

АУК

ИЯ
ИИ

ТВО
АУК

inslav

9
И-90

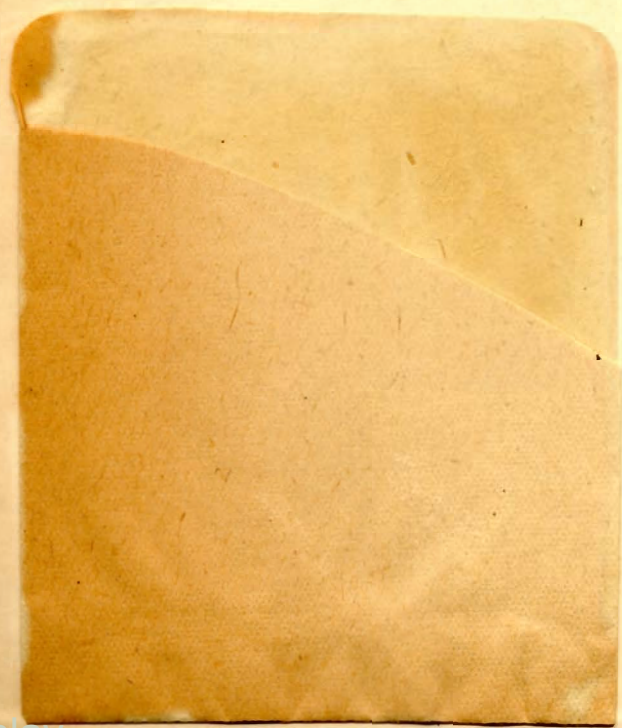
ИСТОРИЯ БОЛГАРИИ

ТОМ
I

ИСТОРИЯ БОЛГАРИИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ БОЛГАРИИ

В ДВУХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1954

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

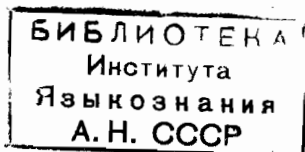

ИСТОРИЯ БОЛГАРИИ

ТОМ
I

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1954

48597

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

доктора исторических наук

П. Н. ТРЕТЬЯКОВА,

доктора исторических наук

С. А. НИКИТИНА,

кандидата исторических наук

Л. Б. ВАЛЕВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале сентября 1944 г. Советская Армия, выполняя свою великую освободительную миссию, вступила в пределы Болгарии. Болгарский народ, активно участвовавший в движении сопротивления против фашизма, поднялся на вооруженное восстание против гитлеровских оккупантов и реакционной буржуазии, готовившейся продать страну американским и английским империалистам. «9 сентября 1944 года,— писал Г. М. Димитров,— политическая власть в нашей стране была вырвана из рук капиталистической буржуазии, эксплуататорского монархо-фашистского меньшинства и перешла в руки громадного большинства народа, трудящихся города и деревни при активной и руководящей роли рабочего класса и его коммунистического авангарда. Победив при решающей помощи героической Советской Армии, восстание 9 сентября открыло путь построению социализма в нашей стране»¹.

Разорвав цепи капиталистической неволи и установив у себя народно-демократический строй, болгарский народ впервые за свою многовековую историю стал хозяином своего отечества и подлинным вершителем своей судьбы. Во главе с боевым авангардом — Коммунистической партией — трудящиеся Болгарии — рабочие, крестьянство и интеллигенция — приступили к строительству фундамента социалистической экономики и достигли на этом пути выдающихся успехов. Выступая на XIX съезде КПСС, Вилко Червенков подчеркнул, что Болгария из страны чрезвычайно отсталой, с крайне слабой промышленностью, с примитивным сельским хозяйством, с крестьянством, задыхающимся от малоземелья и бедности, с постоянными кризисами и безработицей в городах, с безжалостной эксплуатацией рабочих и крестьян, хищническим ограблением страны империалистическими акулами, с опустошительными войнами для целей, ничего общего с интересами народа не имеющих,— ныне возрождается как свободное, жизнедеятельное, полное растущих сил и возможностей народно-демократическое государство.

¹ Георгий Димитров. Политический отчет, сделанный на V съезде БРП(к), София, 1948, стр. 51.

Замечательные успехи народно-демократической Болгарии стали возможны благодаря тому, что она является равноправным участником мощного лагеря мира, демократии и социализма, внутри которого сложился новый тип международных отношений, основанный на дружбе и взаимопомощи свободных народов.

Следуя примеру Советского Союза, возглавляющего могучий лагерь мира, демократии и социализма, болгарский народ вместе со всеми другими свободолюбивыми народами ведет неустанно борьбу против поджигателей новой мировой войны, за прочный мир во всем мире, отстаивает свое право строить новую, счастливую жизнь.

Братское сотрудничество и взаимопомощь свободных народов — это великая непреодолимая сила. История развития народно-демократической Болгарии показала, что без союза с СССР, без его братской помощи, без союза с другими народно-демократическими государствами невозможно существование Болгарии как суверенного государства, как самостоятельной, независимой, свободной нации, невозможно ее успешное развитие по пути к социализму.

«Никогда наш народ не забудет того, — говорил Вылко Червенков на XIX съезде КПСС, — что возрождение Болгарии и достигнутые за короткий срок успехи в строительстве фундамента социалистической экономики страны были бы немыслимы без Советского Союза, без его постоянной громадной и бескорыстной поддержки и помощи»¹.

Установление в Болгарии народно-демократического строя привело к расцвету болгаро-советской дружбы, к укреплению исторически сложившихся братских связей болгарского народа с великим русским народом и другими народами Советского Союза.

Многовековая русско-болгарская дружба сыграла неоценимую прогрессивную роль в судьбах болгарского и русского народов. Она имеет глубокие корни в истории обоих народов. Огромное значение для духовного возрождения болгарского народа, в течение пяти веков находившегося под жестоким турецким игом, имело влияние передовой русской культуры, которая несла в Болгарию идеи борьбы за политическую свободу и национальную независимость. Русская прогрессивная общественность, великие русские революционные демократы В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев оказали могучее воздействие на формирование идеологии руководителей болгарского освободительного движения — Любена Каравелова, Христо Ботева и др. Горячее сочувствие и поддержка русским народом своих угнетенных братьев-болгар вдохновляли болгарских патриотов на борьбу против турецких поработителей. Освобождение болгарского народа от многовекового турецкого ига явилось результатом исторических побед русского оружия в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

¹ «Правда», 10 октября 1952 г.

«...Свое национальное освобождение Болгария получила из рук русского народа,— писал Г. М. Димитров.— ...В лице братского русского народа, особенно после освобождения Болгарии русскими войсками, болгарский народ видел своего освободителя и великую опору своего национального существования»¹.

Русское социалистическое рабочее движение неизменно оказывало воздействие на развитие революционного рабочего движения в Болгарии. Под влиянием Коммунистической партии Советского Союза, под влиянием идей гениального Ленина и продолжателя дела Ленина — великого Сталина росло и крепло революционное крыло болгарских социалистов, создателями и руководителями которого были выдающиеся сыны болгарского народа Димитр Благоев и Георгий Димитров.

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эру в истории человечества, явилась поворотным моментом в судьбах болгарского народа. Октябрьский штурм, свергший власть капитала на одной шестой части земного шара и давший миру новый, советский социалистический строй, открыл и для других народов, в том числе и для болгарского народа, дорогу к счастливому будущему, дорогу к свержению капиталистического рабства, к свободе и счастью. Со времени Октябрьской революции начинается новый период в развитии болгаро-советской дружбы. Вопреки антисоветской политике болгарской буржуазии эта дружба крепла и развивалась на основе подлинного интернационализма, равноправия и взаимного уважения советского и болгарского народов. Болгарский народ с глубочайшей симпатией относится к первому в мире государству рабочих и крестьян — Советскому Союзу.

Болгаро-советская дружба с честью выдержала суровые испытания второй мировой войны. Все усилия гитлеровской клики и ее агентуры в стране бросить болгарскую армию против СССР разбились вдребезги о решительное сопротивление болгарского народа. Воодушевленный блестящими победами Советской Армии, болгарский народ под руководством Коммунистической партии поднялся на героическую борьбу против фашистских захватчиков, за свое национальное и социальное освобождение. 9 сентября 1944 г. явилось триумфом болгаро-советской дружбы, ставшей движущей силой общественного развития болгарского народа, основой внешней политики Болгарии и главной гарантией ее национальной независимости.

Интерес советской общественности к братскому болгарскому народу, его историческому прошлому и его современной жизни все более и более возрастает. Между тем наличная литература, дающая общий очерк истории Болгарии, чрезвычайно скудна. Она ни в какой мере не может удовлетворить запросы советского читателя.

Старые труды по истории Болгарии, такие, например, как «История болгар» чешского историка К. Иречека, вышедшая в свет в 1876 г., или

¹ «Правда», 16 сентября 1943 г.

«История Болгарии» А. Л. Погодина, опубликованная в 1910 г., по своему материалу и прежде всего по тем взглядам, которые развивали их авторы, давным-давно устарели. К тому же авторы этих работ оставили вне поля своего зрения вопросы социально-экономической истории. Не могут быть рекомендованы читателю также и работы болгарских буржуазных историков, нередко из политических соображений извращавших историю своей страны.

Болгарский народ всегда был связан с Россией узами братской дружбы. Буржуазно-монархическая клика, захватившая власть в Болгарии после ее освобождения от турецкого ига, боясь народа — носителя традиций освободительной борьбы, проводила антинациональную и вместе с тем антирусскую политику, способствуя низведению Болгарии до положения колонии австро-германского империализма. Особенно возросли антирусские тенденции болгарской буржуазии после Великой Октябрьской социалистической революции, когда они стали сочетаться с антисоветской политикой. В болгаро-советской дружбе, в горячей симпатии болгарского народа к первому в мире социалистическому государству болгарская буржуазия видела предвестье своей грядущей гибели. Она делала все возможное, чтобы разорвать дружеские узы между болгарским народом и народами Советской России. Труды буржуазных болгарских историков послеоктябрьского периода также служили этой цели.

Тому же содействовала распространившаяся в исторической литературе с 20-х годов XX в. тенденция преувеличения роли тюркских элементов в истории Болгарии и принижения роли славян (Златарский, Мутафчиев и др.), что способствовало распространению профашистской идеологии, особенно усиленно насаждавшейся в последующие годы господства монархо-фашистского режима.

Ни одна из книг болгарских буржуазных историков не касается вопросов истории народа — производителя материальных благ и творца культуры. Их авторы замыкались в кругу проблем политической истории господствующих классов, которую освещали крайне тенденциозно. Они не затрагивали проблем социально-экономического развития страны или делали это крайне поверхностно, рисуя картину, не совместимую с исторической правдой. Болгарские буржуазные историки отрицали наличие классовых противоречий и классовой борьбы, они не были в состоянии и не хотели правильно объяснить исторические события. Болгарские буржуазные историки извращали факты истории русско-болгарских отношений, стремились оторвать болгарский народ от великого русского народа и других славянских народов.

В советской историографии была сделана лишь одна попытка дать очерк истории Болгарии. Здесь имеется в виду четырехтомная «История Болгарии» академика Н. С. Державина, вышедшая в свет в 1945—1948 гг.

Работа Н. С. Державина посвящена истории болгарского народа с древнейших времен и до освобождения от турецкого ига в 70-х годах

XIX в. Автор сумел по-новому поставить и разрешить ряд важнейших вопросов по истории Болгарии. Так, например, он правильно подошел к вопросу о болгарском возрождении, усмотрев, что в его основе лежало развитие буржуазных отношений. Но наряду с этим труд Н. С. Державина имеет и серьезные ошибки и недостатки, связанные прежде всего с тем, что к вопросам истории и истории культуры болгарского народа Н. С. Державин подходил с позиций «нового учения» о языке Н. Я. Марра. Особенно ярко проявились марристские взгляды Н. С. Державина при попытках осветить вопрос о происхождении болгарского народа.

Большую работу в области изучения истории болгарского народа ведут в настоящее время историки народно-демократической Болгарии. Первым, кто обратился к истории болгарского народа с позиций марксизма-ленинизма, был основатель болгарской пролетарской партии Д. Н. Благоев. Руководители Болгарской коммунистической партии Г. Димитров, В. Коларов и В. Червенков в своих работах дали ряд принципиальных указаний по многим вопросам истории Болгарии. Опираясь на разработку ими важнейших вопросов прошлого Болгарии, историки народно-демократической Болгарии проделали значительную и плодотворную работу по критической переоценке буржуазной историографии. С позиций марксизма-ленинизма они исследовали ряд проблем болгарской истории, особо останавливаясь на периоде болгарского возрождения и новейшей истории Болгарии.

Особенно следует отметить появившиеся в 1951 г. «Лекции по нова българска история» Д. Косева и книгу Й. Митева «Кратка история на българския народ» — труды болгарских историков, предназначенные для широкой общественности и по-новому решающие ряд важных вопросов.

Отсутствие обобщающей работы по истории Болгарии, основанной на методологии марксизма-ленинизма и учитывающей современное состояние источников, побудило Институт славяноведения Академии Наук СССР предпринять попытку создания такой работы. Этот труд по замыслу авторов рассчитан на широкий круг советских читателей, интересующихся историей Народной Республики Болгарии. Книга является первым в нашей историографии опытом освещения истории болгарского народа на всем ее протяжении. Она состоит из двух томов — первого, заключающего в себе очерк истории Болгарии с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции, и второго тома, посвященного истории Болгарии от Октябрьской революции до наших дней.

В процессе работы над «Историей Болгарии» ее авторы встретились с неясными, малоизученными вопросами. Нередко ощущался недостаток источников. Поэтому они не смогли осветить в равной степени все вопросы и все периоды истории Болгарии. Прежде всего авторы стремились проследить основные линии исторического развития болгарского народа. Они старались осветить процесс социально-экономического развития, показать развитие рабочего и крестьянского движения, т. е. те проблемы, которые

обходились в прежних работах. В книге уделено значительное внимание борьбе болгарского народа за независимость против иноземных поработителей, в которой особое место занимает освободительное движение против турецкого ига. Авторы показывают многовековую дружбу болгарского народа с великим русским народом и длительные культурные, экономические и политические связи между ними. Их задачей было осветить прогрессивную и освободительную роль русского народа в исторических судьбах Болгарии, особенно роль Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества. Авторы показывают рост революционного движения в Болгарии, который закономерно привел к победе народа над силами империализма, к созданию Народной Республики Болгарии.

* * *

В написании I тома «Истории Болгарии» принимали участие: М. А. Бирман, Н. А. Боровская, Ю. В. Бромлей, Б. Т. Горянов, С. Ш. Гринберг, И. С. Достян, В. А. Жебокрицкий, В. И. Злыднев, Н. В. Зуева, А. П. Каждан, И. В. Козьменко, В. Д. Конобеев, Н. Г. Левинтов, С. А. Никитин, К. Л. Струкова, И. Н. Частухин, И. М. Шептунов, А. М. Шнитман.

Кроме того, были использованы материалы А. В. Банк, С. Петрова, С. И. Сидельникова, И. И. Цырлина.

В составлении и редактировании карт принимали участие М. А. Бирман, Б. Т. Горянов, Е. С. Гурари, И. С. Достян, А. П. Каждан, С. А. Никитин, Э. А. Шмуйлович. Иллюстрации подобраны И. С. Достян. Указатели имен и географических названий составлены В. А. Гадзяцкой. Научно-техническая работа проведена Н. В. Зуевой.

Рукопись I тома «Истории Болгарии» была обсуждена в Институте славяноведения и рецензировалась специалистами-историками. Редакционная коллегия приносит благодарность всем товарищам, принимавшим участие в обсуждении и рецензировании «Истории Болгарии» и оказавшим помощь авторскому коллективу советами, представлением иллюстративного материала и т. д.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ
И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ
СТРОЙ
НА ТЕРРИТОРИИ
БОЛГАРИИ

Глава первая

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИНСКИЙ И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ У ДОСЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БОЛГАРИИ

1. ДРЕВНЕЙШИЕ ОБИТАТЕЛИ ТЕРРИТОРИИ БОЛГАРИИ

На территории Болгарии люди появились с незапамятных времен. В пещерах Старой Планины (Балканские горы) археологи неоднократно находили следы обитания людей древнего каменного века (палеолита), живших еще в суровых условиях ледниковой эпохи. На Балканском полуострове водились в то время мамонты, северные олени, носороги, позднее — туры, кабаны и другие животные, охотой на которых люди добывали себе средства к существованию. Охота и собирательство в течение длительного времени были единственными формами производства первобытных людей. Орудия древнего каменного века (приблизительно от 100 до 15 тыс. лет тому назад) были еще весьма примитивны. Раскалывая камень, первобытный мастер стремился придать ему целесообразную форму, пригодную для резания, скобления или прокалывания. Такие орудия и следы их изготовления в виде многочисленных осколков камня были обнаружены в пещере «Моровица» около с. Гложене (район Тетевена), в «Тъмна дупка» близ с. Карлуково (район Луковита), близ Тырнова и в других местах. Находки в пещерах наряду с костями животных также и костей человека указывают, что в ту эпоху встречалось и людоедство.

В начале древнего каменного века первобытные люди жили сначала примитивными ордами, что было необходимо для облавных охот и для совместной защиты от диких зверей и соседних орд. Общий труд, отсутствие эксплуатации, общая собственность на средства производства и на продукты производства, неизбежные при низком уровне развития производительных сил, составляли основные черты первобытно-общинного строя. Несколько позднее, но еще в эпоху древнего каменного века на месте примитивных орд постепенно сложились родовые общины, объединявшие людей по признаку родства. Родовое устройство — это наиболее характерная форма общественных отношений первобытно-общинного строя. В некоторых пещерах Болгарии были найдены скульптурные изображения женских фигур. По мнению археологов, они свидетельствуют, повидимому, о зарождавшемся культе матери-родоначальницы. Такие статуэтки были повсеместно распространены в период возникновения родового строя¹.

¹ А. В. Арциховский. Введение в археологию. М., 1947, стр. 19.

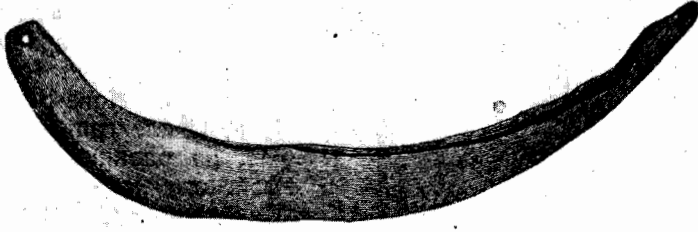

Палеолитические орудия из пещеры «Тъмна дупка»

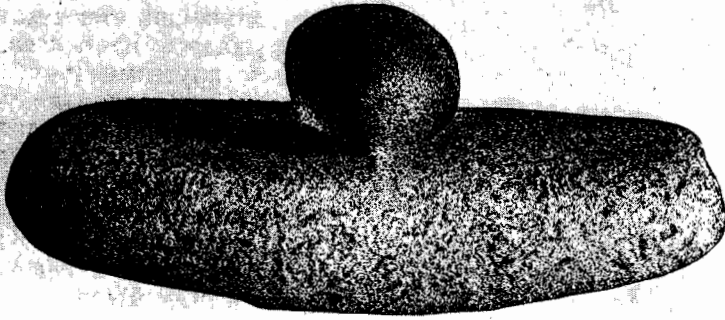

Костяные и каменные топоры

Значительно в большем числе известны на территории Болгарии остатки жизни людей нового каменного века (неолита). Ледниковый период в то время закончился. Климат стал теплее, растительность и животный мир приближались к современным. Место тундры и голых степей занял девственный лес. Изменились в этот период и занятия людей: новый каменный век был эпохой великих экономических успехов. Вместо охоты и собирательства основными занятиями людей стали примитивное земледелие и скотоводство. Каменные орудия приобрели более совершенные формы; в неолитический период распространилось изготовление каменных полированных орудий. Люди научились сверлить и точить камень. Появились гончарные изделия. Люди стали сооружать прочные жилища. В результате роста населения древние роды разрослись в обширные пле-

Серп

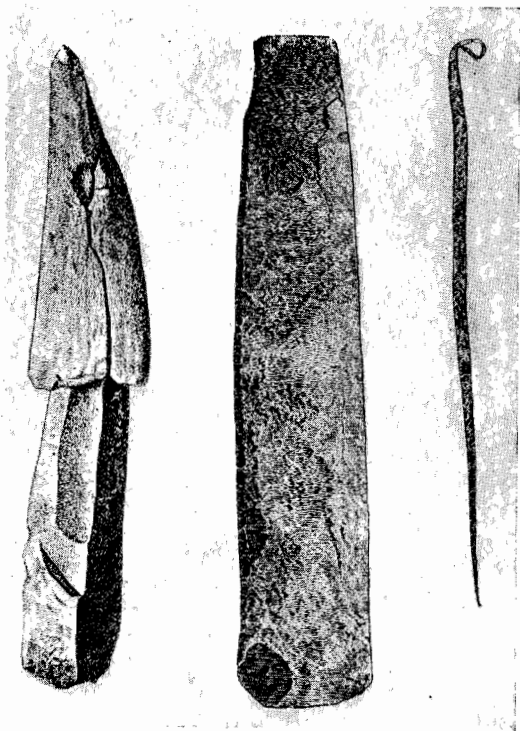

Ручная зернотерка

мена и племенные группы, занимавшие нередко значительные территории.

Особенно много материалов для характеристики людей нового каменного века дали исследования болгарских археологов, проводившиеся в последние годы. Они показали, что в эту эпоху на территории Болгарии обитало несколько различных племен или племенных групп, культура которых имела свои специфические особенности.

Одна группа неолитических племен в III тысячелетии до н. э. занимала западные и южные районы Болгарии. Следы обитания этих племен открыты близ Софии, Радомира и у Дупницы (совр. Станке Димитров), а также около Пловдива, Казанлыка и Нова-Загоры. Они представляют собой остатки маленьких поселений, расположенных в равнинных местах. Следы жилищ, открытые в этих поселках, имели прямоугольную или круглую в плане форму. В жилищах была найдена вылепленная от руки глиняная посуда, имевшая форму высоких чаш или сосудов с широким горлом. Поверхность сосудов красного или черного цвета была вылощена до блеска. Раскопки показали, что племена этой группы занимались земледелием. Они сеяли пшеницу, обрабатывая землю мотыгами из оленьего рога. Хлеб жали серпом из рога, лезвие которого было сделано из острых кремневых пластинок. Зерно мололи на каменных ручных зернотерках. Поселения неолитических племен с такой же культурой известны и за пределами Болгарии — в Восточной Сербии, Валахии, Банате и Трансильвании.

Орудия

Другая, несколько более поздняя, группа неолитических племен открыта археологами в Южной Болгарии (окрестности Пловдива, Нова-Загоры, Ямбола, Свиленграда, Асеновграда), на равнинном побережье Эгейского моря и в Южной Македонии. Расположенные близ источников и рек поселения этих племен были укреплены земляными валами или стенами из грубых каменных плит. Селения состояли из 30—50 небольших прямоугольных жилищ, стены которых сооружались из кольев, перевитых прутьями и обмазанных глиной. В одном из углов жилища обычно находился очаг, в другом лежала каменная зернотерка и прочий хозяйственный инвентарь.

Поселения этих племен известны также в пещерах в окрестностях Тырнова и Ловеча, а кроме того, на Девненском и Атанасовском озерах, где имелись свайные постройки. При раскопках там были найдены

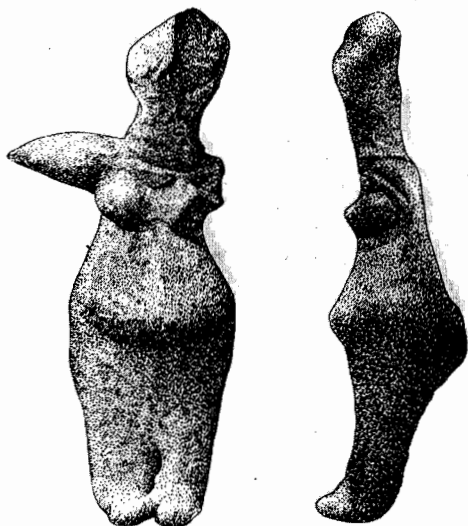
каменные зернотерки, сельскохозяйственные орудия — мотыги и серпы, а также значительное количество обуглившихся зерен полбы. Обнаруженные при раскопках кости оленя, серны, козы и других диких животных свидетельствуют, что жители занимались также и охотой.

Своеобразным характером отличалась обнаруженная в этих поселениях глиняная посуда. Это были цилиндрические или грушевидные сосуды с ручками, небольшие широкие сосуды на ножках и т. п. Некоторые формы посуды, например небольшие кувшины со срезанным под углом горлом и ручкой или остродонные чаши «тройского типа», известны не только на территории Болгарии, — аналогичные находки были сделаны в ряде пунктов Малой Азии (Троя, Ахлатибел, Гордион, Нюлтепе и др.). Полагают, что можно говорить об этнической и культурной общности данной группы племен с населением Эгейских островов и западной части Малой Азии¹.

В конце неолитического периода (конец III и начало II тысячелетия до н. э.), когда появились первые медные орудия, в центральных и восточных областях Болгарии распространились племена с более высокой культурой, глиняная посуда которых была расписана черной и красной крас-

¹ В. М и к о в. Селищна могила от бронзовата епоха до с. Веселиново. «Известия на Българския археологически институт», т. XIII, София, 1941; его же. Българските земи в края на неолитната епоха. «Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет», т. XLIII, София, 1947, стр. 8—9 (отд. оттиск).

кой. Племена с подобной культурой занимали в то время нижнее и среднее течение Дуная и междуречье Дуная и Среднего Днепра. Советский археолог А. В. Арциховский указывает следующие пять признаков, характеризующих культуру этих племен: преобладание мотыжного земледелия над другими видами хозяйства, наличие медных орудий при преобладании каменных, большие глинобитные дома первобытно-общинных коллективов, женские статуэтки, характерные для материнского рода, и расписная посуда¹.

Глиняный идол

Лучше всего культура этих племен изучена на Украине (так называемая трипольская культура). Многолетние раскопки советского археолога Т. С. Пассек² показали, что их поселения располагались на возвышенных местах и состояли из 40—60 глинобитных домов большого размера, нередко расположенных по кругу, так, чтобы в центре селения оставалось свободное пространство, служившее загонном для скота. В каждом доме имелись хорошо сложенные глиняные печи, каменные зернотерки, значительное число глиняных сосудов, каменные, костяные и иногда медные орудия. Наличие мотыг из оленьего рога, ручных зернотерок, остатков зерна свидетельствует о земледельческих занятиях населения. Ему было знакомо и скотоводство, а кроме того, и охота.

Несмотря на то, что жизнь и культура племен неолитического времени ушли далеко вперед по сравнению с древним каменным веком, первобытно-общинные порядки в этот период продолжали господствовать. Большие дома, в которых жило по нескольку семей, общий загон для скота, отсутствие каких-либо следов имущественного неравенства и частной собственности и многие другие черты быта свидетельствуют о том, что каждое поселение составляло общину, ведущую нераздельное хозяйство.

Здесь перечислены не все, а лишь наиболее значительные племенные группы неолитической эпохи, известные на территории Болгарии. Что это были за племена и с какими племенами и народами, известными на этой территории в более позднее время, они должны быть связаны,— в настоящее время остается неизвестным. Можно лишь указать, что земледельческо-скотоводческие племена позднего неолита, покрывавшие свою глиняную посуду узорами, наносимыми черной и красной краской, рассматриваются большинством археологов как предки фракийской группы племен, известной на Балканском полуострове в I тысячелетии до н. э.

¹ А. В. Арциховский. Введение в археологию, стр. 37

² Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. Материалы и исследования по археологии СССР, № 10, М.—Л., 1949.

2 История Болгарии, т. I

Керамика

2. ФРАКИЙСКИЕ ПЛЕМЕНА

По господствующему в исторической литературе мнению, фракийцы некогда занимали в Европе обширную область, включавшую в свои пределы Прикарпатье и бассейны рек Прута и Днестра. Отсюда они проникли на Балканский полуостров, по мнению одних ученых, в III тысячелетии до н. э., по мнению других,— во II тысячелетии¹. Если справедливо мнение о неолитических племенах расписной керамики, как о предках фракийцев, то временем их расселения на Балканском полуострове нужно считать конец III тысячелетия до н. э. Окончательному решению вопроса о появлении фракийцев препятствует то обстоятельство, что на территории Балканского полуострова в настоящее время почти не изучены археологические памятники периода бронзы и раннего железа (II и начало I тысячелетия до н. э.). Одни авторы (например, Гернес) утверждают, что носителями ранней культуры железного века на территории Болгарии (900—500 гг. до н. э.) были не фракийцы, а иллирийцы, позднее обитавшие в западных частях полуострова. Другие ученые считают, что сейчас еще невозможно разграничить фракийскую и иллирийскую культуры². Если же учесть, что сообщения греческих авторов о фракийцах относятся к

¹ В. Миков. Траките.— Сб. «През вековете», София, 1938, стр. 38.

² Р. Попов. Культура и живот на предисторическия човек в България, ч. II, Метална епоха, София, 1930, стр. 86.

более позднему времени и что язык фракийцев недостаточно изучен¹, то станет ясным, что вопрос о происхождении этих племен пока что еще далек от своего разрешения.

Наиболее древние известия о фракийцах сохранились в мифах Илиады. Фракийские племена упоминаются там неоднократно в связи с их участием в Троянской войне. Полагают, что сказания Илиады относятся к концу II и началу I тысячелетия до н. э.

Судя по Илиаде, Фракия представляла собой сельскохозяйственную страну с хорошей почвой и богатыми пастбищами. Эта страна — мать «стад руноносных овечьих», страна «укротителей конских фракийцев». Фракийцы — известные наездники, награждаются эпитетом «быстроконных». Благодатная почва фракийских земель способствовала развитию земледелия. Один из продуктов Фракии — вино пользовалось в те времена широкой известностью:

В волю вина у тебя,— аргивяне его ежедневно
В черных судах от фракийцев привозят по шумному морю².

В Одиссее — греческом сказании той же эпохи, что и Илиада, изображен город фракийского племени киконов — Исмар, на который напали ахейцы. Они захватили в городе богатую добычу; большое количество скота (овец и коров) и вина позволило устроить пышный пир, воспользовавшись которым киконы, собрав силы, разбили ахейцев³.

Илиада упоминает несколько фракийских племен: киконов, пеонов, мезов; она называет имена фракийских вождей. Это предводители фракийцев — «Пейрос герой с Акамантом», вождь «криволуких пеонов» Пирехм, его сподвижник Астеропей, царь фракийцев — Рес. Фракийцы прекрасно вооружены: «длинные фракийские мечи», пеонские криволучные стрелки, «длиннокопейные» пеоны — таковы характерные эпитеты Илиады, характеризующие военную технику фракийцев. Фракийцы сражались на боевых колесницах. Об этом говорится не раз, но ярче всего при описании фракийского «царя» Реса:

Видел его я коней, величайших, прекраснейших видом.
Снега белее они, быстротою же ветру подобны;
Золотом и серебром колесница богатая блещет;
Сам же он прибыл сюда в золотых, огромных доспехах,
Дивных для взора, которых не людям, подверженным смерти,
Больше всего подобало б носить, а бессмертным богам лишь⁴.

Племенной строй, племенные вожди, выделяющиеся богатством и роскошью вооружения, грабительские войны, господство земледелия и скотоводства, укрепленные города — таковы характерные черты общественного и экономического строя фракийцев в эпоху Илиады и Одиссеи.

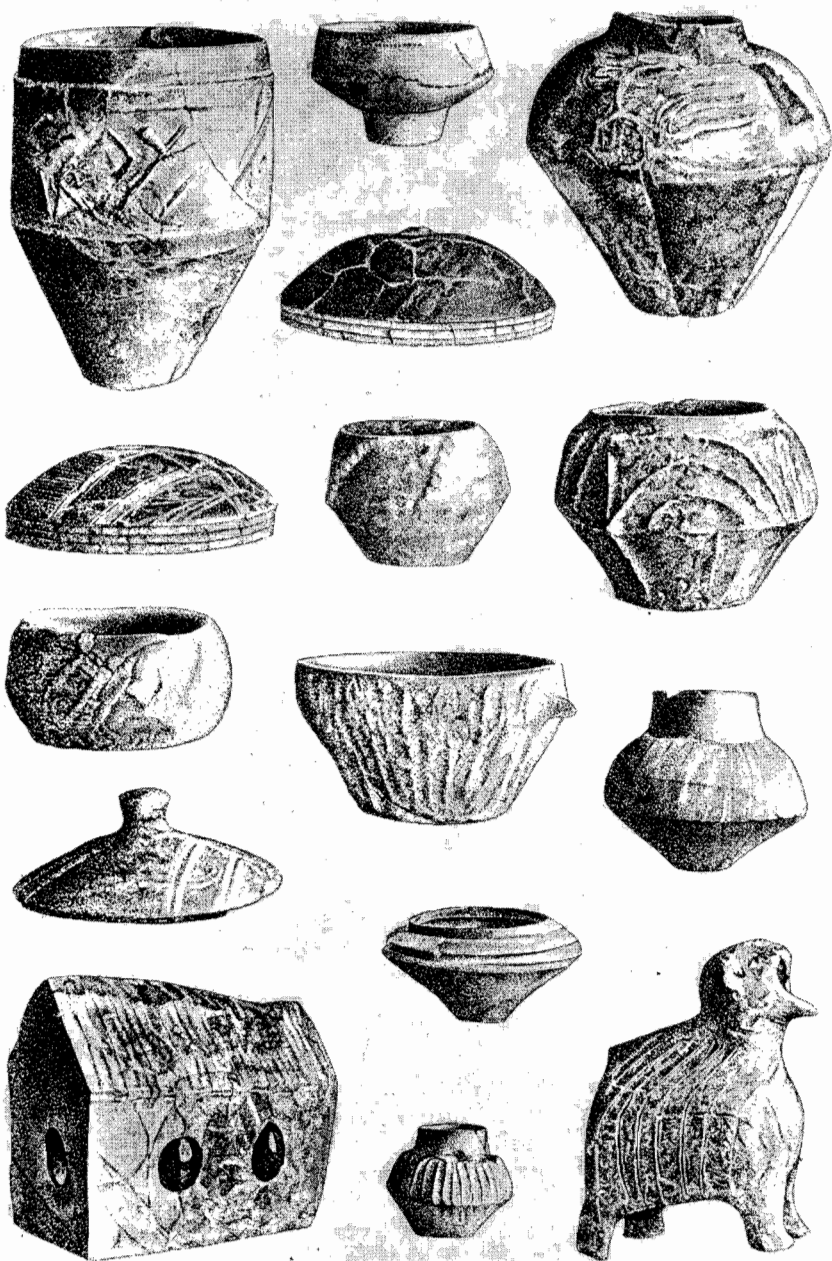
Было ли в то время у фракийцев собственное производство железных изделий, остается неизвестным. Но изготовление бронзовых предметов было у них широко распространено. Многочисленные находки на

¹ Остатки фракийского языка сохранились лишь в виде некоторого количества личных и географических имен, единичных фраз да отдельных пока непонятных включений в надписях, происходящих из Фракии.

² Гомер. Илиада. Перевод В. Вересаева. М.— Л., 1949, стр. 185, IX 71—2.

³ Г. Кацаров. Тракия в Омировом эпосе. «Известия на историческото дружество в София», кн. XI—XII, София, 1932, стр. 126.

⁴ Гомер. Илиада, стр. 218, X 436—441.

Керамика

территории Болгарии бронзовых топоров, мечей, обоюдоострых секир, наконечников для копий и т. д. выразительно говорят об этом¹. Повидимому, в эпоху Илиады и Одиссеи фракийские племена по уровню своего развития лишь несколько отставали от древних греков. Бесспорно, что и фракийские племена достигли в этот период последних ступеней в развитии первобытно-общинного строя; они стояли на пороге рабовладельческого общества и государственности.

В конце IX в. до н. э. на территорию Балканского полуострова проникли иллирийские племена, обитавшие до этого времени в бассейне Верхнего Дуная. Как полагают некоторые археологи, иллирийцы принесли с собой железную, так называемую гальштатскую культуру, более высокую, чем фракийская культура. Эта точка зрения является, однако, не доказанной. Трудно допустить, что фракийцы, жившие рядом с древними цивилизованными народами Восточного Средиземноморья, были более отсталыми, чем иллирийцы, жившие значи-

тельно севернее. Вслед за вторжением иллирийцев в VIII в. до н. э. во Фракию началось, как полагают некоторые историки, проникновение киммерийцев, оттесненных с северных берегов Черного моря скифами. Остатками киммерийской культуры на Балканском полуострове считают найденные в Северо-Восточной Болгарии, в районе Шумена (Мадара) и Нови Пазара (Калугерица), погребения со скорченными и окрашенными костяками, близкие погребениям южнорусских степей. Однако киммерийский вопрос не менее сложен, чем иллирийский, и не более ясен, чем последний. Известный чешский археолог Л. Нидерле считал, что киммерийцы — это фракийские племена, жившие к востоку от Карпат. Недавно Л. А. Ельницким была высказана мысль, что именно киммерийцев греки называли различные племена Северного Причерноморья, в VII в. до н. э. наводнившие переднеазиатские пространства². Но как бы ни были разрешены в дальнейшем вопросы об иллирийцах и киммерийских племенах, бесспорно, что и после их появления на территории позднейшей Болгарии фракийцы продолжали составлять преобладающую массу ее населения.

В VI в. до н. э. побережье Черного моря было вовлечено в орбиту экономической деятельности древнегреческих рабовладельческих

Фракийский шлем

¹ В. Миков. Траките.— Сб. «През вековете», стр. 41—42.

² Л. А. Ельницкий. Киммерийцы и киммерийская культура. «Вестник древней истории» (в дальнейшем сокращенно: ВДИ), 1949, № 3, стр. 23—26.

государств. Греки стали основывать здесь свои колонии. На фракийском берегу возникли милетские колонии Аполлония (ныне Созопол), Одесс (Варна, ныне Сталин), Томы (ныне Констанца) и другие. Выходцы из Мегары основали Месемврию (Несебыр) и Анхиал. Затем постепенно возникали и другие: Салмидес (Мидия), Дионисиополь (Балчик), Каллатия (Мангалия). Эти города были типичными греческими рабовладельческими полисами. В период колонизации греками Черноморского побережья из-за Дуная на территорию Фракии проникали скифы, о чем говорят их погребения близ Попово и Белене. Однако, вследствие малой изученности этого вопроса, нельзя составить ясного представления о размерах скифского вторжения.

3. РАЗВИТИЕ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ У ФРАКИЙСКИХ ПЛЕМЕН

Начиная с V в. до н. э. сведения о фракийцах постоянно встречаются в известиях греческих авторов. Они содержат много интересных данных. Имеется также немалое количество археологических материалов, позволяющих осветить различные стороны прошлого фракийцев.

В середине и второй половине I тысячелетия до н. э. фракийцы, как и раньше, жили племенами. В. Томашек, собрав все сведения о фракийцах, насчитал свыше 90 фракийских племен, распадавшихся на три группы. Наиболее значительным племенем были одризы, жившие в долине Марицы. Главным их городом был Ускудама (Адрианополь — совр. Эдирне). В верхнем течении той же реки и в Родобах жили бессы, в северо-восточной части Болгарии — кробизы, в северо-западной, между реками Тимок и Огоста, — трибаллы, а к востоку от них — мезы. На побережье Черного моря жили тины и мелинофаги, в нижнем течении р. Струмы — орески, дероны и тинтены, в южной части Родопского массива — корпилы, на левом берегу Дуная — даки. В конце V в. у фракийцев возникло мощное политическое объединение с чертами рабовладельческого государства. Геродот, Фукидид и Павсаний говорят о чрезвычайной многочисленности фракийцев. Геродот считал даже, что фракийцы были самым большим после индийцев народом на земле.

Середина I тысячелетия до н. э. и последующее время были важным периодом в развитии фракийских племен. Фракийцы начали широко обрабатывать металлы и в том числе железо¹. Племя бессов получило славу особенно искусных рудокопов, строителей шахт. Источники сообщают о золотых россыпях и серебряных рудах, разрабатываемых во Фракии. Фракийцы имели железные мечи, тяжелые железные копья, бронзовые шлемы². Известны фракийские обоюдоострые топоры, изображавшиеся и на фракийских монетах³.

Много сведений имеется о развитии земледелия у фракийцев. Жители района современного Чирпана были известны под именем «обитателей хлебных полей». На побережье Черного моря жило племя мелинофаги, что значит просоядцы. Фракийские рожь, пшеница и ячмень⁴, просо и чече-

¹ В. Миков. Тракийски накитни предмети от V—IV в. пр. н. е. «Известия на Археологическия институт», кн. XVII, София, 1950.

² «Известия на Археологическия институт», кн. XVII, София, 1950, стр. 235—236.

³ Г. Кацаров. Битът на старите траки. «Сб. на Българската Академия на науките. Клон историко-филологичен и фолклорен», кн. I, София, 1913, стр. 31—32.

⁴ Помимо других применений, ячмень употреблялся для изготовления пива. См. W. Tomaschek. Die alten Thraker, I, Übersicht der Stämme, Wien, 1893, S. 21.

вица, лук и чеснок многократно упоминаются античными авторами. Фракийцы пахали на быках, что говорит о полевом земледелии. Широко, как и раньше, было развито виноградарство, центром которого было, повидимому, побережье Эгейского моря: лучшее вино шло из киконского города Исмара. В долине Струмы росли маслины и винные ягоды. Фракийцы знали коноплю и лен. Некоторые филологи полагают, что греческое название конопли — каннабис было заимствовано у фракийцев. Все это свидетельствует о значительном развитии земледелия.

Было развито у фракийцев и скотоводство. Они занимались разведением коней, о чем свидетельствуют многочисленные изображения фракийского всадника. Их конница играла важную роль в войсках Александра Македонского. Фракийцы разводили также ослов, овец и ксров.

Фракийцы находились в торговых отношениях с Грецией. Племена, жившие на побережье, поддерживали с греками торговые отношения еще во времена Илиады, внутренние племена начали торговать позже. Через черноморские и эгейские порты Фракия вывозила хлеб, рыбу, дерево, воск, мед, кожи, а ввозила масло, керамические и металлические изделия, ткани. Об этих торговых связях ясно говорить инвентарь Дуванлийских гробниц¹.

По сравнению с эпохой Илиады и Одиссеи произошли изменения и в характере поселений. Фракийские свайные поселения, описанные Геродотом, хранят черты глубокой архаики, наряду с ними во Фракии появились и города. Источники разного времени (IV—I вв. до н. э.) рассказывают о больших укрепленных городах, принадлежавших фракийским вождям. Таких городов было не очень много: они являлись столицами одного или нескольких племен. Чаще встречались небольшие укрепленные поселения. В источниках обычны упоминания башен и крепостей. Последние обозначались словами «диза», «пара», вошедшими как часть в состав ряда географических названий на территории Фракии (Бессапара, Друзипара, Ортудизос и др.). «Траянова колонна» хранит изображение четырехугольного строения из прямоугольных камней с плоской крышей, закрывающего вход в долину, и изображение горной крепости с каменными зубчатыми стенами.

В середине I тысячелетия до н. э. у фракийцев формировалось классовое общество. О «благородных» фракийцах — представителях знати — говорят и Геродот и Фукидид. По сообщениям Диона Хрисостома, они отличались от простого народа головным убором, но еще больше — своими занятиями. Фракийская знать считала достойным занятием войну, презирала ремесло и земледелие, бывшие уделом низшего слоя населения.

Фракийская знать занималась работоторговлей. По свидетельству Геродота, у фракийцев существовал обычай продажи детей родителями в рабство. Но сами фракийцы чаще убивали пленных, чем превращали их в рабов. Позже Ксенофонт сообщал о применении рабов фракийцами на горных работах, упоминал о вожде Севте (Севтесе), который был владельцем крупных стад и обладателем 120 рабов². Наряду с рабами существовали зависимые крестьяне, таковыми были пенесты в Фессалии³. Рабский труд применялся также в ремесленном производстве

¹ Х. М. Данов. Към социално-икономическото развитие на източната половина на Балканския полуостров през първите пет века пр. н. е. «Исторически преглед», година V, София, 1948, кн. I, стр. 64—65.

² Х. М. Данов. Към историята на рабството в древна Тракия. «Исторически преглед», година V, София, 1949, кн. 3—4, стр. 410.

³ А. П. Манцевич. К вопросу о торевтике в скифскую эпоху. ВДИ, 1949, № 2, стр. 209.

в городах. Позже, уже в римскую пору, в некоторых фракийских городах были известны объединения рабов¹.

Таким образом, бесспорным является то, что в интересующую нас эпоху у фракийцев уже существовали рабовладельческие отношения². Наряду со знатью и рабами имелось большое число мелких земледельцев, объединенных в общины, которые находились в той или иной зависимости от рабовладельческой знати. Вплоть до римского завоевания мелкие земледельцы составляли большинство фракийского населения. Жизненность общинных отношений во Фракии отмечается исследователями и для более позднего времени (I в. н. э.)³.

Фракийская знать имела дружины, участвовавшие в войнах и грабежах. О своей дружине, с которой он грабил земли, ранее принадлежавшие его отцу, рассказывал Ксенофону фракийский вождь Севт⁴. Походы дружин отдельных предводителей приобретали значительный размах. «Грабительские войны усиливают власть верховного военачальника, равно как и подчиненных начальников; соответствующее обычаю избрание их преемников из одних и тех же семейств мало-помалу, в особенности со времени установления отцовского права, переходит в наследственную власть, которую сперва терпят, затем требуют и, наконец, узурпируют; закладываются основы наследственной королевской власти и наследственной знати»⁵.

Все эти явления социально-экономической жизни в среде фракийских племен послужили предпосылкой объединения их в государство ранне-рабовладельческого характера.

Главой первого фракийского государства, известного в литературе под именем державы одризов, был Терес — вождь племени одризов. В начале V в. до н. э. он подчинил себе значительную часть фракийских племен. На севере его владения достигали Дуная, на западе — р. Струмы. Однако все фракийские племена Терес объединить не смог. Ему не подчинились обитатели Родопского горного массива и племя тингов, жившее на побережье Мраморного моря. При его преемнике Ситалке фракийское государство достигло наибольшего могущества. Границами государства были реки Струма, Искыр, Дунай, Черное и Эгейское моря. Держава одризов стала играть важную роль в политической жизни Балканского полуострова. Афины и Спарта, боровшиеся в это время между собой, стремились привлечь Ситалку каждая на свою сторону. Это удалось сделать Афинам. Ситалка начал войну против союзников Спарты — халкидонцев и македонян. После этого он предпринял поход против трибаллов, во время которого в 424 г. был убит.

Расцвет фракийского государственного объединения был недолог. Держава одризов, объединенная силой оружия и не имевшая единой экономической базы, подобно многим другим древним государствам, была непрочной. Нужно еще иметь в виду, что фракийские племена стояли на разных уровнях развития. Если одризы, кикконы и некоторые другие племена действительно достигли классового рабовладельческого общества

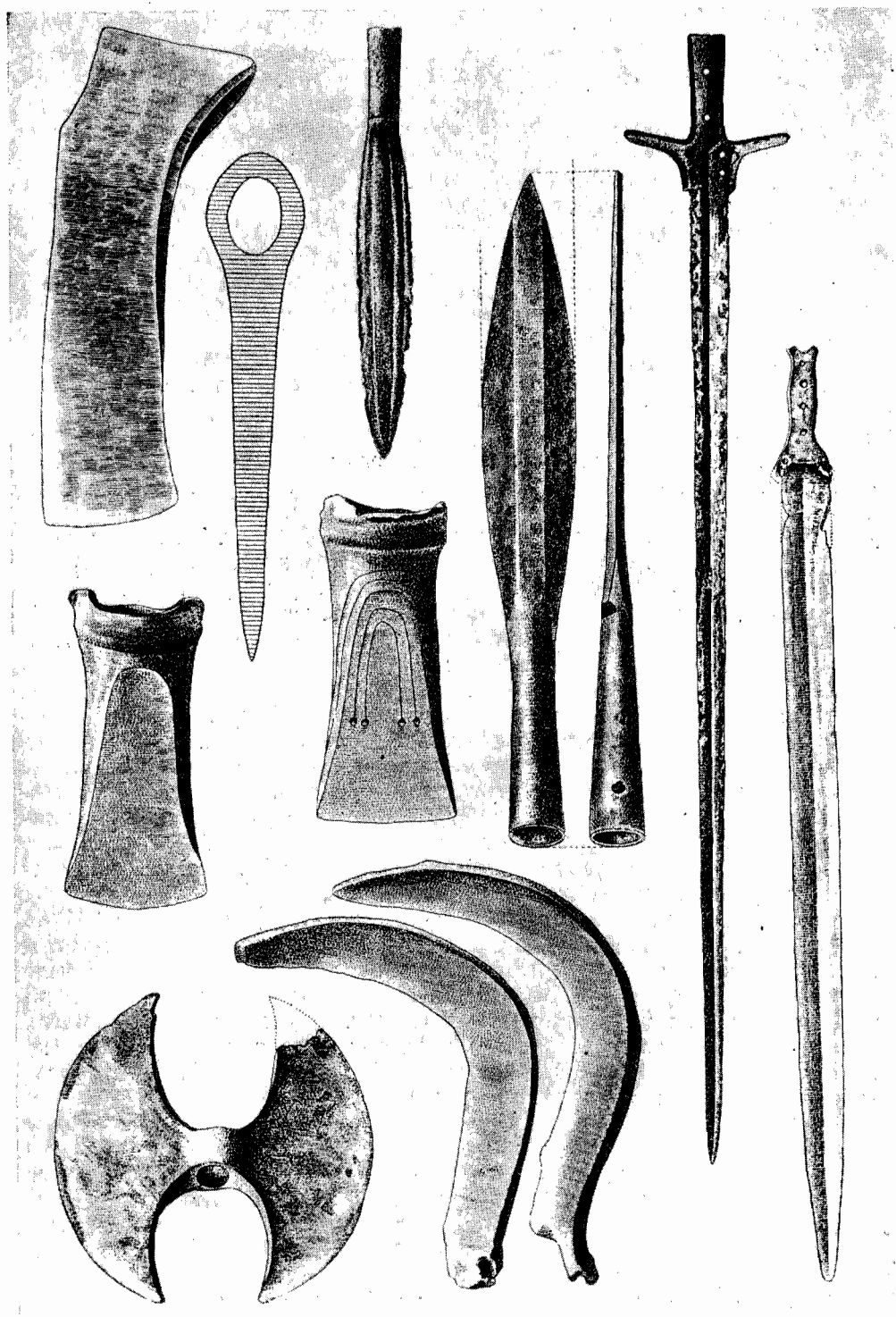
¹ Х. М. Данов. Указ. соч., стр. 417.

² А. Милчев. Социально-экономический и общественно-политический строй на Тракиите (VIII—IV в. пр. н. э.). «Исторически преглед», година VI, София, 1950, кн. 4—5, стр. 538.

³ Т. Д. Златковская. Мёзия в I и II веках нашей эры. М., 1951, стр. 31.

⁴ Х. М. Данов. Към историята на робството в древна Тракия, стр. 410.

⁵ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1951, стр. 170.

Бронзовое оружие фракийцев: копье, меч, топор, секира и др.

и государственности, то племена, жившие в горных местностях, в частности в Родопах, еще сохраняли родовые отношения. Существенные различия в уровне социально-экономического развития затрудняли объединение и способствовали росту внутренних конфликтов, в конце концов разорвавших эфемерное единство одризского государства.

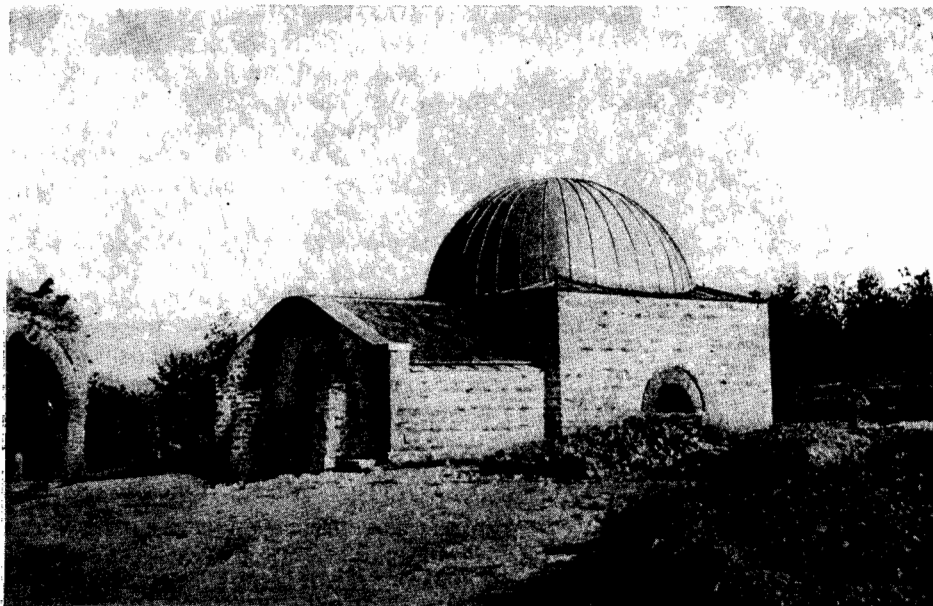
При правителях конца V — начала IV в. до н. э. во Фракии началась борьба местных вождей против центральной власти. С помощью греческого войска одному из таких племенных предводителей, Севту II, удалось захватить значительную часть фракийской территории и провозгласить себя царем. Единство фракийского объединения было разрушено; оно распалось; во главе одного из новых объединений стоял Севт, во главе другого — Медок. В последующее время в борьбу соперников вмешивались Афины. На этом дробление фракийского государства не остановилось. Оппозиция племенных вождей сказывалась все сильнее. Последним царем державы одризов был Котис (384—359), которому террористическими мерами удалось на время задержать распад своего государства. Он пытался укрепить и расширить его территорию, стремился, в частности, захватить в свои руки Галлиполийский полуостров, позволявший контролировать греческую торговлю с Черноморьем. Это привело к длительной борьбе между Котисом и Афинами. В 359 г. Котис был убит своими приближенными, что вызвало большую радость в Афинах, провозгласивших убийц почетными гражданами Афин и увенчавших их золотыми венками. При сыне и преемнике Котиса Керсебленте фракийское государство распалось на три части, которые вскоре стали легкой добычей македонского царя Филиппа II.

Несколько позже, в III в. до н. э., аналогичная попытка объединения фракийских племен имела место на левом берегу Дуная. Она принадлежала знати фракийского племени гетов. Продолжительность существования гетского государства также была невелика. Вслед за тем такую же попытку сделала знать фракийского племени даков. Дакийское государственное объединение, образование которого совпало по времени с римским завоеванием, послужило оплотом фракийцев против захватчиков и просуществовало несколько дольше, пока в 107 г. н. э. не было разгромлено римским императором Траяном.

После падения одризского государства, в течение 200 лет, с 341 до 146 г. до н. э., фракийские земли находились под властью Македонии. Их внутренняя жизнь в этот период почти неизвестна. Вероятно, это было время дальнейшего роста в их среде рабовладельческих отношений, протекавшего, однако, в неблагоприятных условиях политического подчинения. Для укрепления своего господства македонцы создали ряд городов, из которых самым крупным был построенный Филиппом II на месте фракийского поселения Филиппополь (Пловдив).

Будучи подчиненными Македонии, фракийские племена сохраняли известную самостоятельность: они управлялись своими вождями и знатью. Повидимому, из местного знатного рода вышел предводитель восстания, вспыхнувшего против македонского господства в конце IV в. до н. э., Севт III. После нескольких лет (330—313) борьбы он потерпел поражение. Имеются сообщения, что фракийские копьеносцы участвовали в восточных походах Александра Македонского.

В начале III в. до н. э. (280 г.) во фракийские земли вторглись кельты, завоевавшие ранее (IV в. до н. э.) северо-западную часть Балканского полуострова. Три группы кельтов предприняли поход против Фракии и Македонии, в результате чего Фракия была подчинена кельтам. Центром

Казанлыкская гробница

кельтской державы во Фракии был город Тиле¹. Кельтское государство простиралось между Дунаем и Днестром, на юге достигало Эгейского моря. Власть кельтов над фракийцами, установленная силой оружия, была, однако, очень непрочной. Фракийские племена сохраняли своих племенных вождей и при всяком благоприятном случае отказывались повиноваться завоевателям. Фракийцы, жившие в Родопских горах, полностью сохраняли свою независимость. В обстановке борьбы с кельтами вновь возродилось одризское государство: в 214 или 213 г. фракийцы восстали против кельтского ига и восстановили свою независимость.

4. БОРЬБА ФРАКИЙСКИХ ПЛЕМЕН С РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

Во II в. до н. э. рабовладельческие государства Балканского полуострова были вынуждены вступить в продолжительную борьбу с Римской империей. Балканский полуостров занимал в планах римских завоевателей особое место: он был необходим Риму не только как объект эксплуатации, но также и как плацдарм для вторжения в страны Восточного Средиземноморья и Причерноморья.

Сначала Балканский полуостров стал ареной ожесточенной борьбы между Римом и самым сильным на Балканах македонским государством. Вторая македонская война закончилась поражением войск македонского царя Филиппа V. Его неудачей воспользовался одризский царь Севт IV,

¹ К. Иречек отождествлял этот город с селом Тулово в районе Казанлыка. Современные болгарские ученые отрицают такое отождествление. В. Миков. Происход и значение на имената на нашите градове, села, реки, планини и мяста. София, 1943, стр. 44.

начавший в 198 г. военные действия против Македонии, чтобы получить самостоятельность. Еще более активно выступили фракийцы во время третьей македонской войны, но на этот раз они были на стороне Македонии. Очевидно, во Фракии поняли, какую опасность представляет римское наступление на Балканах. Одризский царь Котис II вступил в союз с Македонией против Рима. Однако союзники в 168 г. потерпели поражение, а в 146 г. территория Македонии была присоединена к Риму, как особая провинция.

После завоевания Македонии римляне начали наступление на Фракию, пользуясь тем, что она была разделена между отдельными племенными вождями, нередко ведшими между собою войны. В 90—89 гг. до н. э. один из фракийских вождей, заключив союз с соседними племенами, вторгся на территорию Македонии и Эллады. Когда, обремененный огромной добычей, он возвращался домой, на фракийское войско напал римский консул Луций Сципион, одержавший победу. В 84 г. земли ряда фракийских племен были разорены Корнелием Суллой, проходившим через Фракию в Малую Азию, что явилось началом столкновений римлян с отдельными фракийскими племенами, особенно бессами. В 73 г. проконсул Марк Лициний Лукулл разбил бессов, а затем, совершив большой поход, захватил фракийский город Ускудама (Адрианонополь). Далее он перешел через Старую Планину, разгромил мезов и дошел до Дуная, заняв прибрежные черноморские города от устья Дуная до Аполлонии (Созопол). Поход Лукулла подорвал силы фракийцев. Вождь одризов Садалас вынужден был признать власть Рима.

Верхи фракийской рабовладельческой знати, нуждавшейся в сильной государственной власти, стали тяготеть к Риму. С этого времени основной фракийской силой, сопротивлявшейся Риму, стали придунайские племена, еще не утратившие самостоятельности, но почувствовавшие тяжелую римскую руку после похода одного из полководцев времени Августа — правителя Македонии Красса.

В 11 г. до н. э. во Фракии вспыхнуло большое восстание, возглавленное жрецами. Странники Рима — малолетний предводитель одризов Рескупорид был убит, а регент Реметалк изгнан из страны. Восставшие нанесли поражение римским войскам, но затем были разбиты свежими римскими силами. Еще одно крупное восстание во Фракии произошло в 25 г. н. э. Это была последняя значительная попытка фракийских племен вернуть свою независимость. Политически раздробленная, не ушедшая дальше ранних форм рабовладельческого строя, Фракия не имела сил и возможностей для борьбы с могущественной тогда Римской империей.

Подчиненная Риму Фракия первоначально сохраняла свое прежнее внутреннее управление. Вскоре, однако, император Тиберий создал провинцию Мезии, Македонии и Ахеи, первым легатом и протектором которой был Помпей Сабин (15—35 гг. н. э.). Затем были проведены новые реформы и созданы самостоятельные провинции Мезия и Фракия. Новая организация окончательно подчинила фракийцев римской администрации и ослабила значение местной знати.

Римское владычество внесло много перемен в жизнь фракийских земель. Страна с сельским населением и небольшим количеством городов в римское время покрылась целой сетью торговых и административных поселений, расположенных главным образом на побережьях Дуная и Черного моря¹. Одни из них были построены вновь, другие возникли на месте

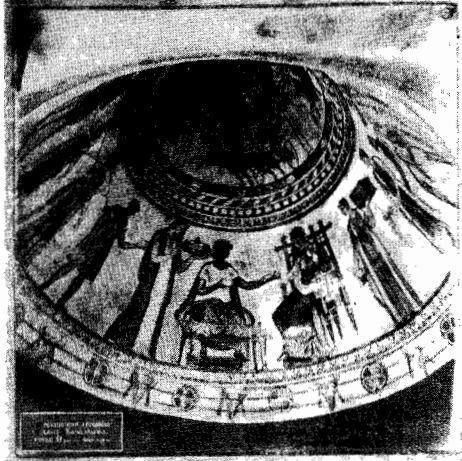
¹ А. Ранович. Восточные провинции Римской империи в I—III вв. М.—Л. 1949, стр. 245.

прежних фракийских поселений. К первым принадлежат Никополь на Росице (позже Августа Траяна), Маркианополь (около с. Девня) и другие. Ко вторым — Сердика (София), Павталия (Кюстендил), Никополь на месте (близ Неврокопа). Ряд городов в провинции Мезия вырос вокруг римских лагерей и укрепленных пунктов. Лагерь окружал поселок торговцев и ремесленников. Окончившие срок службы ветераны получали земли близ лагеря, женились и оставались жить с семьей в поселке, который постепенно разрастался в город. К городам, возникшим таким путем, принадлежат: Рециария (с. Арчар), Доростол (Силистра), Бонония (Видин), Алм (Лом), Секстанта Приста (Русе) и другие.

В военных целях римляне создали сеть дорог. Via Egnatia — дорога, связывавшая первоначально Фессалонику, а затем и Византий с побережьем Адриатического моря, возникла еще в период республики. Сразу же после римского завоевания была начата постройка дороги вдоль Дуная, вскоре доведенной до устья реки, а другим концом соединившейся с Рейном. Постепенно был создан путь от Византия (Константинополь) через Адрианополь, Пловдив, Сердику, Наис (Ниш), Сингидун (Белград) до Виндобоны (Вена). На дорогах были организованы станции для смены лошадей и ночлега, фонтаны, в определенных пунктах была расположена охрана.

Римское завоевание легло на Фракию очень тяжелым бременем. Земли фракийских крестьянских общин переходили в руки селившихся во Фракии римских ветеранов.

В некоторых частях страны (восточные области Нижней Мезии) процесс роста рабовладения

Фрагменты росписи плафона Казанлыкской гробницы (конец IV в. до н. э.)

особенно усилился. Рабовладельческие хозяйства находились в руках не столько местной знати, сколько новых поселенцев из ветеранов¹.

Римские города во Фракии по внешнему виду и внутреннему устройству напоминали италийские города. Отрытые во время раскопок развалины города Никополя на Росице с его просторным форумом, театром, зданием магистрата повторяют традиционный план римских городов². Города имели обычное для римских владений управление (колонии и муниципии) с выборным сенатом (буле), издававшим декреты и решавшим различные внутренние дела. Городу была подчинена прилегающая сельская округа, которой управляли городские чиновники. Сельское население было обложено налогами и различными повинностями.

Римские легионы, составлявшиеся из различных народов востока и запада orbis Romani (Римского мира), имели одну связь — латинский язык. Он становился общим языком разноязычного населения города. Город нес романизацию окрестному населению. Но далеко за пределы города романизация во Фракии не пошла. Фракийское крестьянство сохраняло свой старый язык, свои религиозные культы и обычаи. Областью, подвергшейся более сильной романизации, была полоса к югу от Дуная. Но и здесь латинский язык не стал господствующим. Наряду с фракийским здесь был широко распространен греческий язык — наследие старых греческих колоний. На юге Балканского полуострова и на побережье Черного моря греческое влияние также оставалось более сильным, чем римское.

С начала нашей эры на Балканском полуострове стало широко распространяться христианство. Возник ряд епископских кафедр (Фессалоника, Филиппы, Сердика, Анхиал, Маркианополь, Дуростр и др.). В 343 г. в Сердике происходил церковный собор. К середине IV в. Балканский полуостров был значительно христианизирован.

В период римских завоеваний этнический состав Фракии усложнялся также и за счет северных племен. С начала II в. до н. э. во Фракию проникают бастарны, родственное фракийцам племя, обитавшее к северу от низовьев Дуная. В конце II в. н. э. часть бастарнов вместе с готами была поселена в местности между Пловдивом и Стара-Загорой. До завоевания Дакии римлянами, что произошло в 106 г. н. э., дакийские отряды нередко совершали набеги на Северную Фракию. Между 246—251 гг. н. э. на Балканы вторглись готы. Они дошли до Пловдива и осадили его. В 376 г. значительное число вестготов, теснимых гуннами, с разрешения императора Валента, поселилось в Мезии. Вскоре злоупотребления римских чиновников вызвали среди них недовольство, и вестготы двинулись на юг, разбили под Адрианополем в 378 г. римскую армию и оказались хозяевами полуострова, грабя и опустошая его. В начале V в. готы перебрались в Италию.

Для судеб Римской империи восстание вестготов имело серьезные последствия. Еще до их выступления во Фракии и других частях Балканского полуострова возникло широкое народно-освободительное движение, имевшее антирабовладельческий характер. Когда восстали вестготы, в Мезии и Фракии к ним присоединились колонны и рабы как местного, так и иноземного происхождения. Широко распространившееся движение приобрело характер восстания эксплуатируемых против

¹ Т. Д. Златковская. Мёзия в I и II веках нашей эры, стр. 87, 90.

² И. Пастухов. Българска история, т. I, София, 1945, стр. 106—107.

эксплуататоров, бывшего одним из проявлений того кризиса рабовладельческих отношений, который переживала Римская империя, начиная с III в. н. э.¹

В империи назрел конфликт между производительными силами и рабовладельческими производственными отношениями. Этот конфликт проявлялся в форме обострения классово-войсковой борьбы, в форме восстаний колонов и рабов, широко охвативших территорию государства. Восстания внутри страны смыкались с внешними вторжениями и еще более углубляли кризис рабовладельческого строя.

В начале 40-х годов V в. на Балканы вторглись гунны. Они прошли всю Мезию и Фракию до Константинополя, все уничтожая и разоряя на своем пути. Через 5 лет, в 447 г., их вторжение повторилось. В результате гуннских вторжений селения и города Мезии и Фракии лежали в развалинах, население бежало в горы. После смерти Атиллы в 453 г., когда гуннское государство пало, значительные группы гуннов осели в Северной Добрудже и в долинах рек Лом, Искыр и других в качестве федератов (военных поселенцев).

Беспорывные войны и связанные с ними опустошения привели к значительному разрушению производительных сил в Мезии и Фракии. Сельское хозяйство разорялось, торговля и хозяйственная жизнь городов замирали. Кризис рабовладельческой империи приобретал все более глубокий и острый характер. Вторжение гуннов сопровождалось истреблением и угоном населения в рабство. Многие бежали в горы и переселялись на юг и запад. Вместе с тем все более и более возрастала этническая пестрота населения, особенно в северных частях Фракии и Мезии, примыкающих к Дунаю. На старых фракийских землях наряду с остатками фракийского населения, отчасти эллинизованного или романизованного, обитали бастарны, остатки готов и гуннов и люди многих других национальностей, в разное время пришедшие или переселенные на Балканы римскими колонизаторами.

Такова была историческая обстановка на территории Болгарии накануне переселения туда славянских племен, способствовавших окончательной ликвидации на Балканском полуострове рабовладельческого строя и положивших начало новому периоду истории этой страны.

¹ А. Д. Дмитриев. Восстание вестготов на Дунае и революция рабов. ВДИ, 1950, № 1, стр. 66—80.

Глава вторая

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ СЛАВЯН В IV—VI ВЕКАХ. ЗАСЕЛЕНИЕ СЛАВЯНАМИ БАЛКАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯН

Вопрос о происхождении славянских племен, на основе которых развились впоследствии средневековые славянские народности, в том числе болгарская, в настоящее время еще далеко не решен.

В XIX в. попытки решения этого вопроса предпринимались главным образом языковедами. В результате успехов, достигнутых сравнительным языкознанием, было установлено, что славяне, относящиеся к семье индоевропейских народов, по своему происхождению должны быть близки литовцам и германцам. В каких местах и в какое время появились славяне — на эти вопросы ученые XIX в. ответа дать не могли. Некоторые указывали, что родиной славян была Азия, другие же защищали взгляд о европейском происхождении славян.

В начале нашего века к решению вопроса о происхождении славян были привлечены данные археологии. Особенно много сделали здесь известный чешский археолог Л. Нидерле, а также русские и польские ученые. Археологи решительно высказывались в пользу европейского происхождения славян, полагая, что далекими предками славян являлись некоторые земледельческие племена среднеевропейского и восточноевропейского неолита. К более определенным выводам буржуазная наука прийти, однако, не смогла и не только из-за недостатка фактических данных, но главным образом вследствие своих метафизических представлений о процессе этногенеза. Не имеющие ничего общего с наукой «теории» о расах, неизменных расовых признаках, расовой чистоте и т. д. явились в капиталистических странах орудием политической реакции. Особенно много вреда в интересующей нас области принесли «труды» немецких ученых-националистов, положивших «расовую теорию» и миф о превосходстве германской расы в основу своих взглядов, направленных против славянских народов.

Советская наука подошла к решению вопроса о происхождении славян с иных позиций. Она отвергла исходные положения буржуазной науки о неизменных расовых признаках, якобы присущих каждой этнической группе. Она подошла к вопросу исторически, рассматривая этногенетический процесс как сложное и многогранное явление.

Правильной постановке разысканий в области древней истории славянских племен и их предков, как и изучению вопросов происхождения

других народов, очень помешало, однако, так называемое «новое учение» о языке Н. Я. Марра. Марр и его последователи исходили из ошибочных представлений о стадильном развитии языка от одного качественного состояния к другому, из представлений о якобы закономерной замене одного языка другим в процессе исторического развития. Они полагали также, что смешение двух или большего числа языков приводит к образованию нового языка, не похожего ни на один из старых языков. Исходя из этих ошибочных представлений, Марр и его последователи считали, что славяне и их язык являются новообразованием, что они возникли в результате смешения и стадильного переоформления различных древних племен Европы и их языков.

И. В. Сталин в своем труде «Марксизм и вопросы языкознания» показал, что «учение» Н. Я. Марра было вульгарно-материалистическим, что оно не имело ничего общего с истинной историей языков; развитие языка не знает никаких стадильных превращений, а совершается путем постепенного накопления новых элементов и отмирания старых. Что касается скрещивания языков, то оно приводит к тому, что «один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития, а другой язык теряет постепенно своё качество и постепенно отмирает»¹.

Выступление И. В. Сталина по вопросам языкознания внесло полную ясность в вопрос о том, как совершалось развитие языков и этнических групп. И. В. Сталин указал, что элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства. Развитие шло от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным. На протяжении значительного времени «племена и народности дробились и расходились, смешивались и скрещивались»². Языки одних племен при этом бесследно исчезали, другие же языки оказывались победителями и нередко распространялись на широкие территории. Работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» открыла широкие перспективы перед исследователями, занимающимися вопросом о происхождении славян.

В настоящее время, когда эти исследования в свете последних трудов И. В. Сталина лишь начались, можно наметить только предварительные контуры этого процесса.

Советские археологи и лингвисты полагают, что носителями древнего индоевропейского языка были земледельческо-скотоводческие племена, расселившиеся в Средней и отчасти Восточной Европе в начале III тысячелетия до н. э. Их язык в тот период состоял из многих диалектов, дальнейшее развитие которых привело к образованию различных групп индоевропейских племен и языков. Одной из таких своеобразных групп, возникшей в конце III тысячелетия до н. э., были племена Повисленья, Волыни и Среднего Поднепровья, занимавшиеся преимущественно скотоводством, что было свойственно в этот период и некоторым другим индоевропейским племенам. Перейдя к пастушескому образу жизни, они расселились на более широкой территории, заняв бассейн Днепра, Северное Прикарпатье, бассейн Вислы и Одера, повидимому поглотив при этом ряд других племен. Большинство советских, польских и чехословацких археологов придерживается мнения, что в этой группе племен, которую археологи выделяют исходя из находок глиняной посуды преимущественно

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 29—30.

² Там же, стр. 27.

шаровидной формы, украшенной оттисками шнура, и некоторых других признаков, возможно видеть древнейших славян. Они были северными соседями упомянутых выше земледельческих неолитических племен, которых рассматривают как древних фракийцев.

В ходе дальнейшего развития во II и I тысячелетиях до н. э. на обрисованной выше территории образовалось несколько групп древних славянских племен, жизнь и культура которых в условиях периода бронзы и раннего железного века претерпели значительные изменения. Эти племена близко соприкасались с фракийскими, иллирийскими, угро-финскими, скифскими и другими соседними племенами, часть которых впоследствии была ассимилирована славянами¹. Итогом этого процесса было образование на рубеже нашей эры основных групп раннеславянских племен, занимавших бассейн Вислы, Поднепровье и Северное Прикарпатье. Авторы начала нашей эры знали в этих местах племя венедов, имя которых до сих пор сохранилось у немцев, финнов и некоторых других народов для обозначения славян. Позднее, в IV—VI вв., здесь выступают два крупных славянских объединения — склавины и анты.

Многие буржуазные ученые видели в антах основного предка восточных славян. Так думали акад. А. А. Шахматов, акад. И. И. Срезневский и другие. В советской науке это положение нашло свое обоснование в работах Б. А. Рыбакова, на археологическом материале показавшего связь антской культуры с культурой древней Руси². Но анты были предками не только восточных, но в известной мере и южных славян, во всяком случае тех из них, которые положили начало болгарскому народу. Об этом отчетливо говорят источники, сообщающие о проникновении на Балканский полуостров не только склавинов, но и об участии антов в нападениях на придунайские области Фракии, о поселении антов в г. Туррис, отмечающие службу антов в византийском войске³.

2. СЛАВЯНЕ В IV — VI ВВ.

Известия о славянах к северу от Дуная, выступающих под наименованиями антов и склавинов, встречаются у византийских, сирийских и латинских авторов VI—VII вв., но приурочиваются ими к событиям начиная с IV в. По свидетельству Иордана, писавшего около 552 г., склавины жили к западу от Днестра, анты обитали к востоку от Днестра и в Поднепровье. Сопоставляя данные письменных источников и археологии, современные исследователи приходят к выводу, что анты занимали территорию лесостепной полосы от устья Дуная и далее на северо-восток, в направлении на Киев, Чернигов, Полтаву, Курск⁴.

Занятое славянами пространство не было географически однородным: гористое на западе, равнинное на востоке, оно пересекалось большими и малыми реками. «Место городов занимают у них болота и леса», — писал Иордан⁵. «Они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот

¹ П. Н. Третьяков. Происхождение славян в свете трудов И. В. Сталина о языке и языкознании. «Тезисы докладов на сессии Отделения истории и философии и пленуме Института истории материальной культуры, посвященной итогам археологических исследований 1946—1950 гг.». М., 1951.

² Б. А. Рыбаков. Анты и Киевская Русь. ВДИ, 1939, № 1.

³ Прокопий. Война с готами, М., 1950, кн. VII, 11, 14 и 32.

⁴ Б. А. Рыбаков. Анты и Киевская Русь. ВДИ, 1939, № 1, стр. 322.

⁵ А. В. Мишулин. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. ВДИ, 1941, № 1, стр. 232.

и озер...», — сообщал византийский автор VI в. Маврикий Стратег¹. Поселения славян, расположенные в естественно защищенных местах, имели много выходов на случай опасности. Остатки поселков антского времени открыты археологами в разных местах Поднепровья и Поднестровья.

Археологические данные и труды византийских авторов свидетельствуют о земледельческом быте древних славян, земледелие которых в VI—VII вв. было пашенным. Славянам были известны железные серпы и лемеха. При раскопках славянских городищ около жилищ были найдены зерновые ямы. Просо и пшеница были у славян основными злаками. В хозяйстве были известны все основные породы домашнего скота: лошади, коровы, свиньи, овцы, козы. Живя на берегах рек и озер, славяне занимались рыбной ловлей, охотились в лесах на зверей и птиц, добывали мед диких пчел.

Ремесленное производство у славян IV—VII вв. стояло на высоком уровне развития. Они выделывали разнообразную глиняную посуду, применяя при этом гончарный круг; изготовляли различные железные предметы: ножи, серпы, наконечники дротиков и стрел, рыболовные крючки и т. п.; ткали материю и шили одежду как из ткани, так и из меха. В антскую эпоху зарождались первые городки-торжища, центры ремесла и торговли. На некоторых городищах встречаются не только следы обработки железа, но и ювелирного производства из цветных металлов — меди, бронзы, серебра и золота, привозившихся из других стран. Серебряные и золотые изделия обнаруживают высокий уровень мастерства славянских ремесленников-ювелиров².

Анты и склавины вели значительную торговлю с югом. Они вывозили меха, хлеб и, несомненно, живой товар — рабов. Все это они доставляли в причерноморские города. На лодках, выдолбленных из стволов больших деревьев, они отваживались пускаться в дальний путь не только по рекам, но и по морю³.

Общественный строй антов и склавинов византийские писатели, смотревшие свысока на «варваров», изображали как примитивный. Однако несомненно, что первобытно-общинный строй у славян был уже в состоянии значительного разложения, начавшегося, повидимому, задолго до IV—VI вв. Первичной ячейкой славянского общества была большая семья — «задруга», в которую входили родственники — обычно сыновья одного отца с их женами и детьми. Члены задруги совместно обрабатывали свои поля, питались и одевались из общих запасов⁴. Задруги, жившие по соседству, составляли территориальные общины, в свою очередь входившие в состав племени. Племя владело иногда значительной территорией. По сообщениям древних авторов, у антов и склавинов было большое количество племен.

Во главе задруг стояли старейшины, во главе племен — предводители. Племя обладало значительной самостоятельностью. «...Среди них много предводителей... и нет между ними согласия...», — писал Маврикий⁵. Вождь племени действовал совместно с советом старейшин. Число послед-

¹ А. В. Мишулин. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. ВДИ, 1941, № 1, стр. 253.

² П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. М., 1953, стр. 171.

³ Б. А. Рыбаков. Анты и Киевская Русь. ВДИ, 1939, № 1, стр. 326.

⁴ См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 59.

⁵ А. В. Мишулин. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э., ВДИ, 1941, № 1, стр. 255.

них в некоторых племенах было значительным. Так, вождь готов Винитар, нанеся поражение антам, распял вождя их Божа с сыновьями и 70 старейшинами. Впрочем, здесь речь идет, возможно, о старейшинах не одного племени, а целого союза племен. Такие союзы племен стали возникать у славян в раннее время. Остатком родовых отношений у славян была кровная месть.

Наряду с общественными порядками, свойственными еще первобытному строю жизни, в славянском обществе IV—VII вв. наблюдались новые явления, которые в своем дальнейшем развитии привели к разложению первобытно-общинных отношений. Таковыми были значительное имущественное неравенство, выделение знати, элементы рабовладения и другие. Все это были явления, связанные с начавшимся процессом классового образования.

Длительные войны, которые вели славянские племена с соседями, особенно войны с Византией, способствовали обогащению славянской знати. «...Славянская земля изобилует деньгами, потому, что издавна славяны грабили римлян... их же земля не была разорена никаким другим народом», — считали современники¹. Клады VI—VII вв., находимые археологами в Поднепровье, подтверждают это свидетельство. Они состоят из драгоценной посуды, золотых и серебряных украшений, богато украшенного оружия. Иногда кладывает поражают своим богатством и значительностью. Так, например, найденный в 1912 г. у с. Малое Перещепино Полтавской области клад драгоценной посуды, оружия и украшений содержал только золотых вещей весом свыше 20 кг. Подобный клад представлял собой чрезвычайное богатство. Уже в середине VI в. в славянской среде можно отчетливо наблюдать процесс усиления знати и возникновения отдельных семей, занимающих выдающееся положение среди других. Их члены пользовались особым влиянием и властью. Представителя одной из таких семей — семьи Мезамира, сына Идаризиева, брата Келагастова, современник характеризовал как человека, который «имеет великое влияние между антами и может сильно действовать против тех, которые хоть сколько-нибудь являются его врагами»².

Особо необходимо отметить существование у славян рабства. В рабов превращались пленные, захватываемые во время войны. Нередко славяне уводили в рабство тысячи людей. Однако рабство у славян еще носило полупатриархальный характер. «Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена... но, ограничивая (срок рабства) определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси, или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей?»³. Славяне не знали долгового рабства. Освобождение рабов за выкуп представляло собою своеобразную форму работорговли.

Постоянные войны, в обстановке которых протекала жизнь славянских племен, способствовали образованию у них своих приемов ведения войны. Основная масса славянского войска в V—VI вв. была пешая, но были у них и всадники. Свою добычу после удачных походов на Балканский полуостров они увозили на телегах. Славяне не знали тяжелого вооружения, не защищали себя панцырями. Они сражались со щитами и

¹ А. В. Мишулин. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э., стр. 248 (Менандр), то же самое писал Иоанн Эфесский, Б. А. Рыбаков. Анты и Киевская Русь. ВДИ, 1939, № 1, стр. 329.

² А. В. Мишулин. Там же, стр. 247.

³ Там же, стр. 253.

дротиками в руках, сбрасывая верхнюю одежду, оставались в одних штанах и так нападали на врагов. Они пользовались деревянными луками и стрелами, острие которых было отравлено сильно действующим ядом. Славяне предпочитали сражаться в местности, дававшей естественное укрытие от оружия врага: в лесах, теснинах, на обрывах. Они обладали большим опытом в переправе через реки и ловко укрывались от преследования неприятеля в воде. Современники рассказывают, что застигнутые внезапным нападением славяне ныряли на дно реки или озера со стеблями камыша во рту, через которые дышали. В таком положении они могли находиться часами.

Религиозные верования славян автор VI в. Прокопий Кесарийский обрисовал такими словами: «Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всем, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды». В числе таких обрядов Прокопий отмечает обеты принести жертву в случае избавления от беды. Этим обетам и следовавшим за ними жертвам они придавали большое значение. «Они почитают реки, и нимф, и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания»¹. В этом описании мы встречаемся с теми же анимистическими представлениями, какие были свойственны славянам и в более позднее время. Это — типичная первобытная религия земледельческого населения, для которой так характерно поклонение силам природы. Бог, творец молний, — это славянский Перун, известный из позднейших источников.

Все изложенное дает основание утверждать, что в IV—VII вв. общественно-экономический строй славян достиг последнего рубежа первобытно-общинного строя и они вступили на порог государственности. «Военачальник народа — *geh*, *basileus*, *thiudans* — становится необходимым, постоянным должностным лицом. Появляется народное собрание там, где его еще не существовало. Военачальник, совет, народное собрание образуют органы развивающейся из родового строя военной демократии. Военной потому, что война и организация для войны становятся теперь регулярными функциями народной жизни»².

3. ПОЯВЛЕНИЕ СЛАВЯН НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Вопрос о появлении славян на Балканском полуострове вызвал в науке длительную дискуссию. Одни ученые полагали, что славяне пришли туда в VI—VII вв. Другие высказывали предположение, что славянские поселения на Балканах начали возникать много раньше, еще с рубежа нашей эры, и что вторжения VI—VII вв. лишь завершили процесс колонизации славянами земель, лежащих к югу от Дуная. Наряду с этим существовал еще один взгляд. Сторонники его считали славян автохтонным населением Балканского полуострова и по-разному пытались обосновать это положение. Так, акад. Н. С. Державин, не отрицая факта массового вторжения славян на Балканский полуостров в VI—VII вв. и полагая вслед за М. С. Дриновым, что проникновение славян на полуостров началось задолго до VI в., считал, что процесс этногенеза южных славян нельзя свести лишь к колонизации ими полуострова и ассимиляции

¹ Прокопий. Война с готами. М., 1950, кн. VII, 14, 24.

² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1951, стр. 169.

фракийцев и других обитавших на Балканах племен славянами. По мнению Н. С. Державина, славяне произошли из фракийцев в результате их стадийного преобразования. Он полагал, что процесс образования славян шел на Балканском полуострове независимо от переселения славян с севера, на основе фрако-иллирийского этнического субстрата¹.

Решение вопроса, предложенное Н. С. Державиным, не может быть принято. Оно построено на ошибочной, антимарксистской теории Н. Я. Марра о стадийности в развитии языков, на ложном положении о превращении одних языков в другие, между тем «марксизм не признаёт внезапных взрывов в развитии языка, внезапной смерти существующего языка и внезапного построения нового языка»².

Мысль о появлении славян на Балканском полуострове, начиная с первых веков нашей эры, некоторые ученые поддерживают и в настоящее время, приводя различные соображения в пользу раннего и постепенного проникновения славян на полуостров задолго до их массового вторжения туда в VI—VII вв. Они указывают, что движение различных племен за Дунай, начавшееся с первых веков н. э., не могло не коснуться и славян, хотя бы потому, что все племена, вторгавшиеся на Балканы, либо проходили через области, населенные славянами, либо через соседние с ними территории.

Другие авторы полагают, что славяне начали проникать в область Дуная и Савы с начала нашей эры, а на самом Балканском полуострове они появились впервые лишь в конце V в. Эта точка зрения высказана чешским ученым Л. Нидерле³ и советским византинистом М. В. Левченко⁴. Она опирается на результаты анализа топонимики и показания исторических источников.

Что касается массового проникновения славян на полуостров в VI—VII вв., то этот факт не вызывает никаких сомнений, так как он получил обстоятельное освещение в трудах древних авторов.

Вторжение славянских племен на Балканский полуостров представляло собой один из эпизодов так называемого «великого переселения народов» — передвижения племен, связанного с их вековой борьбой против экспансии рабовладельческой Римской империи, закончившейся в конце концов полным ее разгромом.

В течение веков Римская империя, распространившая свою власть на огромные территории в Западной Европе, на Балканском полуострове и Дунае, в Причерноморье и на Востоке, жестоко эксплуатировала европейские племена, являвшиеся для нее прежде всего источником подневольной рабочей силы — рабов. Земли кельтов, иллирийцев, фракийцев, даков и ряда других племен были завоеваны и разорены римскими legionами, разрушавшими местную государственность и уничтожавшими города и селения, чтобы подавить возможность сопротивления племен римской власти. Славянские племена, обитавшие к северу и востоку от Дуная и Карпатских гор, не были завоеваны римлянами. Но владения последних близко подходили к их границам, и они несомненно были знакомы с римскими legionами. В числе рабов в Римской империи было немало славян.

¹ Н. С. Державин. История Болгарии, т. I, М.—Л., 1945, стр. 49.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 27—28.

³ L. Niederle. Manuel de l'antiquité slave, t. I, Paris, 1923, p. 58—60.

⁴ М. В. Левченко. Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V—VI вв. «Византийский сборник», М.—Л., 1945, стр. 37.

Через славянские земли проходил торговый путь из римских владений к Янтарному берегу Балтийского моря. Многочисленные римские монеты, находимые на славянской территории, свидетельствуют, что славяне поддерживали с римскими владениями значительные торговые связи. Все это объясняет, почему славяне, чье развитие шло по восходящей линии в связи с ростом производительных сил, оказались в числе племен, выступивших против Римской империи в середине I тысячелетия н. э., когда рабовладельческий строй вступил в полосу кризиса и восстания рабов сотрясали устои «Вечного Рима».

В 476 г. в результате революционной борьбы рабов и вторжения с севера германских, кельтских и других племен рухнула Западно-Римская империя. Ее падение было крахом рабовладельческой империи.

Последним оплотом рабовладельческой системы в Европе осталась Византийская, или Восточно-Римская империя, владевшая Балканским полуостровом. Крушение в Византии рабовладельческого строя и развитие феодальных отношений произошли в обстановке массовых славянских вторжений на Балканский полуостров. Славянские вторжения усиливали кризис рабовладельческого общества в Восточно-Римской империи, способствовали росту революционных восстаний рабов и колонов. Нельзя, наконец, не учитывать и того обстоятельства, что, в результате вторжений славян на полуостров, там изменилась система социальных отношений. Основой общественного устройства в византийской деревне стала славянская, соседская община.

Таким образом, продвижение славян на Балканский полуостров представляет собой не частный факт, а одно из крупнейших событий европейской истории. По своему значению оно было ничуть не меньше, чем вторжение на территорию Западно-Римской империи германских и других племен, которые «с громом опрокинули Рим»¹. Славяне создали на значительной территории империи свои славянские государства, они способствовали изменению социального и этнического состава населения собственно империи. Общинный строй славян явился важнейшей основой для перестройки разлагавшихся социальных отношений рабовладельческой империи в феодальные отношения, элементы которых уже возникали в недрах отживавшей рабовладельческой формации. Славяне, действовавшие на Балканах рука об руку с местными эксплуатируемыми массами, были созидательной силой процесса феодализации Балканского полуострова.

Первое вторжение славян во Фракию произошло в 493 г., когда в византийских источниках они были названы «гетами» — именем древнего фракийского населения левобережья Дуная². В 517 г. геты — славяне проникли в Македонию, Фессалию и Эпир. Империя не была в состоянии оказать им сопротивление и откупилась 1000 фунтами золота. Спустя 10 лет, в 527 г., вторгшиеся на Балканы славяне впервые упоминаются в византийских источниках под своим собственным наименованием. Эта дата отмечена византийцами как переломная в истории Балканского полуострова: «...С того времени как Юстиниан принял власть над Римской империей (527 г. — *Ред.*), гунны, славяне и анты, делая почти ежедневно набеги, творили над жителями нестерпимые вещи»³. Вторжение,

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 296.

² М. С. Дринов. Съч., т. 1, София, 1909, стр. 232—234.

³ А. В. Мишулин. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. ВДИ, 1941, № 1, стр. 243.

Развалины византийской крепости

совершенное в 527 г., явилось началом массовых вторжений славян на Балканский полуостров.

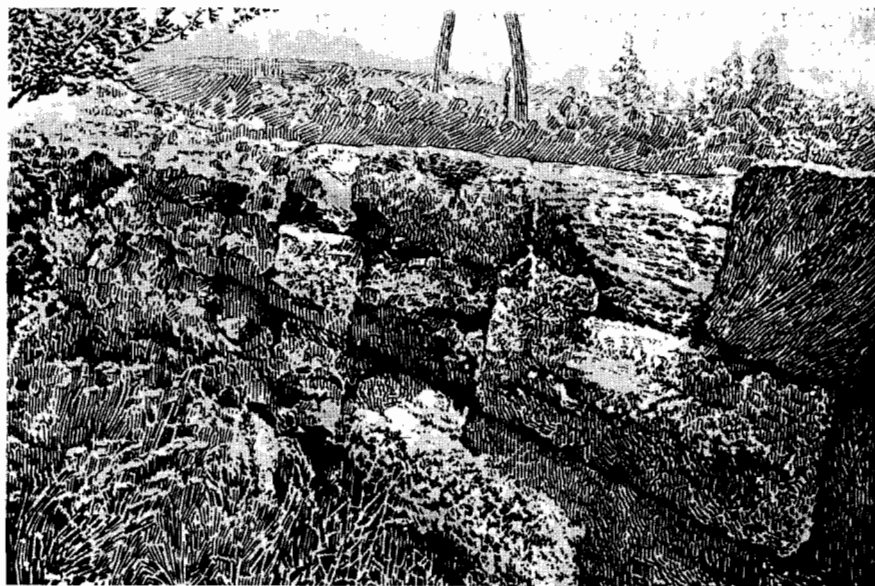
Для защиты дунайской границы император Юстиниан (527—565) восстановил прежние укрепления на берегах Дуная и построил много новых¹. Весь берег Дуная от Сингидуна (совр. Белград) до побережья Черного моря был покрыт целой сетью укрепленных пунктов. Юстиниан не ограничился простым восстановлением разрушенных ранее крепостей, он подверг их значительной перестройке с тем, чтобы сделать их серьезным препятствием. На месте прежних одиноких башен появились сильные фортификационные сооружения. До 80 крепостей было построено заново и не только на берегу Дуная, но и вдали от него, на путях обычного движения славян². Защита укрепленной таким образом северной границы была поручена видному византийскому полководцу Хвилибуду, — как предполагают, анту по происхождению. Всего в областях Дакии, Эпире, Фессалии и Македонии было воздвигнуто до 600 укреплений³. Эти укрепления не сыграли, однако, той роли, какая им предназначалась: они не остановили волну славянских вторжений.

После неудачной попытки Хвилибуда разгромить славян на левом берегу Дуная, которая окончилась его гибелью и поражением византийских войск, славяне вновь начали нападения на полуостров. Они нередко господствовали на дорогах к югу от Доростол (совр. Силистра),

¹ Ю. Кулаковский полагает, что сообщаемые Прокопием («О постройках») сведения об укреплении дунайской границы относятся к тому времени, когда Мунд действовал в Иллирии, а во Фракии был магистром армии храбрый и предприимчивый Хвилибуд (Ю. Кулаковский. История Византии, т. II, Киев, 1912, стр. 52), т. е. к годам, ближайшим за славянским вторжением 527 г. Однако и в середине 30-х годов строительство продолжалось. (Там же, стр. 211.)

² Прокопий. О постройках. ВДИ, 1939, № 4, стр. 256—261.

³ М. С. Дринов. Съч., т. I, стр. 237.

Византийская крепостная стена в Тырнове (VI в.)

грабили путешественников и делали затруднительным передвижение в тех местах. Около 535 г. славяне опустошили Фракию¹. В 540—542 гг. их вторжения повторились подряд трижды. Нападение 540 г. было первым, когда славяне дошли до столицы империи — Константинополя и захватили его предместья. «Так что страх напал на царя и на вельмож. Ворота дворца тотчас были заперты и укреплены железными цепями, как если бы находившийся за ними город весь сдавался без боя, и старались укрепить только дворец. Ничего подобного не было ни видано, ни слышано с основания города»².

Неудачи побудили императора Юстиниана вступить со славянами (источник говорит, что это были анты) в переговоры. Он хотел применить к ним ту форму отношений, какая у империи существовала с германцами, и предложил славянам поселиться в городе Туррис (вероятно, Турна, у впадения р. Олтул) на левом берегу Дуная, требуя взамен обязательства защищать империю от врагов. Переговоры не привели, однако, к каким-либо результатам. Через короткий срок, в 548 г., «войско славян» опустошило всю западную часть Балканского полуострова (Иллирию) вплоть до Эпидамна (совр. Дуррес) на побережье Адриатического моря. «Даже многие укрепления, бывшие тут, и в прежнее время казавшиеся сильными, так как их никто не защищал, славянам удалось взять; они разбрелись по всем окрестным местам, совершенно свободно производя опустошения»³.

Успехи славян на полуострове объяснялись не только тем, что их отряды представляли большую силу, способную вступить в единоборство

¹ М. Соколов. Из древней истории болгар. СПб., 1879, стр. 43.

² А. Дьяконов. Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах VI—VII веков. ВДИ, 1946, № 1, стр. 22.

³ Прокопий. Война с готами, кн. VII, 29, 2.

с войсками империи, которой в этот период приходилось защищаться и от других врагов, а главным образом тем, что они встречали поддержку со стороны угнетенного населения внутри империи.

В этом отношении весьма характерны попытки Юстиниана укрепить свою империю. Его войны, а также роскошь, имевшая назначением поднять престиж императорской власти, вели за собой новое разорение населения, усиление недовольства. Современник Юстиниана, историк Прокопий, писал: «...народ большими толпами убежал... к варварам... чтобы только скрыться от родной земли, каждый из них охотно менял ее на любую чужую землю, как будто бы их родина была захвачена врагами»¹. Неудивительно поэтому, что набеги славян нередко не встречали никакого сопротивления. Более того, освободительное движение поработенных масс против империи, известное под названием движения скамаров (само слово «скамары» до сих пор не объяснено), возникшее в северо-западных провинциях империи, захватило в пору славянских вторжений и Фракию. Набеги славян сливались с движением скамаров. Последние действовали как союзники славян².

Особенно больших успехов достигли славяне на Балканском полуострове в середине VI в. Они познакомились с византийской военной техникой, и крепости, которые с таким старанием строил Юстиниан, перестали быть для них препятствием: «...они стали безбоязненно грабить и все эти местности и во Фракии и в Иллирии, и много крепостей и тот и другой отряд славян взял осадой; прежде же славяне никогда не дерзали подходить к стенам или спускаться на равнину (для открытого боя)...»³. Славяне штурмовали византийские крепости, взбирались на их стены по лестницам и не только не уступали византийцам в знании военного дела, но «научились вести войну лучше, чем римляне»⁴.

Нападения на византийские города и селения обогащали славян. Они захватывали ценности, брали в плен детей и женщин. Если в первое время славяне возвращались после набегов на левый берег Дуная, то с середины VI в. на Балканах появились их постоянные поселения. С горечью писал сирийский автор VI в. Иоанн Эфесский: «...проклятый народ склавины... покорили многие города и крепости. Они опустошили и сожгли их, взяли пленных и стали господами на земле. Они осели на ней господами, как на своей, без страха... Вот и до сего дня, т. е. до 895 г.⁵, они остаются, живут и спокойно пребывают в странах ромеев...»⁶. Так, во второй половине VI в. для современников стал вырисовываться основной результат славянских вторжений на полуостров. Набеги славян были не только грабительскими налетами, обычными для той эпохи, они являлись прежде всего завоеванием, в результате которого совершалась постепенная колонизация полуострова славянами.

В середине VI в. положение балканских провинций Византии осложнилось тем, что, помимо набегов славян, их территория подверглась нападениям и других «варваров» — гуннов, как называли их византийцы. Большинство историков признает их кочевниками-болгарами, обитавши-

¹ А. В. Мишулин. Древние славяне и судьбы Восточно-Римской империи. ВДИ, 1939, № 1, стр. 304.

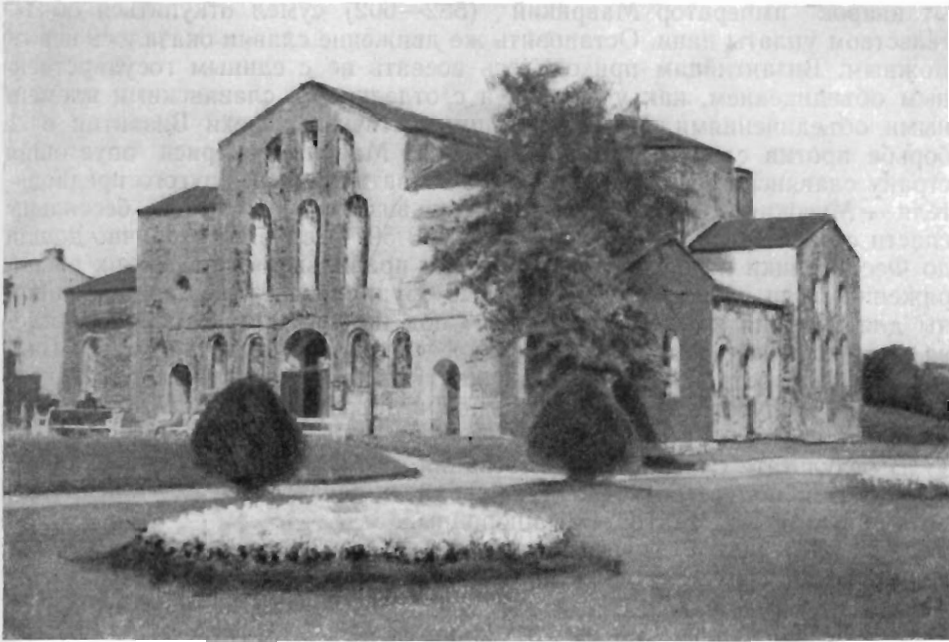
² А. Д. Дмитриев. Движение скамаров. «Византийский временник», т. V, 1952.

³ Прокопий. Война с готами, кн. VII, 38, 7.

⁴ А. В. Мишулин. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. ВДИ, 1941, № 1, стр. 252.

⁵ 895 год эры селевкидов соответствует 583—584 гг. н. э.

⁶ А. Дьяконов. Указ. соч., стр. 32.

Церковь св. Софии в Софии (VI в.)

ми в причерноморских степях. Грозным было нашествие 540 г., когда они прошли по Балканскому полуострову от Константинополя до побережья Адриатического моря. Еще более страшное нашествие относится к 559 г., когда смешанные толпы «варваров», в числе которых были и славяне, перешли Старую Планину, прошли в Македонию и Фессалию, а часть их во главе с кутургурским ханом Заберганом подошла к Константинополю, вынудив императора Юстиниана заплатить солидный выкуп.

Появление в середине 60-х годов VI в. в Паннонии тюркской орды аваров внесло в ход событий на Балканах новые черты.

В 578 г. стотысячная масса славян вторглась в Византию, разоряя Фракию и другие провинции. Не надеясь на свои силы, император Тиберий (578—582) призвал на помощь аварского кагана. Авары разгромили и сожгли несколько славянских поселений, не нанеся серьезного урона самим славянам, укрывшимся в лесах. Обратясь к аварам, империя совершила ошибочный и чреватый тяжелыми последствиями шаг: она указала аварам на свою слабость и открыла путь их набегам, не остановив нападений славян. В 581 г. произошло новое большое вторжение славян. Во второй половине 80-х годов VI в. славяне осаждали Фессалонику, а несколькими годами позже проникли в Пелопоннес¹.

В ряде случаев славяне, жившие в Паннонии, Сирмии (совр. Срем) и некоторых других местах, участвовали и в аварских набегах, как союзники или как подвластные каганату. Но избавиться, хотя бы на время, от аварских нападений для Византии оказалось легче, чем от славянских.

¹ М. С. Дринов. Соч., т. I, стр. 251—252.

От аваров император Маврикий (582—602) сумел откупиться обязательством уплаты дани. Остановить же движение славян оказалось невозможным. Византийцам приходилось воевать не с единым государственным объединением, как у аваров, а с отдельными славянскими племенными объединениями. Известны лишь частичные успехи Византии в ее борьбе против славян. Так, полководец Маврикий Приск опустошил страну славянского вождя Ардагаста, захватил в плен другого предводителя — Мусокия. Но отдельные успехи византийцев были бессильны спасти страну от славянских нападений. В 597 г. славяне вторично дошли до Фессалоники и обложили ее, проведя правильную осаду. В их распоряжении были разнообразные осадные орудия: железные тараны, машины для метания камней, «черепахи», под прикрытием которых действовали стенобитные машины. Завоевание славянами восточной части Балканского полуострова в основном заканчивается к началу VII в. В западной части полуострова в союзе с аvaraми славяне действуют против Византии еще в 617¹ и 626 гг.

В результате славянского завоевания существенно изменился этнический состав полуострова. «Вся провинция ославянилась», — писал по этому поводу Константин Багрянородный.

¹ Принимаем эту дату вместо 619 г. в согласии с Кулаковским (см. Ю. Кулаковский. История Византии, т. III, Киев, 1915, стр. 53).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ФЕОДАЛЬНАЯ
БОЛГАРИЯ

Глава третья

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БОЛГАРИИ, ОБРАЗОВАНИЕ БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА

1. СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ У БАЛКАНСКИХ СЛАВЯН В VII—VIII ВЕКАХ

Опустошенные в результате длительных войн и восстаний колонов и рабов балканские земли получили в лице славян новых владельцев. Крупные латифундии и виллы, брошенные их прежними хозяевами, становились добычей новых поселенцев. Даже императорские табуны лошадей и другого скота паслись теперь в непосредственной близости от столицы под защитой «Длинной стены». Но вторжение славян не вело, конечно, к изгнанию всех прежних жителей. Можно думать, что старое крестьянское население в основной части осталось на своих прежних местах. О мирной встрече славян со старым местным фракийским населением говорит наличие значительного количества сохранившихся в Болгарии фракийских географических названий, видоизмененных и переосмысленных, но обнаруживающих старую основу. К ним принадлежат: Пловдив от фракийского Пулпудева, Струма — от Струмон, Места — от Нестос, Пиянец — от Пэония, Сер — от Сирис, Туден — от Таденос. Такие названия, как Коркина, Долистово, Бобошево, Бураново, Басарим, Басара и другие, имеют, вероятно, также фракийское происхождение¹. Помимо заимствования славянами фракийских географических названий, лингвисты отмечают в языке позднейших болгар такие черты, которые объясняют влиянием фракийского языка: утрата в болгарском языке инфинитива, особая форма будущего времени с глаголом «хочу» и другие. Такие черты, кроме болгарского, имеются и в других балканских языках.

Славяне усвоили, кроме того, некоторые элементы фракийской культуры. Многие в обычаях болгарского народа вплоть до XIX—XX вв. восходит к периоду соприкосновения славян и фракийцев. К культу Диониса, распространенному некогда во Фракии, возводят маскарадные игры, устраиваемые на масленице, так называемые «кукери». Возможно, что испытали на себе влияние фракийских культов и некоторые другие болгарские обряды, например буйные игры «Русальской» недели². Считают возможным объяснять большую роль женщины в семье у болгарских

¹ В. Миков. Происход и значение на имената на нашите градове, села, реки, планини и мяста. София, 1943, стр. 68—69.

² Неделя за Троицным днем.

шопов влиянием «материнского права» фракийцев. Усматривают в покрое болгарского народного платья и характере орнамента фракийские черты и т. п.

Старое население, вероятно, было обложено славянами данью¹. Эта форма отношений была хорошо известна славянам. Последующее сожительство славян с местным населением быстро привело к его растворению в монолитной славянской среде.

Основой быстрого слияния местного населения со славянами была их совместная борьба против рабовладельческого строя и значительное сходство социальных отношений. То обстоятельство, что местное население, как мы видели выше, было этнически пестрым и смешанным, а столкнулось оно с многочисленной и компактной массой славян, привело к быстрой ассимиляции его славянами. Ассимиляция фракийского населения славянами сопровождалась отмиранием фракийского языка. Языком победителем был язык народа-победителя — славян.

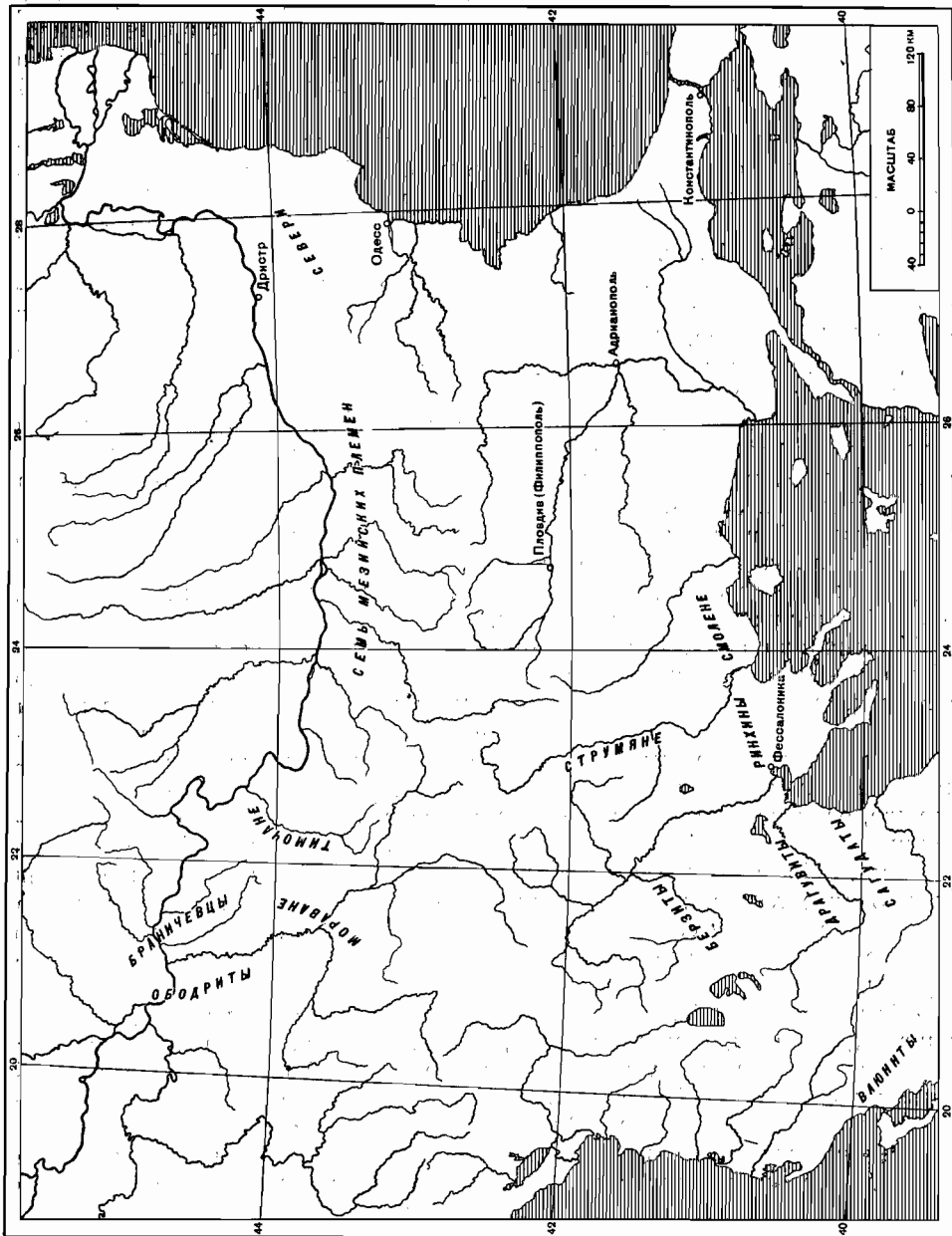
Остатком старого населения Балканского полуострова, помимо компактной массы албанцев, является романизованное население горных областей — скотоводы — влахи, известные во внутренних частях полуострова и на севере его — в Дунайской низменности.

Славяне расселились на полуострове племенами. Так, в Добрудже обитали северы (северяне). В придунайской низменности расположилось большое славянское объединение, известное под наименованием «семи племен». Западнее, в области р. Тимок, жило племя тимочан, по течению р. Моравы обитали мораване. В северо-западной части Фракии, на отрогах Родопских гор и Старой Планины, жили драговичи (драгувиты). К югу от Старой Планины в бассейне р. Струмы находились стримонцы (струменцы или струмяне), близ побережья Эгейского моря в междуречье Струмы и Месты расположилось племя смолен. К северу от Халкидонского полуострова в междуречье Вардара и Струмы были известны ринхины. В Македонии, в бассейне р. Цоны, жили берзиты. Мы не перечисляем славянских племен в Фессалии и Эпире и других областях за пределами интересующей нас территории.

Общественный строй славян до заселения ими Балканского полуострова, как мы видели, достиг последних ступеней развития первобытно-общинных отношений. Длительные войны и переселение еще в большей степени усилили процесс распада первобытных отношений. В процессе передвижения массы населения перемешивались, разрывались его древние родовые связи. Славянские племена на Балканском полуострове были далеко не теми племенами, что жили на левом берегу Дуная. Старая основа производственных отношений у славянских племен была подорвана. На новой территории племя являлось не родовым, а территориальным объединением со слабыми остатками родовых связей.

Являясь земледельцами начиная с незапамятных времен, славяне остались земледельцами и на новых местах. О хозяйственном быте и общественном строе славян, заселивших полуостров, мы имеем сведения в известном византийском законодательном памятнике второй половины VIII в. — «Земледельческом законе», успешно изучавшемся русской дореволюционной (В. Г. Васильевский, Ф. И. Успенский, А. С. Павлов) и советской (Е. Э. Липшиц) исторической наукой. «Земледельческий закон» представляет собой памятник длительно слагавшегося обычного права.

¹ А. Дьяконов. Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник. ВДИ, 1946, № 1, стр. 34.

Славяне на Балканском полуострове

отражающий те изменения в социальном строе Византийской империи, какие произошли в VI—VIII вв. Он стоит в непосредственной связи с распространением славянских поселений на Балканском полуострове и отражает новые, более прогрессивные, чем колонат, общинные порядки, возникшие в результате славянской колонизации¹. В то же время «Земледельческий закон» по своему происхождению — памятник сложный, и отдельные его статьи отражают нормы римско-византийской правовой системы.

В «Земледельческом законе» обрисовываются крестьянские земледельческие поселения, расположенные в горной и лесной областях. Славянские деревни были, видимо, окружены лесами, около которых паслись крестьянские стада. Расширяя свои поля, земледельцы делали заимки, выжигая дремучий лес.

Названные в «Земледельческом законе» сельскохозяйственные орудия свидетельствуют о значительной роли земледелия у балканских славян VII—VIII вв. В нем упоминается плуг, сошник, лопата, мотыга, серп, топор, садовый нож, ярмо. Известия «Земледельческого закона» о славянских земледельческих орудиях подтверждаются археологическим материалом. Раскопки, произведенные в конце прошлого века Русским археологическим институтом на территории древнейшей столицы Болгарии — Плиски, обнаружили несколько сошников из кованого железа, а также мотыги и серпы.

Описанный в «Земледельческом законе» плуг представлял собою деревянную соху, состоявшую из «подошвы», грядила и рукоятки; отвальных досок еще не было, а железный сошник мог надеваться и сниматься. В такой плуг запрягали пару волов.

Упоминания нови, участков, освобождаемых из-под леса и выжигаемых, говорят о расширении сельскохозяйственной территории. Работа по расчистке земли была весьма трудоемка: за расчистку чужого участка с разрешения владельца земли расчистивший получал право на безвозмездное пользование землей в течение трех лет. Имеющееся в законе упоминание о земледельце-испольщике, который лишается всякой доли в урожае, если перед посевом не вспашет своего участка, говорит об оттеснении примитивных форм земледелия (посев без вспашки) более прогрессивными. Но в то же время никаких указаний на удобрение земли (исключая естественного — в результате пастбы скота), равно как и на какую-либо систему севооборота, источники не дают. Известно, лишь, что славяне сеяли хлебные злаки, разводили бобы, виноград, фруктовые деревья.

«Земледельческий закон» постоянно говорит о скоте: волах, коровах, лошадях, свиньях, овцах, баранах, ослах. Скот пасли на заброшенных пахотных участках и в лесу; чтобы не терялся, на шею животных вешались колокольчики. Такие колокольчики для скота были найдены во время раскопок в Плиске. Очевидно, балканские славяне применяли систему выпаса скота в лесу. Неизменным помощником пастуха была собака. Разводили славяне и пчел — напиток из меда в «Земледельческом законе» упоминается рядом с вином².

¹ Е. Э. Липшиц. Славянская община и ее роль в формировании византийского феодализма. «Византийский временник», т. I (XXVI), М., 1947, стр. 163.

² А. Павлов. «Книги законные», содержащие в себе в древнерусском переводе византийские законы земледельческие, уголовные, брачные и судебные. СПб., 1885, стр. 58.

Жилищем славянских крестьян служили соломенные хижины и бревенчатые избы, упомянутые еще в «Шестодневе» Иоанна Экзарха¹. Для хранения зерна применялись вырытые в земле ямы.

Кризис рабовладельческих отношений в Римской империи и вторжение славян на Балканы имели своим результатом коренную ломку общественных отношений на прежней территории Фракии. Основной фигурой в балканской деревне стал свободный крестьянин-общинник. Широко распространившиеся в VII—VIII вв. по всему Балканскому полуострову общинные отношения были двойственными по своему происхождению: в первую очередь они восходили к общинному строю пришедших сюда славян, вместе с тем вторжение славян содействовало укреплению старых, местных (в первую очередь фракийских) общин.

Сельская община у балканских крестьян продолжала существовать. «Земледельческий закон» говорит о существовании общих неразделенных между членами общины угодий. К числу таких общих угодий относились в первую очередь леса, куда выгоняли пастись скот и где можно было рубить дрова.

Пахотные земли, которые обрабатывались земледельцами порознь, уже стали обособляться, как собственность отдельных лиц. «Земледельческий закон» упоминает обмен и аренду наделов как на время, так и навсегда. Он запрещает нарушение межи чужого владения. Но крестьянин, запахавший чужую землю, лишался расчищенного участка, не подвергаясь наказанию. Очевидно, что собственность на землю еще не вполне укрепилась. Наконец, «Земледельческий закон» устанавливает еще одно очень интересное право, свидетельствующее о незавершившемся укреплении частной собственности: любой общинник имел право войти в сад или виноградник односельчанина и безвозмездно лакомиться там плодами,— наказанию он подвергался только при попытке вынести что-либо из чужого сада.

Славянской общине-марке был присущ, однако, дуализм, характерный для каждой соседской общины. Этот дуализм заключался в противоречиях между старыми правами общины как коллектива и все более укрепляющимися правами крестьянина-собственника, который постепенно освобождается из-под контроля общины. Вместе с тем община постепенно попадала в зависимость от нарождавшегося класса феодалов.

Земледелец являлся и непосредственным производителем, работавшим на земле, и владельцем последней.

Земля, принадлежавшая земледельцу, представляла собою долю, выделенную из общинного владения и мало-помалу превращавшуюся в частную собственность. «Ч а с т н а я собственность уже отвоевала у общины не только дома, но и поля, которые находились в полном, длительном и, по всей вероятности, наследственном распоряжении члена общины...»².

Раздел общинных земель шел бок о бок с возраставшим расслоением внутри общины. Среди земледельцев появились «неимущие» (апоры), «обедневшие» и обрабатывающие чужую землю за половину урожая. Наряду с ними появляются богатые, пользующиеся безвыходным положением неимущих и захватывающие их землю. Статьи закона о займе

¹ Ю. Т р и ф о н о в. Сведения из старобългарския живот в Шестоднева на Иоана Екзарха. «Списание на Българската Академия на науките. Клон историко-филологичен и философско-обществен», кн. XXXV, 1926, стр. 7 и сл.

² Е. Э. Л и п ш и ц. Византийское крестьянство и славянская колонизация (Преимущественно по данным Земледельческого закона). «Византийский сборник», М.—Л., 1945, стр. 122—123.

скота для работы показывают, что неимущий часто был лишен и важнейшего средства производства — тягловой силы и обращался к богатому соседу.

В «Земледельческом законе» засвидетельствованы первые формы феодальной эксплуатации. Это, в первую очередь, морта, уплачиваемая крестьянином крупному землевладельцу. Нередко морту считают церковной или монастырской десятиной, однако это утверждение произвольно: древнейшая, упоминающая морту грамота (1008 г., район р. Стримона) фиксирует случай уплаты морты светскому землевладельцу. Морта представляла собою древнейшую форму натуральной ренты: «десятый сноп».

Становление новых феодальных отношений проявляется также, впрочем, в менее ясной форме и в другом явлении, описанном в «Земледельческом законе». Этот памятник постоянно упоминает пастухов, при этом из ст. 34 мы узнаем, что такой пастух мог быть мистотом, т. е. нанятым пастухом, и иметь хозяина. Если пастух-мистот тайком от хозяина выдаивал коз и коров и продавал молоко, его подвергали побоям и лишали платы. Этих мистотов «Земледельческого закона» еще А. Павлов сближал с ролейными смердами, а В. Г. Васильевский — с закупам «Русской правды».

Рассматривая общественные отношения «Русской правды», акад. Б. Д. Греков пришел к выводу, что закуп — это человек, попавший в личную зависимость через особого рода «ряд», т. е. договор, связанный с долговым обязательством¹. Повидимому, и зависимость мистотов носила такой же характер: во всяком случае, византийский памятник VIII в. «Эклога» (гл. VIII, § 6) называет мистием кабального человека, обязанного отрабатывать долг². «Земледельческий закон» не раскрывает в полной мере тенденции развития зависимости мистотов, но уже намечает ее. Из среды неимущих, безземельных людей возникает феодально зависимое крестьянство, еще не утратившее своей свободы, но уже стоящее на социальной лестнице значительно ниже, нежели свободные общинники.

Наряду с зарождающейся феодальной эксплуатацией «Земледельческий закон» знает и рабский труд. Рабы, упомянутые в пяти статьях этого памятника, всегда предстают перед нами в качестве пастухов: однако трудно сказать, применялся ли труд рабов только в скотоводстве или же он проникал в другие сферы хозяйственной деятельности. Бесспорно лишь, что рабство не было широко распространенным явлением.

Все приведенные выше данные свидетельствуют, что в VII—VIII вв. славяне ушли далеко вперед в своем общественном развитии по сравнению с предшествующим временем. Давно начавшийся у них процесс классового образования после заселения Балканского полуострова значительно продвинулся вперед. Понятно, что у земледельцев, какими были славяне, господствующий класс был землевладельческим.

2. ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРВЫХ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Вместе с развитием классовых отношений у балканских славян протекал распад родовых связей. Хотя у них еще продолжал сохраняться такой остаток родовых отношений, как большая патриархальная семья,

¹ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, М.—Л., 1946, стр. 173, 175.

² Термин «мистий» тождествен термину «мистот».

славянские племена, как об этом говорят их названия, строились на территориальной основе, были объединением территориальных общин. Ф. Энгельс указывал: «По сравнению со старой родовой организацией государство отличается, во-первых, разделением подданных государства по *территориальным делениям*»¹. Такое территориальное деление сложилось у славян в виде территориально-племенной организации, объединявшей соседские сельские общины. Эти объединения являлись, как нам представляется, племенными княжествами — политическими объединениями населения известной территории. Образование классов и сложение территориального деления было предпосылкой для образования государства — органа возникшей феодальной знати, обслуживающего ее классовые интересы и свидетельствующего, что интересы феодалов резко враждебны интересам народа.

Таким образом, предпосылки образования государства у балканских славян были результатом закономерного развития славянского общества. Социальное расслоение и разложение родового строя, начавшиеся у антов и склавинов задолго до их проникновения на территорию Византийской империи, были ускорены благодаря завоеванию славянами эллинизированных и романизированных областей, где существовали рабовладельческая эксплуатация, колонат и частная собственность. Прогрессивное историческое развитие южного славянства в условиях его жестокой борьбы с рабовладельческой Византией, находившейся в состоянии глубокого социального кризиса, привело к возникновению у него не рабовладельческой системы общественных отношений, но к складыванию более передовой — феодальной формации.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные не раскрывают в полной мере процесса возникновения древнейших славянских государств на Балканском полуострове. Ясно лишь, что первые славянские государства возникли там еще в VII в.

Известно, что славяне, поселившиеся на Балканском полуострове, в период нападения их на города или области Византии образовывали обширные объединения. Так, в 685 г. Фессалонику осаждал ряд славянских племен: стримонцы, ринхины и сагудаты; к еще более раннему времени (676 г.) относится известие о возникновении широкого объединения, в которое входили дреговичи, сагудаты, белегезиты, ваюниты, берзиты и другие². Эти известия говорят, однако, не о возникавших государствах, а о временных и неустойчивых союзах, напоминавших по своей форме те, какие славяне создавали в предшествующее время, но отличавшиеся своим существом, так как это были союзы племенных княжеств.

Совсем иной характер носило славянское объединение, известное под наименованием «Семи славянских племен». Эти племена, названия которых в источниках не сохранились, представляли собою прочное и постоянное объединение, владевшее придунайскими землями (Нижняя Мезия). Можно предполагать, что мы имеем дело с раннефеодальным государством, где основной фигурой был свободный славянский крестьянин, постепенно закрепощаемый со стороны усиливавшихся землевладельцев.

В Македонии в VII в. сложилось самостоятельное славянское княжество, называемое греческими и арабскими писателями Склавинией —

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 176.

² М. С. Дринов. Съч., т. I, София, 1909, стр. 293.

страной славян. Склавиния простиралась на юг вплоть до Фессалоники. Управляемые своими князьями жители Склавинии сохраняли независимость вплоть до начала IX в., когда их войска пришли на помощь болгарским славянам в их борьбе против Византии¹. Только в IX в. Склавиния перестала существовать и часть ее территории, примыкавшая к Фессалонике, вошла в состав Византийской империи.

Византийская империя не могла оставаться безразличной к результатам славянской колонизации, вырвавшей у нее власть над большей частью Балканского полуострова. Империя стремилась подчинить себе славянское население, вернуть себе балканские земли, но напряженная война на Востоке долго препятствовала таким попыткам. Только во второй половине VII в., во время походов 657, 678 и 687 гг., была начата борьба за покорение македонской группы славянских племен. Она привела к подчинению части этих племен, они были обложены данью и были обязаны поставлять отряды в армию императора. Последний из этих походов принес империи особенный успех. Византийские войска прошли Фракию, подчинили себе значительную часть славян, немалое число которых было переселено после этого в Малую Азию.

После похода 687 г. на протяжении первой половины VIII в. никаких известий о военных действиях против славян не имеется. Положение славян и их отношение к Византии в это время было различно. Большая часть племен сохраняла свою независимость. Рядом с союзами независимых племен в более южных частях страны имелись племена, в той или иной степени подчиненные Византии. В придунайской низменности существовало уже упомянутое выше объединение «Семи славянских племен» — первое раннесредневековое славянское государство балканских славян — основа дальнейшего государственного развития. Но развитие это было осложнено появлением на Балканах протоболгарской орды хана Аспаруха.

3. ПРОТОБОЛГАРЫ

Вопросу о происхождении и древней истории протоболгар посвящена большая научная литература. Еще в конце XVIII в. проблема протоболгар привлекала внимание историков и до сих пор она не потеряла своего интереса. Письменные источники не дают убедительного и ясного ответа на вопрос о происхождении протоболгар. Археологический материал, который должен помочь в решении проблемы, добыт в недостаточном количестве, мало изучен и нередко истолковывался тенденциозно. Необходимо специальное археологическое изучение приазовского района, где обитали протоболгары до переселения на Дунай, и параллельное проведение раскопок в тех частях Восточной Болгарии, которые хранят и поныне нераскрытые остатки протоболгарской культуры.

По вопросу о происхождении протоболгар в научной литературе высказан ряд предположений. Раньше всего возникла мысль о тюркском происхождении протоболгар. Еще в конце XVIII и начале XIX в. в этом смысле высказывались А. Шлецер, Карамзин и другие историки.

В 1826 г. востоковед Клапрот высказал предположение об угро-фин-

¹ И. Дуйчев. Нови житийни данни за похода на имп. Никифора I в България през 811 год. «Списание на Българската Академия на науките. Клон историко-филологичен и философско-обществен», кн. LIV, София, 1937, стр. 150.

ском происхождении протоболгар. Известный славист второй четверти XIX в. Ю. Венелин выступил с доказательствами славянского происхождения протоболгар. Его поддержал ряд русских ученых 40-х — начала 50-х годов (Бутков, Савельев-Ростиславич, Уваров). Несколько своеобразную форму придал славянской теории А. Д. Чертков, отождествлявший фракийцев со славянами. В начале 30-х годов Френ признал протоболгар народом, смешанным из тюркских, финских и славянских элементов. Этот взгляд был популяризован в работах русского востоковеда В. Григорьева, слависта В. И. Григоровича и др. Во второй половине 30-х годов один из выдающихся славистов первой половины XIX в. — словак П. Шафарик увидел в протоболгарах народ урало-чудского, опять-таки смешанного, происхождения.

В 1866 г. А. Н. Попов опубликовал один древний текст, в котором сохранился перечень протоболгарских ханов, названы роды, к которым они принадлежали, и указано время правления каждого. Этот текст, получивший в литературе название «Именника болгарских ханов», был написан на смеси двух языков. Один из них был славянский, другой — язык тюркской языковой группы. После этого тюркская теория получила широкое распространение в науке.

В начале нынешнего столетия один из крупнейших болгарских буржуазных историков XX в. — В. Н. Златарский и известный лингвист С. Младенов выступили с работами, в которых рассматривали протоболгар как народ гуннского происхождения.

Во время господства в Болгарии реакционной фашистской клики тюркско-гуннская теория была использована в политических целях. Вокруг вопроса о протоболгарах был поднят большой шум. Его использовали как средство антиславянской, по существу антисоветской, пропаганды. Вопросом о происхождении протоболгар был тенденциозно подменен другой, более важный вопрос — о происхождении болгарского народа. Пропагандисты тюркско-гуннской теории с помощью различных фальсификаций стремились доказать, что протоболгары стали господствующим этническим элементом на территории Болгарии. Фальсификаторы истории преследовали определенную цель — они стремились доказать, что болгарский народ не имеет ничего общего с русским народом. Указывалось, что население Болгарии коренным образом отличается от всех славянских народов, и т. д. Все эти реакционные фальсификации не могли поколебать нерушимую дружбу болгарского народа и великого русского народа.

В советской науке вопросом о протоболгарах занимались акад. Н. С. Державин и проф. М. И. Артамонов, стоявшие на позициях антинаучных «теорий» Н. Я. Марра. Н. С. Державин исходил из «теории» стадийного развития языков и полагал, что протоболгары — это «яфетиды», которые в дальнейшем превратились в славян, а их господствующие верхи — в тюрков. Ничем не подтвержденный тезис Н. С. Державина о разноразличии верхов и массы болгарского народа не может быть принят. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин указал, что «на всех этапах развития язык, как средство общения людей в обществе, был общим и единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от социального положения»¹.

Кем же были в действительности древние болгары или протоболгары и какова их роль в исторических судьбах болгарского народа?

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 12.

На первую часть вопроса в настоящее время еще нельзя дать окончательного ответа. Можно лишь уверенно говорить о том, что протоболгары по языку были народом тюркской группы. Последние эпиграфические данные вполне подтверждают это широко распространенное в науке мнение.

Первое упоминание о древних болгарях относится к 334 г. Это были кочевники, обитавшие в Приазовских степях. Позже, в IV в., они были, повидимому, подчинены гуннами. В конце V в. протоболгары выступали в качестве союзников Византии против остготов, но были разбиты вождем последних Теодорихом. После этого союзные отношения протоболгар и Византии прекратились. Пользуясь слабостью Византии, протоболгары предприняли в 499 г. против нее большое нападение и опустошили Фракию. Через три года, в 502 г., протоболгары вновь и еще сильнее разорили те же местности. Такие нападения на Мезию и Фракию совершались ими не раз и на протяжении VI столетия, причем иногда протоболгары выступали вместе со славянами.

С середины VI в. наименование древних болгар временно исчезает со страниц источников. Вместо них византийские авторы знают в Приазовье кутригуров (кутургуров) и утигуров (утургуров), составлявших два больших племенных объединения древних болгар.

Известно также, что часть протоболгар в конце 50—60-х годов VI в. была увлечена на запад движением аваров. Эта часть древних болгар осела в захваченной аварами Паннонии и участвовала вместе с ними в походах на Византию. В 630 г. после смерти кагана Бояна болгары пытались сделать аварским каганом своего кандидата. Эта попытка окончилась неудачей, и часть протоболгар ушла от аваров во владения принявшего их франкского короля, где вслед за тем была перебита. Другая группа во главе с Кубером ушла впоследствии на Балканы и достигла Керамисийского поля (в районе Битоля).

В 70-х годах VI в. кутригуры и утигуры, жившие в Приазовье, попали под власть западных тюрок, но борьба, которую они вели против тюркской зависимости, закончилась в 80-х годах VI в. успешно. В результате в Приазовье создался самостоятельный союз племен во главе с вождем древних болгар Кубратом из рода Дуло. Кубрат находился в дружеских отношениях с Византией. Один из византийских авторов (Иоанн из Никиу) сообщает, что Кубрат в детстве жил в Константинополе и был обращен там в христианство¹. Есть сведения о союзе Кубрата с императором Ираклием. Но никаких других данных об истории протоболгар в это время не имеется. Территория протоболгарского племенного союза на юге достигала р. Кубани, на западе примыкала к Азовскому морю и р. Дон. Протоболгарский племенной союз, как и другие подобные объединения, был непрочен и вскоре после смерти Кубрата распался. Под давлением хазар отдельные болгарские орды пришли в движение. Одна из них ушла на северо-восток и расположилась на Нижней Каме и Средней Волге, другая во главе с Аспарухом (Исперихом) ушла на запад к Дунаю, часть болгар осталась на прежнем месте и была подчинена хазарам.

Протоболгарская орда Аспаруха дошла до Дуная и расположилась в южной части Бессарабии, носившей название «Угол» (конец 60-х — начало 70-х годов VII в.). Отсюда Аспарух производил набеги на при-

¹ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. I, ч. I. София, 1918, стр. 87.

легающие к Дунаю территории, в том числе на владения Византии. В 679 (681) г., после того как окончилась война с арабами, император Константин IV Погонат двинул против орды Аспаруха армию и флот. Поход был неудачен: протоболгары, скрывшись в укрепленном пункте, расположенном среди болот, не приняли боя. Пользуясь беспорядком в византийской армии, вызванным болезнью и отъездом императора, протоболгары напали на византийцев и нанесли им поражение. Вслед за тем протоболгары перешли на наступление, заняли Добруджу, дошли до г. Одесса (Варна) и обложили данью славян, входивших в союз «семи племен». Племя же северян, не связанное с союзом «семи племен», они оттеснили на восток в береговые теснины¹. Византия оказалась вынужденной примириться с создавшимся положением: она заключила с протоболгарами мир и признала их хозяевами захваченной территории.

Вторжение протоболгар оказало значительное влияние на дальнейшее развитие славянской государственности. Хан Аспарух не ограничился сбором дани со славянских племен, но объявил себя главой государства. Протоболгарская знать заняла первое место, оттеснив на второй план славянскую знать. Государство, известное до тех пор, как «семь славянских племен», стало именоваться Болгарией.

Господство тюркок-протоболгар над славянами продолжалось, однако, недолго. Попав в монолитную и устойчивую земледельческую славянскую среду, кочевники-протоболгары вскоре усвоили славянские обычаи и славянскую речь. Спустя два столетия они полностью растворились в массе славянского населения, потеряв свою старую культуру и язык.

Переходя к оценке значения протоболгарского элемента в истории Болгарии, следует отметить, что реакционные авторы всячески преувеличивали роль протоболгар в судьбах славян Балканского полуострова. Даже такие крупные буржуазные историки, как В. Н. Златарский, не были свободны от этой тенденции. Еще в большей мере это относится к историкам-фашистам типа П. Мутафчиева и др. Они считали протоболгар создателями государства в Болгарии, носителями особой художественной культуры, сложившейся под влиянием сасанидской, специфической военно-оборонительной техники и т. д. Как легко и бездоказательно делались все эти утверждения, можно видеть на примере заявления А. Протича, писавшего, что болгары заимствовали у сасанидов живопись, которая выражала идеи добра и зла, хотя ни одного образца протоболгарской живописи до сих пор не найдено². Такое подчеркивание роли протоболгар проводилось одновременно с принижением культуры и способностей славян. Реакционная буржуазная историография утверждала, что славяне не способны к государственной организации, не обладали своей культурой, что всюду на Балканском полуострове, где славян не спасла организующая сила протоболгар, они были поглощены другими народами и т. п.

Все эти рассуждения не имели с наукой ничего общего, протоболгары пришли на Балканский полуостров тогда, когда государство у славян уже существовало. Появление протоболгар привело не к возникновению, а лишь к видоизменению формы государства и усложнению отношений внутри него. Протоболгары пришли в придунайскую равнину,

¹ А. В. Мишулин. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. ВДИ, 1941, № 1, стр. 277—278; Ю. Кулаковский. История Византии, т. III, Киев, 1915, стр. 248.

² А. Протич. Сасанидската художествена традиция у прабългарите. «Известия на Българския археологически институт», т. IV. София, 1927.

когда у них складывалось примитивное раннефеодальное устройство, которое обычно бывает у кочевников. Еще существовали многочисленные остатки родовых отношений в виде племен, состоявших из отдельных колен или родов, связанных единством происхождения. Однако процесс образования знати — боилов из числа наиболее богатых и влиятельных элементов рода, эксплуатирующих своих сородичей, зашел уже очень далеко. У протоболгар существовало рабство за счет захваченных пленных, но в условиях кочевого хозяйства оно не имело базы для значительного развития и в хозяйственной жизни заметной роли не играло.

Сплоченная группа протоболгарской знати заняла господствующее положение в славянской среде. Она обогащалась за счет дани, взимаемой со славян. Во главе протоболгарской знати стоял хан. Какими бы соображениями ни руководились славянские верхи, признавшие власть Аспаруха, может быть, соображениями союза с болгарами против Византии (как думают некоторые авторы), сами они оказывались в подчиненном положении. Конфликт славянской знати с протоболгарскими боилами был неизбежен. Уровень общего (в том числе и государственного) развития той и другой стороны должен был решить вопрос о победе одной из двух сил. Исход борьбы во времени был в известной мере связан и с количественным соотношением протоболгар и славян. Конечно, если бы протоболгары являлись только «дружиной Аспаруха», как полагал Н. С. Державин, отношения между ними и славянской знатью имели бы другой характер, чем это было в действительности. Но численность пришельцев была значительна; она позволила болгарской знати на два столетия сохранить свое преимущественное положение. Фантастические гадания о численности пришедших протоболгар, исходящие из площади, очерченной земляными валами в укреплениях, приписываемых пришельцам, не могут быть приняты. Живая историческая традиция, сказавшаяся в записях византийского историка Григоры, говорит о приходе протоболгар с детьми и женами¹, а не только военной дружины Аспаруха². Тем значительнее та победа славян над тюрками-протоболгарами, которая выразилась в полном и бесследном растворении пришельцев в славянской среде.

По уровню своего социально-экономического развития кочевники-протоболгары стояли ниже славян. Однако у ведущих постоянные войны кочевников-протоболгар была сильная военная организация. Каждый взрослый мужчина был воином. Славяне такой организации не имели. А самое главное — за их спиной стоял еще более опасный, чем болгары, враг — Византийская империя. Славяне были вынуждены признать власть Аспаруха. Приход болгар не внес существенных изменений в общественные отношения славян. Протоболгары не внесли никаких изменений в существовавшие у славян производственные отношения, но вскоре сами переняли их строй жизни. Под влиянием более высокой славянской культуры скотоводы-протоболгары стали переходить к оседлому земледельческому хозяйству.

Славяне оказали большое влияние на протоболгар и в отношении социального развития. Славянский социальный строй способствовал возникновению у протоболгар феодальных отношений, основанных на земельном владении. Это явилось основной предпосылкой всего последующего развития обоих народов.

¹ И. Сакъзов. Общественно и стопанско развитие на България през епохата на първото царство.— «България 1000 години 927—1927», стр. 94.

² Н. С. Державин. История Болгарии, т. I, М.—Л., 1945, стр. 190.

В области культуры славяне также стояли значительно выше протоболгар. Славяне знали художественные ремесла, сооружали прочные жилища. Славянская языческая религия была гораздо более развитой, чем религия протоболгар. Славяне обладали богатым пантеоном божеств разного порядка, тогда как религия протоболгар, состоявшая в поклонении верховному божеству — Тангра, представляла собой примитивный монотеизм, связанный с принесением жертв и шаманизмом.

Все это, вместе взятое, и явилось причиной последующего и быстрого растворения болгар в славянском населении. Естественно, что протоболгарская знать, захватившая в свои руки власть, должна была упорно противиться ассимиляции, отстаивая свое господствующее положение, свой язык, свои верования, чтобы сохранить свои командные позиции не только в отношении массы славянского населения, но и в отношении славянской знати. Борьба протоболгарской и славянской знати — одна из основных черт политической истории Первого болгарского царства на протяжении первого столетия его истории. В ходе этой борьбы все отчетливее проявлялось преобладание славян, приведшее к полному растворению болгар в славянской среде. Лишь имя болгар в названии государства Болгария и его населения осталось живым свидетельством этих далеких и с таким трудом восстанавливаемых процессов сложения славянского болгарского народа и его феодальной государственности.

4. БОЛГАРСКОЕ ГОСУДАРСТВО В VIII—IX ВВ.

Ко времени официального признания Болгарского государства Византийской империей (около 679 г.) оно занимало обширную территорию, ограниченную Дунаем на севере и Старой Планиной на юге, Черным морем на востоке и рекою Искыр — на западе, что в общих чертах соответствовало границам старой Мезии. Населенная не только славянами, но и другими племенами (протоболгары, греки, остатки фракийских племен), страна была неоднородной и в экономическом отношении.

Существовавшие на побережье Черного моря греческие города-полисы (Месемврия, Варна) переживали теперь, подобно большинству городов прежней Восточно-Римской империи, период глубокого упадка. Города подверглись аграризации: ремесло захирело, чеканка монеты прекратилась, население перешло к земледельческим занятиям.

Потомки древних фракийцев, обитавшие преимущественно в горных местностях, занимались главным образом скотоводством, которое носило у них полукочевой характер. В зимнее время скотоводы спускались в теплые долины, а с наступлением весны гнали свои стада на горные пастбища. Фракийцы занимались и земледелием, хотя оно и не играло в их хозяйстве ведущей роли.

У протоболгар в первые десятилетия после их вторжения в славянские области основной отраслью хозяйства оставалось скотоводство. По словам арабского географа Масуди, вокруг болгарской столицы Плиски, представлявшей собой огромный укрепленный лагерь, паслись большие стада скота и табуны боевых коней, на которых было запрещено ездить в мирное время. Находки в Плиске подков и уздечек подтверждают это известие.

Но все это разнообразие хозяйственного быта все более и более подчинялось земледельческому укладу славян. Постепенно под влиянием

более высокой славянской культуры протоболгары стали оседать на землю и переходить к земледелию. Со славянами-земледельцами сливалось население бывших греческих городов. Труд земледельца и общественные отношения, складывавшиеся на основе землевладения и земледельческого хозяйства, послужили экономической базой формировавшейся болгарской народности.

Большое значение в экономической жизни Болгарии имело также и ремесленное производство.

В настоящее время трудно сказать, какую роль в развитии болгарского ремесла сыграли ремесленные традиции, сложившиеся в старых греческих городах причерноморской части страны. Повидимому, их роль была незначительной и болгарское ремесло создавалось на основе тех ремесленных навыков, которые существовали в славянской среде, а также среди протоболгар, где были ремесленники, обслуживавшие ханское войско.

В VII—IX вв. хозяйство оставалось по преимуществу натуральным, ремесло лишь начало отделяться от сельского хозяйства, но уже существовали ремесленники-профессионалы. Во время раскопок в Плиске были обнаружены два типа керамики: один тип составляли кухонные горшки, иной раз слегка орнаментированные, а также простые миски, чашки и кувшины. От них отличались хорошо отделанные сосуды, приготовлявшиеся из глины без примесей и иногда покрытые желтой глазурью. Оба типа керамики изготовлялись на гончарном круге и представляли собой продукцию специалистов-ремесленников. Значительно было развито в Болгарии железоделательное и кузнечное ремесло. В Плиске найдены в большом количестве разнообразные железные орудия. Кроме железных изделий, найдены и предметы из меди, прежде всего медные сосуды. Были ремесленники и других специальностей, например строители.

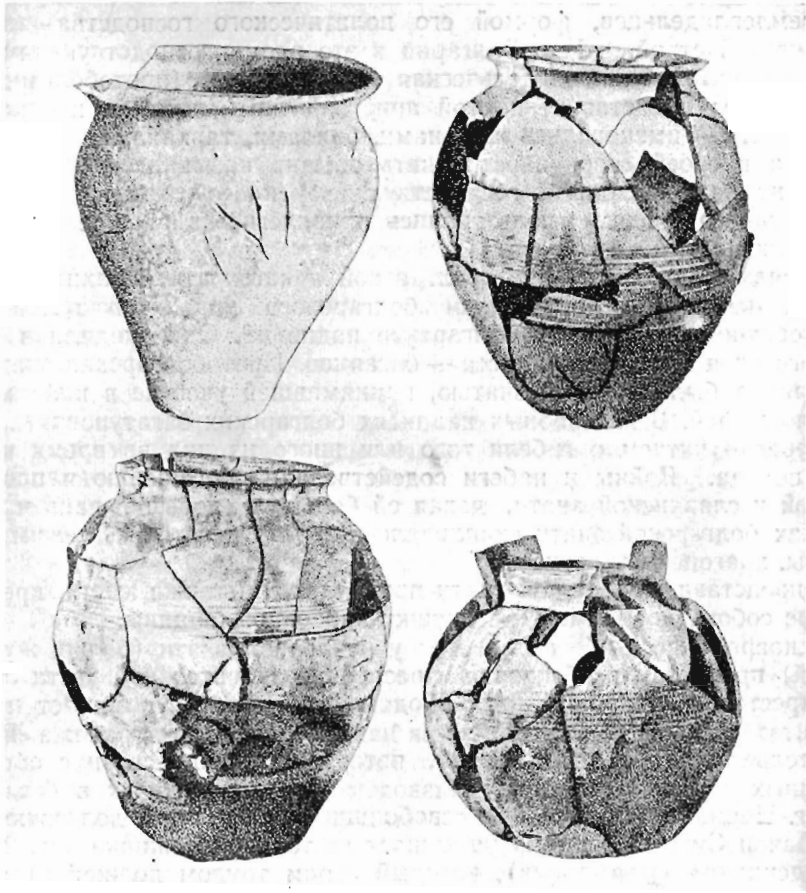
Товарами своего производства и предметами, захваченными в качестве добычи на войне, население Болгарии торговало с соседями, особенно с Византией. Важным доказательством наличия болгаро-византийской торговли служит договор 716 г. По этому договору болгарские и византийские торговцы обязаны были иметь специальные печати; при отсутствии последних имущество купцов подлежало конфискации¹.

Болгары имели, повидимому, торговые связи и с западными странами: ведь именно через болгарские владения проходили старые дороги из Византии в страны средней Европы. Помимо старых сухопутных дорог, болгары использовали в торговых целях Дунай.

Разумеется, в VIII—IX вв. торговые связи Болгарии были еще слабыми и ограниченными, но, как и повсюду, торговля содействовала накоплению богатств в руках отдельных лиц и, следовательно, имущественной дифференциации.

Важным источником для изучения социальной структуры болгарского общества VIII—IX вв. является «Закон Судный Людям», составленный в конце IX в. на основе болгарского обычного права. При этом на формулировки норм обычного права оказала влияние византийская «Эклога» — законодательный документ VIII в. Составители «Закона Судного Людям» активно перерабатывали византийские формулы, стремясь привести их в соответствие с болгарской действительностью. Терминология «Закона Судного Людям» также является чисто славянской.

¹ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. I, ч. 1, София, 1918, стр. 182.

Глиняный сосуд и глиняные урны из Плевски

Другим важным источником IX в., позволяющим охарактеризовать общественные отношения в Болгарии, служат «Ответы папы Николая I» на вопросы, предложенные послами болгарского князя Бориса. В «Ответях» содержатся разрозненные, но чрезвычайно интересные сведения о жизни, об обычном праве и прежде всего о быте населения Болгарии.

Основной массой болгарского населения VIII—IX вв. были свободные земледельцы — «свободники» и «простые люди». Они попережнему жили общинами. Однако общинные отношения к этому времени были в значительной степени подточены развитием частной собственности. Крестьянин периода «Закона Судного Людям» значительно свободнее распоряжается своим «имением», нежели поселянин времен «Земледельческого закона», еще связанный общинными отношениями по рукам и ногам.

Болгарское общество, по данным «Закона Судного Людям» и «Ответов папы Николая», предстает перед нами как общество классовое, раздираемое внутренними противоречиями. Анализируя природу аграрного переворота у франков в период складывания государства, Ф. Энгельс указывал: «Господствующим классом, который постепенно складывался здесь с ростом имущественного неравенства, мог быть лишь класс круп-

ных землевладельцев, формой его политического господства — аристократический строй»¹. И в Болгарии в это время господствующим классом становится землевладельческая аристократия (протоболгарская и славянская); представители этой аристократии — потомки прежней родовой знати — именовались жупанами, боилами, тарханами, багатурами и пр., а в своей совокупности знать обычно называлась болярством². Лица, принадлежавшие к господствующему классу, как видно из «Закона Судного Людям», пользовались привилегиями на суде перед простыми людьми.

Наряду с родовитой протоболгарской аристократией важную роль в государстве играли дружинники болгарского хана — «вскормленные», как нередко называют их болгарские надписи³. Они входили в состав низшего слоя правящего класса — багаинов. Протоболгарская знать этого периода была военной знатью, принимавшей участие в набегах князей на соседей. В надгробных надписях болгарских багатуров и тарханов мы нередко читаем о гибели того или иного из них во время какого-либо похода. Войны и набеги содействовали обогащению и протоболгарской и славянской знати, давая ей большую добычу, дань и рабов. В руках болгарской знати скапливалось золото и серебро, византийские монеты, драгоценные сосуды.

К представителям новой знати принадлежали также кметы, представлявшие собою, повидимому, верхушку свободной общины.

Одновременно с обогащением и укреплением знати (боляр, жупанов, кметей) происходило обеднение и разорение значительной части свободных крестьян. «Закон Судный Людям» постоянно упоминает нищих, говорит о карах за воровство или за нападение с целью грабежа. Все это свидетельствует о наличии людей, потерявших свои связи с общиной, лишенных земли и средств производства, превращенных в бездомных бродяг. Нищие и безземельные «свободники» попадали в долговую кабалу: «Закон Судный Людям» упоминает не только должника (ст. 20), но и «мзденника» (мзъдъник), который своим трудом должен отрабатывать лежащий на нем долг (ст. 19).

Разложение общины и формирование феодальной собственности составляли существо экономических процессов болгарской истории VIII—IX вв. Они были обусловлены развитием производительных сил, которое создало возможность для накопления значительных масс прибавочного продукта. Если в условиях первобытно-общинного строя этот прибавочный продукт шел на потребление, то теперь он сосредоточивался в руках землевладельческой знати и мог послужить материальной базой для дальнейшего разделения труда и роста производительных сил. Феодализм, который нес рядовым общинникам закабаление и нищету, был в то время экономически прогрессивным способом производства, поскольку он соответствовал достигнутому уровню производительных сил, поскольку он в свою очередь способствовал на первых порах совершенствованию сельскохозяйственной и ремесленной техники, накоплению производственного опыта, повышению производительности труда.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 392.

² Ю. Трифонов. Към въпроса за старобългарското болярство. «Списание на Българската Академия на науките. Клон историко-филологичен и философско-обществен», кн. XXVI, 1923.

³ В. Бешевлиев. Първобългарски надписи. «Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет», т. XXXI, 1934—1935, София, 1935, грамота № 1 и сл.

Процесс формирования феодальной собственности был экономическим процессом, однако разорение крестьянства ускорилось и прямым захватом общинных земель. В Болгарии, как и повсеместно, знать присваивала себе общинные угодья, захватывала наделы крестьян, сгоняла общинников с их земель. Войны, которые вела болгарская знать, и феодальные междоусобицы также ускорили разорение крестьян.

Разоряемое и закабаляемое крестьянство оказывало упорное сопротивление росту феодальной зависимости. «Закон Судный Людям» говорит о погромах чужих полей и выжигании «чужого леса», определяя за эти проступки жестокие кары. Несомненно, что этот законодательный памятник ставил своей задачей охрану нарождающейся феодальной собственности от посягательств крестьян, которые прежде были полноправными владельцами этих полей и лесов и теперь пытались отстоять свои права.

Крестьянское сопротивление принимало иногда более массовый характер. Хотя из-за недостатка источников в нашем распоряжении нет прямых свидетельств о восстаниях крестьян, однако, повидимому, именно с крестьянским сопротивлением следует поставить в связь известные факты бегства славянских крестьян из Болгарии. Так, в начале 60-х годов VIII в., по сообщениям византийских источников, из Болгарии ушло свыше 200 тыс. славян, которые затем были переправлены греками в Малую Азию. Весьма вероятно, что это бегство крестьян было формой протеста против растущей зависимости от феодалов.

В Болгарии в VIII—IX вв. продолжало еще существовать патриархальное рабство. Вряд ли можно согласиться с утверждением Н. С. Державина, что рабство как социальный институт никогда не было известно в Болгарии¹. Наличие рабов и работорговли у болгар засвидетельствовано многочисленными источниками и, в частности, известиями арабских географов². Неоднократно упоминает рабов папа Николай I в своих «Ответах»: так, в гл. 32 он порицает встречающийся у болгар обычай красть свободных и обращать их в рабство. О рабах постоянно говорит и «Закон Судный Людям». Он противопоставляет рабов и «свободников» (ст. 18). Раб не мог выступать на суде в качестве свидетеля против своего господина; раб не являлся субъектом права: совершивший кражу раб, если его господин не возмещал украденного, должен был быть выдан тому, у кого он украл (ст. 24). Рабами становились военнопленные, дети рабыни; свободные люди могли быть обращены в рабство за долги или преступление. Во время войн болгары иногда переводили население завоеванных областей вглубь своих владений и, как свидетельствуют позднейшие источники, обращались с ним, как с рабами.

Таким образом, сомневаться в существовании у болгар рабовладения не приходится. Но рабовладение в Болгарии не было рабовладением античного типа. Д. Ангелов правильно отмечал, что рабы в Болгарии сравнительно мало использовались в производстве — их, как правило, продавали на рынках Византийской империи³. В то же время несомненно, что значительное количество военнопленных болгарская

¹ Н. С. Державин. История Болгарии, т. II, М.—Л., 1946, стр. 20.

² См. об этом подробно: Д. Ангелов. Рабство в средновековна България. «Исторически преглед», година II, София, 1945—1946, кн. 2.

³ Д. Ангелов. Рабство в средновековна България. «Исторически преглед», година II, 1945—1946, кн. 2, стр. 143, 151.

знать расселяла на пустующих землях и они с течением времени превращались в крепостных крестьян, хотя источники попрежнему называли их старым термином «рабы».

Расслоение общества и формирование основных классов феодального общества порождало необходимость изменения надстройки. Старая политическая надстройка уже не соответствовала новым экономическим и социальным отношениям — новый базис порождал и новую надстройку. Одновременно с классами феодального общества зарождалось и феодальное государство. Однако на первых порах в политической надстройке болгарского общества еще сохранялись известные пережитки архаичных политических форм: болгарской знати далеко не сразу удалось отстранить народ от управления.

Верховным правителем страны был болгарский хан (по-славянски князь), носивший титул «ивиги», что значит «великий». Хан был военным предводителем и одновременно верховным жрецом. Он созывал войско и совершал жертвоприношения. Возможно, что еще в начале IX в. болгарский хан кочевал со своими стадами по стране. Во всяком случае одна надпись Омортага свидетельствует о том, что хан переезжает с одного места на другое со своим «лагерем»¹.

Наряду с ханом в Болгарии существовал совет знати, именуемый в греческих источниках «конвент»². О том, насколько регулярно он созывался, судить трудно.

Наконец, evidentemente, в редких случаях болгарские князья созывали «весь народ» для того, чтобы объявить ему то или иное решение. Так, по сообщению Регинона Прюмского, в 893 г. было собрано «все царство»³. Эти собрания по форме напоминают «мартовские поля» франков, восходящие ко времени «военной демократии».

Вооруженные силы Болгарского государства в VIII—IX вв. еще не приобрели того характера, который свойственен войску феодального государства. Как и в более раннее время, войско представляло собой вооруженный народ: не только кмети, но и «простые люди» являлись воинами. Они были вооружены луками и стрелами, копьями, мечами, саблями и боевыми палицами. Остатки всех этих видов оружия были найдены во время раскопок в Плиске.

В организации судопроизводства этого периода еще отчетливо выступают архаические черты. Определение виновника сплошь да рядом проходило при помощи «божьего суда», ордалий⁴. С обычаем ордалий тесно связан и другой болгарский обычай — клятва на оружии⁵. Еще в IX в. разбор тяжб производился в Болгарии, как и у салических фран-

¹ В. Бешевлиев. Първобългарски надписи. Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет, т. XXXI, 1934—1935, София, 1935, грамота № 11.

² О «конвенте» 766 г. рассказывает Феофан. В. Н. Златарский (История на българската държава през средните векове, т. I, ч. I, стр. 253) считает его собранием всего вооруженного болгарского народа; Ю. Трифонов (Към въпроса за старобългарското боярство. «Списание на Българската Академия на науките. Клон историко-филологичен и философско-обществен», кн. XXVI, 1923, стр. 41) — советом знати.

³ «Monumenta Germaniae Historica. Scriptores», t. I, p. 580.

⁴ С. С. Бобчев. История на старобългарското право. София, 1910, стр. 386 и сл.; М. Арнаудов. Студии върху българските обреди и легенди. «Списание на Българската Академия на науките. Клон историко-филологичен и философско-обществен», кн. IV, 1912, стр. 9 и сл.

⁵ Сводку источников см. Г. И. Кацаров. Клетвата у езическите българи. «Списание на Българската Академия на науките. Клон историко-филологичен и философско-обществен», кн. III, 1912.

ков, в суде присяжных («послухов»), число которых согласно «Закону Судному Людям» (ст. 3) колебалось от 3 до 11.

Система государственных податей в Болгарии также была еще весьма неразвитой. Болгарские князья, подобно древнейшим русским князьям, выезжали ежегодно на «полюдье». Передвигаясь со своими стадами по различным областям страны, они собирали дань.

Болгарское государство, как и всякое раннее средневековое государство, еще не обладало развитым административным аппаратом и было вынуждено приспособлять для нужд господствующего класса старые органы, восходящие своими корнями еще к первобытно-общинному строю. Наряду с этим в Болгарии постепенно оформлялись органы государственной власти иного типа, даже и внешне не связанные с традициями первобытно-общинного строя; это была княжеская дружина и чиновничество. Высшим чиновником был кавхан, командовавший войском и являвшийся непосредственным помощником хана.

Во главе населенных славянами областей стояли, как правило, самостоятельные славянские князья, но в некоторых случаях управление провинциями передавалось специальным наместникам — тарханам из протоболгарской знати.

Все это показывает, что структура Болгарского государства VIII в. отражала незавершенность процесса феодализации болгарского общества.

5. БОЛГАРИЯ И ВИЗАНТИЯ В КОНЦЕ VII И VIII ВВ.

Первым болгарским ханом (князем) был Аспарух, который заключил около 679 г. мирный договор с византийским правительством. По договору Византия признала славяно-болгарское государство, возникшее на территории старых византийских владений. Подписание договора, однако, не спасло Болгарию от посягательств византийцев на ее независимость. На протяжении всего VIII столетия преемники Аспаруха вели с Византийской империей войны, протекавшие с переменным успехом.

Значительных успехов в отношениях с Византией болгары добились при хане (князе) Тервеле (около 701—718 г.), который воспользовался обострением междоусобной борьбы в Византии, разгоревшейся в связи с низложением императора Юстиниана II. Бежав в низовья Дуная, Юстиниан II обратился к Тервелю за помощью, обещая ему великие дары и руку своей дочери. Тервель оказал Юстиниану поддержку и в 705 г. с большим войском, состоявшим из протоболгар и славян, явился к Константинополю. При помощи болгарских войск Юстиниан был вновь возведен на престол. Он наградил Тервеля богатыми дарами, пурпурной императорской одеждой и пожаловал болгарскому князю высокий титул кесаря. Кроме того, болгарам была уступлена область Загорье (район совр. Сливена, Ямбола и Айтоса), в результате чего болгары распространили свою власть на юг от Старой Планины.

Щедрые дары и обещания дружбы византийского императора не помешали ему в 708 г. напасть с моря на земли болгар. Нападение византийцев оказалось неудачным: разгромленный болгарами император едва успел спастись на корабле и поспешно бежал в Константинополь.

С 712 г. Тервель начинает ряд успешных набегов на области империи, расположенные во Фракии, и доходит до стен Константинополя. Чтобы обеспечить империю от болгарских набегов, византийское правительство в 716 г. снова заключило с болгарами договор о мире и союзе. Договор

716 г. устанавливал прежде всего границу между Болгарией и Византией (однако, в настоящее время нельзя точно установить, где находился тот пункт Милеон, от которого начинались болгарские владения)¹; византийцы принимали на себя обязательство платить Болгарии дань товарами на сумму в 30 (по другому источнику 50) фунтов золота; обе стороны согласились выдавать политических беглецов. Наконец, договор регламентировал торговые отношения между обеими странами.

К середине VIII в. положение в Болгарии существенно изменилось. Развитие феодальных отношений значительно продвинулось вперед. Часть протоболгар, в том числе и протоболгарской знати, успела ассимилироваться славянами. Усилилась славянская землевладельческая знать. Старые политические формы, приспособленные для эксплуатации населения путем сбора дани, уже не соответствовали укреплявшимся феодальным порядкам. Болгарская феодальная знать нуждалась в создании феодального государственного аппарата для господства над зависимыми крестьянами.

В среде протоболгарской знати существовали, однако, группы, крепко державшиеся за старые порядки и рассматривавшие дань, войны с соседями, работоторговлю в качестве основных источников своего дохода. Противоречия между двумя группами знати нашли свое выражение в острой борьбе за власть, развернувшейся после прекращения династии Аспаруха (739 или 740 г.). Могущественные протоболгарские аристократические роды (Вокил, Угаин и др.) оспаривали власть друг у друга. В 739 или 740 гг. власть захватил болярин Кормисош из знатного рода Вокил; однако, и этому роду удалось продержаться лишь до 761 (762) г., после чего династическая борьба обострилась до крайности: за время от 761 до 766 г. на престоле сменилось пять ханов (Телец, Сабин, Умар, Токту, Палан), почти все они погибли насильственной смертью.

Неустойчивым политическим положением Болгарского государства воспользовалась Византия. В начале VIII в. в Византии к власти пришла Исаврийская династия, отражавшая интересы малоазийской военно-землевладельческой знати. Укрепив войско и одержав победу над арабами, исаврийские императоры стали готовиться к войне с болгарами.

В 755 г. византийский император Константин V отказался платить дань болгарам, как того требовали условия мирного договора 716 г. Попытка хана Кормисоша силой оружия добиться от византийцев выполнения условий договора оказалась неудачной: болгары, вторгшиеся на византийскую территорию, были разбиты войсками Константина. На следующий год византийские войска вступили на территорию Болгарии и, нанеся поражение болгарам, добились заключения нового договора, который освобождал Византию от уплаты дани.

В 763 г., собрав большое войско из протоболгар и славян, хан Телец предпринял новую попытку напасть на Византию, однако болгарские войска были разбиты Константином в кровопролитном сражении к северу от Анхиала. Константин захватил огромную добычу и с толпой пленных вернулся в свою столицу.

После этого Константин совершил еще несколько походов в Болгарию, окончившихся с большим или меньшим успехом. Болгарские ханы неоднократно оказывались вынужденными отправлять в Константинополь посольство с просьбой о мире.

¹ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. I, ч. I, стр. 178 и сл.

НИКИФОРЪ ЦАРЬ НА БЪЛГАРЫ

И СРЪДЪ ИНА ЗЪДЪ ХВАТИ НИКИФОРЪ ЦАРЬ
И СЪРЪДЪ ГЛАВЪ ЕГО

Никифор идет на болгар. Отсечение головы Никифора
Миниатюра. Хроника Манассии (XIV в.)

Положение в болгарском государстве изменилось лишь в конце VIII в., когда хан (князь) Телериг (766—777) сумел расправиться с реакционной боярской оппозицией, уничтожив большое число бояр, являвшихся к тому же византийскими шпионами. Его преемник Кардам (777—802) нанес византийцам поражение и вновь выдвинул требование об уплате дани. В последующее время при хане Круме Болгарское государство еще более укрепилось и выступило на международной арене в качестве могучей политической и военной силы.

6. УКРЕПЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IX В.

Уже в конце VIII в. стали ощущаться признаки нового укрепления Болгарского государства, свидетельствующие об изживании политического кризиса, охватившего господствующие классы в VIII в. Объединившаяся вокруг князя землевладельческая феодальная знать сумела нанести сокрушительный удар тянувшим к старому могущественным протоболгарским родам. Сплочение феодалов объяснялось рядом причин. Во-первых, землевладельческая знать нуждалась в сильной власти для того, чтобы подавить сопротивление крестьянства и подчинить себе свободную крестьянскую общину. Во-вторых, в условиях укрепления феодальной системы хозяйства изменилась внешняя политика болгарской знати. Феодалы уже не довольствовались набегами на соседнюю территорию с целью грабежа, а стремились к захвату новых земель и увеличению числа зависимых крестьян. Осуществлять эту феодальную экспансию могло лишь сильное феодальное государство. Наметившееся в конце VIII в. укрепление Болгарского государства становится особенно отчетливым при хане Круме (802—814).

Существенным моментом внутренней политики Крума, свидетельствующим о победе землевладельческой феодальной знати над реакционными элементами, явилось новое законодательство. К сожалению, законы Крума дошли до нас лишь в полулегендарном изложении византийского писателя X в. Свида¹. Однако, несмотря на отрывочность известий Свида, мы можем сказать, что новое законодательство содействовало укреплению феодальных порядков, защищало феодальную собственность.

Прежде всего в законах Крума был установлен новый порядок расследования судебных дел, сменивший существовавшую ранее систему ордалий и присяги. По законам Крума, человек, не сумевший доказать своего обвинения, подлежал смертной казни, как лжец и клеветник. Ясно, что этот порядок ставил феодала в выгодное положение по сравнению с нищим и забитым крестьянином. Законодательство Крума устанавливало строгое наказание за кражу и укрывательство краденого. Тем самым оно способствовало укреплению собственности феодалов, которые присваивали себе общинные угодья, и попытку крестьян продолжать пользоваться этими угодьями подводили под категорию краж.

При Круме Болгария переходит к активной внешней политике. В 805 г., использовав разгром аваров Карлом Великим, Крум вторгся в восточные владения аваров, захватил сокровища аварского кагана (хакана) и присоединил к своему государству земли до р. Тиссы. Это была

¹ G. Kazanow. Die Gesetzgebung des bulgarischen Fürsten Krum. «Byzantinische Zeitschrift», Bd. 16, 1907, S. 254.

Крум пирует с болгарской знатью после победы над императором Никифором

Миниатюра. Хроника Манассии (XIV в.)

богатая страна, в частности там находились соляные копи. Жившие на этой территории славянские племена признали власть болгарского князя. Отныне на западе соседями Болгарии стали франки.

После завоевания западных земель Крум с войсками двинулся на юг и занял в 809 г. византийский город Сердику (Средец, Софию). В ответ на это в 811 г. византийский император Никифор I с большим войском вторгся в Болгарию и захватил столицу Крума Плиску. Разграбив дворец болгарских князей, Никифор роздал своим воинам богатые подарки. Не довольствуясь этим, византийские воины жгли дома и поля, убивали волов, овец, свиней.

Тем временем Крум собирал войска, призвав также на помощь жителей соседней Склавинии. И когда Никифор с богатой добычей двинулся в обратный путь, болгары 26 июля 811 г. преградили ему дорогу в горной теснине. По преданию, Никифор, попав в окружение, воскликнул: «Мы спасемся только, если у нас вырастут крылья!» Отступление было неудачным: византийцы попали в болотистую местность, многие воины погибли в болоте или утонули в реке. Пытавшиеся спастись бегством наткнулись на устроенные болгарами засеки и были перебиты болгарскими лучниками. Сам Никифор пал в этом сражении; из его черепа Крум приказал сделать чашу для питья, окованную серебром.

После этого войска Крума вторглись во Фракию и заняли ряд крепостей, в том числе Девелт и Адрианополь. Жителей завоеванных городов Крум переселил в Болгарию. Болгары подошли к стенам Константинополя, где на глазах у жителей города Крум совершил языческие жертвоприношения и принимал поздравления от своих воинов.

Прекрасно укрепленный Константинополь нельзя было взять без серьезной подготовки. Крум готовил осадные орудия и увеличивал численность войска. Однако в самый разгар этих приготовлений, 13 апреля 814 г., Крум умер.

Смертью Крума воспользовалось реакционное протоболгарское боярство, снова начавшее борьбу за старые порядки. Это выразилось, в частности, в избиении христиан (пленных греков, славян, протоболгар) как противников старой протоболгарской веры, как носителей новой феодальной идеологии. Однако преемник Крума Омортаг (814—831)¹ быстро сумел восстановить порядок. Влияние родовой протоболгарской знати было давно подорвано, и уже вскоре после начала бунта бояре сочли за лучшее пойти на соглашение с князем.

Усиление феодальной эксплуатации в годы правления Омортага вызвало возмущение ряда славянских племен, обитавших в западных частях Болгарии. Тимочане, а также некоторые другие славянские племена, жившие по берегам Дуная и его притока р. Тимок, отложились от Болгарии. Они признали власть франкского короля, а затем хорватского князя Людевита, поднявшего в 819 г. восстание против франков. После поражения Людевита они должны были вновь подчиниться франкам.

Внешняя политика Омортага носила ярко выраженный феодальный характер, что особенно отчетливо проявилось в его отношениях с Византией. После заключения мира (815), согласно которому болгары получали земли между Старой Планиной и Родопами, между обеими странами установились союзные отношения. Когда через несколько лет в Византии вспыхнуло антифеодальное восстание во главе с Фомой Славянином (821—823)², болгарские войска помогли византийскому императору Михаилу II удержать за собой престол и справиться с восставшими.

При Омортаге Болгария присоединила к себе Паннонию. В 827 г. болгарские войска перешли через Драву, вторглись в Паннонию и подчинили паннонских славян. В 829 г. болгары снова вторглись в Паннонию. В результате переговоров с франками, происходивших уже после смерти Омортага, в 832 г. области вокруг города Срем были признаны принадлежащими Болгарии.

¹ Возможно, что после смерти Крума престол на некоторое время перешел в руки его брата и лишь затем уже достался Омортагу.

² В восстании Фомы Славянина принимали участие некоторые славянские племена, подвластные Византии. Об этом восстании см.: Е. Э. Липшиц. Восстание Фомы Славянина и византийское крестьянство на грани VIII—IX вв. ВДИ, 1939, № 1.

Развалины большого дворца в Плиско

Завоевательная политика продолжалась и при преемниках Омортага, когда болгарам удалось подчинить своей власти ряд областей в Македонии, входивших до того в состав Склавинии¹. Болгары предприняли попытку завоевать сербские земли, однако трехлетняя война против сербов закончилась безрезультатно (около 850 г.).

Внутреннее укрепление феодальной Болгарии и успехи ее внешней политики нашли свое выражение в широко развернувшейся строительной деятельности Омортага. Он заново отстроил сожженную и разрушенную во время похода Никифора столицу Болгарии Плиску, воздвигнув каменную крепость, большой дворец и другие здания. К юго-западу от Плиски на р. Тиче он построил дворец, украшенный колоннами со львами (822). Впоследствии здесь возникла вторая болгарская столица — Преслав.

7. ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА В БОЛГАРИИ

Чтобы обеспечить свое господство над массой зависимого крестьянства, феодальному классу, обладавшему вооруженными силами и государственным аппаратом, было необходимо иметь также и мощное идеологическое оружие. С этой целью в конце IX в. при князе Борисе христианство было признано официальной религией Болгарии.

Христианство сравнительно рано стало распространяться в Болгарии. Уже при Круме число христиан было довольно значительным. Постепенно феодальный класс смог убедиться в преимуществах новой религии над старыми языческими верованиями. Возникшие в условиях первобытного

¹ В. Н. Златарский (История на българската държава през средните векове, т. I, ч. I, стр. 342) считает, что в это время болгары заняли Западную Македонию до Охриды и Прилепа, а также область по среднему течению р. Стримон (Струма).

общества языческие верования и языческий культ были рассчитаны на равенство в обществе. Языческая религия не могла активно содействовать оформлению и укреплению феодального базиса. Иное дело — христианство. Прославляя покорность властям и возводя терпение и страдание в угодный богу подвиг, оно учило смирению того, кто всю жизнь работает и нуждается, и утешало его иллюзорной надеждой на небесную награду. Короче говоря, с укреплением феодального способа производства старая языческая религия уже переставала отвечать интересам господствующей знати, поэтому болгарские феодалы стремились использовать христианство как религию, защищавшую интересы эксплуататоров.

Наряду с необходимостью в религии, соответствующей интересам феодального класса, введение христианства в Болгарии было обусловлено внешнеполитическими условиями, а именно тем обстоятельством, что в тогдашней Европе языческому правительству было чрезвычайно трудно добиться равенства в соглашениях и союзах с христианскими государствами. Болгарское государство принимало активное участие в международной жизни, и оно должно было рано или поздно стать христианским.

В результате завоеваний Крума, Омортага и его преемников Болгария превратилась в одно из крупнейших государств Европы. В середине IX в. болгарские послы неоднократно появлялись при дворе восточно-франкского короля. Болгария имела дипломатические связи с Сербией, Великоморавским государством и Византией. В правление болгарского князя Бориса (852—889) непродолжительная война с Сербией закончилась (около 854 г.) установлением длительного мира. В таких же мирных и союзных отношениях Болгария находилась с Великоморавским государством. В 853 г. в союзе с моравским князем Ростиславом болгары выступали против Людовика Немецкого. Одновременно с этим Борис возобновил мирный договор с Византией, направив для этого в Константинополь свое посольство¹. В результате переговоров в 860 г. Великоморавское государство, Сербия, Болгария и Византия оказались связанными союзными отношениями, целью которых было пресечение экспансии немецких феодалов и римского папы, стремившихся к установлению своего влияния в бассейне Дуная. Немецкие феодалы и особенно немецкое духовенство в IX в. делали все возможное, чтобы приобрести земельные владения в Моравии. Центром немецкой экспансии на Дунае являлось основанное еще в 798 г. Зальцбургское епископство.

Союз государств Юго-Восточной Европы оказался, однако, очень непрочным. Нам неизвестно, в чем заключались противоречия между его участниками, но, во всяком случае, стремясь обеспечить успех немецкого наступления на юго-восток, Людовик Немецкий и папа Николай I сумели разорвать соглашение между Великоморавским государством и Болгарией и привлечь последнюю на свою сторону. В начале 60-х годов Людовик Немецкий заключил соглашение с Борисом, а в 863 г. болгары уже участвовали в походе Людовика на мораван. С глубоким удовлетворением папа Николай I сообщал в 864 г. об ожидающемся подтверждении (конфирмации) договора Людовика с Борисом, направленного против Ростислава Моравского.

Сближение болгар и немцев вызвало тревогу в Моравии и заставило Ростислава еще в конце 862 г. (т. е. до начала военных действий) обра-

¹ А. А. Васильев, Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии, «Записки Историко-филологического факультета имп. С.-Петербургского Университета», ч. LVI, Приложение I, СПб., 1900, стр. 57.

Клоубьнз налетъ · нвластьвьсхыти
 прѣждеврѣленен прѣждегода ·
 крщенне болгаромъ ·

црѣвоваснамакседонѣннае
 рѣнабнефотіанзгнаѡцрѣкве · нпа

възрѣнанъ · ѡхотаужесконуа
 тнѣанеднитнкьгробѣнасего ·
 црѣкѣвластьпрѣложн ·

крщеннероусо ·

Крещение болгар
 Миниатюра. Хроника Манассии (XIV в.)

таться в Византию с просьбой о поддержке. Мораване просили прислать им византийского «учителя» (епископа?), рассчитывая, повидимому, на создание церковно-политического союза с Византийской империей¹, направленного против Болгарии. Такова была международная обстановка в Юго-Восточной Европе, когда правительство Бориса приняло решение о крещении болгарского народа.

Ведя с Людовиком переговоры о союзе, Борис одновременно начал переговоры о принятии болгарам христианства. Немецкий король и римский папа стремились, чтобы болгары были крещены латинским духовенством и чтобы Болгария была в церковном отношении подчинена римскому престолу. Для византийского правительства не менее важно было подчинить Болгарию в церковном отношении Константинополю. Поэтому византийский император Михаил III двинул войска к болгарской границе, угрожая войной.

Положение Византийской империи во второй половине IX в. было более устойчивым, чем в первой половине столетия. Арабская опасность на востоке была ликвидирована. В 863 и 864 гг. византийские полководцы нанесли два серьезных поражения вторгшимся на территорию империи арабским войскам. Сопrotивление крестьянства было сломлено в результате разгрома народного восстания Фомы Славянина. Восстановление иконопочитания при Феодоре ликвидировало смуту внутри господствующего класса, и силы византийских феодалов были объединены. Поэтому у византийского правительства и, особенно, византийской церкви вновь появились великодержавные стремления; они призывали к объединению всего христианского мира под властью константинопольского патриарха. Положение Болгарии, наоборот, было крайне неустойчивым. В стране были неурожай и голод. На северных границах стояли войска моравского князя Ростислава, не забывшего о болгарском походе на Моравию в 863 г. Немцы были союзником малонадежным и находились далеко.

Учитывая все это, Борис не решился начать войну с Византией и «неожиданно», как писал константинопольский патриарх Фотий, принял христианство от византийцев. Это случилось, по мнению В. Н. Златарского, в сентябре 865 г., а по мнению А. Вайана и М. Ласкариса, — в 864 г.

Принятие христианства Борисом (получившим при крещении имя Михаила в честь его крестного отца императора Михаила III) и его ближайшим окружением вызвало в Болгарии восстание. Это было реакционное выступление некоторых протоболгарских боярских фамилий, боявшихся вместе с язычеством потерять свои привилегии. Они втянули в восстание подвластную им часть народа. В восстании участвовали бояре из 10 областей, но оно было сравнительно быстро подавлено. Наиболее знатные участники восстания по приказу Бориса были преданы смертной казни, простые люди — отпущены по домам.

После крещения Болгария оказалась в церковном отношении подчиненной Константинополю. Однако уже в 866 г. Борис начал новые переговоры с папой и немецким духовенством и, умело играя на противоречиях между Римом и Константинополем, добился к 870 г. признания Болгарии архиепископией, которая, хотя и была подчинена константинопольскому патриарху, но во внутренних делах являлась автономной.

Принятие Болгарией христианства имело важные последствия. Вызванное потребностями растущих феодальных отношений, оно способствовало

¹ Политический смысл посольства Ростислава отметил уже В. Н. Златарский (указ. соч., т. I, ч. 2, стр. 17).

укреплению феодализма, феодального государства, упрочению его международного положения. В этом, а также в том, что новая религия способствовала быстрому культурному росту Болгарии, заключалась прогрессивная сторона принятия христианства.

Реакционная роль христианской церкви заключалась в идейном порабощении трудящихся масс, в подчинении их феодалам. Пресвитер Константин (конец IX в.) в своих проповедях учил болгарское крестьянство соблюдать обязанности по отношению к «властям» и призывал выполнять их с радостью. Еще более отчетливо защита интересов класса феодалов проявилась в «Беседе» пресвитера Козьмы, писавшего в середине X в. Через всю «Беседу» красной нитью проходит идея божественного происхождения царской власти.

VIII и начало IX в. были временем формирования феодальных отношений в Болгарии. Становление феодальной собственности, подготовленное развитием производительных сил, приводило теперь к разорению и закабалению значительных масс славянского и протоболгарского крестьянства: болгарское общество все более отчетливо раскалывалось на два класса-сословия — феодалов и зависимых крестьян. Ухудшение положения народных масс в связи с процессом складывания феодальных отношений порождало сопротивление крестьянства, которое выражалось в захвате господских земель и лесов, в массовом бегстве и, видимо, в открытых восстаниях. Крестьянское сопротивление натиску феодалов имело прогрессивное значение, ибо крестьяне, хотя и выступали сплошь да рядом с требованием возвращения к старым порядкам, своей борьбой отстаивали права на свое личное хозяйство, а именно крестьянское хозяйство в дальнейшем явилось материальной базой экономического прогресса.

Формирование основных классов феодального общества приводит к существенным изменениям политической надстройки — складывается болгарское феодальное государство, власть в котором принадлежит хану, его боярам и дружине. Это государство содействует укреплению феодального базиса: его законодательство ликвидирует старые правовые нормы, а его внешняя политика содействует укреплению власти феодалов, их обогащению.

В VIII—IX вв. совершается процесс формирования древнеболгарской народности, и к X в. славяне, которые еще в VIII в. распались на ряд племен, протоболгары, а отчасти жившие в Болгарии греки и ранее ассимилированные фракийцы сливаются в единый народ, говорящий на славянском языке. Славяне составляли основной этнический элемент болгарского общества, и их влияние определяло весь облик болгарской культуры. Славянский характер Болгарского государства обусловил стремление соседних славянских земель к объединению с Болгарией: так в IX в. с Болгарией объединилась Славения.

Глава четвертая

ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БОЛГАРИИ В IX—НАЧАЛЕ XI В. НАЧАЛО ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БОЛГАРИИ В IX—X ВВ.

В течение IX и в начале X в. в экономической жизни феодальной Болгарии наблюдался хотя и медленный, но несомненный прогресс.

Византийские авторы свидетельствуют о значительном разнообразии сельскохозяйственных культур, возделывавшихся в это время в Болгарии. Широко распространены были культуры пшеницы и проса — тем и другим, как свидетельствует греческий хронист Скилица, болгары во второй половине X в. платили налог¹. Сеяли болгары и ячмень, хотя, повидимому, в меньшем количестве: византийские военные писатели жалуются, что в Болгарии трудно его достать.

Разводили болгары и лен: сборник константинопольских цеховых уставов, так называемая «Книга эпарха» (IX, 6), составленная в начале X в., указывает, что болгары привозят в Константинополь мед и льняные ткани.

Широко распространялось в это время виноградарство и садоводство. Известие Свиды о законах Крума свидетельствует о том, что уже в начале IX в. виноградарство в Болгарии было значительно развито: Крум якобы даже приказал уничтожать виноградники. О распространении виноградников в Болгарии сообщают и другие источники. Виноградники упоминает «Закон Судный Людям» (стр. 15), а Скилица в уже приведенном месте указывает, что болгарские крестьяне платили налог вином, наряду с налогом пшеницей и просом. Житие св. Климента (XXIII, 68) отмечает расширение садоводства в Болгарии в конце IX в. По словам жития, св. Климент насаждал плодовые деревья в западных областях Болгарии.

Что касается техники сельского хозяйства, то для ее характеристики мы не располагаем какими-либо данными. Следует, однако, думать, что в этой области не наблюдалось особенных новшеств. Феодальные порядки, как известно, мало способствовали усовершенствованию орудий сельскохозяйственного производства.

Важнейшим моментом экономического развития Болгарии в X в. явилось отделение ремесла от сельского хозяйства и связанное с ним обра-

¹ Cedrenus. Compendium historiarum, ed. I. Bekker, t. II, Bonn, 1839, p. 530, 12.

зование феодальных городов. Уже Иоанн Экзарх — писатель X в. — в «Шестодневе» называет целый ряд ремесленных профессий, существовавших в его время в Болгарии. Ему были известны строители и корабельщики, медники и кузнецы, ткачи и кожевники.

В болгарских городах, как показывают раскопки во второй болгарской столице — Преславе, жили искусные гончары, делавшие посуду разных типов. Наряду с простыми сосудами обычных для славянской керамики форм, они изготовляли сосуды с тонкой отделкой, придавали им черты, присущие восточной керамике. Знаки, стоящие на сосудах восточного типа, показывают, что они были сделаны гончаром-славянином. Болгарские мастера возводили дворцы, окружили столицу каменными стенами с многочисленными башнями, строили водопроводы. Раскопки в Преславе вскрыли боярские церкви-усыпальницы с исключительно богатой отделкой многоцветной керамикой.

Высокая строительная техника X в., наличие производства на рынок, усложнившаяся техника военного дела — все это требовало от мастера большого искусства, ремесленник должен был отдавать своему делу все силы и не мог одновременно заниматься сельским хозяйством. Постепенно стали образовываться специальные поселения ремесленников и торговцев — средневековые города, нередко выраставшие на месте старых греческих или римских городов.

Недостаток источников не позволяет нам судить о внутреннем строе болгарских городов. Известно лишь, что город был не только поселком ремесленников и купцов. Столичные города с их роскошными зданиями были местом обитания также и бояр-землевладельцев.

Развитие городов ускорялось ростом внешней торговли. Болгарские купцы вели торговлю с Константинополем, в Болгарию приезжали русские, венецианские, чешские и венгерские торговцы. Крупнейшими торгово-ремесленными центрами X—XI вв. были города, стоявшие на торговом пути с северо-запада полуострова на юго-восток от Дуная в среднем его течении к Константинополю: Средец (София), Пловдив, славившийся виноторговлей, и Адрианополь.

Одним из крупнейших болгарских городов был Преславец на Дунае, основанный, по всей видимости, еще Омортагом в середине IX в. Он являлся административным центром и служил местопребыванием наместника (кметя). В X в. это был крупный торговый центр, куда стекались, по словам «Повести временных лет», серебро и кони из Чехии и Венгрии, византийское золото, драгоценные ткани, вина и плоды, а из Руси шли кожи, воск, мед и рабы¹.

Значительные города существовали также на побережье Черного моря, на пути, шедшем от низовьев Днепра к Константинополю.

Развитие ремесла, рост внутренней и внешней торговли привели к развитию денежного обращения. В VIII—IX вв. хозяйство Болгарии носило в полной мере натуральный характер. Как рассказывает арабский писатель аль-Масуди, живший в X в., но передававший известия, относившиеся к более раннему времени, болгары пользовались для уплаты за покупные продукты коровами и овцами. По условиям мира, заключенного в 815 г. с Византией, пленных следовало выкупать, уплачивая двух волов за одного человека. И по свидетельству «Книги эпарха» болгарские купцы, приезжавшие в Константинополь, выменивали здесь на византийские

¹ Летопись по Ипатскому списку. Издание археографической комиссии. СПб., 1871, стр. 43—44.

товары мед и льняные ткани, т. е. торговля носила натуральный характер.

С X в. в Болгарии распространяются деньги — монеты византийской чеканки. В руках болгарских царей скапливались значительные денежные богатства. Когда византийские войска вступили в болгарскую столицу в 1018 г., император Василий II захватил там не только золото, драгоценные украшения, одежды, но и большое количество денег¹.

Население болгарских городов IX—XI вв. занималось и сельским хозяйством. Даже в болгарской столице жили земледельцы. Это доказываются многочисленными находками в Плиске сошников, серпов и т. п. Занятие жителей города сельским хозяйством не составляло специфики одной только Болгарии. В этот период население даже крупнейших византийских городов, таких, как Фессалоника или Никея, еще в значительной мере продолжало заниматься сельским хозяйством.

В IX в. в Болгарии в основных чертах завершился процесс складывания феодальных отношений и образовались два основных класса феодального общества: класс феодально-зависимого крестьянства и класс феодалов.

Классики марксизма-ленинизма дали исчерпывающее определение феодализма как особой общественно-экономической формации. В. И. Ленин в гениальном труде «Развитие капитализма в России» указывал на четыре основные черты феодальной системы производства².

Прежде всего для феодализма является характерным «господство натурального хозяйства», когда каждое феодальное поместье находится в очень слабой связи с остальным миром.

Далее, непосредственный производитель при феодализме должен быть наделен средствами производства вообще и землей в частности. Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали мелкий характер феодального производства, характерной формой которого являлось самостоятельное крестьянское хозяйство. Крестьяне и ремесленники работали в средние века независимо, т. е. при помощи собственных средств производства, в своей мастерской и на своем наделе. Иначе говоря, при феодализме существует «единоличная собственность крестьянина и ремесленника на орудия производства и на своё частное хозяйство, основанная на личном труде»³.

Но если крестьянин является при феодализме собственником орудий производства, если он выступает в качестве наследственного владельца своего надела, то земля — основное условие средневекового производства — ему не принадлежит. Сущность феодальной собственности заключалась в том, что реальный владелец земли — крестьянин был лишь ее «условным» собственником, тогда как феодал присваивал себе «верховную» собственность на землю. Феодальная собственность на землю реализовывалась в виде феодальной ренты и тем самым составляла экономическую основу для эксплуатации непосредственного производителя. Вот почему Маркс говорит, что «крупная земельная собственность была подлинной основой средневекового *феодального общества*»⁴.

Крестьянин при феодализме был лично зависимым от своего господина. Степень эксплуатации феодально-зависимых крестьян или, иначе сказать, размеры феодальной ренты определялись целым рядом конкретных об-

¹ Sedrenus. Compendium historiarum, ed. I. Bekker, Bonn, t. II, p. 468, 11.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 158—159.

³ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, 1952, стр. 595.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VII, стр. 253.

стоятельств и, в частности, степенью натиска феодалов и силой крестьянского сопротивления. Поэтому в конкретных условиях формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неравноправностью крестьянина.

Последним признаком феодализма является рутинность хозяйства, обусловленная забитостью и придавленностью средневековых крестьян.

Попытки буржуазных историков отрицать существование феодальных отношений в Болгарии (П. Мутафчиев), что вело к «обоснованию» методологически порочной и политически вредной теории о принципиальном отличии исторических путей развития Западной и Восточной Европы (Г. Братиану), следует признать совершенно неправильными. К началу X в. основная масса болгарского крестьянства (во всяком случае, в восточных областях страны) находилась в состоянии феодальной зависимости.

В нашем распоряжении имеются прямые, хотя и не всегда отчетливые, известия о зависимости болгарского крестьянства¹. В «Поучительном евангелии» пресвитера Константина, написанном в конце IX в., пастырь обращается к своей братии, убеждая ее выполнять «властельскую работу» наряду с «божией службой»². Следовательно, в IX в. болгарское крестьянство должно было выполнять определенные повинности («властельскую работу») на феодалов. Эти повинности представляли собою, повидимому, те работы на «владык земных», о которых с ненавистью говорили впоследствии богомилы.

Существование феодальной зависимости в X и начале XI вв. засвидетельствовано грамотами византийского императора Василия II, пожалованными охридской церкви после завоевания византийцами Болгарии³.

Распространение феодальной зависимости в Болгарии IX в. объясняет нам то изменение терминологии, которое отчетливо проступает при сопоставлении «Закона Судного Людям» (IX в.) и «Шестоднева» Иоанна Экзарха (X в.). Если в первом из документов основная масса болгарского населения обозначается терминами «простые люди» и «свободники», то Иоанн Экзарх пользуется терминами «повинники» и смерды. Первый из этих терминов обозначает феодальное зависимое крестьянство. Слово же смерд употребляется со значением крестьянин и иногда заменяется словом поселенин. Эти термины обозначали крестьян вообще, может быть, в частности, свободных крестьян.

В грамотах начала XI в. зависимое болгарское крестьянство обозначается византийским термином *пáрики*. Император Василий II после покорения Болгарии пожаловал охридской церкви грамоты, которые закрепляли за каждой церковью определенное число (от 12 до 40) *пáриков*. В переписке Феофилакта Охридского рассказывается о болгарине Лазаре, который был *пáриком* Охридской архиепископии. По словам Феофилакта, он был «беднее речного рака»⁴. Непокорный *пáрик* стремился сбросить «ярмо *парикии*»⁵ и жаловался на Феофилакта чуть ли не самому императору. Из переписки видно, что *пáрик* Лазарь не был крепостным архиепископии и имел возможность апеллировать к верховной власти.

¹ См. С. А. Цонев, Възникване и оформяване на феодализма в България като господстваща обществено-икономическа формация. Варна, 1948, стр. 25—26.

² Антоний еп. Из истории христианской проповеди. СПб., 1892, стр. 255.

³ H. Gelzer. Ungedruckte und wenig bekannte Bistümerverzeichnisse der orientalischen Kirche. «Byzantinische Zeitschrift», Bd. 2, 1893, S. 41 u. a.

⁴ J. P. Migne. Patrologia graeca, t. 126, col. 445. B.

⁵ Ibid., col. 441. C.

Еще в XII в. на территории Болгарии, наряду с частновладельческими париками, можно было встретить таких, которые сами платили подати в казну, и императорские грамоты запрещают монахам претендовать на владения этих париков. Повидимому, эти парики представляли собою государственных крестьян. Таким образом, можно видеть, что термин парик употреблялся в Болгарии в очень широком значении: им обозначали и государственных, и частновладельческих крестьян.

Феодально зависимое крестьянство эксплуатировалось путем взимания феодальной ренты. Рента имела форму отработок (работы на «владык земных») и натуральную форму (источниками засвидетельствовано, во всяком случае, наличие натуральной ренты-налога пшеницей, просом и вином).

Таким образом, несмотря на недостаток источников, мы можем говорить о существовании различных форм феодальной зависимости в Болгарии и соответственно этому — о существовании различных категорий феодально зависимого крестьянства¹. Остается открытым вопрос о крепостничестве. Повидимому, в IX—X вв. оно не имело в Болгарии заметного распространения.

Иногда в источниках упоминаются рабы, но рабство в этот период уже не играло никакой роли в производстве.

Класс феодалов в IX—X вв. составляла теперь уже слившаяся воедино славянско-протоболгарская знать, которую источники именуют князьями² и владыками земными. Среди болгарской знати особое место занимали великие боилы (боляре), о которых говорит Константин Багрянородный³. Наряду с высшей знатью существовала дружина и старейшины⁴. С конца IX в., после принятия христианства, в Болгарии появляется новая категория феодальной знати — высшее духовенство, епископат. Подобно светской знати, болгарские епископы получали земельные пожалования; на землях болгарских церквей, как мы уже знаем, работали парики.

Укрепление феодальных отношений в Болгарии повело за собой значительное обнищание крестьянства. Иоанн Экзарх в «Шестодневе» говорит о нищих смердах; пресвитер Козьма (X в.) в своей «Беседе» рисует картину крайней бедности болгарского крестьянства, которому «творит пакость всякую» дружина и над которым совершают насилие старейшины. К несколько более позднему времени относятся известия Феофилакта Охридского о нищих и бездомных бедняках, которые в поисках пропитания переходят с одного места на другое⁵.

Феофилакт Охридский рисует картину и прямого насилия феодалов. Он пытается оправдаться в обвинениях, которые, по его словам, возвели на него его недруги, обвинявшие его в том, что он захватывал людей на полях и в виноградниках. Повидимому, такие прямые нападения феодалов на крестьянство были нередкими и в его время, и в более ранний период.

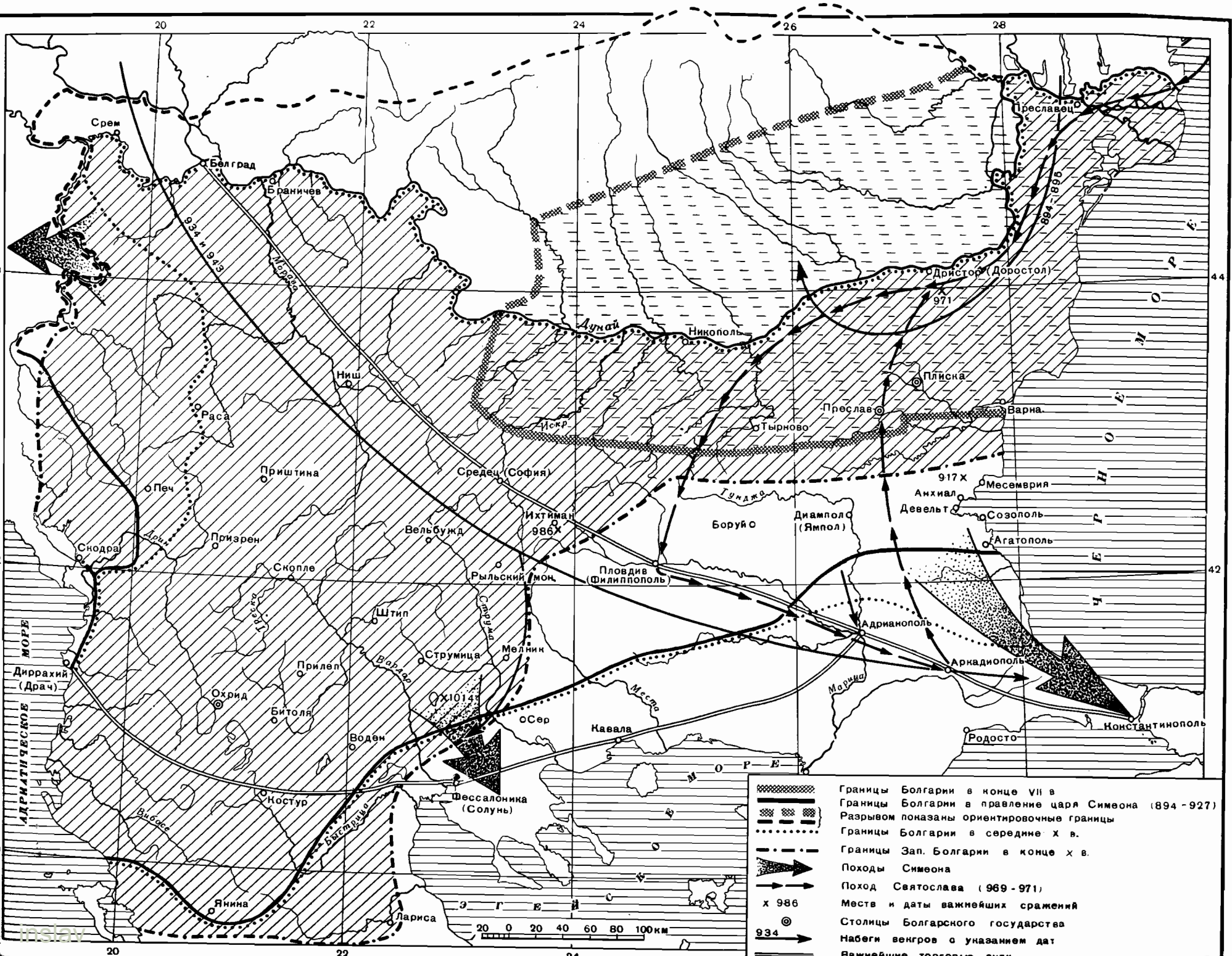
¹ С. А. Цонев (Възникване и оформяване на феодализма в България като господстваща обществено-икономическа формация, стр. 28—29) выделяет ряд категорий болгарского крестьянства (парики, отроки, технитари), однако он опирается на поздние грамоты (XIV в.); доказать наличие этих категорий в IX—X вв. невозможно.

² В пространном списке «Закона Судного Людям» (ст. 21) термин «кнези» соответствует термину «жюпаны» краткого списка (ст. 20).

³ Constantini Porphyrogeneti. De ceremoniis aulae byzantinae, ed. J. Reiskius, t. I, Bonn, 1829, p. 681.

⁴ В. Велчев. Социална структура на България през X век, според Беседата на пресвитер Козма, «Исторически преглед», година I, София, 1945, кн. 2—3, стр. 142.

⁵ J. P. Migne. Patrol. gr., t. 126, col. 216 В.

- Границы Болгарии в конце VII в
- Границы Болгарии в правление царя Симеона (894 - 927)
- Разрывом показаны ориентировочные границы
- Границы Болгарии в середине X в.
- Границы Зап. Болгарии в конце X в.
- Походы Симеона
- Поход Святослава (969 - 971);
- Места и даты важнейших сражений
- Столицы Болгарского государства
- Набеги венгров с указанием дат
- Важнейшие торговые пути

0 20 40 60 80 100 км

inslav

2. ВОЙНЫ С ВИЗАНТИЕЙ В КОНЦЕ IX—НАЧАЛЕ X ВВ.

В конце IX и начале X в. внутренне окрепшее болгарское феодальное государство, принимавшее активное участие в международной жизни, предприняло широкое наступление против своего соперника на Балканах — Византии. Князем Болгарии в то время был Симеон (893—927), младший сын Бориса.

Болгарский князь Борис-Михаил отрекся от престола в 889 г. и удалился в монастырь, оставив своим преемником старшего сына Владимира. Однако Владимир действовал в интересах старой языческой знати и готовился ликвидировать христианство в Болгарии. Борис, который не желал этого, должен был оставить монастырь и совершить государственный переворот. По его приказу Владимир был арестован, ослеплен и заключен в тюрьму; на место Владимира он посадил своего другого сына — Симеона.

Симеон был воспитан при дворе константинопольских императоров. Здесь он не только выучился греческому языку и приобщился к византийской образованности, но прошел хорошую школу политической борьбы и дипломатии. Ему были прекрасно известны все сильные и слабые стороны правительства и армии империи. Симеон хорошо знал о богатствах византийской столицы. Он сумел оценить значение сложного церемониала византийского двора, который поднимал главу государства до уровня божества. Все это делало его таким человеком, который мог возглавить борьбу болгарских феодалов против Византии. В это время болгарское правительство ставило своей целью не захват той или иной отдельной византийской области, — Симеон стремился захватить Константинополь, оттеснить Византию на второе место и сделать Болгарию государством-гегемоном на Балканском полуострове.

Первая война с Византией происходила в начале правления Симеона (894—896). Возникновение этой войны связывается с перенесением болгарского рынка из Константинополя в Фессалонику, что наносило ущерб интересам болгарского купечества, а также со злоупотреблениями византийских чиновников, взимавших подати с болгарских купцов. Болгарские войска вторглись в Македонию и в районе Адрианополя нанесли византийцам серьезное поражение¹.

Потерпевшая поражение Византия обратилась за помощью к венграм, занимавшим в то время области между Днестром и устьем Дуная. Одновременно с этим в Болгарию были посланы византийский флот и отборные войска. Объединенные венгерско-византийские войска нанесли поражение армии Симеона. Видя, что борьба на два фронта не сулит ему успеха, Симеон поспешил заключить перемирие с Византией и вместе с печенегам, кочевавшими в южнорусских степях, обрушился на венгров. Венгры были разгромлены и отгеснены на запад, а их причерноморская территория перешла в руки печенегов. После разгрома венгров Симеон перешел византийскую границу, разбил войска императора и подошел к стенам Константинополя. Здесь был заключен мир, выгодный для Болгарии, получившей новые территории на юго-востоке.

Новая война Болгарии с Византией началась в 913 г. Симеон использовал неустойчивое внутреннее положение Византийской империи, где после смерти императора Александра (912—913) начались династические смуты, и регентам малолетнего императора Константина едва удалось

¹ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. I, ч. 2, стр. 289.

подавить восстание малоазийской феодальной знати. Вновь подступив к стенам Константинополя, Симеон потребовал, чтобы малолетний византийский император Константин VII Багрянородный женился на его дочери. Отказ византийского правительства привел к продолжению военных действий.

Византийское правительство готовило против Болгарии коалицию из арабов, сербов и печенегов, однако создать такую коалицию не удалось. В частности, печенеги не вторглись вглубь Болгарии, а ограничились захватом некоторых областей на ее северной границе. Византийское войско понесло от болгар новое поражение: 20 августа 917 г. оно было разбито наголову в сражении на р. Ахелой. Это дало возможность Симеону завладеть Фракией и Фессалией.

Вслед за этим болгарские войска вторглись в Сербию. Сербский князь Петр, ведший переговоры с Византией, был низложен и увезен в Болгарию. Территория Сербии вскоре была присоединена к Болгарии.

Победа при Ахелое свидетельствовала о возросшей мощи Болгарского государства. Она позволила Симеону некоторое время спустя (919 г.) объявить Болгарию империей, а себя императором (василевсом) болгар и ромеев (византийцев). Одновременно был созван собор болгарских епископов, провозгласивший болгарскую церковь совершенно независимой и избравший болгарского патриарха. Все эти успехи были куплены, однако, дорогой ценой.

Захватнические стремления Симеона, до конца жизни не покидавшего намерения овладеть Константинополем и отказывавшегося заключить мир с Византией, обрекли болгарское население на бесконечные войны и истощили материальные ресурсы страны. Империя Симеона, включавшая земли, населенные сербами, греками и другими народами, подобно другим большим империям раннего средневековья, не обладала внутренним экономическим и языковым единством, представляя собою временное и непрочное военно-административное объединение. Подобно империи Карла Великого, империя Симеона с самого начала несла в себе зародыши неминуемого распада.

Первые признаки распада империи проявились уже в правление Симеона. Уже тогда низовья Дуная были захвачены печенегами. Попытки Симеона подчинить Хорватское королевство закончились разгромом болгарских войск. Неудивительно поэтому, что когда в 927 г. Симеон умер, его преемники поспешили переменить курс внешней политики и прежде всего заключили мир с Византией. По договору последняя обязалась платить ежегодную дань Болгарии.

3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО БОЛГАРИИ В IX — НАЧАЛЕ X В.

Во главе Болгарского государства стоял монарх, именовавшийся ранее ханом, по-славянски князем, а при Симеоне кесарем и василевсом (царь или император). В отличие от власти византийских императоров, власть болгарского монарха была наследственной. Наследником болгарского царя являлся его сын или брат.

По мере укрепления феодального государства в Болгарии возрастала пышность княжеского двора. Царский дворец представлял собою роскошное здание, украшенное мрамором, медью, серебром и золотом, а князь-император облачался в пышную мантию, подпоясывался пурпурным

поясом, носил на бедре золотой меч. Царь был окружен высшей чиновной знатью, составлявшей царский совет (синклит).

В административном отношении страна разделялась на отдельные области, управляемые кметями. Феофилакт Охридский рассказывает о комите (кмете) Таридине, управлявшем Брегалнической областью: это был человек незнатного происхождения, не принадлежавший к родовитой знати. В надписи Симеона от 904 г. упомянут комит (кметь) Дристр, управлявший, видимо, Стримонской областью¹. «Закон Судный Людям» (ст. 4) также упоминает кметей, ставя их ниже жупанов. Все это позволяет предположить, что кмети были служилыми людьми царя, принадлежавшими не к боярству, а к тому слою болгарских феодалов, какой западные хронисты называют «средними людьми».

Опорой власти болгарских царей являлось войско. Военное дело было значительно усовершенствовано на протяжении IX в. При осаде византийских укреплений болгарское войско широко применяло военные машины. Болгары овладели техникой приготовления и использования так называемого «греческого огня», — горючей смеси, применявшейся для поджигания кораблей и деревянных строений.

В отличие от войска предыдущих столетий, болгарское войско IX—X вв. уже не представляло собой народного ополчения. Оно составлялось из вооруженных дружин феодалов. С началом военных действий царь направлял воеводам и боярам приказ явиться в указанное место со своими отрядами. Тот, кто не являлся во-время, подлежал смертной казни и конфискации имущества. Ведущую роль в войске играла кавалерия. Болгария в отличие от Византии не имела наемных войск.

Границы Болгарии были защищены системой крепостей, в которых стояли постоянные гарнизоны. Болгары имели флот, успешно действовавший на больших реках.

Ряд новых моментов появился в судебном устройстве Болгарии IX—X вв. Выше шла речь о том, что Крум провел реформу, ограничившую значение ордалий, которые должны были уступить место судебному расследованию и доказательству. Эта реформа была продолжена при Борисе (или при Симеоне?), когда были изданы писанные законы — «Закон Судный Людям». «Закон Судный Людям» являлся документом сложного состава. Там были использованы нормы византийского законодательства («Эклога Льва и Константина» VIII в.) и старые болгарские обычаи. Именно поэтому мы приводили выше некоторые статьи «Закона Судного Людям» для характеристики общественных порядков VIII—IX вв. В то же время «Закон Судный Людям» выступал на защиту феодальной собственности, строго карая за вторжение в чужие владения, за кражу и т. п. Система членовредительских штрафов (отрезание носа) и конфискаций имущества, принятая в «Законе Судном Людям», является системой наказаний, характерной для феодального общества. Особой защитой «Закона» пользовалась христианская церковь: статьи «Закона» карают за нападение на церковь с целью грабежа, за приверженность к язычеству; в то же время автор «Закона» высоко ставил авторитет церкви, объявляя храм неприкосновенным для властей и истцов убежищем. Таким образом, «Закон Судный Людям» наряду с нормами, восходящими к старым временам, содержал и новые нормы, присущие феодальному праву. Такая

¹ Ф. И. Успенский. Две исторические надписи. Пограничный столб между Византией и Болгарией при Симеоне. «Известия Русского археологического института в Константинополе», т. III, 1898, стр. 187.

двойственность, противоречивость, как известно, характерна для правовых памятников раннего средневековья.

Мы видели, что в Болгарии, по мере складывания феодального базиса, возникло и феодальное государство, так как всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку. Порожденная базисом надстройка, в том числе и политическая — государство, не является только отражением экономического строя общества. «Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса...»¹

Основная задача эксплуататорского государства, и в частности государства феодального, состоит в том, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство в интересах эксплуататорского меньшинства. Консолидация феодалов, приведшая в конечном итоге к образованию империи Симеона, была вызвана стремлением подавить сопротивление крестьянства и осуществить его закрепощение. Охрана феодальной собственности при помощи феодальных дружин и феодального права являлась важнейшей задачей Болгарского государства.

Вторая задача феодального государства состоит в защите территории, принадлежащей феодалам, и в расширении этой территории за счет соседей. Захватнические стремления болгарских феодалов, как мы уже отмечали, в значительной степени содействовали их консолидации и в соответствии с этим укреплению и относительной централизации феодального государства.

4. АНТИФЕОДАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ БОГОМИЛОВ

Развитие феодальных отношений, с чем было связано укрепление феодальной собственности и, следовательно, разорение и закабаление массы крестьянства, порождало и не могло не порождать сопротивление крестьян, антифеодальную борьбу. К сожалению, известия о борьбе болгарского крестьянства в имеющихся источниках чрезвычайно отрывочны и не дают возможности нарисовать достаточно полную ее картину.

Известия о протестах крестьянства сохранились прежде всего в болгарских законодательных памятниках. И законы Крума, и особенно «Закон Судный Людям» устанавливают кары за кражи и за попытки крестьянства вернуть себе отнятые феодалами общинные угодья. Крестьяне рубили лес феодалов, захватывали их скот, нападали на церкви, сжигали их и грабили. Постоянная узорная борьба крестьян против феодалов, имевшая то явные, то скрытые формы, была характерной чертой жизни болгарской деревни. Повидимому, эта борьба принимала иной раз характер восстаний, подобных тем, которые наблюдались в это время во всех феодальных государствах, начиная от государств Западной Европы и кончая Арменией, арабским халифатом и Китаем.

Многочисленные и затяжные войны, которые вели болгарские феодалы, особенно при Симеоне, влекли за собой еще большее разорение крестьян. Их обирали и вторгавшиеся неприятели, и дружины болгарских феодалов. Результат разорения болгарских крестьян был тот же, какой имело разорение франкских крестьян во времена Карла Великого. «При Карле Великом франкские крестьяне,— писал К. Маркс...,— были разорены войнами, так что им не оставалось ничего другого, как из должников

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 7.

превратиться в крепостных»¹. Болгарские источники прямо говорят о росте феодальной зависимости крестьян в это время. Все большее разорение и закабаление крестьянства вызывали возраставшее недовольство народных масс. Это недовольство проявилось в массовом антифеодальном движении богомилства, которое имело религиозную окраску, как это свойственно всем крупным антифеодальным движениям средневековья.

Известия о богомилах и их движении сохранились в основном в произведениях их противников, ибо богомилская литература была уничтожена. Враг богомилов пресвитер Козьма сообщает, что богомилская ересь была основана попом Богомилом, являвшимся современником болгарского царя Петра (927—969). Однако в нашем распоряжении имеются некоторые данные, позволяющие отнести зарождение этого движения к несколько более раннему времени. Так, константинопольский патриарх Феофилакт в своем письме царю Петру, датированном 936—956 гг., ни слова не говорит о Богомиле, хотя и предаёт анафеме еретиков и пишет о широком распространении ереси. Отсюда следует, что еретическое антифеодальное движение, известное под названием богомилства, зародилось в Болгарии еще до Богомила, который, если он действительно существовал, мог быть организатором и видным вождем этого движения.

В греческом житии зетского князя Ивана-Владимира рассказывается, что с богомилством боролись царь Симеон и св. Климент. Впрочем, Д. Ангелов считает это известие недостоверным². Но если даже отвергнуть известие жития Ивана-Владимира, то нельзя не считаться с текстом жития св. Климента, где идет речь о распространении «злой ереси» вскоре после смерти «святого» (около 916 г.). Таким образом, очень вероятно, что антифеодальная ересь появилась еще в начале X в. и лишь оформилась в правление Петра.

Учение богомилов имело ярко выраженный антифеодальный характер. По словам Козьмы, богомилы хулили богатых, учили не повиноваться господам, ненавидели царя, ругали старейшин. Источники X в. не содержат данных о восстаниях богомилов, но хорошо известно, что в XI в. богомилы не один раз поднимались с оружием в руках.

Богомилы осуждали агрессивную политику болгарской феодальной знати, объявляя всякое кровопролитие смертным грехом.

Выступая против феодального класса во главе с царем, богомилы в то же время нападали и на церковь. Они осуждали церковную иерархию, называли священников слепыми фарисеями и, говоря словами Козьмы, «лаяли на них, как псы на всадника». По словам богомилов, священники и епископы не соблюдают евангельских заповедей, грешат и грабят народ.

Богомилы выступали против христианской обрядности. Они смеялись над иконами и хулили «чудеса», отрицали литургию и причастие, отрицали необходимость церквей, как места молитвы, считая, что молиться можно всюду. Богомилы не признавали ветхого завета и противопоставляли ему евангелие. Они создали свою космогонию, отразившую различные религиозные системы, известные в Болгарии. Она характеризуется дуализмом, чуждым христианскому учению. Если христианство, являвшееся одним из элементов феодальной надстройки, объявляло феодальные порядки священными и созданными богом, то богомилство объявило их делом рук сатаны.

¹ К. Маркс. Капитал, т. III, Госполитиздат, 1953, стр. 613.

² Д. Ангелов. Богомилството в България. София, 1947, стр. 96—97.

В буржуазной исторической литературе возникновение болгарского богомилства объясняется, как правило, лишь с точки зрения филиации идей. Оно рассматривается как разновидность павликианства — ереси, «занесенной» в Болгарию из Византии еще в VIII в. Разумеется, не приходится отрицать известной близости между павликианством и богомилством, более того, можно даже допустить, что отдельные моменты богомилской космогонии могли быть заимствованы из павликианского учения, однако корни богомилства, равно как и корни сходных движений в Восточной и Западной Европе, следует искать в конкретных исторических условиях, а именно в мировоззрении закрепощаемого крестьянства.

Тяжелое положение закабаленного крестьянства приводило к осуждению существующего порядка вещей, к представлению о мире, как о создании не бога, а дьявола. Это создавало почву для восприятия тех или иных сторон созвучных религиозных учений, например павликианства. Последнее могло лишь помочь оформиться стихийно зарождавшемуся протесту, придать ему более четкие формы: в павликианстве богомилы нашли готовое выражение для своих идей, как, повидимому, позднее многие средневековые ереси нашли свое готовое выражение в учении богомилов.

Широкое распространение богомилства напугало правительство царя Петра и церковь. Правительство обрушило на богомилов различные репрессии, заключало их в темницы, казнило. Церковь предавала богомилов анафеме. Но никакие преследования не могли помешать распространению богомилства. Зародившись в X в., оно просуществовало в Болгарии на протяжении нескольких столетий, захватило Византию, распространилось в Сербии и Боснии. Тяжелое положение феодально-закабаленных крестьян делало антифеодальную идеологию болгарских богомилов близкой греческому и сербскому крестьянину.

5. НАЧАЛО ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ В БОЛГАРИИ

X век был временем наивысшего внешнеполитического и внутреннего подъема болгарского феодального государства. В середине X в. оно пользовалось настолько значительным международным авторитетом, что болгарских послов сажали в Константинополе за императорским столом выше, нежели посла германского императора Оттона I. Еще до середины X в. Византия продолжала платить болгарам дань, обусловленную договором 927 г. И в то же время уже с середины X в. в Болгарии становятся ощутимыми первые признаки ослабления государственной власти, связанные с наступлением феодальной раздробленности.

Изменение характера государственного строя в Болгарии было обусловлено следующими обстоятельствами. Прежде всего экономическое развитие страны, укрепление экономических связей между городом и деревней привело к экономической консолидации отдельных территорий. Город, который прежде нередко имел значение лишь как пункт на торговом пути и меньше как самостоятельный экономический пункт, в X в. становится торгово-ремесленным центром окружающей территории.

Одновременно с этим возрастает экономическая и политическая мощь феодального поместья. По мере укрепления феодального способа производства растущая эксплуатация крестьян становится главной и нередко единственной базой для обогащения господствующего класса. «Могущество феодальных господ, как и всяких вообще суверенов, определялось не

размерами их ренты, а числом их подданных, а это последнее зависит от числа крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство»¹. Экономическая консолидация небольших территорий и укрепление феодальной поместья явились главными предпосылками феодальной раздробленности.

Непосредственной причиной изменения политического строя Болгарского царства явилась необходимость максимально усилить власть господствующего класса на местах для того, чтобы всегда держать в узде зависимое крестьянство. Центральный государственный аппарат был не в силах решить эту задачу. Усиление власти на местах повело к ослаблению, а затем и распаду центрального государственного аппарата.

Болгарские боляре X в. имели свою дружину, строили свои замки. Правители отдельных областей кмети (комиты) и топархи постепенно превращались в феодальных господ на подчиненной им территории. Феодалы присвоили себе в X в. и юрисдикцию на принадлежавших им землях: болгарский перевод «Земледельческого закона», составленный в X в., упоминает и «судей княжьих» (ст. 4), говорит об административной власти «господарей» (ст. 2)².

Огромные богатства сосредоточились в руках церкви, которая со времен правления Бориса получала в порядке княжеских пожалований земли и другие имущества. Церковь сосредоточивала в своих руках пожертвования частных лиц. Помимо земельных владений, болгарская церковь получила в X в. податные привилегии, именуемые византийским термином «экскуссия», т. е. освобождение от натуральной повинности (так называемого икомодия)³. Епископы подчиняли своей власти не только крестьян, но и низших церковнослужителей, которые были приписаны к церквям.

Короче говоря, к началу XI в. создается влиятельная землевладельческая духовная и светская аристократия, обладающая не только зависимыми людьми, но и собственным аппаратом принуждения. Известия Скилицы о болгаро-византийских войнах в конце правления императора Василия II (976—1025) показывают, что крупнейшие болгарские феодалы (воеводы Иваца, Никулица, Кракра) имели свои войска и вели войны с Византией самостоятельно, на свой страх и риск. Когда Кракра сдался императору, его сопровождало 35 архонтов⁴, бывших, повидимому, его вассалами. Позднее, в XI в., многие светские феодалы и монастыри имели в своих руках десятки сел⁵.

Так, развитие феодальных отношений привело к политической раздробленности страны, к распадению ее на ряд самостоятельно управляющихся феодальных территорий. Уже в середине X в. в Болгарии были налицо все предпосылки для наступления феодальной раздробленности.

Факт укрепления власти феодалов и наличие политического кризиса в Болгарии в X в. были отмечены и в буржуазной литературе. Однако буржуазные историки дали неверное объяснение этим явлениям. Так, В. Н. Златарский охарактеризовал социально-экономическое положение в Болгарии в X в. как ненормальное⁶, а П. Мутафчиев выводил социальный

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, Госполитиздат, 1953, стр. 722.

² С. А. Цонев. Възникване и оформяване на феодализма в България като господстваща обществено-икономическа формация, стр. 32.

³ H. Gelzer. Ungedruckte und wenig bekannte Bistümerverzeichnisse der orientalischen Kirche, «Byzantinische Zeitschrift», Bd. 2, 1893, S. 44.2.

⁴ Cedrenus. Compendium historiarum, ed. I. Bekker, t. II, p. 467, 12.

⁵ С. А. Цонев, Указ. соч., стр. 22.

⁶ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. I, ч. 2, стр. 547.

и политический кризис этого времени из византийского влияния¹. На самом деле, наступление феодальной раздробленности в условиях, когда завершается экономическая консолидация отдельных небольших территорий и когда крестьянство превращено в феодально-зависимое, является вполне закономерным процессом.

Как уже было сказано выше, в 927 г. умер царь Симеон, оставив своим преемником сына Петра (927—969). Вялый и до крайности религиозный, Петр не принимал активного участия в управлении страной; вся власть перешла в руки его дяди Георгия Сурсувула. В 927 г. Сурсувул заключил мир с Византией, согласно которому император должен был выплачивать болгарам дань; несколько расширились и территориальные пределы Болгарии. Мир и союз скреплялись династическим браком: за Петра была выдана внучка византийского императора Романа I Лекапина Мария.

Правительству Петра и Сурсувула сразу же пришлось столкнуться с феодальными смутами в стране — предвестниками феодальной раздробленности. Часть боярства была недовольна прекращением военных действий с Византией, другие стремились к политической независимости от центрального правительства.

Феодальные смуты возглавили братья Петра, лишённые отцом престола и негодовавшие теперь на молодого царя. Уже в 929 г. был раскрыт боярский заговор, возглавленный младшим братом Петра Иваном. Иван был пострижен в монахи, другие участники наказаны. Вслед за тем восстал брат Петра Михаил (930). Восстание Михаила протекало успешнее: ему удалось установить свою власть в области по р. Стримону. Конец мятежу положила последовавшая вскоре смерть Михаила. Бояре — приверженцы Михаила бежали в Византию.

Особенно опасным для Болгарского царства оказалось восстание в Сербии, которой управлял ставленник царя Симеона Чеслав. В 931 г. он поднял восстание и создал на западных границах Болгарии независимое Сербское государство.

Византийские правители внимательно следили за междоусобицами в Болгарии и оказывали восставшим значительную помощь. Особенно большую поддержку византийцы оказали Чеславу, получившему от императора богатые подарки и дипломатическую поддержку. Византийскому правительству было важно иметь союз с западным соседом Болгарии, чтобы создать угрозу последней. Однако в первой половине X в. византийские императоры еще не осмеливались перейти к открытому наступлению на Болгарию. Тем не менее над Болгарией нависла серьезная угроза.

Наиболее дальновидные представители феодального класса понимали серьезность положения, сложившегося в Болгарии в середине X в. Они стремились сохранить и укрепить централизованное государство. Они полагали, в частности, что государство может получить большую помощь от церкви, если в последней будут проведены значительные реформы, способствующие укреплению ее авторитета в народе.

Одним из крупнейших сторонников реформы церкви был Иван Рильский (Рыльский) (умер в 946 г.). Уединившись в пустынной области, Иван прославился своими аскетическими подвигами: он привлек к себе большое число учеников, которым проповедовал необходимость очищения церкви. В золоте и серебре видел Иван Рильский главного

¹ P. Mutafčiev. Der Byzantinismus im mittelalterlichen Bulgarien, «Byzantinische Zeitschrift», Bd. 30, 1929—1930, S. 392.

врага монахов, грызущего их подобно змею. Он учил монахов не пренебрегать физическим трудом, не искать первенства и начальствования, отказываться от всего мирского. Только таким путем церковь и монашество в Болгарии, по мнению Ивана Рильского, могли приобрести необходимый авторитет и оказывать желательное влияние на народные массы. Политическим идеалом Ивана Рильского был сильный царь, который тратит средства не на удовольствия и прихоти, но на оружие и войско, царь, который своей щедростью к нищим мог бы заслужить репутацию справедливого владыки.

Сходные идеи были развиты в «Беседе» пресвитера Козьмы. Пресвитер Козьма — откровенный защитник феодальных порядков. По его мнению, всякая власть — от бога; царь и бояре поставлены самим богом. Козьма рьяно полемизирует с богомилами и приветствует их наказание. Но в то же время Козьма изобличает и пороки господствующего класса, порицает жадность богатых, леность и безграмотность монахов и епископов, которые предаются игре на гусях, танцам и бесовскому пению. Он порицает дружинников и старейшин, говорит о бесправии и нищете простого народа. Подобно Ивану Рильскому, Козьма призывает к поддержанию сильной царской власти, «божественный» характер которой он неоднократно подчеркивает.

Стремление некоторых идеологов феодализма к «очищению» церкви и созданию с ее помощью сильной государственной власти не могли оказать влияния на исторические судьбы Болгарии того времени, ибо усиление процесса феодальной раздробленности было порождено определенными социально-экономическими причинами; попытки реформы феодальной церкви не имели опоры в реальной действительности.

6. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В СЕРЕДИНЕ X В. ПОХОДЫ СВЯТОСЛАВА

Начало феодальной раздробленности в Болгарии в середине X в. совпало с изменением международного положения в Юго-Восточной Европе. В первой половине X в. значительно усилилось Венгерское государство. В 934 г. венгры совершили набег на византийские владения во Фракии, пройдя через болгарскую территорию; в следующие годы набеги венгров повторились. Разгром венгров при р. Лехе Оттоном I в 955 г. приостановил их продвижение на запад, и они с еще большей энергией стали нападать на земли к югу от Дуная.

Правительство Петра, ослабленное внутренними усобицами, было не в состоянии собственными силами приостановить набеги венгров и искало против них союза с Германией. Ввиду неудачи переговоров, болгарское правительство оказалось вынужденным заключить с венграми договор, обеспечивающий им проход через территорию Болгарии к византийским владениям при условии мирного отношения к болгарскому населению. Но, несмотря на наличие договора, болгарские области, через которые проходили венгерские войска, постоянно подвергались опустошению.

Другим врагом Болгарии были печенеги, кочевавшие в южнорусских степях. Около 944 г. они совершили первый набег на болгарскую землю.

К худшему изменились и отношения Болгарии с Византийской империей. Правительство Византии перешло от тайной поддержки феодальных мятежей в Болгарии к открытой борьбе. К 60-м годам X в. Византийская империя значительно окрепла. Она обладала теперь превосходной армией, ядро которой составляли закованные в броню всадники; при помощи этой армии византийский император Никифор Фока одержал ряд блестящих побед над арабами. Естественно, что в таких условиях византийское правительство не хотело продолжать платить дань болгарам, установленную договором 927 г., и искало случая, чтобы отказаться от ее уплаты. Такой случай представился в 966 г., когда Никифор Фока справлял триумф по случаю победы над арабами. По преданию, болгарские послы, потребовавшие уплаты дани, по приказу Никифора были избиты, и Никифор объявил, что дани платить больше не будет.

Важнейшим фактором в международных отношениях на юго-востоке Европы явилось в X в. возросшее и окрепшее Киевское государство.

Еще в IX в. русские совершали морские набеги на южное побережье Черного моря, на Амастриду и Константинополь. С начала X в. походы Руси становятся еще более частыми. В результате похода киевского князя Олега византийское правительство оказалось вынужденным заключить с русскими торговый договор, обеспечивавший русским купцам важные привилегии в Константинополе. В княжение Игоря русские вооруженные отряды дважды, по словам летописи, побывали в Византии.

Между Киевской Русью и Болгарией существовали давние экономические связи. Как мы уже знаем, русские товары продавались на рынке Преславца; вдоль побережья Болгарии проходил путь «из варяг в греки». Между Болгарией и Киевской Русью установились также давние культурные связи: весьма вероятно, что еще задолго до 988 г. на Русь через Болгарию стало проникать христианство и вместе с ним болгарская литература на понятном на Руси древнеславянском языке.

Чрезвычайно усиливается Киевская Русь в правление князя Святослава (964—972). Продолжая политику объединения восточнославянских племен в одно государство, Святослав подчинил вятичей. В то же время он стремился укрепиться в низовьях Волги, в Приазовье и, повидимому, в Крыму, где под угрозой оказались византийские владения. Не ограничиваясь этим, Святослав готовился к завоеванию низовьев Дуная; как думают некоторые советские ученые, первоначальной целью его стремлений была Добруджа¹.

Накануне похода Святослава в низовьях Дуная к нему прибыло посольство от византийского императора Никифора Фоки, возглавлявшееся знатным херсонесцем Калокиром². О чем именно просили византийцы Святослава, остается неизвестным. Утверждение византийского писателя Скилицы, что Калокир был послан к киевскому князю, чтобы убедить его выступить против Болгарии³, вряд ли является правильным. Ведь в дальнейшем именно у Никифора Фоки болгарский царь искал защиты против наступления русских. Византия вряд ли желала видеть на Балканах, в непосредственной близости от Константинополя, русские войска, недавно разгромившие хазарскую державу. Скорее всего посольство

¹ М. Н. Тихомиров, Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. «Славянский сборник», М., 1947, стр. 147.

² Н. Д. Знойко, О посольстве Калокира в Киев. «Журнал Министерства народного просвещения» (в дальнейшем сокращенно: ЖМНП), ч. VIII, СПб., 1907, стр. 233 и сл.

³ Seege n u s. Compendium historiarum, ed. I. Bekker, t. II, p. 372, 11.

ПАТЬМЪ ОБСНЫ

НАЖ ВЪ ДРАГОСТАРА

Поход русских войск в Болгарию
Миниатюра. Хроника Манассии (XIV в.)

Калокира было отправлено к Святославу для того, чтобы богатыми дарами отклонить его от наступления на Херсонес, где после разгрома Святославом хазар чрезвычайно сильно возросло русское влияние¹. Согласившись не нападать на византийские владения в Крыму, Святослав в качестве компенсации потребовал, чтобы византийское правительство сохраняло нейтралитет во время его похода к берегам Дуная².

Летом 968 г. русские войска вторглись в Северную Болгарию, заняли Преславец и другие города по Дунаю³. Болгарское правительство, не имея достаточно сил, чтобы оказать сопротивление русским, обратилось за помощью в Константинополь. Византийское правительство не хотело открыто нарушить нейтралитет с Киевской Русью, но, стремясь поддержать правительство Петра, подняло против русских печенегов, которые совершили набег на Киев, заставивший Святослава вернуться на родину. Он быстро принудил печенегов отступить и уже в 969 г. вновь появился на территории Болгарии. Здесь к этому времени произошли значительные перемены. 30 января 969 г. умер царь Петр, и его сыновья Борис и Роман, находившиеся в Константинополе, были отправлены в Болгарию, чтобы занять отцовский престол. Однако в это время в Западной Болгарии вспыхнуло восстание, возглавленное четырьмя «комитопулами» — сыновьями влиятельного кметя (комита) Македонии Николы. Восстание представляло собою бунт феодальной знати, стремившейся добиться политической независимости. Кроме того, восстание было направлено против византийского влияния, усилившегося при Петре, и это обстоятельство придавало восстанию «комитопулов» особую силу. Распространение в Болгарии антивизантийского движения было использовано Святославом, который выступает в 969 г. в союзе с антивизантийскими элементами против Византийской империи. Болгарское ополчение было включено в состав русских войск; не встречая сопротивления, Святослав вступил в столицу Болгарии Преслав, где к нему присоединились болгарский царь Борис и его брат Роман⁴.

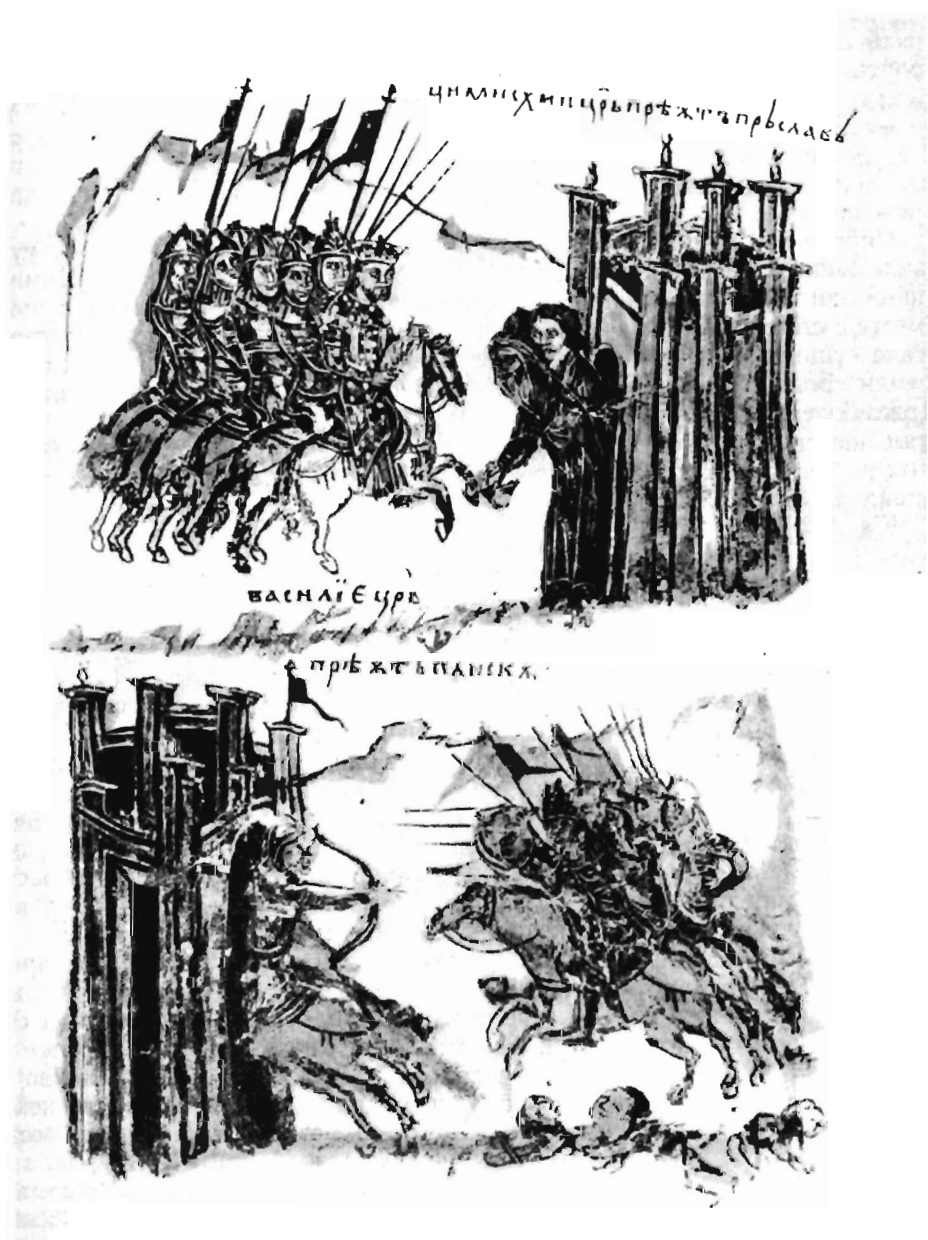
Военные действия против Византии начались в 969 г. еще при жизни императора Никифора Фоки. Однако ни он, ни его преемник Иоанн Цимисхий (969—976), занятый подавлением восстания в Малой Азии, не могли оказать Святославу сопротивления. Русские войска вступили в Пловдив и оказались в непосредственной близости от фракийских владений империи. Только в 970 г. византийцы смогли послать войска против русских. Византийский полководец Варда Склиз нанес поражение Святославу и его союзникам около Аркадиополя, а в начале 971 г. в Болгарию вторглось большое войско во главе с Иоанном Цимисхием. Святослав должен был оставить Преслав и отошел к Доростолу, где был осажден византийцами. Запертый в Доростоле Святослав опасался восстания болгарской знати, хотя болгарский народ поддерживал Святослава

¹ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). Материалы и исследования по археологии СССР, № 17, М.—Л., 1950, стр. 12—13.

² На связь похода Святослава с херсонесской проблемой указывают, помимо личности Калокира, еще и условия договора 971 г. (см. ниже). Эту связь отметил уже В. Н. Златарский (История на българската държава през средните векове, т. I, ч. 2, стр. 576 и сл.).

³ Разбор источников и литературы вопроса о походах Святослава в Болгарию см. П. Карышковский. Русско-болгарские отношения во время Балканских войн Святослава. «Вопросы истории», 1951, № 8.

⁴ См. М. Н. Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в., «Славянский сборник», М., 1947, стр. 150 и сл.

Взятие Преслава русскими
Миниатюра. Хроника Манассии (XIV в.)

и участвовал на его стороне в боях под Доростолом. Трехмесячная осада вызвала жестокий голод в осажденном городе. После героической обороны Святослав был вынужден заключить мир с Иоанном Цимисхием (971) и отступил на Русь, причем византийцы снабдили его продовольствием. Святослав обязался не нападать на Болгарию и Херсонес, а также выступать в союзе с Византией, если она подвергнется нападению. Возвращаясь на Русь, Святослав в 972 г. подвергся у днепровских порогов нападению печенегов и погиб.

Победа византийцев, лицемерно обещавших болгарам защиту от русских, принесла порабощение Болгарии. Вступив в Преслав, Иоанн Цимисхий объявил оккупированные области принадлежащими Византии, а царя вместе с его семейством — своими пленниками. Восточная Болгария перестала существовать как самостоятельное государство. В церковном отношении Болгария была подчинена константинопольскому патриарху. Даже болгарские города были переименованы на греческий лад: Преслав стал называться Иоаннополис (в честь Иоанна Цимисхия), а Доростол — Феодорополис. Политическую самостоятельность сохранила лишь Западная Болгария.

7. ЗАПАДНО-БОЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО. ЗАВОЕВАНИЕ БОЛГАРИИ ВИЗАНТИЕЙ

Западно-Болгарское царство, возникшее в результате восстания «комитопулов» и сохранившее политическую самостоятельность после событий 970—971 гг., охватывало области от р. Искыр на востоке до сербской границы на западе и от Срема на севере до Македонии и Южной Албании (включительно) на юге. Западная Болгария была организована первоначально по чисто феодальному принципу: она была разделена на четыре части между сыновьями кметя Николы. Давид получил юго-восточную Македонию (область Водена и Моглен), Моисей — область по р. Стримуону (с центром — Струмица), Аарон — область Средца и, наконец, Самуил — южную Македонию с центром в Преспе¹.

По своему социально-экономическому развитию Западная Болгария несколько отставала от Восточной. Здесь, особенно в южных горных районах, сохранилось полукочевое скотоводство, города представляли собою преимущественно крепости. Крестьянство еще в X—XI вв. далеко не повсеместно было закабалено феодалами. Последнее обстоятельство в известной мере способствовало тому, что страна смогла в течение некоторого времени не только отстаивать свою независимость, но и вести войны против Византии, ибо западноболгарские правители черпали в среде свободного крестьянства боеспособные резервы для своей армии.

Уже в 976 г. болгары переходят в наступление против византийских владений. Моисей предпринял наступление против Сера (Серры), во время которого он был убит, а Самуил в течение трех лет осаждал Лариссу (в Фессалии).

Византийское правительство, занятое войной на Востоке и подавлением внутренних смут, действовало против болгар при помощи системы убийств и козней. От руки наемных убийц пал старший из братьев — Давид. Вслед за тем византийское правительство отпустило из плена

¹ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. I, ч. 2, стр. 640.

сыновей царя Петра — Бориса и Романа, рассчитывая, что их появление в Болгарии вызовет междоусобную борьбу¹. Этот хитрый план, однако, не имел успеха. Борис случайно погиб, убитый болгарской пограничной стражей, принявшей его за византийца; Роман был схвачен и отвезен к Самуилу. Здесь он был провозглашен царем Болгарии и стал править в Преспе, но власть его была номинальной. Фактическое управление страной принадлежало Самуилу.

Начиная с 980 г., наступление болгар пошло успешнее. Пользуясь поддержкой местного славянского населения, Самуил взял Лариссу и вслед за тем подчинил себе всю Фессалию. Правительство Византийской империи предприняло тогда попытку посеять вражду между двумя оставшимися в живых «комитопулами»: Самуилом и Аароном. Император Василий II вступил в переговоры с Аароном и пытался принудить его, как пишет армянский историк Матвей Эдесский, принять зависимость от Византии. Отказ Аарона послужил предлогом для вторжения в Западную Болгарию войск Василия II в 986 г.²

Василий II рассчитывал, что ему придется вести войну с одним Аароном. Он вторгся в область Средца и осадил этот город. Однако защитники города сумели уничтожить осадные орудия византийцев, а их смелые вылазки наносили большой урон осаждавшим. Поэтому Василий решил снять осаду и отступить. В этот момент на помощь брату пришли войска Самуила. 17 августа 986 г. объединенные болгарские войска напали на византийскую армию в Ихтиманском горном проходе и нанесли ей сокрушительное поражение; сам Василий едва спасся бегством. Поражение в Ихтиманском проходе произвело чрезвычайно сильное впечатление в Константинополе. Византийский поэт Иоанн Геометр оплакивал в стихах гибель византийских воинов и торжество «мизийских стрел над авзонийскими копьями»³. Наступившие вслед за тем внешнеполитические и внутренние затруднения (феодальный мятеж в Малой Азии, наступление русских и захват князем Владимиром Херсонеса) заставили Василия II надолго отказаться от вмешательства в болгарские дела.

Тем временем Болгария была окончательно объединена. Аарон, обвиненный в связях с византийским императором, был убит по приказанию Самуила. Болгарские войска продолжали наступление; они заняли византийские владения на Адриатике, ряд городов близ Солуни и, вероятно, уже тогда вышли к берегам Черного моря. В стихотворении, написанном в 989 г., Иоанн Геометр сравнивает «комита» (Самуила), огнем опустошающего запад, с кометой и призывает на помощь тень императора Никифора — льва, который был способен «научить лисиц жить в скале».

Лишь в 991 г. Василий II вновь начал наступление против болгар. К этому времени положение византийского правительства упрочилось: восстание на востоке было подавлено, с киевским князем Владимиром был заключен мир. Все это позволило двинуть против Болгарии большие войска. Однако в 90-х годах болгаро-византийская борьба протекала без перевеса с чьей-либо стороны.

Первоначально Василию удалось одержать победу над болгарями и захватить в плен болгарского царя Романа. Но вскоре Самуил разбил

¹ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. I, ч. 2, стр. 657.

² Там же, стр. 667 и сл.

³ В. Г. Васильевский. Русско-византийские отрывки. II. К истории 976—986 гг., ЖМНП, ч. CLXXXIV, 1876, стр. 171. А. Л. Липовский. Из истории греко-болгарской борьбы в X—XI вв., ЖМНП, ч. CCLXXVIII, 1891, стр. 122.

византийские войска под командой солунского стратига Григория Таронита, их предводитель пал в сражении. После этого болгары заняли всю Фессалию, Беотию и Аттику и, продвигаясь на юг, вторглись в Пелопоннес. Тогда против болгар был послан полководец Никифор Уран; в 996 г. он разбил Самуила в сражении у р. Сперхей, напад среди ночи на болгарский лагерь. Сам Самуил был ранен и с большой поспешностью должен был отступить в Болгарию.

Но сперхейское поражение отнюдь не было для Болгарии такой катастрофой, как изображает его византийский хронист Иоанн Скилица. Вскоре после этих событий Самуил, провозглашенный царем ввиду смерти в византийском плену Романа, предпринял поход на запад, в Сербию и Далмацию. Сербские земли были поставлены в вассальную зависимость от Болгарии, а власть местных князей сохранена. Таким образом, политика Самуила значительно отличалась от политики Симеона, который в свое время инкорпорировал сербские земли и ставил их под власть болгарских воевод. Повидимому, в этот период был заключен договор болгар с венграми. Влияние Самуила было в это время настолько значительным, что некоторые византийские феодалы переезжали в Болгарию вместе со своими семьями¹.

С 1001 г. византийцы начали планомерное покорение Болгарии, двинув против нее несколько армий. Василий II шел с войсками по направлению Пловдив — Средец, стремясь разделить владения Самуила на две части. От Средца он повернул на север и приступил к осаде важной крепости на Дунае — Видина. Полководец Никифор Ксифий вторгся в Восточную Болгарию, занял Преслав и города в нижнем течении Дуная. Наконец, еще одна армия заняла Верею, недалеко от Фессалоники, и предприняла оттуда наступление на Фессалию.

Самуил пытался приостановить наступление противника набегами на византийские города. Он напал на Адрианополь, взял город и захватил там богатую добычу. Однако этот смелый налет не принудил Василия снять осаду Видина, и только после того, как Видин пал, император двинулся на юг, разбил пытавшегося преградить ему путь Самуила и занял Скопле. На протяжении четырех лет Самуил потерял добрую половину своей обширной державы. Вслед за этим Василий II ежегодно совершал опустошительные набеги на болгарскую территорию, сжигая и уничтожая все, что попадалось ему на пути.

В 1014 г. около Беласицы произошло решающее сражение византийских и болгарских войск, во время которого войска Самуила потерпели полное поражение. Сам Самуил едва спасся, а значительное число болгар попало в плен. Василий жестоко расправился с пленными. По его приказу все они были ослеплены и лишь на каждые сто человек оставили одного одноглазого, чтобы он мог служить поводырем. В таком виде Василий отправил пленников к Самуилу. Эта жестокая расправа принесла Василию II позорное прозвище Болгаробойца.

Несмотря на то, что вскоре после поражения у Беласицы Самуил умер (1014) и в Болгарии начались феодальные смуты, Василию II понадобилось еще четыре года, прежде чем он смог покорить страну. Только в 1018 г. Болгария была окончательно покорена и превратилась в византийскую провинцию.

Одной из важнейших причин, приведших к поражению Болгарии,

¹ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. I, ч. 2, стр. 714—715.

было предательское поведение значительной части крупных болгарских феодалов. Василий II умело использовал противоречия в среде болгарской знати, ее недовольство усилением государственного аппарата при Самуиле. Жестокий и беспощадный с болгарским народом, Василий стремился привлечь на свою сторону богатых феодалов, раздавая им подарки и пышные титулы, гарантируя их прежние привилегии и сохраняя за ними их владения.

Трагедия первого Болгарского государства заключалась в том, что в момент наступления феодальной раздробленности, в момент ослабления центральной власти, Болгария оказалась лицом к лицу с таким мощным противником, каким была Византия на рубеже X и XI вв. Болгария была завоевана византийцами и до конца XII в. оставалась под властью Византийской империи.

8. БОЛГАРСКАЯ КУЛЬТУРА IX — X ВВ.

Период возникновения и укрепления болгарского феодального государства являлся временем, когда были заложены основы болгарской феодальной культуры.

Предшественником феодальной культуры в Болгарии явилась древняя славянская культура, сложившаяся еще в период первобытно-общинного строя, а также культура фракийских племен, испытывавшая на себе значительное влияние античной, прежде всего греческой и ранне-византийской цивилизации. На этой сложной базе в конце I тысячелетия н. э. развились как народная болгарская культура, обслуживавшая широкие слои населения, так и культура феодальных верхов. Для последней, особенно на первых порах, были характерны и некоторые восточные черты, принесенные на Балканы протоболгарами. Они вскоре, однако, исчезли почти без следа точно так же, как почти без следа исчез из обихода тюркский язык пришельцев — протоболгар, ассимилированных славянской средой.

О том, что представляла собой народная культура VII—X вв., нам почти ничего не известно. Такие ее элементы, как древняя архитектура, резьба по дереву, вышивка, росписи стен, до нашего времени не сохранились, и лишь этнографические данные позволяют предполагать, что все это достигало у болгарского народа высокого развития. Некоторое представление о прикладном искусстве дают костяные резные вещи и ювелирные изделия, найденные во время археологических раскопок. Они свидетельствуют о высоком мастерстве сельских и городских ремесленников. Об этом же говорят керамические изделия, покрытые нередко глазурью и цветными росписями.

Передаваемые из уст в уста произведения болгарского народного литературного творчества редко записывались и поэтому также почти не дошли до наших дней. Сплошь да рядом о памятниках народного творчества мы знаем только по полемике, которую вели против них идеологи феодального государства. Такой народной литературой являлись, в частности, апокрифы [«отреченные (тайные) книги»], появившиеся в Болгарии уже в конце IX в. и использованные в дальнейшем богами¹. Апокрифы, представлявшие собою то сборники для гаданий, то совершенно

¹ Д. Ангелов. Апокрифната книжнина като отражение на феодалната действителност и светогледа на експлоатирания класа в средновековна България «Исторически преглед», година VI, София, 1950, кн. 4—5, стр. 494.

чуждые каноническому преданию рассказы о действиях и беседах библейских героев, отражали настроение народных масс, их трудовую деятельность, их протест против эксплуатации. Социальный протест эксплуатируемых масс болгарского народа особенно ярко выразился в легендах, созданных богомилами, выдвигавшими в борьбе с официальной церковью свою концепцию устройства мира и его истории.

Огромную роль в развитии болгарской культуры феодального периода сыграла славянская письменность. Вопрос о славянской письменности чрезвычайно запутан в буржуазной литературе. В течение долгого времени церковь, а за ней и историки приписывали заслугу создания славянской письменности солунским братьям Константину Философу и Мефодию, деятельность которых приходится на вторую половину IX в.

Братья Константин и Мефодий, славяне по происхождению, были византийскими церковными и политическими деятелями. По просьбе великоморавского князя Ростислава они были отправлены в 863 г. в Моравию для проповеди христианства на славянском языке и вели там упорную борьбу с немецким католическим духовенством. Константин умер в 869 г., приняв перед смертью имя Кирилла; Мефодий, арестованный немецкими епископами и брошенный в тюрьму, не прекращал сопротивления. Ему удалось освободиться из тюрьмы, и в течение некоторого времени он в качестве архиепископа возглавлял церковь в Моравии. Однако после его смерти в 885 г. немецкое духовенство одержало победу: одни ученики Мефодия были изгнаны из страны, другие проданы в рабство¹.

Так называемые «Паннонские легенды», рассказывающие о деятельности Константина и Мефодия, приписывают им (вернее Константину) создание славянской письменности и перевод на славянский язык первых богослужебных книг. На самом деле, создание славянской письменности было процессом более длительным и более сложным. Болгарский писатель X в. Черноризец Храбр прямо свидетельствует, что славяне писали «чертами и резами», еще до того, как Константин стал переводить на славянский язык греческие книги.

Сами «Паннонские легенды» также свидетельствуют о существовании письменности до Кирилла и Мефодия, во всяком случае, у восточных славян. Так, мы находим в них рассказ о том, что Константин во время своего путешествия в Херсонес (около 860 г.) видел там книгу, написанную «русскими письменами». Археологические данные, полученные в последнее время, свидетельствуют о значительной древности истоков русской письменности.

Следовательно, когда Константин Философ приступил к переводу на славянский язык греческих богослужебных книг, славянская письменность в ее первоначальной форме уже существовала. Деятельность Константина состояла, по видимому, в том, что он приблизил знаки славянского письма к греческому алфавиту. Принято считать, что созданный братьями алфавит был глаголицей; кириллица же появилась позже и создана учениками Константина и Мефодия.

Распространение славянской письменности в Болгарии приходится на конец IX в. Ученики Мефодия: Климент, Наум и другие, будучи изгнанными из Моравии, нашли приют во владениях князя Бориса-Михаила. Климент обосновался в Юго-Западной Македонии, в области Кутмичеви-

¹ Н. Грацианский. Деятельность Константина и Мефодия в Великоморавском княжестве. «Вопросы истории», 1945, № 1, стр. 101 и след.; см. также Ф. М. Россейкин. Буржуазная историография о византино-моравских отношениях в середине IX в. «Византийский временник», т. III, 1950.

+ В І Н М А Ш Т Ч А Н С Ъ
 Н Н А Н С Т А Г О Д О У Х Д Д
 З С А М О Н П Б Р А Б Ъ Б Ж
 П О Л А Г А Х П А М А Т Е
 Ш Н М А Т Е Р Н Н Б Р А Т
 А І К Р Ъ С Т Ъ Х Ъ С Н
 Н М Е М А О У С Ъ П Ъ У
 І С О Л А Р А Б Ъ Б Ж Н
 Ъ А А В А Ъ Н А П Н С А
 Х Ъ Т О О Т Ъ С Ъ Т В С
 У Ъ : Ф А Н Н Ъ А Н

Старославянская надпись царя Самуила

ца, Наум — в монастыре св. Пантелеймона, в Преславе. Здесь были созданы первые в Болгарии школы, а при Симеоне Пантелеймонов монастырь становится литературным центром, чем-то вроде литературной академии¹. Согласно традиции один только Климент обучил славянской грамоте 3500 человек.

Отстаивая независимость Болгарии от притязаний католического Рима и константинопольского патриарха, князь Борис-Михаил прекрасно понимал, какую важную роль в этом деле могли сыграть самостоятельные болгарская (славянская) письменность и литература. Именно поэтому болгарское правительство оказывало поддержку ученикам Мефодия, создававшим школы, переводившим греческие книги и писавшим оригинальные сочинения. В 894 г. славянский язык был признан в Болгарии языком церкви.

Литературная деятельность Климента, Наума и их преемников имела большое прогрессивное значение, ибо она во многом содействовала росту патриотизма и самосознания болгарского народа и его объединению против «латинян» и греков. Особенно ярко возросшее самосознание болгар отразилось в сочинении Черноризца Храбра «О письменах»². Он

¹ Н. С. Державин. История Болгарии, т. II, М.—Л., 1946, стр. 61.

² Вопрос о личности Черноризца Храбра остается в настоящее время спорным. И. В. Ягич, Г. А. Ильинский, В. Н. Златарский и многие другие слависты считали

Новая митрополия в Месемврии (X в.)

выступал против нападков греков, которые отрицали допустимость перевода священных книг на славянский язык, и утверждал, что этот язык также пригоден для богослужения, как греческий или латинский.

Другой писатель этого времени, пресвитер Константин, в «Азбучной молитве», представляющей собою первый опыт болгарского стихосложения, прославляет «словенско племя», обратившееся к крещению.

Болгарская литература IX—X вв. играла и другую роль. Отражая мысли господствующего класса, она оформляла феодальную идеологию, оформляла мировоззрение феодальной верхушки. Мы уже показали, что болгарские писатели (пресвитеры Константин и Козьма) призывали болгарское крестьянство к подчинению власти феодальных владык. Такие писатели, как Иоанн Экзарх, выступали не так открыто: они прославляли существующий в мире порядок, называя мир безукоризненным творением Божиим.

Произведение Иоанна Экзарха «Шестоднев» является одним из крупнейших памятников литературы болгарского средневековья. В форме рассказа о шести днях творения Иоанн Экзарх излагает христианскую космогонию и полемизирует с представителями античной науки. Если текст «Шестоднева» в значительной мере представляет собой компиляцию из произведений византийских авторов, то введение к нему, рисующее нищету болгарского села и роскошь столицы, является совершенно оригинальным произведением.

Кроме того, Иоанну Экзарху принадлежит перевод избранных отрывков из сочинения византийского писателя VIII в. Иоанна Дамаскина

имя «Черноризца Храбра» псевдонимом, за которым, по мнению одних, скрывался Константин (Кирилл), по мнению других, — Климент, по мнению третьих, — царь Симеон.

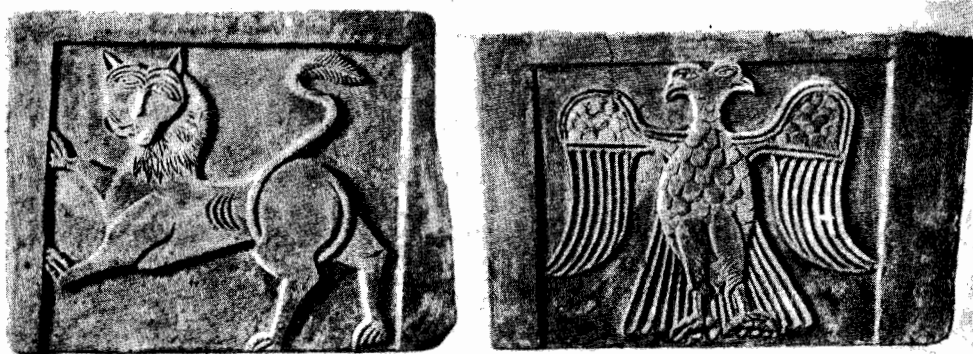
Мадарский всадник

(«Небеса»), одного из столпов средневековой схоластики. Перевод этого сочинения должен был содействовать укреплению позиций болгарской церкви.

Ту же цель защиты феодальных порядков преследовали и переводы на славянский язык других византийских писателей. Сборники переводов «Симеонов сборник», «Златоструй» и другие представляли собою сильное идеологическое орудие в руках феодалов, ибо в них содержалось прославление царской власти, призыв к терпению и смирению, учение о необходимости подчиняться властям.

Болгарская феодальная литература складывалась под влиянием византийской литературы. Это проявлялось не только в том, что на славянский язык было в то время переведено большое количество византийских памятников, но и в том, что болгарские писатели, даже такие самостоятельные, как Черноризец Храбр, постоянно обращались к памятникам византийской письменности в поисках материала для доказательства своих положений. Чрезвычайно характерным в этом отношении является труд Константина пресвитера «Историкия», представляющий собою хронику, которая по образцу византийских хроник начинается от Адама.

Однако мы не можем рассматривать воздействие византийской литературы на болгарскую, как процесс односторонний, в котором болгары играли лишь пассивную роль. В действительности их отношение к византийской культуре было активным. К византийской культуре обращалась болгарская феодальная знать, искавшая в Византии материалы, которые должны были помочь ей обосновать ее господство. Болгарская знать IX—X вв. не имела возможности опереться на славянскую традицию, ибо последняя восходила к представлениям первобытно-общинного строя. В этих условиях становится понятным интерес болгарской феодальной знати к культуре Византии.

Старазагорские плитки (рельефы из красной глины — VII—VIII вв.)

Болгарская литература IX—X вв. сыграла очень большую роль в развитии феодальной болгарской культуры. Памятники болгарской письменности, созданные в это время, явились важнейшим фондом, на основе которого развилась болгарская феодальная литература позднейшего времени. Они получили распространение также и на Руси, содействуя развитию древнерусской феодальной литературы. Любопытно отметить, что некоторые памятники болгарской письменности и, в частности, такой важный юридический памятник, как «Закон Судный Людям», сохранились лишь в русских списках. С другой стороны, памятники болгарской литературы позволяют нам изучать утраченные произведения византийской литературы. Например, только в болгарском переводе сохранился интереснейший византийский источник — «Повесть об убиении Никифора Фоки». Болгарская литература переживала в IX—X вв. высокий подъем и во многом превосходила современную ей литературу ряда западноевропейских государств.

Такой же подъем переживали в IX—X вв. болгарская архитектура и изобразительное искусство. Роскошные дворцы, христианские храмы, крепостные сооружения, ворота и башни — все это должно было внушить народу мысль о величии и могуществе господствующего класса, о силе церкви, о божественном происхождении царской власти и т. д.

Раскопки, произведенные экспедицией Русского археологического института и болгарскими археологами на месте первой болгарской столицы Плиски, показали, что более древний дворец, занимавший площадь более 3 тыс. м² и состоявший из 63 помещений, был построен из дерева на высокой каменной основе. Также деревянными были и первые оборонительные сооружения Плиски. Позднее над сгоревшим дворцом были возведены стены каменного (судя по субструкциям) дворца Омортага, обнесенного мощными оборонительными сооружениями с высокими округлыми, пятиугольными и квадратными башнями. Наряду с большим тронным залом, малым дворцом и дворцовой церковью, в Плиске были открыты жилые дома, в том числе дом боярина. Большинство построек сложено из хорошо обтесанных крупных каменных плит, положенных «ложками и тычками», с применением раствора, а иногда имеющих пазы с целью придания кладке большей прочности.

Ко времени Омортага относятся найденные в Плиске каменные колонны, достигавшие 6 м высоты. На некоторых из них сохранились грече-

ские надписи, чаще всего упоминающие имя Омортага. В надписях содержатся сведения о различных возведенных по его приказанию постройках — дворцах, мостах, водопроводных сооружениях и т. п.

Еще не все выяснено в характере и происхождении этих построек. Но ясно, что кочевники-болгары не могли принести с собой никаких традиций каменной архитектуры. Их культура, сложившаяся в Северном Причерноморье, сказалась лишь в некоторых областях раннеболгарского прикладного искусства — в керамике и ювелирном деле, а также в орнаментах и убранстве помещений.

Весьма близки к постройкам Плиски здания, обнаруженные при раскопках в Мадаре, выполненные теми же строительными приемами.

Над ними возвышается насеченный на скале (на высоте 25 м от земли) рельеф, размером в 4 м², представляющий всадника на коне в сопровождении собаки, поражающего льва. Происхождение и время создания этого рельефа до сих пор представляют предмет спора ученых.

При самобытности памятников строительного искусства, открытых в Болгарии, нет необходимости отрицать наличие в нем некоторых черт, близких архитектуре стран Востока и, особенно, Кавказа. Являлось ли это результатом реальных исторических связей или отражало сходные условия общественного, в частности, идеологического развития — еще полностью не разрешено советской и болгарской наукой.

После признания христианства государственной религией, т. е. во второй половине IX в., в Болгарии были сооружены монументальные храмы. Характерна в этом отношении базилика, открытая в Плиске (удлиненное здание, разделенное столбами и колоннами и завершавшееся тремя апсидами — полукружиями). Расположенная вне стен, окружавших дворец, соединенная с ним мощеной дорогой шириной в 2,5 м, она занимала площадь в 49 м длиной и 29 м шириной. На западе к ней примыкал обширный двор — атриум, с колоннами, образующими на северной и южной сторонах открытые портики. По углам двора, повидимому, были расположены башни.

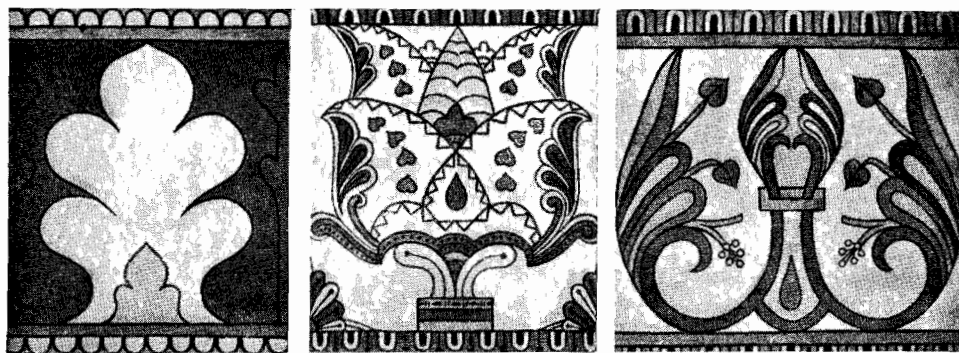
При раскопках базилики было найдено множество фрагментов мрамора, куски карнизов, капители, части надписей, плитки в форме ромбов, квадратов и шестиугольников из цветного мрамора, служившие для облицовки стен церкви.

Дворцы и храмы Болгарии IX—X вв. отличались той грандиозностью, которая была характерна для архитектуры периода формирования феодального общества. Болгарскому зодчеству этого периода в значительной мере были свойственны те черты и особенности, которые установили советские ученые для архитектуры Киевской Руси¹.

Кусок карниза дворца в Преславе

¹ «История культуры древней Руси», т. II. М.—Л., 1951, стр. 263—264.

Узор на керамике карниза в Патлейне (IX в.)

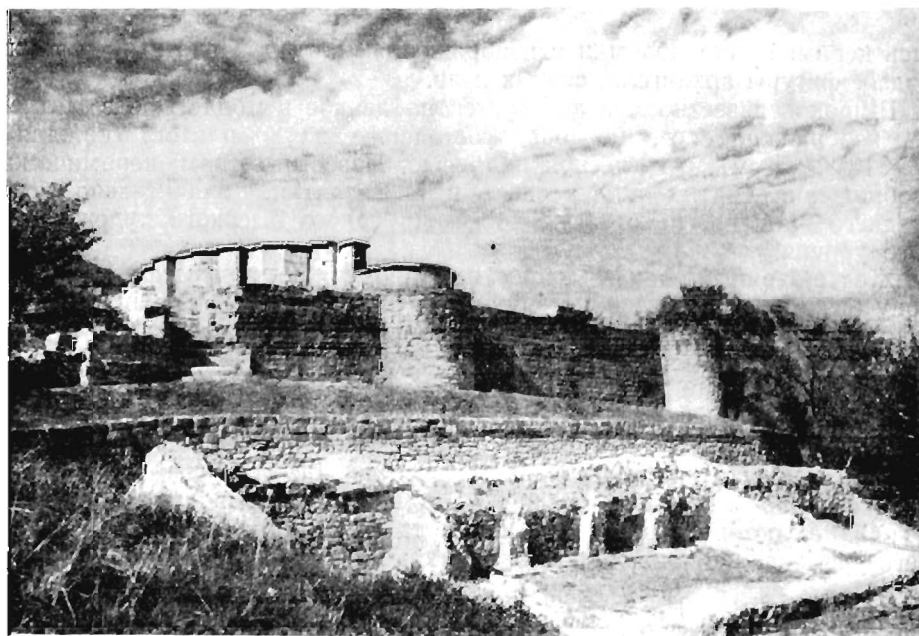
Особого расцвета, как уже отмечалось, достигла раннефеодальная Болгария при царе Симеоне. Воспитанный при византийском дворе Симеон, подобно своим предшественникам, стремился увековечить свое царствование в крупных строительных памятниках. Современник Симеона Иоанн Экзарх описывает блеск и богатство дворцовых зданий в Преславе — новой столице на берегах р. Тичи (ныне Камчий), указывая на наличие в ней дворца, состоявшего из «палат высоких», украшенных камнями, деревом, мрамором и медью, серебром и золотом. Также роскошно были украшены и столичные церкви¹.

Раскопки последних десятилетий вскрыли материал, подтверждающий слова Иоанна Экзарха. Остатки дворца, представлявшего прямоугольный зал, разделенный двумя рядами колонн на три части, с тремя примыкающими к нему с северной стороны четырехугольными помещениями, сохранили следы декоративного убранства в виде мозаичного пола из мрамора, серпентина и порфира, кусков колонн из темнозеленого мрамора и, наконец, фрагментов керамической облицовки.

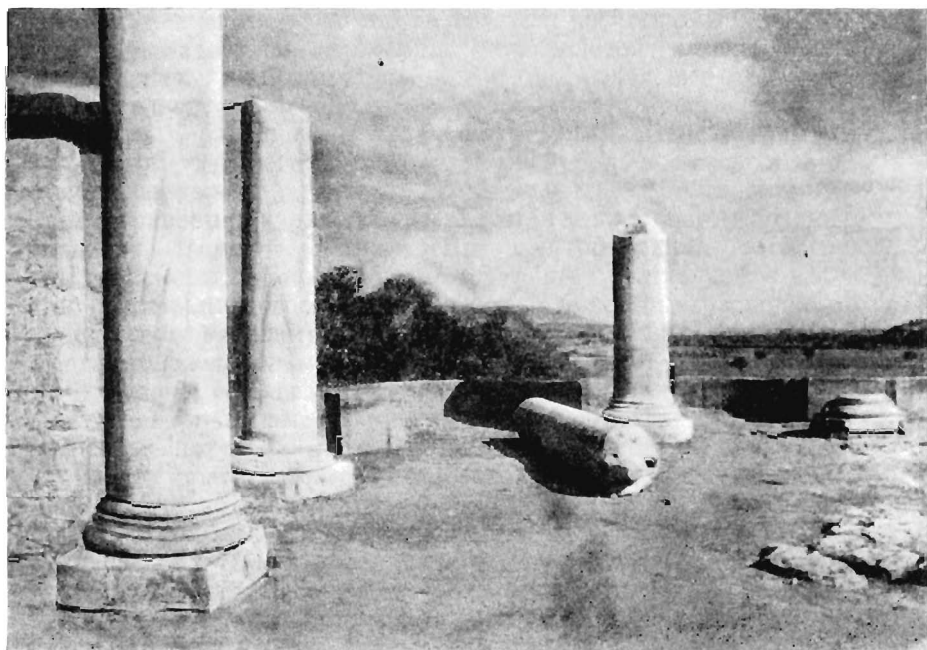
Керамическое убранство зданий представляет одну из наиболее ярких и бесспорно самобытных сторон болгарского строительного искусства конца IX—X вв. Первые такие находки были сделаны в монастыре в селе Патлейне в нескольких километрах от Преслава. Лучше всего представлена керамическая облицовка в Круглой церкви в Преславе. Около обоих пунктов были раскопаны остатки керамических мастерских, где найдены следы расплавленной стеклянной массы, тигли с эмалями, шлаки, огромное количество полуфабрикатов и бракованных изделий. На обороте многих изразцов имеются знаки в виде букв болгарского алфавита, как глаголицы, так и кириллицы; в греческих надписях попадаются характерные фонетические ошибки. Все это документально устанавливает местное высокоразвитое керамическое производство.

В декоративном убранстве керамики, открытой в указанных пунктах, наиболее распространены геометрические и растительные орнаменты, исполненные чаще всего по белому фону красной, желтой, зеленой и коричневой красками. Среди мотивов налицо столь характерная и для ранних болгарских рукописей плетенка, сильно стилизованные аканфовые листья, пальметки и другие. Наряду с орнаментальными, сохрани-

¹ Б. Ангелов и М. Генов. История на българската литература, т. II, Стара българска литература. София, 1922, стр. 125.

Стена круглой церкви в Преславе и мастерские

Развалины круглой церкви в Преславе

лись керамические обломки с изображениями птиц, животных, а также людей: фигуры архангела, святых и др.

Широкой известностью пользуется найденное в монастыре в Патлейне изображение св. Феодора, состоявшее из 30 плиток, (каждая в $12 \times 12 \times 0,5$ см), с греческой надписью. Известные нам керамические изображения святых в Херсонесе и в Византии, значительно более позднего времени, никогда не достигали такого высокого художественного уровня.

Желто-охряный фон больших икон возможно подражал золотому фону византийских мозаик. Любопытно, что в Круглой церкви Преслава наряду с керамической отделкой были найдены позолоченные кубики от мозаики.

Круглая церковь в Преславе интересна и необычностью своего плана. Это — ротонда с двенадцатью полукруглыми нишами и двенадцатью расположенными по кругу монолитными колоннами из белого мрамора.

При всей роскоши и высокой художественной культуре в Болгарии, начиная с середины X в., уже не наблюдается той тенденции к мощности и грандиозности построек, которая была характерна для предшествующего времени. Вместе с первыми ростками феодальной раздробленности увеличивается число возводимых построек, при уменьшении их размеров: этот процесс опять-таки можно в известной мере сопоставить с тем, что имело место в древней Руси¹.

¹ См. «История культуры древней Руси», т. II, М.—Л., стр. 264—265.

Глава пятая

БОРЬБА БОЛГАРСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ВИЗАНТИЙСКОГО ИГА

1. ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ВИЗАНТИЙСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

В результате византийского завоевания болгарский народ оказался под двойным гнетом — гнетом собственных и византийских феодалов, в том числе церкви, и тяжелым гнетом византийского правительства. Этот второй гнет по своим формам также имел феодальный характер.

Ко времени византийского завоевания феодализм в Болгарии достиг значительного развития. X век был периодом, когда сформировалось крупное феодальное землевладение, когда феодалы распространили феодальную зависимость на основную массу крестьян.

После завоевания Болгарии Византийской империей значительная часть болгарских бояр сохранила свои феодальные владения и политическую власть по отношению к зависимому крестьянству. Болгарское боярство, сблизившееся с византийскими завоевателями, обладало большими привилегиями, играя видную роль в военном и административном управлении завоеванными Византией болгарскими областями. Рассматриваемая эпоха характеризуется также ростом церковного землевладения. Несмотря на то, что Византия подчинила болгарскую церковь власти константинопольского патриархата, болгарское высшее духовенство сохранило в своем владении большие земли и располагало большим количеством зависимых людей, обрабатывавших землю в поместьях духовных феодалов и плативших налоги.

В типике (уставе) монастыря Григория Пакуриана ярко отразилась феодальная зависимость крестьян, строго регламентированы их многочисленные натуральные и барщинные повинности¹.

Византийское правительство закрепляло за духовными лицами определенное число зависимых крестьян. Так, в грамоте Василия II Болгаробойцы, относящейся к 1019 г., говорится, что «поскольку тот (болгарский архиепископ.— *Ред.*) просил, чтобы ему письменно было определено количество клириков и париков, которые должны были бы работать в пользу как церковей его епархии, так и подчиненных ему епископов, мы даем ему настоящую царственную нашу грамоту, в которой и определяем...».

¹ В. Николаев. Един феодален институт от XI век в нашите земи със специално предназначение. «Известия на Института за българска история», София, 1951, № 1—2, стр. 139.

Сельскохозяйственные работы в изображении византийских миниатюр (XI в.)

Дальше в грамоте идет перечисление количества зависимых крестьян, закрепляемых за владениями отдельных болгарских епископов¹.

В период византийского ига в Болгарии распространяется так называемая прония как основная форма феодальных владений. Прония — это земля, которая жаловалась византийским правительством своим или болгарским феодалам как временное земельное владение. Держатели этой земли обязаны были нести военную или административную государственную службу. Болгарское крестьянство, жившее на этой земле, превращалось в крепостное.

Таким образом, византийское иго способствовало усилению процесса закрепощения болгарского крестьянства. В период византийского господства происходит дальнейшее закрепление за феодалами независимых и полузависимых людей как путем прямых захватов их земель, так и в силу того, что в условиях обнищания крестьяне были вынуждены отдавать себя под покровительство светского феодала или монастыря и передавать им все свои права на принадлежавшие им земельные участки.

Феодално-зависимые крестьяне назывались в этот период париками и клириками. Парики — это зависимые от светских и церковных феодалов крестьяне. Их впервые упоминают грамоты ви-

зантийского императора Василия II вскоре после завоевания Болгарии (1018—1020). В письмах Феофилакта Охридского зависимое положение париков передано выражением «иго парикии».

Не исключено, что термин парики употреблялся в значении крестьяне вообще, так как и в Византии и в Сербии им обозначались не только крестьяне, жившие на землях феодалов, но и на государственных землях. Клириками же называли церковных и монастырских крестьян.

Зависимые крестьяне, помимо выполнения сельскохозяйственных работ, должны были нести подворную повинность, участвовать в постройке укреплений, а также платить налог-десятину².

¹ И. Иванов. Български старини из Македонија. София, 1931, стр. 550—551.

² В. А. Николаев. Феодални отношения в покорената от Византия България.

В сообщении Скилицы Кедрена сказано, что «император Василий, после того, как покорил болгар, не пожелал ни совершенно преобразовать (страну), ни изменять положение дел, но [пожелал, чтобы] они (болгары) остались бы при таких же порядках и жили так, как установил некогда Самуил, и чтобы [каждый] болгарин, имеющий одну упряжку волов, сдавал бы в государственную казну один модий хлеба, столько же проса (или ячменя) и меру вина»¹, т. е. этим постановлением на территории Болгарии был введен византийский налог зевгаратикий. Из натуральной эта государственная подать постепенно превращалась в денежную, т. е. происходил процесс коммутации натуральных повинностей, который особенно усилился при ближайших преемниках Василия II. В пользу болгарского архиепископства была установлена после завоевания каноническая подать (каноникон), собиравшаяся от населения всех епископств, подчинявшихся архиепископу всей Болгарии. Различные повинности: поправка дорог и мостов, перевозка грузов и т. п. выполнялись крестьянами в пользу государства и чиновников². Эти денежные поборы и личные повинности тяжелым грузом ложились на плечи болгарского зависимого крестьянства и ускоряли процесс его дальнейшего закрепощения.

Некоторое исключение составляли жители придунайской Болгарии, которые первоначально не только были освобождены от налогов и повинностей, но ежегодно получали из Константинополя денежные подарки. Целью такой политики было привлечь жителей придунайской Болгарии на сторону Византии как защитников от постоянных набегов печенегов, узов и половцев.

При византийском владычестве в Болгарии возродился институт рабства. Феофилакт Охридский сообщает, что в Юго-Западной Болгарии сборщики налога отбирали у населения из пяти детей по одному. Н. С. Державин высказал предположение, что это происходило в том случае, когда родители не могли уплатить налогов деньгами. Такие дети обращались в рабство³. Сведения о развитии рабства в Болгарии встречаются в двух хрисовулах Алексея Первого Комнина от 1095 г., выданных императором на имя фессалоникского митрополита Феодула. В одном из этих актов содержится указание на то, что многие болгары обращались к заступничеству церкви св. Софии в Фессалонике, прося возвращения им свободы. Эти болгары, обращаясь к церкви, ссылались на то, что «были рождены от свободных родителей, болгар и других, которых наше государство обратило в рабов, и в доказательство своих прав приводят свидетелей; господа же, со своей стороны, ссылаются на свидетелей, так что рабская доля опять остается уделом первых». В другом хрисовуле прямо говорится о голоде, как источнике рабства.: «Приходящие к твоей церкви рабы утверждают, что они произошли от болгарских родителей, но что по случаю голода они были проданы своими родителями»⁴. Евстафий Фессалоникский рисует картину жестокого обращения с рабами: «На этих

отразени в писмата на Теофилакт Охридски, архиепископ Български. София, 1951, стр. 149—151, 175.

¹ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. II, София, 1934, стр. 26—27.

² В. А. Николаев. Феодални отношения в покорената от Византия България..., стр. 197—198.

³ Н. С. Державин. История Болгарии, т. II, М.—Л., 1946, стр. 116 и след.

⁴ Zachariae von Lingenthal. Jus graeco-romanorum, t. III, Berolini, 1857, p. 405.

дней один неважный гражданин из менял, когда его бедный раб прибежал в нашу церковь, сделал набег, как какой-нибудь насильник-латинянин (каковых мы испытали, к несчастью), вытащил это несчастное создание из самой середины храма и увел его домой, как волк ягненка. И не удовлетворившись тем, что вырвал его из рук божьих, остриг ему волосы на голове и не оставил на всем теле здорового места, нанося ему жестокие удары... Измучив так раба и высосав, так сказать, его душонку, он наложил на него оковы и посадил на цепь. Наконец, одел его в грубую волосяную одежду...»¹.

В XII в. положение болгарского народа резко ухудшается. Яркой иллюстрацией его бедственного положения являются письма Феофилакта Болгарского, занимавшего в конце XI — начале XII в. пост архиепископа в Охриде. В своих письмах Феофилакт жаловался на действия налоговых сборщиков. Борьба Феофилакта против налогового угнетения византийскими властями болгарского народа вызывалась тем, что выколачивание налогов мешало церковным властям собирать церковную подать.

Письма Феофилакта Болгарского рисуют картину тяжелых бедствий, вызванных непосильными поборами, заставлявшими население скрываться от византийских чиновников в лесах. В письме к великому домашнику Адриану Феофилакт пишет, что он «наблюдал... насилие любостязания и наглость, которая бесстыдно блудодействовала и оскверняла дела; ...видел, что государственные чины скорее грабители, чем собиратели податей, что они божеские и царские законы разрывают, как паутину, и что христианство гибнет и несется к пропасти и нет никакой надежды на спасение...»². Облагались налогами мельницы, рыбная ловля, каждая единица мелкого и крупного скота, каждая сельскохозяйственная постройка. Налоговый гнет разорял крестьянские хозяйства и опустошал целые районы болгарских поселений.

2. ВИЗАНТИЙСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ В БОЛГАРИИ. ЧУЖЕЗЕМНЫЙ ГНЕТ

С первых дней после завоевания Болгарии Византия приступила к организации там своих органов государственного управления. Буржуазные историки (В. Н. Златарский, К. Иречек, В. В. Макушев и др.) считают, что византийское правительство на первых порах предоставило болгарской территории некоторую автономию. Они выделяют особый период в истории византийского управления в Болгарии, который тянется до смерти Василия II Болгаробойцы, т. е. до 1025 г., указывая, что Василий II сохранял старые формы областного устройства в болгарских областях. На самом деле, Болгария полностью вошла в сферу влияния византийской администрации. Здесь, как это показал еще Ф. И. Успенский³, были лишь некоторые различия в степени подчинения византийским властям между Восточной и Западной Болгарией. В Восточной Болгарии Византия не имела возможности полностью насадить систему своей администрации. На этой части территории Болгарии хозяйничали кочевые племена, половцы и печенеги. Западная же Болгария полностью вошла в сферу византийского управления.

¹ Ф. И. Успенский. Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879, стр. 66.

² Там же, стр. 29.

³ Там же, стр. 16.

Уже Василий II создал на территории завоеванной Болгарии катепанство во главе с катепаном (дукой) Давидом Арианитом. Титул катепана впоследствии был заменен титулом стратига автократора (полновластного стратига). В 1018 г. Василий II назначил архонтом (правителем) Охриды патрикия Евстафия Дафнома, Сремской области — Константина Диогена.

Болгария была разделена в административном отношении на три области: 1) фема «Болгария», находившаяся между сербскими землями и фемой Диррахия на западе, фемой Никополя и Эллады на юге, фемой Фессалоники и Македонии на востоке и Старой Планиной на севере; 2) фема «Придунайских городов» (Паристрион), образованная из старой Болгарии и 3) фема к западу от последней по течению рек Дуная и Савы с городами Сирмием и Белградом¹.

Начальники фем именовались стратигами или архонтами. Впоследствии число областных делений в болгарских областях увеличилось, были созданы новые области в придунайской Болгарии, в Македонии, Преспе, Деволе и Костуре. Стратиги или архонты находились в Скопле, Охриде, Драче, Колоние, Дринополе (совр. Аргирокастрон) и других. Области разделялись на более мелкие административные единицы — турмы и банды, во главе которых стояли византийские чиновники, подвластные стратигу². Стратигами, архонтами, а также местными стратигами обычно назначались не болгары, а греки.

Как уже отмечалось, многие представители господствующих классов Болгарии, в том числе и некоторые представители болгарской династии, охотно переходили на службу к византийскому правительству, но последнее их использовало вне болгарской территории. Так, Пресиан, сын болгарского царя Ивана Владислава (1015—1018), получил звание магистра и пост стратига в феме Букелларий³. Некоторые другие члены болгарской династии также получали высокие должности, особенно в Малой Азии, куда их предпочитало отсылать византийское правительство. Проводящие круги Византии покровительствовали бракам между представителями болгарской и греческой знати, видя в этом один из способов эллинизации болгарского боярства. Значительная часть бояр изменила своему народу и слилась с греками.

Стремясь полностью подчинить себе Болгарию, византийское правительство проводило политику эллинизации болгарского народа, душило самобытную болгарскую культуру, стремилось эллинизировать болгарскую литературу.

Византийское правительство стремилось ослабить славянские элементы в завоеванных областях. Из южных областей полуострова славянское население было оттеснено греческими и турецкими колонистами. Со второй половины XI в. византийские императоры принимают в свое подданство целые орды кочевников, предоставляя им право селиться в Северной

¹ Н. Скабаланович. Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884, стр. 225—228; В. Златарски. Политическое положение на северна България през XI и XII векове. «Известия на историческото дружество в София», кн. IX, София, 1929, стр. 1; П. Мутафчиев (Съдбините на средновековния Дръстър. Сб. «Силистра и Добруджа», т. I, София, 1927, стр. 158—159) говорит о четырех фемах, образованных после завоевания Болгарии: 1) Болгария, 2) Диррахия, 3) Срема и 4) Парадунав (Паристрия).

² В. Макушев. История болгар в труде К. О. Иречка. ЖМНП, ч. СХСХVI, 1878, стр. 288.

³ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. II, стр. 33.

Болгарии. Так, в Македонии была поселена орда узов, в Могленской области — печенегов, на Вардаре — турецкая колония. Византия стремилась использовать эти орды кочевников, как орудие господства над болгарскими племенами, как плательщиков налогов и как источник, откуда черпались контингенты, годные к военной службе. Вытеснение славянского населения начинается уже в XI в. и достигает видимых результатов в XII в.

Одним из орудий эллинизации в руках византийского правительства была его политика по отношению к болгарской церкви. Буржуазные историки утверждали, что Василий II признал независимость болгарской церкви. Они, однако, упустили из виду, что все болгарские архиепископы назначались непосредственно византийскими императорами. Из них лишь первый архиепископ Иоанн был болгарин, остальные же архиепископы являлись греками, которые выступали яркими проводниками политики византийского правительства и константинопольской церкви.

Особенно усилилась политика эллинизации болгарской церкви с 1037 г., когда охридским архиепископом был назначен грек Лев Пафлагонянин. Болгарское духовенство совершенно отстранялось теперь от высших постов в болгарской церкви. Даже должности низшего духовенства в Болгарии иногда замещались греческими священниками. Греческое духовенство, особенно высшее, презрительно относилось к болгарскому народу.

Наряду с этим византийское правительство стремилось уничтожить болгарскую культуру и язык. Одним из проводников политики эллинизации болгарского народа был охридский архиепископ Феофилакт Болгарский. При нем греческий язык стал официальным языком богослужения во всех болгарских церквях. Все болгарские училища были закрыты.

Феофилакт обратил внимание на произведения болгарской литературы (житие Климента, житие 15 тивериопольских мучеников), пользовавшиеся большой популярностью в болгарском народе. Он переводил их на греческий язык, подвергая тенденциозной переработке. В частной переписке Феофилакта сквозит нескрываемое презрение к болгарам. К концу своего пребывания в Болгарии Феофилакт жаловался, что одичал среди болгар, что для него, «который уже давно в Болгарии, деревенщина сделалась спутницей и сотрапезницей».

3. НАБЕГИ КОЧЕВНИКОВ, НОРМАННОВ И ВЕНГРОВ

Тяжелое положение болгарского народа ухудшалось набегами кочевых племен, а также походами норманнов и венгров.

Печенеги издавна кочевали между Днестром и дельтой Дуная. В XI в. они были потеснены русскими князьями, узами и половцами (команнами), продвинулись ближе к Дунаю и начали совершать нападения на Северную Болгарию.

В 1026 г. печенеги вторглись на территорию Болгарии, опустошали и разоряли селения и города, захватывая в плен большое количество жителей болгарских областей. Византийский император Константин VIII (1025—1028) для отражения набегов половцев назначил правителем Болгарии прежнего архонта Сремской области Константина Диогена. В нескольких сражениях он разбил печенегов и заставил их отступить за Дунай. Но и после этого поражения отдельные набеги печенегов совершались почти ежегодно. Осенью 1034 г. печенеги большими силами перешли Дунай, опустошили всю Северную Болгарию, причем некоторые от-

ряды печенегов достигали Фессалоники¹. В 1035 г. печенеги перешли замерзший Дунай и нанесли огромные опустошения Болгарии, Фракии и Македонии. В 1036 г. они совершили три больших набега на северо-болгарские области, уничтожая, как сообщают византийские хронисты, все, что попадалось им на пути.

Большое нашествие печенегов произошло в 1048 г., когда, как и в 1035 г., они, использовав суровую зиму, огромными толпами перешли через Дунай, опустошая и разоряя придунайские болгарские области. Против печенегов византийское правительство выслало большую армию, которая нанесла им поражение. Значительное число взятых в плен печенегов было расселено вокруг Средца, Ниша и Овче-Поле.

Вскоре, в связи с нападением турок-сельджуков на Малую Азию, византийское военное командование послало против них набранный из печенегов отряд в 15 тыс. человек. Но в пути печенеги подняли восстание, заняли восточную часть Северной Болгарии, из которой в конце 40-х годов были выведены византийские войска и чиновники.

В 1052—1057 гг. снова возобновляется война с печенегами. Много болгар, призываемых в византийскую армию, гибло в многочисленных сражениях с печенегами.

Временное усмирение печенегов было достигнуто в результате большого похода против них императора Исаака I Комнина (1057—1059). В Северной Болгарии снова была восстановлена византийская власть. Северная Болгария была выделена в отдельную фему, названную фемой Придунайских городов (Паристрия, Парадунав). Первым правителем новой фемы был назначен византийский полководец Роман Диоген, сын Константина Диогена.

В 1091 г. Византии удалось нанести большое поражение печенегам. Часть печенегов была переселена византийским правительством в болгарские области. Но в 1122 г. значительные массы печенегов опять вторглись в Северную Болгарию, затем во Фракию, уничтожая все на своем пути. В 1123 г. они были разбиты при Веррое. После поражения 1123 г. сдавшиеся печенеги были расселены² на византийской территории.

Болгарские земли неоднократно страдали также от набегов венгров, походы которых падают главным образом на середину XI в.

В 60-х годах XI в. болгарские области подверглись нападению узов. В 1064 г. они совершили большой поход на византийские земли. Василий Апокавк, правитель новой фемы Парадунав, и Никифор Вотаниат потерпели от узов решительное поражение и были взяты в плен. В этом набеге узов принимало участие, как сообщают источники, до 600 тыс. человек³. Цифра эта, несомненно, преувеличена, что вполне соответствует обычной манере византийских хронистов. Но, во всяком случае, это был очень крупный поход, причинивший большие бедствия болгарскому народу и сильно опустошивший болгарские области. Имеются сведения, что Константин X Дука (1059—1067) пытался договориться с узами, но его посольство не имело никакого успеха.

В конце XI в. болгарский народ перенес вторжение норманнов, не менее опасное, чем нашествие печенегов и половцев. В 1081 г. Роберт Гюискар с сыном Боэмундом, выступив из Отранто, вторглись на Адриа-

¹ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. II, стр. 37.

² Там же, стр. 368—369.

³ Там же, стр. 115—116.

тическое побережье и, заняв приадриатические города Авлону и Канину, осадили Драч. Армия императора Алексея I Комнина состояла из филиппопольских болгар-павликиан, которые, не желая сражаться за интересы феодальных кругов Византии, подняли в армии восстание. Юго-западные области Болгарии в течение четырех лет подвергались опустошительным разорениям от военных действий, происходивших между византийскими армиями и норманнами.

Усилившаяся под византийским игом феодальная эксплуатация болгарского крестьянства, тяжелый налоговый гнет и неисчислимы бедствия от вражеских вторжений кочевых народов вызывали в болгарском народе бурный протест против иноземного ига.

4. БОРЬБА БОЛГАРСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ВИЗАНТИЙСКОГО ИГА

Борьба болгарского народа против византийского ига началась с первых же лет после завоевания. Удар, нанесенный византийцами, был очень силен, и на первых порах борьба болгарского народа носила неорганизованный характер, выражаясь в отказе от уплаты налогов и от несения барщинных повинностей. Население бежало в леса, скрываясь от притеснений византийских чиновников.

Но вскоре, оправившись от тяжелого удара, угнетенные классы болгарского общества постепенно переходят к активным действиям. И хотя первые массовые восстания подавлялись византийским правительством, они подтачивали византийскую власть в болгарских областях, вселяли в народные массы веру в возможность конечной победы и свержения ненавистного византийского ига.

При византийском господстве большого размаха в Болгарии достигло богомильское движение. Богомильские общины состояли главным образом из зависимого крестьянства, которое примыкало к движению, выступая против гнета со стороны византийского правительства и феодалов. Кроме сельских жителей, в богомильских общинах состояли ремесленники. Богомильское движение привлекало к себе широкие массы угнетенных классов той смелой критикой, которую богомилы направляли против царя, бояр и высшего духовенства¹.

После завоевания Болгарии Византией богомилство охватило всю южную Болгарию, где центром этого движения был Пловдив. Широким распространением в этот период пользовалась апокрифическая литература, в которой отражались социальные и религиозные взгляды богомилов. Тогда же была составлена «Болгарская апокрифическая летопись». Ее автор обращает большое внимание на героическое прошлое болгарского народа², напоминает болгарам о том, что у них достаточно сил, чтобы вернуть себе самостоятельность и отстоять ее в борьбе с Византией.

Первое крупное восстание болгар против Византии вспыхнуло в 1040 г. Основной причиной восстания нужно считать усиление налогового гнета при Михаиле IV (1034—1041). Византийское правительство издало указ, по которому поземельная подать, до этого вносившаяся натурой, должна была взиматься деньгами. При слабом развитии товарно-денежных отношений в болгарской деревне крестьяне разорялись,

¹ Д. Ангелов. Богомилство в България. София, 1947, стр. 92.

² И. Иванов. Богомилски книги и легенди. София, 1925, стр. 273—287; Д. Ангелов. Богомилството в България, стр. 103—104.

продавая за бесценок продукты сельского хозяйства, чтобы выполнить требования сборщиков налогов.

Во главе восстания стоял Петр Делян, принадлежавший, как говорит об этом предание, к прежней болгарской династии. Во главе восставших Делян дошел до Моравы (Моравск) в устье р. Моравы, откуда направился в Белград, где был провозглашен болгарским царем и объявил об уничтожении власти Византии. В Белградской области Петру Деляну удалось организовать новые отряды, с которыми он направился к югу через Ниш и Скопле. Хронисты сообщают, что болгарское население, которое, по их словам, всюду «безжалостно и бесчеловечно избивало каждого попадавшегося на пути ромея»¹, восторженно встречало повстанцев во главе с Деляном.

Вторым центром восстания 1040 г., где движение возникло независимо от первого, была Драчская область, где население избрало своим вождем Тихомира. Чтобы избавиться от соперничества Тихомира и захватить руководство восстанием в свои руки, Делян пригласил Тихомира в свой лагерь, где последний был убит.

Освободившись от соперника и взяв на себя руководство всем восстанием, Петр Делян повел энергичное наступление. В освобождаемых его отрядами селах и городах в армию Петра Деляна вливались новые силы. С большим войском Делян направился к Фессалонике, где находился император Михаил IV. При приближении повстанцев Михаил IV вынужден был бежать в Константинополь. Однако взять Фессалонику повстанцам не удалось. После того часть войск Деляна направилась на Драч, захватила этот город и привлекла на сторону восстания население Драчской области. Делян во главе другой части войск зашел далеко на юг Фессалии и овладел городом Димитриадой. Один из отрядов восставших проник в фему Эллады, где под Фивами византийское войско было разбито и обращено в бегство. Успеху повстанцев во многом содействовало присоединение к восстанию местного населения, возбужденного злоупотреблениями сборщика налогов Ивана Куцомита².

Перелом в ходе восстания произошел в тот момент, когда в лагере восставших появился бежавший из Константинополя Алусиан, сын болгарского царя Ивана Владислава³. Появление Алусиана вызвало брожение среди восставших. Вокруг Алусиана образовалась значительная группа сторонников; Деляну пришлось признать его своим соправителем. Но отношения между Деляном и Алусианом продолжали оставаться весьма напряженными. Алусиану, которому Делян выделил 40-тысячную армию, была поручена осада Фессалоники. Его неумелые действия привели к тому, что византийскому гарнизону Фессалоники удалось устроить вылазку, прорвать осаду и нанести болгарам сильное поражение. Около 15 тыс. человек из повстанческой армии были перебиты, византийцам удалось захватить большое количество пленных. С остатками своих войск Алусиан спасся бегством в лагерь Деляна.

К этому же времени относится и падение Димитриады, которая была взята византийской армией при содействии местной знати, выдавшей византийскому стратигу поставленного Деляном воеводу⁴. Поражение

¹ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. II, стр. 51.

² Там же, стр. 56.

³ Племянник царя Самуила. Правил в 1015—1018 гг.

⁴ В. Г. Васильевский. Советы и рассказы византийского боярина XI в. ЖМНП, ч. ССХV, 1881, стр. 273—274.

под Фессалоникой и падение Димитриады послужили поворотным моментом в ходе восстания, которое после этого пошло на убыль.

Алусиан, долгое время после завоевания Болгарии находившийся при византийском дворе в Константинополе, решил вернуть себе расположение византийских властей. Ему удалось ослепить Петра Деляна и бежать в Мосинополь к императору Михаилу IV. Поход Михаила на Фессалонику и Остров почти нигде не встретил отпора, так как силы восставших были подорваны. Попытка задержать наступление византийской армии была предпринята в районе Прилепа, но была сломлена превосходящими силами византийской армии. Петр Делян был схвачен и отправлен в Фессалонику. Окончательное поражение восставшие потерпели у крепости Бояна, где оборону возглавлял болгарский воевода Ботко¹. Восстание, начавшееся с таким успехом, было подавлено.

Это восстание явилось первым большим восстанием болгарского народа против византийского ига. Оно охватило большую территорию и привлекло большое число участников. Как видно по сообщениям хронистов, подавляющая часть повстанцев принадлежала к болгарскому крестьянству. Среди участников восстания было большое число богомилов. Восставшие ставили перед собой цель освободиться не только от византийского ига, но и от эксплуатации со стороны господствующих классов. Представители болгарских феодальных кругов поддержали Алусиана и сыграли, таким образом, предательскую роль в восстании.

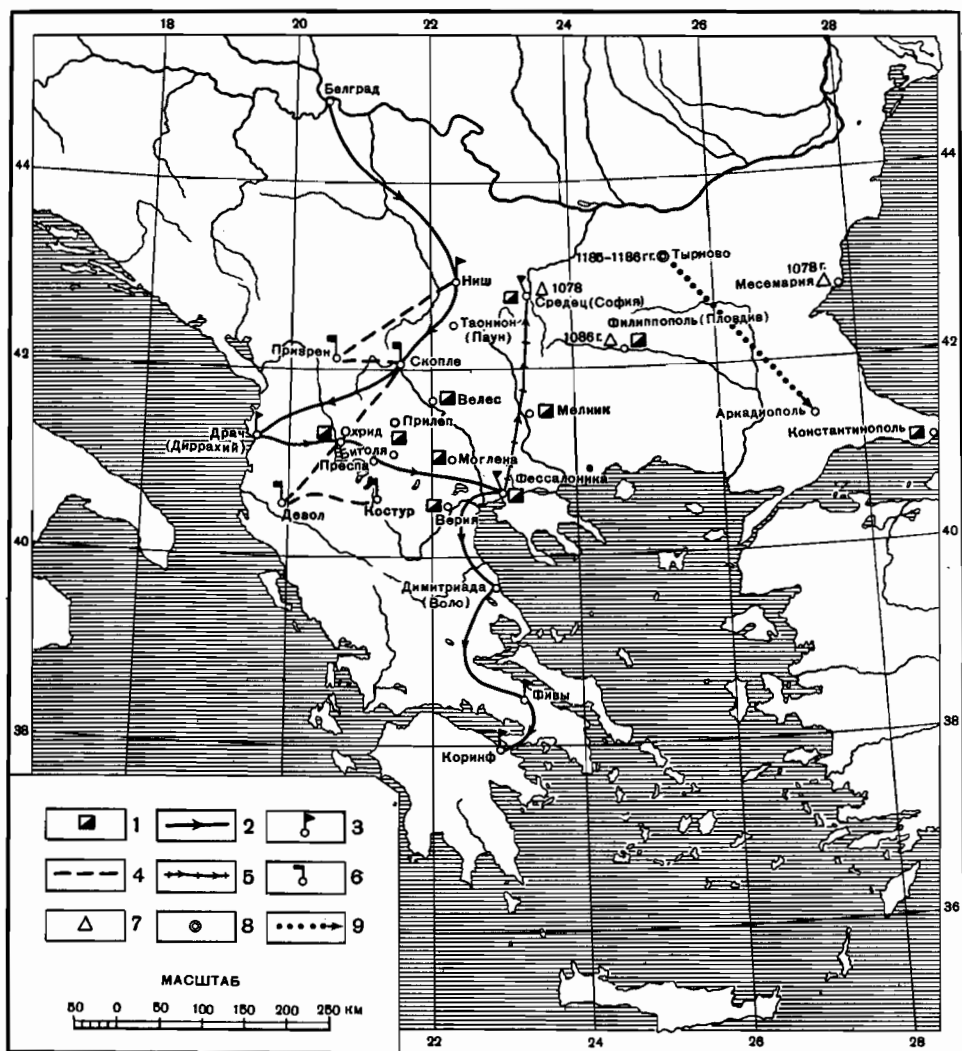
Но восстание не прошло бесследно; оно оставило глубокие следы в сознании болгарского народа. В ходе восстания повстанцы одерживали серьезные победы над превосходящими византийскими силами, им удалось захватить значительную территорию. Эти победы показали болгарскому народу, что он может успешно бороться с византийскими армиями.

Спустя 30 лет, в 1072 г., болгары вновь восстали против византийского господства. Непосредственным поводом к восстанию было новое увеличение податей и введение монополии на торговлю зерном, что затрагивало интересы разных групп населения.

Центром нового восстания был город Скопле. Во главе восстания встал скопльский болгарский боярин Георгий Войтех. Восстание было возглавлено болгарской знатью. Вожди восстания обратились за помощью к князю сербской области Зеты Михаилу, который прислал на помощь восставшим большой отряд во главе с воеводой Петрилой и своим сыном Константином Бодином. Успеху восстания содействовало внешнеполитическое положение Византийской империи. В 1068—1071 гг. византийскому императору Роману IV Диогену пришлось сосредоточить основные силы для военных действий на восточных границах империи, где происходила борьба с турками, а также на границе с Венгрией. Против повстанцев византийское правительство направило войска, которые потерпели большое поражение. Вслед за тем Константин Бодин был объявлен болгарским царем. В Призрене армия восставших была разделена на две части. Одна часть под командованием Константина Бодина пошла к Нишу, имея целью освобождение северной придунайской Болгарии, другая под начальством Петрилы направилась в юго-западные болгарские области.

Петрила осадил сначала Охрид и взял его без труда, так как стены его лежали в развалинах с того времени, как их разрушил Василий II.

¹ Н. П. Благоев. Делян и неговото въстание в Моравско и Македония против византийците. «Македонски преглед», година IV, кн. 2, София, 1928; В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. II, стр. 77—78.

Народные восстания в Болгарии в XI—XII вв.

1. Основные общины богомиллов. 2. Поход болгарских повстанцев во главе с Петром Деляном 1040 г. 3. Места сражений. 4. Путь отступления повстанцев 1040 г. 5. Движение армии повстанцев 1072 г. 6. Места сражений. 7. Восстание богомиллов против Византии. 8. Центр восстания 1185—1187 гг. 9. Движение восставших на Аркадиополь.

Из Охрида Петрила направился в Девол, жители которого сдали город без сопротивления и перешли на сторону восставших, а оттуда в Костур. Под Костуром повстанцы потерпели сильное поражение. Один из их руководителей был взят византийцами в плен, а Петрила бежал к князю Михаилу в Зету.

Константин Бодин, стоявший во главе другой армии, сначала также добился значительных успехов. Его армия взяла целый ряд укрепленных пунктов и захватила город Ниш. Повстанцы во главе с Георгием Войтехом продолжали держать в своих руках город Скопле. В это время в Константинополе для борьбы с восставшими болгарами была создана новая армия из «македонцев, ромеев и франков» во главе с Михаилом

Саронитом, назначенным на должность катепана (правителя) всей Болгарии.

Сражение повстанцев с армией Михаила Саронита закончилось победой последнего, город Скопле был сдан византийцам. Получив от Георгия Войтеха сообщение о сдаче Скопле, Константин Бодин со своей армией направился ему на помощь. Объединенная армия повстанцев встретилась с византийскими войсками в местечке Таонион, в южной части Косова поля, где повстанцы вновь потерпели поражение. Константин Бодин и Георгий Войтех попали в плен; они были закованы в цепи и отправлены в Константинополь. Георгий Войтех не выдержал истязаний, которым его подвергал сопровождавший его византийский отряд, и умер в пути. Константин Бодин был заключен в монастырь.

Поражения при Костуре и Таонионе нанесли решительный удар восстанию. Однако разрозненные отряды повстанцев еще долго оказывали сопротивление. Насколько сильным было это сопротивление, можно судить по тому, что для окончательного подавления восстания новому императору Михаилу VIII (1071—1078) пришлось выделить целую армию во главе с известным византийским полководцем Никифором Вриеннием, который был назначен правителем Болгарии с титулом дуки. Подавление восстания сопровождалось жестокостями, грабежом, разрушением зданий. Византийские правящие круги торжествовали победу.

В сражении при Костуре восставшим оказывала сопротивление не только византийская армия, но и болгарские бояре-воеводы, не сочувствовавшие освободительной борьбе. За полвека, прошедших со времени покорения Византией, эллинизация болгарской верхушки зашла очень далеко. Многие представители болгарского боярства сближались с византийскими феодалами, получали от византийского правительства поместья, титулы и высокие должности. Предательство болгарских феодалов способствовало поражению восстания. Вскоре же после поражения восстания 1072 г. на территории Болгарии вспыхнули новые восстания. Более крупным среди них было восстание в придунайской части страны, в котором участвовали поселенные там печенеги.

Как уже указано выше, население придунайской Болгарии получало от византийского правительства за военную службу ежегодные денежные вознаграждения. В 1074 г. по распоряжению сановника Никифорицы, желавшего сократить расходы на армию, население фемы Паристрия было лишено установленных ранее денежных сумм. Это вызвало недовольство среди населения придунайских городов и привело к восстанию. Некоторые придунайские города прекратили сношения с правительством и искали поддержки у живших здесь печенегов. Византийское правительство решило назначить правителем фемы Паристрия болгарина Нестора, который имел некоторое влияние на население области. Однако восставшее население отказалось признать его и вручило власть в области некоему Татушу, очевидно, печенегу. Тогда Нестор перешел на сторону восставших, среди которых было большое число болгар, двинулся в Южную Болгарию, но затем вынужден был отступить, повидимому, опасаясь измены со стороны печенегов.

В последующие годы болгарское население участвовало в мятежах византийских местных правителей. Так, в 1077 г. болгары участвовали в восстании смещенного с должности дуки Драчской области Никифора Вриенния, а вслед за тем в восстании другого дуки той же области, Никифора Василяки (около 1078 г.). Известны и другие местные восстания этого времени. В 1078 г. в Нише и Средец вспыхнуло восстание болгар,

во главе которого стоял павликианин из Пловдива Лека. Во время восстания был убит средецкий епископ Михаил, активный проводник политики эллинизации болгарского народа. Одновременно произошло восстание в Месемврии, во главе которого стоял болгарин Добромир.

Большое восстание болгарских богомилов произошло во время войны 1081 г., которую Алексей I Комнин вел против вторгшихся из Италии на территорию империи норманнов. Большой отряд пловдивских богомилов, входивший в армию Алексея I, под начальством своих вождей Ксанта и Кулеона восстал и покинул армию¹. Суровая расправа, которую учинил Алексей I Комнин над богомилами и павликианами за уход из армии, вызвала новое восстание болгар. В 1083 г. Алексей I письмом вызвал к себе в лагерь при Мосинополе главарей богомильской общины Пловдива. Здесь они были схвачены, обезоружены и заключены под стражу. По распоряжению Алексея I, семьи арестованных были изгнаны из своих жилищ и заключены в пловдивской тюрьме. Респресии Алексея I вызвали новое восстание болгарского населения. Во главе этого восстания стоял богомил Травл. Восставшие захватили крепость Белятов недалеко от Пловдива и оттуда нападали на последний. Травл заключил союз с печенегами и узам, населявшими придунайскую область. В союзе с ними восставшие делали набеги на Фракию.

В 1086 г. Византия начала военные действия против восставших. В первом сражении византийская армия была разбита. Только после долгой и упорной борьбы византийская армия взяла захваченный повстанцами Пловдив и подавила после этого остальные очаги восстания.

Восстание 1086 г. было последним большим восстанием XI в., в котором принимали участие значительные массы угнетенных классов болгарского народа. XII век явился периодом тяжелых бедствий болгарского народа, страдавшего от непрерывных набегов печенегов, узов и половцев, нашествия норманнов, от опустошений и грабежей, совершавшихся крестоносцами, проходившими через территорию Болгарии. Многие области Болгарии, особенно северные, были предоставлены самим себе, и массам болгарского народа приходилось выдерживать всю тяжесть борьбы с кочевниками. Несмотря на то, что в отдельных случаях болгары вступали в союз с печенегами для борьбы против Византийской империи, нашествия кочевников не могли содействовать осуществлению стремлений болгарского народа к самостоятельности. Кроме того, византийское правительство расселяло кочевников в болгарских областях для того, чтобы разъединить славянское болгарское население, создать надежную опору византийскому правительству против болгарского народа и тем самым ослабить его освободительную борьбу.

Византийское правительство пыталось создать впечатление, что сопротивление болгарского народа окончательно сломлено, что болгарского народа вообще больше не существует, как самостоятельного этнического целого. В XII в. в официальной византийской литературе, особенно у придворных историков, исчезают из обращения даже самые названия «Болгария», «болгары». Византийские историки, касаясь положения дел в болгарских областях, представляли дело так, будто болгарский народ за время византийского ига полностью эллинизировался.

Однако болгарский народ и в XII в. продолжал свою борьбу. Эта борьба временно была ослаблена, носила до известной степени пассивный

¹ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. II, стр. 172.

характер. Массы болгарского народа покидали села и города. Они уходили в леса и горы, скрываясь от преследований чиновников.

Протест болгарского народа против византийского ига в XII в. выразился также в сильном росте богомильского движения. В XII в. византийское правительство вело усиленную борьбу с богомилами, созывая для этого церковные соборы в 1140, 1143, 1156—1157 гг. Это свидетельствует о том, что византийское правительство отчетливо сознавало большую силу богомильского движения и опасность, которая грозила византийскому господству в Болгарии со стороны этого движения¹.

5. ВОССТАНИЕ 1185—1187 ГГ. И ОБРАЗОВАНИЕ ВТОРОГО БОЛГАРСКОГО ЦАРСТВА

В конце XII в. силы Византийской империи ослабли. Развитие феодализма привело к возникновению в империи центробежных тенденций, усилило стремление к превращению крупных феодальных держаний в независимые владения. Империя распадалась на отдельные, почти самостоятельные части. В столице не прекращались волнения. Сербский король Стефан Неманя подчинил себе значительную территорию на Балканах. С запада Византии угрожали норманны и Венеция. Все это создало благоприятные условия для освободительной борьбы болгарского народа, способствовало успеху восстания 1185 г.

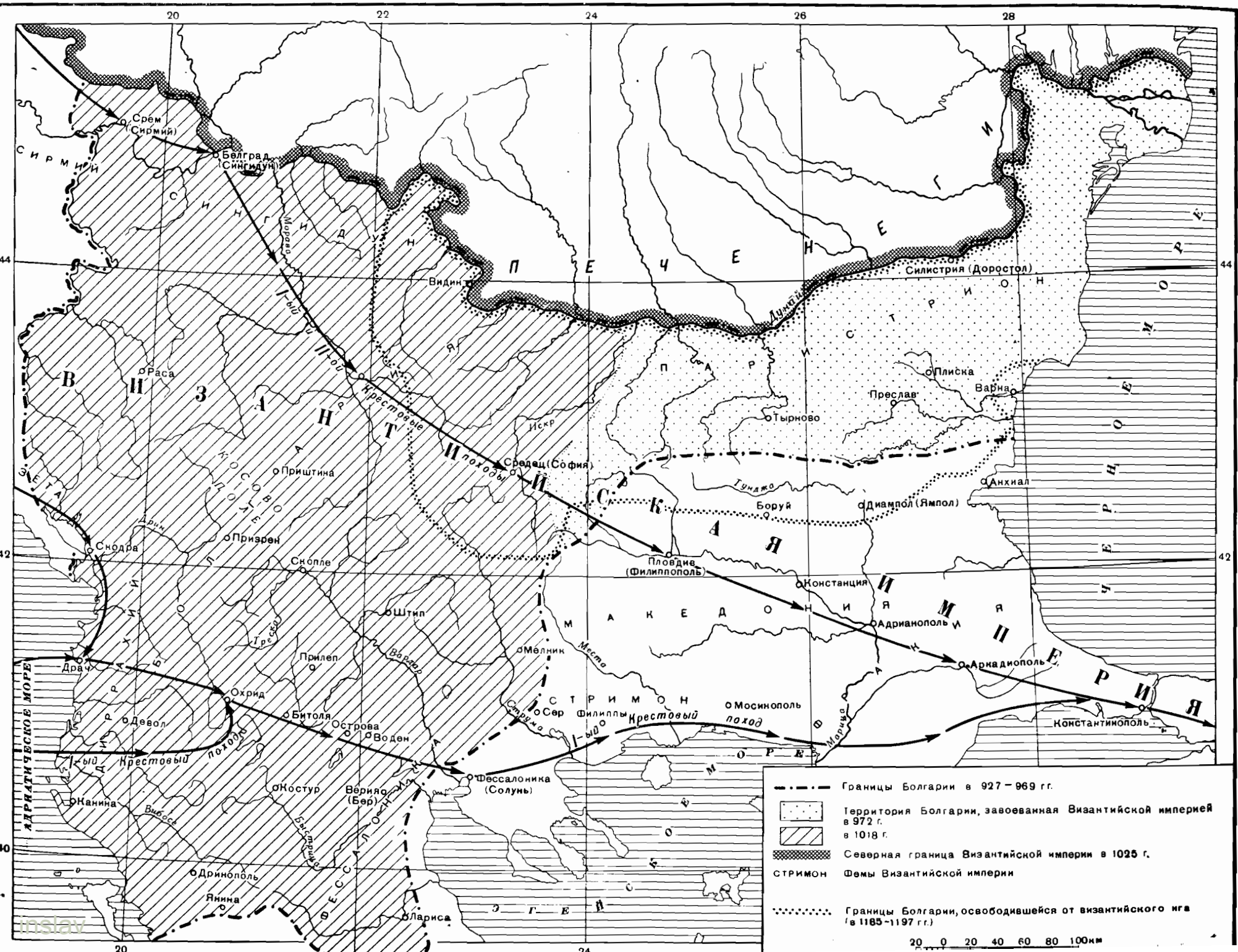
В буржуазной историографии укоренилось мнение, что причиной восстания 1185 г. был налог, установленный Исааком II Ангелом для устройства празднеств по случаю его свадьбы с дочерью венгерского короля Белы III. Но, разумеется, этот налог мог быть лишь поводом к восстанию, последней каплей, которая, переполнив чашу терпения болгарского народа, толкнула его на решительную борьбу против византийского ига.

Крупные волнения среди болгар начались еще в конце правления Андроника I Комнина (1183—1185). Внутренняя борьба в Византии, усиление правительственного гнета и феодальной эксплуатации вызывали в болгарских областях объединение различных этнических элементов против византийского господства. В горных областях Болгарии жили пастухи — влахи, говорившие на романском языке и являвшиеся, возможно, остатком фракийского населения. Первоначально византийское правительство рассчитывало опереться на поддержку влахов, учитывая, что часть влахов эллинизировалась. Расчет византийского правительства был, однако, ошибочным. Влахи приняли активное участие в восстании против византийского ига.

Свержение Андроника I и вступление на византийский престол нового императора Исаака II Ангела ускорило подготовку восстания. Новый император принял управление империей, находившейся в критическом положении. Норманские войска стояли лагерем при Мосинополе. Неприятельский флот достиг Черного моря и ждал сухопутной армии, чтобы напасть на византийскую столицу. На северо-западе венгры и сербы после завоевания Средца готовы были напасть на империю.

После того, как военачальник Алексей Врана разбил норманнов при Мосинополе, Исаак II вступил в переговоры с Венгрией. Мир был скреплен браком Исаака с Маргаритой, десятилетней дочерью венгерского короля Белы III, который вернул Византии занятые им болгарские об-

¹ Н. С. Державин. История Болгарии, т. II, стр. 115.

- - - - - Границы Болгарии в 927 - 969 гг.
 [Dotted pattern] Территория Болгарии, завоеванная Византийской империей в 972 г.
 [Diagonal lines] в 1018 г.
 [Cross-hatched pattern] Северная граница Византийской империи в 1025 г.
 СТРИМОН
 Шемя Византийской империи
 [Dotted pattern] Границы Болгарии, освободившейся от византийского ига (в 1185-1197 гг.)

20 0 20 40 60 80 100км

ласти — Белградскую, Браничевскую и Поморавье¹. К этому времени относится признание Исааком II политической независимости Сербии.

Свою свадьбу с дочерью венгерского короля Исаак II решил отметить широкими празднествами по всей стране (1185). В связи с этим были увеличены денежные налоги и натуральные сборы; у населения в большом числе безвозмездно отбирались волы, овцы, свиньи. Среди населения разоренных болгарских областей началось сильное брожение, скоро перешедшее в открытое восстание. Обложено было также и валашское население, находившееся в области Анхиала.

Когда вспыхнуло восстание, во главе его стали болгарские феодалы Федор и Асень. Центром восстания был город Тырново. Для успеха восстания нужно было привлечь к участию в движении владов, которые сначала колебались, но затем приняли в нем участие.

Восстание быстро распространилось по городам и селам Северной Болгарии. В армию восставших вливались массы болгарского народа. Вожди восстания провозгласили отделение Северной Болгарии от Византии, а Федор «возложил себе на голову золотой венец и надел на ноги красные сапоги», т. е. был провозглашен болгарским царем. Тогда же его имя Федор было изменено на имя Петр.

Восставшие во главе с Петром и Асением двинулись сначала на Преслав. Преслав был крупной крепостью, и овладение им имело большое значение. Кроме того, Преслав был древней болгарской столицей, и захват этого пункта мог быть поднять дух болгарского народа и привлечь к восстанию новые силы.

Повидимому, гарнизон Преслава перешел на сторону восставшего народа без сопротивления. Быстрое продвижение отрядов Петра и Асения по территории между Дунаем и Старой Планиной объясняется тем, что гарнизоны городов и селений состояли в основном из насильственно призванных в армию болгар, переходивших на сторону восставших.

Византийское правительство не сразу оценило серьезность положения, создавшегося в болгарских областях. Только после захвата восставшими Преслава Исаак II послал против них армию, которая сначала имела некоторые успехи, но затем стала терпеть одно поражение за другим. Осенью 1185 г. восставшие напали на византийский лагерь, перебили большое число воинов, захватили много пленных, обратив в бегство оставшуюся часть армии.

Вскоре новый командующий, посланный в Болгарию для подавления восстания, повернул свою армию против императора Исаака II и двинулся с войсками к столице Византии. Этот мятеж способствовал новым успехам болгар. Все силы византийской армии теперь были заняты подавлением мятежа. Поэтому византийское правительство никаких активных действий против восставших болгар предпринять не могло. Передышка позволила Петру и Асеню распространить восстание на новые территории, в частности поднять восстание среди болгарского населения Загорья и Северной Фракии.

Лишь летом 1186 г. против восставших с большой армией выступил сам Исаак II Ангел. С главными своими силами Петр и Асень отступили к Балканским проходам, очень удобным для обороны, не решаясь переходить в наступление против византийской армии. Войска Исаака II, однако, воспользовавшись темнотой и туманом, обошли укрепления в Старой Планине и появились в тылу у восставших. Внезапное нападение

¹ Migne, Patrologia lat., t. 215, col. 414 A.

вызвало панику в лагере восставших. Петр и Асень вынуждены были бежать к половцам за Дунай. Византийское правительство Исаака II недооценивало силы восстания, считая его делом Петра и Асеня, которые, как оно полагало, как и другие воеводы, стремились лишь к полунезависимому положению в империи, и не учитывало широкого размаха движения, в котором принимали участие значительные силы болгарского народа. Петру и Асеню удалось получить у половцев подкрепления, с которыми они снова появились на правом берегу Дуная, что вызвало новый подъем среди болгарского населения.

Области Северной Болгарии были свободны от византийских войск. Отдельные отряды восставших в союзе с половцами начали проникать в Северо-Восточную Фракию. До сведения Исаака II дошло, что восставшие опустошают села в окрестностях крепости Лардея. Это побудило его снова выступить в поход. Византийские войска нанесли поражение союзникам Петра — половцам, но затем ввиду наступления зимы византийская армия расположилась в области Средца, чтобы охранять западные проходы Старой Планины и не допускать никаких связей восставших с населением юго-западных болгарских областей.

Весной 1187 г. военные действия возобновились. Исаак II окружил крепость Ловеч, но после трех месяцев безрезультатной борьбы осаду пришлось снять. Убедившись, что восстание приняло широкий размах и борьба с ним не сулит ничего хорошего, Исаак II вынужден был пойти на заключение мирного договора с Петром и Асенем, по которому византийское правительство признало Петра и Асеня вождями болгарского народа и гарантировало независимость восставшим болгарским областям. Петр и Асень со своей стороны обязались не расширять восстания на новые области, и в подтверждение этого обязательства дали заложником своего младшего брата Ивана. В состав территории Болгарского государства вошла вся северная придунайская Болгария, современная Добруджа и область Загорья в Северной Фракии.

Вскоре Петр отказался от престола в пользу младшего брата Асеня, который был провозглашен царем. Петр сохранил титул царя и оставался царем-соправителем. В непосредственное его управление Асень передал города Великий Преслав и Проватон. Столицей нового царства был объявлен Великий Преслав. Священник Василий, который с самого начала действовал заодно с Петром и Асенем в ходе восстания, был поставлен архиепископом. Этим вожди восстания хотели подчеркнуть автономию церкви нового Болгарского государства.

Так в итоге длительной борьбы, основной движущей силой которой являлись трудящиеся массы деревни и города, болгарский народ восстановил самостоятельное Болгарское государство. В исторической литературе новое государство получило наименование Второго Болгарского царства.

Глава шестая

БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА В XIII—XIV ВВ.

1. ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БОЛГАРСКОЙ ДЕРЕВНЕ И ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

В XIII—XIV вв., как и в предшествующий период, основной отраслью народного хозяйства Болгарии являлось земледелие. Важнейшими земледельческими районами были северная придунайская область, причерноморская часть вокруг Варны и южная часть страны. В этих районах возделывали хлебные злаки, разводили фрукты и овощи. В Южной Болгарии и Македонии, помимо зерновых культур, выращивали виноград, маслины и хлопок. Богата хлебом и виноградом была Фракия.

Наряду с земледелием было широко развито животноводство. Зимние пастбища в долинах и летние в горах представляли прекрасные условия для выпаса скота. Животноводство было широко распространено по всей стране, особенно в горных районах Юго-Западной Болгарии.

В период Второго Болгарского царства собственность феодала на землю, составлявшая основу феодального строя, существовала в двух формах: в форме наследственной и свободно отчуждаемой собственности феодала (баштины) и в форме пронии, представлявшей собой условное земельное владение, связанное с несением определенной государственной службы, в большинстве случаев военной. Пронии были для боярства одним из важнейших источников обогащения.

Наследственными были земельные владения, которые сохранились у некоторых феодалов со времени византийского господства. Наследственной же становилась и часть земель, полученных феодалами на прониарском праве; практиковались и пожалования земельных владений сразу же в наследственную собственность. Так, например, в Вирпинской грамоте Константина Тиха упоминаются пожалования монастырю от болгарских царей, жупанов, князей и прочих властителей¹; в Синодике царя Бориса предаются анафеме все, кто покушался разрушить и отторгнуть то, что было подарено церквям и монастырям благоверными царями и богобоязненными христианами². Поскольку речь здесь идет прежде всего о земельных пожалованиях (не случайно «Синодик» говорит об отторжении подаренного), постольку наличие в период Второго Болгар-

¹ Г. А. Ильинский. Грамоты болгарских царей. М., 1911, стр. 14, 18.

² М. Г. Попруженко. Синодик царя Бориса. Одесса, 1899, стр. 56.

ского царства свободно отчуждаемых, а следовательно, и передаваемых по наследству земельных владений, можно считать несомненным.

В исторической литературе распространено мнение о том, что за время византийского владычества в Болгарии исчезло старое болгарское боярство. Однако с этим мнением согласиться нельзя. Хотя известная часть болгарских бояр действительно подверглась эллинизации или была переселена в восточные провинции Византии, основной массе боярства, несомненно, удалось сохранить в Болгарии свое положение. Это были владельцы земель в северо-восточных областях Болгарии, где власть Византии носила почти номинальный характер, а также те представители болгарского боярства из других областей страны, которые в свое время перешли на службу к Византии¹. Получая от византийского правительства должности и пронии, болгарские бояре вместе с тем сохраняли свои прежние владения.

Примкнув к восстанию болгарского народа против византийского ига и использовав это восстание в своих целях, землевладельческая знать создала свое феодальное государство для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое большинство, защищать территорию своего государства от внешней опасности и расширять эту территорию за счет других государств. Землевладельческая знать (бояре) сосредоточила в своих руках большинство должностей формировавшегося государственного аппарата. В грамотах болгарских царей термин «бояре» употребляется для обозначения высшей группы должностных лиц: «бояре великие и малые». В дальнейшем ряды боярства пополнялись как из числа военно-служилых людей, так и царских чиновников — «работников», упоминаемых в грамотах наряду с боярами. Военно-служилые люди в значительной своей части были чужеземцами. Так, например, сохранились известия о ряде воевод кумано-татарского происхождения (Куделин, Дрман и др.), возглавивших в отдельных областях не только военное, но также судебное-административное управление.

Таким образом, болгарское боярство этого периода было далеко не однородным по своему происхождению. Различалось оно и по благосостоянию, что нашло свое выражение в делении бояр на «великих» и «малых».

Крупные феодалы имели свои дружины. В их состав входили вассалы бояр. В условиях феодальной раздробленности, постоянных внутренних и внешних войн мелкое боярство не могло существовать, не вступая в вассальные отношения к крупному. Сохранились данные о вассальной зависимости светских феодалов от болгарских монастырей². Вассальные отношения между светскими феодалами в этот период хорошо известны по сербским источникам³.

¹ Характерна в этом отношении судьба одной боярской семьи. Представитель старшего поколения этой семьи Николица принимал активное участие в греко-болгарской войне, переходя то на сторону византийского императора Василия II, то снова возвращаясь в войска Самуила. После окончательного покорения Болгарии Николице удалось получить от Василия II важный административный пост; он был назначен дукою Элады. Внук его принимал непосредственное участие в подавлении Византией восстания Петра Деляна в 1040 г. (См. В. Г. Васильевский. Советы и рассказы византийского боярина XI в. ЖМНП, ч. ССХVI, 1881, стр. 319—320, 325—326).

² Так, например, в грамоте Стефана Милутина болгарскому (Вирпинскому) монастырю, временно принадлежавшему Сербии, сообщается о проиаре, который «да работа... у воинички закон» (А. Соловьев. Одабрани споменици српског права, Београд, 1926).

³ См. Ф. Зигель. Законник Стефана Душана, СПб., 1872, приложения, стр. 61.

Власть бояр над населением принадлежавших им владений получила свое юридическое оформление в иммунитетных грамотах, подобных тем, которые болгарские цари давали монастырям. Грамоты отразили характер власти феодала над населением, которая была по сути дела неограниченной.

Об организации феодального хозяйства мы можем судить лишь на основании скудных источников, относящихся к монастырям. В период Второго Болгарского царства церкви, в частности монастырям, принадлежали огромные земельные владения. Наряду с царскими пожалованиями¹ церковно-монастырские владения расширялись за счет приобретения земель от крестьян и соседних землевладельцев «по актам купли, дара, завещания, мены, залога и т. п.»². В ряде случаев для приобретения земель монастырские власти не останавливались перед обманом своих соседей, действуя при этом самыми разнообразными методами, вплоть до прямого ограбления³.

В пределах своих владений монастыри пользовались широкими иммунитетными правами. Об этом свидетельствуют грамоты болгарских царей монастырям. В них содержится или перечень многочисленных государственных чиновников, из-под ведомства которых изымались монастырские люди, или перечисление налогов, от которых они освобождались, или и то и другое. Наиболее полные права монастыри имели в области суда. Им принадлежало право суда над всем подвластным населением, независимо от характера преступлений. Обладая иммунитетом, монастыри располагали собственным аппаратом судебно-административного управления⁴, а также военной силой в виде сторожевых отрядов.

Основной хозяйственной единицей монастырского владения являлось село с живущим в нем феодально-зависимым населением. Владения монастыря в селе делились на две части: метох и сташи — хозяйства зависимых крестьян. Метох состоял обычно из принадлежавших монастырю жилых и хозяйственных построек и собственно монастырской пахотной земли⁵. В наследственных владениях светских феодалов метохам, повидимому, соответствовала барская усадьба и барская запашка.

Есть основание считать, что в конце XIII в., а особенно в XIV в., в феодальных хозяйствах происходило расширение господской запашки. Так, например, известно, что во владениях Зографского монастыря в домене было в 12 раз больше пахотной земли, чем у крестьян⁶. Наличие крупного домениального хозяйства подтверждается тем, что в указанный период из Болгарии вывозилось большое количество хлеба, поступавшего из владений крупных феодалов. В этой связи интересно сообщение флорентийского купца Пеголотти, который рекомендовал покупать хлеб в Болгарии у крупных земельных собственников⁷.

О значительных размерах господской запашки свидетельствует и большой удельный вес барщинных работ среди повинностей феодально-

¹ См. Г. А. Ильинский. Грамоты болгарских царей, стр. 13—30.

² Ф. И. Успенский. Материалы для истории землевладения в XIV веке, Одесса, 1883, стр. 30.

³ Об этом мы находим особенно красноречивые данные в сочинении Евстафия Солунского в переписке Феофилакта Охридского. См. Ф. И. Успенский. Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879, стр. 4—14.

⁴ Г. А. Ильинский. Грамоты болгарских царей, стр. 18.

⁵ А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии в XIII—XIV вв. М., 1952, стр. 67.

⁶ Там же, стр. 127.

⁷ I. Sakásov. Bulgarische Wirtschaftsgeschichte. Berlin und Leipzig, 1929, S. 103.

зависимого населения. Согласно грамотам, относящимся к македонским монастырям, барщина монастырских людей обнимала все виды работ, связанных с сельскохозяйственным и животноводческим хозяйством¹. Барщинные работы, как правило, сочетались с натуральными и денежными платежами.

В некоторых случаях, судя по грамоте Ивана Александра Зографскому монастырю (1342), часть зависимого монастырского населения находилась на денежном чинше, представлявшем собой коммутированные государственные налоги².

Несмотря на то, что определенная доля продуктов шла на продажу, хозяйство феодального владения все же сохраняло свой натуральный характер, так как значительная масса произведенных здесь продуктов использовалась для собственного потребления. Во многих монастырских хозяйствах получили значительное развитие различные ремесленные производства: кузнечное, гончарное, ткацкое, шелковое, кожевенное, ковровое и т. д., а также отдельные промыслы — пчеловодство, рыболовство, охота.

Совокупность сельского населения, зависимого от феодала-землеладельца, в болгарских грамотах обозначается общим термином «люди».

Их хозяйство (стась) состояло из пашни (нивие), виноградника, огорода (кипурие), сада (периволэ). Луга, леса, пастбища находились в общинном пользовании жителей села³. В рамках сельской общины в некоторых горных районах Болгарии продолжала существовать большая семья.

Основной категорией зависимого населения в период Второго Болгарского царства являлись пѣрики. В буржуазной историографии широко распространено мнение, будто пѣрики — это люди, не имевшие своей земли и осевшие на земле феодалов⁴. В действительности большинство пѣриков вело происхождение от свободных общинников, имевших свое хозяйство, но попавших в феодальную кабалу⁵. Об этом свидетельствует тот факт, что в болгарских грамотах при перечислении сел, населенных пѣриками, обычно указываются общинные угодья. Пѣрики передавали и получали обрабатываемую ими землю по наследству, но были лишены права ее свободного отчуждения. При феодализме «непосредственный производитель не собственник, а лишь владелец»⁶ земли.

Феодальный способ производства предполагает и личную зависимость крестьянина от феодала. «Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то,— указывает В. И. Ленин,— он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего

¹ Т. Д. Флоринский. Памятники законодательной деятельности Душана. «Университетские известия», № 7, Киев, 1887, стр. 54.

² Г. А. Ильинский. Грамоты болгарских царей, стр. 23.

³ Там же, стр. 14 и сл.

В «Хилендарском практике», представляющем собою опись шести славянских сел, по подсчетам Ф. И. Успенского, 30% собираемой подати идет с приусадебных участков, а 70% с общинной, которая оплачивается по раскладке на всю общину (Ф. И. Успенский. Материалы для истории землевладения в XIV в., стр. 24).

⁴ I. Sakásov. *Bulgarische Wirtschaftsgeschichte*, Berlin und Leipzig, 1929, S. 87. К сожалению, эта трактовка социальной природы пѣриков вновь повторяется и в советской историографии (Н. С. Державин. История Болгарии, т. II. М.—Л., 1946, стр. 17).

⁵ Лишь незначительная часть пѣриков, именуемая в грамотах македонским монастырям присельниками, представляла собой обезземеленных крестьян, попавших вследствие этого в феодальную зависимость.

⁶ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 806.

свое хозяйство»¹. На личную зависимость пѣрика от феодала указывает уже сам факт дарения болгарскими царями целых сел. Монастырям передавалась не только земля, но и пѣрики. О власти феодала над личностью пѣрика свидетельствует и то, что пѣрик, как и все зависимые «люди», находились под частной юрисдикцией феодалов.

Не исключено, что наряду с пѣриками, находившимися в зависимости от светских или церковных феодалов, некоторая часть пѣриков, особенно на первых порах после освобождения от византийского ига, несла лишь государственное тягло, подобно византийским государственным пѣрикам. Но число их быстро сокращалось благодаря раздаче государственных земель, населенных пѣриками-общинниками, в пронию.

В течение XII—XIV вв. социально-правовое положение пѣриков, конечно, не оставалось неизменным. Отмеченное выше расширение барской запашки во второй половине XIII в. вело за собой увеличение удельного веса отработочной ренты в повинностях пѣриков. Рост отработочной ренты в свою очередь вел к установлению тягчайшей формы феодальной зависимости — крепостничества.

С развитием товарно-денежных отношений заметно усиливался процесс расслоения зависимого населения: выделялась небольшая зажиточная верхушка, умножалось число разорившихся крестьян. Масса разорившихся пѣриков попадала в более тяжелую феодальную зависимость, сливаясь с низшей категорией зависимого населения — «отроками».

Усиление феодального гнета проходило в обстановке упорного сопротивления со стороны болгарского крестьянства, которое проявлялось в различных формах. Одной из распространенных форм сопротивления крестьянства было бегство. Нередко крестьяне вступали на путь вооруженной борьбы против феодалов (например, восстания Ивайла, Момчила и др.). Широкой формой социального протеста угнетенных масс являлось также и богомильское движение.

О социальной природе другой группы феодально-зависимого населения — отроков — в исторической литературе из-за отсутствия фактических данных до сих пор не установилось определенного мнения². Приниженное положение отроков заставляет думать, что они вели свое происхождение от посаженных на землю рабов. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что грани между отроком и пѣриком в указанный период, видимо, все более стирались. Не случайно в болгарских источниках зависимое сельское население обычно обозначается общим термином «люди». Повидимому, в болгарской деревне в рассматриваемое время происходил процесс, в результате которого отрок, подобно холопу на Руси, «начинает приобретать характер средневекового серва; зависимый крестьянин, все больше теряя свои права, приближается к серву»³.

Среди зависимого сельского населения Ореховская грамота называет «технитариев», известных сербским источникам под названием «майстори». Это — ремесленники: кузнецы, столяры, строители, гончары, портные и т. д., обслуживавшие своим трудом прежде всего потребности господского хозяйства. Наряду с домашним ремеслом «технитарии», жившие в селах, занимались и сельским хозяйством.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 159.

² См. А. Бурмов. Зависимое население в България през XIII и XIV в., «Исторически преглед», година III, София, 1946—1947, кн. 3, стр. 261.

³ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. М., 1946, стр. 161.

2. ГОРОДА БОЛГАРИИ В XIII—XIV ВВ.

Письменные источники свидетельствуют о наличии в Болгарии в XIII—XIV вв. большого числа городов. К середине XIII в., в период расцвета Болгарского государства, в его пределах насчитывалось до 70 городов, включая и те, которые находились на территории, попеременно входившей в состав Болгарии, Сербии и Византии.

На значительные размеры некоторых болгарских городов указывают иностранные авторы. Так, арабский путешественник Идризиди, говоря о Средце (София), называет его многолюдным городом. По свидетельству участника третьего крестового похода Арнольда из Любека, правда, свидетельству, явно преувеличенному, армия крестоносцев в 120 тыс. человек разместились в г. Пловдив, заняв только половину его домов¹.

По своему этническому составу население средневекового болгарского города было пестрым. Наряду с болгарам в фракийских, македонских и причерноморских городах жили греки, армяне, евреи, итальянцы и т. д., заселяя подчас целые городские кварталы. Однако подавляющую массу населения составляли болгары. Весьма показательным в этом отношении, что даже в середине XV в. в Пловдиве основное население оставалось болгарским.

В буржуазной историографии широко распространено мнение о том, что в средневековой Болгарии городов как торговых и ремесленных центров не существовало, а что они были преимущественно административными и военными центрами.

Действительно, в Болгарии рассматриваемого периода имелись многочисленные замки — крепости. Но вместе с тем были и города в полном смысле этого слова, важную роль в жизни которых играли ремесло и торговля, хотя многие из них являлись одновременно и военно-административными центрами. К числу таких городов в первую очередь следует отнести Тырново, Средец (Софию), Видин и Пловдив. О том, что они, как и многие другие города, представляли собой места сосредоточения простого товарного хозяйства, свидетельствуют прежде всего данные о развитии в Болгарии XIII—XIV вв. ремесленного производства.

Одним из самых распространенных видов ремесленного производства было кузнечное дело². Так, например, сохранились известия о кузнецах г. Штипа³ и ремесленниках г. Авли (близ Сливена), которые «выделывали из железа разнообразные предметы». На основании показаний византийского хрониста Скилицы можно заключить, что в XII в. в Софии производилось большое число серпов и кос. Несомненно, многие городские ремесленники были заняты производством оружия: мечей, копий, кольчуг, наконечников для стрел и т. п.⁴

Имелись также медники. В грамоте Асеня (1192) Зографскому монастырю мы встречаем даже указание на существование особого медного базара в Софии⁵. Грамоты сербских королей монастырям, расположенным на территории Македонии, в числе прочих ремесленников назы-

¹ Д. Ангелов. По въпроса за стопанския облик на българските земи през XI—XIV в. «Исторически преглед», година VII, 1951, кн. 4—5, стр. 435.

² И. Дуйчев. Из старата българска книжнина, кн. II, София, стр. 288.

³ С. Новиковић. Законски споменици српских држава средњег века. Београд, 1912, стр. 766.

⁴ Д. Ангелов. По въпроса за стопанския облик на българските земи през XI—XIV в. «Исторически преглед», година VII, София, 1951, кн. 4—5, стр. 438—439.

⁵ В. Априлов. Болгарские грамоты. Одесса, 1845, стр. 33.

вают золотых дел мастеров (злотари). Термин злотар известен и болгарским эпиграфическим памятникам¹.

В источниках сохранились и некоторые известия о разработке руд. Показательно, что турецким завоевателям Болгария представлялась страной, богатой рудниками². В чипровецких рудниках, в северо-западной Болгарии, добывались железо, золото, серебро и свинец. Известно о добыче серебра и свинца в районе г. Кратова и железной руды в Родопах близ г. Неврокопа. Железная руда в период Второго Болгарского царства добывалась также в районе между Нишем и Пиротом.

Одной из наиболее старых отраслей ремесленного производства в средневековой Болгарии было гончарное дело. Дворцы, многочисленные церкви и монастыри, болярские хоромы, крепостные стены и башни, возведенные из камня, мрамора и кирпича, свидетельствуют о высоком уровне строительного дела.

При недавних археологических раскопках в Тырнове обнаружены остатки царских и болярских дворцов, которые по своей архитектуре и размерам несколько отличаются от построек периода Первого Болгарского царства в Великой Преславе: они занимают меньшую площадь, чем последние, но превосходят их своей высотой. Что касается жилых домов тырновских горожан, то, судя по археологическим данным, они представляли собой каменные или деревянные постройки, обыкновенно в два этажа, со скромными фасадами, выходившими на узкие улицы, и с небольшими окошками³.

Довольно часто в источниках встречаются данные о ткацком производстве. В Болгарии XII—XIV вв. были развиты такие ремесла, как «ткачество, прядение шерсти, портняжное дело, изготовление кожухов, обуви и пр... О шерстяных и кожаных одеждах у болгар имеется ряд упоминаний у византийских авторов»⁴. Известно, что в Софии в XIV в. процветало производство тонких и грубых шерстяных и хлопчатобумажных тканей⁵. Наряду с шерстяными и хлопчатобумажными материалами в Болгарии в этот период изготовлялись и шелковые ткани.

Приведенные отрывочные и далеко не полные сведения о ремесленном производстве в болгарском городе позволяют говорить о существовании здесь не менее 30 ремесленных профессий. Впрочем, как и всюду в средние века, значительная часть городских ремесленников в тот период еще не порвала окончательно своих связей с сельским хозяйством и занималась огородничеством, виноградарством, садоводством, разведением скота, а подчас и земледелием.

Являясь местом сосредоточения ремесленного производства, болгарские средневековые города одновременно были и торговыми центрами. Обслуживая свою сельскую округу ремесленными изделиями, город получал от нее продукты сельского хозяйства. О наличии местной торговли свидетельствуют болгарские источники XIII—XIV вв., постоянно упоминающие о городских и сельских торгах и ежегодных ярмарках.

¹ И. Дуйчев. Из старата българска книжнина, кн. II, стр. 288.

² Х. Кесяков. Бележки за положението на България в 15 век. «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина». София, 1892, кн. VII, стр. 442.

³ К. Миятев. Славянский город в древней Болгарии. «Byzantinoslavica», т. X, 1949, стр. 266.

⁴ Д. Ангелов. По въпроса за стопанския облик на българските земи през XI—XIV в. «Исторически преглед», година VII, 1951, кн. 4—5, стр. 438.

⁵ Х. Хинков. Стопански фактори за българското възраждане, София, 1947, стр. 10.

⁹ История Болгарии, т. I

Изделия софийского текстильного производства в конце XIV в. распространялись не только в пределах Софийской округи, но и за ее пределами¹. На торговые связи между различными частями Болгарии косвенно указывает и грамота Ивана Шишмана Рильскому монастырю (1378 г.), предоставляющая монастырским людям право «по вьсем дръжава и области царства моего, да коуповаят и да продоваят свободно»². Однако развитие обмена между городами встречало серьезные препятствия в виде многочисленных торговых сборов и таможенных пошлин. Обмен был затруднен также вследствие постоянных войн и феодальных усобиц.

Во внешнеторговых связях Болгарии в XIII—XIV вв. значительная роль принадлежала Дубровнику. Еще в период зависимости Болгарии от Византии Дубровник получил право беспошлинной торговли на территории Болгарии и других балканских государств. Со времени болгаро-латинской войны (1204—1207), превратившей традиционные торговые отношения Болгарии с Константинополем, положение дубровницких купцов в Болгарии особенно укрепилось. Дальнейшее расширение дубровницкой торговли в Болгарии приходится на вторую четверть XIII в., когда границы Болгарского государства достигали Адриатического моря. Согласно грамотам Ивана и Михаила Асеней (около 1230 и 1253) дубровницкие купцы имели право свободного ввоза, вывоза и транзита товаров по всей территории Болгарского государства³.

Из Болгарии в Дубровник вывозились зерно, льняные и шерстяные ткани, мед, воск и т. п. Купеческие караваны из Дубровника доставляли в Болгарию соль, оружие, златотканые одежды, шелк и другие предметы роскоши⁴. Сфера деятельности дубровницких купцов охватывала преимущественно западные области Болгарии. Главными центрами торговли с Дубровником в XIII—XIV вв. были города Скопле, Средец, Видин и Силистра, связанные торговыми путями с побережьем Адриатического моря.

Юго-западные области Балканского полуострова были связаны с внешним рынком через Фессалонику, находившуюся за пределами болгарской территории. Через Фессалонику вывозился хлеб из македонских и фракийских районов Болгарии, а в Болгарию поступали различные изделия как местного, так итальянского и византийского производства⁵.

Большую роль во внешнеторговых связях Болгарии играли города Черноморского побережья: Созополь, Анхиал, Месемврия и, особенно, Варна, бывшие важнейшими центрами экспорта болгарского зерна на константинопольский рынок и в западноевропейские страны⁶. Кроме зерна, из черноморских городов вывозился скот, кожи, шерсть, вино, воск и другие продукты. Особенно большое значение для Константинопольского болгарского рынка приобретает с момента занятия турками — османами Малой Азии.

За господство в причерноморских болгарских городах шла ожесточенная борьба между венецианскими и генуэзскими купцами, в основном

¹ Д. Ихчиев. Материали за историята ни под турското робство. «Юбилеен сборник на Софийското българско благотворително-образователно дружество «Ив. Н. Денкоглу» 1897—1907». София, стр. 53—54.

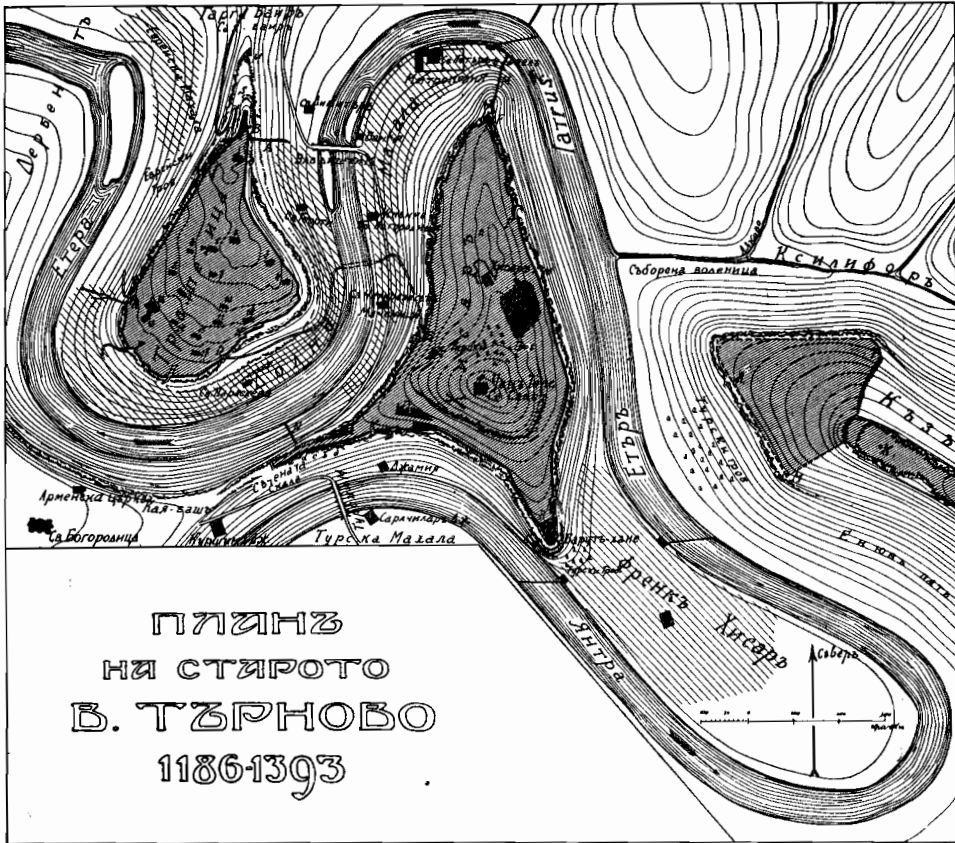
² Г. А. Ильинский. Грамоты болгарских царей, стр. 27.

³ Там же, стр. 13, 156—157.

⁴ I. Sakâsov. Bulgarische Wirtschaftsgeschichte, S. 148—149.

⁵ Там же, S. 140.

⁶ К. Иречек. Княжество България, ч. II. Пътувания по България. Пловдив, 1899, стр. 793.

План старого Тырнова. 1186—1393.

с перевесом в пользу первых. По договору Ивана Александра с Венецией 1352 г. ее купцам предоставлялось право свободного передвижения со своими товарами по всей Болгарии¹. Лишь в конце XIV в. генуэзским купцам удалось оттеснить венецианцев. В 1387 г. между Генуей и деспотом Иваном (в Добрудже) был заключен договор, гарантировавший безопасность генуэзских подданных в Болгарии и определявший условия торгового обмена².

Важное место во внешней и транзитной торговле Болгарии в XIII—XIV вв. играли города, расположенные по Дунаю: Видин, Силистра, Доростол, Никополь и другие. Они вели оживленную торговлю со странами Центральной Европы (Венгрией и Германией), а также с Византией, Валахией, Молдавией, Польшей³ и Галицкой Русью⁴.

¹ И. Дуйчев. Из старата българска книжина, кн. II, стр. 137.

² Устанавливалась пошлина в размере 1% цены товара за ввоз и 1% за вывоз; генуэзцам предоставлялось право иметь в болгарских городах своих консулов, наделенных широкими полномочиями.

³ I. Sakâsov. *Bulgarische Wirtschaftsgeschichte*, S. 144.

⁴ М. Н. Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. «Славянский сборник», М., 1947, стр. 169.

Пловдив и Адрианополь, расположенные на торговом пути из Константинополя через Болгарию и Сербию в Западную Европу, до начала XIII в. также играли значительную роль в транзитной торговле. Но в результате военных действий между болгарами, крестоносцами, византийцами и сербами в XIII—XIV вв. эти города утратили свое бывшее торговое значение.

Внешняя торговля способствовала развитию в этих городах ремесленного производства, связанного с обслуживанием ее нужд; она втягивала в товарообмен феодалов-землевладельцев и служила для них важным источником обогащения. Однако большой удельный вес внешней торговли в экономике болгарских городов неблагоприятно отражался на развитии местного ремесла. Так, вследствие конкуренции иностранных товаров страдало местное производство тканей. Преобладание внешней торговли над внутренней неблагоприятно отзывалось на укреплении экономического единства страны.

По своему социальному составу городское население было очень пестрым, о чем, в частности, наглядно свидетельствуют археологические данные.

Так, раскопки г. Тырнова показали, что город не представлял собою единого целого. Два отдельных холма были окружены рекой Янтрой и укреплены каждый в отдельности каменными стенами. Долина между ними также была окружена стенами. Один из холмов, более высокий и неприступный, до сих пор называется Царевец. Там располагались царские и боярские дворцы. Второй холм называется Трапезица. На сравнительно небольшой площади этого холма обнаружены остатки 18 церквей. Это был религиозный центр Тырнова.

Основная масса населения города — ремесленники и торговцы — жила в посаде, расположенном в долине между Царевцем и Трапезицей, по обоим берегам реки Янтры. Здесь обнаружены остатки мастерских и лавок, а также церквей, расположенных среди густо застроенных жилых кварталов¹.

Ремесленники составляли значительную часть городского населения. Многие из них, надо полагать, были свободными людьми, владевшими собственными мастерскими. Наряду с ними ремеслом занимались и феодально-зависимые люди. Свободные ремесленники были, повидимому, организованы в цехи, подобные тем, какие имелись в Византии, на Руси и в Западной Европе.

Большая роль в жизни болгарского города в XIII—XIV вв. принадлежала купечеству. Во многих городах проживало значительное число иностранных купцов: дубровчан, венецианцев, генуэзцев, греков, армян и других. Подчас они заселяли целые городские кварталы² и даже пользовались самоуправлением. Имеющиеся в нашем распоряжении известия позволяют говорить об активном участии болгарского купечества не только во внутренней, но и во внешней торговле. В упомянутом выше договоре Михаила Асеня с Дубровником были оговорены права и привилегии болгарских купцов в Дубровнике. То же самое мы встречаем и в договоре деспота Иванко с генуэзцами (1387)³. В XIV в. существовали колонии болгар, повидимому купеческие, в Болонье и Неапо-

¹ К. Миятев. Славянский город в древней Болгарии «Byzantinoslavica», т. $\frac{x}{2}$, 1949, S. 265—266.

² Д. Ангелов. Указ. соч., стр. 436.

³ И. Дуйчев. Из старата българска книжнина, кн. II, стр. 188—190.

ле, где они занимали отдельные улицы (*vicus bulgarus*) и имели свои церкви.

Об организациях болгарского купечества прямых указаний в источниках не имеется, если не считать некоторого намека на их существование в договоре Михаила Асеня с Дубровником, в котором упоминается купеческая дружина¹.

Некоторая часть купцов, ведших торговлю на внутреннем рынке, принадлежала к зависимым людям. Об этом свидетельствуют упоминания в болгарских грамотах монастырских людей, живших в городах и занимавшихся торговлей². Кроме того, известно, что отдельным монастырям принадлежали в различных городах целые кварталы и большое число торговых мест и лавок³.

Значительную часть городского населения составляло духовенство. В городах было много церквей и монастырей. Крупнейшие болгарские города были одновременно центрами митрополий и епископий. Высшее духовенство и светская знать составляли значительный слой городского населения.

В руках феодальной знати находились важнейшие должности в городах, входивших в систему государственного управления. А таких городов после освобождения Болгарии от византийского ига было большинство. Наряду с представителями центральной власти в управлении городов принимал участие и городской патрициат, состоявший в основном из светских феодалов.

Сохранились известия о наличии городского самоуправления в Македонии и Фракии.

О частновладельческих городах в болгарских источниках никаких сведений не имеется. Однако существование их вероятно, так как в условиях феодальной раздробленности многие города являлись центрами независимых феодальных владений.

Участие феодалов в торговле, широкий ввоз иностранных товаров, а также то, что в руках этих феодалов находилась политическая власть в городах, были серьезными препятствиями для развития торгово-ремесленного сословия. Все это привело к тому, что болгарские города не стали опорой для центральной власти, как это было в большинстве стран Европы⁴.

¹ И. Дуйчев. Из старата българска книжина, кн. II, стр. 47—54.

² Г. А. Ильинский. Грамоты болгарских царей, стр. 13—18.

³ Например, известно, что Зографскому монастырю в городе Сер принадлежало 18 лавок, в г. Никополе — 15, в г. Средце — 20, а также он имел лавки в городах Охриде и Фессалонике (см. С. С. Бобчев. Старобългарски правни паметници, ч. 1, София 1903, стр. 164). Вирпинский монастырь имел в городах Скопле и Преспе большое число подворий и торговых мест (см. А. Словчев. Одабрани споменици српског права. Београд, 1926, стр. 71).

⁴ О феодальном составе городского патрициата и об участии его в управлении городом свидетельствует целый ряд высказываний византийских авторов (Георгия Акрополита, Никиты Акомината и др.), касающихся в своих сочинениях политической жизни городов Стоба, Скопле, Вельбужда, Мельника, Просека, Пловдива в XIII—XIV вв. (Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. III, М.—Л., 1948, стр. 570; И. Пастухов. Българска история, т. I, София, 1945, стр. 500—501). Неоспоримым подтверждением этому является также и то, что во время восстания зилотов (1342—1349), охватившего фракийские и македонские города, власть в этих городах перешла к верхушке торгово-ремесленных кругов, к которым примкнули и мелкие феодалы (см. А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии в XIII—XIV вв., стр. 185 и сл.). Отсюда явствует, что до восстания торгово-ремесленная верхушка не имела доступа в городской сенат, состоявший из феодальной знати.

Глубокая социальная дифференциация в среде городского населения и жестокая эксплуатация массы населения со стороны феодалов и торгово-ремесленной верхушки вызывали в городе ожесточенную классовую борьбу.

3. ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

Болгария времени Второго царства лишь в отдельные короткие периоды представляла политически единое государство. Отсутствие тесных экономических связей между отдельными частями страны, группировка интересов вокруг отдельных рынков, преобладание внешней торговли над внутренней — все это представляло серьезное препятствие для создания прочного политического единства страны.

В процессе воссоздания болгарского государства феодальная знать сосредоточила в своих руках руководство государственным аппаратом. Это обстоятельство весьма способствовало обогащению болгарских феодалов, расширению их земельных владений, что в свою очередь вело к развитию и усилению феодального сепаратизма.

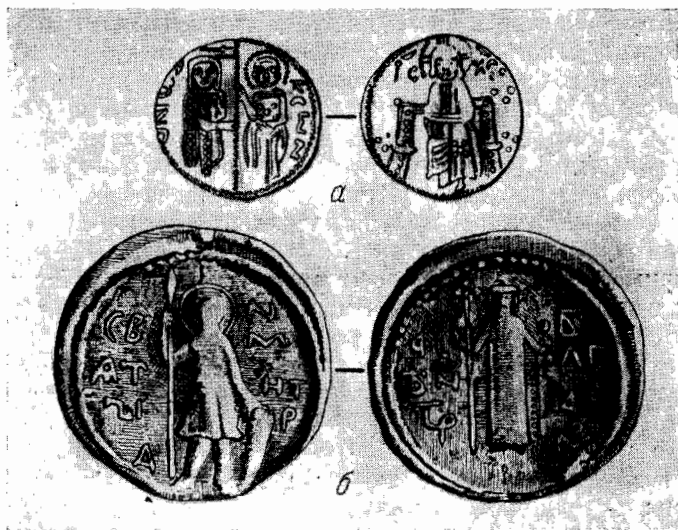
Центробежные стремления крупных феодалов проявились уже в период создания Второго Болгарского царства. Но на этом этапе центральной власти, поддерживаемой большинством средних и мелких землевладельцев, заинтересованных в сильном государстве, удавалось подавлять сепаратизм отдельных феодалов. В дальнейшем укрепление экономического и политического положения боярства приводило к росту центробежных сил, что и обуславливало феодальную раздробленность страны. Отдельные болгарские феодалы нередко добивались полной государственной самостоятельности. Весьма показательным в этом отношении свидетельство сербского епископа Даниила. Рассказывая о Вельбуждской битве и смерти болгарского царя Михаила Шишмана (1330), он сообщает, что к сербскому королю Стефану Дечанскому явились послы от болгарских бояр, которые «были славой и достоинством почтены от царя болгарского и имели полную власть над всеми областями и городами земли этой (Болгарии) вместо царя, которому они были как родные братья»¹. Однако феодальная раздробленность в Болгарии в XIII—XIV вв. не сразу смогла восторжествовать. Рост народного сопротивления феодальному гнету и постоянная угроза нового византийского завоевания ограничивали центробежные стремления феодалов, вынуждали их оказывать известную поддержку центральной власти.

Болгарское государство в XIII—XIV вв. представляло собой феодальную монархию с весьма неустойчивой центральной властью. Формально верховная власть принадлежала царю и считалась наследственной. Полный титул болгарских царей в период Второго царства сопровождался словами «самодержець всем българам», иногда с прибавлением — «и гръкамъ».

Столицей Болгарии Второго царства был г. Тырново, расположенный на р. Янтре.

В управлении государством большую роль играли придворные сановники из числа великих бояр, носивших обычно греческие титулы. Высшими титулами были звания деспота и севастократора, дававшиеся царским родственникам, а также наиболее крупным боярам. Во главе цар-

¹ Цит. по статье: А. Бурмов. Феодализмът в средновековна България. «Исторически преглед», година II, 1945—1946, кн. 2, стр. 164—165.

Оловянная печать Асеня I (а). Серебряная монета Асеня II (б).

ской канцелярии стоял великий логофет, одновременно ведавший и сношениями с иностранными государствами; царскими финансами ведал протовестиарий. Кроме того, источники называют ряд высших сановников, функции которых не поддаются точному определению, например великий примикюр (повидимому, начальник царской охраны), протостратор (один из высших военачальников) и др.

Подобно тому, как это имело место в Первом царстве, высшие сановники, очевидно, составляли совет или синклит при царе. Согласно сохранившимся известиям, великие и малые боляре и высшее духовенство в особых случаях собирались на соборы. Известны соборы 1211 и 1355 гг., созванные болгарскими царями для осуждения богомильской ереси. Соборами были избраны также болгарские цари: Константин Тих, Георгий I Тертерий, Михаил Шишман и Иван Александр.

Местное управление находилось в руках землевладельцев-боляр и служилой знати — «работников». Обычно во главе военного, финансового и судебного управления в области (хоре) стояли или дука, или севаст, или кефалия. Последние возглавляли как областное, так и городское управление. Местными военными властями были кастрофилаксы, катепаны и страторы — начальники отдельных военных отрядов.

Основной доход болгарского феодального государства составляли налоги. Система фискального обложения отличалась чрезвычайным разнообразием, унаследованным от византийцев. Вследствие многочисленных иммунитетных пожалований, сокращавших территорию, подлежащую фискальному обложению, доходы государства уменьшились; для возмещения недостатка в средствах вводились новые налоги.

Государственные налоги назывались общим термином — дань. Одним из основных налогов, взимавшимся преимущественно в денежной форме, являлась поземельная подать — волоберщина, встречающаяся также под названием житарства, соответствующая византийскому налогу зевгаратикию. При взимании этой подати учитывались не только размер земельного участка, но и качество почвы, состав семьи владельца или

держателя этого участка и число рабочего скота¹. Далее население платило поголовный налог — перпера, который, по мнению Т. Флоринского, «всегда является денежным взносом»², дымнину — налог с дома³. Налог с урожая хлеба, приплода скота и собранного меда назывался десятък. Он составлял десятую часть и взимался как натурой, так, очевидно, и деньгами. В денежной форме взималась горнина — налог за право пользования горными пастбищами. Налог за право пользования общинными пастбищами назывался травнина.

Кроме того, государство облагало население целым рядом повинностей, например, таких, как приселица, ангария и др. Повинность приселица заключалась в предоставлении ночлега и корма для лошадей царю и государственным чиновникам, ангария — перевозочная или ямская повинность. Население было обязано сооружать, восстанавливать и ремонтировать городские сооружения. Эта повинность носила название градозидание.

Наряду с налогами значительную часть доходов Болгарского государства составляли судебные пошлины, штрафы и конфискации. Обычно в болгарских источниках они обозначались общим термином глобы. Важнейшими из них были: удавы и потка — штраф за нарушение границ чужих владений; девичий разбой — штраф за похищение девицы и за развод; вражда, или фун — штраф за убийство; конска кражда — штраф за конокрадство и вообще за кражу скота⁴.

Торговые пошлины и таможенные сборы (царина, кумерк, диявото) также являлись источником дохода царской казны.

В состав болгарской армии в период Второго царства входили как собственно царские войска, так и отряды отдельных феодалов. Часть войска набиралась из местного населения, но основное ядро его составляли наемники: влахи, куманы и татары. Из них формировалась болгарская конница. В борьбе с центральной властью отдельные феодалы не раз опирались на наемные войска.

Наиболее многочисленным было болгарское войско в начале существования Второго болгарского царства. По словам участника третьего крестового похода Ансберта, Петр и Асень предложили Фридриху Барбаросе для борьбы с Византией 40-тысячное войско, состоявшее из болгар и куманов. Во время войны болгар с крестоносцами Калоян располагал во Фракии 40 тыс. кавалерии и «бесчисленной пехотой». В битве при Вельбужде (1330) войска Михаила Шишмана насчитывали около 12 тыс. болгар и 3 тыс. татарских наемников, а в сражении при Айтосе — лишь 8 тыс. болгар и 2 тыс. татар⁵.

Рисунки болгарских рукописей XIV в. и церковные фрески дают возможность составить представление о вооружении болгарских воинов. Обычно это были копья, мечи, луки и стрелы. Металлические шлемы покрывали голову воина до плеч, оставляя открытым только лицо, иногда они заменялись круглыми кожаными шапками. Реже на изображениях встречаются панцири. Щиты употреблялись как круглые, так и продолговатые, заостренные сверху и снизу. Широко применялись осадные

¹ Ф. И. Успенский. Материалы для истории землевладения в XIV веке, стр. 25.

² Т. Д. Флоринский. Памятники законодательной деятельности Душана, «Университетские известия», № 8, 1887, стр. 92.

³ В. Г. Васильевский. Материалы для внутренней истории Византийского государства. ЖМНП, ч. ССХ, 1880, стр. 368.

⁴ С. С. Бобчев. История на старобългарското право. София, 1910, стр. 467, 470.

⁵ К. Иречек. История болгар, Одесса, 1878, стр. 535.

СОВАЛЬ И ВЪЗВРАТНІ СІ ШАВЪ И ПО
 РАЗНѢД ШЛАВЪ ДЪБРАНА СОНТЪ.
 БІ ТЫЖИШЬ: ПѢ

ЕЩЕ РИЖАНЫ И СНІ РАЗРОУ
 ШНАНЫ И СН. РАЗГНѢВАА

Болгарские войны

Миниатюра. Псалтырь Томича. XIV в.

Гос. Исторический музей

машины: камнемётные, стенобитные. Так, например, в 1206 г. осада Калояном г. Адрианополя производилась с помощью 33 катапульти¹. По свидетельству византийских авторов, особенно искусно болгары вели военные действия в горных местностях.

4. БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ И УКРЕПЛЕНИЕ БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА

После возникновения Второго болгарского царства византийское правительство предприняло ряд попыток восстановить свою власть в болгарских землях. Эти попытки, однако, окончились неудачей. В 1190 г. византийские войска, посланные на завоевание Болгарии, были разбиты. В 1193 г., когда против болгар была вновь послана большая армия, она была разбита под Аркадиополем.

Успехи в борьбе с византийской армией толкали болгарскую знать на более активные действия против Византии. Правительство нарушило границу, установленную договором с Византией 1187 г., и стремилось воссоединить с Болгарским государством Южную Болгарию и Македонию.

¹ К. Иречек. История болгар, стр. 536—537.

Алексей III Ангел (1195—1203) направил к болгарским царям Петру и Асеню посольство для заключения мира, но условия болгар не были приняты Византией, и в возобновившихся военных действиях византийская армия снова потерпела серьезное поражение. Болгария в тот период могла свободно действовать против Византии, так как на западе ее граница была обеспечена союзным договором с великим жупаном Сербии Стефаном Неманей.

Стремясь уничтожить самостоятельное Болгарское государство, Византия пыталась опереться на болгарских бояр, сторонников византийского господства в Болгарии, в частности на группировку, во главе которой стоял боярин Иванко. В 1196 г. заговорщики убили царя Асеня и захватили Тырново. На помощь им из Константинополя дважды посылались византийская армия, но бунты в армии не позволили ей дойти до Тырново, что заставило Иванко бежать в Византию. Царю Петру удалось взять Тырново, но и он был убит единомышленниками Иванко. С 1197 г. в Болгарии стал править брат Петра и Асеня, Иван (Калоян), ранее живший в Константинополе в качестве заложника и бежавший оттуда.

Правление Калояна (1197—1207) было занято непрерывной борьбой Болгарии против Византии. В результате успешных войн Калоян значительно расширил территорию Болгарского царства. Так, в 1202 г. Византия вынуждена была уступить Калояну Поморавье, Белградскую и Браничевскую области¹.

Время правления Калояна совпало со временем четвертого крестового похода и завоевания Византии крестоносцами. На обломках Византии была создана Латинская империя, в состав которой вошла четвертая часть византийских владений. Остальную территорию поделили между собой Венеция и другие участники крестового похода. В южных болгарских областях, бывших под властью Византии, было образовано герцогство с центром в Пловдиве, которое получил в ленное владение Ренье де Три.

Латинское завоевание ухудшило положение зависимых крестьян и мелких ремесленников, еще более ускорило процесс закрепощения крестьян и усилило феодальную эксплуатацию. Ненависть народных масс к латинянам углублялась также и тем, что православная восточная церковь поставлена была завоевателями в подчинение чуждому народным массам, грубому и невежественному католическому духовенству. Против завоевателей были настроены также и купеческие элементы покоренных областей, интересы которых были затронуты усилившейся при Латинской империи колонизацией прибрежных городов, новая волна которой шла из итальянских торговых республик, особенно из Венеции. Все эти группы остро ненавидели латинских завоевателей и с самого начала вели против них упорную борьбу. Византийский историк Никита Хониат рассказывает, что латиняне, захватив Константинополь и продвигаясь во внутренние области Македонии и Фракии, встречали упорное сопротивление местного населения, нередко переходившее в открытые народные восстания. «Многие латиняне, находившиеся в этих городах (Македонии и Фракии.— *Ред.*),— пишет он,— истреблялись, те из них, кому удавалось скрыться, спасались бегством в Константинополь. Было убито также много латинян, находившихся в Димотике. Те, кто был в Орестиаде, были изгнаны оттуда»².

¹ В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. III, София, 1940, стр. 148.

² Nicetas Choniates, De rebus post urbem captam gestis. Bonnae, 1835, p. 808—809.

В своей борьбе против Византии, а затем Латинской империи Калоян хотел опереться на поддержку Рима. Уже в 1202 г. он начал переписку с папой, прося корону и признания своего царского достоинства и заявляя о готовности подчинить Болгарию в церковном отношении Риму.

Калоян пытался договориться с Латинской империей о своем участии в разделе византийских владений. Неудача переговоров привела в 1204 г. к войне Калояна с империей.

Положение Латинской империи и ее вассальных государств было крайне непрочным. Созданная силой оружия, не имевшая опоры ни в местных господствующих классах, ни тем более в массах населения, эта империя была обречена на гибель. Уже вскоре после образования империи начались восстания против латинян. В 1205 г. вспыхнуло восстание во фракийских городах, которому Калоян оказывал содействие своими войсками¹. Восстание приняло такие размеры, что латиняне вынуждены были отозвать из Малой Азии войска, посланные туда для борьбы против создавшейся там Никейской империи. Калоян в 1205 г. нанес латинянам сильное поражение при Адрианополе. В плен к болгарским войскам попал император Болдуин, который вскоре был убит в тырновской тюрьме. После этой победы жители Пловдива обратились к Калояну с просьбой, чтобы он пришел сам или прислал свое войско к Пловдиву, и тогда они сдадут ему город². Занятие Калояном Пловдивской области означало бы воссоздание Болгарского царства в его прежних границах.

Современник сообщает, что просьба эта исходила от *porolicains*. Болгарский ученый Б. Примов высказал правильное предположение, что под словом *porolicains* имелись в виду «еретики», среди которых главную роль играли богомилы³. Известно, что в своей политике укрепления централизованного государства Калоян пытался опереться на города и, в частности, на богомилов. Он проявлял по отношению к богомилам большую терпимость, учитывая влияние, которое богомилы имели в широких народных массах.

Союз фракийского населения с болгарским царем, приведший к адрианопольской победе, продолжался, однако, недолго и распался, когда греческие феодалы Фракии увидели, что Никейская империя, возникшая в Малой Азии после 1204 г., делает первые успехи в борьбе с латинянами. Среди греческих феодалов начало расти антиболгарское настроение. Пловдивские греки по сговору с никейцами пытались помешать богомилам передать город Калояну. А когда последний овладел городом и подверг его разрушению, а греческое население экзекуции, греки организовали в Тырнове восстание. Калояну пришлось вывести свои войска из Фракии для подавления этого восстания.

Весной 1206 г. болгарские и половецкие войска наводнили Фракию и Македонию и дошли почти до самого Константинополя. В целях закрепления за собой фракийских территорий Калоян переселил часть греческого населения на север страны. Весной 1207 г. Калоян вновь вторгся во Фракию и осадил Адрианополь.

¹ В. Н. Златарски. Гръцко-български съюз през 1204/5 година. «Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет», т. VIII—IX, 1912—1913, София, 1914, стр. 1—23.

² См. В. Н. Златарски. История на българската държава през средните векове, т. III, стр. 236.

³ Б. Примов. Българи, гърци и латинци в Пловдив през 1204—1205 г. Ролята на богомилите. «Известия на българското историческо дружество», кн. XXII—XXIV, София, 1948, стр. 150.

Успехи Калояна обеспокоили не только Латинскую империю, но и боровшееся с ней Никейское государство. Латинский император Генрих, брат Болдуина, заключил перемирие с никейским императором и двинулся к осажденному Адрианополю. Но еще до прибытия Генриха, Калоян, которого покинули половцы, был вынужден снять осаду. В 1207 г. Калоян погиб при осаде Фессалоники, причем есть основания предполагать, что он был убит болгарским боярином.

Центробежные стремления крупных болгарских феодалов проявились и в первый период существования Второго царства (90-е годы XII в.), когда такие феодальные владетели, как Иванко в средних Родопах, Хриз на Струмице, Стрез, воевода Алексей Слав и другие остались независимыми и стремились сохранить свое положение, что им до поры до времени и удавалось.

После смерти Калояна, опираясь на поддержку одной группы бояр, власть захватил племянник Калояна Борил (Борис). Против него выступил другой родственник Калояна — боярин Стрез, но его группировка оказалась слабее; он был вынужден бежать, а его сторонники подверглись преследованиям. При помощи сербского короля Стефана Первовенчанного Стрез овладел крепостью Просек и значительной частью Македонии. Борил был вынужден дать Стрезу самый высокий в Болгарии титул севастократора и признать его правителем юго-западных областей Болгарии, чтобы оторвать от союза с Сербией.

Отказался признать царя Борила и боярин Слав — воевода одной из крепостей в Родопах, который искал поддержки у латинского императора. Родопская область таким образом отпала от Болгарии.

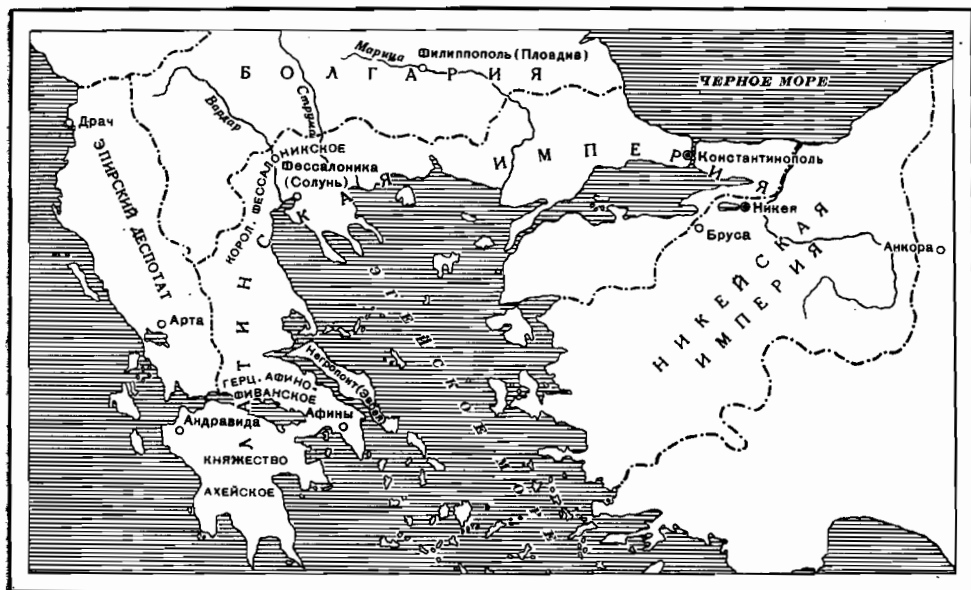
В 1211 г. бояре подняли против Борила восстание в Видине. Оно было подавлено с помощью венгров.

Внутреннее положение страны осложнялось также и в связи с усилением богомильского движения. Борил, в отличие от Калояна, проводил политику суровых репрессий по отношению к богомилам. В феврале 1211 г. был созван собор, который осудил богомильство. Началось жестокое преследование богомилов. Учение богомилов было объявлено «треклятой и богомерзкой» ересью. Богомильские вожди были схвачены, часть была казнена, другие заключены в тюрьмы.

Сложное внутреннее положение побудило Борила, сначала пытавшегося бороться с Латинской империей, искать с нею сближения.

В 1217 г. против Борила выступил Иван — старший сын Асеня I, который в течение десяти лет жил на Руси, в Галицком княжестве. С русской дружиной он осадил Тырново. Борил бежал, но был схвачен и ослеплен. На болгарский престол вступил Иван Асень II.

Годы правления Ивана Асеня II (1218—1241) были временем укрепления и централизации Болгарского государства. Иван Асень II возвращается к политике Калояна. Его внутренняя политика характеризуется стремлением к преодолению феодальной раздробленности и усилению централизации государственного управления. Эту политику он осуществлял в борьбе с центробежными тенденциями крупных болгарских землевладельцев, бояр, добивавшихся усиления своих привилегий и превращения своих владений в самостоятельные области, почти независимые от центральной власти. Асень II искал опору среди мелких и средних феодалов и городского населения. Как и Калоян, он терпимо относился к богомилам. Папа писал венгерскому королю, что «Асень заразил свое государство ересью». При нем богомилы спокойно занимались торговлей и ремеслами. Изменилась при Асене II и политика по отношению к гре-

Государства Балканского полуострова в начале XIII в.

кам. Жестокости, применявшиеся ранее, при Бориле, были забыты. Даже византийские историки (Г. Акрополит) отмечают, что Иван Асень II создал обширное царство, не запятнав себя греческой кровью.

Успехи Ивана Асень II, однако, были очень непрочными. Во Втором Болгарском царстве не сложились условия, при которых его борьба могла бы привести к образованию подлинной централизованной монархии, как это было в странах Западной Европы. Несмотря на значительное развитие городов, в Болгарии в недрах феодальной формации нельзя проследить зарождения и развития капиталистических отношений, основ нового, более прогрессивного способа производства. Отсутствие элементов новой общественно-экономической формации в недрах болгарского феодального общества не создавало поэтому условий для перехода к новой форме политического устройства. Вследствие этого процесс феодальной раздробленности лишь временно был задержан при Иване Асене II и после его смерти продолжал развиваться, более не встречая активного сопротивления, так как не образовалось класса, который мог служить царской власти опорой в ее борьбе за централизацию.

Внешняя политика Болгарии при Иване Асене II определялась той сложной обстановкой, которая сложилась на Балканах и в Малой Азии после распада Византийской империи. Кроме Латинской империи и мелких государств, власть в которых захватили крестоносцы, на обломках Византийской империи возник ряд греческих государств, стремившихся к восстановлению прежней мощи империи. Одним из них была Никейская империя в Малой Азии. Сюда перешла константинопольская патриархия. Попытка Латинской империи подчинить себе Никейскую империю окончилась неудачей. В Малой Азии в 1204 г. образовалось другое греческое государство — Трапезундская империя. Наконец, третье греческое государство — Эпирский деспотат — было основано на западе Балканского полуострова. Иван Асень II в своих целях искусно

использовал противоречия между всеми этими государствами и значительно расширил территорию Болгарского государства.

В первое время Иван Асень II поддерживал эпирского деспота Федора в борьбе против Никейской империи. Однако после того, как в 1223 г. Федор, завладев Македонией и Фракией до Адрианополя, короновался императором и обнаружил явное стремление овладеть Константинополем и восстановить Византийскую империю, Иван Асень вступил в союз с Латинской империей и начал войну против эпирского деспота. В битве при Клокотнице (между Пловдивом и Адрианополем) в 1230 г. Иван Асень разбил армию эпирского деспота, а его самого захватил в плен. Иван Асень вступил в пределы Фракии, где его с восторгом встретило славянское население. Болгарская армия захватила Адрианополь и почти без сопротивления заняла Македонию и Албанию.

Клокотницкая битва¹ была событием, значительно изменившим обстановку на Балканском полуострове. В результате этой битвы Эпирский деспот перестал существовать, распавшись на два отдельных владения — Фессалонику и Эпир.

После разгрома Эпирского деспотата Иван Асень сделал попытку стать во главе союза с никейским императором Иоанном Ватацем и Мануилом Фессалоникским против Латинской империи. В 1233 г. начались военные действия против Латинской империи. Союзные войска взяли Галлиполи и осадили с моря Константинополь. Латинской империи удалось удержаться лишь благодаря помощи, оказанной ей Венецией.

Успехи Ивана Асеня в борьбе с Латинской империей вызвали на Западе сильное беспокойство. В 1236 г. римский папа отлучил его от церкви и призывал венгерского короля на помощь Латинской империи против Болгарии.

Вскоре, однако, Иван Асень резко изменил свою внешнюю политику. Он видел, что Латинская империя, клонившаяся к упадку, была для Болгарии менее опасным врагом, чем укреплявшаяся Никейская империя. Иван Асень прекрасно понимал, что в случае поражения Латинской империи Болгарии неизбежно придется столкнуться с Никейской империей. Поэтому Иван Асень вступил в союз с Латинской империей и пытался наладить взаимоотношения с римско-католической церковью.

Добиваясь византийского престола, Иван Асень предлагал римскому папе объединение церквей. Римский папа Григорий IX отверг обращение болгарского царя, которое считал лишь дипломатической уловкой. Он начал проповедовать крестовый поход против Болгарии, избрав поводом отношение Ивана Асеня к богомилству. Этот поход не был, однако, осуществлен, так как папе не удалось создать военный союз против Болгарии.

¹ Победу при Клокотнице Иван Асень запечатлел в дошедшей до нас надписи на мраморной колонне, поставленной в тырновской церкви: «Я, Иоанн Асень, во Христе Боге верный царь и самодержец болгар, сын старого Асеня царя. Я выстроил от основания и живописью украсил до конца пречестную эту церковь во имя святых 40 мучеников, с помощью которых в 12-й год моего царствования, когда украшался росписью этот храм, я вышел на брань в Романию и разбил греческое войско, и самого царя, господина Феодора Комнина взял со всеми его боярами. И взял все земли от Адрианополя до Драча, греческую, а также албанскую и сербскую. Только города окрест Царьграда и самый Царьград держали латиняне, но и те подчинились руке моего величества, потому что иного царя, кроме меня, не имели и только благодаря мне они продолжали свое существование, ибо так бог повелел: без него же ни слово, ни дело не совершается. И ему слава во веки веков, аминь».

После смерти Ивана Асеня II (1241) на сцену вновь выступили борющиеся между собой группировки болгарских феодалов. Преемник Ивана Асеня II, его малолетний сын Коломан вскоре был убит заговорщиками. Через несколько лет такая же судьба постигла его брата Михаила (1246—1257). В 1257 г. болгарские бояре избрали на престол правителя Скопльской области Константина Тиха (1257—1277), родственника сербской династии Неманичей.

Внутренняя борьба значительно ослабила Болгарское государство. В 1242 (или 1243) г. в страну вторглись возвращавшиеся из Венгрии и Далмации татарские войска Батия. Занятая внутренней борьбой Болгария не смогла организовать отпор татарам и была вынуждена платить хану дань. В последующие годы никейский император Иоанн Ватац (1222—1254) отторгнул от Болгарии македонские и фракийские области. Вскоре в Болгарию вторглись венгерские войска, захватившие Белград и Браничев.

Начиная с середины 40-х годов XIII в. окрепшая Никейская империя начала широкие завоевания на Балканском полуострове. Она подчинила себе Фессалоникское государство и Эпирский деспотат. Последний попытался отстоять самостоятельность в союзе с сицилийским королем Манфредом и ахейским герцогом Вильгельмом Виллардуэном. Решительное сражение никейской армии против сил коалиции произошло в западной Македонии под Пелагонией (совр. Битоль) в 1259 г. Это сражение, закончившееся победой никейцев, имело решающее значение для восстановления Византийской империи. В 1261 г. никейский император Михаил Палеолог неожиданным нападением захватил Константинополь и провозгласил себя императором Византии.

Восстановленная Византийская империя имела мало общего с империей, распавшейся в 1204 г. Она занимала небольшую территорию, охватывая северо-западную часть Малой Азии, часть Фракии и Македонии с Фессалоникой на Балканском полуострове и некоторые острова в северной части Эгейского моря. Эпирский деспотат находился от империи в вассальной зависимости, но зависимость эта была очень непрочной. В Средней Греции и Пелопоннесе сохранялись латинские феодальные владения, а большинство островов Эгейского моря было захвачено Венецией. Все это на первых порах заставляло византийское правительство стремиться к мирным отношениям с Болгарией.

Однако в дальнейшем Византия перешла к активной завоевательной политике на Балканском полуострове, в результате чего Болгария потеряла свои фракийские и македонские области.

5. НАРОДНОЕ АНТИФЕОДАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ИВАЙЛА (1277—1280)

Длительная борьба между группировками феодальной знати, стремившимися к отделению от центрального правительства, а также военные поражения и связанные с междоусобицами внешнеполитические неудачи все более и более ухудшали положение болгарского крестьянства.

Войны вызывали необходимость в больших расходах, которые покрывались за счет усиления эксплуатации зависимого крестьянства. Большим бедствием для болгарского крестьянства были злоупотребления чиновников центрального и областного государственного аппарата.

Положение широких масс болгарского народа ухудшалось также в связи с тем, что византийское правительство использовало татарские орды для борьбы против Болгарии. Михаил VIII Палеолог (1261—1282) был наиболее последовательным проводником традиционной византийской политики, которая сводилась к тому, чтобы прибрать к своим рукам славянские государства Балканского полуострова, целиком подчинить их своему влиянию, бороться против развития высокой самобытной культуры славянских народов.

Побуждаемые реакционным Ватиканом западные державы снова пытались установить свое господство на Балканском полуострове, стремясь вернуть себе утраченные там позиции. Но на политику Михаила VIII попытки западных государств восстановить на Балканском полуострове Латинскую империю не оказывали воздействия. Он отказался от политики объединения славянских народов Балкан для борьбы против латинян, от всяких уступок славянским странам в области национальной и церковной политики¹. В 1272 г. был издан хрисовул, по которому Михаил VIII повторял указ Василия II Болгаробойцы о привилегиях греческого архиепископства «Охриды и всей Болгарии». Тем самым Михаил добивался ликвидации автономии болгарской церкви.

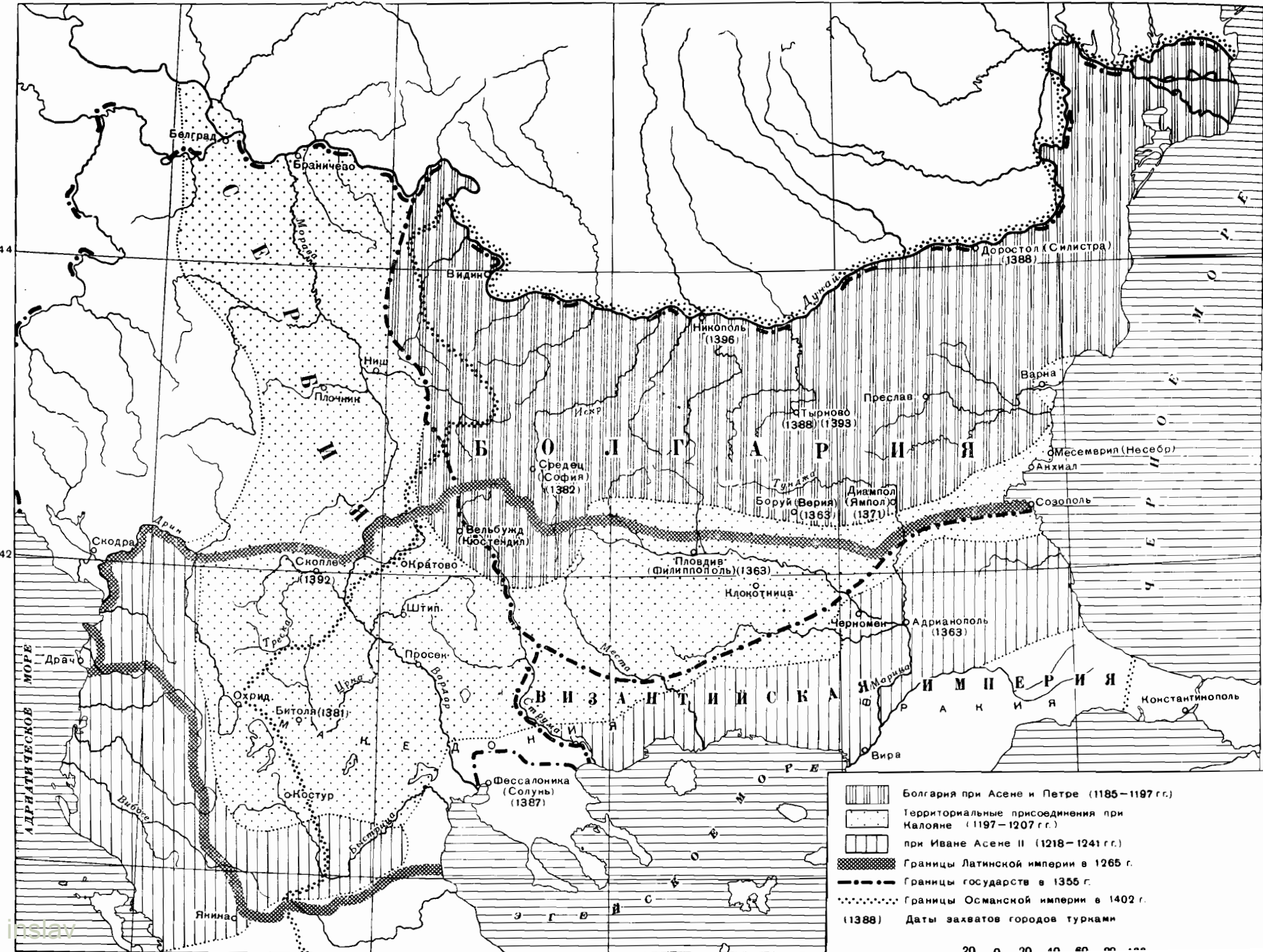
Во внешней политике Михаила VIII проявлялось обычное для византийской дипломатии стремление укрепить византийское влияние в Болгарии династическими браками. После смерти византийской принцессы Ирины, жены болгарского царя Константина Тиха, Михаил VIII женил его на своей племяннице Марии. Начавшиеся после того споры о приданом Марии (города Анхиал и Месемврия) вызвали разорительную войну. К борьбе против болгар Византия привлекла татар. С 70-х годов XIII в. татарские набеги на болгарские земли стали обычным явлением.

Постоянные набеги, ухудшая и без того тяжелое положение крестьян, вызывали их разорение. Тяжелое положение болгарского крестьянства заставляло его переходить к прямым революционным действиям против феодалов. В стране вспыхнуло антифеодальное восстание, во главе которого встал пастух Ивайло. Сведения об этом восстании содержатся у византийских историков, в основном у Георгия Пахимера. Отличавшийся острым умом и смелостью, Ивайло часто говорил о предстоящих великих делах, к которым он призван, и звал болгарский народ к восстанию. Народные массы охотно откликались на его призывы.

В самом начале восстания отряд Ивайла вступил в столкновение с одной из татарских дружин и целиком уничтожил ее. Эта победа укрепила среди народа веру в силы восстания, показав, что восставшие могут успешно сражаться даже с внешними врагами. Вслед за первой победой Ивайло разгромил ряд других татарских дружин. Популярность Ивайла неизмеримо выросла, все новые и новые массы крестьянства вливались в ряды восставших. Под его знамя переходили крестьяне целых областей, уверенные, что вместе с Ивайлом они добудут «лучшую жизнь».

После успехов в борьбе с татарскими ордами Ногая восставшие во главе с Ивайлом начали борьбу против болгарского правительства и болгарского феодального боярства. Они захватили много крепостей. Константин Тих выступил против восставших, но был разбит, взят в плен и убит. Остатки разбитой царской армии перешли на сторону восставших.

¹ Ф. И. Успенский, История Византийской империи, т. III. М.—Л., 1948, стр. 635 и сл.

Один за другим восставшие занимали города, вскоре в их руках была почти вся страна. Уже в первый год восстания (1277) повстанцы провозгласили Ивайла царем и направились к Тырнову.

Михаил VIII Палеолог с самого начала усилил гарнизоны в крепостях, пограничных с Болгарией. На первых порах он хотел использовать Ивайла в борьбе с Болгарией. Вскоре, однако, болгарские бояре направили к Михаилу VIII посольство, которое просило помощи в борьбе против Ивайла. Это привело к изменениям политики Михаила VIII по отношению к Ивайле. Рассчитывая подчинить себе Болгарию, он двинул против восставших большую армию. Одновременно он договорился с боярами о том, что царем Болгарии будет внук Ивана Асеня II — Иван, близкий византийскому двору и женатый на дочери Михаила VIII.

Опасаясь перехода власти в руки византийского ставленника и желая сохранить престол за своим сыном, царица Мария предложила Ивайле жениться на ней. Ивайло надеялся этим браком укрепить свое положение и «во имя мира, чтобы не проливать кровь», предложение принял. Он вступил в Тырново, где была отпразднована свадьба (весна 1278 г.).

Ивайле приходилось сражаться против двух противников: татар и византийцев.

Когда войска Ивайла вели военные действия возле Тырнова, среди восставших был распространён слух, что Ивайло погиб в одном из сражений с татарами. Этот слух вызывал колебания в рядах повстанцев. Воспользовавшись этим, византийские войска в феврале 1279 г. вошли в город, где Иван был торжественно встречен болгарскими боярами и провозглашен царем под именем Ивана Асеня III.

Византийская армия продолжала завоевание болгарских городов и крепостей в Северной Болгарии. Ивайло был осажден в Доростоле (Силистрии) и оборонялся в течение трех месяцев. Болезнь византийского командующего Главы и его отъезд из армии помогли Ивайле несколько улучшить положение повстанцев. Ему удалось привлечь на свою сторону значительные массы крестьянского населения. С их помощью он повел успешные действия против войск Ивана Асеня III и византийской армии. В это время к отрядам повстанцев присоединились войска татарского вождя Касим-бека, до этого бывшего на стороне Ивана Асеня III.

Войска Ивайла вновь осадили Тырново. Присланная на помощь столице византийская армия была разгромлена. 17 июля 1280 г. разбита была и другая византийская 10-тысячная армия под командованием стратега Мурина. Такая же судьба постигла и третью византийскую армию протовестиария Априна, который сам погиб в сражении. Успехи Ивайла заставили Ивана Асеня III бежать из Тырнова. Болгарские бояре выдвинули на болгарский престол Георгия Тертерия.

Временные успехи не привели, однако, восстание Ивайла к победе. Как и всякое крестьянское восстание, оно было неорганизованным, стихийным. Расправившись со своими феодалами, крестьяне расходились по домам, они страшились борьбы с объединенными силами феодалов и Византии. Народное движение, возглавлявшееся Ивайлом, не имело никакой определенной программы общественно-политических и социально-экономических реформ, что также не могло не сказаться на настроении крестьян. Сближение Ивайла с боярством и женитьба на царице, не сопровождавшаяся какими-либо мерами по улучшению положения крестьян, не могли не вызывать разочарования в среде последних.

Все это привело к тому, что армия Ивайла стала таять, распадаться. Ивайло вынужден был бежать из Болгарии. Он прибыл с татарским

ханом Касимом в ставку Ногая, ища военной помощи, и был там предательски убит.

Восстание народных масс 1277—1280 гг. явилось выдающимся событием средневековой истории Болгарии. Это было вооруженное выступление народных масс против феодальной эксплуатации — одна из наиболее ранних в Европе крестьянских войн. Как и другие народные движения средневековья, восстание Ивайла было движением царистским; оно не могло избавить угнетенные массы болгарского народа, подвергавшегося жестокой эксплуатации, от социального гнета феодалов.

6. РАСПАД ВТОРОГО БОЛГАРСКОГО ЦАРСТВА. ЗАВОЕВАНИЕ БОЛГАРИИ ТУРКАМИ

После подавления восстания Ивайла правительство Георгия Тертерия столкнулось с большими затруднениями как в области внешней, так и внутренней политики. Болгария была ослаблена междуусобными войнами, ее владения на юге были значительно урезаны. Сильное беспокойство причиняли Болгарии татары-ногайцы. Византия стремилась посадить на болгарский престол своих ставленников. Не имея достаточной поддержки внутри страны, Георгий Тертерий не мог оказать сопротивления внешним врагам.

В 1285 г. Болгария перенесла тяжелое татарское нашествие. Полчища Ногая разграбили Болгарию, Фракию и Македонию. Тертерий был вынужден признать зависимость от Ногая, которому в заложники послал сына. Непосредственные отношения с татарами стремились установить отдельные болгарские феодалы. В их среде возникли две группировки: одна поддерживала Тертерия, другая искала опоры у татар. Тертерий бежал из Тырнова, ища помощи у Византийского императора Андроника II Палеолога. Но татары внушали ужас не только Болгарии, но и Византии, которая не решилась выступить в защиту Болгарии. Тертерий в Византии был арестован и отправлен в заточение.

Болгария все более превращалась в раздробленное феодальное государство. Еще до начала правления Георгия Тертерия братья Дрман и Куделин, команы по происхождению, изгнали венгров из Браничевской области и объявили себя независимыми владетелями. Ими была построена крепость у прохода Ждрела на р. Младе, откуда они совершали нападения на соседей. В области, прилегающей к р. Тимок, и на восток почти до р. Искыр правил боярин Шишман, столица которого находилась в г. Видине, а в Центральных Балканах независимым феодальным владетелем был брат Тертерия Элтимир. Среднегорская область от верховьев р. Марицы до города Сливена находилась в руках Смильца и его братьев Родослава и Войсила. За центральным болгарским правительством оставалась фактически лишь Северная Болгария к востоку от р. Искыр и Софийского поля. Усиливались и другие феодальные владетели. После смерти Ногая сын его Чака предъявил свои права на болгарский престол. Но сын Тертерия Феодор Святослав сверг его с престола и правил с 1300 (1301) по 1321 г.

Утверждение Феодора Святослава на болгарском престоле положило конец татарскому игу в Болгарии, но не приостановило процесса феодального дробления, не ослабило феодальные распри и междуусобия в стране. Не изменили положения и временные успехи Феодора Святослава в его войне с Византией, когда ему удалось захватить часть кре-

постей на южных склонах Старой Планины и заключить с Византией выгодный мирный договор. Все эти успехи Феодора Святослава не могли привести к существенному укреплению Болгарии, раздираемой феодальными распрями. Нужно также иметь в виду, что ослабевшая Болгария была бессильна перед Сербией, которая приобретала в это время господствующее положение на Балканском полуострове. Болгария держалась, лавируя между Сербией и Византией.

После смерти Феодора Святослава и его сына Георгия Тертерия II, правившего два года (1321—1323), феодальные владельцы болгарских городов, расположенных к югу от Старой Планины, между Несебром и Сливеном, добровольно признали власть византийского правительства и приняли наместников, назначенных императором Андроником II¹. Добровольный переход этих городов под власть Византии вызвал в Константинополе план захвата всей болгарской территории к югу от Старой Планины. Византийские армии легко завладели городами от Сливена до Копсиса, входившими в состав феодального владения Смилыца и его братьев.

Весной 1323 г. болгарские бояре избрали царем Михаила, сына боярина Шишмана, феодального владельца обширной и богатой Видинской области. Михаил Шишман (1323—1330) располагал большими средствами для создания наемной армии и в начале своего правления был в хороших отношениях с сербским королем.

Михаил предпринял поход на Византию с целью отвоевать области, утраченные незадолго перед его приходом к власти. Заняв города к югу от Старой Планины, он вторгся во Фракию и опустошил земли до Виры и Траянополя. По договору, заключенному в августе 1324 г., Болгария получила обратно города Ямбол, Ктению, Несебр и другие; за Византией оставались Пловдив и Созопол.

Но Михаил не смог объединить силы болгарского народа, не смог отстоять территорию государства от агрессии со стороны Сербии.

Усиление Сербии вызывало беспокойство соседних государств. Между Болгарией и Византией был заключен военный союз. Весной 1330 г. союзники начали военные действия против Сербии. После длительных передвижений войска противников встретились вблизи города Вельбужда (совр. Кюстендил). Отборные сербские части, среди которых были западные наемники, под командованием сына Стефана Дечанского — Стефана Душана, неожиданно напали на болгарские войска и нанесли им решительное поражение. Большая часть болгарского войска была перебита, царь Михаил был тяжело ранен и взят в плен, где вскоре умер².

Сербский король считал, что поражение Болгарии при Вельбужде позволит ему захватить всю болгарскую территорию. Когда сербские войска подошли к границе Болгарии, к сербскому князю прибыло посольство от группы болгарских бояр, изъявлявших свою покорность и соглашавшихся на слияние сербского и болгарского государств при условии сохранения всех прежних привилегий болгарских бояр. Стефан Дечанский потребовал возведения на тырновский престол своей сестры Анны, вдовы Михаила, и ее сына Стефана. Но они не смогли продержаться на болгарском престоле. Высшие сановники тырновского двора, возглавлявшие

¹ А. Бурмов. История на България през времето на Шишмановци (1323—1396). «Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет», т. XLIII, София, 1947, стр. 6.

² Cantac., I, 430; Nic. Greg., I, 485.

враждебную группировку, вскоре свергли Стефана с престола¹. Царем был избран сын сестры Михаила, Иван Александр (1331—1371), принимавший участие в заговоре².

В середине XIV в. феодальная раздробленность в Болгарии приняла угрожающие размеры. Страна распалась на отдельные самостоятельные владения. Черноморское побережье от устья Дуная до Варны еще с начала XIV в. составляло вполне независимое владение, где в 1346 г. правил деспот Балик, а с 1360 г. его брат Добротич. Иван Александр еще при жизни (около 1363 г.) сам раздробил свои владения на две части, выделив старшему сыну Ивану Страцимиру область Видина, другого сына, Ивана Шишмана, он сделал своим соправителем.

Каждое из трех Болгарских царств в свою очередь дробилось на множество мелких феодальных владений, возглавлявшихся болярами, которые были мало связаны со своими царями и всегда были готовы им изменить. Феодальные войны враждующих между собой боляр велись за счет усиления эксплуатации крестьян. Положение народных масс становилось все более тяжелым. Антифеодальные выступления болгарских крестьян усиливались. Крестьянин Момчил собрал значительный отряд из беглых болгарских крестьян, с которым действовал в течение ряда лет. Борьба крестьян становилась настолько грозным явлением, что на церковном соборе были приняты особые постановления «о разбойниках», читавшиеся в церкви наряду с проклятиями еретикам. Крестьяне сочувствовали повстанцам и укрывали их. Власти жестоко подавляли крестьянское движение.

В обстановке острой классовой борьбы и междоусобных распрей распавшаяся на отдельные части Болгария не могла, естественно, противостоять новым грозным завоевателям — туркам; надвигавшимся из Малой Азии.

Во второй половине XIV в. на месте государства Сельджукидов в Малой Азии, распавшегося под ударами монголов, образовался ряд почти не зависимых одно от другого турецких княжеств (эмиратов). Один из таких эмиратов, находившийся в северо-западной части Анатолии, по соседству с малоазиатскими областями ослабевшей Византии, оказался в особо благоприятных условиях.

Историческая легенда приписывает основание этого эмирата Осману, сыну Эртогрула. По имени основателя эмирата населявшее его турецкое племя вошло в историю под названием турок-османов.

Осман (конец XIII — первая четверть XIV в.) завоевал почти всю Вифинию. Мелкие турецкие феодальные владения без сопротивления переходили под власть его эмирата, который становился ядром нового мощного государства. В 1299 г., воспользовавшись полнейшим распадом сельджукского султаната, Осман откасался от вассальной зависимости и провозгласил себя независимым правителем.

Победам турок-османов способствовали слабость Византии, раздираемой внутренними усобицами, и ошибки византийских правителей. В междоусобных войнах, которые велись в первой половине XIV в. сначала между Андроником II Старшим и его внуком, будущим императором Андроником III (1328—1341), а затем между Иоанном Кантакузином и сторонниками Иоанна V Палеолога, обе враждующие стороны неодно-

¹ Cantac., I, 458, 11, 19; Nic. Greg., I, 458.

² Ю. Трифонов. Деспот Иван-Александр и положението на България след Велбуждската битка. «Списание на Българската Академия на науките. Клон историко-филологичен и философско-обществен», кн. XLIII, София, 1930, стр. 76—77.

кратно обращались за военной помощью к османским султанам, которые, пользуясь этим, неоднократно совершали набеги на византийские владения и Болгарию, жестоко разоряя города и села, уводя в плен жителей. В 1346 г. Иоанн Кантакузин породнился с султаном Орханом, выдав за него замуж свою дочь Феодору. Обращение враждующих сторон к туркам-османам усиливало последних и ускорило их появление на Балканском полуострове.

В 1352 г. сын султана Орхана Сулейман захватил город Цимпе на полуострове Галлиполи. Совместная попытка византийцев, сербов и болгар отбросить турок и помешать им здесь укрепиться окончилась разгромом союзников у Димотики. Таким образом, турки завладели удобной и безопасной переправой через Геллеспонт. Через него переправлялось множество турецких колонистов, которые шаг за шагом стали овладевать прилегающими землями. В 1354 г. турки завоевали город Галлиполи.

При Мураде I (1359—1389), официально принявшем титул султана, турки-османы, продолжая расширять свою территорию за счет присоединения владений отдельных эмиратов в Анатолии, перенесли центр своей завоевательной политики на Балканский полуостров, начав покорение византийских и славянских земель.

В 1363 г. они захватили Адрианополь, сделав его своей столицей. Отсюда военные действия направлялись, с одной стороны, по долине р. Марицы, с другой — в сторону Фессалоники. Особенно быстро шло движение в первом из этих направлений; турками были захвачены Стара-Загора и Пловдив.

Наступление турок вызвало беспокойство на Западе, и папа Урбан V стал призывать государства Европы к крестовому походу против османов. Крестовый поход, в котором участвовали Византия, венгерский король и граф Савойи, в действительности оказался не войной против турок, а грабежом болгарских земель. Византийский император с помощью графа Савойи захватил болгарские причерноморские города.

Венгерский король овладел Видинским царством и захватил в плен царя Страцимира. Началось насильственное обращение болгар в католичество. «Помощь» Западной Европы балканским государствам была похожа на события 1204 г., когда участники четвертого крестового похода вместо завоевания Палестины захватили Византию, разграбили ее и образовали Латинскую империю. В этих условиях болгарский царь вынужден был вступить в союз с турками. С их помощью он отнял Видин у венгров. Результатом «помощи» римского папы и его союзников было дальнейшее распространение и укрепление власти турок на Балканском полуострове.

Постоянные нападения турок вели к опустошению Болгарии. Разорявшееся население уходило в лесные и горные местности. Там оно составляло отряды повстанцев, которые вели борьбу против турецких завоевателей, нападали на их гарнизоны и т. д.

Между тем угроза завоевания приближалась к Сербии. Сербские феодалы Вукашин и Угleshа пытались приостановить наступление турок. 26 сентября 1371 г. они встретились с ними близ Черномена (Чирмена) на р. Марице, но были разбиты. Преемник Ивана Александра Иван Шишман (1371—1393) не принял участия в этих военных действиях на стороне турок, за что был обвинен ими в нарушении союзного договора. Султан Мурад начал против Болгарии военные действия.

В 1371 г. турки захватили у болгар город Ямбол, а в 1382 г. овладели Софией. Иван Шишман признал себя вассалом султана. В 1387 г., когда

сербский князь Лазарь и боснийский бан Твртко нанесли туркам поражение при Плочнике, Иван Шишман и добруджанский владетель Иванко (сын Добротича) отказались от вассальной зависимости. В ответ на это турки в 1388 г. захватили Провадию, Шумен, Тырново и Силистрию. Иван Шишман капитулировал. Страцимир и Иванко также признали себя вассалами султана. В 1389 г. произошло решающее сражение с турками сербских и боснийских войск, которые героически сражались против завоевателей, но не могли одержать верх над превосходящими турецкими силами. Разгром сербских войск на Косовом поле делал турок полными хозяевами во всей восточной и юго-западной частях полуострова и приближал последние часы Болгарского государства. После трехмесячной осады 17 июня 1393 г. турецкие войска овладели столицей царства — Тырновом. Иван Шишман был захвачен в плен. В 1395 г. турками было покорено и третье болгарское государство — владение Иванки в Добрудже.

Вскоре римский папа вновь объявил крестовый поход против турок. До 60 тыс. человек из Франции, Германии, Польши и других стран стало под знамена польского короля Сигизмунда. Эти войска в 1396 г. пошли через Видин, правитель которого Страцимир в нарушение своих вассальных обязательств перед османами пропустил армию крестоносцев через свои владения. Встреча крестоносцев с турками произошла у Никополя. В жестоком бою крестоносцы были разбиты, после чего султан Баязет захватил Видин.

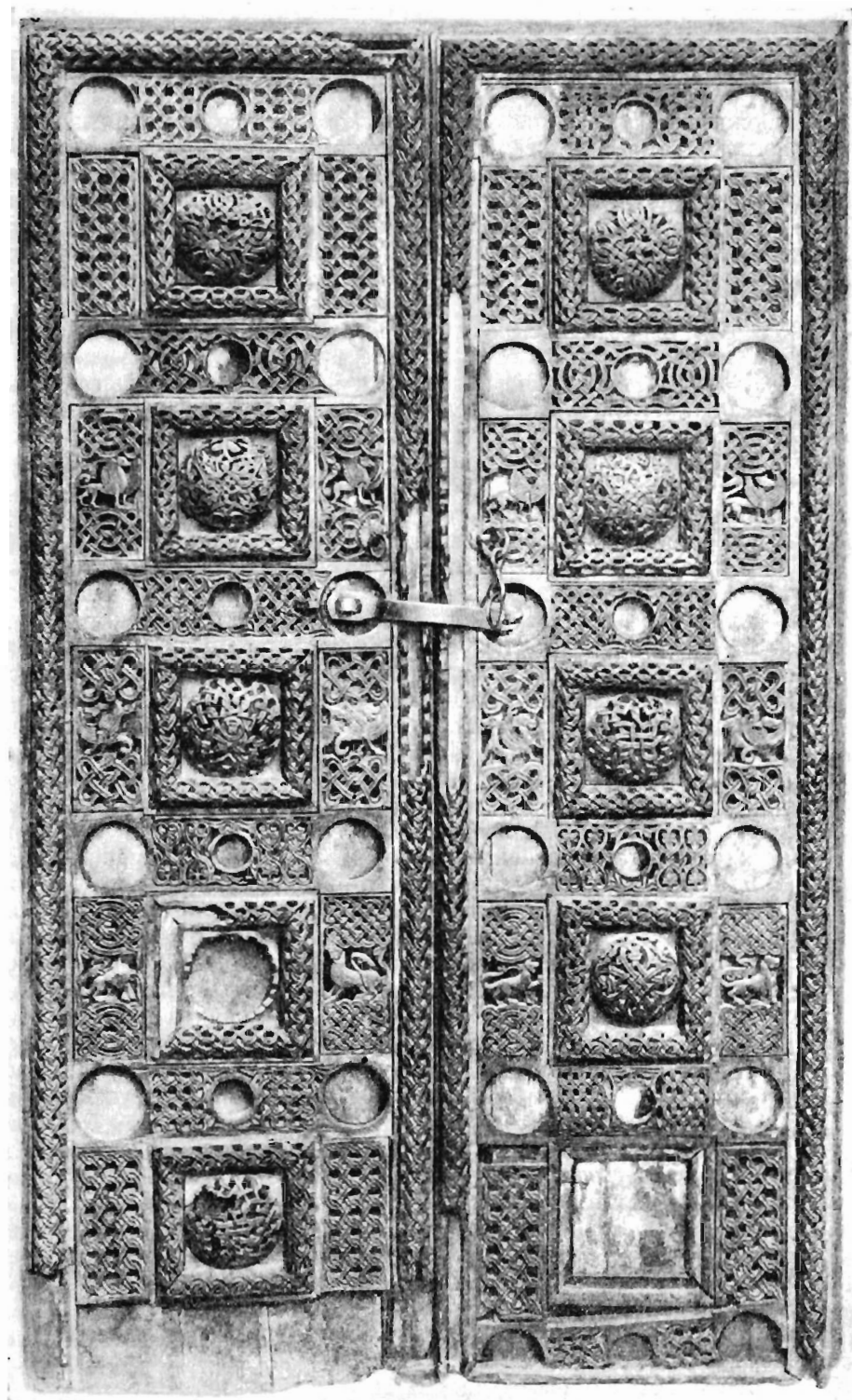
Феодальная раздробленность и княжеские неурядицы были основной причиной быстрого завоевания Второго болгарского царства турками. «Ни одна страна в мире,— писал И. В. Сталин,— не может рассчитывать на сохранение своей независимости, на серьезный хозяйственный и культурный рост, если она не сумела освободиться от феодальной раздробленности и от княжеских неурядиц»¹. Феодальные владетели различных частей Болгарии не смогли объединить свои силы для отпора турецким завоевателям. Ведя недальновидную эгоистическую политику, болгарские феодалы беспрерывно враждовали между собой, захватывали друг у друга территории, не замечая более страшной опасности, грозившей им со стороны турок. Уже в процессе завоевания выявилась предательская роль болгарских феодалов, фактически отказавшихся от организованного отпора турецким агрессорам. Они часто переходили на службу к завоевателям, принимали ислам и вливались в ряды турецких феодалов. Все это, естественно, укрепляло позиции турок на занятых территориях и облегчало им дальнейшее завоевание.

Боясь народного движения, феодалы не пытались опереться в борьбе с турками на крестьянство и трудовое население городов. Они предпочитали вести войны против турок с помощью немногочисленных феодальных ополчений и морально неустойчивых наемных отрядов.

Несмотря на все это, болгарский народ сыграл большую роль в борьбе с наступлением турок-османов на Европу. Болгары ожесточенно сопротивлялись продвижению турецкой армии, мужественно защищали осажденные города. Они участвовали в коалициях держав, создававшихся для борьбы против турецких завоевателей.

Однако разрозненные силы болгарского народа не могли устоять против превосходящих сил турецкой армии. Болгария была завоевана турками. Самостоятельная политическая жизнь болгарского народа прекратилась почти на пять веков.

¹ «Правда», 7 сентября 1947 г.

Леревянные врата Рильского монастыря (XIV в.)

7. КУЛЬТУРА ВТОРОГО БОЛГАРСКОГО ЦАРСТВА

Освобождение Болгарии от византийского ига создало предпосылки для нового подъема болгарской феодальной культуры. Этот подъем был возможен, однако, лишь потому, что народные массы Болгарии в эпоху византийского ига сумели сохранить свою самобытную культуру. В отличие от господствующих классов, изменявших своему народу, его культуре и родному языку, народ вел активную борьбу против византийской политики эллинизации. Болгарская культура периода XII—XIV вв. достигла высокого расцвета.

К XII—XIV вв. относится целый ряд замечательных памятников болгарской письменности, ярко отражающих процессы, происходившие в болгарском языке, в котором появляются элементы позднейшего новоболгарского языка. Сюда относятся «Болонская псалтырь», Добромирово евангелие, хранящееся в библиотеке Академии Наук СССР, и Охридский апостол, находящийся в рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки имени В. И. Ленина. Большой интерес представляет так называемая «Битольская триодь» из города Битоля в западной Македонии, содержащая глаголические письма. И. Иванов относил эту рукопись к концу XII в., Цонев — к началу XIII в. По этим и многим другим рукописям устанавливаются большие изменения в фонетической и синтаксической системах болгарского языка. Значительный интерес для истории развития болгарского языка представляют сохранившиеся грамоты XIII—XIV вв.

В эпоху Второго царства в Болгарии широко распространяется практика записей важных исторических событий. В XIII и последующих веках было обычным помещать надписи на столбах или колоннах. Известной надписью такого рода является уже упоминавшаяся надпись на колонне в храме Сорока мучеников в Тырнове, увековечившая победу при Клокотнице над войсками Эпирского деспота. Весьма интересны приписки на рукописи перевода хроники Константина Манассии, в которых содержатся записи по древнейшей истории Болгарии. В переписке царя Калояна сохранились упоминания о болгарских произведениях летописного характера, не дошедших до нашего времени. Летописи составлялись в Болгарии и после Калояна. К сожалению, от них сохранился лишь отрывок, охватывающий события от 1296 до 1417 г. Источники этой летописи установить не удалось, вероятнее всего, летописец пользовался не письменными источниками, а устным преданием. Он был, видимо, духовным лицом. Его произведение, составленное не как погодные записи, а как прагматическое повествование, отличается бесстрастностью и безразличием к судьбам родины. Такое безразличие существовало в духовных кругах болгарского общества в период упадка Болгарии.

Отличительной особенностью феодальной литературы эпохи Второго царства было появление значительного числа произведений светского характера. Среди них имелись исторические повести — сказание о Троянской войне, «Александрия», повести о Варлааме и Иосафе, о Стефаните и Ихнилате. Первая из этих повестей сохранилась в болгарских списках, вторая — в болгарских, русских и сербских списках.

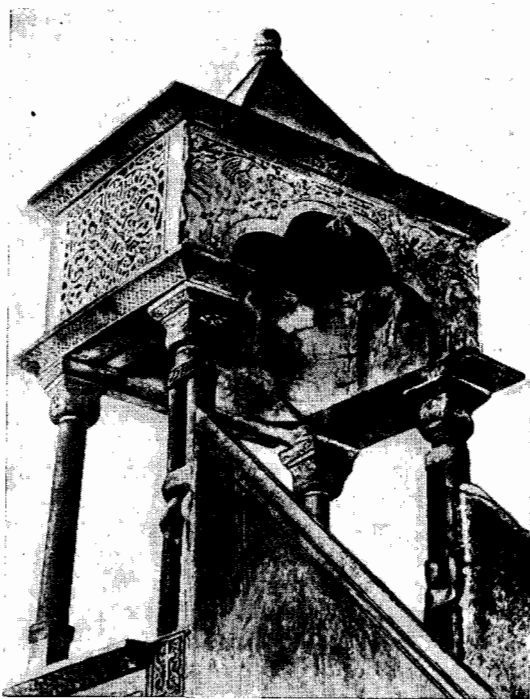
Характерным образцом болгарской феодальной придворной литературы является так называемый «Бдинский сборник», составленный для жены Ивана Страцимира Анны. Это собрание литературных произведений, посвященных женщине. Академик Н. С. Державин считает, что сборник отражает «наличие в культурной жизни болгарского феодального общества XIV в. общеевропейских мотивов и настроений, связанных с куль-

том женщины»¹. Сборник содержит ряд житий и похвальных слов, посвященных добродетельным и достойным подражания женщинам. Среди многих других произведений в нем содержится очень популярный, встречающийся и в других славянских антологиях, роман об Александре (Парисе) и Елене. В приписке к «Бдинскому сборнику», носящей дату 1359/60 г., отмечается, что он составлен в дни «благоверного, превысокого и самодержавного царя болгар и греков Ивана Страцимира» по повелению царицы Анны².

Из других литературных произведений светского направления необходимо отметить «Слово о царе Фоке и о братии его, како погуби их едина кръчмарица Феофана в едину ночь», написанное по образцу придворного романа, «Ираклий», «Слово премудрого Иоспа како бысть житие его», являющееся повестью сказочного характера о баснописце Эзопе и царе Дигине.

Существовало также большое количество сборников наставлений о добродетелях и пороках и т. н. патерики, т. е. сборники рассказов о жизни монахов-аскетов. Эта литература должна была воздействовать на настроение народа, внушить ему повиновение и покорность. В связи с этим авторы таких рассказов отказывались от подражания византийскому лжеклассицизму, в их языке появлялись формы и обороты живой народной речи, что способствовало популярности и доходчивости этой литературы. Для того чтобы сделать нравоучения наиболее убедительными, в них широко применялись сравнения, сильные гиперболы, наиболее распространенные народные пословицы.

В Болгарии существовала и житийная литература. Ко второй половине XIV в. относится деятельность крупного болгарского писателя Евфимия Тырновского, автора ряда догматических произведений, нескольких житий и похвальных слов. Им написаны жития Ивана Рильского, Иллариона Мегленского, Филофеи и других. Жития, написанные Евфимием, характеризуются новой формой изложения и являются переходом от средневековой житийной литературы к более поздним биографическим повестям. Как замечает панегирист Евфимия Константин Костенчский, Евфимий был «великим художником славянских писмен». В его житиях

Мраморная церковная кафедра из церкви Климента в Охриде (XIV в.)

¹ Н. С. Державин. История Болгарии, т. II, стр. 149.

² И. Дуйчев. Из старата българска книжнина, кн. II, стр. 154.

имеется много намеков на современные ему события, что делает их важными как исторический источник.

Евфимию принадлежит реформа правописания. Язык церковных книг в Болгарии подвергался сильным изменениям, в звуках и формах появлялись отступления от норм старого литературного языка. При переводах переводчики, плохо знавшие греческий язык, делали ошибки, их умножали переписчики. Попытки исправления книг делались и раньше, но Евфимий пытался осуществить это в более широких размерах. В то же время он совершал исправление церковного обряда и культовых текстов, приближая их к греческим образцам. Имеются известия, что Евфимием было составлено руководство для лиц, занимавшихся исправлением книг. Это руководство не дошло до нашего времени, но сохранился грамматический труд Константина Костенчского, в основе которого, как полагают, лежало руководство Евфимия. После падения Тырнова Евфимий был сослан турками в Бачковский монастырь, где создал школу.

Особую группу литературных произведений XII—XIV вв., связанных с широкими массами, представляют богомилские или близкие им апокрифические произведения.

Число апокрифических произведений на болгарском языке весьма велико. Сохранились болгарские списки протоевангелия Иакова, послания Пилата в Рим, письма о святой неделе, слова Иоанна Богослова, откровения Мефодия Патарского, сказания о смерти Авраама, книги Еноха, деяния апостолов Матфея и Андрея. Среди авторов апокрифов можно упомянуть Иеремию, который написал ряд произведений, пользовавшихся широкой популярностью среди угнетенных классов, — «Повесть о крестном дереве», «Как Иисус стал священником», «Как Христос пахал с оралом» и другие. Все они в большей или меньшей степени направлены против феодальных порядков, против церковных феодалов в особенности, и отражают интересы крестьянства и городских масс.

Среди апокрифической литературы имеются «гадательные» книги — «трепетники», «колядники», «громники»¹. Эти книги содержат систему метеорологических наблюдений и задуманы как пособие крестьянину в проведении различных видов сельскохозяйственных работ.

В период византийского ига и Второго царства происходит дальнейшее развитие культурных связей болгарского и русского народов, получившее особенно яркое отражение в литературе. Советские историки показали ошибочность положений русских дореволюционных и современных буржуазных ученых, считавших, что эти связи были односторонними, что якобы лишь южные славяне, в основном болгары, влияли на русскую культуру того времени. Эти влияния были взаимными. Высокая культура Киевской Руси оказывала на болгарскую культуру значительное влияние².

Культурные связи болгарского и русского народов осуществлялись через области нижнего течения Дуная, лежавшие по соседству с Галицкой землей. Но были и другие пути этих связей. В Константинополе в XI—XII вв. существовал отдельный русский «увол» (улица), где была значительная русская колония, которая поддерживала постоянные связи с

¹ Н. Тихонравов. Памятники отреченной русской литературы, т. I—II, СПб., 1863; А. С. Архангельский. К истории южнославянской и древнерусской апокрифической литературы. «Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук», т. IV, кн. 1, 1899, стр. 131—143.

² М. Н. Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. «Славянский сборник», стр. 162.

Церковь Климента в Охриде (XIII в.)

проживавшими в столице Византии южными славянами, в том числе с болгарами. Особенно важным центром связей между болгарами и русскими был Афон.

Русские монахи появляются на Афоне уже в XI в. О путешествии туда Антония, основателя Киево-Печерского монастыря, летопись рассказывает под 1051 г.¹ Уже в XII в. на Афоне находился русский монастырь св. Пантелеймона (Руссик), считавшийся патрональным монастырем русских князей. Значение афонских монастырей, как большого культурного центра эпохи феодализма, общеизвестно. Туда стекалась значительная литература. Там переписывались книги. Афон имел особое значение в истории развития культурных связей между Болгарией и Русью. Болгарский царь Иван Александр в грамоте 1342 г. говорил об Афоне: «На Афоне находятся здания каждого племени народа православного, именно на первом месте стоят греки и болгары, а за ними следуют сербы, русы, иверы». В XI—XII вв. в южнославянских сборниках как проявление связей с Русью появляются жития русских святых.

В период татарского ига имела место некоторая передвижка русского населения на Балканы. На Дунай бежали русские князья, некоторые из них становились вассалами венгерского короля. Они поддерживали связи с родиной. Так, в 1262 г. князь Яков Святослав послал киевскому митрополиту перевод «Кормчей книги» вместе со своим посланием. Установлено, что текст этой книги восходит к русскому, а не южнославянскому переводу.

¹ В. Мошин. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI—XII вв. «Byzantinoslavica», $\frac{IX}{I}$. Prague, 1947, p. 58.

Боянская церковь (XII—XIII вв.)

Культурному сближению Болгарии и России способствовало пребывание на Руси представителей болгарского духовенства, в частности, выходцев из Тырнова — Киприана, который стал московским митрополитом, и Григория Цамблака, сделавшегося митрополитом в Киеве. Они распространяли свои произведения, способствовали ознакомлению русских с болгарскими сочинениями. Киприан оказал известное влияние на литургический уклад русской церкви, который он сблизил с болгарским (а через него с греческим). Новая болгарская орфография, введенная патриархом Евфимием, оказала влияние на русские рукописи XV в.

На Русь было перенесено значительное количество южнославянских апокрифов, в том числе и богомильского характера¹.

С другой стороны, число русских поселенцев, оседавших на Дунае, было настолько велико, что вызвало появление записи о русских городах в Болгарии, встречающейся в русских летописях и составленной, очевидно, в конце XIV в.

Идеологом славянского единства в XIV в. выступал Константин Костенческий, который в «Сказании о письменах» указывал, что мужи, переводившие древние книги, избрали прекрасный русский язык, а в помощь ему придали болгарский, сербский, боснийский, словенский, хорватский и чешский языки.

В период византийского ига болгарская архитектура и монументальное искусство, служившие прежде всего господствующему классу, в ча-

¹ М. Н. Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. «Славянский сборник», стр. 162—180. И. Снегаров. Духовно-культурные връзки между България и Русия през средните векове, София, 1950.

Церковь Ивана Асеня II близ Станимака (XIII в.)

стности церкви, подвергались некоторому византийскому влиянию. Его, однако, не следует переоценивать, как это делают многие буржуазные историки искусства. Можно указать, например, что здания базиликальной формы — не характерные для византийской архитектуры этого времени — часто встречаются в Болгарии. Так, церковь Ахилия (начатая постройкой в IX в. и достроенная царем Самуилом) на одноименном острове озера Преспа является трехнефной базиликой с тремя абсидами, плоским перекрытием и хорами над боковыми нефами. Церковь Софии в Охриде представляет собой трехнефную базилику со сводчатыми перекрытиями. Боковые нефы отделены от среднего не колоннами, как в греческих храмах, а столбами. Церковь не имела наружного освещения в центральном нефе, характерного для византийской архитектуры того времени. Планировка и относительно большие размеры некоторых памятников (длина до 40 м), а также ряд строительных приемов связывают зодчество Болгарии периода византийского господства с более ранними болгарскими памятниками.

Крестово-купольный тип зданий также разрабатывался в Болгарии и имел некоторые своеобразные черты (напр., церковь Германа на острове Преспа 1066 г. или церковь Иоанна в Мессмврии XI в.).

Меньше всего нам известна живопись этой поры. Лишь некоторые фрагменты ее сохранились в западных областях Болгарии (к началу XI в. относятся, например, фрагменты первоначальных фресок св. Софии в Охриде и некоторые другие). Рассматривая изображения патриархов в церкви св. Софии, исследователи отмечают в них черты портретности, а в ритмичных фигурах ангелов — умелое владение рисунком и композицией.

Весьма интересно проводимое некоторыми исследователями сопоставление этих последних фресок с росписями храма Софии Киевской.

Любопытно отметить, что немногие дошедшие до нас образцы глаголических рукописей сохраняют скромное декоративное убранство, далекое от византийских форм (напр., Зографское евангелие).

Значительный исторический и художественный интерес для периода византийского господства представляет так называемая «костница» (усыпальница) Бачковского монастыря. Этот монастырь был основан в 1083 г. Григорием Пакурианом, известным византийским государственным деятелем, выходцем из знатного армянского огузинившегося рода. Доступ грекам в число монахов монастыря был закрыт, сюда принимались лишь люди, знавшие грузинский язык и письмо. Сравнительно недавно на одной из фресок была обнаружена подпись Иоанна Иверопула, по всей вероятности грузина, в XII в. принимавшего участие в росписи «костницы».

Бачковский (в древности Петрицкий) монастырь связан с именем выдающегося средневекового философа Иоанна Петрицкого. Его история и убранство отражают древние связи народов балканских стран и Кавказа. Судя по ряду данных, его живопись относится к середине XII в. Органическое соответствие живописи архитектуре, образы святых, полные изящества, с незабытым античным рисунком складок, светлые краски — все это напоминает византийскую, но не константинопольскую живопись; воспоминание об эллинистических портретах ощущается в изображениях, заключенных в рамки; в орнаментальном убранстве имеются росписи, подражающие мраморной облицовке.

Освобождение Болгарии от византийского ига создало необходимые условия для расцвета национального болгарского искусства. Это проявилось особенно ярко в области монументальной и миниатюрной живописи, а также в ряде видов прикладного искусства.

Большое строительство было предпринято в новой столице государства — Тырнове, где сооружались укрепления, дворцы и многочисленные церкви.

Сильно пострадавшие от землетрясения 1913 г. древние постройки Тырнова сохранились очень плохо. Гражданские сооружения, как это обычно было в средневековых городах, имели малое число окон и дверей, обращенных наружу. У них был внутренний двор, куда вела большая арка ворот.

В церковной архитектуре наблюдается тенденция к сокращению размеров зданий, характерная для периода феодальной раздробленности. Такое же явление имело место в древней Руси, в Византии и в Закавказье. Наиболее распространенной формой здания была однефная сводчатая церковь, с одной абсидой. Большинство тырновских церквей имеет в восточной части пару встроенных в стену столбов, повидимому, поддерживавших свод. Примером здания такого рода является церковь Димитрия в Тырнове, построенная в 80-х годах XII в. Наряду со сводчатыми постройками указанного типа в болгарской архитектуре XIII—XIV вв. нередки купольные базилики, возведенные на четырех столбах. Таковы двухэтажная усыпальница в Бояне и церковь в крепости Ивана Асеня II близ Станимака. Подобные здания известны в армянской архитектуре, ряд их деталей указывает на связи с византийским и западноевропейским зодчеством. Воздействие Константинополя прослеживается в болгарских крестовокупольных постройках со свободно стоящими столбами, колоннами и нартексом, такими, как церковь Петра и Павла в Тырнове (XIV в.)

Заставка. Псалтырь Томича XIV в. (Гос. Исторический музей)

или церковь в Колуше близ Кюстендила, а также ряд памятников в Месемврии.

Очень значительны были достижения болгарской архитектуры XIII—XIV вв. в декоративной области. Излюбленный прием кладки стен из чередующихся рядов каменных плит небольших размеров и кирпичей давал мастерам возможность разнообразить поверхность фасадов и придавать ей многокрасочность. Шахматный рисунок или косая штриховка, зигзаги или подражание надписям, разные геометрические орнаменты — все это разнообразие придавало зданиям жизнерадостный характер. Этому же содействовал прием убранства стен поливными чашами, дисками или розетками, распространившийся из Болгарии в другие страны.

Севастократор Калоян и Десислава. Роспись стены в Боянской церкви

В Болгарии времени Второго царства было несколько живописных школ, среди которых одно из главных мест занимала тырновская школа, о работах которой можно судить по сохранившимся, к сожалению, в весьма фрагментарном состоянии остаткам росписей ряда зданий.

Росписи тырновской школы сохранились, в частности, в церкви Сорока мучеников, воздвигнутой царем Иваном Асенем II в Тырнове в честь победы над греками, одержанной в 1230 г. Среди немногих уцелевших там росписей имеются сцены из синаксаря, копирующие миниатюры XII в., изображения Анны, Иоанна, композиция Успения и другие. Особенностью росписей тырновской школы является темперная техника; она предоставляла мастерам значительно более широкие возможности, чем фреска, позволяя использовать более тонкие градации цвета, придавать изображению большую плотность и осязаемость.

Многочисленные маленькие церквушки на Трапезице в Тырнове, по-видимому, служили усыпальницами феодалов, о чем говорят следы портретных изображений над могилами. Характерно широкое распространение в живописи изображений святых—воинов, рассматривавшихся как покровители феодальной знати. Они изображены то опирающимися на щит, или на копьё, то вставляющими меч в ножны, или втыкающими копьё в землю. Многокрасочные одежды и плащи различных узоров, различных типов панцыри кажутся взятыми из жизни.

Мировой известностью пользуются хорошо сохранившиеся росписи 1259 г. (помимо них, имеются следы более древних и более новых росписей) в Боянской церкви, находящейся в 8 км от Софии, исполненные мастерами той же тырновской школы. Они покрывают почти всю

Иван Александр с семьей

Миниатюра. Лондонское евангелие Ивана Александра (XIV в.)

поверхность стен и сопровождаются болгарскими надписями. На северной стене нижнего этажа представлены основатель церкви — севастократор Калоян с моделью храма в руках и жена его Десислава. Исследователи отмечают особую реалистичность этих изображений, портретность лиц, тонкую передачу деталей одежд. На южной стене — портреты болгарского царя Константина Асеня и царицы Ирины, лица которых менее реалистичны и напоминают изображения святых.

Для боянских росписей характерна повествовательность; встречаются жизненные специфически болгарские детали. Здесь впервые представлен болгарский национальный святой Иван Рильский, а также любопытное изображение святой Недели. В композициях нет прежней торжественности: они делаются оживленной, образы смягчаются и очеловечиваются. Особенно тонко исполнена голова Христа-отрока, поучающего в храме: она дана в живом легком повороте, с тонким полудетским овалом лица и вдумчивыми серьезными глазами.

Высокое качество боянских фресок ставит их на одно из первых мест в искусстве XIII в. Некоторую близость к ним можно усмотреть в портретных изображениях Михаила Асеня и его матери Ирины Комнины в церкви Михаила в Кастории, относящихся почти к тому же времени (1256).

Повидимому, к XIV в. относится формирование в Тырнове школы миниатюристов. Отсюда происходит евангелие 1356 г. (хранящееся в Лондоне), украшенное 966 миниатюрами: на заглавных листах изображены царь Иван Александр и члены его семьи. Отражение болгарской действительности можно наблюдать в иллюстрациях к переводу византийской хроники Манассии. К той же тырновской школе относится чрезвычайно интересная по своим миниатюрам псалтырь из собрания Томича в Государственном Историческом музее в Москве.

Наряду с тырновской существовали и другие художественные школы, представленные как в монументальной живописи, так и в миниатюре. Вероятно, из Македонии происходит так называемое Добрейшево евангелие, с его тенденцией к превращению в узор даже человеческих фигур. Живые сцены, переданные с непосредственностью народного искусства, встречаются в росписях XIV в. (монастыри в Земене, в Лютиброде и др.).

Высокое развитие получило в Болгарии мастерство ювелиров и керамистов, а особенно резчиков по дереву: образцом искусства последних может служить дверь церкви Николая в Охриде или тонкая прорезная техника дверей в Рильском монастыре (XIV в.).

Приведенные далеко не полные данные свидетельствуют о значительном росте болгарского искусства.

Глава седьмая

БОЛГАРСКИЙ НАРОД ПОСЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ ТУРЦИЕЙ (XV — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI В.)

1. ПОЛОЖЕНИЕ БОЛГАРСКОГО НАРОДА ПОД ВЛАСТЬЮ ТУРЕЦКИХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ

Завоевание Болгарии турками в конце XIV в. обрекло болгарский народ на пять веков беспросветного рабства. Время турецкого владычества — самый тяжелый период истории Болгарии, период жестокой и неравной борьбы народа за свою жизнь, свой язык, свою национальную культуру. Турецкие завоеватели, лишив болгарский народ независимости, нарушили ход нормального исторического развития, задержали развитие производительных сил Болгарии. После нескольких веков турецкого господства болгарский народ оказался одним из самых отсталых в экономическом и политическом отношении народов Европы.

В буржуазной литературе продолжительное время была распространена вредная, антинаучная концепция, неправильно освещающая положение балканских народов в Османской империи. Буржуазные историки утверждали, что после установления в Болгарии турецкого владычества, особенно в первое время, ослабла эксплуатация крестьянства, наступило полное внешнее спокойствие, установилась твердая власть, заменившая самовластие болгарских феодалов. Такого мнения придерживался, например, русский историк В. Макушев¹, который неправильно истолковывал материал источников о положении славянских народов под властью турок, а также русский славист А. Погодин². Эту неправильную концепцию развивали в своих трудах многие буржуазные болгарские историки. Одни из них, например Златарский и Пенев, прямо говорили о положительных последствиях завоевания страны турками. Другие обходили этот вопрос, не отмечая отрицательную роль турецкого завоевания. Такое искажение исторической действительности приводит буржуазных историков в лагерь реакционного пантюркизма, прославляющего военные подвиги турок, провозглашающего их высшей расой, якобы принесшей южно-славянским народам освобождение от феодального гнета.

Основатель Болгарской рабочей социал-демократической партии Д. Благоев дал глубокую и верную оценку роли турецкого завоевания в

¹ В. Макушев. Болгария под турецким владычеством, преимущественно в XV—XVI вв. ЖМНП, ч. CLXIII, 1872, № 10, стр. 289.

² А. Погодин. История Болгарии. СПб., 1910, стр. 127—131.

исторической судьбе болгарского народа. «...В покоренной турками Болгарии,— писал он,— старые социальные отношения не только не изменились, но развились еще в худшем направлении для народных масс»¹. В. Коларов также указывал, что вследствие турецкого господства развитие болгарского народа «было приостановлено и он отстал на много лет от свободных европейских народов»².

Несмотря на это, теория о положительных последствиях завоевания страны турками еще не вполне изжита в болгарской историографии. В работе, вышедшей несколько лет тому назад, Жак Натан описывал якобы благоприятные условия для развития экономики Болгарии, возникшие после завоевания, забывая о громадном разорении страны турецкими оккупантами, о национальном гнете и крайне тяжелых условиях существования, в которые попали после завоевания болгарские крестьяне, ремесленники и торговцы³.

В настоящее время историки народно-демократической Болгарии ведут решительную борьбу против буржуазных извращений в оценке турецкого завоевания.

И. Митев на материале источников показал, что после завоевания страны турками положение болгарского народа резко ухудшилось⁴. В своих работах Б. Цветкова, И. Снегаров⁵ и И. Митев указывают, что помимо всеобщего разорения страны, турецкое иго принесло с собой консервацию старых форм феодальной эксплуатации, задержало развитие экономики, разрушило связи болгарского народа с другими народами. «Турецкое завоевание в значительной степени препятствовало естественному пути развития Болгарии к капитализму»,— пишет И. Митев⁶.

Обратимся к фактическому материалу, характеризующему положение болгарского народа в первое время турецкого владычества. Эти данные говорят о страшных бедствиях населения, о разрушении городов и сел, грабежах завоевателей, уводе ими в рабство мирных жителей.

Многие тысячи болгар погибли в битвах с турками, умерли от голода, лишений и массовых эпидемий. Монах Хилендарского монастыря Исайя так описывает положение в южнославянских странах после Марицкой битвы 1371 г.: «И такая нужда и жестокость охватили все западные города и области, каких ни ушами не слышали, ни глазами не видели. После гибели храброго мужа деспота Углеши измаильтяне рассеялись и разлетелись по всей земле, как птицы по воздуху, и одних из христиан закалывали мечом, других отводили в плен, а остальных скосила безвременная смерть. Те же, которые не умерли, погибли потом от голода, так как наступил такой голод по всем землям, какого не было от сотворения света и дай бог, чтобы не было впредь»⁷.

¹ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България. М., 1944, стр. 10.

² В. Коларов. Освобождението на България от турско робство. София, 1948, стр. 4.

³ Ж. Натан. Болгарское возрождение. М., 1949, стр. 39—41.

⁴ И. Митев. Кратка история на българския народ. София, 1951, стр. 80—96.

⁵ См. Б. Цветкова. Към въпроса за класовите различия в българското общество през епохата на турско владичество. «Исторически преглед», година VIII, 1951, кн. 2; И. Снегаров. По въпроса за класите и класовите отношения през възраждането. «Исторически преглед», година VIII, 1951, кн. 2.

⁶ И. Митев. Има ли временно подобрене на положението на българския народ след падането му под турско иго. «Народна просвета», год. VI, 1950, № 6, стр. 11.

⁷ Приписка инок Исайи от 1371 г. Цит. по книге: И. Иванов. Български старини из Македония. София, 1931, стр. 226.

По словам современников, взяв столицу Болгарии — богатый и многолюдный город Тырново, «пожелал доброненавидящий (турецкий султан.—*Ред.*) его разорить»¹. «Излилась ярость и громадное нашествие агарян (турок.—*Ред.*) и, увы, совершилось полное плачевное разорение этого города вместе с окольными». «Тогда архиереи и граждане были немилосердно изгнаны, преданы разными способами мукам и поруганию...»².

Не только Тырново, но и другие города и села Болгарии были безжалостно сожжены и разрушены. Турецкие завоеватели жестоко обращались с мирным населением. Они совершали массовый увод мирных жителей в рабство. В плен захватывались наиболее здоровые и физически крепкие люди, в том числе и дети, которых работоторговцы продавали на специальных рынках. Торговля рабами была в Турции распространенным явлением вплоть до XVIII в., но получила особое распространение в XIV—XVI в., когда турки вели успешные наступательные войны в Юго-Восточной Европе. Получение мыта (торгового сбора) от продажи рабов являлось одной из статей дохода султанской казны. Торговцы рабами отправлялись вместе с войском в поход, чтобы закупать пленных на месте. Из взятых в плен христиан формировалось войско, главным образом янычарские части. Многие рабы в результате принуждения принимали ислам. Увод мирных жителей в рабство был одним из средств ассимиляции турками покоренного населения.

Разбойничий характер турецких завоеваний в Болгарии нес народным массам неимоверные бедствия и страдания. Важные материалы о жизни болгарского народа в XV в. сообщает французский путешественник де ла Брокиер. Он ничего не говорит о благоденствии народа, а сообщает только о большом желании населения Софии освободиться от рабства³. Другой путешественник — известный итальянский гуманист Ф. Буонакорси, по прозвищу Каллимах, проезжавший Болгарию в 1487 г., также указывает на тяжелое положение болгар и их стремление освободиться от иноземного ига. «Когда я на них (болгар.—*Ред.*) глядел, я поражался малочисленности их и еще более нищете и нечистоте этого бедного населения. Мне казалось, что они живут не в домах, а в темной пропасти — настолько у них был жалкий и истощенный вид»⁴. Сообщая о большом трудолюбии болгар, он пишет, что они «чрезвычайно нетерпеливо ожидают своего освобождения и не желают более терпеть тяжкое рабство»⁵.

Организуя управление в завоеванных землях, турки не считались со старыми государственными и этническими границами. Первоначально все завоеванные в Европе территории были объединены в одну административную единицу — Румелийское бейлербейство, в которое входили греческие, болгарские, сербские и боснийские земли. Административным центром Румелии была София. Румелийское бейлербейство, или эялет, состояло из 23 санджаков. Санджаки в свою очередь делились на казы. В XVI—XVII вв. Порта начала делить Румелию на более мелкие административные единицы. От нее были отделены Босния, Сербия, так называемый Узи-эялет. В последний входило и несколько санджаков Северной

¹ Из похвального слова Григория Цамблака о патриархе Евфимии. Цит. по книге: И. Дуйчев. Из старата българска книжнина. София, кн. II, стр. 239.

² Из похвального слова митрополита Иосафа о св. Филофее. Там же, стр. 252—253.

³ К. Иречек. Стари пътешествия по България от 15—18 столетие. «Периодическо списание на българското книжовно дружество в София», кн. III, София, 1882, стр. 77.

⁴ Х. Кесяков. Положението на България към края на 15 в. «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», кн. VI, София, 1891, стр. 181.

⁵ Там же, стр. 179.

Болгарии (Видинский, Никопольский, Силистренский)¹, однако, большая часть болгарских территорий осталась в составе Румелийского эялета.

Управление Румелией было организовано по общим принципам османской административной системы и носило военный характер. Во главе эялета стоял бейлербей (бей беев), который был в то же время главным командующим всеми румелийскими войсками. Он пользовался большой властью и самостоятельностью. При бейлербее имелся совет (диван), в который входили высшие военачальники и чиновники. Диван был лишь совещательным органом и фактически подчинялся бейлербею.

Судебную власть осуществляли кадии, имевшие широкий штат своих помощников. Во главе финансовой администрации стоял дефтердар, следивший за государственными доходами и расходами и сборами налогов с населения.

На тех же принципах было организовано управление в более мелких административных единицах — санджаках, казах, а также городах. Кроме того, в селах имелись кнезы и кметы болгарской национальности — представители местного самоуправления, — которые в большей или меньшей степени осуществляли исполнительную власть на местах, помогали собирать налоги с населения и т. д.

Турки проводили жестокую ассимиляторскую политику во всех покоренных государствах, они веками воспитывали в южнославянских народах сознание полного бесправия, рабскую покорность завоевателям. Болгары подчинялись ряду унижительных правил: «неверные»-гяуры не могли носить оружия, ездить верхом, одеваться так же богато, как турки, строить себе дома выше и красивее турецких, выступать свидетелями в суде и т. д.

Положение болгарского крестьянства было особенно тяжелым. Болгария была областью, наиболее близко расположенной к центру Османской империи — Константинополю. Покоренная раньше других территорий Балканского полуострова, она явилась для турок плацдармом для дальнейших завоеваний в Европе. Эти обстоятельства отчасти объясняют ряд особенностей в положении болгарских земель в Османской империи. Если окраинные области империи — Сербия, Венгрия, Молдавия, Валахия — пользовались относительно большей свободой во внутренних делах, то в Болгарии власть турецких пашей, чиновников, феодалов была гораздо более прочной. В ней находились владения наиболее крупных турецких феодалов.

Еще в процессе завоевания турки начали проводить колонизацию наиболее важных в стратегическом и хозяйственном отношении районов Балканского полуострова, в том числе Болгарии. Турецкие переселенцы из Малой Азии занимали оставленные болгарским населением после опустошительных боев села или просто прогоняли старых жителей из наиболее плодородных, удобных для сельского хозяйства районов. Прежде всего колонизация захватила Фракию и Македонию. Уже в конце XIV в. шла усиленная колонизация районов Пловдива и Стара-Загоры, а в начале XV в. — Софии. Желая укрепить придунайские пограничные области, турецкое правительство усиленно заселяло их турками, располагало во всех придунайских городах турецкие гарнизоны. Слабее была колонизирована турками западная часть Болгарии. В более отдаленных от ту-

¹ Пътуване на Евлия Челеби из българските земи през средата на XVII в. Преведе от турски Д. Гаджанов. «Периодическо списание...», кн. LXX, св. 9—10. Пловдив, 1909, стр. 660.

рецких центров районах, в глухих лесах, горных районах Старой Планины также сохранились компактные массы болгарского населения.

Постоянно соприкасаясь с турками, болгары особенно остро ощущали на себе религиозный гнет завоевателей. Овладев страной, турки начали разорять и сжигать православные церкви, а наиболее красивые и богатые обращали в мечети. Христианам были оставлены лишь небольшие и бедные церкви. Населению не разрешалось строить новые церкви и монастыри, а на починку и восстановление старых надо было получать особое разрешение у правительства. По мнению путешественника словенца Курипешича, турки этими мерами рассчитывали принудить народ к принятию ислама.

Турецкие ассимиляторы путем насилия и угроз пытались обращать православное население в ислам. В мусульманство обращались отдельные лица и целые села, особенно находившиеся на стратегических путях. Результатом ассимиляторской политики турок явилось появление в Болгарии так называемых помаков, болгар, принявших мусульманство, которые, однако, стойко сохраняли болгарский язык. Так, в течение XV—XVI вв. было обращено в ислам много болгарских сел в области Родоп, где создалось значительное количество сел, населенных помаками. Поселения помаков были и в других частях Болгарии. Некоторые султаны лелеяли широкие планы массового отуречения болгар. В житии св. Георгия Софийского Нового сообщается, что султан Селим I (первая половина XVI в.) «устроил такое великое гонение и тайное насилие против христиан, какого никто из древних гонителей и нечестивых султанов не учинял»¹. Случаи обращения в ислам участились со второй половины XVI в.

Несмотря на все это, результаты ассимиляторской политики турок были незначительны. Болгары оказывали упорное сопротивление попыткам ассимиляции. Подавляющая масса болгарского населения оставалась верной своему народу, религии, обычаям и языку. «Турецкие ассимиляторы,— писал И. В. Сталин,— наиболее жестокие из всех ассимиляторов,— сотни лет терзали и калечили балканские нации, но они не только не добились их уничтожения, а оказались вынужденными капитулировать»².

Болгарская церковь после завоевания страны турками была лишена самостоятельности и подчинена греческому патриарху в Константинополе. Патриарх давал сведения о численности христианского населения при раскладке государственных налогов; за ним признавалась юрисдикция по всем делам, которые судила церковь и раньше (собственно религиозные, семейные). Ему предоставлялось право собирать поборы с населения в пользу церкви и т. д.

Передав патриарху широкие права, турецкое правительство сделало патриарший престол выгодной статьей своего дохода. Должность патриарха открыто продавалась. Ежегодно патриарх платил в султанскую казну дань, величина которой со временем все возрастала. Патриархи в свою очередь продавали за большую цену должности митрополитов, епископов и т. д. Для константинопольского патриарха вверенная ему паства была прежде всего источником доходов. Греческое духовенство жестоко притесняло болгарское духовенство, оставив за ним лишь низшие должности.

Таким образом, к тому тяжелому гнету, который испытывал болгарский народ под властью турок, прибавился еще гнет греческой константинопольской церкви — верной служанки Османской империи.

¹ И. Пастухов. Българска история, София (1945), т. II, стр. 296.

² И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 347.

2. ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БОЛГАРИИ В XV — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

К началу XV в. феодальные отношения у турок-османов находились на более низкой стадии развития, чем у южнославянских народов. После завоевания Балканского полуострова турки усвоили многие черты общественных отношений Византии и южных славян.

Благодаря существованию сильного военно-феодального государства власть турецких феодалов в XV—XVI вв. была ограничена. Султан пользовался правом верховной собственности почти на все земли в государстве. Среди различных видов феодальных владений наибольшее распространение получили военные лены и лены чиновников, сходные с пронариными владениями предшествующего периода.

В Болгарии в период турецкого ига существовала сельская община и связанная с ней коллективная ответственность села за уплату налогов. В условиях тяжкого иноземного ига община была «единственным очагом народной свободы и жизни»¹; она спланивала крестьян, помогая им противостоять ассимиляторской политике завоевателей. Сохранение общин было выгодно и турецкому правительству. Восточный деспотизм, как отмечал К. Маркс, весьма охотно допускает существование органов муниципального самоуправления, «пока они снимают с него обязанность что-либо делать самому и избавляют от хлопот регулярного управления»². Органы местного самоуправления турки использовали в своих целях — они облегчали турецкому правительству управление на местах.

Таким образом, для организации грабежа и эксплуатации покоренных народов турки использовали существующие феодальные отношения, однако эксплуатация покоренного населения носила более варварский, открыто грабительский характер, чем в период существования независимого Болгарского государства.

Находившаяся в центре османских владений в Европе Болгария подчинялась общим нормам турецкого аграрного устройства. Почти вся земля в Турции считалась принадлежащей султану, как верховному главе государства. С течением времени верховное право султана на землю приобретало все более номинальный характер, а права частных феодальных владельцев расширялись. Не принадлежащими государству или султану считались лишь вакуфные земли — собственность религиозных учреждений, и небольшое количество частновладельческих земель — мюльков (на Балканском полуострове таких земель почти не имелось).

К вакуфам перешло большинство монастырских и церковных земель в Болгарии. Положение вакуфов в Турции было сходно с положением монастырских земель в европейских феодальных государствах. Они пользовались широким иммунитетом: не облагались налогами и были изъяты из ведения государственной администрации. Владения вакуфов постоянно увеличивались за счет вкладов частных лиц, которые, превращая свои земли в вакуф, охраняли их от конфискации и тяжелого обложения налогами со стороны государства. В этом случае земля становилась номинальной собственностью вакуфа, а владельцы сохраняли фактическую собственность на землю, пользуясь значительной частью ее доходов и всеми привилегиями, которые имели вакуфы.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 694.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, стр. 722.

Из государственного земельного фонда давались пожалования феодалам. Крупные чиновники получали хассы — феодальные владения большой величины (с рентой свыше 100 тыс. акча¹). Так, хасс румелийского бейлербея по канун-наме XVI в. исчислялся ежегодным доходом в 1 млн. акча, а хасс бейлербея санджака 200—500 тыс. акча². Индже Балабану, военачальнику, взявшему в 1385 г. Софию, султан Мурад I пожаловал Софийский округ с доходом 500 тыс. акча³. Хассы имели привилегии, сходные с привилегиями вакуфов. Права владельцев хассов расширялись, постепенно приближаясь к правам собственников. Хассы закреплялись за определенной должностью и давались на время исполнения этой должности, при наследовании должности сыном они переходили по наследству. Привилегии хассов, которые были, так же как и вакуфы, исключены из ведения государственной администрации и население которых освобождалось от уплаты государственных налогов, отличали их от военно-ленных земель. Положение хассов было сходно с положением крупных баштинных владений в Византии и Болгарии до завоевания турками.

Раздавая земли своим чиновникам, правителям областей, султан передавал во владение не только села, но и города. Многие города оставались собственностью султана и представителей султанской семьи.

Наконец, самая большая категория земель (около половины всего земельного фонда) находилась во владении средних и мелких феодалов — военных ленников. Самые мелкие лены с рентой от 3 до 20 тыс. акча назывались тимарами, лены с рентой от 20 до 100 тыс. акча — зеаметами.

Сословие рыцарей — «сипахи» (в болгарском произношении «спахи») было замкнутым: только сын спахии мог получить «берат» (жалованную грамоту) на тимар. Лены могли наследоваться сыновьями спахии при условии исполнения ими военной службы. Владельцы ленов должны были нести военную службу в феодальном ополчении и соответственно доходу лена снаряжать и посылать на военную службу определенное число всадников.

Земли в Болгарии начали передаваться в ленное владение непосредственно после овладения страной турками. В XVI в. в Румелии было 9274 ленных владения, из них 940 зеаметов и 8334 тимара⁴.

Вся феодальная система Турции была приспособлена для военных целей. «Государство османов было единственной подлинной военной державой средневековья»⁵, — писал Маркс о Турции XV—XVI вв.

Феодалы не ограничивали своего господства в поместьях сбором феодальной земельной ренты с крестьян и определенными феодально-административными правами. Они были настоящими «хозяевами земли», как обычно их именуют турецкие документы, феодальными собственниками ее и полностью располагали крестьянами, жившими на этой земле.

Овладев страной, турки оставили в неприкосновенности земельные владения и привилегии болгарских бояр, покорившихся новой власти. Часть болгарских феодалов спасала свою жизнь и имущество ценою

¹ Акча, или аспер, — денежная единица в Турции, равная $\frac{1}{120}$ части пиастра.

² Г. Г ъ л ъ б о в, Османотурски извори за историята на София, кн. I, София, 1942, стр. 7.

³ Там же, кн. I, стр. 2.

⁴ Там же, стр. 8.

⁵ «Архив Маркса и Энгельса», т. VI, стр. 189.

измены интересам родины; они принимали ислам, вливались в феодальный класс Османской империи и ассимилировались турками. Переход местных феодалов на сторону завоевателей укреплял власть турецких порабитителей в Болгарии, помогал им быстрее освоить завоеванные земли.

Иная судьба постигла после завоевания народные массы Болгарии. Значительная часть ремесленников и торгового населения болгарских городов была истреблена, эмигрировала в другие страны или бежала от турецких насилий в села и отдаленные от районов турецких поселений места. Порабощенное крестьянство и горожане в подавляющем большинстве остались верными христианской религии и сохраняли свой язык, быт и обычаи. Феодально-зависимое крестьянство в Османской империи называлось райей. Это наименование — по-арабски означающее «стадо» — было распространено во многих странах Востока. В XV—XVII вв. райей в Турции называлось феодально-зависимое земледельческое население, безотносительно к вероисповеданию. В XVIII в. этот термин утратил свой первоначальный смысл — райей стали именовать христианских подданных вообще, крестьян и городское население¹.

Основным видом эксплуатации райи были многочисленные и обременительные натуральные и денежные налоги, часть из которых шла феодальным владельцам, часть — государству. Натуральная рента являлась преобладающей формой эксплуатации. Основным видом натуральной земельной ренты, получаемой феодалами, был поземельный налог — десятина (ашр, или йошур). Десятина отнюдь не равнялась $\frac{1}{10}$ части урожая сельскохозяйственных продуктов, а доходила иногда до $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ от общего урожая. Кроме того, спахии собирали с крестьян большое количество мелких налогов.

Обязательным налогом для всех крестьян был поземельный налог харадж, который представлял собой земельную ренту, уплачиваемую государству. Кроме того, христиане платили поголовный налог джизье, который был как бы выкупом за освобождение от военной службы. Общее количество разнообразных налогов, которые платили крестьяне, доходило до нескольких десятков названий.

Особенно тяжелым бременем для крестьян был набор мальчиков в янычары, «налог кровью», как его тогда называли. Каждый год турки отбирали в болгарских селах определенное число самых здоровых мальчиков в янычарский корпус. Их обращали в мусульманство, воспитывали в строгой дисциплине, в духе религиозного фанатизма. Это было профессиональное войско — главная опора турецкого государства. Янычары жестоко расправлялись с восстаниями в покоренных турками областях. Формирование янычарских отрядов из христианских детей было одним из изуверских методов ассимиляторской политики турок.

Феодально-зависимое крестьянство в первое время турецкого господства не представляло собой однородной массы. Положение крестьян хассов, вакуфских и спахийских крестьян несколько отличалось размерами налогов и повинностей и степенью феодальной зависимости. Спахийские крестьяне, сидевшие на землях мелких и средних феодалов и составлявшие основную массу сельского населения, находились в наиболее тяжелой феодальной зависимости: они платили огромные государствен-

¹ Это обстоятельство вводило в заблуждение некоторых историков. Именно исходя из такого видоизмененного в XVIII в. понятия слова «райя», болгарский историк Ихчиев ввел термин «привилегированная райя», к которой он причислял не только крестьян, но и привилегированные прослойки среди горожан, духовенства и т. д.

ные налоги, а кроме того, несли ряд чрезвычайных и военных налогов и повинностей.

Крестьяне, населявшие вакуфы, считались привилегированными, так как были освобождены от государственных налогов. Это, однако, не значит, что вакуфные крестьяне действительно пользовались большими привилегиями. Они платили тяжелые налоги своим хозяевам. Они не подчинялись суду кадиев, но подчинялись суду своих феодалов и находились в полной от них зависимости. Крестьяне хассов также считались «свободными и привилегированными». Однако эти привилегии были в основном лишь привилегиями для владельцев хассов, которые могли свободно управлять и владеть крестьянами без вмешательства государственных властей.

Среди болгарского крестьянства была еще одна категория, положение которой отличалось от положения остальных крестьян. Это были крестьяне, которые вместо уплаты части натуральных и денежных налогов несли военную или отработочную повинность в пользу государства.

После завоевания Болгарии турки стремились организовать свое управление в стране. Будучи сами народом сравнительно немногочисленным, они должны были использовать для всякого рода военно-вспомогательной, охранной и другой службы болгарское население. Такую службу несли обычно крестьяне султанских сел. Чтобы привлечь население в такие поселения, их жителей освобождали от ряда налогов.

В Болгарии было несколько групп такой райи. Это были, например, войники, несшие военно-вспомогательную службу, а в мирное время исполнявшие обязанности конюхов при султанском дворе; доганджии или соколары, которые ловили и приручали соколов для султана и крупных вельмож; дербенджии, сторожившие горные проходы; кюпрюджии, охранявшие и чинившие мосты; марталозы, военно-полицейская стража в крепостях, на дорогах, переправах; пандуры, исполнявшие полицейскую службу, и т. д.

Особенно многочисленной группой в Болгарии были войники. Они были освобождены от большинства государственных налогов, не подчинялись власти феодалов, а жили обычно в селах, которыми управляли начальники войникских подразделений — черибаши или войнук-беи. В свободное от службы время войники занимались земледелием. За несение службы они наделялись землей (баштиной), которая обрабатывалась личным трудом войников. Войники могли передать свою землю в другие руки, но вместе с землей на нового владельца ее падали обязанности войника.

Болгарские буржуазные историки нередко преувеличивали привилегии войников и других групп так называемой «привилегированной райи», резкое отличие их положения от положения остальных крестьян. В действительности положение войников, дербенджиев, пандуров и других крестьян, которые выполняли очень тяжелые государственные повинности, отличалось от остальной массы крестьян не столько привилегиями, сколько формой земельной ренты¹.

¹ В настоящее время историки народно-демократической Болгарии правильно пересмотрели вопрос о «привилегированной райе». На основании изучения турецких документов Гыльбов пришел к заключению о тяжелом положении войников в XV—XVII вв. Термин «привилегированная райя» болгарские историки изъяли из обращения, заменив его термином «райя специального назначения» (А. Бурмов, Б. Божиков, П. Кюркчиев, К. Ламбрев, Т. Влахов. Българска история. Учебник за седми клас на гимназиите. София, 1948, стр. 149). Й. Митев пришел к заключению,

Вместе с тем нельзя говорить, что положение этой группы крестьянства в XV—XVI вв. не отличалось от положения остальной райи. Несомненно, что крестьяне этой группы были поставлены в лучшие условия по сравнению со спahiйскими крестьянами. Именно это обстоятельство на первых порах привело к росту числа крестьян этой категории. Но очень скоро начался процесс ликвидации привилегий, дарованных войникам, дербенджиям, соколарам и другим категориям райи султанскими ферманами.

3. ГОРОДА, РЕМЕСЛО И ТОРГОВЛЯ БОЛГАРИИ В XV — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

Потеря национальной независимости Болгарии имела исключительно тяжелые последствия для развития городов, ремесла и торговли. После завоевания Болгарий города были разрушены или же превращены в турецкие крепости, опоры турецкого господства в стране. Европейские путешественники, посетившие Балканский полуостров в XV—XVI вв., сообщали об упадке городов. Венецианец Рамберти, проезжавший по Болгарии в 1534 г., писал, что «Филиппополь (Пловдив.— *Ред.*) теперь разрушен и, по турецкому обычаю, превращен в село, построенное из соломы, досок и глины»¹.

На протяжении XV—XVI вв. шло систематическое вытеснение болгарского населения из городов и колонизация последних турками. Нередко турки устраивали массовое выселение болгарских жителей. Грабежи и насилие турок заставляли болгарских ремесленников и торговцев покидать города, уходить в села и отдаленные от турецких центров местности. Коренные жители — болгары стали составлять меньшинство населения городов. Зато процент турецкого населения неуклонно возрастал вплоть до конца XVI в. Кроме турок, в городах жило много греков, армян, евреев, занимавшихся главным образом торговлей и ростовщичеством.

Разрушение городов в ходе завоевания, систематический грабеж их турецкими варварами, вытеснение из городов болгарского населения — все это повело к упадку ремесла и торговли.

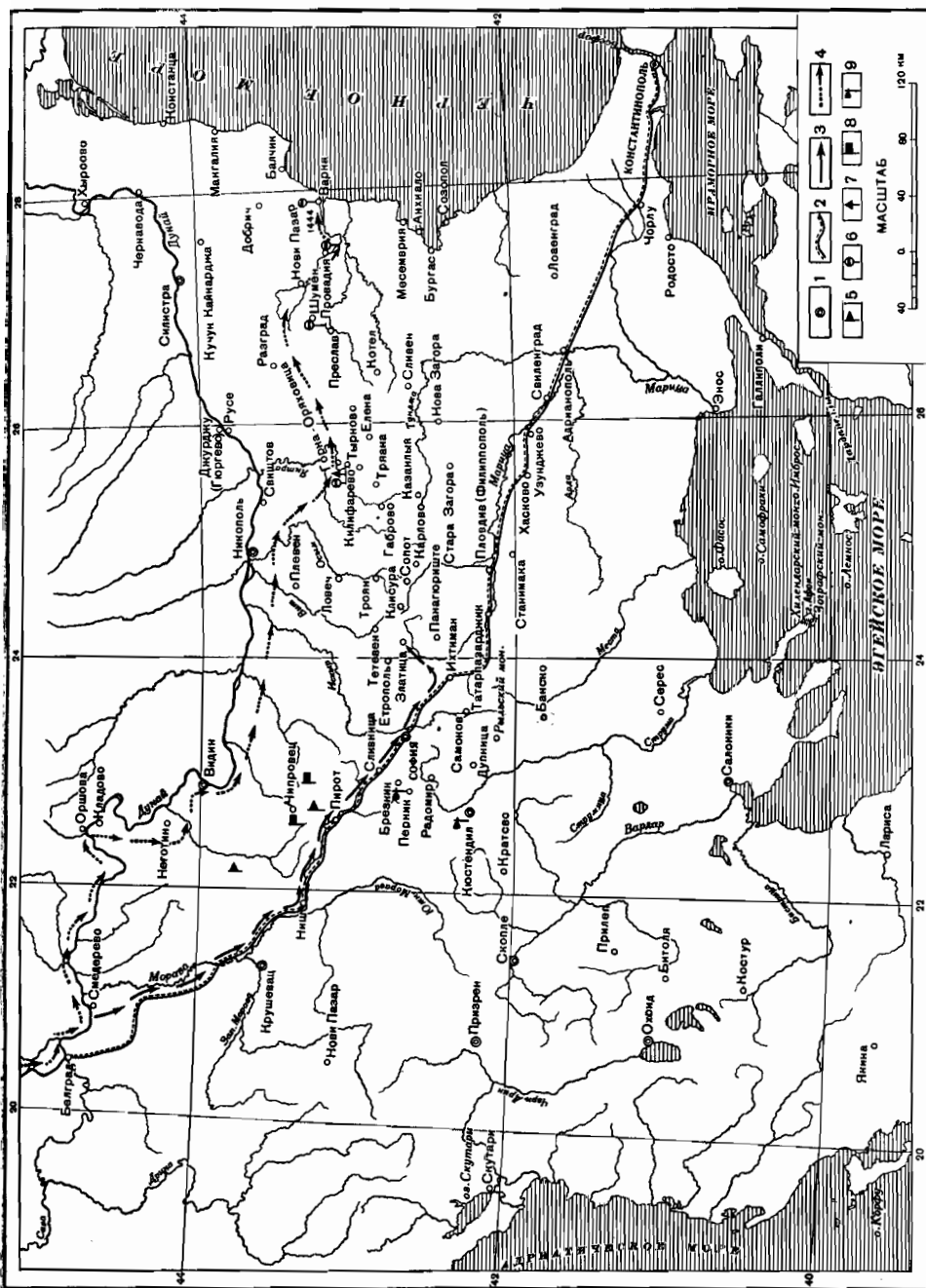
Крупные города, такие, как София, Пловдив, Видин, Никополь, стали центрами турецкого управления страной. В них сосредоточивались турецкие войска, жили чиновники, феодалы. Городское ремесло и торговля обслуживали нужды населения городов, турецкого войска, аппарата управления и т. д.

Крупнейшим городом была София — центр управления всей Румелией. На протяжении XV—XVI вв. София усиленно заселялась турками. Если, по сообщению Брокиера, путешествовавшего по Болгарии в 1433 г., в Софии и ее окрестностях население в большинстве состояло из болгар², то в XVI в. процент турецкого населения сильно увеличился: турки составляли уже около $\frac{2}{3}$ всего населения города. Значительным центром после Софии был Пловдив. Эти и другие большие города постепенно

что эта группа населения была очень немногочисленной, а ее привилегии были незначительными. (И. Митев. Има ли временно подобрене на положението на българския народ след падането му под турско иго. «Народна просвета», година VI, 1950, № 5, стр. 5—16).

¹ К. Иречек. Стари пътешествия по България... «Периодическо списание...», кн. IV, 1883, стр. 100.

² К. Иречек. Стари пътешествия по България... «Периодическо списание...», кн. III, 1882, стр. 77.

Болгария под турецким игом в XV—XVIII вв.

1. Центры санжаков.
2. Торговые пути.
- 3—4. Походы Владислава III и Яноша Хуньяди в Болгарию в 1443 и 1464 гг. 5. Восстания в долине р. Тимок.
6. Восстания в городах Северной Болгарии.
7. Тырновское восстание 1686 г. 8. Чирковское восстание 1688 г. 9. Восстания в 1737—1739 гг.

приобретали чисто турецкий облик. Большинство городов, особенно мелких, медленно оправлялось после разорения и грабежей, учиненных турками во время завоевания.

Через Болгарию проходил ряд стратегических дорог, связывавших Османскую империю с Европой. Турки нуждались в болгарских городах, как опорных пунктах на военных коммуникациях. Как базы снабжения, необходимые при передвижении турецких войск, продолжавших наступление на Европу, в XV—XVI вв. возникли новые города: Татар-Пазарджик, Хасково, Плевен, Свиштов, Русе, Шумен и другие¹.

Основной процент городского населения составляли торговцы, мастера-ремесленники, подмастерья, ученики, слуги. В городах продолжала существовать и прослойка городских «первенцев» болгарской национальности, «вельмож». О них нередко упоминают источники². Можно предположить, что эти «вельможи» и «первенцы» были в большинстве случаев уцелевшими представителями болгарского феодального класса, которые владели земельной собственностью. Вероятно, этими титулами обозначались также наиболее зажиточные болгарские купцы, которые и при турках сумели сохранить свои богатства и влиятельное положение.

В первое время своего господства на Балканском полуострове турецкие завоеватели, исходя из стратегических соображений, постарались исправить и улучшить дороги. Чтобы обезопасить военные пути и ремонтировать их, турки основывали специальные поселения крестьян, следивших за состоянием дорог и их безопасностью. В городах и деревнях, лежавших на торговых путях, существовали постоянные дворы для проезжих — караван-сарай или ханы. Однако эти меры не всегда оказывались действенными. Уже к середине XVI в. дороги пришли в очень плохое состояние. Крестьяне, на которых лежала обязанность чинить и охранять эти дороги, не выдерживая насилий и грабежа со стороны проезжавших турецких вельмож и чиновников, разбегались. Путешественники и торговцы постоянно опасались грабителей и разбойников. Ради безопасности купцы обычно передвигались караванами, взяв с собой опытного проводника.

Направление сухопутных торговых путей на Балканском полуострове мало изменилось с приходом турок. Значение основной магистрали, соединявшей Балканский полуостров с европейскими странами, сохранял существовавший со времен римского господства путь от Константинополя через Софию к Нишу и далее по долине реки Моравы к Белграду. Старые пути соединяли Болгарию с Молдавией и Валахией, с Эгейским морем, Македонией и Грецией и шли вдоль побережья Черного моря.

Турецкое завоевание сильно расстроило торговлю Балканского полуострова. Торговля по Средиземному и Черному морям оказалась крайне затрудненной. Черное море было закрыто турками для иностранных судов. Левантийская торговля пришла в упадок. Нашествие турок на Европу и захват ими стран Ближнего и Среднего Востока дали толчок к поискам новых путей торговли, которые закончились в конце XV в. великими географическими открытиями и перемещением путей мировой

¹ Х. Хинков. Стопански фактори за българското възраждане. София, 1947, стр. 16.

² Например, Владислав Грамматик в своей повести о перенесении мощей Ивана Рильского в Рильский монастырь рассказывает о тырновских и софийских «первенцах», ктиторах (1469), Матвей Грамматик сообщает о софийских «вельможах» и «именитых людях» (1555).

Пловдив в XVI в. Современная гравюра (фрагмент)

торговли из Средиземного моря в Атлантический океан. Последнее обстоятельство крайне отрицательно сказалось на экономике Балканского полуострова, оказавшегося в стороне от путей мировой торговли, создавало застой в производстве и обращении.

Развитие торговли осложнялось также весьма тяжелыми условиями обмена. Турки не поощряли расширения внутренней торговли на Балканском полуострове. Особенно тяжело было местным купцам заниматься торговлей с иностранными государствами. Турки не хотели, чтобы их подданные общались с внешним миром, и нисколько не беспокоились об интересах купечества. Лишь греки составляли исключение в этом отношении. С самого начала турецкого господства они занимали прочное место в торговле Турции. Среди греков были крупные банкиры и ростовщики, сосредоточившие в своих руках значительные капиталы и пользовавшиеся поэтому большим влиянием в Константинополе. Греки обычно получали широкие привилегии для ведения внешней и внутренней торговли.

Генуэзцы, венецианцы, дубровчане имели торговые привилегии от болгарских царей и сербских королей еще до завоевания Балканского полуострова турками. В период завоевания турецкие султаны также начали заключать с ними торговые договоры. Мурад I заключил торговые договоры с Дубровником (1365), Венецией (1384), Генуей (1387), которые позднее неоднократно возобновлялись его преемниками. Эти договоры разрешали купцам-иностранцам свободно торговать по всей империи местными и иностранными товарами, иметь в стране свои лавки, дома и другое недвижимое имущество. Таможенные сборы не должны были превышать 3% стоимости товаров. Купцы были освобождены от всяких поборов, и местным властям было строжайше запрещено чинить какие-либо злоупотребления и незаконные действия по отношению к купцам-иностранцам, которые жили в специальных

кварталах и пользовались правом экстерриториальности. Их судебные дела рассматривались в специальном суде.

За все эти привилегии купцы Дубровника, Венеции и Генуи должны были платить османскому правительству определенный «трибут», который определялся в договорах. Особенно больших привилегий добился признававший свою зависимость от Турции Дубровник. По договору 1442 г. дубровчане платили пошлины за продажу товаров в размере 2% от их стоимости, а по договору 1459 г. они были освобождены от уплаты и этой небольшой пошлины¹. Дубровчане имели монополию на вывоз шерсти из Болгарии и на ввоз соли. В XVI в. турки начали заключать торговые договоры с крупными европейскими государствами. В 1535 г. был заключен договор с Францией, по которому французские купцы получили право свободно торговать в Турции, а французские подданные, жившие в Турции,— право экстерриториальности. Договор с Францией послужил основой для заключения подобных же неравноправных договоров с Англией, Голландией и другими государствами. Эти договоры получили позднее название капитуляций.

Европейские товары распространялись в стране в ущерб развитию собственного ремесла и внутренней торговли. Все это привело к тому, что значительная часть внешней торговли Болгарии, как и прочих областей европейской Турции, сосредоточивалась в руках венецианцев, генуэзцев, немцев и особенно дубровчан. Часто торговцы-болгары ради получения привилегий принимали подданство какого-либо иностранного государства.

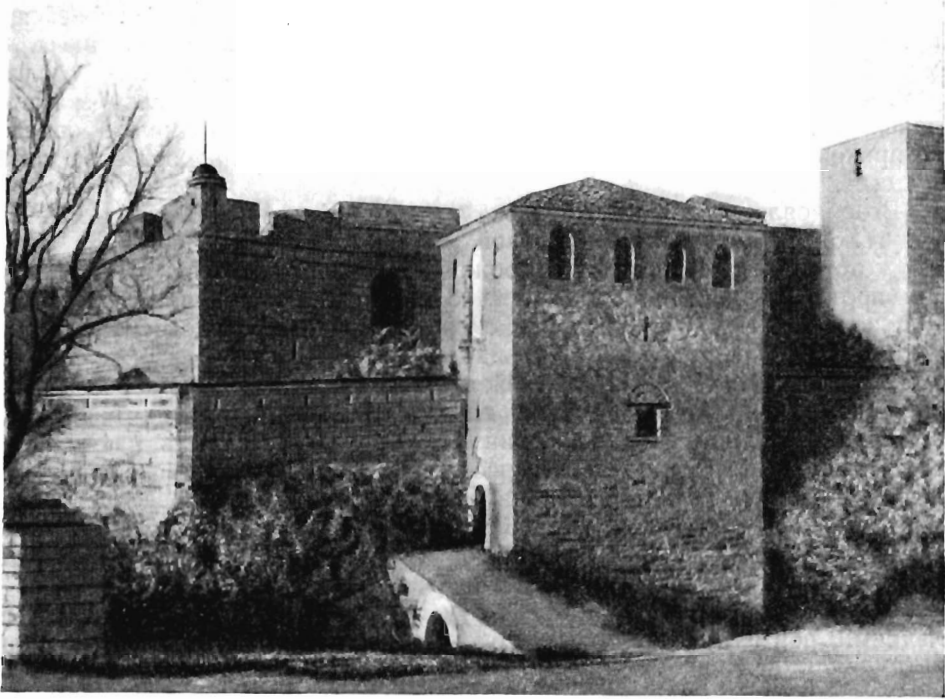
Таким образом, развивавшиеся в Болгарии в XIII—XIV вв. города, ремесло и торговля после завоевания страны турками пришли в упадок, население резко сократилось, в стране наступил продолжительный экономический застой. Несколько веков турецкого владычества обусловили превращение Болгарии, ранее развитого в экономическом отношении государства, в одну из наиболее отсталых стран Европы.

4. БОРЬБА БОЛГАР И СОСЕДНИХ НАРОДОВ ПРОТИВ ТУРЕЦКИХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ В XV — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

Падение независимости Болгарии и установление турецкого ига не убили в болгарском народе воли к борьбе за восстановление национальной и государственной независимости. Сопrotивление турецким завоевателям в Болгарии началось сразу же после порабощения страны. Оно выражалось как в пассивной форме — эмиграции, уходе населения в горы, так и в активной — партизанской борьбе против псработителей, восстаниях против турецких феодалов.

В начале XV в. натиск турок на Европу временно ослабел. Османская империя подверглась нашествию монголов во главе с Тимуром. В 1402 г. турки потерпели тяжелое поражение в битве с монголами при Ангоре (совр. Анкара). Турецкая армия была наголову разбита, а султан Баязид I взят в плен. Монголы опустошили и сожгли ряд городов и областей. В правящих кругах империи началась феодальная междоусобица, выразившаяся, в частности, в борьбе за престол между сыновьями султана Баязида.

¹ И. Сакъзов. Търговията на България с Анкона през 16 и 17 в. по нови извори. «Известия на историческото дружество в София», 1929, кн. IX, стр. 7—8.

Крепость в Видине (XIV—XVII вв.)

Все это создавало выгодные условия для развертывания борьбы с турками. Но постоянно враждовавшие между собой феодальные владельцы Юго-Восточной Европы не смогли воспользоваться удобным моментом и договориться о совместных действиях. Поэтому освободительное движение, росшее в ряде областей Балканского полуострова, вылилось в не связанные между собой стихийные антитурецкие выступления порабожденных народов.

Воспользовавшись борьбой между сыновьями Баязида и ростом антитурецкой борьбы в стране, сербский князь Стефан Лазаревич нарушил вассальную зависимость от турок. Против турок выступили также валахи под предводительством воеводы Мирчо. Поднялся на борьбу против турецких угнетателей и албанский народ. В первом десятилетии XV в. была сделана также попытка восстановить самостоятельность Болгарского государства. Движение против турок началось в западных районах страны. Во главе его стояли представители Шишмановского рода — Фружин и Константин. Восставшие заняли пограничные с Сербией земли в районе р. Тимока¹. Однако повстанцы Сербии, Болгарии и других покоренных турками территорий действовали порознь, и это дало возможность сыну султана Баязида Сулейману, правившему тогда Европейской Турцией, быстро подавить освободительное движение в Болгарии, Сербии и Албании.

¹ Об этих событиях сохранилось лишь краткое упоминание в «Житии Стефана Лазаревича, деспота сербского», написанном Константином Философом. См. С. Новиков и П. Константин Философ и его жизнь Стефана Лазаревича, деспота сербского. «Гласник сербского ученого друштва», кн. XLII, стр. 292.

В 1433 г. Болгарию впервые после завоевания посетил европейский путешественник — француз Бертрандон де ла Брокьер. «Турок здесь не много, — замечает он, описывая Софию, — и это дает другим (болгарам. — *Ред.*) большое желание освободиться от рабства, если бы могли надеяться, что им кто-нибудь поможет в этом»¹. Помощь, однако, не приходила. Порабощенный болгарский народ был предоставлен самому себе.

Возобновление военного натиска турок на Европу в 20-х годах XV в. испугало государства Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, которым непосредственно угрожало вторжение завоевателей. Коалиция против турок была создана в 1443 г. Во главе коалиции стояли молодой король Польши и Венгрии Владислав III, сербский деспот (князь) Георгий Бранкович и Янош Хуньяди — венгерский воевода, уже прославившийся своими героическими действиями против турецких завоевателей.

Поход 25-тысячного войска оказался удачным. Турки, занятые в это время войной в Малой Азии, не смогли остановить наступления союзников, к которым по пути присоединялись многочисленные вооруженные отряды сербов и болгар. На Балканском полуострове усилилось партизанское движение. Борьба с турками была облегчена восстанием в Албании, которое поднял герой албанского народа Скандербег. Войска Владислава дошли до Софии, взяли ее и начали продвигаться к Пловдиву. На перевалах через Старую Планину они встретились с укреплениями, попытка взять которые окончилась неудачей. Жестокие морозы затрудняли ведение боевых действий, и войска вернулись в Венгрию. Султан согласился на мир. В Сегедине был заключен выгодный для союзников договор, по которому должна была быть восстановлена независимость Сербии и Албании. Но вся Болгария оставалась попрежнему под властью турок. После этого, чтобы усилить турецкий элемент, в северо-западную часть Болгарии, в районы Софии, Пирота и Ниша были переселены турки из Фракии.

Весной 1444 г. военные действия против турок возобновились. Венецианцы и генуэзцы обещали прислать для борьбы с турками свой флот. Король Владислав и Янош Хуньяди (которому Владислав обещал передать в управление всю Болгарию) начали новый поход против турок. Но их войско теперь было гораздо малочисленнее, чем в предыдущем году.

Союзники продвигались по побережью Дуная в Болгарию; они овладели рядом болгарских городов, а затем начали наступление вдоль побережья Черного моря, надеясь на прибытие флота венецианцев и генуэзцев. Но последние пошли на предательство: на своих судах они помогли переправиться из Азии в Европу турецким войскам. В сражении под Варной союзники потерпели жестокое поражение. Король Владислав погиб на поле сражения. «Для Польши и Греческой империи битва при Варне — результат венецианских и папских интриг — была гибельной», — писал Маркс². Поражение под Варной решило исход борьбы за Балканский полуостров.

В 1453 г. султан Мехмед II овладел Константинополем, и Византийская империя окончательно прекратила свое существование. В 1459 г. Сербия была превращена в турецкую провинцию, а в 1463 г. покорена Босния. В начале XVI в. окончательно подчинились туркам Дунайские

¹ К. Иречек. Стари пътешествия по България. «Периодическо списание...», кн. III, 1882, стр. 77.

² «Архив Маркса и Энгельса», т. VI, стр. 200.

княжества. После того как весь Балканский полуостров был завоеван турками, они начали дальнейшее наступление вглубь Европы, угрожая Австрии, Венгрии и Польше. В 1526 г. в результате победы при Мохаче турки овладели почти всей Венгрией, границы Османской империи сомкнулись с границами Австрии и Польши.

Несмотря на победы турок, быстрый рост и укрепление турецкого государства, болгарский народ не прекращал борьбы за освобождение от чужеземного ига. Не затихала стихийная борьба покоренных народов с турками — так называемое гайдуцкое движение. От гайдуцкого движения этого периода осталось очень мало следов в документах. Нам неизвестны имена предводителей боровшегося крестьянства и трудящихся городов. Несомненно лишь, что эта борьба была направлена против турецкого владычества и в первую очередь против турецких феодалов. Подвиги безывестных героев болгарский народ прославил в своем фольклоре — песнях, сказках, легендах.

В XV в. на Балканском полуострове не могло возникнуть организованного антитурецкого движения. Безоружный, жестоко угнетаемый народ не мог рассчитывать одолеть громадную, хорошо вооруженную армию султана. Коалиции для борьбы с турками, которые создавались европейскими государствами, также не могли задержать наступления турецкой армии. Однако завоеватели не чувствовали себя спокойно во вновь покоренных странах. Зреющий протест балканских народов грозил, повидимому, при первом удобном случае вылиться в широкое антитурецкое движение, и это заставляло турок неоднократно совершать карательные экспедиции вглубь Балканского полуострова. Характерно, например, высказывание серба Михаила Константиновича, очевидца событий второй половины XV в. Он писал, что султан Мехмед II, захватив Константинополь и подчинив себе большинство балканских государств, чувствовал себя «в большой опасности». Последний очень боялся создания антитурецкой коалиции в Европе, «так как если б о том узнали христиане, которые находятся под властью турок, они бы все восстали и все бы перешли на сторону христиан (христианской коалиции.— *Ред.*). Это я сам от них слышал (от христианского населения.— *Ред.*). Находящиеся под ярмом турок христиане всегда молят бога, чтобы это случилось»¹.

Несмотря на иноземное иго, в XV—XVI вв. не прекращались связи болгар с братским русским народом.

Во второй половине XIV в., когда турки начали наступление на южнославянские государства, многие жители бежали отсюда на север — на Русь, Украину. Здесь сербы и болгары как единоверцы, говорившие на славянском языке, находили радушный прием. Выходцами из южнославянских земель были Киприан, ставший митрополитом в Москве, а также его племянник Григорий Цамблак, сделавшийся митрополитом в Киеве. В XV в. в Северной Руси жил выходец из Сербии талантливый писатель Пахомий Логофет. Он заново написал или переделал большое количество житий русских святых². Деятельность представителей южнославянского просвещения в России в конце XIV — начале XV в. оставила следы в области развития русской культуры.

¹ Мијајла Константиновића, србина из Островице историја или летопис турски, списани око 1490. «Гласник српског ученог друштва», Београд, 1865, кн. XVIII, стр. 153.

² М. Н. Тихомиров. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. «Славянский сборник», М., 1947, стр. 173.

Рост могущества Русского государства в конце XV в., ликвидация татарского владычества будили в южных славянах надежду на то, что именно русский народ придет им на помощь и освободит их от ига завоевателей.

Вера широких масс болгарского народа в освободительную миссию России нашла яркое выражение в своеобразной легенде о «дядо Иване» («дедушке Иване»), защитнике всех православных народов. Легенда о «дядо Иване» берет свое начало от времени правления Ивана III, который в 1472 г. женился на племяннице последнего византийского императора Константина XI, Софье Палеолог, и тем самым как бы закрепил за Русью права на захваченный турками византийский престол и обязанность России освободить Балканы от господства турок. Легенда о «дядо Иване» начала распространяться с конца XV в., постепенно приобретая все большую популярность. В образе «дядо Ивана», могучего исполина, болгарский народ олицетворял свои представления о великом русском народе, о сильном Русском государстве.

При Иване III между Россией и Турцией были установлены дипломатические отношения, продолжавшиеся и в дальнейшем. Видя растущую мощь Русского государства, турецкие султаны остерегались нападать на русские земли. Это родило в Болгарии народную молву о том, что турки боятся России. Присоединение Иваном IV Казанского и Астраханского ханств еще более укрепило авторитет России среди болгарского народа.

Яков Соранцо, венецианский посланник в Турции, писал в реляции, прочитанной им в сенате в 1576 г.: «По двум причинам султан опасается русских,— во-первых, потому что у них есть страшная кавалерия в 400 тыс. человек отважных, сильных и послушных, а, во-вторых, еще потому, что все народы Болгарии, Сербии, Босны, Морей и Греции весьма преданы Московскому великому князю, с которым соединяет их единство вероисповедания, и вполне готовы взяться за оружие и восстать, чтобы освободиться от турецкого рабства и подчиниться его власти»¹.

Эта преданность своему великому соседу, уверенность, что только Россия принесет освобождение южнославянским народам, глубоко внедрилась в сознание болгар и передавалась из поколения в поколение в течение пяти веков.

¹ В. Макушев. Болгария под турецким владычеством, преимущественно в XV—XVI вв. ЖМНП, ч. CLXIII, 1872, № 10, стр. 320.

Глава восьмая

БОЛГАРСКИЙ НАРОД ПОД ТУРЕЦКИМ ИГОМ В ПЕРИОД УПАДКА ВОЕННО-ФЕОДАЛЬНОЙ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XVI—ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII В.)

1. КРИЗИС ВОЕННО-ФЕОДАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ПОЛОЖЕНИЕ БОЛГАРСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В КОНЦЕ XVI—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

В XVI в. начался новый период в истории Европы — период разложения феодальных отношений и зарождения в недрах старого феодального общества капиталистических отношений. В передовых западноевропейских государствах шел процесс так называемого «первоначального накопления капитала» — экспроприации непосредственных производителей и создания крупных накоплений в руках формировавшегося буржуазного класса. Зарождение и развитие капиталистических отношений в Западной Европе сопровождалось формированием буржуазных наций, возникновением централизованных национальных государств.

В странах Восточной Европы рост производительных сил был еще недостаточным для развития капиталистического уклада. Но и в этих странах в конце XV—XVI вв. произошли значительные хозяйственные сдвиги, которые привели к крупным изменениям в их социально-экономическом строе. Решающее значение в экономической жизни этих стран, не имевших обычно развитой промышленности, приобретало феодально-крепостническое предпринимательское хозяйство, рассчитанное на торговлю сельскохозяйственными продуктами. Все это привело к изменению форм земельной ренты, усилению феодальной зависимости и эксплуатации крестьянства. В странах, лежащих на восток от р. Эльбы, распространилось «второе издание крепостного права».

Изменения экономического базиса государств Восточной Европы привели к переменам в надстройке: в XVI в. начали складываться крупные многонациональные государства — Россия и Австрия. Их образование было ускорено ростом внешней опасности.

Со второй половины XVI в. на Балканском полуострове, главным образом в местностях, связанных с торговыми путями и торговыми центрами, началось медленное, но неуклонное развитие товарно-денежных отношений. Одним из проявлений этого процесса в Болгарии явилось

оживление городов как центров ремесла и торговли, рост новых городов и некоторые сдвиги в сельском хозяйстве.

В условиях подчинения экономики поработанных народов отсталой военно-феодальной Турции эти процессы наталкивались, однако, на непреодолимые препятствия и не смогли получить достаточного развития. Средневековая отсталость Османской империи, хозяйственная разобщенность областей, жестокий национальный и политический гнет — все это крайне затрудняло социально-экономический прогресс в поработанных странах Балканского полуострова.

К середине XVI в. Османская империя достигла наибольшего территориального расширения. Это было крупнейшее государство, владения которого охватывали три материка. Владения турок в Европе доходили до границ Австрии и Польши и включали Черноморское побережье. В Африке туркам принадлежали Тунис, Алжир и Египет, в Азии — все земли на запад от Багдада, часть Аравийской пустыни и побережье Красного моря. Однако многонациональная Османская империя представляла собою государство, недостаточно централизованное, была военно-административным объединением различных народов, стоявших на разных ступенях общественного развития, не связанных хозяйственными и торговыми интересами. Благополучие этой обширной, но крайне отсталой военно-феодальной державы зиждилось на постоянных грабительских, захватнических войнах, служивших при слабом развитии производительных сил одним из главных источников благосостояния феодалов. Но территориальные захваты имели свои пределы. Изменение общественно-политической обстановки в Европе в XVI в. делало войны против европейских государств все более трудным и дорогостоящим делом, поглощавшим все средства и силы Османского государства. Поэтому уже во второй половине XVI в., после смерти султана Сулеймана Великолепного, разбойничье турецкое государство вступило в полосу внутреннего кризиса, сопровождавшегося серьезными изменениями в военно-феодальном строе государства. Началось разложение прежних форм военно-ленной системы, распространенных в европейских владениях турок в XV—XVI вв. Ввиду общей отсталости общественных отношений в государстве отмирание отживших свой век феодальных форм привело не к ликвидации феодальных отношений, а лишь к их видоизменению. Спахи, для которых ранее войны были основным занятием и источником существования, стали интересоваться сельским хозяйством. Рыцаря-спахию сменил феодал-помещик.

Яркую картину состояния Османской империи в первой половине XVII в. нарисовал турецкий писатель Кучибей Гёмюрджинский. Идеализируя законы и порядки, существовавшие в Турции ранее, он бичевал злоупотребления, происходившие в его время¹. Кучибей отмечал следующие изменения в феодальной системе Турции. Лены теряли характер условного пожизненного владения, связанного с несением военной службы, и превращались в наследственные владения крупных вельмож, чиновников и ростовщиков. Ими захватывались не только военные лены, но и султанские земли, количество которых поэтому уменьшалось и доход от них падал. Лены, которые раньше давались как вознаграждение за службу, теперь передавались правительством на откуп. Отличия между разными категориями землевладения сглаживались, так как земля постепенно захватывалась в собственность феодалами. Мелкие и средние

¹ Трактат («Рисале») написан Кучибеем около 1631 г.

поместья концентрировались в одних руках и происходил рост крупного землевладения¹.

Военная мощь Турции в этот период понизилась, что вело к сокращению грабительских войн. После смерти султана Сулеймана Великолепного (1555) ослабел натиск турок на Европу. Теперь турки должны были думать и об обороне своих владений.

Сокращалось и теряло свой боевой дух спахийское войско, которое прежде было основой военного могущества государства. Спахийцы уже не привлекала военная служба, не приносящая былых выгод. В походы они посылали вместо себя наемников. Турецкое правительство издавало строгие постановления, грозившие спахиям смертной казнью в случае отказа отбывать военную службу. Однако это не могло изменить существующего положения. Феодалы, ведя роскошную жизнь, все более нуждались в деньгах, искали новых источников дохода. Отсутствие военной добычи заставляло феодалов высасывать все средства из своих крестьян, искать способы повышения доходности поместий. Одним из этих способов было произвольное и непомерное повышение налогов, лишение крестьян не только прибавочного, но и значительной части необходимого продукта. Безмерное увеличение налогов неминуемо вело к разорению крестьянского хозяйства и снижению доходов поместья. Это начинали понимать и некоторые феодалы.

Стараясь перейти к новым методам ведения хозяйства, дающим возможность извлечь большую выгоду из поместий, турецкие феодалы в Болгарии действовали разными способами. Остро нуждаясь в деньгах, некоторые из них пытались увеличить денежную часть ренты, получаемую ими с крестьян. Однако в Болгарии в это время еще не создалось условий для перехода к денежной ренте. Товарно-денежные отношения были развиты слабо, и крестьяне не могли рассчитывать реализовать на рынке свои продукты, чтобы уплатить налоги помещику деньгами. Крестьяне жаловались на незаконный сбор налогов в деньгах². Попытки помещиков перейти к денежной ренте встречали активное сопротивление крестьянства.

До середины XVI в. турецкие феодалы, как правило, не вели своего собственного хозяйства. Крупные чиновники, паши, управители санджаков и нахий удовлетворялись натуральными и денежными налогами с обширных владений и не делали попыток увеличивать доходность поместий. Преобладание ленного характера землевладения, обязательство спахийцев служить в армии, ограничение государством прав ленников в поместьях не способствовали созданию помещиками собственного хозяйства. Теперь некоторые спахии начинали заниматься хозяйственной деятельностью, заводили собственное хозяйство и переводили крестьян на отработочную ренту. С конца XVI в. в Болгарии начинают образовываться «чифлики» — помещичьи хозяйства. Слово «чифлик» по-турецки означает хозяйство вообще, а также земельное владение, которым владеют на правах собственности. Иногда чифликами назывались владения,

¹ См. В. Смирнов. Кучибей Гёмюрджинский и другие османские писатели XVII в. о причинах упадка Турции. СПб., 1873.

² Г. Гълъбов. За основните начала на поземелната собственост в Османската империя и специално в България под турско владичество «Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет», т. XLIII, 1947, стр. 15; Д. Ихчиев. Принос към въпроса за спахите в Османската държава и турски документи върху тях. «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», I дел историко-филологичен и фолклорен, кн. XXV, 1909, стр. 43.

обрабатывавшиеся личным трудом, иногда поместья с посаженными на землю крестьянами. Чифлики — небольшие крестьянские хозяйства — заводились крестьянами-мусульманами нередко даже на спахийской земле и обрабатывались их личным трудом. Но чаще всего чифлики основывались феодалами, которые заводили свое хозяйство. Постепенно термин чифлик закрепился именно за такими помещичьими хозяйствами. Уже в начале XVII в. раздавались жалобы крестьян на то, что некоторые помещики нарочно укрывали райю, посылали ее на ангарию¹ в свои чифлики, заставляли пасти овец².

По-иному начали относиться помещики и к своим крестьянам. Они старались расширить свои феодальные права, усилить крепостническую зависимость крестьянства. Законодательство Сулеймана Великолепного свидетельствует о весьма сильной степени феодальной зависимости крестьян. Вся райя, жившая в тимарах и зеаметах, была записана в «дефтер райи» — список плательщиков харача. В дефтерах было точно означено количество земли, которым пользовалась каждая крестьянская семья с учетом ее качества. Земля переходила по наследству от отца к сыну. При отсутствии прямых наследников родственники умершего должны были получить от спахии или турецких властей разрешение на владение этой землей — тапу (болг. тапия). Спахия следил за ведением крестьянином хозяйства и в случае, если земля не обрабатывалась, мог передать ее другому.

Крестьяне были прикреплены к земле и не имели права уходить от помещика. В канун-наме Сулеймана Великолепного говорится: «Собирать подданных-райю, ушедших из тимаров, закон; но снимать того, кто живет уже более 15 лет — отменено и того, кто живет в городе 20 лет, повелевается приписывать к тому городу, где тот живет»³. Если пребывание бежавшего райи было известно, спахия мог требовать с райи причитающиеся налоги, несмотря на то, что крестьянин платил десятину новому владельцу земли⁴. На практике в XVII в. срок сыска крестьян в Болгарии доходил уже до 30 лет⁵. В ряде судебных дел XVII—XVIII вв. сообщается о сыске бежавших крестьян. Особенно участились случаи бегства крестьян в XVIII в., когда еще более ухудшилось экономическое положение в стране, возросла анархия, увеличились злоупотребления помещиков и чиновников и когда спахии стали собирать с крестьян налоги по своему усмотрению, самостоятельно вершить суд. Таким образом, в конце XVI—XVIII в. в Болгарии существовали формы зависимости крестьян, близкие «второму изданию крепостного права» в Восточной Европе, но несомненно более жестокие в своем конкретном выражении.

¹ Ангарией назывались в Болгарии различные виды принудительных работ, в частности барщина.

² Д. Ихчиев. Исторически принос за «войниганите» при турската войска. «Периодическо списание...», кн. LXVI, св. 9—10, стр. 712.

³ А. М. Валуцкий. Феодальный строй Турции в XV—XVI вв. Стеклограф. издание Московского института востоковедения. М., 1939. Приложение: «Канун-наме Али Осман», стр. 20.

⁴ Там же, стр. 75, 99, 100.

⁵ Например, в постановлении, изданном софийским шариятским судом в 1618 г., речь идет о требовании спахии возратить в его поместье Павла-райю, отец которого бежал из тимара спахии. Павел сумел доказать, что он более 30 лет живет в селе Цыркува, где он записан в дефтер, и платит все налоги. На основании того, что Павел живет в другом месте более 30 лет, прошение спахии было отклонено (Д. Ихчиев. Принос към въпроса за спахиите... «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», кн. XXV, стр. 38). Отсюда очевидно, что судом в это время устанавливался 30-летний срок поимки бежавших крестьян.

Кризис военно-феодальной системы, усиление феодальной зависимости и эксплуатации крестьянства — все это привело к резкому ухудшению условий жизни поработанных турками народов, в том числе и болгар. Сельское хозяйство деградировало, крестьянство разорялось. Резко возрос ничем не сдерживаемый гнет и произвол пашей, чиновников, феодалов. О тяжелом положении болгар в это время сообщают очевидцы. Дубровчанин Павел Джорджич писал германскому императору Рудольфу II в 1597 г. о больших переменах в Турции, наступивших «во вред христианам»¹. Прекратилась передача административных и судебных должностей по достоинству и по заслугам, эти должности стали раздавать за деньги, кадии решали дела в пользу тех, кто давал больше денег. Спахии и янычары отнимали у христиан насильно «различное имущество — деньги, жито, вино и все другое, что им попадет». «Кроме того, — пишет Джорджич, — они измучены налогами, если даже оставим в стороне другие повинности. Там, где раньше платилось по 60 аспер с человека, три года назад, когда я находился в Болгарии, начали платить по 400—500 аспер, а теперь, как я слышал, налоги достигли 800—1000 аспер. К этим притеснениям надо прибавить ростовщичество, которое таково, что все погребены без надежды на то, что могут освободиться от него, даже если продадут все свое имущество вместе с детьми»².

Побывавший в 70-х годах XVI в. в Болгарии немецкий путешественник Герлах сообщает, что турецкие чиновники, спахии, янычары отнимают у крестьян все, что хотят. Спахии вместо $\frac{1}{10}$ взимают $\frac{1}{7}$, $\frac{1}{5}$ часть урожая, едва оставляя людям на пропитание. Имея тимар в 10 тыс. акча дохода, спахии получают с него 20—30 тыс.³

Даже турецкий писатель Кучибей Гёмюрджинский должен был признать исключительно тяжелое положение крестьян: «Словом, такого стеснения и угнетения, в каком находятся бедные поселяне, никогда ни в одной стране света, ни в одном государстве не было», — писал он⁴.

Кризис сельского хозяйства в Европейской Турции, начавшийся во второй половине XVI в., изменение форм зависимости и эксплуатации крестьянства отразились на положении всех категорий болгарского крестьянства. В этом отношении характерна судьба райи, выполнявшей отработочную повинность в пользу государства, в частности войников, о которых речь шла в предыдущей главе.

В турецких документах XVI—XVIII вв. часто содержатся жалобы войников на черибашей, войнук-беев, которые незаконно собирали налоги с войников, притесняли их. Войники постепенно теряли права на свои наследственные баштины, которые захватывались феодалами. Поэтому они принуждены были пользоваться землей спахийев и платить за это все налоги, которыми облагались спахийские крестьяне. В то же время войники должны были исполнять все свои прежние обязанности, что было для них непосильным бременем. В XVII—XVIII вв. поселения войников начали исчезать, число войников сократилось. Не желая исполнять обязанности войников, крестьяне убегали со своих баштин. Под гнетом тяжелых налогов часть войников совершенно разорялась, теряла свои

¹ Н. Милев. Един неиздаден документ за българската история. «Известия на историческото дружество в София», кн. IV, 1915, стр. 95.

² Там же, стр. 95—96.

³ К. Иречек. Стари пътешествия по България от 15—18 столетие. «Периодическо списание...», кн. VI, стр. 38.

⁴ В. Смирнов. Кучибей Гёмюрджинский и другие османские писатели XVII в. о причинах упадка Турции. СПб., 1873, стр. 142.

баштины, часть вымирала от эпидемий и нищеты. Ввиду частых случаев бегства воиников и уменьшения их числа, турецкое правительство издавало постановления, обязывавшие местные власти обозначить места жительства воиников, делать опись их баштин, а на баштины бежавших или умерших селить других воиников как на постоянные места жительства¹.

Такая же судьба постигла остальные группы этих крестьян, положение которых в XVI—XVIII вв. неуклонно ухудшалось. С дербенджиев, соколаров, марталозов и других категорий крестьян, несших отработочную повинность государству, власти и помещики собирали больше налогов, чем полагалось, прикрепляли их к местам жительства, закрепощали².

Повидимому, в XVII—XVIII вв. многие поселения специальных групп райи уже не были свободными селами, а превратились в феодальную собственность помещиков. Живя на земле помещика, они фактически находились от него в такой же зависимости, как и остальные крестьяне.

Уравнение положения различных категорий крестьянства, а следовательно, усиление общности интересов всего крестьянства, оказало известное влияние на рост антифеодального и национально-освободительного движения болгарского народа.

2. РАЗВИТИЕ РЕМЕСЛА И ТОРГОВЛИ В БОЛГАРИИ С КОНЦА XVI ДО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

Как уже указано выше, в конце XVI и особенно в XVII и XVIII вв. в ряде районов Болгарии наблюдалось развитие товарно-денежных отношений, рост ремесла и торговли. Одним из проявлений этих процессов явилось заметное оживление городской жизни. Крупнейшими городами Болгарии оставались София и Пловдив, которые, по словам турецкого писателя Евлия Челеби, входили в число 10 наиболее значительных городов Европейской Турции³.

Сведения о численности населения Софии весьма разноречивы. Болгарский ученый А. Иширков на основании различных данных приходит к заключению, что в XVII в. в Софии было 7000—8000 домов и около 40—50 тыс. жителей⁴.

Пловдив, по описанию Евлия Челеби, был самым красивым городом из всех десяти крупнейших городов Европейской Турции. Так же как и София, Пловдив постепенно превратился в типичный турецкий город. Там жило много улемов, шейхов, мусульманских проповедников, светской аристократии и особенно многочисленным было сословие кадиев. Город являлся и культурным центром турок⁵.

Вместе с тем с конца XVI в. и особенно на протяжении XVII в. возникали новые города, выраставшие из сел в отдаленных, мало доступных для турок местах, где население находило убежище от притеснений и

¹ Д. Ихчиев. Исторически принос за «войниганите»... «Периодическо списание...», кн. LXVI, св. 9—10, стр. 713—715.

² Д. Ихчиев. Принос към вопроса за спахите в Османската държава... «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», кн. XXV, стр. 62, 64.

³ Пътуване на Евлия Челеби из българските земи през средата на XVII в. «Периодическо списание...», кн. LXX, св. 9—10, стр. 687.

⁴ А. Иширков. Град София през XVII в. София, 1912, стр. 38.

⁵ Пътуване на Евлия Челеби... «Периодическо списание...», кн. LXX, св. 9—10, стр. 687—690.

жестокой эксплуатации. Болгарский историк Х. Хинков называет следующие города, возникшие подобным образом: Котел, Сливен, Елена, Трявна, Габрово, Троян, Тетевен, Етрополь, Самоков, Банско, Копривштица и другие¹. Эти города были заселены почти исключительно болгарами. Они не подвергались турецкой колонизации. Путешествовавший по Болгарии в середине XVII в. Евлия Челеби описывает г. Сливен как значительный ремесленный центр с развитым производством. По его словам, население в Сливене было исключительно болгарским².

Но и в старых городах, даже таких крупных, как София, Пловдив, в XVII в. происходили большие изменения в национальном составе населения. Если до этого времени шла систематическая колонизация городов турками и вытеснение болгарского населения, то с XVII в., особенно со второй половины, начинается обратный процесс. Хотя города попрежнему являлись центрами управления страной, промышленное и торговое население турецкой национальности вытеснялось болгарским. Этот процесс особенно усилился в XVIII в.

Причина изменения национального состава городов крылась в социально-экономических сдвигах, происходивших в Болгарии в этот период. Города начинали становиться центрами мелких местных рынков, притягивавшими к себе сельское население, ремесленников и торговцев.

Для городского ремесла в Болгарии в XVII—XVIII вв. являлось характерным резкое преобладание ремесленников-болгар над ремесленниками-турками. Так, в Софии в XVII—XVIII вв. было более 60 ремесленных цехов, из них только 5—6 турецких. 25 цехов состояли только из болгар, остальные имели смешанный национальный состав³. В городах обычно имелись торговые ряды — чаршии, в которых находились ремесленные мастерские. В каждой улице или ряде находились мастерские ремесленников какой-либо одной профессии. В больших городах были общие крытые рынки, в которых помещались различные цехи.

По описанию Евлия Челеби, в Провадии было 600 лавок, торговые ряды сапожников, ювелиров, шорников, в Разграде — 300 лавок, в Татар-Пазарджике — 200 лавок и т. д.⁴

В XVII—XVIII вв. ремесло в Болгарии было уже достаточно специализировано. Отдельные города и местности производили определенные изделия. Так, Сливен специализировался на производстве курток из разноцветных тканей, называемых кебе, в Пловдиве выделялись шерстяные ткани-шяци, Никополь и Пловдив были известны своими портными и т. д. Особое распространение в Болгарии имело абаджийство — выделка грубых шерстяных тканей — аба (Габрово, Сливен, Самоков, Котел, Панагюриште).

Текстильное производство было наиболее развитой отраслью ремесла. Текстильные изделия находили сбыт среди городского населения, а нередко продавались и в прилегающих к Болгарии областях. Так, болгарские шнуры (гайтан), аба, находили сбыт по всей Европейской Турции и в Константинополе. Значительное развитие получило и кожевенное

¹ Х. Хинков. Стопански фактори за българското възраждане. София, 1947, стр. 17.

² Пътуване на Евлия Челеби..., «Периодическо списание...», кн. LXX, св. 9—10, стр. 682.

³ Д. Ихчиев. Еснафски документи и еснафска организация в турско време. «Списание на българското икономическо дружество», 1907, кн. 7, стр. 455—458.

⁴ Пътуване на Евлия Челеби..., «Периодическо списание...», кн. LXX, св. 9—10, стр. 651, 653, 691.

производство — обработка кож и выделка из них различных предметов. Однако в кожевенном производстве большую роль играли турки, которые почти монополизировали это ремесло. Наоборот, добычей и обработкой металлов занимались главным образом болгары.

Значительная горная промышленность имелась в Болгарии еще в XIII—XIV вв. При турках многие старые центры рудных разработок сохранили свое значение. Разработка производилась в Кюстендильском (серебряные, золотые, медные руды), Кратовском (медные и серебряные руды), Дупницком и других районах. Крупным центром рудных разработок был город Чипровец и его окрестности. В Чипровце были развиты и ремесла, особенно ювелирные. Этот город сохранял свое значение до середины XVII в. В дальнейшем запасы руды в Чипровце иссякли, и экономическое значение его резко упало. В Самокове и окружающих его селах была значительно развита добыча и обработка железной руды. Самоковские железные изделия — подковы, гвозди, оружие — расходились в разных областях империи.

О высокой степени развития горного дела и металлообрабатывающих ремесел в Самокове и его округе в XVIII в., о переходе ремесленников к работе на рынок свидетельствует ферман 1730 г.: «...Некоторые из них (ремесленников. — *Ред.*) были работниками, другие возили на продажу сделанные первыми железные прутья из железа-сырья в Татар-Пазарджик и продавали их торговцам, которые приходили со всех концов страны. Полученные деньги ремесленники употребляли на свое пропитание»¹. Очевидно, речь идет о специальных уполномоченных по продаже товаров, которые уже в это время начинают постепенно превращаться в обычных скупщиков товаров.

Все это свидетельствует о том, что отдельные отрасли ремесла в Болгарии к середине XVIII в. достигли значительного уровня развития.

Ремесленники в Османском государстве были организованы в цехи (еснафы). Турки и христиане обычно имели отдельные цехи, но иногда существовали и смешанные цехи. Кроме того, некоторые ремесла были привилегией только турок, и христиане не могли ими заниматься.

Нет сомнения, что цехи в Болгарии и в XVI—XVII вв. были достаточно прочно сложившимися организациями. В приказе пловдивскому кадию от 1572 г. сказано, что «еснафы исстари учились друг у друга, помогали один другому»². Это свидетельствует о том, что в середине XVI в. еснафы были уже не новым явлением. Однако отсутствие материалов не позволяет конкретно характеризовать внутреннее устройство цехов до середины XVIII в.

Турецкое правительство поддерживало еснафы, оно было отчасти заинтересовано в закреплении цеховой организации ремесла, которая давала возможность легче эксплуатировать ремесленников, позволяла иметь дело не с каждым ремесленником в отдельности, а с цехом в целом. Цехи были обязаны доставлять государству бесплатно или по низкой цене изделия и продукты своего производства. Так, софийские кожевники должны были поставлять во время походов войску по несколько сот обработанных кож, пловдивские бакалейщики, зеленщики, торговцы колониальными товарами должны были во время походов обслуживать войско, самоковские кузнецы — доставлять войску подковы и клинки, а в константинопольский арсенал железные якоря, гвозди и т. д. Так как

¹ «Документи за българската история», т. III, София, 1940, стр. 42.

² Там же, стр. 11.

турецкое государство ощущало большой недостаток в металлах, ремесленники-металлурги и металлосты подвергались особенной регламентации и наибольшим стеснениям. Самоковские металлосты под угрозой конфискации всех изделий должны были исполнять в первую очередь государственные заказы. Они не могли свободно продавать металлические предметы. Иногда султаны издавали постановления, обязывавшие самоковских ремесленников принудительно везти в Константинополь или Софию все свои железные изделия¹. Таким образом, государство имело монополию на скупку по низким ценам продуктов ряда ремесел.

По отрывочным данным можно проследить и разницу, которая несомненно существовала в положении турецких и болгарских цехов. Цехи, членами которых были ремесленники-турки, нередко получали особые привилегии от государства, имели монополию на скупку сырья или продажу своих изделий на городских рынках. Так, софийским мясникам запрещалось продавать кожу на сторону, прежде чем софийские кожевники (которые все были турками) не закупят нужное им количество кож².

Существовала жесткая регламентация деятельности болгарских цехов. Турецкие чиновники следили за качеством товаров ремесленников; они постоянно злоупотребляли при этом своим правом контролировать деятельность цехов, накладывая на цехи всевозможные штрафы.

Документы сообщают о случаях совместного протеста ремесленников против подобных беззаконий. В этом отношении интересен иск софийских хлебопеков-болгар по поводу незаконных действий Махмеда чауша — должностного лица по проверке мер и весов, накладывавшего на ремесленников без всяких причин большие штрафы (1617). Хлебопеки «в большом числе» явились в суд с жалобой на Махмеда чауша, заявив, что если впредь Махмед явится на базар собирать штрафы, то все они покинут свои лавки³. Характерно, что ремесленники действовали против ненавистного им чиновника решительно и организованно. В суд явилась сразу масса ремесленников (повидимому, весь цех хлебопеков), которые совместно отстаивали свои интересы. Хлебопекам пришлось несколько раз обращаться к правосудию по поводу безобразий, которые чинил Махмед чауш. Они жаловались сначала софийскому кадию, затем в Константинополь самому султану.

О деревенском ремесле и домашней промышленности в Болгарии в XVII—XVIII вв. имеется очень мало сведений. Само существование деревенского ремесла и домашней промышленности, обслуживавших нужды сельского населения, несомненно. Это деревенское ремесло в основном еще не было отделено от земледелия.

В то же время существовали уже достаточно развитые отрасли домашней промышленности. Так, значительное распространение в XVII—XVIII вв. получило так называемое «джелепчийство». Джелепи занимались разведением скота и продажей его. Одновременно они скупали и продавали жир, топленое масло, кожи и другие продукты. Джелепчийством занимались, например, население сел Черново и Арнаут-кьой Русенской околии, которые поставляли жир и топленое масло в Константинополь⁴.

¹ «Документи за българската история», т. III, стр. 5, 8, 11, 12, 14, 42—43.

² Г. Гълъбов. Османотурски извори за историята на София, кн. II, София, 1942, стр. 2—3.

³ Там же, кн. III, стр. 10.

⁴ «Документи за българската история», т. III, стр. 37.

Наконец, большого развития достигло ремесло в местностях, богатых рудой, где крестьяне занимались горным делом как своей основной профессией. В районах рудных разработок земля была обычно неплодородной, и крестьяне должны были закупать продукты питания в других местах. В таких селах ремесло полностью отделилось от земледелия.

Города — центры ремесленного производства — являлись и центрами мелких местных рынков, не объединенных еще в один общebolгарский рынок. Крупными центрами торговли были такие города, как София, Пловдив, Русе, Сливен, Видин, Никополь и другие, а также торговые порты Варна, Бургас, Балчик.

Путешественники XVII в. описывают Софию как крупнейший торговый центр, куда съезжались купцы из Венгрии, Валахии, Молдавии и даже из Польши. Софийские купцы вели торговлю со многими городами: Бухарестом, Силистрой, Белградом, Родосто¹. Вторым после Софии торговым центром был Пловдив, в котором, по словам Евлия Челеби, ежедневно продавалось огромное количество товаров и имелось около 880 лавок. «Он является торговым центром и день ото дня становится богаче», — отмечал Евлия Челеби².

Во многих городах происходили базары. На базары в Провадии собиралось около 30 тыс. крестьян, а в Русе — «муравейник людей». Большие базары происходили также в городах Добрич, Силистра³.

Специализация некоторых городов и районов на производстве определенных ремесленных изделий создавала возможность связи, выходящей за пределы близлежащих районов. Изделиями болгарского ремесла и продуктами сельского хозяйства снабжались Константинополь и другие области империи, турецкая армия. Так, урожай риса, получавшийся с полей в районах Пловдива и Татар-Пазарджика, почти полностью удовлетворял нужды турецкой столицы. Из Болгарии вывозились во многие области империи и особенно в Константинополь металлы и металлические изделия. Иногда торговые связи болгар выходили за пределы самой империи. Сливенские кебе находили сбыт не только в Европейской Турции, но и в арабских и персидских землях⁴.

Болгарские торговцы чем дальше, тем решительнее старались избавиться от принудительной поставки товаров турецкому государству и завязать собственные экономические связи с европейскими государствами. В Европе высоко ценились болгарская шерсть и кожи. Несмотря на запрещение османского правительства, в XVIII в. на европейских рынках начал появляться болгарский рис и т. д.

В целом внутренняя торговля Болгарии в изучаемый период характеризуется наличием разобщенных местных рынков, еще не начавших объединяться в один общebolгарский рынок. Расширение торговли в это время идет главным образом не за счет роста внутреннего рынка, а путем расширения внешних связей и увеличения внешней торговли, которая в это время имела для Болгарии большое значение.

Купечество в Османской империи в основном состояло из греков, арабов, славян, евреев, армян. Сами турки мало занимались торговлей,

¹ А. Иширков. Град София през XVII в. София, 1912, стр. 47.

² Пътуване на Евлия Челеби..., «Периодическо списание...», кн. LXX, св. 9—10, стр. 687.

³ Там же, стр. 651, 655, 665, 671.

⁴ Там же, стр. 682.

считая это ремесло для себя зазорным, и предпочитали наживаться другими способами, в частности путем всевозможных поборов с купцов и ограбления их.

«Кто является торговцем в Турции? — писали К. Маркс и Ф. Энгельс. — Во всяком случае не турок. Когда они еще пребывали в первобытном состоянии кочевников, их метод ведения торговли заключался в ограблении караванов; теперь, когда они стали несколько более цивилизованными, он состоит во всевозможных произвольных и стеснительных поборах. Греки, армяне, славяне и франки, устроившиеся в больших морских гаванях, держат в своих руках всю торговлю и не имеют решительно никаких оснований благодарить турецких беев и пашей за то, что эта возможность им дана»¹. Эти слова Маркса чрезвычайно ярко характеризуют тяжелые условия, в которых находилась торговая буржуазия Балканского полуострова не только в первой половине XIX в., но и на протяжении всего периода турецкого господства.

Путешественники единодушно отмечали, что в стране отсутствовала элементарная обеспеченность личности купца и его собственности от посягательств турецких беев и пашей. Крайне отрицательно влияли на развитие внутренней торговли низкие пошлины на иностранные товары, режим капитуляций и т. д.

Иностранные купцы имели целый ряд привилегий в Турции и поэтому смогли занять прочные позиции в торговле, в ущерб интересам местных купцов. Английские, французские и голландские купцы мало торговали в самой Болгарии. Их интересовала главным образом торговля со странами Леванта, торговля по Черному морю с Россией. В противоположность этому дубровницкие купцы, имевшие в Болгарии широкий круг своих посредников и поставщиков, вели в ней крупные торговые дела. Дубровчане вывозили из Болгарии главным образом сельскохозяйственные продукты — кожи, шерсть, воск. Больше всего кож вывозилось из Провадии, Шумена, Пловдива, Нова-Загоры. Центрами этой торговли были София и Провадия, где дубровчане скупали кожи у болгар. Скупались как обработанные, так и необработанные кожи. Дубровчане вывозили кожи из Болгарии главным образом в итальянские города². Обработанные кожи шли в Венецию, необработанные — в Анкону, где они обрабатывались и после этого вывозились в Ломбардию, Францию, Рим, Неаполь. Кожи вывозились как сушей, так и морем, главным образом, через Варну и Родосто, а также Бургас и Анхиало³.

Крупным портом, через который шла почти вся морская торговля Болгарии с Дубровником и итальянскими городами, была Варна. Через Варну вывозилась в Италию и болгарская шерсть, которая занимала второе место среди продуктов вывоза Болгарии. Шерсть поступала в основном из Добруджи и Софийской области (села Златица и Бутунец) и сбывалась обычно в Венецию⁴.

Ввозились в Болгарию дубровчанями льняные ткани, атлас, бархат итальянского, германского или английского производства. Кроме того, дубровчане ввозили в Болгарию сахар, оливковое масло, вино, а также железо, гвозди, ножи, иглы и т. д.⁵

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IX, стр. 391—392.

² И. Сакъзов. Дубровник и България в миналото. «Българска историческа библиотека», 1932, кн. 2, ч. V, стр. 73, 74.

³ Там же, стр. 75.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 71, 73.

Большая часть этих товаров потреблялась турецким населением городов, а не болгарами. В деревню они почти не проникали. Поэтому торговля дубровчан обслуживала главным образом турок. Среди дубровчан были торговцы, ведшие крупные торговые операции в Болгарии и других областях Балканского полуострова. Во многих городах Болгарии — Софии, Пловдиве, Русе, Шумене, Провадии, Варне и других — дубровницкие купцы имели свои колонии. Дубровчане-католики пользовались в Турции относительной свободой вероисповедания, имели свои церкви, суд, школы.

Посредническая торговля дубровчан особенно процветала в XVI — первой половине XVII в. В дальнейшем по целому ряду причин, и прежде всего в связи с общим экономическим упадком Дубровника, дубровницкие колонии в Болгарии почти полностью исчезают, а место дубровчан в торговле занимают греческие, еврейские и особенно болгарские купцы, которые в XVIII в. завязывают собственные торговые связи с европейскими странами, экономически крепнут, постепенно вытесняя купцов других национальностей.

Непосредственными конкурентами болгарских торговцев в XVIII в. выступили греки, которые в это время в связи с вытеснением дубровчан расширили свою торговлю в Болгарии. Борьба с экономически более сильным греческим купечеством подчас бывала не под силу болгарским торговцам. Это обстоятельство в значительной мере тормозило рост национальной торговой буржуазии. В то же время оно вело к сближению болгарского купечества с греческим, игравшим важную роль в экономической жизни Турции.

Таким образом, несмотря на тяжелый национальный гнет, ремесло и торговля в Болгарии на протяжении XVII — первой половины XVIII в. неуклонно развивались. Росла торговля продуктами ремесла, формировалась еще немногочисленная торговая буржуазия. Эти процессы хотя и начались, но проходили медленно и не смогли еще зайти далеко. Однако изменения, наступившие в экономике страны в течение XVII — первой половины XVIII в., сделали возможным дальнейший социально-экономический прогресс, наступивший в период национального возрождения Болгарии в конце XVIII — начале XIX в.

3. АНТИФЕОДАЛЬНОЕ И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ БОЛГАРСКОГО НАРОДА В КОНЦЕ XVI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В. ГАЙДУЦКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Во второй половине XVI в. освободительное и антифеодальное движение болгарского народа, как и других народов Балканского полуострова, вступает в новый этап. Борьба поработенных народов против ненавистного турецкого ига усиливается, широкое развитие приобретает гайдуцкое движение, вспыхивают организованные антитурецкие восстания.

Рост народно-освободительного движения был обусловлен усилившейся в это время классовой борьбой болгарского крестьянства против турецких феодалов, протестом против жестокой феодальной эксплуатации и национального угнетения со стороны турецких господствующих классов.

Самой распространенной и характерной формой освободительной борьбы в Болгарии в этот период было, как и в предыдущее время, гайдуцкое движение. По определению Д. Благоева, гайдуками были

«отдельные решительные, смелые болгары, которые с ружьем и ятаганом мстили турецким, греческим и даже болгарским мучителям притесненного народа»¹. Невыносимый национальный гнет, притеснения и преследования со стороны турецких беев, пашей, безысходная нужда, желание отомстить туркам за оскорбление или убийство ближних, за ограбление имущества и т. д.—таковы были разнообразные причины, заставлявшие поставленных в безвыходное положение, озлобленных против турок людей бежать в леса и горы, становиться гайдуками.

Гайдуцкое движение имело громадное значение для освободительной борьбы болгарского народа в период турецкого господства. Обычно гайдуцкие отряды были небольшими (по 15—30 человек). Это помогало гайдукам действовать стремительнее и легче скрываться от преследований. Во главе гайдуцких отрядов становились самые опытные и смелые гайдуки, пользовавшиеся доверием и уважением остальных членов дружины. Каждый отряд имел свое знамя и знаменосца (байрактара). Гайдуки связывали себя клятвой верности и взаимопомощи.

Иногда гайдуцкие четы достигали больших размеров и действовали организованно. Такие четы совершали крупные операции, нападали на города. Так, весной 1595 г. 2 тыс. гайдуков совершили нападение на Софию². Турецкий писатель Евлия Челеби, путешествовавший в середине XVII в. по Европейской Турции, неоднократно упоминает о гайдуках, которые были грозой для путешественников. Он сообщает, как на г. Битоль (Монастир) напал гайдук Бабо с 500 гайдуками, вошел в город, открыл рынок и взял богатую добычу³. Евлия Челеби далее рассказывает о том, что на Шипкинском перевале через Старую Планину путешественники попали в засаду к гайдукам. «Неприятель,— пишет он,— нас окружил с двух сторон в этом тесном ущелье и начал бой. Сперва стреляли из ружей, а потом перешли на холодное оружие»⁴. Гайдуки одержали верх над турками, однако последние, по словам Евлия Челеби, несколько оправившись, вернулись обратно и расправились с гайдуцким отрядом. Евлия Челеби сообщает интересные сведения о действиях гайдуцких чет в Болгарии и других частях Балканского полуострова. Из его описаний можно установить, что гайдуки нередко наводили такой страх на турок, что последние предпочитали вообще уходить из тех городов и сел, которым могли угрожать народные мстители.

Гайдуцкое движение не прекращалось на протяжении XVII—XVIII вв. О гайдуках, мерах борьбы с ними сообщает ряд турецких документов, в которых гайдуки обычно называются разбойниками. Так, например, в предписании правительства от декабря 1690 г. сообщается о том, как несколько десятков «разбойников» из разных сел Видинской нахии и подпавшие под их влияние 100 человек «бунтовали и разбойничали» в Видине, Бане, Кутловице, Берковице и других местах⁵. В начале XVIII в. в Северной Болгарии действовали крупные отряды гайдука Папазоглу, которые скрывались обычно от преследований в Валахии⁶. К концу XVIII в. гайдуцкое движение еще более усилилось.

¹ Д. Благоев. Привнос към историята на социализма в България. М., 1944, стр. 12.

² См. А. Иширков. Град София през XVII в., стр. 13. Сноска 1.

³ Пътуване на Евлия Челеби..., «Периодическо списание.», кн. LXX, св. 9—10, стр. 686.

⁴ П. Дървингов. Евлия Челеби в западните български земи. София, 1843. Цит. по И. Пастухов. Българска история, т. II, стр. 466.

⁵ «Документи за българската история», т. III, стр. 26.

⁶ Там же.

Турки установили специальные сторожевые посты, которые должны были охранять дороги от нападений гайдуцких отрядов. Однако это не помогало. Живя в горах и лесах, гайдуки поддерживали тесные связи с окрестным населением, получали от него постоянную поддержку. Население, как правило, помогало гайдукам, скрывало их от турецких властей. Поддержка и помощь местного населения делала для турок такой затруднительной борьбу с гайдуками, не позволяла задуть гайдуцкое движение.

В гайдуцком движении всегда были сильны социальные мотивы, протест против феодального гнета. Характерно, что это движение было часто направлено не только против турок, но и против греков и болгар, угнетавших крестьян и городское население. Болгары видели в гайдуках народных мстителей, борцов за свободу, их подвиги воспевались в народном творчестве в многочисленных песнях.

Гайдуцкое движение тесно сливалось с массовыми крестьянскими восстаниями против турок, которые возникали на протяжении XVI—XVIII вв. Некоторые турецкие документы упоминают о крестьянских восстаниях значительной силы.

Так, в 1565 г. восстало население Прилепской околии. В султанском приказе говорилось, что население восстало по подстрекательству четырех предводителей — двух крестьян и двух сельских священников. Было приказано схватить и казнить подстрекателей этого восстания, так как «без этого не может наступить порядок и спокойствие между неверными». Других «бунтовщиков» приказали доставить в столицу, чтобы послать на каторжные работы¹. Из кратких сведений о восстании в Прилепской околии 1565 г. можно заключить, что это было достаточно мощное крестьянское движение, охватившее не одно село, а целый район. Оно всерьез напугало турецкие власти. Конечно, это было еще стихийное, плохо организованное движение, однако, у восставших были свои руководители, имена которых оказались известными и турецким властям.

В 1730 г. происходило брожение крестьян в Силистренской околии, заставившее турок принять решительные меры для предотвращения восстания. Крестьяне были вооружены, совершали нападения на своих угнетателей.

Султанские приказы сообщают о вспыхнувших в 1737 г. восстаниях в ряде околий западной части Болгарии, с которыми турки жестоко расправились, наведя такой страх на местное население, что большинство жителей оставило свои жилища и долго скиталось по лесам².

В 1751 г. восстало население десяти болгарских сел около Русе. Крестьяне протестовали против грабежей и беззаконий со стороны сборщиков налогов, которые принуждали райю платить намного больше налогов, чем было положено. Они покинули свои села и явились в Русе³.

Значительную роль в народно-освободительном и антифеодальном движении играли войники и другие группы крестьян, несших особые повинности в пользу государства. Пользуясь в первое время турецкого господства несколько большей свободой, чем остальные крестьяне, они особенно болезненно переживали несправедливости турецких чиновников и помещиков. Эти крестьяне сохранили свободолюбивый и независимый дух. Они не хотели примириться с потерей привилегий, записанных в султанских указах, и терпеть беззакония турецких чиновников и феодалов.

¹ «Документи за българската история», т. III, стр. 2.

² Там же, стр. 40.

³ И. Пастухов. Българска история, т. II, стр. 552—553.

Войники оказывали не только пассивное сопротивление турецким властям, они открыто бунтовали, отказываясь от выполнения возложенных на них повинностей и уплаты незаконно накладываемых налогов. Так, в 1575 г. войники села Отлук-Кьой (Панагюриште) Татар-Пазарджикской околии долгое время бунтовали, скрывали других войников от чиновников, делили между собой баштины умерших и т. д. Среди непокорных войников было 11 зачинщиков, которые взбунтовали войников султанской конюшни: последние отказались направиться в поход. О восстаниях войников сообщает ряд официальных документов XVII—XVIII вв.¹

Поселения войников, дербенджиев, соколаров и т. д. часто располагались в горах, труднодоступных местах, где крестьяне чувствовали себя свободнее и находились в большей безопасности от преследования турок. Это способствовало росту антитурецкого движения среди указанных групп крестьян.

Таким образом, болгарский народ во время турецкого владычества отнюдь не сохранял рабскую покорность завоевателям. По своим формам антифеодальное освободительное движение крестьянства в XVI—XVIII вв. носило еще стихийный, локальный и слабо организованный характер. Однако и в это время происходили уже достаточно широкие, охватывавшие значительные районы, восстания крестьян, направленные против турецких властей и феодалов. Естественно, что все они подавлялись турецкими властями.

Гайдуцким движением, крестьянскими восстаниями, стихийными и мало организованными, не исчерпывались формы протеста болгарского народа против чужеземного ига. В стране происходили и более организованные массовые восстания, в которых участвовали как горожане, так и крестьяне.

4. ТЫРНОВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1598 Г.

Международная обстановка в Восточной Европе в XVI в. складывалась не в пользу турок. Потребность самообороны ускорила образование на востоке Европы крупных централизованных многонациональных государств — России и Австрии. «В этих странах,— говорил И. В. Сталин,— капиталистического развития еще не было, оно, может быть, только зарождалось, между тем как интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия»².

Слабеющая в военном отношении Турецкая империя оказалась перед лицом более сильных, чем раньше, противников, которые накапливали силы для активной борьбы с турецкой агрессией. Однако объединению сил для войн с Османской империей попрежнему мешали глубокие противоречия между европейскими государствами. Если Австрийская империя, Испания, итальянские города и Папское государство относились к Османской империи враждебно, то Франция и Англия видели в Турции противовес все возрастающему влиянию Габсбургов в Европе и шли на сближение с Турцией. В 1535 г. Франция заключила союз с Турцией и получила большие торговые привилегии. Полученные Англией, Францией и Голландией права вести широкую торговлю и эксплуатировать

¹ «Документи за българската история», т. III, стр. 13, 25, 26.

² И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 34.

богатства Турции еще более способствовали их незаинтересованности в борьбе против Османского государства¹.

Австрийская империя, Испания, итальянские города и Папское государство, сознавая необходимость отражения турецкой агрессии, в то же время не хотели жертвовать для борьбы с турками своими собственными силами и средствами. Они надеялись, что Турецкую империю можно будет победить чужими руками, и искали союзников, заинтересованных в борьбе с турками. Таким союзником могла стать прежде всего Россия.

Образовавшееся в конце XV в. Русское многонациональное государство быстро превращалось в мощную централизованную державу, принимавшую активное участие в международной жизни.

Во второй половине XVI в. Османское государство, не отказавшись от наступления на австрийские земли и Средиземноморье, усиливает натиск на юго-восток Европы, на Русское государство, Закавказье и Иран². Все это, естественно, заставляло Россию принимать необходимые меры для обороны своих границ и отражения турецкой экспансии.

Правительства европейских стран и римский папа рассчитывали использовать силу Русского государства в своих интересах для борьбы с турками. Они старались склонить русское правительство к активным действиям против турок на Балканском полуострове. Из Рима и Вены постоянно посылались в Москву посольства с предложением союза в борьбе за освобождение православных народностей Турецкой империи³.

Однако Россия не желала служить орудием политики Габсбургов и римского папы в отношении Турции. До второй половины XVII в. Россия воздерживалась от активных военных действий против турок, ограничиваясь обороной своих земель. Ее главной внешнеполитической задачей была в это время борьба за Балтийское море и противодействие польско-литовской экспансии на Восток.

Габсбургская империя уже в это время начала вести агрессивную политику по отношению к народам Балканского полуострова. Лицемерно прикрываясь благородными предложениями или религиозными мотивами борьбы с Османской империей, римский папа и Габсбурги думали отнюдь не об освобождении балканских народов и предоставлении им независимости. Освобожденные от турок области Габсбурги предполагали присоединить к своим владениям. Эти намерения Габсбургов и римского папы нашли свое выражение в бесчисленных проектах изгнания турок из Европы, которые в конце XVI и начале XVII в. имели хождение при европейских дворах. Для осуществления своих агрессивных целей Габсбурги и римский папа пытались использовать подъем народно-освободительного движения, начавшийся в Болгарии, Сербии и других областях Европейской Турции во второй половине XVI в.

В 1593 г. австрийское правительство начало войну с Османской империей. Австрийское командование было чрезвычайно заинтересовано в помощи местного населения своим войскам. Агенты императора и папы действовали в разных частях полуострова, подстрекая местное население к выступлениям против турок. В Болгарии такими агентами обычно являлись дубровницкие купцы, ведущие крупную торговлю в стране и имевшие широкие связи с городским населением.

¹ Н. Смирнов. Россия и Турция в XVI—XVII вв., «Ученые записки МГУ им. Ломоносова», выпуск 94, М., 1946, стр. 14.

² Там же, стр. 6.

³ С. Жигарев. Русская политика в восточном вопросе, т. I, М., 1896, стр. 147—148.

Действия австрийских войск первоначально были успешны, что воодушевило порабощенные народы и подняло их на борьбу с турками. В 1594—1595 гг. трансильванский князь Сигизмунд Баторий, молдавский господарь Арон и валашский господарь Михаил Храбрый нарушили свои вассальные обязательства по отношению к туркам и заключили союз с императором. Войска под командованием Михаила Храброго начали военные действия против турок в Северной Болгарии, напад на дунайские крепости Гюргево, Хырсово, Мачин, Силистру, Свиштов и Рахово. В сражениях принимали активное участие и болгары. Храбро сражались против турок четы гайдуков во главе с Баба Новаком.

Австро-турецкая война явилась сигналом для организации ряда восстаний в различных частях полуострова. Весной 1594 г. поднялись против турок сербы Банатской области. Восстания против турок вспыхнули в южной части Сербии, в Черногории и Албании. Однако ни одному из них Габсбурги не оказали поддержки. Турки жестоко расправились с восставшими, жгли и грабили целые деревни, разоряли церкви и монастыри, а жителей массами продавали в рабство. Однако это не могло задержать развитие народно-освободительного движения на Балканском полуострове. Массовое движение за восстановление государственной независимости готовилось в Болгарии.

Основной движущей силой восстания должны были стать городские ремесленники и торговцы, низшее духовенство, а также крестьяне. Во главе заговора, по словам дубровницкого купца Джорджича, стоял «первый благородный человек никопольского санджака» Теодор Балина, «пользующийся большим влиянием среди христиан этой страны ввиду своего благородного происхождения и своего достоинства»¹. Теодор Балина договорился с тырновским архиепископом Дионисием о подготовке заговора, к участию в котором были привлечены также 4 архиерея, 12 тырновских священников, 18 «первенцев» и видных людей Тырнова².

Готовя восстание против турок, его участники стремились привлечь на свою сторону и сельское население страны. Теодор Балина в течение 21 дня объезжал всю Болгарию и, как сообщает Джорджич, «не оставил ни одного села, где бы ему не присягнули попы и богатые уважаемые люди, особенно в предгорьях Старой Планины, где население храбро и имеет оружие. Жители Старой Планины предложили занять все проходы в горах, чтобы там не прошел ни один турок. Тырновчане обещали в три дня изнутри взять город»³. Понимая, что почти безоружный народ даже в случае организованного выступления на территории всей страны не мог бы один на один успешно бороться с сильной турецкой армией, руководители восстания стремились заручиться помощью извне. Через архиепископа Дионисия и Теодора Балину они получили обещание поддержки со стороны валашского господаря Михаила, Трансильванский князь Сигизмунд Баторий обещал прислать на помощь восставшим войско в 2 тыс. человек⁴.

Архиепископ Дионисий в период подготовки восстания побывал и в Москве. Повидимому, эта поездка имела не только религиозные, но и политические цели. Помощь восстанию болгары надеялись получить и из Австрии. После длительных переговоров, которые велись через

¹ Н. Милев. Един неиздаден документ за българската история. «Известия на историческото дружество в София», 1915, кн. IV, стр. 97.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Н. Милев. Католишката пропаганда в България. София, 1914, стр. 169—170

императорского агента дубровчанина П. Джорджича, император Рудольф II обещал оказать поддержку, повстанцам — послать в Болгарию вспомогательное 6-тысячное войско и впоследствии помочь деньгами¹. Однако вскоре австрийцы начали терпеть поражения в войне с турками. Император не выполнил своих обещаний: никакой поддержки болгарам не было оказано. Несмотря на это, в 1598 г. болгарский народ поднялся на восстание, рассчитывая воспользоваться походом против турок валашского господаря Михаила, который захватил Никополь, Свиштов, Кладово и другие болгарские города и продвигался к Софии.

О ходе восстания 1598 г. сохранилось очень мало сведений. Известно, что центром восстания был г. Тырново — старая столица Болгарии. Восставшие провозгласили царем Шишмана III, выдававшего себя за потомка болгарского царского рода. Одновременно восстание вспыхнуло и в других городах Северной Болгарии. Восстание было быстро разгромлено турками. Этому способствовало отступление Михаила, который оставил занятые города и бежал в Валахию. В Валахию выселились десятки тысяч болгар, спасавшихся от резни.

Большое число переселенцев свидетельствует о том, что восстание приняло достаточно широкий размах, что в нем принимали участие не только жители нескольких городов, но и крестьяне.

Несмотря на поражение, восстание 1598 г. имело важное значение в истории болгарского народа — это было первое организованное городское восстание, которое, по замыслу его вождей и участников, должно было распространиться на всю страну и привести к восстановлению независимого Болгарского государства.

5. ВОССТАНИЯ БОЛГАР ПРОТИВ ТУРЕЦКОГО ИГА В КОНЦЕ XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

В войнах, которые в течение XVI и XVII вв. происходили между Австрией и Османским государством, постоянно участвовало покоренное население Балканского полуострова. Во время войн население поднималось против турок и сражалось на стороне австрийцев. Австрийское командование понимало, какую огромную помощь оказывало войскам местное население. Оно принимало ряд мер, чтобы активизировать местное население и внести организованность в его выступления.

Болгария была удалена от австрийских владений и не являлась ареной борьбы между Австрией и Турцией. Однако строя планы продвижения вглубь Балкан, Габсбурги не забывали и Болгарию. Поэтому они стремились вовлечь болгар в сферу своего политического влияния. Именно в этой связи надо рассматривать ту католическую пропаганду, которая упорно и систематически велась в Болгарии агентами римского папы, начиная с конца XVI в. и на протяжении всего XVII в. Папа римский и Габсбурги рассчитывали, что обращение болгар в католичество сделает их послушным орудием Австрии, будет способствовать поражению Турции, а также послужит преградой для распространения влияния России и русской культуры в Болгарии. Но католическая пропаганда не имела никакого успеха среди болгар. «Схизматики (т. е. православные) — еще более упорные, еще большие враги католицизма, чем турки», — писал в 1625 г. болгарский католический епископ Илья Маринов². Несмотря

¹ Н. Милев. Католишката пропаганда в България, стр. 170.

² Там же, стр. 24.

на активную деятельность католических миссионеров, число болгар, принявших католичество, оказалось ничтожным. Во время наибольшего разгара католической пропаганды — в 20-е годы XVII в. — в Болгарии было всего лишь 8 тыс. католиков¹, главным образом переселенцев из немецких земель и дубровчан. Болгары составляли среди них ничтожный процент.

Буржуазные историки, например В. Златарский, не вскрывали политических целей католической пропаганды в Болгарии. Бесспорно, что миссионеры имели своей главной задачей подчинить австрийским военным планам ту освободительную борьбу, которая велась болгарским народом. Миссионеры действовали при этом через зажиточные слои болгарского народа — через еще уцелевших болгарских феодалов, купечество и ремесленную верхушку. Неудача пропаганды не останавливала католическое духовенство и миссионеров, которые ставили своей целью возглавить и направить в нужное им русло народно-освободительное движение болгарского народа, превратить антитурецкие выступления в стране во вспомогательные диверсии в турецком тылу, полезные для военных действий австрийцев против турок. Именно такая попытка была сделана во время австро-турецкой войны 1683—1699 гг., когда вспыхнуло Чипровское восстание 1688 г., после неудачи которого католическая пропаганда потеряла всякую почву в Болгарии.

Город Чипровец и окружающие его села с давних времен славились разработкой руд. После завоевания страны турками чипровчане, которые поставляли руду в Константинополь, получили ряд привилегий и право самоуправления. Большой процент населения города и окрестных сел составляли католики-рудокопы, переселившиеся сюда из немецких земель еще до турецкого завоевания. В Чипровце жили владельцы рудников. Здесь имелась значительная группа уцелевших феодалов болгарской национальности, располагавших в городе известной властью (Парчевичи, Княжевичи, Мариновы и др.). Город Чипровец стал одним из центров католической пропаганды. Зажиточная верхушка города была тесно связана с миссионерами, имевшими в Чипровце свой монастырь.

На протяжении XVI—XVII вв. чипровчане постепенно теряли свои привилегии и особенно страдали от произвола и вымогательств турецких чиновников и властей. А когда в XVII в. запасы руды в районе Чипровца стали иссякать, началось экономическое разорение города. Значительно ухудшилось и положение боярских родов. Все это создавало причины для роста антитурецких настроений и усиливало стремления к борьбе против турецкого господства.

Проекты организации восстания начали появляться в Чипровце еще в 30-е годы XVII в. Инициатива в этом отношении принадлежала зажиточной верхушке города, и прежде всего представителям знатных боярских родов. Они не стремились к массовому восстанию болгарского народа, а надеялись на то, что смогут возродить старую феодальную Болгарию с помощью Габсбургов. Рассчитывая установить связи с иностранными дворами, многие зажиточные и влиятельные чипровчане приняли католичество. Начиная с 30-х годов XVII в., они неоднократно обращались с просьбами о помощи к императору, римскому папе, в Польшу и Венецию. Активную деятельность в этом направлении развивал архиепископ Петр Богдан и особенно Петр Парчевич, происходивший из знатного чипровского рода.

¹ Н. Милев. Католишката пропаганда в България, стр. 68.

В 1646 г. болгарское духовенство послало своих представителей к валашскому господарю Матвею Бассарабу, предложив ему возглавить восстание в Болгарии и обещая впоследствии провозгласить его царем. Матвей обещал послать в Болгарию 20-тысячное войско, но посоветовал сообщить обо всем польскому королю Владиславу IV и Венеции. В Польше, куда вскоре отправился чипровчанин Петр Парчевич, план восстания был одобрен, но Венеция отказала болгарам в поддержке.

Два года спустя Парчевич опять побывал в Варшаве, Вене и Венеции, где вновь пытался получить помощь подготавливаемому чипровчанами восстанию. Но вскоре стало ясно, что австрийский император и венецианский сенат не желают активно действовать против турок, рассчитывая переложить всю тяжесть задуманного предприятия на Польшу. Несмотря на постоянные неудачи, Парчевич продолжал объезжать владетельные дворы, но нигде не находил реальной поддержки.

Тем временем международная обстановка в Европе продолжала меняться не в пользу Османской империи. Несколько оправившись после 30-летней войны, Австрия вновь могла начать военные действия против турок. В последней четверти XVII в. резко обострились отношения Турции с Россией. После воссоединения Украины с Россией границы Русского государства приблизились к турецким владениям, появилась необходимость оборонять русские земли от набегов крымских татар. Борьба за выход к Черному морю сделалась непосредственной задачей политики Русского государства.

В 1664 г. турки были разбиты в Венгрии при Сен-Готхарде, в 1674 г. они потерпели тяжелое поражение от поляков и украинских казаков при Хотине. Наконец, в 1683 г., после безуспешной осады Вены, они были разгромлены армией польского короля Яна Собеского, пришедшей на помощь австрийцам. В 1684 г. была создана антитурецкая «Священная лига» в составе Австрии, Польши и Венеции.

Турки терпели в это время не только военные поражения, но испытывали и ряд внутренних затруднений. Армия была деморализована, бунтовали янычары, султан Мехмед IV был свергнут с престола. В 1686 г. к антитурецкому союзу примкнула Россия, и действия союзников активизировались. Все это воодушевляло болгар и усиливало рост антитурецкого движения в разных частях Болгарии.

В расчете на помощь России болгары готовили восстание в Тырнове, во главе которого стоял некий Ростислав Страцимирович, выдававший себя за потомка болгарского царя Ивана Страцимира. В 1686 г. Ростислав отправился в Россию. В Москве он установил связь с русским патриархом Иоакимом, которого уверил в неизбежности восстания в Болгарии и просил помочь болгарам освободиться от ига турок. Вместе с Ростиславом из Москвы в Турцию отправился племянник патриарха Иоакима Дубровский, чтобы выяснить настроения греческого духовенства. Дубровский с трудом спасся от разъяренной толпы константинопольских турок, узнавших о заключении союза России с Польшей против Турции.

В это время в Тырнове вспыхнуло восстание, Ростислав был провозглашен князем Тырновским. Турецкие войска, направлявшиеся в это время в Польшу, быстро расправились с повстанцами. Тырново было предано грабежу и пожару, $\frac{2}{3}$ населения города было истреблено. Раненый Ростислав был спасен своими сторонниками. Он вместе с Дубровским, бежавшим из Константинополя, укрылся в Рильском монастыре, а затем перебрался в Россию.

В 1687 г. население Никополя и Силистры пыталось также начать восстание. В северо-западной части страны стали стихийно образовываться четы добровольцев¹.

Выгодным для восстания моментом решили воспользоваться и чипровчане, твердо уверенные, что австрийская армия, продвигавшаяся в это время вглубь Сербии, придет им на помощь. Поэтому несмотря на то, что турки узнали о готовившемся в городе заговоре, чипровчане осенью 1688 г. решили начать восстание. Основным участником его было ремесленное и торговое население города, а также жители окрестных сел. В движении принимали участие как католики, так и православные. Во главе восстания стояли воеводы Богдан, Иван Станиславов, Георгий Пячевич и Лука Анденин². Восставшие не имели никакого военного опыта и были плохо вооружены. Расчеты на помощь австрийских войск не оправдались. Это дало возможность отрядам венгров под командой Текели, которые незадолго до того перешли на сторону турок, в сражении при с. Кутловицы нанести чипровчанам жестокое поражение. Оставшиеся в живых повстанцы заперлись в Чипровце, но город был осажден и взят. Турки жестоко расправились с восставшими. Город Чипровец был сметен с лица земли, жители его перебиты. Многие спаслись бегством в Валахию. Были разрушены и окружавшие город села: Копиловцы, Железна и Клисурса, жители которых также принимали участие в восстании.

После поражения чипровского восстания антитурецкое движение в стране не прекратилось. В это время активизировали свои действия гайдуки, бунтовали войничкие села. Отдельные локальные восстания вспыхнули в районе Пирота, Видина. Значительные восстания охватили Юго-Западную Болгарию и Северную Македонию от Ниша до Скопле и Штипа³.

Слабость чипровского восстания была обусловлена нерешительной тактикой его руководителей — последних представителей еще уцелевших боярских родов. Надеясь больше на помощь Австрии, чем на силу самого движения, вожди повстанцев не заботились о том, чтобы превратить восстание чипровчан в массовое организованное выступление всего народа. Чипровское восстание не превратилось в общенародное движение болгар против турецких завоевателей, но оно свидетельствовало о значительном росте освободительного движения в стране. Восстание 1688 г. явилось важным событием в истории борьбы болгар против турецкого ига.

Волнения и восстания местного значения не прекращались в Болгарии на протяжении всего XVIII в. Болгары, как и сербы, стремились поднимать восстания против турок во время войн, которые вели против Турции Австрия и Россия. Особенно крупное движение южных славян началось во время войны России и Австрии с Турцией в 1735—1739 гг. Это движение захватило не только сербские области, но распространилось и на болгарские земли. В 1737 г. произошло восстание в Знепольской околии, около Софии. Восстание это охватило вскоре район Пирота, Берковицы, Брезника и Радомира, но было подавлено турками с обычной жестокостью. Спасая свою жизнь, население этих околий стало покидать жилища и убегать в леса и горы.

Все участвовавшие попытки болгарского городского и сельского населения бороться против турецкого феодального и национального гнета свидетельствовали о громадном стремлении угнетенных масс Болгарии свергнуть ненавистное турецкое иго.

¹ И. Дуйчев. Чипровец и възстанието през 1688 г. София, 1938, стр. 38—39.

² Там же, стр. 40.

³ И. Пастухов. Българска история, т. II, стр. 527—528.

6. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ БОЛГАРИИ С РОССИЕЙ В КОНЦЕ XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Разгром Чипровского и других восстаний и неосуществлявшиеся надежды на помощь Австрии резко ослабляли политические позиции Габсбургов в Болгарии. Престиж Австрии как опоры в борьбе за освобождение от ига турок среди южнославянских народов упал. Болгары, сербы, черногорцы разочаровывались в возможности получить помощь от Габсбургской монархии и все больше обращали свои взоры к России, в которой видели свою единственную освободительницу.

С конца XVII в. связи южных славян с Россией, до этого времени ограничивавшиеся преимущественно культурным общением, начали приобретать политический характер. Русская дипломатия стремилась поддерживать борьбу южных славян против турецких поработителей. Южные славяне, в том числе и болгары, пытались увязать свою освободительную борьбу с русско-турецкими войнами.

В 1688 г. в Москву приехал сербский архимандрит Исая, который привез грамоты от константинопольского патриарха Якова, иерусалимского патриарха Дионисия, валашского господара Щербана и сербского патриарха Арсения. В этих грамотах содержались просьбы к русскому правительству послать на Балканы войско, чтобы освободить православное население и Константинополь от «агарянского ига». В грамотах говорилось, что как только русские войска вступят в турецкие владения, «все сербы, болгары и молдаване пристанут к ним... и соберется в тех местах сербов и болгар 300 тыс. и все христианство восстанет, а немцам помогать не будет...»¹. В ответных грамотах русское правительство обещало послать войско против крымских татар, которое потом двинется к Дунаю, чтобы освободить всех православных. Эти ответные грамоты не дошли по назначению: на обратном пути Исая был задержан австрийцами и заточен в тюрьму.

Дальнейшее сближение южных славян с Россией произошло при Петре I. Успехи внешней политики России, в частности взятие Азова, вызвали радость всех южных славян. Во время мирных переговоров с турками в Карловцах в 1698—1699 гг. русский представитель предложил внести в мирный договор пункт о свободе вероисповедания православных подданных Порты. Данный пункт вошел в условия перемирия, заключенного Россией с Турцией в 1700 г. Это был первый случай, когда международный договор касался положения южных славян.

В начале XVIII в. вырос интерес к южным славянам и в самой России. Петр I интересовался историей и происхождением южных славян. По его распоряжению С. В. Рагузинский перевел с итальянского на русский язык сочинение дубровчанина Мавро Орбини по истории южных славян².

Когда в 1710 г. Турция по настоянию Швеции объявила войну России, славянские народы Балканского полуострова начали готовиться к восстанию, с нетерпением ожидая прибытия русских войск. Перед походом Петр послал черногорцам грамоту, в которой говорилось, что намерение русского правительства состоит в том, чтобы перенести войну на терри-

¹ Н. Каптерев. Характер отношений России к православному Востоку в XVI—XVII столетиях, Сергиев посад, 1914, стр. 374.

² Н. Богоявленский. Связи между русскими и сербами в XVII—XVIII вв. «Славянский сборник», М., 1947, стр. 253.

Церковь св. Богородицы Бачковского монастыря (XVII в.)

торию врага и освободить православных христиан от «поганского ига»¹. Одновременно в южнославянские земли были посланы русские уполномоченные, которые должны были поднять народ на восстание.

Петр писал командующему русскими войсками фельдмаршалу Шереметьеву: «Господари пишут, что как скоро наши войска ступят в их земли, то они сейчас же с ними соединятся и весь свой многочисленный народ побудят к восстанию против турок; на что глядя и сербы (от которых мы такое же прошение и обещание имем), также и болгары и другие христианские народы станут против турка, и одни присоединятся к нашим войскам, другие подымут восстание внутри турецких областей»².

Действительно, в это время по всему Балканскому полуострову прокатилась волна антитурецких выступлений. Получив грамоту Петра I с призывом помочь русским войскам, черногорцы начали активные военные действия против турок. В Сербии и Герцеговине были быстро сформированы отряды добровольцев, которые вскоре одержали несколько побед над турками. Волнения начались в это время и в Болгарии — на Черноморском побережье, в Силистринской и Видинской областях. Одновременно активизировались действия болгарских гайдуков.

Как известно, Прутский поход Петра I не был успешен. Валахский господарь Бранкован изменил данному русским обещанию и перешел на сторону турок, задержав шедший на помощь русским многочисленный

¹ С. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. IV, т. XVI, СПб., б.т., стр. 62.

² Там же, кн. IV, т. XVI, стр. 64.

отряд сербов. Организованных восстаний против турок в Болгарии и Сербии не произошло. У Прута армия Петра была окружена превосходящими в несколько раз по численности турецкими войсками.

Но неудача Прутского похода не привела к охлаждению южных славян к России, личность Петра I пользовалась среди болгар, сербов, черногорцев особой популярностью и была окружена ореолом славы. Петру I и его подвигам посвящено много народных песен и сказаний южнославянских народов.

Культурные связи Болгарии с Россией в XVII—XVIII вв. осуществлялись главным образом через духовенство, которое обычно получало от русского правительства и духовенства денежную помощь, церковную утварь, богослужебные книги и т. д.

Несмотря на то, что Болгария находилась под гнетом Османской Турции, политические и культурные связи между болгарским и русским народами постепенно росли и укреплялись. В это тяжелое для Болгарии время, когда национальное и политическое угнетение турецких эксплуататорских классов, эленизаторская политика греческого духовенства создали угрозу денационализации болгарского народа, культурные связи с Россией способствовали сохранению болгарской письменности, богослужения на родном языке, а войны России с Турцией подтачивали основы Османской империи и играли большую роль в развитии освободительного движения балканских народов, в том числе и болгар.

7. КУЛЬТУРА БОЛГАРИИ В XV — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Завоевание Болгарии турками повело к глубокому культурному упадку в стране. У порабощенного народа были отняты все возможности для нормального культурного развития. В ходе завоевания были уничтожены многие замечательные памятники болгарского искусства и архитектуры, погибли рукописи и другие памятники культуры феодальной Болгарии. Турецкие ассимиляторы делали все, чтобы держать покоренные народы в темноте и невежестве. Турецкое господство привело к культурной отсталости покоренных народов, в том числе и болгар.

После падения самостоятельного государства болгарская литература, достигшая расцвета в XIV в., пришла в упадок. Правда, в первые десятилетия после завоевания оставшиеся в живых ученики патриарха Евфимия еще поддерживали старые традиции в области церковной литературы, но вскоре большинство из них должно было покинуть родину. В литературной жизни Болгарии начался застой.

Литературная деятельность в Болгарии в XV—XVI вв. сводилась к переписыванию необходимых при богослужении церковных текстов. Ряд последователей евфимиевской школы эмигрировал в Сербию, которая в первой половине XV в. еще сохраняла внутреннюю самостоятельность. Так, при дворе сербского деспота Стефана Лазаревича нашел приют болгарский писатель Константин Костенский (Константин Философ). Он занялся в Сербии переводами греческих церковных книг на церковнославянский язык. Константин основал в Сербии литературную школу, произведения которой распространялись по всему Балканскому полуострову¹. Одним из важных памятников славянской культуры XV в. является произведение Константина Философа «Сказание о письменах»,

¹ П. Сырку. Очерки из истории литературных сношений болгар и сербов в XIV—XVII вв. СПб., 1901, стр. CXLVI.

Дом в с. Арбанаси (XVII в.)

в котором он излагает свои идеи реформы правописания и языка. Другое произведение Константина — «Житие Стефана Лазаревича, деспота сръбског» — является ценным историческим источником.

Учеником и продолжателем Константина был Владислав Грамматик, живший в Сербии в середине и второй половине XIV в. Он занимался переписыванием литературных произведений и составлением сборников церковно-религиозного содержания. Его перу принадлежит ряд сборников — «Панагириков», в которых собраны рассказы о святых, деятелях церкви, разъяснения принципов православной веры и т. п. Все эти произведения Владислава Грамматика не самостоятельны. Однако в одном из них, «Рильском панагирике», содержится часть, написанная им самим — повесть о возобновлении Рильского монастыря и перенесении мощей Ивана Рильского в Рильский монастырь — один из значительных южно-славянских литературных памятников XV в.

Памятники болгарской литературы XV—XVI вв. представляют собой главным образом произведения религиозного содержания. Наибольшее значение из них имеют жития святых, канонизированных болгарской церковью после мученической смерти за верность православной религии. Все они имеют ярко выраженное патриотическое содержание. Героями их являются болгары, пожертвовавшие своей жизнью, но не изменившие своему народу и вере. В этих произведениях нашли яркое выражение любовь к национальным героям, ненависть болгар к завоевателям-туркам, а также их презрение к изменникам, ради корыстных интересов порывавшим связи со своим народом. Наиболее значительные произведения житийной литературы относятся к XVI в. Это «Житие св. Николая Софийского», автором которого является крупный болгарский писатель XVI в. Матвей Грамматик. Это произведение посвящено описанию мученической смерти болгарского ремесленника, которого турки обманом обратили в мусульманство. Николай отказался исповедовать чужую веру, за что толпа

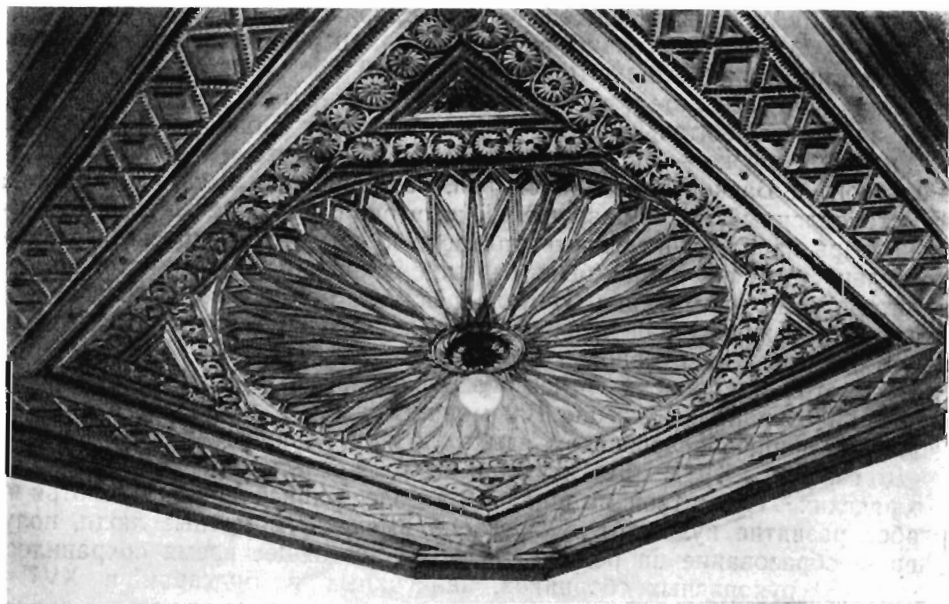
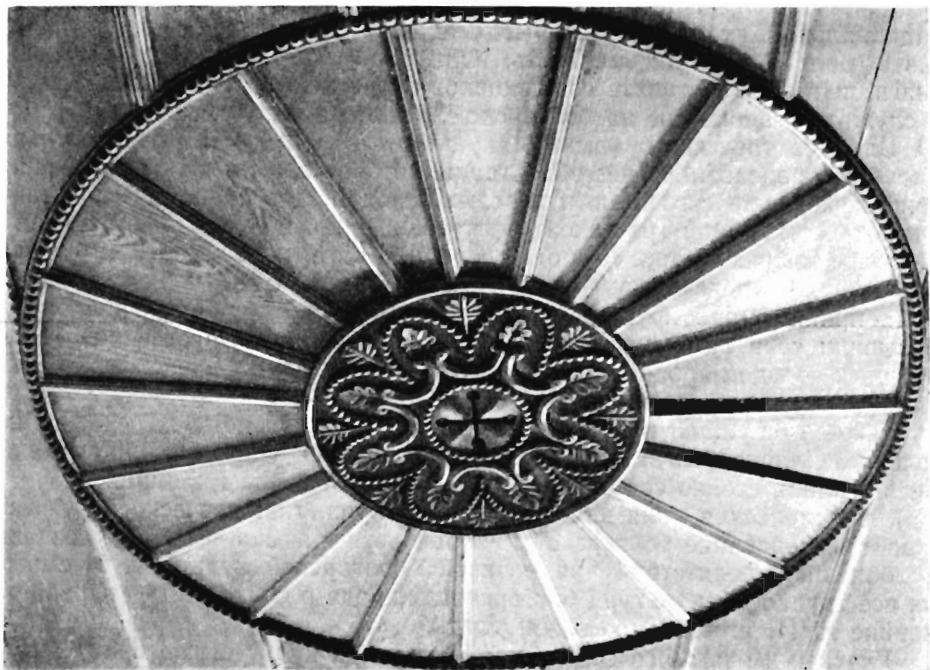
Серебряное блюдо Бачковского монастыря (XVII в.)

разъяренных турок побил его камнями. Матвей Грамматик реалистично и художественно описывает своего героя, сообщает интересные сведения о городе Софии, ее истории, турецких учреждениях, суде, отношениях болгар с турками и т. д. «Житие св. Николая Софийского» пользовалось большой популярностью в болгарском народе.

Турецкие феодалы, стремясь ассимилировать болгарское население, преследовали и его национальный язык. «За этот период, писал И. В. Сталин о времени турецкого владычества на Балканах, — словарный состав балканских языков претерпел серьёзные изменения, было воспринято не мало турецких слов и выражений, были «схождения» и «расхождения», однако балканские языки выстояли и выжили»¹. Болгарский народ стойко боролся за сохранение национального языка и сумел устоять перед ассимиляторской политикой турецких угнетателей.

Во второй половине XVI в., когда в Болгарии усилился гнет турецких феодалов, особую активность начало проявлять греческое духовенство, которое полностью поддерживало политику экономического и политического порабощения славянских народов, проводившуюся турецким правительством. Греческое духовенство грабило народ вместе с турецкими чиновниками и феодалами. Оно враждебно относилось к болгарам, старалось держать их в невежестве. Фанариоты стремились искоренить традиции

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 26.

Деревянная резьба потолков в болгарских жилых домах (XVIII—XIX вв.)

национальной культуры, которые сохранял болгарский народ, уничтожить болгарскую письменность. Они сжигали славянские церковные книги, пытались заставить священников пользоваться греческими книгами и служить в церкви не на болгарском, а на греческом языке.

Влияние греческого языка и культуры больше всего распространилось на городское население Болгарии, которое жило в непосредственном соприкосновении с греками и нередко находилось в экономической зависимости от крупной греческой буржуазии, занявшей прочные позиции в торговле многих крупных городов страны. Болгарская городская буржуазия старалась перенять у греков язык и обычаи. Чтобы получить кредит, быть принятыми в круг греческих торговцев, многие болгарские купцы называли себя греками. В XVIII в. в торговой и общественной жизни крупных городов прочно утвердился греческий язык, болгарский же остался лишь в домашнем обиходе.

Тяжело ощущало на себе гнет греческого духовенства и сельское население. Однако болгарские крестьяне оказывали упорное сопротивление эллинизации, стойко сохраняя родной язык, обычаи и традиции.

Угнетательская политика турок в Болгарии, гнет греческого духовенства, преследование болгарской письменности и языка — все это создавало большие препятствия для развития болгарской культуры. Несмотря на все трудности, культура болгарского народа в конце XVI — первой половине XVIII в. медленно развивалась.

Главными очагами феодальной болгарской культуры во время турецкого владычества были монастыри. Турки разрушили многие монастыри в Болгарии. Однако ряд монастырей, находившихся вдали от городов и стратегических путей, уцелел. В монастырях имелись келийные школы, в которых монахи «грамматики» и «даскады» обучали своих учеников чтению, письму, церковной службе. В монастырях хранились старинные рукописи, а монахи постоянно трудились над переписыванием церковных книг. Монастыри были центрами болгарской письменности. В них были созданы основные литературные произведения XVI—XVIII вв.

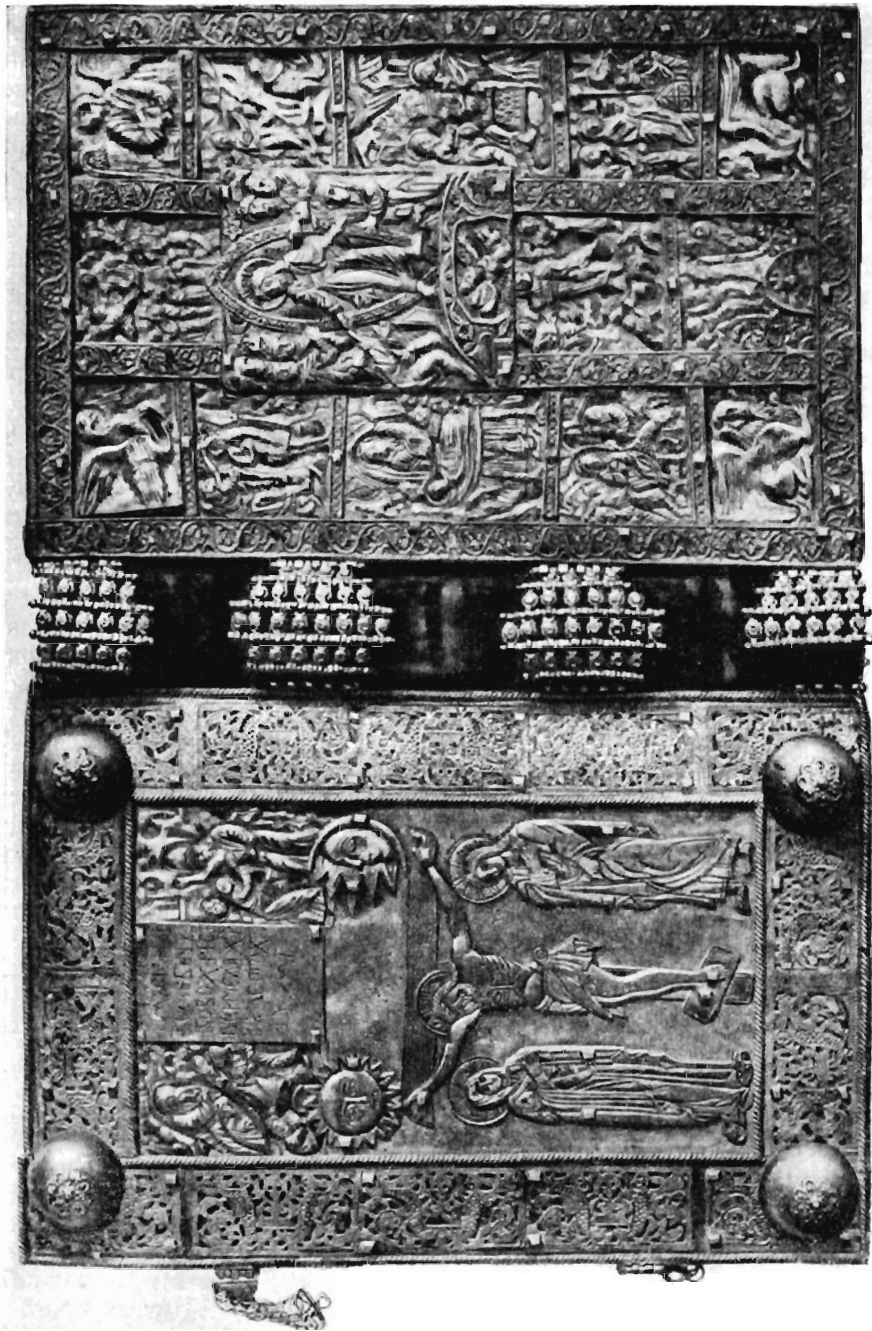
Наиболее значительна была роль болгарских монастырей, расположенных на Афоне, — Хилendarского и Зографского, и в особенности Рильского и Бачковского монастырей, находившихся в самой Болгарии. Восстановленный после разрушений во второй половине XV в. Рильский монастырь начал осуществлять большую культурную и просветительную деятельность. В его стенах были бережно сохранены ценные исторические и литературные памятники. Немало деятелей болгарской культуры трудилось в его кельях над перепиской церковных книг, составлением сборников религиозно-церковного содержания и т. д.

Несмотря на происки греческого духовенства, в XVII—XVIII вв. в Болгарии сохранилось свыше 100 монастырей, богослужение в которых велось на церковнославянском языке по книгам, полученным из России¹.

До середины XVIII в. в Болгарии было 19 сельских церковных школ и 2 городских². Существовали школы и в более раннее время. Несмотря на слабое развитие культуры, в Болгарии имелись грамотные люди, получившие образование на родном языке. В настоящее время сохранилось около 450 рукописных сборников, написанных в Болгарии в XVII—

¹ Н. Дылевский. Рильский монастырь и Россия в XVI и XVII вв. София, б/г., стр. 37—38.

² И. Ванков. История на учебното дело в България от край време до Освобождението. Ловеч, 1903, стр. 18.

Металлический перенлет рукописи из Пловдива (1743 г.)

XVIII вв.¹ Это — лишь небольшая часть того, что существовало. Эти рукописи представляют собой богослужебные тексты, сборники религиозно-нравоучительного содержания, проповеди, летописные повествования, календари, различные акты и т. д. В XVII в. в Болгарии получили известность летописец Мефодий Драгинов, описавший отуречение чепинских болгар, известный иконописец и переписчик церковных книг иеромонах Пимен и другие.

Перепиской церковных книг и составлением житий святых литературная деятельность не исчерпывалась. Развитие в городах ремесла и торговли нашло отражение и в литературе. В XVII в. появляются и достигают наибольшего распространения в XVIII в. так называемые «дамаскины» — сборники смешанного религиозно-нравоучительного содержания. Свое название дамаскины получили от имени греческого писателя XVI в. Дамаскина Студита, который, нарушив существовавшие литературные правила, написал несколько произведений нравственно-религиозного содержания на народном греческом языке. Произведения Дамаскина Студита пользовались большой популярностью. Они переводились и на славянские языки. Болгарские дамаскины не являлись простыми переводами произведений греческого писателя на болгарский язык. Сочинения Дамаскина — лишь один из источников этих сборников, которые в значительной части являются творчеством самих авторов дамаскинов.

По своему содержанию дамаскины существенно не отличаются от староболгарской литературы. В них содержатся проповеди, поучительные слова, апокрифические произведения и т. д. Но в дамаскины уже проникает живой народный язык, устраняются академическая сухость изложения, византийская риторика и торжественность, в содержании обнаруживаются живые черты, заимствованные из окружающей действительности². Дамаскины явились первой вехой в формировании новоболгарской письменности и современного литературного языка, которые создавались в среде болгарских ремесленников и торговцев и связанного с ними духовенства в XVII—XVIII вв. Болгарскому населению городов были чужды традиции старой феодальной культуры, ему нужна была литература понятная, написанная на разговорном языке. Хотя дамаскины и являлись в значительной степени компиляциями, они имели большое значение для развития болгарской литературы, явившись первым шагом к созданию новоболгарской, понятной народу письменности.

Тенденция к созданию новоболгарского литературного языка усиливается в первой половине XVIII в. В этом отношении характерна деятельность одного из авторов дамаскинов — рильского монаха Иосифа Брадатого, который защищал болгарский народный язык, указывал на необходимость писать нравоучительную литературу на таком языке, который мог быть доступен простым людям из народа³. В своих проповедях Иосиф Брадатый осуждал пороки болгарского духовенства, возмущался богачами-болгарами, «грабившими бедняков». Его сборники выделяются среди других компилятивных трудов монахов того времени своими идеями, характером изложения и языком. Иосиф Брадатый был наиболее близким предшественником Паисия Хилендарского и других болгарских просветителей второй половины XVIII в. Наиболее ярким и полным проявлением духовной жизни болгарского народа и самобытности его культу-

¹ Х. Гандев. Фактори на българското възраждане. София, 1943, стр. 18.

² Б. Пенев. История на новата българска литература, т. II, София, 1933, стр. 16—17.

³ Там же, стр. 196—198.

Крутицкое евангелие из Рильского монастыря (XVI в.)

ры явилось народное творчество, которое продолжало жить и развиваться вопреки турецкому игу. Его памятники почти не дошли до нашего времени, но его традиции пережили века и явились впоследствии одним из источников культуры болгарской нации. Из уст в уста, из поколения в поколение передавались песни, сказки, героический эпос, исторические предания и т. д. В этих произведениях, созданных безымянными талантливыми поэтами и писателями, ярко проявились думы и чаяния народа, его непреклонная воля к борьбе за свободу, безграничный патриотизм.

Важнейшая тема народного творчества — борьба против национальных поработителей. Один из героев болгарского и сербского эпоса — кралевиц Марко, подобно русскому богатырю Илье Муромцу, совершает героические подвиги в борьбе с турками, уничтожает несметные полчища врагов.

Распространенным видом народного творчества являются гайдуцкие песни, которые реалистически описывают жизнь и подвиги борцов за свободу. Гайдуцкие песни проникнуты духом жизнерадостности, энергии. Они очень поэтичны. Гайдуцкие песни трудно датируются: при передаче из уст в уста на протяжении веков черты времени в них постепенно стирались. Однако ряд героев народных песен — реальные лица, жившие в XVI—XVIII вв. Это — воеводы Павел Бакич, Чавдар, Страхил и другие¹.

Часто героями гайдуцких песен являются женщины, которые проявляют не меньшую храбрость и мужество, чем гайдуки-мужчины. Основная тема гайдуцких песен — борьба против турок, месть за насилия с их стороны, защита интересов народа.

В одной из болгарских народных песен «Дончо-воевода и Мургаш» поется:

Дончо, болгарское племя,
Опяшья саблей,
Возьми ружье на плечи,
Да иди в лес зеленый,
Собери молодцов-юнаков.
Ударьте на проклятых турок,
Чтобы свою землю вернуть,
Детей своих вызволить,
Жен своих от рабства избавить,
Отцов своих помянуть,
За матерей своих отомстить².

С другой стороны, в гайдуцких песнях отражалась и тема социальной борьбы. Как враги болгарского народа в них выводятся, например, чорбаджи, ростовщики-греки, нещадно эксплуатирующие болгарских крестьян (песня «Настас — чорбаджия и хайдути»).

После турецкого завоевания были нарушены традиции болгарского зодчества, живописи и других видов искусства. Строительство больших зданий, церковей было запрещено. Большинство церковей завоеватели обращали в мечети, большие капитальные дома перешли в собственность турецких феодалов или чиновников. В условиях господства турецких поработителей должны были выработаться новые формы архитектуры. Болгары строят небольшие церкви, мало отличающиеся по архитектуре

¹ Заплакала е гората. Народни хайдушки песни. Избрал и подредил Д. Осинин. София, 1947, стр. 28.

² Славянский фольклор. Материалы и исследования по исторической народной позиции славян. М., 1951, стр. 286.

от обычных домов и не привлекающие к себе внимания турецких властей. Скромная, сдержанная архитектурная форма культовых зданий XV—XVIII вв. резко отличается от монументальной, нарядной архитектуры предшествующего периода. Однако, несмотря на неблагоприятные условия, национальные традиции болгарского средневекового зодчества не были уничтожены. Среди сохранившихся памятников архитектуры XV—XVIII вв. выделяются своей монументальностью и художественной отделкой церкви Бачковского монастыря, восстановленные в начале XVII в.

В своеобразных формах архитектуры народного жилища также нашли отражение условия жизни болгар под иноземным игом. Фасады домов часто представляли собой глухие стены без окон, с прочной дверью или воротами. Некоторые дома зажиточных болгар похожи на маленькие крепости, рассчитанные на защиту от грабежей со стороны турок. В этом отношении характерны сохранившиеся от XVII—XVIII вв. каменные дома в с. Арбанаси около Тырнова. Их суровый наружный вид резко контрастирует с уютным внутренним убранством, художественно отделанным деревянным орнаментом потолка и дверей. В ряде областей Болгарии, имеющих горный или неровный ландшафт, были распространены типы домов с живописно выступавшим или нависавшим вторым этажом, часто поддержанным разнообразными консолями.

После завоевания страны турками переживала упадок и болгарская живопись. От XV—XVIII вв., за исключением иконописи, почти не сохранилось памятников изобразительного искусства. В то же время характерно, что в области искусства постепенно получает развитие народное творчество, создаются высокохудожественные изделия болгарского ремесла. Об этом свидетельствуют сохранившаяся церковная утварь, металлические переплеты книг тонкой ручной работы, искусная резьба по дереву с национальными болгарскими темами, украшавшая жилые дома. Национальные традиции болгарского искусства продолжали жить и развиваться в народных массах вопреки турецкому игу. Эти традиции пережили века и явились впоследствии одним из источников культуры болгарской нации.

Упорная борьба болгарского народа против ассимиляторской политики турок в области культуры создала необходимые предпосылки для возрождения национальной культуры болгарского народа, начавшегося во второй половине XVIII в.

Глава девятая

РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В БОЛГАРИИ. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНЦЕ XVIII И В XIX В.

1. ПРОБЛЕМА БОЛГАРСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В ИСТОРИОГРАФИИ

В конце XVIII и первой половине XIX в. в Болгарии происходило разложение феодальных и развитие капиталистических отношений, росло национально-освободительное движение. Этот период получил в историографии наименование периода болгарского национального возрождения.

Болгарское возрождение привлекало к себе пристальное внимание болгарских буржуазных историков, правильно оценивавших возрождение в качестве одного из важнейших периодов болгарской истории. Но буржуазная историография интересовалась преимущественно такими сторонами проблемы, как церковный вопрос, школьное дело, и почти не уделяла внимания основным вопросам — социально-экономическому развитию страны, судьбам народных масс, крестьянскому движению. Такое понимание болгарского возрождения было глубоко ошибочно.

В 1906 г. в книге «К истории социализма в Болгарии» основатель болгарской социал-демократической партии Д. Н. Благоев впервые подошел к проблемам возрождения с марксистских позиций. Указывая, что обычно началом возрождения считают появление «Истории славяноболгарской» Паисия (1762), Благоев отмечал, что призыв к национальному возрождению, содержащийся в этой книге, нашел отклик лишь у отдельных лиц. Массовое же движение началось позже, в начале второй четверти XIX в.

Причина этого кроется в том, что во времена Паисия еще не было материальных условий для подъема национально-освободительного движения, не было класса, который встал бы во главе этого движения. Только с начала XIX в. начал формироваться такой класс — им была буржуазия.

Мысли, высказанные Д. Н. Благоевым в начале XX в., не оказали заметного влияния на буржуазную историографию. Эти мысли в дальнейшем были развиты болгарскими марксистами Георгием Димитровым, Василем Коларовым, Вълко Червенковым.

Большое значение для оценки характера движущих сил болгарского революционного движения XIX в., а также исторической роли великих болгарских революционеров-демократов Васила Левского и Христо

Ботева имеют статьи товарища Вылко Червенкова, посвященные Ботеву и Левскому, в частности статья «К 80-й годовщине гибели Василя Левского», опубликованная 18 февраля 1953 г. в газете «Работническое дело». В ней даются исходные позиции для научной разработки ряда основных вопросов истории болгарского народа. В этой статье В. Червенков анализирует классовое содержание болгарского национально-освободительного движения, дает оценку движущим силам болгарской национально-демократической революции.

В 1947 г. появилась книга Жака Натана «Болгарское возрождение». В этой книге Ж. Натан дает следующее определение болгарского возрождения: «Под болгарским возрождением нужно понимать процесс социально-экономического преобразования, который наступил в стране в конце XVIII и первой половине XIX в., процесс, охватывавший по своему содержанию освобождение страны от оков турецкого феодализма, а по форме — борьбу за национальное и культурное освобождение болгарского народа, изнывавшего под игом турецких султанов, пашей и беев, равно как и под духовным гнетом греческого духовенства»¹. Автор указывает, что основным в проблеме возрождения является разложение феодальных и зарождение капиталистических отношений, процесс сложения нации и развитие национально-освободительной борьбы. Проф. Д. Косев еще ярче развил ту же мысль. Он прослеживает процесс разложения турецкого феодального строя, развития капиталистических элементов, процессы расслоения крестьянства, роста буржуазии, процесс складывания болгарской буржуазной нации и развития национально-освободительной борьбы².

Советский ученый, академик Н. С. Державин, говоря о болгарском возрождении, стремился проследить процесс зарождения капитализма и роста болгарской национальной буржуазии. Он связывал болгарское возрождение с процессом образования нации и стремился определить классовую природу идеологов возрождения³.

Итак, история болгарского возрождения, это — история развития капиталистических отношений в Болгарии, история формирования нации и связанного с ней развития национально-освободительной борьбы болгарского народа.

«Нация, — указывал И. В. Сталин, — является не просто исторической категорией, а исторической категорией определённой эпохи, эпохи поднимающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является в то же время процессом складывания людей в нации»⁴. В тех случаях, когда капитализм развивается у отесненных или поработанных народов, он взбудораживает последние и приводит их в движение. Главным действующим лицом национального движения этой эпохи является буржуазия. «Борьба началась и разгорелась, собственно, не между нациями в целом, а между господствующими классами командующих и отеснённых наций. Борьбу ведут обыкновенно или городская мелкая буржуазия угнетённой нации против крупной буржуазии командующей нации (чехи и немцы), или сельская буржуазия угнетённой нации против помещиков господствующей нации (украинцы в Польше), или вся «национальная» буржуазия угнетённых наций

¹ Ж. Натан. Болгарское возрождение. М., 1949, стр. 25.

² Д. Косев. Новая история Болгарии. Курс лекций. М., 1952.

³ Н. С. Державин. История Болгарии, т. IV. М.—Л., 1948.

⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 303.

против правящего дворянства командующей нации (Польша, Литва, Украина в России)»¹.

Эта борьба является прежде всего борьбой за рынок, за вытеснение чужой буржуазии с национального рынка, она является также борьбой против ограничительных мер и репрессий правящих классов господствующей нации и ее бюрократии. Борьба переносится в область школьную, церковную, административную, языковую и т. д. Конкретными условиями, соотношением сил определяются реальные формы и проявления борьбы, содержание движения, которое не может быть везде одинаковым.

Не менее важным, чем вопрос о форме и содержании национального движения периода поднимающегося капитализма, является вопрос о его силе. «Сила национального движения определяется степенью участия в нём широких слоёв нации, пролетариата и крестьянства», — указывал И. В. Сталин².

Таковы те отправные методологические положения, в свете которых мы рассматриваем историю Болгарии конца XVIII и первой половины XIX века.

2. АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БОЛГАРИИ В КОНЦЕ XVIII—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. РАССЛОЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Военно-ленная система, господствовавшая ранее в Турецкой империи, к концу XVIII в. подверглась значительным изменениям. Ленные земли — спахилук — стали превращаться в наследственные владения. Чем дальше, тем меньше военно-ленные обязанности и землевладение оказывались связанными между собою. В 90-х годах XVIII в., когда турецкие порядки наблюдал французский путешественник Оливье, феодальное временное владение фактически превратилось во владение наследственное. Требовалась лишь известная сумма денег для оформления перехода земли от отца к сыну. Произошла и другая перемена, отмеченная тем же наблюдателем. Большая часть ленных владельцев под разными предлогами уклонялась от несения военной службы. Спахи (сипахи) становились постоянными жителями в своих имениях. Они наблюдали за хозяйством, заботились о росте доходов и т. д. Временный военно-феодальный владетель превратился в наследственного помещика, не несшего, как это часто бывало, никакой военной службы.

Повысившаяся заинтересованность феодалов в приобретении земельной собственности приводила к насильственному захвату земель. Турецкие феодалы захватывали не только свободные земли, но и государственные земли, населенные крестьянами, или закабаляли крестьян уплатой даней и недоимок по налогам, в результате чего крестьяне оказывались постоянными должниками и вынуждены были признать агу хозяином своих земель.

Захват земель совершался и в конце XVIII в. В пору кирджалийских мятежей крестьяне для спасения своей жизни и достояния нередко искали защиты у какого-либо влиятельного бея, который затем захватывал их земли. С тем, чтобы поставить крестьян в зависимость и завладеть их землей, использовались случаи, когда селу нужно было платить «кровнину» — тяжелый штраф, а денег для этого не было, эксплуатаци-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 305.

² Там же, стр. 306.

ровали нужду крестьян, широко применяли обман. Итог процесса захвата земель в собственность помещиками рисует налоговый турецкий документ начала 40-х годов XIX в., где отчетливо показано обезземеление крестьян. О целом ряде сел Белоградчикской околии Видинского мухасиллыка (финансового округа) в документе сказано, что крестьяне не владеют землей (полевой и луговой), а занимаются земледелием в качестве нанимателей земли¹. На землях, перешедших тем или иным путем в руки помещиков, последние заводили свое хозяйство. Они стали заниматься хозяйственной эксплуатацией земли. Так, в течение длительного времени складывалась так называемая чифликчийская система.

Переход к чифликчийству означал резкое ухудшение положения крестьян и возрастание их эксплуатации. «С хлыстом в руке он (ага — господин.— *Ред.*) заставляет крестьян бесплатно работать на принадлежащих ему землях; он заставляет продавать ему продукты сельского хозяйства, исключая вино, по ценам, назначаемым им; дает деньги взаймы для уплаты харча, а после собирает их с огромными процентами», — так изображал отношения крестьян и землевладельца французский путешественник Оливье.

Новые формы ведения хозяйства приводили к возникновению новых отношений между крестьянином и помещиком. Одной из таких форм было кесимджийство, особенно распространенное в юго-западной части страны. Земля при этой форме отношений принадлежала помещику. Крестьянин получал в наследственное пользование небольшой участок земли. Ага определял размер оброка и повинностей крестьянина, которые заключались как в барщинных работах, так и в поборах ягнятами, овцами, маслом и т. п. Кесимджия, кроме того, платил все полагающиеся государственные налоги. Кесимджия был прикреплен к земле, не мог уйти от землевладельца, должен был быть возвращен к нему в случае ухода. Состояние кесимджии было состоянием наследственным. Кесимджийство представляло собою наиболее тяжелую форму крепостнических отношений².

Второй формой отношений между помещиками и крестьянами была издольщина, особенно исполничество (исполджийство, или ортакчийство). Крестьяне этой группы носили название исполджии и ортакчии (издольщики). Существо отношений здесь заключалось в том, что мало-земельный или безземельный крестьянин являлся феодальным арендатором, зачастую отдававшим до половины урожая землевладельцу.

Третья форма — использование наемных рабочих. Они носили название момки (также: ратаи, аргати). Это были крестьяне, не имевшие своей земли и ставшие сельскохозяйственными рабочими. За свою работу они получали оплату частично натурой, частично деньгами. Иногда в качестве части оплаты им предоставлялся в пользование небольшой клочок земли. Жили крестьяне этой группы или в своих домах, или в жилище, предоставленном землевладельцем. Все налоги за землю, используемую момками, владелец чифлика оплачивал сам. За плату, получаемую главой семьи, обычно работали все ее члены. Женщины и дети за отбывавшуюся ими барщину получали продовольствие. Появление данной категории отношений, несмотря на наличие в них феодальных черт, свидетельствовало

¹ Г. Гълъбов. За основните начала на поземелната собственост в Османската империя и специално в България под турско владичество. «Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет», т. XLIII, София, 1947, стр. 28.

² И. Иванов. Северна Македония. София, 1906, стр. 231.

о проникновении в сельское хозяйство элементов капиталистических отношений. Об этом еще яснее говорит появление наемного труда в собственном смысле слова. Сезонными наемными рабочими были жнецы и жницы, шедшие в начале XIX в. из Тырновского округа в Добруджу, в Сливенский округ, из Софийского — в окрестности Константинополя и т. д.¹ Во главе каждой группы таких рабочих стоял «драгоман», бывший руководителем и организатором своего рабочего отряда.

Обезземеление крестьян являлось основной предпосылкой дальнейшего экономического развития страны, развития, шедшего в направлении зарождения и формирования элементов капитализма. «Капиталистическое производство есть высшая форма товарного производства. Товарное производство приводит к капитализму лишь в том случае, если существует частная собственность на средства производства, если рабочая сила выступает на рынок, как товар, который может купить капиталист и эксплуатировать в процессе производства, если, следовательно, существует в стране система эксплуатации наёмных рабочих капиталистами. Капиталистическое производство начинается там, где средства производства сосредоточены в частных руках, а рабочие, лишённые средств производства, вынуждены продавать свою рабочую силу, как товар»².

Приведенные данные показывают, что наряду с формами феодальной эксплуатации крестьян в помещичьем хозяйстве первой половины XIX в. начинали появляться капиталистические формы. Они появлялись там, где наличие обезземеленных крестьян и спроса на рабочие руки со стороны землевладельцев вело к продаже крестьянами своей рабочей силы.

Указанные явления совершались в период роста товарно-денежных отношений в стране. Рост городов и торговли повышал спрос на продукты сельского хозяйства и способствовал возрастанию производства сельскохозяйственных товаров на рынок. Помещичье хозяйство втягивалось в рыночные связи, превращалось в такое хозяйство, которое систематически продавало хлеб и другие продукты своего производства.

Перемены в землевладении и сельском хозяйстве были связаны также и с внешними экономическими отношениями. Диспропорция между незначительными внутренними экономическими возможностями и широкими потребностями внешней политики побуждала турецкое правительство к поддержанию торговых связей с Европой. Во второй половине XVIII в. торговые связи значительно расширились. Кучук-Кайнарджийский договор 1774 г. и последовавший за ним торговый договор между Россией и Турцией 1783 г. открыли свободное плавание кораблей под русским флагом и по Дунаю, и через Босфор и Дарданеллы, что способствовало вовлечению в торговлю с Турцией не только русских купцов, но и греков и левантинцев, действовавших под прикрытием русского флага. Борьба Америки за освобождение от английской зависимости (1775—1783) резко увеличила английские закупки хлопка в Турции. В течение семи лет Левантийская компания скупала весь хлопок в Салониках, где в значительной части продавался болгарский хлопок. В период французской буржуазной революции Франция совершала сделки на значительное количество зерна в Варне, Бургасе, Эносе, Кон-

¹ «Документи за българската история», т. III, София, 1940, стр. 116, 117, 177; С. Табаков. История на град Сливен, т. III, София, 1929, стр. 78.

² И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952, стр. 14—15.

стантинополе, Кавалле и других городах. Вывоз зерна, хлопка и других товаров из Турции Франция продолжала и в период континентальной блокады¹.

Для развития товарно-денежных отношений в помещичьем хозяйстве имело значение уничтожение военно-ленной системы, совершавшееся на протяжении значительного промежутка времени. Еще в начале XIX в. был введен возврат спahiйской земли государству после смерти владельца, немного позже было запрещено создавать новые лены. В 1834 г. была проведена окончательная отмена военно-ленных отношений. Реформа уничтожила военную повинность землевладельца с предоставленной ему государством землей. Все спahiи, выполнявшие свои военные обязанности, сохраняли землю в своих руках на началах собственности. Владельцы «имаретов», как называлась земля, ставшая собственностью, сохраняли право на повинности и поборы со стороны живших на их земле крестьян. Другая часть спahiев за те земли, которыми они раньше владели, но которые переходили к государству ввиду невыполнения спahiями военной обязанности, получала пожизненную пенсию.

Развитие товарно-денежных отношений и внешней торговли продуктами сельского хозяйства заставляло помещиков переходить к новым методам ведения хозяйства — чифликчийству и к новым формам эксплуатации крестьянства.

Все названные выше группы крестьян независимо от своего положения платили государственный налог — десятину, которую собирали государственные чиновники. Фактически десятину взималась в размере не $\frac{1}{10}$, а $\frac{1}{5}$ части урожая. Местные власти заставляли крестьян выполнять различные работы и подводную повинность бесплатно, хотя по закону за это им обязаны были платить. Низшие агенты власти, полицейские кормились за счет крестьян, обирали их, турецкие беи заставляли их бесплатно работать на своих землях. Грабежи и нападения были обычным явлением, но каждый христианин, убивший, обороняясь, мусульманина, карался как злонамеренный убийца². Турецкие войска, когда они проходили через болгарские селения, грабили и разоряли жителей. Бесправие, беззащитность от произвола властей и поборов налоговых чиновников, от насилий со стороны любого турка и в первую очередь со стороны своего аги — вот что характеризовало положение основной массы крестьян.

Кроме перечисленных выше основных групп зависимого крестьянства, в XVIII в. в Болгарии имелись и некоторые другие категории крестьян.

Сохранилась небольшая группа населения, которая не находилась в зависимости от частных владельцев. Это были так называемые «раички» («раецки») или «райски» — села и земли, представлявшие собственность крестьян, свободных от помещичьей зависимости, но находившихся в феодальной зависимости от государства³. Вплоть до освобождения в Болгарии существовали вакуфные земли и их население подвергалось тяжелому феодальному гнету со стороны турецкого духовенства. Характерным примером таких сел являлся Калофер. К нему прилегалая закрепленная за селом земля — 21 тыс. га, из которой 2 тыс. га было пахотной земли, 6 тыс. — пастбища, а остальное — кустарник и лес. Жители Калофера в свое время платили мечети Сулеймание в Константинополе, которой

¹ Хр. Гандев. Търговската обмена на Европа с българските земи през XVIII и началото на XIX век. «Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет», т. XL, София, 1944, стр. 18—19.

² «Документи за българската история», т. II, София, 1932, стр. 35.

³ И. Иванов. Северна Македония, стр. 221—228.

принадлежало село, натуральную ренту. Затем она была заменена денежной рентой, а с 1850 г. этот денежный налог стало собирать правительство¹. Кроме того, жители платили различные государственные налоги.

До 1839 г. продолжали сохраняться, правда уже немногочисленные и редкие, поселения так называемой «привилегированной райи», также зависимой от государства².

Таким образом, в результате развития товарно-денежных отношений в феодальном строе Болгарии произошли большие изменения. Здесь развилось помещичье землевладение — чифликчество, форма хозяйства, ориентированная на рынок. В связи с этим помещики захватывали крестьянские и иные земли и усиливали эксплуатацию крестьянства. Но чифликчийское хозяйство отличалось двойственностью, свойственной переходной эпохе. В Болгарии, как и повсеместно, капиталистическое хозяйство не могло сразу возникнуть, барщинное хозяйство не могло сразу исчезнуть. Единственно возможной системой хозяйства была, следовательно, переходная система, система, соединявшая в себе черты и барщинной и капиталистической системы. «Крепостное поместье,— указывал В. И. Ленин,— должно было представлять из себя самодовлеющее, замкнутое целое, находящееся в очень слабой связи с остальным миром. Производство хлеба помещиками на продажу, особенно развившееся в последнее время существования крепостного права, было уже предвестником распада старого режима»³.

Большие перемены под влиянием развития капиталистических отношений совершались в деревне. Происходил процесс расслоения крестьян. Часть крестьян обезземеливалась, разорялась. Часть втягивалась в рыночные связи, обогащалась. Возникла деревенская буржуазия. Так как не все бывшие спахии сумели начать самостоятельное хозяйствование на своих землях, они продавали их. Часть таких земель стала переходить в руки деревенской болгарской буржуазии.

Весьма важное изменение в области землевладения в XIX в. заключалось в признании за христианами права на владение землей. Как показывают документы, некоторые группы болгарского населения и раньше имели в своих руках известное количество земли. Торжественный указ султана (хатт-и шериф 1839 г.), изданный под давлением великих держав, признал за христианами право приобретать землю и владеть ею. Хатт-и шериф открывал легальные возможности для роста болгарского землевладения⁴.

Реформы в области землевладения вместе с тем свидетельствовали о глубоком кризисе феодальной системы. Помещичье землевладение уже не обеспечивало турецкое государство боеспособной и находящейся на современном уровне армией. Большую роль в изменениях в области землевладения играло и антифеодальное движение крестьянства. Так, например, видинское крестьянское восстание 1850 г. явилось толчком к проведению местной земельной реформы. В Видинском округе было решено

¹ Н. Начов. Калофер в миналото. София, 1927, стр. 11.

² Д. Ихчиев. Материали за историята ни под турското робство. «Известия на историческото дружество», 1906, кн. II, стр. 183 и сл.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 158.

⁴ N. Michoff. Beiträge zur Handelsgeschichte Bulgariens, II. «Osterreichische Konsularberichte», V. I, Sofia 1943, S. 115—117, 328—333; Г. Гълъбов. За основните начала на поземелната собственост... «Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет», XLIII, София, 1947; П. Цончев. Из общественото и културно минало на Габрово. София, 1934, стр. 546 и сл.

передать крестьянам земли турецких помещиков за выкуп, уплачиваемый государством помещикам бонами государственного казначейства. Для осуществления этой меры была составлена комиссия, которой поручалось производство описания и оценки помещичьих земель. Стоимость переданной земли должна была погашаться крестьянами государству путем уплаты специального поземельного налога¹. Начало реализации этих мер относится к 1853 г., когда был выпущен первый тираж казначейских бон. Но реформа носила местный характер и распространилась лишь на Северо-Западную Болгарию.

Дальнейшие общие изменения в положении болгарского сельского населения, диктовавшиеся стремлением турецкого правительства к ослаблению внутреннего напряжения, были внесены законом 1858 г., который признал частную собственность на землю помещиков и крестьян как турок, так и христиан. В 1867 г. последовал новый закон. Этот закон касался вакуфных земель и устанавливал право наследования их земледельцами, жившими на таких землях, в пределах родства до седьмого колена. По существу говоря, он являлся признанием полной частной собственности земель в руках их держателей².

Все эти законы давали более твердое, нежели хатт-и шериф 1839 г., легальное основание для дальнейшего расширения землевладения зажиточной части деревни. Наиболее обеспеченные элементы не преминули воспользоваться этими законами. Продавцами земли в основном были турецкие феодалы, покупателями — зажиточные болгары. Турецкие помещики, привыкшие к грабежу, к приемам феодальной эксплуатации, шли или по пути сохранения старых отношений и условий эксплуатации, или же должны были уступать место землевладельцам-болгарам. Естественно, что раньше всего разорялись мелкие турецкие землевладельцы, не располагавшие ни достаточным количеством рабочих рук своих крестьян, ни средствами для ведения хозяйства с применением наемного труда.

К 70-м годам XIX в. в Болгарии сложился ряд новых категорий крестьян. Это были, во-первых, крестьяне-собственники, выкупавшие свои земли у спахийев в порядке реформ 50—60-х годов, крестьяне, купившие земли непосредственно у турецких землевладельцев или удержавшие в своих руках земли, принадлежавшие к числу владений различных категорий райи специального назначения. Во-вторых, это были феодально зависимые крестьяне, держатели государственных и вакуфных земель и, наконец, закрепощенные спахийские крестьяне. В болгарской литературе существуют два мнения по вопросу о том, какая группа являлась основной. Одни болгарские историки полагают, что большая часть болгарских крестьян к началу второй половины XIX в. была свободна от крепостной зависимости и владела землей, другие считают, что основная масса крестьян была закрепощена и лишь меньшинство являлось свободными землевладельцами³. За отсутствием данных определить относительную численность этих групп пока невозможно.

Развитие буржуазных отношений в болгарской деревне более интенсивно протекало там, где было развито скотоводство и где турецкий гнет

¹ «Документи за българската история», т. III, стр. 331, 343.

² *Législation Ottomane au recueil des lois, réglemens, ordonnances, traités, capitulations et autres documents officiels de l'Empire Ottoman par Aristarchi Bey (Grégoire)*. Constantinople, v. I, 1873, p. 260—263.

³ В. Хаджиниколов. Научните дискусии в Института за българска история при Българската академия на науките. «Известия на Института за българска история», 1951, № 1—2, стр. 379—380, 386.

был слабее, — в горных областях. В XIX в. существовала значительная торговля скотом и продуктами скотоводства как внутри страны, так и за границей. Болгария была поставщиком скота на турецкие, прежде всего константинопольский, рынки. Она вывозила кожи и рога за границу. Подбалканские города Копривштица, Панагюриште, Котел и другие и прилегающие к ним села были основными районами скотоводства и скототорговли. Овчары из г. Котела кочевали со своими стадами по равнинам Фракии, по Добрудже, имели зимовья (къшли), на которых собиралось 3—6, а иногда и до 10 тыс. овец.

Во главе каждого зимовья стоял чорбаджия, хозяин зимовья и большей части овец. Остальная часть стада принадлежала пастухам — участникам «дружины», являвшимся фактически работниками у чорбаджии. Участники «дружины» разделялись на три группы: старые пастухи, подмастерья (калфи) и ученики (чираки). Все они, независимо от принадлежности к той или иной группе, должны были иметь в стаде своих овец, так как считалось, что человек, у которого не было своих овец в стаде, был бы нерадив к делу. Наиболее богатые овцеводы имели тысячи голов овец, бедные — 25—100¹. Насколько значительным было количество скота в Болгарии, видно из того, что, например, в Копривштице в начале XVIII в. было 120 тыс. овец, 20 тыс. волов и 2 тыс. лошадей; в начале XIX в. в связи с тяжелой политической обстановкой, вызванной междоусобно-феодальной борьбой, численность скота сократилась².

Торговля скотом велась прасолами, носившими название джелепи. Они собирали огромные стада скота и перегоняли его в Константинополь. В 1844 г. один из крупнейших болгарских торговцев скотом, Недялко Чалыков (Чалыкоглу), был назначен главным джелепином. В его руках было сосредоточено все снабжение Константинополя овцами, ему были подчинены другие прасолы, которые должны были пригонять скот по нарядам главного джелепина. В помощь Чалыкову были приданы доверенный человек от цеха мясников и вооруженный охранник.

Другой представитель того же рода — Голям Стоян Чалыков, а также его родственники получили в 1846 г. привилегию на собиране десятины с овец и коз (беглик). В руках Чалыковых была целая армия пастухов, оценщиков, счетчиков и т. д., организованная в отряды с десятниками и сотниками во главе, одетая в особую форму, вооруженная ножами, пистолетами и ружьями, с особым командиром — Петко Доганом.

Чалыковы вскоре стали одной из наиболее богатых болгарских семей. Они установили тесные связи с турецкими правящими кругами. Чалыковы переселились в Пловдив, где построили богатые дома. Богатство, стекавшееся к ним от торговли и сбора налогов, еще более увеличивало их значение. Не только в Пловдиве, но и в Константинополе Чалыковы пользовались огромным влиянием. Они могли добиться отставки паши, смены митрополита и т. д.³

¹ И. Е. Гешов. Овчарите от Котленско и жътварите от Търновско. «Периодическо списание на българското книжно дружество в Средец», кн. XXXII и XXXIII, Средец, 1890; З. Стоянов. Записки по българските възстания. София, 1948, стр. 5—6.

² Ж. Натан. Икономическа история на България. София, 1949, стр. 55.

По данным 1864 г., во всем Тырновском санджаке было 444 тыс. овец, в Русенском — 559 тыс. (В. Тодоров-Хиндалов. Принос към българската история. Вилинского възстание и предшествувалите го събития. (Новооткрити документи). «Годишник на Народната библиотека в София за 1924—1925 година». София, 1926, стр. 182—183).

³ «Документи за българската история», т. II, стр. 285—288, 300; Н. Станев. България под иго. София, 1947, стр. 140—141.

Гуртовщики-джелепи и откупщики налога с мелкого рогатого скота (овец, коз) — бегликчи были не только торговцами и сборщиками налогов. Они владели землей, домами, ссужали деньги за проценты, выступали в качестве торговцев и ростовщиков. Поручение им таких ответственных постов в Турецкой империи свидетельствовало о доверии к ним со стороны султанского правительства. Недялко Чалыкова турецкое правительство высоко ценило. Он был крупным торговцем, богатым и заметным человеком еще и до назначения его на пост главного прасола. На этом примере особенно ярко видно, как в Болгарии совершались образование и рост сельской буржуазии, представителей которой болгары называли широко бытовавшим турецким словом — чорбаджия.

Очень хорошо известны чорбаджии другого небольшого городка на северных склонах Старой Планины — Елены. «Чорбаджии были верховными представителями в Еленском округе перед турецкими и греческими властями. Сборщики государственных налогов, они налагали свои личные, которые были вдесятеро тяжелее государственных. Всякий райя должен был работать в чорбаджийском имении, доставлять материал для постройки чорбаджийского дома, мельницы, сарая, ограды и т. д., подносить подарки чорбаджию из всяких своих продуктов, которые удваивались, когда чорбаджия женил сына или выдавал замуж дочь»¹.

Обогащение чорбаджиев совершалось путем использования и феодальных и капиталистических методов эксплуатации.

Чорбаджия так вел хозяйство на своей земле, что сосед-бедняк не видел уже пользы от своего участка. Он оказывался вынужденным продать свое поле богатому соседу и продавал его за цену, какую назначал чорбаджия. Бывали случаи, когда богачи захватывали хорошие земли бедняков, давая им взамен худшие. Чорбаджии присваивали себе также и общинные земли.

Чорбаджии города Елена установили порядок, в силу которого всякий крестьянин должен был брать деньги взаймы у чорбаджия под рост. Тот, кто этого не делал, считался человеком сомнительным и подвергался гонениям. Если крестьянин имел деньги, он должен был отдавать их на сохранение чорбаджию, но уже без всяких процентов. Если же деньги были нужны крестьянину, он должен был объяснять, что он хочет купить, а если чорбаджия имел то, что желал крестьянин, он навязывал это ему, заносая продажу в свои записи и начиная сложные расчеты, представлявшие ячейку кабальной сети, которую начинал плести чорбаджия. Крестьяне не могли свободно покупать или продавать что-либо друг другу. Всякая сделка продажи совершалась при свидетелях и утверждалась чорбаджием².

Распоряжаясь самовластно общинными землями, чорбаджии также бесконтрольно распоряжались и общинными средствами. Чорбаджия Божил в г. Котеле взял полностью в свои руки доходы города и не давал никому отчета в их расходовании. Другие держали в своих руках церковные кассы и распоряжались ими как хотели. Третьи, собирая в городе государственные налоги, столь же свободно оперировали полученными

¹ Ю. Грѣнчаров. Происход и эпоха на еленските чорбаджии. Цит. по вступит. ст. М. Димитрова к I тому Съчинения на Х. Ботев (София, 1945), стр. 77.

² А. Мошин. При-Дунайская Болгария (Дунайский вилайет). «Славянский сборник», т. II, СПб., 1877, стр. 375.

суммами¹. Закон 1857 г. о сельских чорбаджиях в Тырновском округе обязывал чорбаджиев представлять денежный отчет². Подобного рода попытки делались и в других местах.

Самой крепкой нитью, дававшей возможность чорбаджиию держать население в полной от себя зависимости, было ростовщичество, широко развитое в болгарском городе и селе. Нередко болгарские крестьяне были вынуждены уступать свою землю под залог за деньги, занятые у заимодавца-ростовщика, т. е. у того же чорбаджия. Подобные сделки очень часто приводили к потере земли не выкупившим ее в срок должником³. Таким образом, если у одной части крестьян земли захватывали турецкие феодалы, то другая часть крестьян в это же время обезземеливалась растущей болгарской буржуазией. Результатом этого процесса было возрастание числа разоренных, обезземеленных крестьян, а с другой стороны — рост болгарской буржуазии.

Выраставшая болгарская землевладельческая и торгово-ростовщическая буржуазия (чорбаджии) в значительной своей части была связана с турецким государственным аппаратом. Из числа чорбаджиев назначались сборщики налогов, чорбаджии стояли во главе городского и сельского самоуправления. Они представляли болгарское население в административных и судебных органах. Такое положение усиливало значение чорбаджиев и вело к их сближению с турецкими правящими кругами. Вокруг вопроса о том, чем являлись чорбаджии и каково было их место в социально-экономических отношениях того времени, в научной литературе идет спор. Н. Станев признал чорбаджийство новым классом, который «пробивает путь между греками и турками, благодаря своей зажиточности и услугам по отношению к своему народу и турецкому государству»⁴. Ж. Натан в книге о болгарском возрождении указывал, что «чорбаджии... составляли богатую группу землевладельцев и представителей ростовщического капитала города и деревни»⁵. В то же самое время он отделял чорбаджиев от других групп торговцев и промышленников, как какой-то особый класс, переходный от феодального к капиталистическому.

Нам представляется, что для такого определения чорбаджиев нет серьезных оснований. К. Маркс отчетливо показал, что ростовщичество и торговля характерны для всех докапиталистических формаций, что ростовщический капитал сам по себе не изменяет способа производства. Он разрушает и уничтожает феодальное богатство и феодальную собственность лишь там, где имеются в наличии остальные условия для развития капитализма⁶. Связь чорбаджиев с феодальным строем Турции не составляет существа явления. Его существом является очерченная выше экономическая роль чорбаджиев, как представителей кулацкого землевладения и торгово-ростовщического капитала.

Но при характеристике чорбаджиев следует, конечно, учитывать и ту своеобразную роль, которую они играли в системе турецкого государственного управления. Как сборщики налогов, низшие агенты турецкой администрации, болгарские ростовщики, помимо власти своего капи-

¹ М. Димитров. Указ. соч., стр. 81—82.

² С. Бобчев. Канун-наме от 1857 г. за чорбаджилъка в Тырновския санджак. «Списание на Българската Академия на науките. Клон историко-филологичен и философско-обществен», кн. XXIX, София, 1923, стр. 87.

³ П. Цончев. Из общественото и културно минало на Габрово, стр. 556—557.

⁴ Н. Станев. България под иго, стр. 144.

⁵ Ж. Натан. Болгарское возрождение, стр. 153.

⁶ См. К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 610—611.

тала, имели влияние, приобретенное ими как представителями власти. Специальный закон, опубликованный в 1857 г. для Тырновского округа, так определял роль и значение сельских чорбаджиев: на годичный срок жители села избирали чорбаджия как представителя и доверенное лицо, являвшееся в то же время низшим представителем государственной власти. В его обязанность входил сбор государственных налогов, а также сбор средств на содержание церкви, училища и на оплату самого чорбаджия. Положение сельского и городского болгарского буржуа в качестве агента турецкого правительства приводило к установлению связей между ним и турецкими господствующими кругами, превращало значительную часть чорбаджиев в слуг турецкой власти и предателей своего народа.

От вопроса о существовании чорбаджийства как социального явления следует отличать вопрос о термине чорбаджия. В разное время, в зависимости от разных обстоятельств, содержание этого термина было не одинаковым. Нередко чорбаджиями называли буржуазию и состоятельных людей вообще. Болгарские революционеры обозначали им худшие элементы буржуазии, связанные с турецким феодальным режимом.

3. РАЗВИТИЕ РЕМЕСЛА, ПОЯВЛЕНИЕ МАНУФАКТУРЫ И ФАБРИКИ

Во второй половине XVIII и первой половине XIX в. наблюдался быстрый рост болгарских городов как центров торгово-промышленной жизни страны. В города стекались ремесленники, торговцы и ростовщики. Из укрепленных мест и резиденции турецкой администрации города превращались в центры экономической жизни, в местные рынки, к которым тянулось окрестное сельское население.

Основой роста болгарских городов был процесс общественного разделения труда, процесс, который В. И. Ленин характеризовал следующим образом: «...от земледелия отделяются один за другим различные виды обработки сырья (и различные операции по этой обработке) и образуются самостоятельные отрасли промышленности, обменивающие свои продукты (теперь уже *товары*) на продукты земледелия»¹. Разделение труда в болгарской деревне к концу XVIII в. зашло достаточно далеко, что доказывается существованием там различного рода ремесел: плотничного, кузнечного, гончарного, ткацкого, производства повозок и т. п. Переход сельских ремесленников в город и переселение туда торговцев способствовали росту городов.

Известно, например, что в Кюстендилье во второй половине XVIII в. городские окраины заселялись болгарскими ремесленниками, пришедшими из деревень. То же самое отмечается в последние десятилетия XVIII в. в Пловдиве. В цеховых списках этого города наряду с греческими именами ремесленников появилось значительное число чисто болгарских имен, а прозвища ряда ремесленников указывали на их происхождение из ближайших деревень². Быстро возрастало в XVIII в. ремесленное население Видина, где число болгар превысило число турок. Прилив болгарского населения в города усиливался в результате захвата крестьянских земель спяхиями. Грабежи и бесчинства кирджа-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 45.

² Х. Гандев. Фактори на българското възраждане, София, 1943, стр. 157—159.

лийских шаек побуждали ремесленников укрываться в городах, которые укреплялись каменными стенами, насыпями и рвами.

Наряду с ростом старых городов возникали и новые городские пункты. Так, в конце XVIII — начале XIX в. превращается в городки ряд населенных пунктов, расположенных по обоим склонам Старой Планины: Габрово, Трявна, Троян, Копривштица, Панагюриште, Сопот и другие¹. Известный русский славист В. И. Григорович, посетивший Габрово в 1845 г., писал: «Весьма многолюдное село это заселено одними болгарами, которых занятием выделка железных и стальных орудий и красильни (так в тексте.— *Ред.*). По многолюдству и множеству лавок оно заслуживало бы названия города»².

Особенно быстрый рост болгарского ремесла начался со второй четверти XIX в. Ремесло развивалось, обгоняя нужды турецкого государства. Все большее количество своей продукции оно начинало поставлять на внутренний и внешний рынки.

Городские ремесленники были организованы в цехи, носившие название еснаф (или руфет). «...Феодальной структуре земельной собственности,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— соответствовала в *городах* корпоративная собственность, феодальная организация ремесла»³.

Организация цехов в конце XVIII в. нам известна по ферману султана Мустафы III, изданному в 1773 г. Еснаф представлял собой союз самостоятельных мастеров, объединенных по профессиональному признаку. Часть цехов была смешанной по национальному составу мастеров, существовали и отдельные цехи болгарские и турецкие в одном и том же ремесле. Дела цеха решало общее собрание его членов — лонджа (от итал. *loggia*). Оно решало вопросы о приеме новых лиц в число мастеров, о ценах на товары, избирало официальных лиц цеха, рассматривало сметы и т. д. Общее собрание судило своих членов за нарушение статута цеха. Во главе цеха стоял выборный старшина — «первый мастер» (първомайстор, устабашия). Его избирали обычно на один год. Старшина наблюдал за ходом дел в цехе, созывал собрания, улаживал недоразумения и столкновения между его членами. Он заботился об установлении связей с торговцами, о снабжении сырьем и являлся представителем цеха перед властями. Старшина имел помощника — игитбашия. В его распоряжении был чауш, избиравшийся из молодых мастеров, который оповещал членов цеха о собраниях, осуществлял приговоры первого мастера в отношении отдельных членов цеха и т. п.

Касса цеха, носившая название котия, или кутия, составлялась из взносов членов цеха, штрафов и пожертвований. Каждый, получивший звание мастера, уплачивал взнос. За нарушение порядков цеха старшина налагал штраф. Средства цеха возрастали от дачи их в кредит под проценты, которые взимались в размере 12—50. Часть еснафских средств расходовалась на проведение патронального праздника, значительные суммы шли на поддержку школ.

Чтобы стать мастером, нужно было пройти длительный трудовой путь. Юноша поступал сначала в ученики (чирак) к мастеру, выполняя у него одновременно обязанности слуги. Когда ученик осваивал мастерство, ему назначали оплату и он переходил в категорию подмастерьев. Подмастерья записывались в списки цеха и делали в его кассу неболь-

¹ I. Sakâsov, *Bulgarische Wirtschaftsgeschichte*, Berlin u. Leipzig, 1929, S. 223.

² Донесения В. И. Григоровича о его путешествии по славянским землям. Казань, 1915, стр. 184.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, стр. 14.

Мельницы

шой взнос. Проработав несколько лет, подмастерье поднимался на следующую ступень — становился старшим подмастерьем (баш-калфа). Это означало, что он получал право стать самостоятельным мастером, для чего, однако, нужны были значительные средства, которые старший подмастерье старался скопить. Достигалось это далеко не легким способом. Многие подмастерья вовсе оказывались не в состоянии собрать нужную сумму. Наконец, наступал последний момент: старший подмастерье заявлял мастеру о своем желании отделиться, тот сообщал об этом старшине. Созывалось общее собрание, на котором в торжественной обстановке старший подмастерье провозглашался мастером.

Болгарский цех, как и всякий цех феодальной поры, был не только союзом мастеров, но и своеобразным органом регулирования производства. Цех сообща закупал сырье; торговал изделиями не каждый мастер в отдельности, а специальный уполномоченный цеха, или старшина. Еснаф регулировал цены на свои изделия и запрещал продавать их по иной цене, чем установленная. Сфера действия цеха выходила иногда за пределы определенного города. Известны случаи, когда цехи пытались установить свой контроль на более значительной территории. В 1817 г. в Пловдиве был специальный собор суконщиков города и области, в котором приняло участие свыше 100 ремесленников, производивших сукно и шнур. На соборе обсуждались вопросы о единообразии продукции, о ценах, распределении районов сбыта и т. п. Иногда цехи пытались бороться с конкуренцией крестьянской домашней промышленности и сельского ремесла.

В XIX в. цеховая организация в Болгарии находилась в стадии разложения. Развитие капиталистических отношений в промышленности все

ширилось, рынок предъявлял к ней свои требования, цеховое производство и цеховая организация, возникшие совсем в иных условиях, становились тормозом на пути дальнейшего развития промышленности. В первой половине XIX в. в болгарских городах появились первые мануфактуры, ломавшие старые феодальные порядки в области организации ремесла.

Говоря о путях возникновения мануфактуры, К. Маркс указывал, что оно совершалось путем объединения капиталистом в общей мастерской работников или различных ремесел или одной профессии. Разделение между работниками различных трудовых операций создавало значительный производственный эффект¹.

Так было и в Болгарии. В производстве шнура в Карлове в 50—60-х годах часть ремесленников занималась изготовлением пряжи, часть — плетением шнура. Изготовление шнура было важным национальным производством, так как шнур (гайтан) широко применялся в Болгарии для украшения одежды. В Габрово из соседних районов женщины приносили пряжу, которую закупали ремесленники-шнуровщики. Вскоре в среде ремесленников появился скупщик — посредник. Некоторые жители Габрова стали объезжать села Севлиево и Троянского округов, скупали пряжу и перепродавали ее шнуровым мастерам. Богатые мастера сами закупали шерсть, которую сортировали и чесали наемные работницы, а прясть шерсть они отдавали на сторону. Закупка шерсти производилась у скупщиков. Примером капиталистической мануфактуры в Габрове являлось предприятие «дядо Георгия». Он создал мастерскую, оборудовал ее станками, приводившимися в движение водой. Пряжу, которую раньше он изготовлял сам, стал покупать. Рабочие, работавшие в его мастерской, занимались лишь изготовлением шнура.

Все эти новые явления в области производства свидетельствовали о дальнейшем развитии товарных отношений. «Дальнейшее развитие товарного хозяйства выражается расширением торговли, появлением специалистов торговцев-скупщиков; рынком для сбыта изделий служит не мелкий сельский базар или ярмарка, а целая область, затем вся страна, а иногда даже и другие страны»².

Мануфактурное производство возникло в Болгарии не только в области изготовления шнура, но и в суконном и кожевенном деле.

Организатором мануфактуры нередко становился торговец. «Скупая изделия (или сырье) в массовых размерах, скупщики таким образом удешевляли расходы сбыта, превращали сбыт из мелкого, случайного и неправильного в крупный и регулярный, — и это чисто экономическое преимущество крупного сбыта неизбежно повело к тому, что мелкий производитель оказался отрезанным от рынка и беззащитным перед властью торгового капитала»³.

Как указывал Маркс, непосредственное подчинение производства купцу не ведет к перевороту в способе производства. Купец предоставлял мастерам работать старыми способами, что влекло за собою ухудшение положения непосредственных производителей, которые превращались в наемных рабочих. В Болгарии в середине XIX в. имелось значительное число наемных рабочих. В Самокове в суконном производстве было занято работой на дому 2 тыс. человек. В трех-четыре видах ремесла в

¹ См. К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 344—345.

² В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 288.

³ Там же, стр. 313.

Габрове было несколько тысяч наемных рабочих. В болгарском городе создавалась значительная группа предпродстариата.

Положение наемных рабочих было тяжелое: длинный изнурительный рабочий день, жестокая эксплуатация при отсутствии элементарных санитарных условий работы. За поденную плату в 2—4 гроша чесальщицы шерсти работали по 12 часов в день летом и от зари до зари зимой. Тяжелы были условия работы цеховых подмастерьев и учеников. Кузнецы работали по 14½ часов в сутки. Ученики не получали никакой платы, если не считать продовольствия и обуви.

Ремесленная мастерская в Трявне

Подмастерье в первый год получал 100 грошей, во второй — 200—250 грошей. Такие же условия работы существовали и в других производствах.

Расширение рынка, потребность в увеличении выпуска товаров вызывали у предпринимателей и мастеров стремление к техническому прогрессу. В 1834 г. в Сливене и Панагюриште появился усовершенствованный станок с челноком-самолетом. Большое значение имело появление станка для плетения шнура. По словам П. Цончева, в самом начале XIX в. модель такого станка была доставлена в Габрово из-за границы. Габровские кузнецы по этой модели построили металлургический станок. В дальнейшем изготовление станков стало одной из отраслей габровского производства. Отец крупного болгарского революционера и писателя Г. С. Раковского — С. Попович построил усовершенствованный станок для плетения шнура в Котеле. Затем станок для плетения шнура (чарк) был перенесен в центр шнурового производства — Калофер¹. Ко второй половине XIX в. механический станок окончательно оттеснил на задний план ручное производство шнура. Центрами производства шнура в это время являлись Карлово, Калофер и Габрово, насчитывавшие наибольшее число станков и дававшие основную массу продукции.

В горных местах использовали воду рек в качестве движущей силы. Так, путешественник второй половины XIX в. отмечал: «Габрово с населением около 8000 душ — весьма промышленный город. Почти каждая семья пользуется водой из Янтры как движущей силой для какого-либо ремесла»².

В 60-х годах XIX в. неразвитая промышленность Болгарии испытывала огромные трудности. Еще задолго до Крымской войны начался на основе использования режима капитуляций ввоз иностранных товаров

¹ И. Сакъзов. Развитие на градския живот и на занаятите в България през XVIII и XIX век. «България 1000 години», стр. 692.

² П. Цончев. Из стопанското минало на Габрово, София, 1929, стр. 81.

в пределы Турции. Он еще более расширился после Крымской войны. Товары массового дешевого фабричного производства вытесняли лучшие по качеству, но более дорогие продукты местного ремесленного производства. Болгарская печать 60-х годов была полна данными, рисовавшими кризис и падение болгарского ремесла, мануфактуры и домашней промышленности. «Всякий дом в Сливене,— писала газета «България» в 1860 г.,— изготовлял за год самое меньшее 100 (кусков) сукна (аба). Теперь все это пропало благодаря ввозу готовой продукции из-за границы». Газеты сообщали, что женщины в Карлове, Калофере, Сопоте, Копривштице не могут зарабатывать на существование при изготовлении пряжи для шнура. Печать отмечала широкое распространение европейских тканей и европейского костюма вместо национального болгарского. В годы после Крымской войны, в связи с переходом к европейскому костюму, появилась новая разновидность портняжного ремесла. Одновременно с ростом нового вида ремесла приходили в упадок старые болгарские ремесла. Падало местное производство тканей, шнура, всех видов текстильного производства, приходило в упадок национальное обувное и кожевенное производство.

Известное влияние на падение ремесла оказало и появление в Болгарии капиталистической фабрики.

Сливенский торговец Добри Желязков, известный под прозвищем Добри Фабрикаджия, в 1830 г. переселился в Россию, где в качестве торговца странствовал по Южной Украине и Крыму. В 1834 г. он вернулся в Сливен и устроил в своем доме небольшую суконную фабрику. Два года она успешно работала. Затем местные власти сообщили о ее существовании в Константинополь, и Желязков был вызван в столицу. Образцы сукон его фабрики были представлены султану Махмуду, который одобрил начинание и приказал выдать ферман об освобождении Желязкова от налогов. Со сливенским фабрикантом был заключен договор на три года на поставку сукна правительству. Желязкова обязали построить более крупную фабрику в Сливене и увеличить число машин. Вскоре Желязковым было создано предприятие с 400—500 рабочими. Два года фабрика работала успешно. Конкуренция с тканями фабрики Желязкова была невозможна для болгарских ремесленников. Началось разорение сливенских ремесленников¹. Турецкое сливенское население, возмущенное успехами выходца из райи, начало преследовать его. После смерти султана Махмуда враги Желязкова добились того, что правительство отказалось от своего договора с фабрикантом и отняло у него фабрику².

Турецкий феодальный режим являлся огромным препятствием на пути экономического развития Болгарии. «...Турецкое, как и всякое другое восточное владычество,— писал Ф. Энгельс,— несовместимо с капиталистическим строем; извлеченная прибавочная стоимость ничем не обеспечена от хищных рук сатрапов и пашей; нет налицо первого основного условия буржуазного приобретения — обеспеченности личности купца и его собственности»³.

Второе фабричное предприятие в Болгарии было создано в Сливене в 1834 г. польским эмигрантом Добисилецким. Его задачей было снабжать сукном турецкую армию. На предприятии, где имелось 30 стан-

¹ С. Табаков. История на град Сливен, т. III, стр. 55.

² Там же, стр. 103—104.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 22.

Габрово

ков для волочения, прядения и ткачества, изготовлялось ежегодно 80 тыс. м ткани. Эта фабрика просуществовала вплоть до освобождения Болгарии.

В одном из сел Пловдивского округа в 1840 г. известный болгарский чорбаджия Гюмюшгердан создал фабрику и, пользуясь связями, получил арестантов для работы на ней. Так же, как и предприятие Добисилецкого, фабрика Гюмюшгердана всю свою продукцию славала турецкому правительству¹.

В 1873 г. в Карлове крупный болгарский торговец и предприниматель И. Грозев начал постройку небольшой суконной прядильно-ткацкой фабрики. Фабрика была закончена и начала работу в 1875 г. с 26 рабочими². Были, кроме того, созданы стекольная фабрика, спирто-водочный завод, шелкомотальная фабрика, спичечная фабрика (1870). Всего за период 1830—1878 гг. на территории Болгарии возникло около 20 крупных предприятий, многие из которых были весьма недолговечны.

Нельзя не отметить, что фабрики возникали главным образом в суконном производстве. Их хозяева рассчитывали на устойчивый и обеспеченный сбыт своих товаров турецкому правительству. Внутренний болгарский рынок был в руках мелкотоварного производства и захватывался иностранными импортерами, конкуренция с которыми для только что зарождавшейся болгарской промышленности была чрезвычайно трудна.

Интересную черту экономической жизни Болгарии 60—70-х годов составляли попытки создания акционерных обществ. Они отражали борьбу

¹ Ж. Натан. Икономическа история на България, София, 1949, стр. 124.

² Г. Т. Д. Първата българска текстилна фабрика. «Списание на българското икономическо дружество», 1902, кн. 9, стр. 567—570.

Тырново. Вид с реки Янтры

важен для понимания состояния и уровня экономического развития Болгарии. Все известное об акционерных обществах свидетельствует о том, что в Болгарии во второй половине XIX в. капиталистические отношения в области промышленности брали верх над старыми формами экономических отношений. Своеобразное положение Болгарии в системе экономически отсталой феодальной Турецкой империи с ее реакционным политическим строем и системой жестокого национального гнета препятствовало естественному развитию новых экономических отношений. Существование турецкого феодального режима сильно тормозило развитие капиталистических отношений, препятствовало победе более развитых форм капиталистической промышленности. Болгария вплоть до 70-х годов XIX в. оставалась на сравнительно низком уровне развития капитализма — на уровне мануфактурной организации промышленности, совмещавшейся с широко развитым полуфеодальным ремеслом.

4. ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЙ РЫНОК

Характерной чертой экономической жизни Болгарии второй половины XVIII и XIX в. является широкое развитие ярмарочной торговли.

В XVIII в. самой крупной в Болгарии была ярмарка в Узунджове, лежащем в среднем течении р. Марицы, между Пловдивом и Адрианополем.

болгарской буржуазии за национальный рынок. Г. С. Раковский видел страшное бедствие болгарского народа в широком ввозе европейских товаров и советовал создавать акционерные товарищества для развития внешней торговли. В 1858 г. была сделана попытка организовать пароходство на р. Марице, но она не осуществилась. В 1869 г. в Варне возникло «Болгарское торговое общество», однако оно не собрало необходимого капитала. Всего в Болгарии насчитывалось 39 акционерных обществ, находившихся в разных стадиях организации. Они возникали в самых различных областях производства, торговли и транспорта. Судьба их была неодинакова. Одни распались в самом начале образования, другие были созданы и действовали. Существование некоторых из них было кратким. Но самый факт появления этих акционерных обществ очень

лем. Ярмарка здесь длилась целый месяц с 15 сентября по 15 октября¹. Она привлекала к себе не только болгарских купцов, но и иностранных торговцев как из турецких областей — Боснии, Герцеговины, Сербии, так и из Австрии, Венгрии, Греции, Румынии. Целые караваны мануфактурных товаров, колониальных продуктов и разнообразных предметов ремесленного производства стекались сюда. Узунджовская ярмарка сохраняла свою роль и в XIX в., когда ее продолжительность была сокращена до двух недель.

Очень крупной была также ярмарка в Сливене. Турецкие документы упоминают об этой ярмарке в связи с частыми разбойничьими нападениями на направлявшиеся в Сливен караваны торговцев. Видно, что она привлекала торговцев из разных частей Болгарии, а также из Боснии и Герцеговины, Сербии, Австрии, Малой Азии, Аравии и других стран. Подробно Узунджовской, ярмарка в Сливене продолжалась месяц — с конца июня до конца июля. Купцы съезжались в Сливен еще до того, как начиналась ярмарочная торговля, и жили там после окончания ярмарки. Такое длительное пребывание их в городе свидетельствует о том, что Сливен, экономически связанный с различными частями страны, представлял собою важный торговый пункт не только в ярмарочный сезон. Сливен был известен своими еженедельными базарами, где торговали не только местные купцы, но и торговцы, прибывавшие из других мест².

Оживленная торговля этого города поддерживалась наличием в Сливенском округе еще по меньшей мере пяти значительных ярмарок.

Крупными ярмарками, кроме Узунджовской и Сливенской, были Татар-Пазарджикская, Станимакская, Копривштицкая, Казанлыкская, Старо-Загорская, Харманлийская и Чирпанская.

При наличии значительной торговли в Болгарии во второй половине XVIII в. еще не существовало единого внутреннего рынка. В ее пределах отчетливо вырисовывались три обособленные торговые области. Одну составляла северная придунайская часть страны с главными торговыми центрами Русе и Свиштов, а на Черном море — Варна. Во вторую область входила Фракия, с основными центрами: Пловдив, Адрианополь, Узунджово, а также портовыми городами Энос и Бургас. Часть Южной Болгарии входила в третью область, основу которой составляла Македония.

В XIX в. эта картина изменилась. Несмотря на трудности сообщения и денежного обращения, в стране усилилось движение товаров, и торговля стала утрачивать свой местный или областной, а также сезонный характер. В Болгарии создавался единый внутренний рынок³.

В первой половине XIX в. ярмарки стали приобретать характер не областных, а общebolгарских и даже в некоторых случаях общетурецких торговых центров. Приезд на ярмарки торговцев из различных частей Болгарии являлся прямым доказательством процесса объединения местных рынков в единый всеболгарский рынок. С этим нельзя не связывать усиления местной торговли. Местный, регулярно торгующий базар стал обычным явлением по всей стране. Во всех больших городах

¹ См. Ж. Натан. Икономическа история на България, стр. 148; Табаков считает, что Узунджовская ярмарка торговала с 15 августа по 15 сентября. (См. История на град Сливен, т. III, стр. 134.)

² С. Табаков. История на град Сливен, т. III, стр. 134—136.

³ Ю. Юрданов. История на българската търговия до освобождението. София, 1938, стр. 164, 198.

возникли специализированные мануфактурные, продовольственные и т. п. рынки.

Помимо этого, в Болгарии столь же обычным явлением стали бродячие торговцы — коробейники (кърджии). Они торговали различными товарами. Бродячие торговцы нередко предпочитали продаже за деньги мену на сельскохозяйственные продукты, которые затем перепродавали со значительной выгодой для себя. Иногда такие торговцы совершали выезды по определенному маршруту три-четыре раза в год. У каждого были свои места, куда не ездили другие. Для большей безопасности они объединялись по несколько человек.

В условиях турецкого владычества развитие торговли встречало, однако, большие препятствия. Сильно тормозило развитие торговли отсутствие элементарной безопасности. Неудовлетворительные пути сообщения затрудняли переезды купцов. Господствовала караванная торговля. Даже при караванном передвижении торговцев налеты разбойников, убийства и ограбления купцов были явлением весьма обычным и частым. И так было не только в XVIII, но и в XIX в.

Характерной чертой развития болгарской торговли было то, что она уже в конце XVIII в. вышла за пределы турецкой территории.

В придунайских княжествах, особенно в Бухаресте, в некоторых городах Австрии и в России — в Одессе, Москве, Нежине — существовали поселения болгар. Болгарские поселения в дунайских княжествах, появившиеся еще в конце XVII в. в связи с неудачными восстаниями, росли и позже в связи с бесчинствами кирджалиев, преследованием участников крестьянских восстаний и национально-освободительной борьбы. В XIX в. наблюдались в больших масштабах переселения в Россию в связи с русско-турецкими войнами, особенно с войнами 1806—1812 гг., и 1829—1830 гг., что привело к созданию значительных болгарских поселений в Бессарабии и Крыму. Среди переселенцев были люди разных положений и занятий, немало было в их числе и торговцев.

Во второй половине XVIII в. важным центром болгарской торговли стал Бухарест, тесно связанный с Браилой и русскими городами. Он представлял собой своего рода распределительный пункт для болгарских товаров, привлекал к себе не только болгарских купцов, но и ремесленников, искавших спасения от турок. В пору русско-турецких войн Бухарест был весьма оживленным городом, так как здесь обычно базировалась русская армия. В Бухаресте образовалось крупное болгарское поселение. В XIX в. здесь жили богатые болгарские купцы: К. Тричков, С. Бенлия, Килифарски, братья Христо и Евлогий Георгиевы и большое число более мелких торговцев.

Во второй половине XVIII в. через Бухарест развилась торговля с Москвой, куда болгарские купцы привозили розовое масло, шелк и другие товары. В Москве образовалось болгарское торговое поселение, в составе которого было много выходцев из Габрова. Значительную торговлю вели одесские болгарские купцы. Ряд торговых колоний был создан болгарскими купцами в городах Малой Азии и на островах Архипелага, даже в далекой Индии — в Калькутте было поселение пловдивских купцов. Очень крупным было болгарское поселение в Константинополе. Правительство нуждалось в болгарских ремесленниках и купцах. Ради снабжения армии оно создало в своей столице «Хамбар» — огромное каменное здание, где жили и работали болгарские ремесленники, шившие одежду для турецкой армии.

Кроме того, в Константинополе жило много ремесленников, не бывших на государственной службе и объединенных в 24 цеха¹. Значительное число болгарских торговцев сосредоточилось в турецкой столице. Часть их занималась различными поставками государству и откупами. Особенно выросла константинопольская торговая колония к 40-м годам XIX в. Видное место в ней занимали такие крупные оптовые торговцы, как Христо Тыпчилештов, ведший торговлю не только с различными областями Турции, но и с Россией, Австрией, Молдавией, Валахией. Он торговал продовольствием, обмундированием и обувью, мехами, розовым маслом, медью, хлопком и рядом других товаров.

В XIX в. торговцы шелком установили отношения с Италией и Францией. Особенно активными были габровские купцы. Пловдивские купцы Гешовы установили коммерческие связи с Англией и открыли в 1865 г. отделение своей фирмы в Манчестере².

В третьей четверти XIX в. болгарская торговля, подобно промышленности, стала сильно страдать из-за ввоза иностранных товаров. Еще в 30-х годах XIX в. начало развиваться австрийское пароходное сообщение по Дунаю и Черному морю³. Усиливавшийся ввоз иностранных товаров подрывал торговлю товарами местного производства. Усиление ввоза иностранных товаров и улучшение путей сообщения, особенно имевшее место с конца 60-х годов, когда турецкое правительство предприняло постройку шоссейных и железных дорог, подрывало значение ярмарок. Уже в 1850 г. большая Сливенская ярмарка пришла в упадок. В 1875 г., спустя два года после открытия румелийской железной дороги, потеряла свое значение Узунджовская ярмарка. Изменение условий торговли привело к отливу части капиталов из торговли в ростовщичество, тем более что кредитных учреждений Болгария этой пору не знала, а также к попыткам создать в области торговли крупные акционерные общества.

Все приведенные выше данные о развитии сельского хозяйства, промышленности и торговли указывают на то, что капитализм в Болгарии в течение XIX в. достиг некоторых успехов, что выразилось, в частности, в создании единого внутреннего рынка.

Но в стране отсутствовали условия для полного развития имевшихся элементов капитализма. Турецкая феодальная система сильно задерживала рост капиталистических отношений. Державшийся на насильи политический режим, бесправие, отсутствие элементарных гарантий личной свободы и безопасности имущества, режим капитуляций, приведший к монополизации внешней торговли иностранцами, препятствовали росту промышленности и торговли. Насилия и убийства совершались не только в деревнях, но и в городах, на глазах начальства, а турецкая полиция (заптии) сама принимала участие в бесчинствах⁴. Неудивительно поэтому, что владельцы крупных капиталов, например монастыри, предпочитали держать свои средства за границей. Кроме того, болгарский капитализм вызревал в условиях конкуренции с промышленностью более развитых стран. Болгарский капитализм в этих условиях не мог не быть слабым. Одним из признаков слабости капитализма в Болгарии была

¹ Х. Хинков. Стопански фактори за българското възраждане, [София], 1947, стр. 65, 67.

² И. Гешов. Възгледи и дейност. София, 1926, стр. 14.

³ N. Michoff. Beiträge zur Handelsgeschichte Bulgariens, II. «Österreichische Konsularberichte», B. I, Sofia, 1943, S. 57—59.

⁴ «Документи за българската история», т. II, стр. 96—97.

слабая концентрация капиталов, распыленность их. С этим было связано и отсутствие кредитных учреждений, препятствовавшее аккумуляции капиталов. Ростовщик был основной фигурой на денежном рынке. В XIX в. широко развились ссудные операции цехов (еснафов). Еснаф выступает и в качестве заемщика и в качестве займодавца. Он берет в долг у частных лиц под 8—15%, пускает свои деньги в оборот, отдавая их под проценты частным лицам¹. Иногда в этой же роли выступали церковные учреждения.

Дороговизна кредита, отсутствие доступных кредитных учреждений и общей безопасности способствовали, с одной стороны, выпадению капиталов из оборота и образованию «сокровищ», с другой — созданию недостатка в необходимых средствах в обороте. Все это тормозило развитие капитализма. В Болгарии, подчиненной Турции, возникало противоречие между уровнем развития растущих производительных сил и отсталыми производственными отношениями. Изложенное выше показывает, что к 70-м годам XIX в. в Болгарии были налицо экономические предпосылки образования нации. Помимо общности территории, — факт, не нуждающийся в доказательствах, — сложилась общность экономической жизни, проявившаяся в создании единого внутреннего рынка. И сколь бы ни значительны были феодальные элементы в системе хозяйства, наличие их не может заслонить огромного значения совершавшихся перемен. Сложившись и другие признаки, позволяющие говорить о возникновении нации. О них мы скажем ниже.

5. РУССКО-ТУРЕЦКИЕ ВОЙНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII — НАЧАЛА XIX В. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В БОЛГАРИИ. КИРДЖАЛИИ. ПАЗВАНД-ОГЛУ

Социально-экономические изменения, связанные с кризисом и распадом феодализма, вели не только к внутреннему ослаблению Турецкой империи, но и к падению ее военной мощи. Сила турецкой феодальной армии сильно уменьшилась. С конца XVII в. началась борьба европейских держав против Османской империи, а в XVIII в. она еще усилилась. Русско-турецкие войны XVIII—XIX вв. нанесли Турции тяжелые удары. Вместе с тем они оказали значительное влияние на жизнь Болгарии, так как военные действия нередко захватывали территорию, населенную болгарским народом, и способствовали усилению болгарского национально-освободительного движения. Во время русско-турецких войн конца XVIII в. широко публиковались призывы к угнетенным Турцией народам оказывать содействие и помощь русской армии. И хотя турки, опасавшиеся поддержки русской армии болгарскими, терроризировали последних, во время войн между Россией и Турцией возникали болгарские добровольческие отряды, действовавшие совместно с русской армией. Эти выступления болгар представляли собою форму национально-освободительной борьбы.

Во время войн турецкое правительство еще более усиливало гнет и эксплуатацию болгарского населения. Последнее должно было выполнять непосильную подводную повинность, платить огромные военные

¹ И. Снегаров. Гръцки кодекс на Пловдивската митрополия. «Сборник на Българската Академия на науките. Клон историко-филологичен», кн. XL1, София, 1949, стр. 220, 239, 253, 260, 268 и др.

налоги. На цехи накладывался особый дополнительный налог. Производились широкие реквизиции продовольствия для нужд армии. Особенно жестоко турецкие власти преследовали болгарское население тех районов, которые временно занимались русскими войсками. За связь с русскими турки подвергали болгар мучительным пыткам. Спасаясь от жестоких преследований турецких ассимиляторов, болгары вынуждены были бросать отечество, дома и имущество и искать спасения в России. В связи с наплывом переселенцев во время войны 1806—1812 гг. русское правительство выразило готовность отвести им земли, освободить на известный срок от налогов, предоставить помощь для обзаведения инвентарем и рабочим скотом. Был назначен специальный «попечитель» для заведования делами переселенцев.

Болгарская эмиграция сыграла впоследствии существенную роль в развитии болгарского национально-освободительного движения.

Внутренний кризис Османской империи вызывал попытки передовых представителей правящего турецкого слоя разрешить его путем реформ. Султан Селим III (1789—1807), вдохновляемый группой своих сановников, искавших выхода из тяжелого положения Турецкой империи, сделал попытку провести некоторые реформы: создать постоянную армию и для того уничтожить спахийское войско и спахийское землевладение. Подобными мероприятиями султан и его окружение хотели укрепить сильно пошатнувшееся положение империи¹. Эти меры не были, однако, эффективными. Основная масса турецких феодалов и духовенства была настроена враждебно к реформам. Янычарская вольница не хотела мириться с возможностью упразднения янычарского корпуса. Трудящиеся массы феодальной Турции не видели облегчения от реформ, так как введение нового налога на содержание регулярных войск лишь отягощало их положение. Неудачи во внешней политике еще более обостряли положение в стране и способствовали открытому проявлению недовольства. В разных местах Турции, в Малой Азии и на Балканах, против проведения реформ выступили крупные феодалы и местные паши, отказавшиеся подчиняться султанскому правительству. Они начали действовать как самостоятельные правители. Феодальная реакция охватила всю империю. К действиям крупных феодалов прибавились бесчинства мелких шаек, целью которых была нажива, а методом — грабеж. Эти шайки, во главе которых нередко стояли турецкие офицеры (бинбаши, булюкбаши), известны под названием кирджалиев. Они состояли главным образом из обезземеленных анатолийских крестьян, которые служили в турецкой армии, а по окончании русско-турецкой войны остались без дела и без дома, а также из деклассированных элементов, интересы которых заключались прежде всего в личном обогащении. Представители феодальной реакции в Турции очень часто использовали в своих целях кирджалийские шайки.

Вся южная часть Болгарии — район Пловдива, район от Хасково до Неврокопа и Пазарджика — представляла арену действия кирджалиев. Предводитель одной из шаек — Токмачия, преследуемый сильными отрядами правительственных войск, из Софийского района перешел в район Тырнова. Большое распространение разбойничьи шайки получили также и в Северной Болгарии.

В среде кирджалиев были и болгары, как добровольно вступившие в отряды, боровшиеся против правительственных войск, так и захваченные

¹ А. Ф. Миллер. Краткая история Турции, М., 1948, стр. 41.

при разгроме тех или иных населенных пунктов¹. Болгары-добровольцы шли в кирджалийские отряды, стремясь использовать турецкое движение в целях освободительной борьбы. Среди предводителей кирджалиев известны, например, болгарин Индже (Стоян) воевода, его знаменосец (байрактар) Кара Колю, Добри-воевода. Индже примкнул к кирджалиям со значительным отрядом (около 500 человек), состоявшим из болгар². Болгарский отряд под предводительством Индже-воеводы действовал совместно с турецким отрядом отуреченного болгарина Кара-Феиза. Известно, что в 1799 г. Индже-воевода напал на Калофер. Он сначала потребовал от чорбаджиев «три феса денег» (алтыни), и так как те отказали, Индже напал на город и сжег его. Несколько болгар-кирджалиев стали подговаривать Индже-воеводу и его байракта Добри, пользуясь анархией в стране, поднять восстание в юго-восточной Болгарии. В момент, когда Кара-Феиз был занят осадой Ямбола (1802), Индже отделился от него, уведя болгарские отряды. Это побудило Кара-Феиза прекратить осаду. В результате переговоров Индже был признан воеводой всех кирджалиев-болгар. В этих переговорах Индже-воевода выступает уже в качестве возможного вождя в борьбе болгар против султанской Турции. В первые годы XIX в. (после 1802) Индже получил известность как защитник болгарского населения юго-восточной части Болгарии, где действовал его отряд³.

Таким образом, часть болгар-кирджалиев преследовала совсем иную цель, чем турки-кирджалии. Если последние были орудием феодальной реакции и использовали борьбу в целях своего обогащения, то участие болгар в кирджалийском движении являлось проявлением народно-освободительной и связанной с ней антифеодальной борьбы. Индже-воевода был гайдуком и до кирджалийского движения. Все это заставляет нас думать, что в лице этого предводителя болгарских отрядов мы встречаемся с попыткой болгарских гайдуков использовать кирджалийское движение, чтобы в союзе с мятежными пашами ослабить султанскую Турцию, а затем начать борьбу за освобождение болгар. Отсутствие ясности классового сознания, непонимание политической обстановки и расстановки сил, наличие в гайдучестве неустойчивых элементов — все это могло обусловить и связь Индже-воеводы с кирджалиями. Не случайно, что лишь этот малый отряд пошел на такой союз. Крестьянские массы Болгарии, испытывавшие гнет спахивей, пашей и т. д., не могли рассчитывать на освобождение от турецко-помещичьего ига руками бунтовавших против реформы турецких реакционных феодалов⁴. Именно поэтому в некоторых местах болгарское население создавало отряды для борьбы с кирджалиями. Так, сливенский пастих Миндо был захвачен кирджалиями, но ночью бежал. Он явился одним из активных участников отряда, действовавшего против их шаек⁵.

Среди турецких феодалов, ведших борьбу против султанского правительства на территории Болгарии, особенно сильным был Осман Пазванд-оглу, сын Видинского пашы, казненного по подозрению в подготовке восстания против султана. Осман участвовал в войне Турции с

¹ Н. Начов. Калофер в миналото, София, 1927, стр. 22—24.

² С. Табаков. Опыт за история на град Сливен, т. II, София, 1924, стр. 44.

³ Там же, стр. 46—48.

⁴ Д. Ихчиев. Турски държавни документи за Осман Пазвантоглу Видински. «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», 1 дел историко-филологичен и фолклорен, кн. XXIV, София, 1908.

⁵ С. Табаков. Опыт за история на град Сливен, т. II, стр. 51.

Троянский перевал.
Акварель А. Шеффера, 1879 г.

(Государственный Эрмитаж)

Австрией в 1789 г., за что ему была возвращена часть конфискованного у его отца имущества и предоставлена привилегия на сбор налогов (джизие) в Никопольском округе. Затаивший ненависть за убийство отца, такой же реакционер, как и другие, протестовавшие против реформ феодалы, Пазванд-оглу привлек к себе янычаров и создал большое войско. Ловкий демагог, он искал союзников всюду, где мог их найти. Он агитировал против нового военного налога, привлекая этим к себе райю. Янычаров и турецких реакционеров он привлекал на свою сторону обещаниями уничтожить военные реформы, кирджалиев привлекал перспективой грабительских походов. Владелец больших земель и 15 мельниц, он был богат, сторонники его представляли значительную силу. Султан Селим сначала пытался смирить Пазванд-оглу репрессиями и заочно осудил его на заточение в Карс, но затем помиловал и сделал попытку привлечь Пазванд-оглу на свою сторону. Но Осман не пошел на примирение, наоборот, он выступил открыто против Селима III, провозгласив себя независимым правителем Видина.

В 1795 г. Селим III послал войска против Пазванд-оглу. Начал враждебные действия и последний. Его власть распространялась на всю северную часть Болгарии, а походы его причиняли страшное разорение населению. В 1798 г. против Пазванд-оглу были посланы новые большие силы. Осман распустил значительную часть своих войск и с небольшими силами (12 тыс.) засел в хорошо укрепленной Видинской крепости, незадолго до того перестроенной польскими инженерами на современный лад и вооруженной многочисленной артиллерией. Взять

крепость правительственные войска не смогли из-за вторжения французов в Египет, отвлекшего внимание турецкого правительства.

Пазванд-оглу пытался вести самостоятельную внешнюю политику. Он вступил в переговоры с французской Директорией о совместных действиях против Селима III, предлагал Александру I признать себя подданным России.

Но все эти дипломатические маневры представляли собою лишь мелкую и безрезультатную политическую игру.

В начале XIX в. Пазванд-оглу начал быстро терять свою силу. Его влияние было подорвано успехами сербского восстания 1804 г. В 1805 г. он потерпел первое значительное поражение от паши сербского города Кладово. Кирджалийское движение — опора Пазванд-оглу — к этому времени было почти уничтожено новыми войсками Селима (1804). В январе 1807 г. смерть Пазванд-оглу положила конец борьбе и в Видинском округе¹.

Период кирджалийских выступлений и войн Пазванд-оглу является временем установления тесных политических связей между русским правительством и представителями болгарского народа. Правительство России стремилось выяснить положение в местностях, подвластных Пазванд-оглу. Оно имело в Болгарии своих уполномоченных, один из которых был связан с епископом г. Вратца Софронием и жителями города А. Замбиным и А. Николаевым. Последние вскоре переехали в Бухарест. Здесь они жили до 1804 г. В связи с поездкой в Россию сербской депутации Замбин и Николаев сочли момент удобным для обращения к русскому правительству с просьбой о помощи в борьбе против турок и отправились в Петербург. Полагают, что Софроний имел непосредственное отношение к этому делу².

В 1806 г. А. Николаев подал прошение министру иностранных дел Н. П. Румянцеву. Указывая на родство русского и болгарского народов, он сообщал о стремлении болгар освободиться от турецкого ига и об их готовности присоединиться к России. Позже, в 1810 г., шли переговоры между главнокомандующим русской армией и Софронием о возможности восстания болгар, что Софроний обуславливал вступлением русских войск в Болгарию. Софроний обещал русской армии провиант и фураж, если по окончании войны болгары не будут оставлены на произвол турок. В том же году был сформирован в Валахии из болгарских эмигрантов отряд под командой ротмистра Ватикюти — «Земское болгарское войско», одним из бойцов которого был Георгий Мамарчев, позже участник русско-турецкой войны 1828—1829 гг. и организатор попытки восстания болгар против турецкого гнета. Создание этого отряда показывало те надежды на освобождение с русской помощью, какие были распространены в болгарской среде. Софроний в это время был в эмиграции, в Бухаресте, где вокруг него образовался кружок из духовенства и болгарской буржуазии, поддерживавший связи с русскими властями.

В деятельности Софрония и его кружка проявились отчетливые стремления болгарских торговых кругов к сближению с русским правительством, чтобы с его дипломатической и военной помощью добиться свободы болгарскому народу. Это стремление, как увидим далее, существовало среди болгарской буржуазии до самого ее освобождения. Но в годы, о которых идет речь, надежды на освобождение не оправдались.

¹ Д. Косев. Новая история Болгарии. Курс лекций, М., 1952, стр. 30.

² И. Пастухов. Българска история, т. II, стр. 597.

Центральная батарея и турецкая крепость в Видине

Хотя русские войска заняли почти всю северную часть Болгарии, на-двигавшаяся война с Наполеоном заставляла русскую дипломатию быть уступчивой. Никакого изменения в положении болгар достигнуть она не могла. Тем не менее война способствовала укреплению связей между Россией и Болгарией¹. Надежды на освобождение усиливали стремление болгарского народа к свободе.

6. НАЧАЛО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В БОЛГАРИИ

По мере развития элементов складывавшейся болгарской нации последняя заявляла о себе, о своих требованиях, стремлениях и правах. Болгарская буржуазия начинала борьбу за национальный рынок, за родной язык и культуру, за политическую свободу. И чем сильнее сплачивалась нация, тем острее была эта борьба. Болгарская нация складывается к 70-м годам XIX в.; неудивительно, что как раз на эти годы падает особое обострение национально-освободительной борьбы.

И. В. Сталин в своей работе «Марксизм и национальный вопрос», говоря о существовании и характере национального движения, указывал, что содержание его в разных странах различно и определяется местными условиями и причинами².

Особые условия, в каких развивалось национальное движение в Болгарии, заключались в том, что болгары, столетиями находившиеся в политическом и социальном подчинении турецким феодалам, испытывали, кроме того, духовное порабощение со стороны греческого духовенства, захватившего в свои руки болгарскую церковь. Во главе освободительного движения в XVI—XVII вв. в Болгарии стояли главным образом

¹ В период русско-турецкой войны, в связи с возобновлением (в 1809 г.) военных действий после продолжительного перемирия, началось переселение болгар в Молдавию и Валахию. Переселенцы рассматривали свой уход с родины как временное пребывание в чужих краях, надеясь по окончании военных действий возвратиться. Однако трудное положение эмигрантов, в какое они попали в княжествах, вызвало дальнейшее переселение их в Бессарабию.

² См. И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 307.

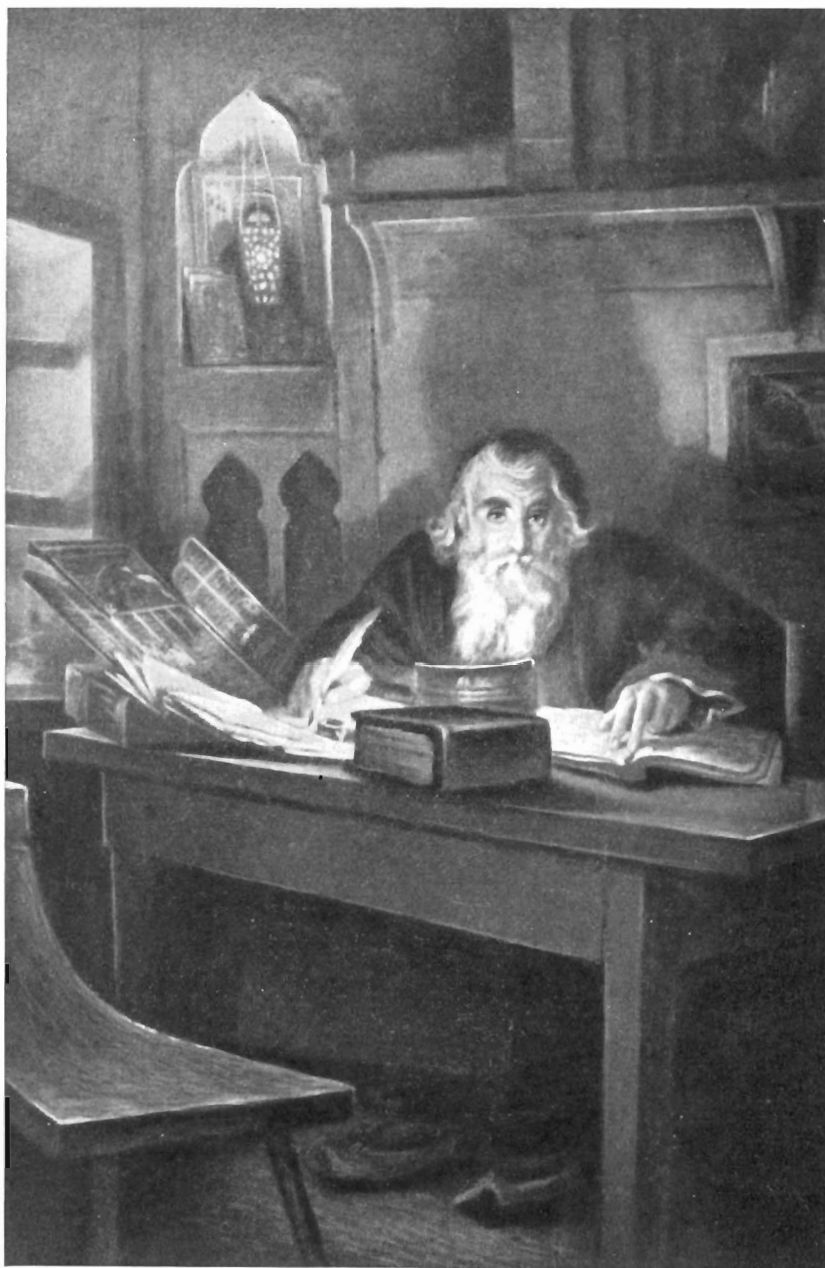
феодальные элементы, которые постепенно лишались своих прав и сходили с исторической сцены как руководящая сила.

В конце XVIII и начале XIX в., когда феодальная система в Болгарии вступила в полосу кризиса и когда в деревне и городе стала вышатаваться болгарская буржуазия, начался новый период в истории национально-освободительного движения. Теперь во главе его стояла буржуазия, выступавшая как против турецких феодальных порядков, мешавших ее деятельности, так и за национальное освобождение страны. Движущей силой национально-освободительной борьбы были попрежнему крестьянские массы, которые выступали прежде всего за уничтожение турецкого феодального землевладения. Участие в национальном освободительном движении широких крестьянских масс придавало ему особенную силу.

Своеобразие национального движения в Болгарии на первом его этапе состояло в том, что оно было направлено не столько против турецкого политического ига, сколько против греческого экономического и культурного засилия. Помимо греческого духовенства, в болгарских городах было большое число греческих купцов, ремесленников. Они были связаны с греческими торговыми кругами, представлявшими крупную экономическую силу. Это экономическое засилье греческой буржуазии заставляло еще слабую болгарскую буржуазию сближаться с греками, подчиняло ее греческому культурному влиянию. Значительную роль в этом отношении играла греческая школа, которая во второй половине XVIII в. появилась в ряде городов Османской империи и где получала образование наряду с греками и болгарская буржуазная молодежь. Обучение в греческой школе часто вело за собою эллинизацию учащихся, которые забывали родной язык или, если помнили его, писали по-болгарски греческими буквами, переделывали на греческий лад свои фамилии, выдавали себя за греков, гордясь греческой образованностью.

Началом нового этапа национально-освободительной борьбы обычно считается появление «Истории славяноболгарской», написанной в 1762 г. монахом Хилендарского монастыря на Афоне Паисием (1722—1798). Уроженец села Банско в Самоковской епархии, Паисий в 1745 г. прибыл на Афон, где и жил (исключая время поездок по делам монастыря) вплоть до середины 60-х годов. В своей «Истории», которая представляет собой публицистический трактат, опирающийся на исторические данные, Паисий призывает болгар бороться за свою национальную жизнь, культуру и государственность. Обращаясь к читателю, он писал: «О неразумный и юродивый, чего ради стыдишься назваться болгариним и не читаешь на своем языке и не думаешь. Разве болгары не имели своего царства и власти? В течение стольких лет они царствовали и были знаменитыми и известными по всей земле и неоднократно взимали дань и с могучих римлян, и с мудрых греков... Почему же ты, глупый человек, стыдишься своего рода и тянешься к чуждому тебе народу»¹. Сочинение Паисия было направлено на то, чтобы убедить читателя, что болгарский народ с его земледельческим бытом не ниже греческого, а болгарский язык ничем не хуже греческого. «История славяноболгарская» была направлена прежде всего против греческого культурного гнета, против денационализации и эллинизации болгар. Гневная проповедь против греческой духовной власти и идеализация болгарской церкви в прошлом пред-

¹ Цит. по кн.: Н. С. Державин. Сборник статей и исследований в области славянской филологии. М.—Л., 1941, стр. 97.

ПАИСИЙ ХИЛЕНДАРСКИЙ
Картина И. Мрквички

ставляли понятный для современного читателя призыв к восстановлению независимой национальной церкви. Паисий выступал против греческого гнета, звал к возрождению болгарского языка и болгарской мысли. «История славяноболгарская» представляла собой первый призыв к национальному возрождению. Это было первое заявление о себе и своих правах пробуждавшейся молодой болгарской буржуазии.

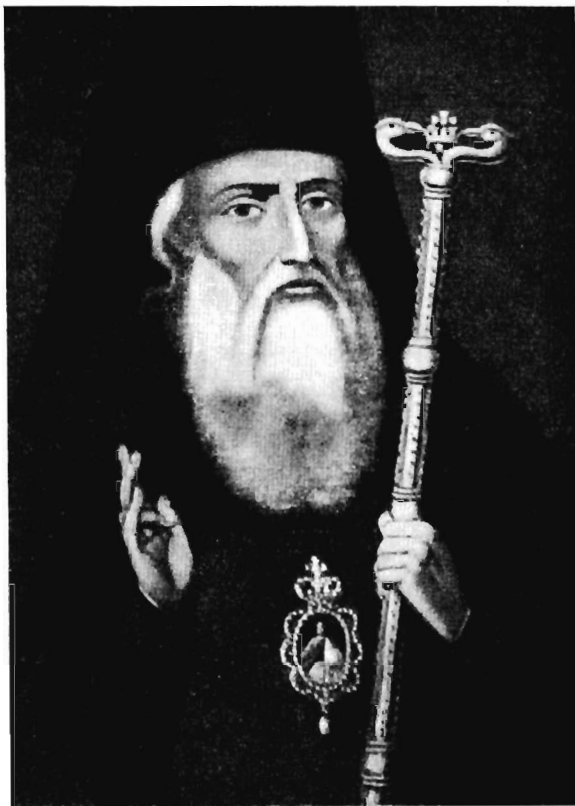
В. Червенков высоко оценивает деятельность Паисия. Он характеризует его как национальную гордость болгарского народа: «Во мраке политического и духовного рабства нашего народа 179 лет тому назад (написано в сентябре 1941 г.— *Ред.*) он бросил первую искру национального самосознания. От этой искры впоследствии разгорелось пламя национально-освободительной борьбы болгар.

Софроний Врачанский, Петко Славейков, Раковский, Каравелов, Хаджи Димитр и Стефан Караджа, Васил Левский и Христо Ботев подхватили и продолжили славное дело отца Паисия. Болгары пробудились, обособились и возмужали, как нация»¹.

Паисий сам распространял свою книгу, кроме того, ее переписывали и многие другие. В течение нескольких десятилетий это было самое популярное в Болгарии литературное произведение.

Паисий Хилендарский своим произведением оказал большое влияние на читателя. В 1765 г. Паисий прибыл в г. Котел. Он познакомил со своей рукописью священника Стойко Владиславова, который был захвачен ее идеями. Владиславов переписал «Историю» Паисия и положил ее в церкви для ознакомления, надписав на рукописи, что «укравший ее будет проклят богом и 12 апостолами...», а себе он переписал еще один экземпляр.

Стойко Владиславов (1739—1814) был сыном прасола из г. Котела. Он получил образование в келийном училище, где успел выучить греческий язык и, как грамотный человек, по настоянию котленских чорбаджиев стал священником. В 1794 г. он был поставлен Врачанским еписко-

Софроний Врачанский.
Картина неизвестного художника

¹ Вълко Червенков. Понемчените юроди у нас и Паисий. «Говори радиостанция Христо Ботев», т. 1, София, 1950, стр. 133.

пом и получил имя Софрония. В период борьбы Пазванд-оглу с турецким правительством Софроний подвергся жестокому преследованию со стороны кирджалиев и приспешников Пазванд-оглу.

Вынужденный прожить три года в Видине в период его осады правительственными войсками, Софроний занимался там собиранием и переводом поучений со славянского языка на «болгарский простой язык к разумению и к уведению простому и невежому болгарскому народу на ползу душевному». Сборник был напечатан в Рымнике в 1806 г. Это была первая книга, изданная на болгарском языке. Спасаясь от насилия турок, Софроний уехал в Валахию, где и прожил остаток жизни. Софроний написал интересную и яркую автобиографию, в которой рассказал о вымогательствах и поборах греческого духовенства, о бесчинствах кирджалийских шаек, осаде Видина турецкими войсками и т. д.

В тот же период Софроний составил другой сборник, носивший главным образом литературный характер. В нём большое место занимают переводы с греческого языка. Но в переведенные отрывки Софроний включал свои собственные тексты, в которых излагал взгляды на вопросы национального и культурного развития. Он призывал болгар к развитию образования. Будучи сам монахом и архиереем, Софроний осуждал соотечественников за приверженность к монастырям и монахам. Вместо того чтобы давать милостыню монастырям, дай средства на образование своему сыну, научи его, — так формулирует свою мысль Софроний. В течение 20 лет Софроний был наставником взрослых и учителем детей. Борясь против темноты и невежества, стремясь к просвещению родного народа, он пытался в меру своих сил содействовать и его политическому освобождению. Софроний был выдающимся деятелем раннего периода национального движения болгарского народа.

Начавшееся национальное движение находило свое выражение не только в выступлениях таких крупных деятелей, как Паисий или Софроний.

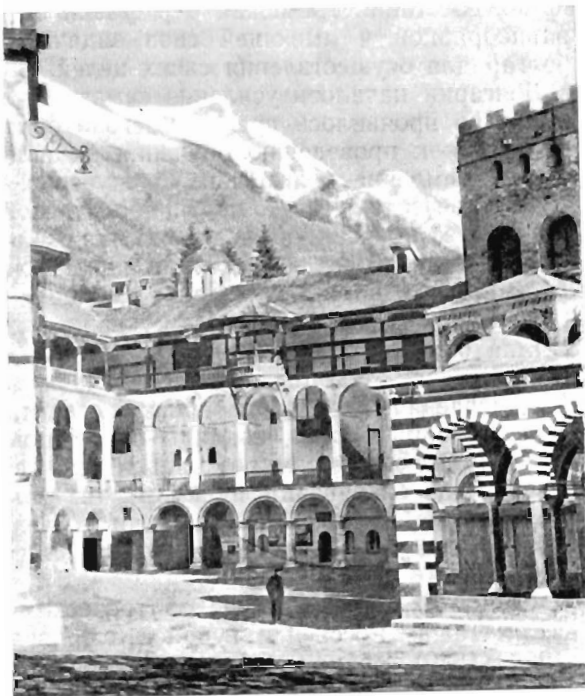
В те же годы в греческой школе в Андросе ученики-болгары: монах Илларион, Иван Добровский из Сливена, Стоян Чомаков из Копривштицы и ряд других объединились и образовали «Славянско-болгарское общество любителей науки». Общество ставило своей целью просвещение болгарского народа.

Расширявшееся и все усиливавшееся национальное движение захватило болгарскую школу как важнейшее орудие борьбы против греческого культурного преобладания. Оно проявилось в глубоких переменах и перестройке болгарской школы. В первой четверти XIX в. по примеру греческих училищ, дававших сравнительно широкое образование, стали возникать в Болгарии «эллино-болгарские» школы. Первое училище этого типа было открыто в Свиштове в 1815 г.; вслед за тем возник ряд подобного рода учебных заведений. В них были приняты учебный план и методы занятий греческой школы; языком преподавания был греческий, но наряду с другими предметами преподавался и болгарский язык. Из школ этого типа вышло много болгарских писателей, видных общественных деятелей и торговцев: Г. С. Раковский, братья Георгиевы, братья Гешовы, Ботю Петков (отец Ботева) и другие. Появление школ этого типа являлось уступкой стремлениям национальной болгарской буржуазии к созданию национальной школы со стороны греческих и эллинизированных болгарских буржуазных элементов, принявших греческий язык и державшихся греческой образованности.

Усилению национального движения и тяге к национальному просвещению способствовало участие ряда представителей болгарской буржуазии в греческом восстании. Это восстание вспыхнуло в июне 1821 г. в Дунайских княжествах, где действовал отряд Ипсиланти, и в самой Греции. По данным болгарского историка С. Табакова, болгары приняли широкое участие в греческом движении. В первом повстанческом комитете, созданном в конце XVIII в. в Одессе, паряду с греками принимали участие болгары. Когда в 1817 г. гетерия была перенесена в Москву, одним из ее основателей явился болгарский купец, известный позднее своєю деятельностью в области организации школьного дела, В. Апрельов. Кроме него, в тайном обществе участвовали и другие болгары, действовавшие в самой Болгарии и в придунайских княжествах и участвовавшие в восстании в Греции. Вместе с Ипсиланти в княжествах действовал уроженец г. Сливена Савва Бишбаши. Есть предположение, что Индже-воевода, приобретший известность в период кирджалийского движения, сражался вместе с восставшими валахами. В Грецию уехали и там сражались вместе с греческими повстанцами Д. Селиминский, хаджи Петр Христов, дякон Атанасов и другие. В отдельных городах Болгарии существовали эфории (тайные комитеты), подготовлявшие восстание. Самым деятельным среди них был комитет в Сливене. В движении принимала участие буржуазия. Болгары — участники греческого восстания — Селимвиский, хаджи Михаил, ездивший для переговоров о плане будущего восстания к Ипсиланти, хаджи Петр, Дамян Велков, банкир из Одессы Григор Маразлия и другие — или до рождения или по занятию принадлежали к торговым кругам.

Но в Болгарии восстания не произошло. О подготовке к нему в Сливене стало известно туркам. Ряд участников комитета был схвачен, остальные бежали. Тайный султанский ферман называл гетеристов русскими агентами и требовал полного их истребления. Вслед за константинопольским избиением греков в марте 1821 г. турки организовали резню и в Болгарии. До 10 тыс. болгар погибло во время этого погрома.

После поражения греческого восстания в среде болгарской буржуазии наблюдаются разочарование в перспективах союза с греческой буржуазией, ослабление тяготения к грекам. Это объясняется тем, что во

Рильский монастырь (30-е годы XIX в.)

время восстания греческая буржуазия не считалась с болгарской как с равноправной и имеющей свои задачи; она стремилась использовать болгар для осуществления своих целей. В связи с этим после восстания в Болгарии началось усиление самостоятельных национальных стремлений. Оно проявилось прежде всего в области просвещения; укрепилась тенденция к проведению обучения на национальной и светской основе. Это устремление болгарских буржуазных кругов было направлено как против греческой, так и против болгарской церковной (келийной) школы, ведшей обучение на церковнославянском языке.

Выразителем этой тенденции явился житель г. Котела Петр Берон. Он написал и в 1824 г. издал в Брашове первый болгарский учебник на болгарском языке. Это был букварь, в котором были помещены грамматика болгарского языка и хрестоматия, где давался подбор различных светских текстов: басни, отрывки из трудов античных философов, сведения из области естествознания, гигиены, арифметики. Появление букваря Берона закладывало основу обучения на родном языке, он знакомил детей с миром, давал им светские знания. Но напечатан он был еще славянским шрифтом, так как кирилловская гражданская азбука появилась в Болгарии лишь в 40-х годах XIX в. Эта маленькая книжка вела к перевороту в организации и направлении учебного дела в Болгарии.

События, последовавшие за греческим восстанием, обострили отношения между Россией и Турцией и привели к новой войне между ними (1828—1829). Война эта была встречена болгарами с большим подъемом. От России — победительницы в битве при Наварине (1827) — ждали освобождения от ненавистного феодального турецкого режима. По призыву русских военных властей в добровольческий отряд записалось 900 эмигрантов-болгар. Особый отряд организовал болгарин Георгий Мамарчев, он принял активное участие в войне, в частности в осаде Силистры. В военных действиях участвовали отряды и других болгарских воевод.

После подписания в 1829 г. Адрианопольского мира между Россией и Турцией, по которому Болгария возвращалась Турции, Мамарчев стал готовить в Сливене восстание, чтобы провозгласить свободу болгарского народа. Поднять восстание, однако, не удалось, так как против него высказалось в тот момент русское военное командование. Перед участниками подготовки сливенского восстания встал вопрос — ждать ли им возвращения прежнего рабства и, может быть, рисковать своей жизнью, или же искать свободы за пределами родины. В городе образовались две партии. К одной принадлежали местные чорбаджии, выступившие против переселения. К другой — все причастные к восстанию во главе с участником греческого восстания Д. Селиминским. Несмотря на попытки турок помешать переселению, оно состоялось в начале 1830 г. В составе переселенцев были и состоятельные люди, везшие имущество на телегах, были бедняки, шедшие пешком с котомкой за плечами. Вышло из города около 15 тыс. человек. Лишь 2—3 тыс. остались в городе. Эмигранты двинулись не только из Сливена, но и из других мест Юго-Восточной Болгарии. Общее число их достигало 100 тыс. человек. Большая часть переселенцев направилась в Бессарабию, часть осталась в Валахии.

Адрианопольский мирный договор обязывал Россию очистить территорию Болгарии. Лишь Силистра оставалась в русских руках в качестве залога до уплаты Турцией контрибуции. Генерал Киселев, оставшийся правителем Валахии и Молдавии, назначил Г. Мамарчева градо-

начальником Силистра. Пользуясь своим положением, Г. Мамарчев вступил в сношения с тырновскими торговцами, намечая весной 1836 г. поднять восстание в Тырнове. Г. Мамарчев рассчитывал опереться на строительных рабочих, направлявшихся для починки крепости в Варну, которых должно было собраться до 2 тыс. человек. Заговорщики предполагали собраться в Тырнове, захватить или убить аяна и, взяв в свои руки управление, провозгласить тырновского торговца Велчо Атанасова «князем Тырновским». Восстание потерпело, однако, неудачу. Предатель-чорбаджия Юрдан сообщил о нем туркам, которые арестовали заговорщиков. Велчо Атанасов и трое главных деятелей были казнены, а Г. Мамарчева, как русского подданного, турецкие власти казнить не решились и заточили в тюрьму на острове Самос¹.

Основной формой участия широких масс в борьбе против турецкого господства в конце XVIII — начале XIX в. продолжало оставаться гайдучество. В партизаны (гайдуки) шли люди, подвергавшиеся гонениям со стороны турецких властей. ««Благоразумные» люди говорят,— писал один из выдающихся гайдуцких воевод Панайот Хитов,— что мщение свойственно только дикарям и кровожадным народам; а я думаю, что оно свойственно только честным людям, которые имеют душу и сердце, которые ценят свое человеческое достоинство и которые не позволяют называть себя животными»². Социальный состав гайдуцких отрядов был пестрый. В них шли представители сельской и городской буржуазии, интеллигенции и духовенства, ремесленники; основную же массу участников этого движения составляло крестьянство. Это была разрозненная борьба отдельных отрядов, державшая в напряжении турецкие власти и турецкое население горных районов, особенно в цитадели гайдучества — Старой Планине. Гайдучество не ставило перед собой в это время задачи освобождения страны от турецкого ига. Его деятели понимали ограниченность своих сил, хотя и видели сочувствие народа, прежде всего крестьянства, к их борьбе.

7. НАЦИОНАЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ 30—50-Х ГОДОВ XIX В.

Начиная с 30-х годов XIX в. национальное буржуазное движение в Болгарии значительно усиливается. В стране растет национальное самосознание. Буржуазия проявляет интерес к истории Болгарии, тягу к образованию, содействует развитию школьного дела. Остро встает вопрос о независимости болгарской церкви, находившейся в подчинении греческому духовенству. Болгарские буржуазные эмигранты выступают с проектами освобождения страны с помощью иностранных государств. Появление таких проектов объясняется слабостью болгарской буржуазии в это время, оторванностью эмигрантских групп ее от народа.

Одним из крупных деятелей болгарского просветительного движения этого периода был Юрий Венелин (1802—1839), по происхождению закарпатский украинец, получивший образование во Львовском, а затем в Московском университетах. В 1823 г. он поселился в Кишиневе, где близко познакомился с болгарскими колонистами. Это знакомство

¹ В. Н. Златарски. Български възстания и опити за възстания до средата на XIX век. «България 1000 години», стр. 731.

² П. Хитов. Странствование гайдука по Балканам и жизнеописания некоторых старых и новых воевод. «Славянский сборник», т. II, СПб., 1877, стр. 53.

пробудило у Ю. Венелина огромный интерес к Болгарии, и он решил посвятить свою жизнь изучению прошлого болгарского народа.

В 1829 г. Венелин издал свою знаменитую книгу «Древние и нынешние болгары в их отношениях к россиянам». Эта работа сыграла важную роль в развитии национального самосознания болгарских буржуазных кругов. Хотя и написанная не болгаринном, она явилась новым заявлением о национальных правах болгар. Отвергая мнения западноевропейских ученых, признававших болгар народом тюркского (татарского) происхождения, Венелин стремился утвердить тезис о славянстве древних болгар. «Болгары — такой же русский народ, как и поляне, древляне, радимичи и пр., и язык их есть наречие русского языка, равное по значению и месту наречиям великорусскому, малорусскому», — писал Ю. Венелин.

Венелин нашел немало последователей и почитателей среди болгар. К ним принадлежали крупные торговцы Н. Палаузов и В. Априлов, деятели в области просвещения: монахи Неофит Рильский, Неофит Бозвели и другие. Особенно сильное влияние Венелина испытал на себе происходивший из богатой купеческой семьи г. Габрова Васил Априлов. Приехав в Москву 11-летним мальчиком, он учился здесь в греческом училище и вполне огречился. Априлов жил затем в Одессе. В 1830 г. он побывал в Турции и радовался, что часть его «родины», т. е. Греция, свободна. Но там он впервые понял, что греки и болгары — не один народ. В 1831 г. он познакомился с книгой Ю. Венелина, и бывший греческий патриот, осознав себя болгаринном, почувствовал свой долг перед забытым родным народом. Он сблизился с соотечественником и также уроженцем Габрова — Н. Палаузовым и некоторыми другими габровскими купцами в Бухаресте. Они составили кружок, имевший целью помочь образованию болгарского народа.

Уже с 1832 г. В. Априлов начал хлопоты в целях создания хорошо организованного чисто болгарского училища. Вместе с купцами Палаузовым, Мустаковым и другими он создал «настоятельство», т. е. попечительство, и собрал средства. 2 января 1835 г. училище в Габрове было открыто. Это было учебное заведение совершенно нового для Болгарии типа. Его основатели вдохновлялись либеральными идеями классового сотрудничества. В одном из писем Априлов и Палаузов писали габровцам: «Училище должно воспитывать болгар в общем согласии; чорбаджии, богатые и влиятельные люди (големците) должны наблюдать за общим добром и пользой народа, не быть подкупными и не угнетать простой народ...» Они хотели созданное ими училище сделать доступным для всех, «на пользу всех состояний». Учение в нем было бесплатное, бедным ученикам помогали книгами, пособиями, одеждой. Учителями приглашали лучших педагогов. Примеру Габрова вскоре последовали другие города. Число училищ нового типа все росло. Они были организованы в Казанлыке, Копривштице, Свиштове, Травне, Елене, Сопоте, Панагюриште, Тырнове, Софии, Котеле, Калофере, Русе-Стара, Загоре, Карлове, Плевене, Севлиеве, Враце, Велесе и других городах¹.

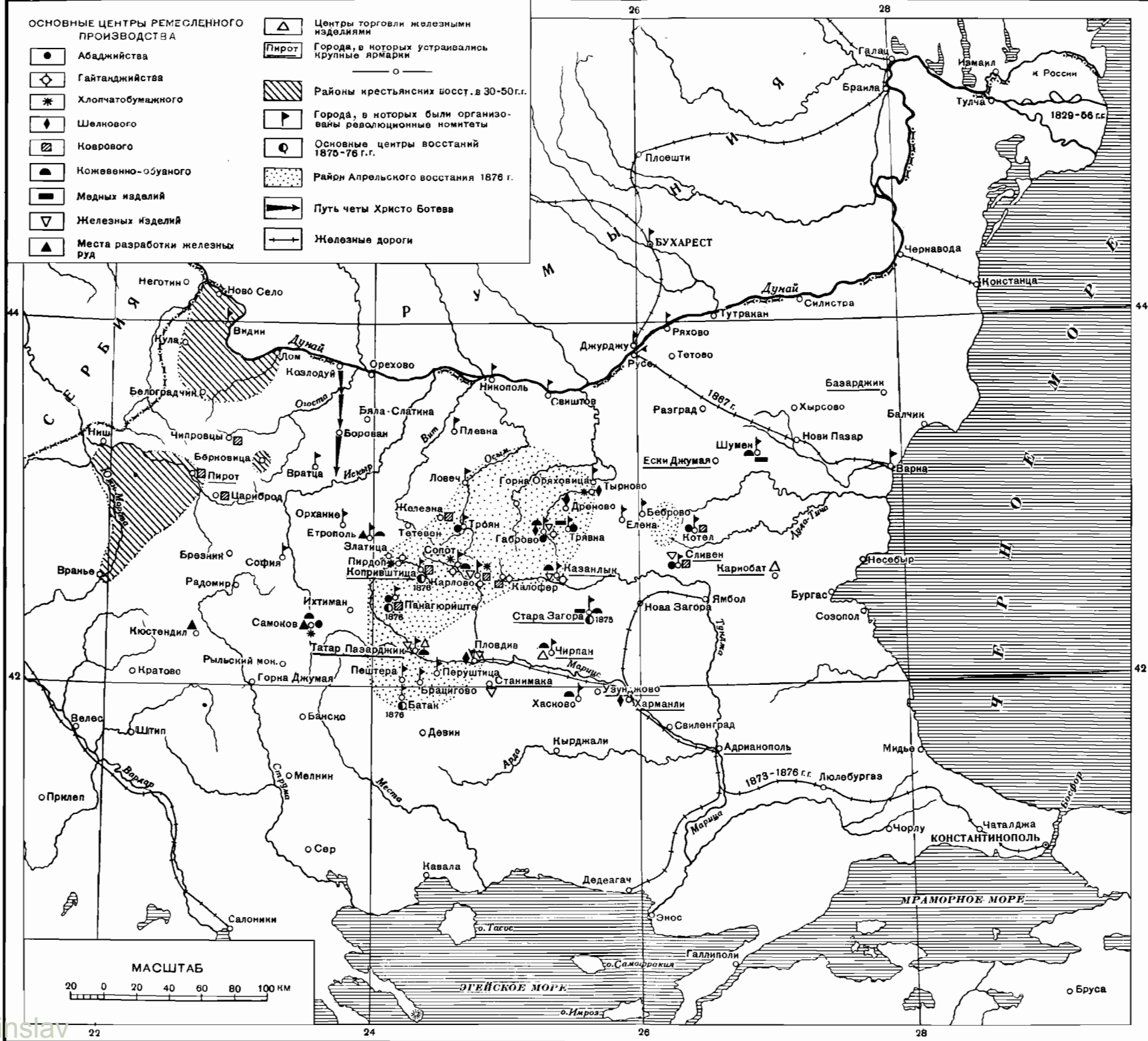
Новые школы испытывали нужду в учителях. В учителя приглашали окончивших греческие училища. В. Априлов и Н. Палаузов выхлопотали стипендии для болгар в русских учебных заведениях. В Россию посылались наиболее способные из числа окончивших габровское училище.

¹ Ж. Натан. Болгарское возрождение, стр. 75; П. Цончев. Из общественото и културно минало на Габрово, стр. 411.

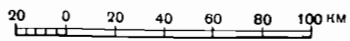
ОСНОВНЫЕ ЦЕНТРЫ РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

- Абаджийства
- Гайтаджийства
- Хлопчатобумажного
- Шелкового
- Коврового
- Кожовенно-обушного
- Медных изделий
- Железных изделий
- Места разработки железных руд

- Центры торговли железными изделиями
- Пирот
- Районы крестьянских восст. в 30-50-гг.
- Города, в которых были организованы революционные комитеты
- Основные центры восстаний 1875-76 г.г.
- Район Апрельского восстания 1876 г.
- Путь четы Христо Ботева
- Железные дороги

МАСШТАБ

Важным этапом в развитии просвещения в Болгарии были 40—50-е годы XIX в., когда первые болгары, учившиеся в России, стали возвращаться на родину; появились квалифицированные педагоги. В 40-е годы XIX в. в Болгарии впервые было положено начало женскому образованию; в 1840 г. была открыта первая школа для девочек в Плевене, за которой последовало открытие женских школ в других городах.

Вернувшийся из России Найдено Геров открыл в 1846 г. в Копривштице школу нового, еще более высокого типа — так называемое классное или главное училище, созданное по образцу русских реальных училищ, где преподавателями были люди с высшим или средним образованием.

В 40-х годах в болгарской школе широко распространилось обучение на народном языке. Упомянутый выше букварь Берона впервые ввел в школу народный язык. По нему преподавали в Габрове. Но большинство старых учителей продолжало преподавать на церковнославянском языке или в его русской редакции или на славяно-болгарском языке — своеобразной смеси церковнославянского и разговорного болгарского языков. Некоторые учителя, как и раньше, обучали своих учеников на церковнославянском и греческом языках. Габровская школа и ее основатели повели борьбу за преподавание на болгарском языке. Неофит Рильский напечатал в 1835 г. болгарскую грамматику. Противники национального языка пытались обвинять В. Априлова и его единомышленников в «руссомании», в том, что В. Априлов и болгары, учившиеся в России, вводили в свою речь русские слова. Началась горячая полемика о том, каким должен быть болгарский литературный язык. Спорили о словарном составе языка, о грамматических формах, о графике. Делались попытки создавать литературные произведения на тех или иных диалектах. Старались упорядочить язык путем составления грамматик.

При всех разногласиях тяготение к народному языку становилось все сильнее. В 40-х годах XIX в. учитель школ в Елене и Горной Оряховице Иван Момчилов начал писать на болгарском языке тырновского говора и составил грамматику. Его примеру последовали другие. Учитель Иван Богоров начал в 1846 г. издавать в Лейпциге первую газету на болгарском языке — «Български орел»¹.

Уже в начале 40-х годов были сделаны попытки создания художественных произведений на живом языке. Это были стихотворения Н. Герова, написанные копривштицким говором. К 1850 г. стали появляться книги, учебники и периодические издания на среднеболгарском наречии (тырновском), которое и легло в основу новоболгарского литературного языка. Трудно переоценить роль всех этих фактов, которые имели общенародное значение. «Язык есть важнейшее средство человеческого общения, — писал В. И. Ленин, — единство языка и беспрепятственное развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового

¹ Н. Станев, *България под иго*, стр. 187; Д. Мишев, *Възраждане чрез печата «България 1000 години»*, стр. 616.

На два года раньше начал выходить первый болгарский журнал «Любословие», печатавшийся в Смирне К. Фотиновым (1844—1846). Он издавался на западно-болгарском наречии, но с большой примесью славянизмов не только в лексике, но в морфологии и синтаксисе. Эта архаизация языка вызывала недовольство читателей (И. Шишманов, Константин Г. Фотинов, неговият живот и неговата дейност. «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», кн. XI, София, 1894, стр. 697; А. Теодоров, *Към историята на българския език. «Периодическо списание...»*, кн. XXXII и XXXIII, Средец, 1890, стр. 263).

оборота, свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам, наконец — условие тесной связи рынка со всяким и каждым хозяином или хозяйчиком, продавцом и покупателем»¹.

Приведенные факты показывают совершившийся процесс формирования национального болгарского языка, они свидетельствуют о происшедшем формировании болгарской нации. «...С появлением капитализма, с ликвидацией феодальной раздробленности и образованием национального рынка народности развились в нации, а языки народностей в национальные языки. История говорит, что национальные языки являются не классовыми, а общенародными языками, общими для членов наций и едиными для нации»². В 60-х годах складывается болгарский литературный язык; появляется национальная художественная литература.

Буржуазное национальное движение проявилось не только в развитии школьного просвещения и в борьбе за национальный язык, но и в попытках создания национальной церкви.

Еще Паисий яркими красками изобразил тяжелые последствия, испытывавшиеся народом в результате потери независимости болгарской церковью, и призывал к ее восстановлению. Широкие народные массы испытывали налоговый гнет греческого духовенства, дополнявший и без того тяжкое обложение со стороны турецких феодалов и государства. Гнет греческого духовенства вызывал всегда готовое проявиться недовольство. В 1820 г. в г. Враце злоупотребления епископа-грека Мефодия побудили жителей отказаться от уплаты ему «владычины». Во главе движения стоял врачанский купец и владелец железных рудников Д. Х. Тошов, стремившийся заменить Мефодия епископом-болгариним. Это первое проявление национально-церковной борьбы приняло весьма острые формы. Борьба замерла лишь после того, как Тошов был схвачен и увезен в Видин, где его, как предполагают, по проискам греков, казнили³.

Борьба с греческим духовенством все усиливалась. В Тырнове, Самокове, Стара-Загоре, в македонском городе Скопле началась кампания за изгнание греческих архиереев. Но требования болгар о назначении им архиереев-болгар отвергались константинопольской патриархией. В конце 20-х и в 30-е годы XIX в., когда было создано самостоятельное греческое королевство, эллинизаторские тенденции греческого духовенства в Болгарии значительно возросли. С другой стороны, рост болгарского национального самосознания и национального движения усилился в связи с военными успехами русской армии в войне 1828—1829 гг. Укрепившиеся в то же время связи с Россией, куда с 1838 г. стали принимать в духовные училища болгарских монахов, способствовали появлению образованных болгар-монахов, которые в гораздо большей степени, чем малообразованные греческие «владыки», были способны к занятию руководящих церковных постов. Группа болгарских буржуазных интеллигентов (Найден Геров, Захарий Княжеский и др.) в 1846 г. обратилась в Петербург с просьбой оказать болгарам помощь в деле создания национальной церкви. Царское правительство, не будучи в состоянии непосредственно вмешаться в дела, оказало названной группе денежную помощь.

Борьба за национальную церковную иерархию обострилась с конца 30-х годов, когда возник вопрос об удалении из Тырнова грека митропо-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 368.

² И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1951, стр. 13.

³ П. Ников. Възраждане на българския народ. Църковно-национални борби и постижения, София, [1929], стр. 30.

лита Панарета — в прошлом циркового борца, человека необразованного, грубого, отличавшегося необузданной алчностью и бывшего ярким врагом болгарского народа. В качестве преемника ему называли болгарина архимандрита Неофита Бозвели. Добиться назначения Неофита, однако, не удалось. Тогда Неофит уехал в Константинополь, где жило много купцов и ремесленников-болгар, и начал там пропаганду в пользу создания национальной церкви. За свою пропаганду он был на несколько лет заточен на Афон (1841—1844). Там он написал острый памфлет против греческого духовенства: «Просвещенный европеец, полуумершая мать-Болгария и сын Болгарии». В нем мать-Болгария оплакивает жалкое положение своих детей и спрашивает, кто виноват в нем. А сын называет виновников: кирджалии, янычары, аги, аяны и греки, которые считают себя избранным народом¹.

Позднее Неофит Бозвели и действовавший вместе с ним Илларион Михайловский подали турецкому правительству прошение с требованием замены греческих архиереев болгарскими, введения в Константинопольский синод болгарских архиереев и учреждения в Константинополе должностей четырех светских представителей населенных болгарскими областями².

Руководящей силой церковной борьбы была крупная болгарская буржуазия, в особенности константинопольская, совсем не желавшая конфликта с турецкой властью, а стремившаяся с ее помощью добиться создания национальной церкви, видя в этом признание политических прав болгарского народа. Однако в данный период в церковной борьбе участвовали и другие группы, в частности ремесленники, на которых опирался Неофит Бозвели, буржуазно-демократическая и либерально-буржуазная интеллигенция (Г. Раковский, А. Экзарх, Г. Золотович, Н. Геров и др.). Борьба буржуазных групп против поборов и притеснений со стороны греческого духовенства встречала сочувственное отношение со стороны крестьянства.

Одним из проявлений буржуазного национального движения 30—50-х годов было возникновение первых политических организаций болгарской буржуазии. Появление их относится к периоду крымской войны, когда оживились надежды на освобождение Болгарии русскими штыками. Весной 1853 г. в Бухаресте был создан комитет. Бухарестский комитет ставил своей задачей представлять через своих уполномоченных болгарский народ перед главной квартирой русских войск, чтобы иметь возможность облегчить положение угнетенных братьев в Турции, а во время мирных переговоров искать путей к облегчению условий политического существования болгар³. Во главе комитета стали бухарестские купцы Х. Георгиев, Х. Мустаков, И. Бакалоглу и врач В. Берон, племянник П. Берона, автора букваря. Комитет начал вербовку добровольческих отрядов. Однако чего-либо реального сделать ему не удалось.

В 1853 г. начала активно выступать одесская болгарская эмиграция. Для связи с зарубежными болгарскими и помощи им в деле образования в 1854 г. было создано «Одесское болгарское настоятельство» — орган одесской болгарской буржуазии.

¹ Б. Ангелов. Българска литература, ч. II, София, 1924, стр. 48.

² П. Ников. Възраждане на българския народ. Църковно-национални борби и постижения, стр. 51.

³ М. Димитров. Комитетът на «Старите» — Добродетелната дружина. «България 1000 години», стр. 746.

8. МАССОВОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Положение крестьян, эксплуатируемых турецкими феодалами, обираемых чиновниками и разоряемых откупщиками, было исключительно тяжелым. Документы приводят массу данных о насилиях самого различного характера, совершавшихся над крестьянами¹. Это — беспричинные аресты и казни, безнаказанные грабежи, взимание огромных налогов и т. п. Начало XIX в. представляло полосу тягчайших страданий населения от бесчинств, грабежей и насилий кирджалиев и янычар, заполнивших страну своими шайками. Все это не могло не вызвать недовольства народных масс.

Создание в 1830 г. автономного сербского княжества, избавленного от турецкого феодального гнета, было фактом, который не мог не стать широко известным в Болгарии и не мог не волновать население районов, прилегавших к сербским землям. С начала 30-х годов в районах, лежавших к востоку от сербо-турецкой границы, шли почти постоянные волнения, нередко переходившие в крупные волнения.

В 1833 г. в Западной Болгарии началось брожение крестьян. В 1835 г. в том же районе происходили конфликты между турецкими помещиками и болгарскими крестьянами по вопросу об урегулировании крестьянских повинностей². В том же 1835 г. против произвола турок поднялись с оружием в руках крестьяне 16 сел Нишской округи. В 1836 г. в Пиротском и Берковском округах произошло восстание крестьян, вызванное произвольным распределением и сбором налогов турецкими и духовными греческими властями. Особенное недовольство вызывали действия пиротского аяна Махмуда Капуджибашия, нишского архиерея Иеронима и берковского аяна хаджи Шериф аги³. Население поднялось с косами и дубинами. Восставшие рассчитывали на содействие Сербии, куда была отправлена делегация с просьбой о присылке оружия, пороха и оказании военной помощи. Восставшие ждали, что успех нападения на Пирот и взятие города вызовет появление сербского князя Милоша в качестве умиротворителя, который за успокоение населения исхочет присоединение округа к своему княжеству с обязательством платить определенную дань Турции⁴. Но надежды на Милоша оказались тщетными, и не получившее поддержки восстание было подавлено.

В мае 1836 г. в Берковском и Пиротском округах снова началось движение. Восставшие крестьяне Берковского округа провозгласили независимость его от Турции. Волнение крестьян Пиротского округа побудило турецкие власти вызвать в город представителей от каждой околии, но вместо уполномоченных собралось до 8 тыс. крестьян, вооруженных чем попало. Испуганные турки открыли по толпе крестьян стрельбу, с трудом прекращенную турецким комиссаром, искавшим способа умиротворить волнение. Только после ареста вождя движения Цветка Полияца и других турецким властям удалось подавить движение кре-

¹ «Документи за българската история», т. III, стр. 61, 63 и др.

² К. Иречек. Княжество България, ч. 2, Пловдив, 1899, стр. 556.

³ С. Романски. Австрийски документи по Нишкото българско въстание от 1841 година. «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», I дел историко-филологичен и фолклорен, кн. XXVI, София, 1912, стр. 8—9. Само турецкое правительство должно было признать эту причину восстания («Документи за българската история», т. III, стр. 205), хотя оно и старалось обвинить сербское правительство князя Милоша в происках и подстрекательстве

⁴ Там же, стр. 9—10.

стьян¹. Жестокости, примененные при усмирении, заставили часть населения бежать в Валахию.

Прошло всего пять лет, и вновь в этих районах вспыхнуло крестьянское восстание. Оно возникло в несколько иных условиях, чем предыдущее. Хатт-и шериф 1839 г. провозгласил безопасность жизни, чести и имущества каждого турецкого подданного без различия вероисповедания, отмену откупов на сбор налогов и установление правильной системы распределения и собирания дани, наконец — реформу военной службы. Все реформы в Турции проводились в острой борьбе, развертывавшейся и на территории Болгарии. Попытки проведения новой реформы вызвали сильное сопротивление феодальных кругов на местах. Против реформ выступили многочисленные провинциальные правители. Турецкие феодалы старались сохранить все возможности для своего обогащения, что привело к росту произвола, к насилиям, грабегам и издевательствам над местным населением.

Дважды пытались крестьяне послать делегатов в Константинополь, чтобы найти там защиту от произвола местных турецких властей. Схваченные в пути крестьянские делегации были подвергнуты истязаниям и отправлены домой.

Последней каплей, переполнившей чашу крестьянского терпения, было гнусное событие, совершившееся в селе Каменица на пасху 1841 г. Группа мусульман ворвалась силой в церковь, набросилась на молившихся болгар, изнасиловала женщин; преступники остались безнаказанными². Возмущенные крестьяне собирались из разных сел на собрания. Самое большое собрание было в с. Власотинци. На нем было решено начать восстание 6 апреля.

Центр восстания находился в расположенных близко одно к другому селам Каменица и Матеевац, близ г. Ниша. Собравшиеся там крестьяне избрали своим воеводой Милое Иовановича, который был одним из депутатов, делавших попытку пробраться в Константинополь. Восстание быстро распространилось почти по всему Нишскому, Пиротскому и Лесковацкому округам. К нему примкнуло население Прокупльского округа. По сербским сообщениям, восстание захватило и Берковский округ Видинского пашалыка³, а также часть Македонии, однако других данных, подтверждающих эти сообщения, не имеется.

Восстание в основном протекало на территории, позже вошедшей в состав Сербии, где жило в это время смешанное сербское и болгарское население⁴; оно имело, кроме того, некоторые отклики и в западных болгарских областях. Так, Д. Косев отмечает восстание крестьян с. Бойница Кулской околии, во главе которого стоял Пуйо-воевода⁵. Есть и другие данные, не позволяющие игнорировать это восстание и

¹ С. Христов. Пиротският окръг и неговото население. «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», кн. XI, София, 1894, стр. 287.

² С. Романски. Австрийски документи по Нишкото българско въстание от 1841 година. «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», кн. XXVI, София, 1912, стр. 103.

³ Там же, стр. 127.

⁴ В описании района Пирота, Лесковаца, Ниша, произведенном в 1867—1868 гг. поручиком Скалоном, отмечается, например, для нишской нахии: «Села по правому берегу Моравы с населением болгарским, по левому с населением сербским, перемешанным с арнаутом и черкесами» (А. М. Сел и ще в. Описание Болгарии в 60-х годах прошлого века. «Годишник на Народната библиотека в София за 1926—1928 година», София, 1930, стр. 183).

⁵ Д. Косев. Въстанието на селяните в северозападна България през 1850 г. и неговите причини. «Исторически преглед», година VI, София, 1950, кн. 4—5, стр. 483.

историку крестьянского движения Болгарии. Это — участие ряда лиц, причастных к восстанию 1841 г., в последующем восстании болгарских крестьян. К ним принадлежат, например, воеводы Срындак, Станко Атанасов. В этом мы видим, во-первых, свидетельство тесных связей между населением Нишского и Видинского пашалыков, во-вторых, дополнительное указание на этнически смешанный состав населения районов, о которых идет речь.

Повстанцы имели очень небольшое количество оружия и пороха, полученных из Сербии, и поэтому не стремились к активным действиям. Опасаясь расправы со стороны турок, население зарывало в землю свое имущество и уходило со своими семьями и скотом в горы и леса. Те же, кто был вооружен, собрались вокруг своих воевод. Руководители движения решили вступить в переговоры с пашей, ожидая решения султана по поводу их дела. С этой целью Милое Иванович пригласил пашу прибыть для переговоров. Он указывал, что крестьяне не против распоряжений правительства. Они хотят лишь избавления от притеснений. Но паша уклонился от переговоров и предоставил турецким феодалам полную свободу расправляться с крестьянами.

Некий Керим-бек, прибыв в свое имение в с. Малошище, истребил две семьи крестьян вместе с малыми детьми; по дороге он убил 17 встретившихся ему пастухов и 3 пахарей. Собрав крестьян, он требовал, чтобы они заплатили ему налоги. Так как они отказались, поскольку он не сборщик налогов, да и не время было их собирать, Керим-бек начал стрелять в крестьян. Последние, в свою очередь, убили одного из его спутников. Вернувшись в Ниш, Керим-бек получил от паши отряд из 150 человек, вновь пошел с ним в село, которое поджег; по пути он убивал всех попадавших ему крестьян. Многие, спасаясь от него, бросались вплавь через р. Мораву и тонули.

Затем против восставших выступил сам паша. Собрав около 4 тыс. стражников, имевших на вооружении 4 пушки, он двинулся против восставших. Повстанцев было около 2 тыс. человек, а оружие имели едва 400 из них. Силы были неравны. Первое столкновение, продолжавшееся около часу, закончилось поражением не подготовленных к бою крестьян, обратившихся в бегство. Воевода Милое с группой в 15 человек заперся в башне, находившейся в Каменице. После обстрела из пушек в течение суток одна из стен башни была пробита, и воевода с частью его соратников погибли, другие были захвачены в плен.

Столь же неудачно закончилось восстание в Закланском округе и Лесковацком пашалыке. Действия отрядов, как обычно в крестьянских восстаниях, были независимыми и изолированными.

После разгрома повстанческих отрядов турецкие власти жестоко расправились с населением. Было сожжено 225 сел, около 10 тыс. человек бежало в Сербию. Три дня длились непрерывные убийства. Женщины подвергались насилию. В Лесковаце было поставлено 60 колов для сажания на них крестьян, в Нише 31 отрубленная голова была выставлена на мосту.

Кровавая расправа послужила поводом для вмешательства в болгарские дела европейских держав. Россия и Франция послали своих представителей, констатировавших зверское усмирение восставшего населения, но никаких мер к предотвращению повторения подобных случаев и к улучшению положения крестьянского населения принято не было.

Антифеодальное по своему существу, направленное против власти помещиков и феодального турецкого государства, крестьянское восста-

ние было подавлено. В положении крестьян изменений к лучшему не произошло. И в последующие годы насилия, грабежи, неслыханные зверства и оскорбления продолжались. Французский посланник Опик в 1849 г. такими словами характеризовал положение болгарского населения: «Когда я миновал Дунай, чтобы видеть и исследовать Болгарию, с сожалением удивлялся величайшей бедности, которая господствует в области, находящейся под непосредственным управлением государства. Из добрых мероприятий, которые предписываются Его Величеством Султаном в отношении райи, ни одно не исполняется. Турецкое население мучает христиан, и, чтобы еще более отягчить податное бремя, они избирают преимущественно воскресные и праздничные дни, которые предназначены для отдыха христиан, принуждая выполнять всякие работы (ангарии). Никогда ни один христианин не может получить удовлетворения со стороны правительства за сделанное против него злодеяние. Чтобы доказать наличие преступления, ему необходимо свидетельство двух мусульман... Болгарин работает, а пришедший без всякого опасения в его дом мусульманин может похитить все, что тот заработал»¹.

В связи с Нишским восстанием стоит заговор в валашском городе Браиле. Здесь летом 1841 г. был сформирован отряд из болгарских, сербских и греческих эмигрантов. Предполагалось, переправившись через Дунай, поднять восстание в Болгарии. Но валашские власти помешали осуществлению этой попытки².

В 1842 г. в Браиле образовалась новая повстанческая чета, чтобы переправиться в Болгарию. В отряде были, наряду с эмигрантами, выходцы из Болгарии, пришедшие в Валахию на заработки. Но о плане чета узнала валашская полиция; были присланы войска, помешавшие переправе отряда через Дунай. Самый факт новой попытки, предпринятой вслед за разгромом Нишского восстания, свидетельствовал о том, что брожение в стране продолжалось, так как отряд несомненно рассчитывал, что его действия будут поддержаны крестьянами.

В 1847 г. крестьяне с. Бойница, восстававшие в 1841 г., вновь поднялись во главе с прежним своим воеводой Пуйо и привлекли к движению население соседних сел Громада и Раковица. Спустя два года (1849) тот же воевода Пуйо, его сын Вылчо и еще десять человек вступили в село Големаново. Прибытие этой, повидимому, гайдуцкой группы вызвало восстание крестьян, в котором приняли участие четыре села. Пытался проникнуть в район восстания воевода Срындак с отрядом в 15 человек, задержанный сербским правительством на границе. Принимал участие в агитации за восстание красильщик Станко Атанасов из с. Власотинци — один из участников восстания 1841 г. Часть лиц, готовивших восстание 1849 г., пришла из Сербии, где они скрывались после восстания 1841 г. К концу 1849 г. брожение среди крестьян было настолько значительно, что вызывало серьезные опасения турецкого правительства³.

Вопрос о земле играл в крестьянском движении особенно значительную роль. Не только неимущие, но и зажиточные крестьяне были заинтересованы в разрешении аграрного вопроса, в уничтожении зависимости от спahiев. Крестьянское движение охватывало поэтому широкие массы населения, а некоторые богатые крестьяне играли в нем руководящую

¹ «Документи за българската история», т. III, стр. 305—306.

² Д. Косев. Новая история Болгарии. Курс лекций. М., 1952, стр. 184—186.

³ Д. Косев. Въстанието на селяните в северозападна България... «Исторически преглед», година VI, кн. 4—5, стр. 484.

роль. Таким был Цоло Тодоров из села Тополовица Белоградчикской околии, бывший инициатором созыва совещания в Раковском монастыре, на котором присутствовали представители Видинской, Кулской, Белоградчикской и Ломской околий. Здесь было единогласно решено 1 июня 1850 г. начать восстание с целью уничтожения спахийского землевладения, раздела спахийских земель между крестьянами и прекращения грабежей и насилий со стороны турок. Руководителями были избраны Цоло Тодоров, Иван Кулин, Петко Маринов и другие. Военными руководителями были назначены в Ломской околии «капитан» Крыстю, в Белоградчикской — Игнат, в Видинской — Пырван Вырбанов. Предполагалось прежде всего захватить слабо укрепленный город Лом, после овладеть Белоградчиком, а затем всеми силами атаковать Видин.

Восстание началось почти одновременно на всей намеченной территории. Крестьяне Ломской околии сосредоточили свои силы, численность которых разными источниками оценивается в пределах 800—2000 человек. Наступление этого отряда на г. Лом сначала смутило турок. Когда же выяснилось, что двигается невооруженная толпа (восставшие имели не более 15 ружей), навстречу восставшим был послан отряд из 50 человек кавалерии. Не подпуская крестьян к городу, турки завязали сражение. Столкновение продолжалось несколько часов. В результате крестьянский отряд был разбит и разогнан. «Капитан» Крыстю был убит в самом начале стычки. Свыше 200 крестьян было убито, в то время как среди турок было ранено лишь несколько человек. Победители вернулись в город с отрубленными головами повстанцев на копьях. Часть рассеявшегося отряда, во главе которой стоял Иван Кулин, отправилась к Белоградчику; остальные разошлись по домам.

Восстали крестьяне и в Видинской околии. Общая численность восставших достигала здесь 3 тыс. человек, распределенных на три отряда. Самый крупный насчитывал 2 тыс. человек, но и он был почти безоружным. Имелось всего 40—50 ружей. Хотя в крепости было немного войск, но отряда в 200 человек конницы оказалось достаточно, чтобы после 2-часового сражения разогнать крестьян, из которых было убито свыше 300 человек.

Самые активные действия имели место под Белоградчиком, где собралось до 10 тыс. крестьян. Город находился в осаде в течение 10 дней. Турки укрылись за крепостными стенами, а восставшие, не имевшие оружия, не могли вести никаких активных действий против крепости и надеялись, что голод и жажда принудят осажденных к сдаче¹.

Расчет оказался неверным. Видинский паша направил против восставших отряд в тысячу солдат. Приближение этого отряда напугало крестьян, так как среди них вооруженных было всего 200 человек. В разыгравшемся сражении погибло или было ранено 750 крестьян; восставшие стали разбегаться, чтобы укрыться в лесах. Вслед за этим турецкие отряды истребили все окрестное болгарское население.

После разгрома восстания положение в северо-западной Болгарии оставалось напряженным. Крестьяне, бежавшие в горы и леса, зная о белоградчикской резне, не возвращались по домам. Прибывший для расследования событий представитель турецкого правительства Али Риза-паша требовал, чтобы повстанцы сложили оружие и вернулись домой, обещая выслушать их жалобы и передать их султану. В случае непослушания Али Риза-паша угрожал военными действиями. Несмотря на

¹ «Документи за българската история», т. III, стр. 313.

безвыходное положение, крестьяне держались. Они требовали уничтожения спахилука и прекращения насилий со стороны мусульман. В конце концов Риза-паше все же удалось убедить скрывавшихся крестьян вернуться домой. Делегация из девяти человек отправилась в Константинополь сообщить о жалобах крестьян турецкому правительству.

Важнейшим вопросом в переговорах делегации в Константинополе был вопрос об уничтожении спахийского землевладения. Турецким правительством были сделаны по этому поводу какие-то неясные заявления, понятые делегацией как благоприятное для крестьян разрешение вопроса. Возвратившись на родину, делегаты утверждали в разговоре с Риза-пашой, что султан освободил их от верги (подходный налог) и других податей и подарил им спахийские земли¹. Возражения паши, указавшего, что делегаты неправильно поняли заявления правительства и что они должны выкупать земли, не имели никакого действия. Свое понимание исхода переговоров депутаты распространяли среди крестьян. Вскоре делегация в 40—50 человек явилась к паше и заявила, что крестьяне не будут выкупать земли. Паша ответил на это грубыми ругательствами, угрожая крестьянам силой. Но это не испугало крестьян.

К началу 1851 г. положение обострилось настолько, что ждали нового крестьянского выступления. Все это побудило турецкое правительство провести некоторые меры по выкупу земель крестьянами.

Таким образом, крестьянское движение в северо-западной Болгарии заставило турецкое правительство признать необходимость проведения аграрной реформы в пределах данной территории. Это была важная уступка, вырванная восставшими крестьянами у правительства, это был удар по разлагавшейся системе турецкого феодализма.

Восстания были наиболее решительной формой протеста разоренных и обездоленных болгарских крестьян против насилий и произвола турецких феодалов и властей. Наряду с ними крестьяне боролись и мирными средствами.

Так, в 1851 г. в Тырновском округе был увеличен вдвое поземельный налог с виноградников и введен акциз на виноград. Крестьяне пришли толпой в Тырново и просили об отмене налогов. Когда же их просьба была встречена отказом, они решили не собирать винограда, пока их требования не будут удовлетворены. Когда власти увидели, что правительство неизбежно потерпит ущерб, они вызвали от всех окрестных деревень представителей в Тырново и вынуждены были объявить об отмене новых налогов. Крестьяне добились, чтобы им был выдан особый документ, хранителем которого они избрали своего предводителя Цонзарова. После того как была начата уборка винограда, турки попытались отобрать у представителя крестьян документ, но тот его не отдал. Зимой 1852 г. попытка отобрать документ была повторена. Когда же и она не удалась, турки арестовали Цонзарова и ряд других лиц. Арестованных обвинили в призыве к неуплате налогов и возбуждении населения и отправили в Константинополь. Беззаконие тырновских властей было настолько очевидным, что константинопольский суд не мог этого не признать. Обвиняемые были освобождены².

¹ В. Тодоров-Хиндалов. Възстания и народни движения в предосвободителна България, София, 1929, стр. 64.

² Д. Минев. Град Лесковец. Минало, сегашно състояние и дейци. Исторически и стопански приноси. Варна, 1944, стр. 52—53.

Крестьянское движение в Болгарии достигло значительных размеров в 30—50-х годах XIX в. Его рост заставил турецкое правительство пойти на земельную реформу в районах, охваченных крестьянской борьбой. Самое крупное из крестьянских восстаний — восстание 1850 г. обнаруживает ряд новых черт. Крестьяне ясно выражали надежды на помощь России. Во время восстания 1850 г. было подано прошение русскому царю, под которым имелось около 400 подписей. Некоторые прошения крестьян султану были написаны на французском языке. Один из руководителей восстания, Станко Атанасов, создал в селах опорные группы из крестьян, подготовлявших восстание. Он организовал небольшой отряд из 12 человек, участники которого, как сообщают турецкие документы, получали определенную месячную заработную плату и вели подготовку к восстанию. Все эти факты говорят, как можно думать, о наличии в это время каких-то связей крестьянского движения с движением буржуазным, об известной помощи крестьянам со стороны буржуазии. Однако в существе и характере этих связей еще много неясного. Единичность приведенного факта свидетельствует о слабости связей буржуазно-национального и крестьянского движений, о том, что болгарская буржуазия на этом этапе еще не возглавила крестьянского движения.

9. БУРЖУАЗНОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В 60—70-Х ГОДАХ XIX В.

После Крымской войны турецкое правительство дало подвластному населению новые торжественные обещания. Изданный султаном манифест (хатт-и хумаюн) 1856 г. подтвердил хатт-и шериф 1839 г., вновь обещал подданным равноправие, независимо от религиозных различий, равенство налогов, изменение в системе управления и суда и т. п. Но и на этот раз обещания турецкого правительства остались мертвой буквой. Это вызвало новый подъем национального движения в Болгарии.

Не ставя перед собой задачи завоевать полную национальную независимость, консервативная болгарская буржуазия начала борьбу за некоторую автономию. В качестве ближайшей цели она решила добиться создания национальной церкви, что означало бы признание политического бытия болгарского народа со стороны Турции, поскольку существование самостоятельной церковной общины в Османской империи было равнозначно признанию самостоятельности данной национальной группы.

В первой половине 1856 г., опираясь на хатт-и хумаюн, константинопольская болгарская община обратилась к турецкому правительству с просьбой признать болгарский народ самостоятельным народом и разрешить ему создать независимую национальную церковь, а также дать ему право избирать себе верховного гражданского начальника — болгарина, который представлял бы на утверждение султана кандидатов из среды болгар для замещения должностей по управлению и суду в Болгарии. Таким образом, совершенно недвусмысленно болгарская буржуазия ходатайствовала о даровании национально-административной автономии Болгарии в системе Турецкой империи.

Позиция константинопольской греческой патриархии в отношении обращения болгарской общины была отрицательной. Турецкое правительство в этом вопросе заняло неопределенную позицию. Это побудило константинопольскую болгарскую общину призвать все болгарские города к подаче

аналогичных петиций. В итоге развернувшейся кампании в 1857 г. турецко-му правительству было подано 60 прошений из различных мест страны.

Константинопольская патриархия собрала в 1858 г. собор, на котором болгарские представители выдвинули требования: 1) выбора архиереев на местах, в епархиях; 2) знания архиереями языка местного населения; 3) установления жалованья высшему духовенству¹. Но и эти требования были отклонены греческим духовенством. После этого группа деятелей по церковному вопросу, поддержанная представителями и консервативного и либерального течений, решила идти на прямой разрыв с патриархией. 3 апреля 1860 г. во время пасхальной службы в болгарской церкви в Константинополе имя патриарха не было помянуто. Тем самым болгарская церковь отложилась от патриархии. В ответ на это патриархия подвергла болгарского епископа церковному осуждению.

Вслед за этим в Порту потекли прошения о признании независимости болгарской церкви. В то же время началась длительная дипломатическая борьба по церковному вопросу, в которой участвовали наряду с непосредственно заинтересованными сторонами европейские державы — Россия, рассчитывавшая укрепить свои позиции на Балканском полуострове с помощью православной церкви, и Англия, Франция и Австрия, всеми средствами противодействовавшие России.

Русская дипломатия пыталась в то время найти средства, чтобы примирить болгар и греков. Она считала, что церковный раскол ослабляет силы греков и болгар на Балканах и этой слабостью могут пользоваться турки. Начиная с 1864 г. русский посланник в Константинополе граф Н. П. Игнатьев делал попытки отыскать компромиссное решение вопроса. Попытки эти встречали сопротивление как со стороны греческого духовенства, так и болгарской буржуазной группировки, во главе которой стоял туркофил С. Чомаков.

В начале 60-х годов, воспользовавшись непримиримостью патриархии в отношении к болгарским и русским предложениям, французская дипломатия поддержала возникшее в это время униатское движение. Его пропагандистом был один из представителей болгарской буржуазной интеллигенции, Драган Цанков, связанный с французскими кругами и руководивший издававшейся на французские деньги газетой «България». Успех униатского движения был местным и кратковременным. Подавляющее большинство болгарского народа и буржуазии отнеслось к пропаганде униатов отрицательно.

В 1866 г. положение на Балканском полуострове обострилось. На Крите вспыхнуло восстание против турок. Критский вопрос грозил вылиться в значительный международный конфликт. Греческое королевство поддерживало восставших. Руководствовавшееся своими великосербскими планами сербское правительство сколачивало союз балканских стран для борьбы против Турции, в который вошли Греция, Черногория и Румыния. Сербы вели переговоры с болгарской буржуазной эмиграцией в Бухаресте. Балканский союз создавался при поддержке русского правительства. В связи с этими планами греческое королевство стало на путь сближения с Россией. Это отразилось на решении церковного вопроса.

В начале 1867 г. новый патриарх Григорий VI предложил создать в Северной Болгарии автокефальный экзархат, подчиняющийся патриарху².

¹ П. Ников. Възраждане на българския народ. Църковно-национални борби и постижения, стр. 107.

² G. Troubetzkoï. La politique russe en Orient. Le schisme bulgare. Extrait de la «Revue d'histoire diplomatique». P., 1907, p. 15—16.

Урегулирование конфликта не входило в планы турецкого правительства, стремившегося поддерживать национальную рознь среди народов, населявших Балканский полуостров. Чтобы разрушить возможность соглашения, турецкое правительство сообщило, что оно намерено признать болгар особой, отдельной от греков национальностью, путем создания самостоятельной болгарской церкви. Предложение турецкого правительства вызвало в болгарских буржуазных кругах в Константинополе разногласия. Одна группа, экономически и политически тяготевавшая к России, во главе которой стоял Г. Крыстевич, была склонна к соглашению с патриархией. Другая группа, возглавлявшаяся ярим туркофилом С. Чомаковым и выражавшая интересы крупных ростовщиков, откупщиков и прасолов, тесно связанных с турецкими господствующими кругами, выступала за предложение Порты.

Сторонники этого течения хотели получить самостоятельность болгарской церкви и не видели нужды ни в каких иных изменениях политического строя страны. Заявление турецкого правительства активизировало сторонников окончательного разрыва с патриархией.

В то же время общая ситуация на Балканах менялась к выгоде для Турции. Балканский союз не начал своих действий. Австрийская дипломатия отвлекла внимание сербского князя Михаила от сложных для осуществления планов Балканского союза обманчивой надеждой получения Боснии, а рука наемного убийцы пресекла его жизнь в мае 1868 г. Из состава союза, в связи с этим, выпадала важная сила — Сербское княжество. Когда угроза общевалканской войны миновала, турецкое правительство решительно выступило по критскому вопросу и, разорвав отношения с греческим королевством, в конце 1868 г. стало концентрировать на его границах свои войска. Переход в июне 1868 г. чет болгарских воевод — Стефана Караджи и Хаджи Димитра — через Дунай обострил отношения Турции и Румынии. В этих условиях закрепить разрыв болгар и греков было для султанского правительства весьма желательным. В октябре 1868 г. правительство направило патриархии на выбор два различных в деталях, но близких по существу проекта решения болгарского вопроса, где предусматривалась автономия болгарской церкви на территории всей Болгарии, а не только северной ее части, на что соглашалась патриархия. Несмотря на возражения патриархии против этих проектов, Порты, подталкиваемая русской дипломатией, 26 февраля 1870 г. издала ферман, которым учреждалась самостоятельная болгарская церковная область под именем болгарской экзархии, глава которой (экзарх) должен был избираться болгарским Синодом и утверждаться патриархом. Территория экзархата устанавливалась гораздо более широкая, нежели по проекту Григория VI. В ее состав, помимо Придунайской Болгарии, входили две епархии, включавшие не только болгарское, но и сербское население (Нишская и Пиротская), а также Южная Болгария и часть Македонии. Кроме того, устанавливалось, что по желанию $\frac{2}{3}$ населения какой-либо местности она может быть включена в состав экзархии.

Болгарские буржуазные круги рассматривали ферман 1870 г. в качестве большой победы, видя в нем признание болгарского народа и уступку его требованиям. С этого времени болгарская буржуазия, особенно в лице ее наиболее богатых кругов, связанных с турецким правительством торговыми и другими делами, сочла задачу борьбы решенной. Она занялась устройством экзархии. Экзарх, отмечал Д. Благоев, «явился представителем и защитником духовных, училищных и общественных интересов болгарской народности в Турецкой империи. Другими словами, бур-

жуазия тогда придала экзархии характер политического учреждения, которое должно было служить ее национальным стремлениям»¹.

Для туркофильских кругов крупной болгарской буржуазии создание экзархии представлялось решением основной национальной задачи. Либерально-реформистские буржуазные группировки рассматривали решение церковного вопроса лишь как часть желательных реформ. Болгарские буржуазно-революционные деятели понимали значение создания национальной церкви, но, стремясь к полному освобождению страны от гнета турок, вполне правильно расценивали его как дело, не ведущее к решению основной задачи, а могущее отвлекать от него. «Болгарии нужен не экзарх, а Караджа», — говорил Л. Каравелов, отнюдь не разделявший ликования буржуазии и отмечавший ограниченность ее планов в области национального вопроса.

Издание фермана 1870 г. повело к окончательному разрыву болгарской церкви с константинопольской патриархией, что было закреплено на соборе греческого духовенства, созванном патриархией в 1872 г.

Такими же робкими, ограниченными по своим планам и конечным целям, как борьба за церковную автономию, были другие выступления болгарской буржуазии в области национального движения. Слабость болгарской буржуазии, не имевшей достаточно прочной опоры в народе и связей с крестьянством, объяснялась также в известной мере тем, что в ее среде было несколько группировок. Особенно сильными были: группировка, связанная своими экономическими интересами с турецкими господствующими кругами в Константинополе, а также группировка, тяготеющая к России. Последнюю поддерживала та часть болгарской интеллигенции, которая получила образование в России. Она опиралась на глубокие симпатии к русскому народу, которые были сильны в широких массах болгарского народа.

Одним из центров буржуазного национального движения, возлагавшего свои надежды на Россию, была организация болгарских эмигрантов в Бухаресте — Бухарестский комитет, возникший еще в 1853 г. и реорганизованный в 1862 г. в общество «Добродетельная дружина». Возглавляемая богатым болгарским купцом Х. Георгиевым, митрополитом Панаретом и профессором Бухарестского медицинского училища П. Протичем, «Добродетельная дружина» имела в Бухаресте свое училище и церковь. Когда под русским покровительством организовывался возглавлявшийся Сербией Балканский союз, «Добродетельная дружина» вступила в переговоры с сербским правительством и выработала программу объединения Болгарии и Сербии в единое Южнославянское царство под главенством сербской династии. В его составе болгары должны были сохранить автономию. В Белграде по соглашению с «Добродетельной дружиной» было начато обучение командного состава для болгарских чет. «Добродетельная дружина» боялась революционного национально-освободительного движения внутри Болгарии, опасаясь его народного характера. Так, когда о планах предстоявшей борьбы, в связи с созданием Балканского союза, стало известно революционеру Г. Раковскому, он пытался получить от одного из членов «Добродетельной дружины» средства на организацию восстания, но поддержки не получил. Известный воевода П. Хитов, доказывавший, что болгары должны действовать самостоятельно, также пытался получить необходимые средства на формирование отряда. Но

¹ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България. М., 194, стр. 19.

Х. Георгиев согласился послать его в Болгарию лишь для того, чтобы удерживать народ от восстания до момента общего выступления¹.

В 1868 г. «Добродетельная дружина» обратилась к Парижской конференции держав, обсуждавшей критский вопрос, с прошением, выдвигавшим программу реформ на основе местной автономии Болгарии, с двухпалатным парламентом и особым областным правителем.

В 1866 г. в Бухаресте возникла другая организация болгарской буржуазной эмиграции, так называемый «Тайный центральный комитет», возглавлявшийся сыном торговца И. Касабовым. Болгарский революционер Г. Раковский, четнические воеводы, как, например, П. Хитов, относились отрицательно к этой организации, не связанной с народом. «Тайный центральный комитет» ориентировался не на Россию, а на западные державы, а так как их политика сводилась к сохранению на Балканах реакционного турецкого феодального режима, то эта организация болгарской буржуазии стремилась не к освобождению страны, а лишь к автономной Болгарии в рамках турецкого государства. Такая позиция отвечала интересам болгарских торговцев, которые были связаны с турецким рынком и являлись поставщиками различных товаров и продовольствия для турецкого правительства и его учреждений. Интересы этих групп нашли свое отражение в меморандуме («Мемоар») на имя султана Абдул Азиза, посланном Комитетом в марте 1867 г. Комитет просил в нем о такой реорганизации Турции, чтобы все области, населенные болгарами, образовали конституционное Болгарское царство в составе Турции (по образцу дуалистической Австро-Венгрии), царем которого был бы султан. Никакого влияния на ход событий этот проект не имел.

Сторонники реформ имелись и среди буржуазии в самой Болгарии. Но режим, существовавший в стране, редко позволял им высказывать свои взгляды. Ярким представителем этого течения был сын видного габровского чорбаджии, откупщик, мельник и прасол Цанко Дюзтабанов. Он был инициатором созыва городского собрания в Габрове 30 декабря 1875 г., на котором было принято прошение султану об отмене военного налога (бедел) и призыве болгар на военную службу наравне с мусульманами, о признании равноправия болгарского языка с турецким в официальном употреблении². Немного позже, в апреле 1876 г., Ц. Дюзтабанов принимал участие в восстании против турецкого господства.

Однако большая часть крупной и средней болгарской буржуазии в рассматриваемые годы была занята преимущественно церковным вопросом, видя в нем основной «общенародный вопрос».

10. РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ 60—70-Х ГОДОВ XIX В.

Во второй половине XIX в. в результате усиления иностранного импорта в Турецкую империю началось массовое разорение болгарских ремесленников и падение некоторых отраслей торговли. Это привело к росту недовольства в широких кругах мелкой буржуазии и трудящихся масс города и деревни. Недовольство это послужило почвой, на которой выра-

¹ П. Хитов. Странствование гайдука по Балканам и жизнеописания некоторых старых и новых воевод. «Славянский сборник», т. II, СПб., 1877, стр. 83.

² П. Цончев. Из общественото и културно минало на Габрово, София, 1934, стр. 359—360; Д. Т. Страшимиров. История на Априлското въстание. Пловдив, 1907, т. II, стр. 18—19; т. III, стр. 314—315.

стала, во-первых, попытка создания нового заговора против турецкого государства («Капитан Николова завера 1856 г.»), столь же неудачная, как и более ранние; во-вторых, первая попытка организационно объединить и направить стихийную борьбу масс. Такая попытка связана с деятельностью болгарского революционера Г. С. Раковского¹.

Г. С. Раковский родился в 1821 г. в г. Котеле в семье портного. Его отец Стойко Попович происходил из богатой торговой семьи. Несмотря на богатство, семья Раковского не принадлежала к числу турецких прислужников. Один дядя Раковского участвовал в восстании 1821 г. в Валахии, дядя со стороны матери, Георгий Мамарчев, как уже отмечалось, принимал активное участие в борьбе за освобождение своей страны. Отец Раковского был предводителем местных ремесленников в их борьбе с чорбаджиями. Г. С. Раковский учился сначала в местном эллино-болгарском училище, где учителем был известный в истории болгарской школы Райно Попович. В 1837 г. отец отвез его в константинопольское греческое училище Куру-чешме. Это было одно из лучших греческих училищ, где обучалось много молодых людей из болгарских торговых и ремесленных семей. Отношения между учениками-болгарами и греками были враждебными.

Раковский учился в Константинополе, когда шла борьба по вопросу о болгарской церкви. Семнадцатилетним юношей он стал горячим приверженцем идеи независимости болгарской церкви и активно выступал в ее защиту. В начале 40-х годов в связи с участием в церковной борьбе Раковский был вынужден покинуть Константинополь и уехал в Валахию в г. Браила, где стал преподавателем греческого языка под именем Саввы Македона. В 1842 г. Раковский принял участие в формировании болгарских чет, которые предполагалось переправить через Дунай для участия в борьбе против турок. В связи с этим Раковский был арестован валашскими властями, но по ходатайству влиятельных лиц ему дали возможность уехать за границу, и Раковский оказался в Марселе. С этого момента, чтобы скрыть свои следы, он стал называть себя Георгием и

Георгий Раковский

¹ Б. Пенев. Биография. Сб. «Г. С. Раковски по случай петдесетгодишнината от смъртта му 1867—1917». София, 1917, стр. 3—124. Г. С. Раковский получил при крещении имя Савва, но впоследствии в целях конспирации он стал называть себя Георгием.

принял фамилию Раковского по имени села Раково, откуда был родом его отец.

Пробыв некоторое время в Марселе, Раковский приехал на родину. В г. Котеле шла борьба между чорбаджиями и ремесленными мастерами. Первые держали в своих руках общинные и церковные земли и средства. Ремесленные мастера пытались положить предел их бесконтрольному хозяйничанью, требовали отчета в управлении. Одним из руководителей этой борьбы против чорбаджиев был отец Раковского Стойко. По доносу чорбаджиев отец и сын были арестованы, увезены в Константинополь и осуждены на семилетнее заключение, но за солидную взятку великому визирию Решиду-паше отец и сын вскоре получили свободу.

Когда в 1853 г., в связи с переговорами, предшествовавшими началу Крымской войны, в Константинополь прибыл князь Меншиков, Раковский вручил ему записку, где просил помощи в болгарском церковном деле. Во время войны Раковский собрал небольшой отряд, с которым двинулся навстречу русским войскам, но отступление последних не позволило ему с ними соединиться.

Вторая половина 50-х годов была временем, когда Раковский, живя то в Дунайских княжествах, то в Белграде, то в Новом Саде, много занимался литературной и издательской деятельностью. В это время вышли его произведения: «Предвестник лесного путника», «Лесной путник» и ряд других. Со второй половины 1860 по 1862 г. выходила еженедельная газета «Дунавски лебед». В эти годы Раковский сформулировал основные положения своего мировоззрения и программы.

Неосуществившаяся надежда на освобождение Болгарии в результате русско-турецкой войны привела тогда Раковского к мысли, что болгарам следует добывать освобождение прежде всего своими собственными силами, решительно восстав против турецкого владычества. В произведении «Лесной путник» Раковский говорит о том, что болгарское гайдучество, имевшее свою длительную историю, было способом сведения счетов с отдельными лицами из числа турок, способом отмщения за те или иные их преступления. Впредь гайдучество должно преследовать задачу борьбы с Турецкой империей за освобождение всего народа, а не частную цель — покарать отдельных турок за их насилия над болгарам.

От русской помощи Раковский не отказывался и в это время. В начале 1861 г. он сделал попытку войти в сношения с русским правительством и сделать ему представление о нуждах и надеждах болгарского народа. Но эта попытка вызвала противодействие болгарской буржуазной эмиграции, боявшейся народного движения, на которое ориентировался Раковский. Он был охарактеризован как человек неблагонадежный и враг России. Дальше Одессы Раковскому доехать не удалось¹.

«Дунавски лебед», который издавался Раковским в Белграде, сначала отличался подчеркнутой корректностью к турецкому правительству и выражал уверенность, что болгарам неоткуда ждать помощи и добра, кроме как от султана и его высоких чиновников. Постепенно газета все настойчивее и чаще стала говорить о необходимости удовлетворить стремления болгар, не то «драгоценная тишина», господствующая в Турции, может оказаться нарушенной. Население дошло до такого состояния, что «лучше смерть, чем такая жизнь». Газета требовала создания самостоя-

¹ Б. Пенев. Биография. Сб. «Г. С. Раковски по случай петдесетгодишнината от смъртта му 1867—1917», стр. 76.

тельности болгарской церкви, указывая, что это «вопрос, от которого зависит смерть или жизнь болгарской народности»¹.

Но, подчеркивая значение церковной борьбы, Раковский ею вовсе не ограничивался; наоборот, он стремился к тому, чтобы «драгоценная тишина» в Турции была нарушена взрывом народного движения. Он был уверен, что болгарские патриоты решатся на восстание для освобождения народа от «монгольского тиранства». «Движение храбрецов в Старой Планине все может уничтожить. Там! Там! будет создана наша свобода!»² — писал он в конце 1860 г.

Раковский явился основоположником четнической тактики в болгарском национально-освободительном движении, в основу которой был положен принцип использования гайдуцких отрядов (чет) в качестве боевой инициативной силы, вовлекающей в борьбу за освобождение широкие народные массы. Попытка применения этой тактики была сделана Раковским в связи с подготовкой Сербского княжества к борьбе против Турции.

На средства, полученные от сербского правительства, Раковский хотел создать из болгарских добровольцев хорошо вооруженный отряд в 1200 человек («легион»), чтобы во главе его вторгнуться в Болгарию и поднять там восстание. В составе отряда предполагалось иметь конный и артиллерийский отряды по 100 человек в каждом и 1000 человек пехоты. С таким отрядом Раковский намеревался двинуться к Тырнову, рассчитывая, что движение это вызовет всеобщее восстание и поведет к свержению турецкого господства. Раковский полагал, что туркам понадобится бы не менее двух месяцев для собирания сил и движения их на Болгарию, между тем как для освобождения всей Северной Болгарии от Дуная до Старой Планины ему было бы достаточно двух недель.

На призывы Раковского в Белград сошлись воеводы и рядовые борцы, всего до 500 человек, в числе которых были воеводы Илю, Стефан Караджа, приобретший позже известность своей революционной деятельностью Васил Левский, И. Касабов и другие.

Разыгравшееся на улицах Белграда в начале июня 1862 г. столкновение сербов с турками вызвало бомбардировку города из крепости, находившейся в руках турок. Этот инцидент повел к вмешательству в балканские дела европейских держав. Вопрос о борьбе с Турцией на время был снят. В связи с этим был распущен и «легион» Раковского.

Покинув Белград, Раковский посетил Афины и Цетинье, все еще не расставаясь с мыслью о союзе балканских народов против Турции, а затем уехал в Бухарест. В этот период он издавал журналы («Будущность», «Бранитель»), но не оставлял мысли о борьбе за освобождение. В то время как болгарские либерально-буржуазные круги, возглавляемые комитетом И. Касабова, ратовали за соглашение с султаном, Раковский, уже тяжело больной, написал «Временный закон лесных народных отрядов»³. Это — важный документ истории освободительной борьбы в Болгарии. В нем Раковский развивает мысль о превращении отдельных партизанских отрядов в части централизованной военной организации, подчиненные «Верховному народному правительству», назначаемому воевод-командиров крупных отрядов, и главному воеводе, которому непо-

¹ Б. Пенев. Биография. Сб. «Г. С. Раковски по случай петдесетгодишнината от смъртта му 1867—1917», стр. 83.

² Там же, стр. 89.

³ З. Стоянов. Записки по българските въстания. София, 1948, стр. 34—37.

средственно подчинены отряды. В «Законе» определялись обязанности четников и воевод. Этот никогда не претворенный в жизнь в полной мере «Временный закон лесных народных отрядов» имел большое значение. Он лег в основу действий многих болгарских чет и закрепил принципы четнической тактики, составившей важный этап в развитии болгарского национально-освободительного движения.

Раковский был крупнейшим деятелем национально-освободительного движения в Болгарии в 50—60-х годах XIX в. Отражая свою принадлежность к болгарской буржуазии, он проявлял колебания и неустойчивость. Однако заслугой Раковского является то, что он понял необходимость активной освободительной борьбы самого болгарского народа. Раковскому после Крымской войны стало ясно, что только сам болгарский народ может освободить себя. Он звал к этому и ради этого работал. Революционные стремления Раковского резко отличали его от буржуазно-либеральных деятелей, стремившихся к компромиссу с правительством Турции. Его призывы к восстанию и освобождению были по существу призывом к низвержению турецкого господства, но никакой ясной программы будущего они не давали. Он понял, что гайдучество в своем старом виде бесполезно для борьбы за освобождение, и пытался объединить гайдуков и их воевод в единую централизованную организацию, создать которую ему так и не удалось.

Раковский не был одиночкой и опирался не только на партизанских воевод. Его призывы находили отклик в городской ремесленно-буржуазной среде. Призыв Раковского: «Наша свобода зависит от нас», провозглашенный в 1862 г., послужил толчком для создания тайной организации в Тырнове, готовившейся к участию в восстании, но раскрытой турецкими властями. Группу составляли игумен монастыря, буржуазная интеллигенция, ремесленники. Такие произведения Раковского, как «Лесной путник», его статьи в газете «Дунавски лебед», вызывали сочувствие в среде интеллигенции, мелкой и отчасти средней буржуазии, ждавшей избавления от турецкого гнета. Известно, что среди распространителей этого произведения и других нелегальных изданий, звавших к освобождению, были представители буржуазных кругов (например, средний торговец г. Лома Митю Ангелов)¹. Раковский был выразителем стремлений и интересов мелкой и части средней торгово-промышленной буржуазии.

Последними актами четнического этапа народно-освободительной борьбы была попытка создания второго болгарского легиона в Сербии и неудача чет воевод Хаджи Димитра и Стефана Караджи.

1866—1867 гг., как уже было отмечено, были временем образования Балканского союза и обострения политического положения на Балканском полуострове. К Балканскому союзу, возглавлявшемуся Сербией, приклучилась «Добродетельная дружина» бухарестской болгарской эмиграции. В Белграде велась подготовка к формированию отряда, а для обучения командного состава была создана военная школа («академия»). Но и на этот раз планы сербского правительства не осуществились. Болгарский отряд был распущен. Значительная часть его бывших участников уехала в Румынию. Здесь «Тайный комитет» И. Касабова дал средства на формирование чет, а воеводы Хаджи Димитр и Стефан Караджа стали во главе их. Не все бывшие участники белградского «легиона» вошли в эти

¹ С. Каракостов. Диарбекирски заточеници. София, 1946, стр. 50.

четы. Васил Левский считал, что выступление чет в целях поддержания бунтовщического настроения населения без предварительной подготовки в самой стране — ошибочный шаг.

В ночь с 5 на 6 июня 1868 г. воеводы переправили свои отряды через Дунай и высадились у Бабинского болота между Свиштовым и Русе. Отбиваясь от турецких отрядов, они за два дня дошли до местности Канлидере (к востоку от Севлиево). Здесь произошло новое столкновение с турками, во время которого попал в плен раненый С. Караджа. Х. Димитр с остатками отряда достиг Габровского Балкана. Здесь в местности Бузлуджа, между Сокольским габровским монастырем и Шипкинским перевалом, разыгрался последний бой. Хаджи Димитр и почти все четники были перебиты.

Неудача этой попытки свидетельствовала о бессилии четнической тактики, о невозможности вызвать массовое восстание путем вторжения чет извне.

Разгром чет Хаджи Димитра и Стефана Караджи был концом одного и началом другого периода истории болгарского национально-освободительного движения. Тактика четнической борьбы не оправдала себя. Необходимо было создание широкой и разветвленной организации внутри Болгарии, ставящей целью подготовку массового восстания народа. Основателем этого нового этапа был выдающийся болгарский революционер Васил Левский.

Глава десятая

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ РУССКОЙ АРМИЕЙ

1. ОБРАЗОВАНИЕ БОЛГАРСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Неудача похода чет Хаджи Димитра и Стефана Караджи и других повела к важным изменениям в тактике революционной борьбы. Стало ясно, что изолированные отряды, приходящие в Болгарию извне, не имеющие прочной опоры в населении, не могут успешно завершить дело освободительной борьбы. Нужны были иные методы. Усиливавшееся разорение крестьянства, ремесленников и торговцев, страдавших от возрастающего ввоза европейских товаров, вызывало нарастание недовольства турецким господством, стремление к освобождению. Создателем новой тактики борьбы был выдающийся революционер Васил Иванов, по прозвищу Левский.

В. Левский (1837—1873) прошел путь гайдучества под руководством Г. С. Раковского. Он был одним из тех, кто прибыл в Белград в пору формирования первого «болгарского легиона» под водительством Г. С. Раковского. В 1867 г. он вошел в состав четы П. Хитова, с которой прошел вдоль всей Старой Планины от востока на запад и прибыл в Сербию, где принял участие в формировании второго «легиона».

Еще во время скитания с отрядом Хитова Левский увидел, как мало подготовлен народ к восстанию, как далеко от действительности представление Раковского, будто появление чет может само по себе вызвать взрыв. Он видел необходимость большой предварительной подготовки к восстанию.

Левский поднял на новую, более высокую ступень революционную борьбу болгарского народа. Он считал необходимым решительный перелом в методах и формах борьбы. Большая заслуга Левского состоит в том, что он первым сформулировал идею создания внутренней революционной организации. Мысль о создании широкой сети революционных комитетов, которые должны были организовать и возглавить освободительную борьбу болгарского народа, была в дальнейшем осуществлена Левским.

Уже в начале 1868 г. Левский поставил вопрос о необходимости вернуть внутри страны широкую сеть революционных комитетов. Летом

1868 г. Левский приехал в Румынию. С денежной помощью «Болгарского общества»¹, организации, которая объединяла представителей разных политических течений, существовавших в болгарской эмиграции, и ставила целью изыскание путей к освобождению от турецкого ига, в декабре того же года он отправился в Болгарию и вернулся назад в начале 1869 г. Левский возвратился убежденным в необходимости предварительной подготовки, после которой народ может быть призван к борьбе. Уже 1 мая 1869 г. он отправился в Болгарию вторично. Эта поездка заняла четыре месяца. Во время пребывания в Болгарии Левский создал по городам и селам страны первые местные революционные организации. Вместе с привлеченными в них людьми Левский обдумал план работы, но вскоре должен был отказаться от мысли быстро организовать восстание. Он понял, что предварительно надо создать широкую и сильную организацию для его подготовки, и в этом направлении действовал в Румынии.

В этот период Левский сблизился с прибывшим в начале 1869 г. в Бухарест Любеном Каравеловым (1837—1879).

Сын богатого бегликчия (откупщика налога на овец) из Копривштицы, Каравелов в 1857 г. уехал в Москву, где прожил десять лет, учась в университете и занимаясь литературной работой. Здесь Каравелов познакомился с русской революционно-демократической литературой 60-х годов, но не стал ее последовательным учеником. Классовая природа Каравелова, представителя болгарских буржуазных кругов, не позволила ему полностью воспринять революционное учение Герцена, Чернышевского и других революционных демократов. Он испытал в России, кроме того, влияние со стороны реакционных славянофильских кругов. В 1867 г. он покинул Россию и направился в Белград, бывший в это время центром организации борьбы с Турцией. Живя здесь, Каравелов сотрудничал в русских газетах: умеренно-либеральном «Голосе» и в «Русских ведомостях», в то время представлявших газету со слабой либеральной окраской. Каравелов боролся за освобождение Болгарии от турецкого ига. «Наша священная обязанность,— писал он,— состоит сейчас в том, чтобы очистить свою землю от правительственной чиновнической нечистоты и обеспечить свою национальную, политическую и общественную свободу. Болгарский народ — народ демократический, он не разделен на секты, он не имеет в своей среде аристократического величия — этого ни для чего не нужного общественного элемента, и потому мы хотим видеть в своем отечестве выборное правительство, которое исполняло бы волю народа»². В своих корреспонденциях из Белграда Каравелов популяризировал идею борьбы балканских народов против турок и образование союза балканских государств под покровительством России. Каравелов считал, что болгары не смогут освободиться без помощи Сербии, и согласовывал свои действия с сербским правительством³. Он стремился к тому, чтобы болгары, сербы и румыны,— а если захотят, то и греки,— составили федеративное государство на началах автономии каждого народа. Во главе этого многонационального государства должен стоять парламент с одной определенной функцией — ведением иностранными делами. Турки могут остаться жить на своих местах, но должны подчиняться законам нового государства. Идеалом

¹ А. Бурмов. Български революционен централен комитет (1868—1877). София, 1950, стр. 28—29.

² П. Зарев. Българското възраждане. София, 1949, стр. 167.

³ М. Димитров. Христо Ботев. София, 1948, стр. 104.

государственного устройства Каравелов считал буржуазно-демократическую республику¹.

Буржуазный демократ, Каравелов был выразителем интересов мелкой буржуазии города и части средней либерально настроенной буржуазии. Для него были характерны политическая неустойчивость, колебания между революционностью и либерализмом; в конце концов, либеральный просветитель взял в нем верх.

Все эти колебания и последующий отход Каравелова от революционной борьбы не уничтожают положительных сторон его деятельности. Он был создателем первой болгарской революционной газеты, оказавшей большое влияние на развитие революционной организации и идеологии («Свобода», позже — «Независимость»). Он выступал против чорбаджиев, не считал создание национальной церкви средством национального освобождения. Каравелов был одним из выдающихся публицистов, идеологов и пропагандистов национально-освободительной борьбы. Талантливый писатель, Любен Каравелов создал ряд ярких произведений, вошедших в болгарскую литературу. Он оказал большое влияние на развитие сербской литературы повестями и другими произведениями, написанными на сербском языке. Он поддерживал связи не только с сербским правительством, но и с сербской либеральной организацией «Омладина». Все названные качества делали Каравелова, признавшего организационно-тактические идеи Левского, подходящим союзником последнего. Влиятельный публицист и писатель, Каравелов мог быть полезен делу освободительной борьбы. Это объясняет произошедшее сближение Левского и Каравелова. Однако это сближение не вело к отказу Левского от своих взглядов.

Левский был выдающимся практиком и организатором национально-освободительной борьбы; он имел свое достаточно ясное мировоззрение. «...Общей революцией произвести коренное преобразование нынешней государственной деспотически-тиранической системы и заменить ее демократической республикой (народоуправлением)...»², — писал он. Демократическая республика — это одно из важнейших положений программы Левского. «В Болгарии не должно быть царя, а народное управление... Свобода и подлинная республика»³. Народную республику Левский считал необходимой не только для Болгарии. Он стремился, чтобы все балканские народы объединились и составили «Народную балканскую республику», основанную на братском союзе, дружбе, равноправии народов. Равенство всех народов, в том числе и турок, — основное положение его национальной программы. Левский постоянно подчеркивал, что болгарские революционеры борются не против турецкого народа, а против варварского турецкого феодального строя и султанского правительства. Болгары, писал Левский, не преследуют никакой народ или религию, но султана и его законы⁴. Он был убежден, что каждая нация имеет право на самоопределение и независимое существование.

Путь к освобождению Болгарии один. «В ход должен быть пущен нож — чернила уже не помогают!»⁵ Только путем вооруженной борьбы,

¹ П. Зарев. Българското възраждане, стр. 166, 169.

² А. Бурмов. Български революционен централен комитет, стр. 202.

³ С. Каракостов. Васил Левски за демократическата република и балканската федерация, София, 1946, стр. 13.

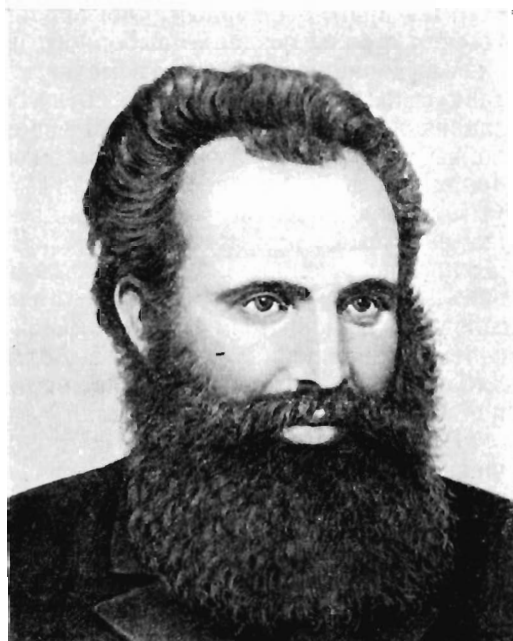
⁴ См. Д. Т. Страшимиров. В. Левски, т. I, София, 1929, стр. 33—41.

⁵ Ж. Натан. Болгарское возрождение. М., 1949, стр. 232.

народного восстания можно завоевать свободу и демократическую республику. Левский был беспощаден к врагам болгарского народа — чорбаджиям-изменникам и всем предателям народного дела.

Характеризуя Левского, нельзя не отметить его большую демократичность. Он опирался в своей деятельности на народ, на крестьян и ремесленников. Левский формулировал программу разрешения задач буржуазно-демократической революции и по самому существу своих взглядов может быть назван революционным демократом.

Васила Левского и другого выдающегося руководителя борьбы за освобождение болгарского народа — Христо Ботева — Вылко Червенков характеризовал следующим образом. «Великие идеологи и вожди

Любен Каравелов

этого движения (национально-революционного.— *Ред.*) - - Васил Левский и Христо Ботев — последовательные, до конца революционные демократы. Они — убежденные приверженцы и апостолы беспощадной народной расправы с турецким феодализмом и его защитниками, не ограниченного ничем народного (плебейского) искоренения феодально-крепостнических порядков. В этом смысле они — крестьянские революционеры»¹.

В мировоззрении Левского со всей полнотой отразились интересы и чаяния угнетенных крестьян, их возмущение и ненависть к азиатскому турецкому феодализму, их страстное стремление уничтожить иго эксплуатации турецких феодалов и болгарских чорбаджиев, чтобы получить национальную свободу и землю. Васил Левский, указывая Вылко Червенков, был убежденным приверженцем идеи народного восстания.

Подобно Г. С. Раковскому, который был не только организатором, но и военным руководителем четнического движения, Левский много работал над вопросами военной подготовки движения. Он заботился о переводе военной литературы и распространении военных знаний, о снабжении повстанцев оружием и о разработке тактики уличного боя в городах.

Частичное сходство и важные различия во взглядах Каравелова и Левского объясняют причины их временного сближения, а позже — расхождения. В пору сближения в апреле 1870 г. ими был создан Революционный комитет, программа которого была опубликована в русском революционном журнале «Народное дело», издававшемся в Женеве. В программе говорилось о необходимости бороться с двумя врагами: турецким правительством — политическим врагом, и греческим духовен-

¹ Вылко Червенков. Към 80-годишнината от гибелта на Васил Левски: «Работническо дело», 18 февралю 1953 г.

ством — врагом духовным. Она провозглашала в качестве задачи освобождения страны создание выборного правительства, образование «Дунайской федерации свободных земель» и заявляла о нежелании действовать совместно с каким-либо деспотическим правительством. Программа заканчивалась провозглашением чорбаджиев врагами и объявлением им войны всегда и всюду¹. Эта программа, как и подробное изложение ее принципов в брошюре «Болгарский голос БРЦК», была обсуждена и утверждена не только болгарскими эмигрантами в Румынии, но и созданными Левским комитетами в самой Болгарии. Программа представляла компромисс радикально-буржуазной точки зрения группы Каравелова и революционно-демократической — Левского. В Комитет вошли Л. Каравелов, Д. Ценович, Т. Райнов, Г. Живков, И. Кыршовский и Д. Хр. Попов².

По возвращении Левского в Болгарию в мае 1870 г. он продолжал работу по укреплению и расширению революционной организации и военной подготовке ее членов, сделав центром своей деятельности г. Ловеч.

Революционные комитеты состояли из интеллигенции (учителя, священники), ремесленников, торговцев и крестьян. В некоторых местах (Тетевен) даже крупные богачи входили в состав комитетов³. Революционная организация получила широкое распространение в центральной, северо-западной и отчасти южной Болгарии.

В июле 1871 г. в Ловеч прибыл присланный Комитетом из Бухареста в качестве помощника Левскому Д. Обштий. До этого Обштий принимал участие (1862) в легионе Раковского, выступал в качестве добровольца в одном из отрядов Гарибальди в Италии (1866), боролся за освобождение Крита (1867); в своих действиях он не отличался устойчивостью и был склонен к авантюризму. Он приехал, когда Левского не было в городе, и местный комитет назначил его в один из районов. Вскоре прибыл другой помощник — Ангел Кынчев, выходец из бедной семьи, окончивший Белградскую гимназию, затем военное училище в Белграде, а позже — сельскохозяйственное в Таборе (Чехия). К Кынчеву Левский относился с большим доверием. Организация росла, ее ряды значительно укреплялись. Левский написал проект устава, который был разослан всем комитетам.

Левский стремился привлечь к движению четнических воевод, устроить их сепаратные выступления и связи с соседними странами. Левский, в частности, хотел сделать подконтрольным Центральному комитету П. Хитова, находившегося в прямых сношениях с сербским правительством.

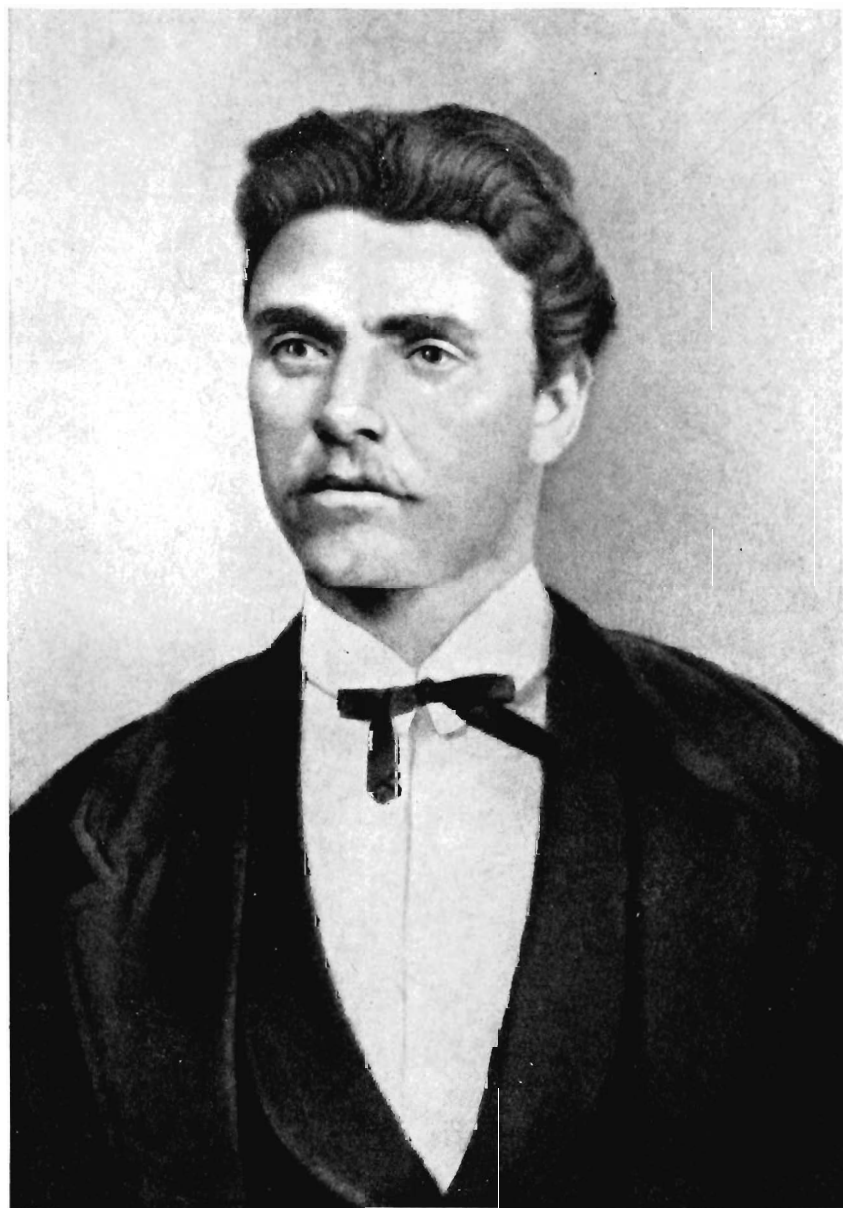
Стремясь централизовать в руках Центрального комитета руководство всей политической борьбой, Левский в то же время не имел тесных связей с Каравеловым, возглавлявшим Комитет в Бухаресте. Всю переписку и прочие дела он вел через свое доверенное лицо (Д. Попов в Турну-Магуреле). Единства действия у организации с ее двумя центрами в Бухаресте и в Ловече не было. Не было этого единства и внутри Бухарестского комитета. В комитете существовали четыре группы⁴. К одной принадлежали сторонники тактики Левского; вторую составляли приверженцы традиций четнической тактики Г. С. Раковского; третью — сочувствовавшие Каравелову; к четвертой принадлежали либеральные элементы, близкие по своим взглядам к буржуазным защитникам реформы Турции

¹ А. Бурмов. Български революционен централен комитет, стр. 173—175.

² И. Унджиев. Васил Левски. Биография. София, 1945, стр. 310.

³ Там же, стр. 340—341.

⁴ А. Бурмов. Български революционен централен комитет, стр. 47.

ВАСИЛ ЛЕВСКИЙ

на дуалистических началах. Группа Каравелова была ближе других к группе Левского, но отличалась тяготением к Сербии и успехи освобождения связывала с реализацией проекта Балканской федерации. Споры по программным вопросам в среде эмигрантов не прекращались.

При наличии этих разногласий 29 апреля 1872 г. в Бухаресте открылось заседание Центрального революционного комитета, на котором присутствовал 21 представитель из Румынии, Болгарии и Бессарабии. Некоторые делегаты обладали большим (10, 11) числом голосов. Собрание утвердило программу и устав комитета и избрало председателем комитета Каравелова, который уполномочивался избрать других членов¹. Таковыми явились К. Цанков (заместитель председателя), О. Панов (секретарь), Д. Ценович (кассир), П. Хитов и В. Левский (члены). Последний получил полномочия возглавлять революционную организацию в Болгарии. Таким образом, хотя в составе комитета Левский был одинок, он фактически являлся главным лицом, так как в его руках было сосредоточено все руководство организацией в стране.

Основной целью комитета, говорилось в программе, является освобождение Болгарии «путем революции моральной и оружием». Форма будущего государственного управления оставалась открытой. Это была победа правых элементов во главе с Каравеловым, так как проект Левского предусматривал создание в Болгарии демократической республики. Сильно переработан был и устав. Однако он оставлял прежнюю общую структуру организации: местные революционные комитеты объединялись Центральным комитетом. Во главе Центрального комитета стоял выборный председатель, назначавший других членов комитета. Местные комитеты подчинялись Центральному комитету или назначенному им лицу. Они поддерживали непосредственную связь с Центральным комитетом, для чего создавалась «тайная почта». Для поддержания дисциплины и борьбы с турецкими шпионами создавалась «тайная полиция», бывшая в ведении Центрального комитета. Она карала по приказаниям Центрального комитета за различные проступки (предательство, подкуп, неподчинение Комитету и т. д.) смертью. Центральный комитет получал средства от займов («от имени болгарского народа»), сборов; он вооружал членов местных комитетов. Переписка велась при помощи шифра.

После окончания бухарестского собрания Левский вернулся в Болгарию и приступил к реорганизации комитетов. После приезда Д. Обштего и А. Кынцева в составе революционной организации выделились два округа: Тырновский и Орханийский (Орхание — ныне Ботевград), в которых они являлись руководителями. Кроме того, постепенно появились уполномоченные и в трех других округах. Всего было создано пять следующих округов: Орханийский, Татар-Пазарджикский, Сливенский, Старазгорский, Тырновский. Окружные комитеты должны были подготовить возможно большее число вооруженных и готовых к действию людей. Они контролировали деятельность местных комитетов. Новая структура оставляла неприкосновенными основные положения устава. Левский строго придерживался устава и призывал к тому же других².

Деятельность на основе новой организационной схемы была непродолжительной. 5 марта 1872 г. в г. Русе при неудачной попытке перебраться в Румынию и возникшей опасности ареста покончил самоубийством Кынчев. Его гибель внесла тревогу и затруднила деятельность комитетов. Спустя несколько месяцев произошло новое событие, повлекшее за собою

¹ Д. Т. Страшимиров. В. Левски, т. I, стр. 546—547.

² А. Бурмов. Български революционен централен комитет, стр. 67.

более тяжкие последствия. Авантюристические наклонности Д. Общего побудили его в связи с постоянным недостатком у организации средств, вопреки настояниям Левского, решиться на экспроприацию. 20 сентября 1872 г. Обштий во главе небольшого отряда в горном проходе Арабаконак напал на турецкую почту и ограбил ее. Налетчики вскоре были арестованы. Обштий при допросе многих выдал. Скоро турецкие власти выяснили, что главным лицом является Левский, и предприняли его розыски. Тот в это время был в обычных для него странствованиях по округам. Каравелов в письмах обратился к нему с предложением освободить арестованных, находившихся в Софийской тюрьме, и предлагал немедленно начать восстание. Левский обсудил последнее предложение со Старазагорским комитетом, который пришел к выводу о неподготовленности восстания¹.

Оттуда Левский поехал в Румынию, решив по дороге захватить в Ловеч, чтобы спасти комитетский архив. Сделав это, он направился в Тырново, но в с. Какрина был схвачен. Его предал председатель Ловечского комитета поп Крыстю. 6 февраля 1873 г. в Софии Левский был повешен.

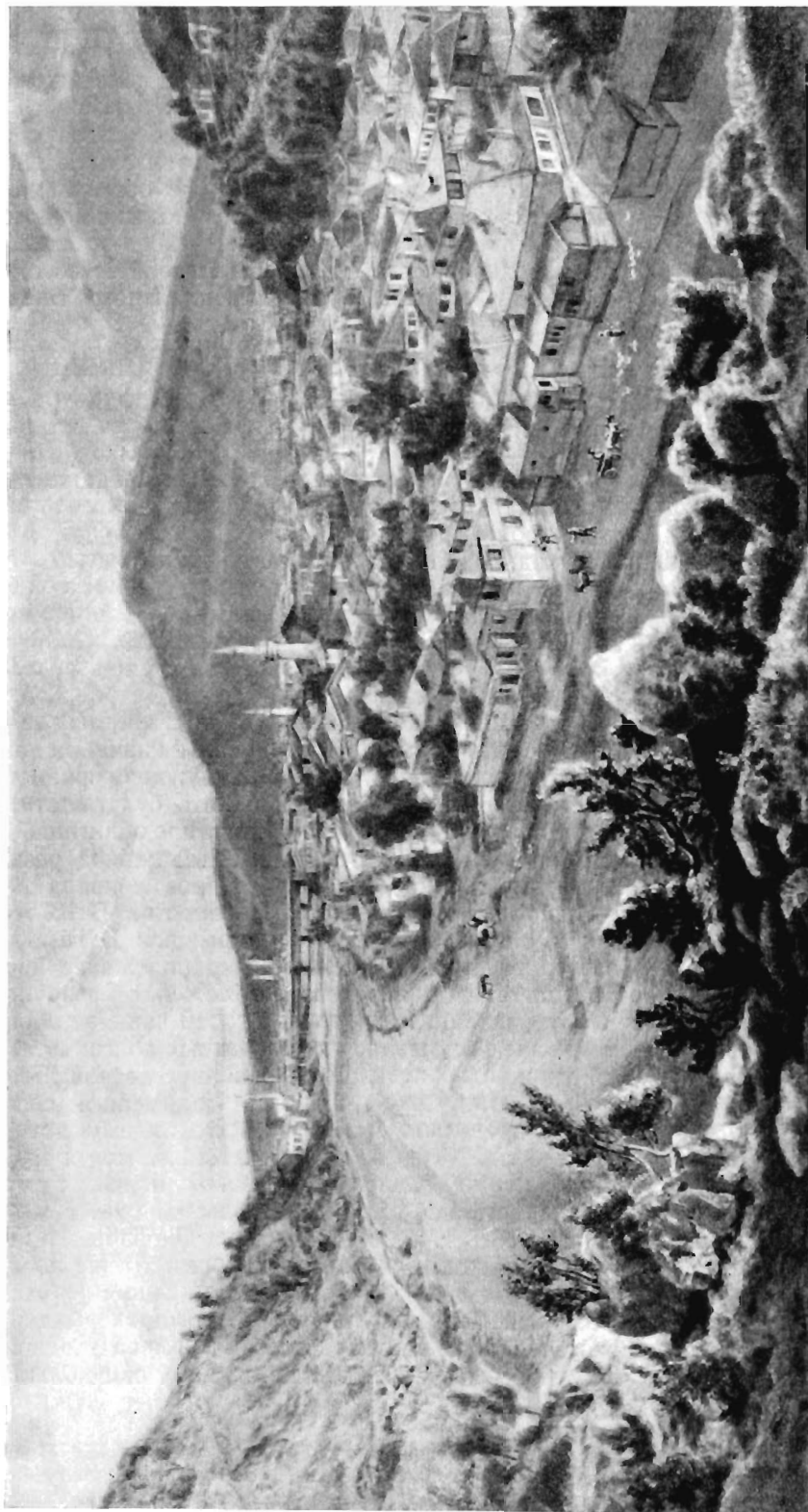
Многочисленные аресты среди членов созданной Левским организации вызвали разброд в Бухарестском комитете. Тырновский комитет хотел объявить восстание и вызвал себе на помощь воеводу П. Хитова. Комитет собирался просить о помощи сербское правительство и послал в Сербию своего представителя. Сербский министр внутренних дел И. Ристич, к которому обратился тырновский уполномоченный, заявил, что поднять восстание не время. Каравелов был весьма недоволен этим обращением, сделанным помимо Центрального комитета. П. Хитов сообщил о своей готовности к выступлению, но предлагал предварительно обсудить вопрос на собрании в Бухаресте. Собрание было намечено на первую половину мая 1873 г. Тем временем Центральный комитет решил продолжать работу в Болгарии. В качестве преемника Левского туда был послан сливенский учитель Атанас Узунов. Но его деятельность была кратковременной, в апреле 1873 г. он был арестован. Комитет принял и другие меры. Считая, что народ готов к восстанию, Каравелов стремился запастись оружием и командными кадрами, посылал своих представителей собирать деньги и вести переговоры с воеводами.

11—12 мая 1873 г. состоялось собрание Комитета, на котором из Болгарии было всего два человека. В целях конспирации протоколов не велось. Итоги совещания были записаны Каравеловым на тексте устава так: «На заседаниях, какие имели место 11 и 12 мая, этот порядок изменен и впредь наши дела будут вестись тайно. Бухарест, 1873 г., мая 16»². Вскоре после закрытия собрания Комитета в Болгарию была направлена чета, во главе которой был поставлен один из соратников воеводы П. Хитова — С. Софийский. Его задачей было выяснить возможность восстания. Посылка этого отряда свидетельствовала о слабости связей Центрального комитета с внутренними революционными комитетами и о возврате к старым приемам выяснения настроений народа.

Краткий период деятельности В. Левского представляет важный этап в истории революционно-освободительной борьбы в Болгарии. Созданная им революционная организация в стране оказала огромное влияние на развитие национально-освободительного движения. В то время как сторонники четнической тактики борьбы рассматривали народ, как потен-

¹ Д. Т. Страшимиров. История на Априлското възстание, т. I, Пловдив, 1907, стр. 145.

² А. Буфоров. Български революционен централен комитет, стр. 102.

Ловч. Акварель А. Шцфера. 1880 г.
(Государственный Эрмитаж)

циальный резерв, всегда готовый поддержать инициативное меньшинство как важнейшую опору четников, Левский сам народ считал борющейся и инициативной силой. Он стремился создать возможно более широкую и разветвленную революционную организацию. А эту организацию, несмотря на конспиративный ее характер, он строил, как организацию демократическую и по своим стремлениям и по своим организационным принципам. Революционные комитеты были средством перехода от борьбы отдельных чет к борьбе всенародной с тем, чтобы общенародным восстанием положить конец турецкому национальному и социальному гнету.

2. ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. СТАРАЗАГОРСКОЕ ВОССТАНИЕ 1875 Г. И АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1876 Г.

Положение Турции, ухудшавшееся непрерывно с 50-х годов, достигло критического состояния в начале 70-х годов XIX в. Внешний долг, составлявший в 1854 г. 0,75 млрд. фр., вырос к 1875 г. до 5,3 млрд. фр.; 60 % государственного бюджета уходило в 1875 г. на оплату процентов по займам. На протяжении ряда лет, предшествовавших русско-турецкой войне, государственный бюджет сводился с огромным дефицитом. Тяжелое состояние государственных финансов заставляло правительство увеличивать как прямые, так и косвенные налоги; в 1874 г. была увеличена с 10 до 12,5 % десятина (ушр), военный налог (бедель аскерие) стали брать даже с новорожденных, был повышен акциз на табак, сбор с документов о землевладении. Несмотря на все эти меры, в 1875 г., вслед за началом восстания в Герцеговине, турецкое правительство было вынуждено признать свою финансовую несостоятельность. Оно объявило, что будет платить лишь 50 % по своим обязательствам, а на половину выпустило облигаций¹.

Положение болгарского населения в рассматриваемый период резко ухудшилось. Растущая конкуренция иностранных товаров убивала ремесла и подрывала торговлю товарами местного производства. В 1875 г. закрылась самая крупная в стране Узунджовская ярмарка. В газетах нередко сообщалось о застое торговли. Тяжелым было положение крестьян, разорявшихся от возрастающего налогового обложения и злоупотреблений откупщиков. Чем труднее было крестьянину, тем чаще он обращался к ростовщику, тем больше запутывался в неоплатных долгах и был вынужден продавать свой урожай по невыгодной цене еще весной. Болгарская газета «Прогресс» («Напредък») писала, что имелись села, общий долг жителей которых превышал стоимость всего их имущества.

Положение в стране еще более ухудшила засуха 1874 г., когда хлеб погиб на корню. Отсутствие корма повлекло за собой падеж скота. К весне 1875 г. многие села остались без продовольствия и семян: «...Весь запас,— писал в марте 1875 г. русский консул в Пловдиве Н. Геров,— находится в руках откупщиков, а поселяне, которые тотчас после уборки урожая должны были продать все произведения скудного урожая для уплаты податей и неотсроченных долгов, теперь для прокормления как себя, так и своего скота должны покупать хлеб и корм по двойной, часто и по тройной цене и, не имея нужных для сего денег, они должны голодать»².

¹ А. Бурмов. Нарастание на революционный подъем среди болгарского народа през 1875—1876 г. «Исторически преглед», година VII, кн. 1, София, 1950, стр. 74—91.

² «Документи за българската история», т. II, София, 1932, стр. 107.

Как раз в это время турецкое правительство вело постройку железной дороги через Пловдивский округ и устраивало шоссейные подъездные пути ко всем значительным пунктам, чтобы обеспечить железную дорогу грузами. Работать принуждали население. По приказу турецких властей на постройке таких дорог полагалось работать четыре дня в год каждому мужчине в свободное от сельскохозяйственных работ время, пока не будет построена дорога. Население должно было являться на постройку со своими инструментами и скотом. Последний же был настолько истощен от голода, что работать на нем стало невозможно. Поэтому возить камни и песок крестьянам приходилось на себе. Даже продовольственной помощи крестьяне не получали¹. Как и раньше, продолжались всевозможные бесчинства и злодеяния, убийства со стороны турок и грабежи². Неудивительно, что вести о восстаниях в других местах, особенно о Герцеговинском восстании, глубоко волновали болгарское население, сочувствовавшее «этому движению, которое, как и все этого рода движения, возбуждает в них надежды, если не на какой-нибудь совершенный переворот, то по крайней мере на какие-нибудь реформы для улучшения участи их», — писал представитель болгарских буржуазных кругов Н. Геров³.

Турецкое правительство, опасаясь народного волнения, лавировало и шло на некоторые уступки. Так, было дано обещание понизить десятину на $\frac{1}{4}$ и аннулировать недоимки по налогам за 1872—1873 гг. Было обещано также расширить представительство от населения в областных административных советах (меджлисах), обеспечить невмешательство административных властей в деятельность суда, невмешательство полиции в сбориание налогов, провести реформы суда, налогов, жандармерии и т. д.

Недовольство, нараставшее в среде болгарского народа, проявлялось даже в легально издававшихся в Турции газетах. Константинопольские болгарские газеты «Век», «Напредък» и «Източно време» постоянно писали о злоупотреблениях местных властей. Они ставили вопрос об уравнении в правах болгар с турками и подводили читателя к мысли о неспособности правительства выйти из затруднений.

Нарастание недовольства и активности масс нашло свое отражение в оживлении деятельности революционных комитетов. В августе 1874 г. состоялось собрание Центрального революционного комитета, на котором присутствовали главным образом представители эмиграции. Оно избрало временный Центральный комитет в составе Л. Каравелова, Х. Ботева, К. Цанкова, О. Панова и Т. Пеева. Задачей его было руководство национально-освободительным движением внутри страны, собиание средств, поддержка связей с местными революционными комитетами в Болгарии и созыв общего собрания представителей всех комитетов.

С этого времени в деятельности комитета принимает большое участие новый его член Христо Ботев (1848—1876). Сын известного в Болгарии прогрессивного учителя Ботю Петкова, Ботев получил начальное образование в Болгарии, а в 1863 г. приехал в Одессу, где поступил в классическую гимназию. Спустя два года после поступления, он по просьбе «Одесского болгарского настоятельства» — организации местной болгарской буржуазии — был лишен стипендии. Как думает известный исследователь

¹ «Документи за българската история», т. II, стр. 112.

² Там же, стр. 94.

³ Там же, стр. 119.

и биограф Ботева акад. М. Димитров, причиной этого могли быть взгляды Ботева, далекие от консервативных воззрений одесских торговцев¹.

Ботев жадно впитывал идеи русских революционных демократов: Добролюбова, Чернышевского и Герцена. Он читал русскую художественную литературу. Прожив после того около года в Одессе, Ботев стал учителем в болгарском селе Задунаевке в Бессарабии. Весной 1867 г. он вернулся на родину в Калофер, но его агитация среди молодежи против чорбаджиев, призывы к борьбе с турецкими угнетателями создали обстановку, при которой он не мог там больше оставаться и должен был уехать в Румынию, где жил в Бухаресте и Браиле. Он издавал газету «Дума на българските емигранти», участвовал в газетах «Свобода» и «Независимость», издававшихся Каравеловым.

Ботев видел главного врага болгарского народа в турецких феодалах, турецком государстве. «Реформы», проводившиеся в Турции, он считал обманом, и болгарских буржуазных сторонников реформ подвергал беспощадной критике. Ботев отмечал наличие глубокого экономического и политического кризиса в Турецкой империи, проявлявшегося в росте взяточничества и бесчинства чиновников, в кризисе государственных финансов империи. В земледелии и скотоводстве он видел основное богатство страны, указывал, что в Турции они в худшем состоянии, чем где-либо в Европе. Торговля тормозится безобразной таможенной системой. Иностранная экономическая экспансия разрушает болгарское ремесло и подрывает торговлю. Выход из отчаянного положения болгарского народа Ботев видел в массовом вооруженном восстании. Ботев считал крестьянство и ремесленников Болгарии основной силой грядущего освобождения и призывал к восстанию против господства турок, чорбаджиев и греческого духовенства. Переворот, который явится следствием восстания, Ботев рассматривал не только как национальное освобождение, но считал его и социальным переворотом — революцией, которая откроет путь к созданию нового, социалистического общества. Вслед за Чернышевским Ботев признавал крестьянскую общину и ремесленный цех элементами будущего социалистического строя, который разовьется из них, минуя капитализм. Ботев полагал, что будущее государственное устройство Болгарии должно быть республиканским, и стремился к созданию федерации южнославянских республик. Ботев был чужд национальной ограниченности и шовинизма. Он приходил к мысли об общности интересов угнетенных классов против их угнетателей. Он признавал существовавший в Турции порядок, при котором народ подвергался жестокой эксплуатации со стороны турецких феодалов и болгарских чорбаджиев, источником страданий и для болгар и для турок. Он призывал всех угнетенных и политически бесправных к совместной борьбе против ненавистного турецкого ига. Ботев был последователем Чернышевского; он также был знаком с некоторыми произведениями К. Маркса. Он оценил величие идей основоположника марксизма. В статьях последних лет жизни Ботев не раз высказывал мысль, что все бедняки, независимо от их национальности, являются братьями, братьями по страданиям и злой судьбе. Он оценивал Первый Интернационал, как организацию борьбы против царей и капиталистов. Так знакомство с произведениями основоположников марксизма вело Ботева к пониманию роли и значения классовой борьбы.

¹ М. Димитров. Христо Ботев, София, 1948, стр. 12.

ХРИСТО БОТЕВ

Живя в стране, где не было промышленного пролетариата, он считал пролетариатом всех бедных. Технический прогресс, в частности строительство железных дорог, он признавал вредным, не видя их значения для развития капитализма в Болгарии. В силу отсталости социально-экономического развития Болгарии Ботев не был в состоянии полностью понять и воспринять марксизм. Революционный демократ и утопический социалист Ботев «был самым талантливым и дальновидным вождем болгарского национально-освободительного движения прошлого века»¹.

Избранный в состав временного комитета Ботев стремился оживить его деятельность, но комитет бездействовал, раздираемый несогласиями. Каравелов в это время окончательно отшатнулся от революционного движения и перешел в лагерь просветителей буржуазно-либерального направления. Он решил прекратить издание газеты «Независимость» и в последнем номере (от 12 ноября 1874 г.) просил прощения у тех, на кого раньше нападал. Ботев тщетно пытался убедить Каравелова в необходимости продолжать издание газеты. В начале декабря Ботев начал издавать газету «Знаме», в которой выступил с пропагандой революции.

26 декабря 1874 г. состоялось собрание комитета. Споры вызвал возбужденный Л. Каравеловым и И. Адженовым вопрос о будущем устройстве организации. Они предложили избрать одно лицо как главу всей организации с правом основывать комитеты, управлять и административной и финансовой деятельностью, входить в соглашения с государствами и правительствами. У Каравелова был расчет сделаться диктатором, чтобы легче координировать деятельность комитета с сербским правительством². Но демократическое большинство комитета высказалось против предложения Каравелова. Были избраны временный комитет из 12 человек и комиссия из 5 человек для ведения практической работы. В нее вошли 4 эмигранта: Л. Каравелов, К. Цанков, И. Адженев и Т. Панталеев и один представитель из самой Болгарии. Вскоре вместо Панталеева в комитет был введен Ботев, который стал секретарем комиссии. Новое собрание было решено провести в марте 1875 г. Но оно не состоялось. В комиссии обнаружились серьезные разногласия. Каравелов тормозил организационную работу, так как сербское правительство считало выступление болгар несвоевременным, а он стремился действовать в контакте с сербскими правящими верхами, от которых ожидал поддержки и помощи восстанию в Болгарии. В январе 1875 г. Каравелов начал издание аполитичного литературного журнала «Знание», в котором заявлял: «...действительность и история давно уже доказали человечеству, что благосостояние народа или отдельного человека зависит исключительно от суммы знаний, которыми он располагает»³.

Х. Ботев, боровшийся против либерального просветительства, резко выступил против ренегатства Каравелова. В комитете преобладающее значение получила группа Ботева, к которой примкнул выходец из буржуазной среды С. Стамболов. Стамболов учился в Одесской семинарии, откуда был исключен, в середине 1874 г. вернулся на родину в Тырново, где принял участие в революционной освободительной борьбе.

В своей газете «Знаме» Ботев писал, что гайдучество, выступления крестьян были протестом против насилий, отличались стихийностью, отсутствием единства действия и руководства. Он высоко ценил Г. С. Раковского, положившего начало организованной борьбе, но полагал, что

¹ Георги Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, София, 1947, стр. 137

² М. Димитров. Христо Ботев, стр. 104.

³ Ж. Натан. Болгарское возрождение, стр. 216.

четническая тактика недостаточна для освобождения. Самым выдающимся революционером он считал Левского, создавшего революционную организацию. Задача, стоявшая перед комитетами, заключалась, по мнению Ботева, в укреплении и расширении сети революционных комитетов, в привлечении к движению народных масс.

В соответствии с этими взглядами Ботев и Стамболов решили укрепить комитетскую организацию. Стамболов совершил поездку по Румынии. Во время этой поездки он убедился в отрицательном отношении к позиции Ботева — Стамболова членов некоторых комитетов. Летом 1875 г., когда началось восстание в Герцеговине, Ботев и Стамболов полагали, что положение Турции чрезвычайно затруднится, если восстанут болгары. Успех восстания в этих условиях они считали обеспеченным. «Герцеговина сражается, Черногория расползлась по своим горам и спешит на помощь, Сербия готова поставить свои силы на карту и крикнуть *va banque!* Албания волнуется, Греция готова объявить войну, Румыния не удержит нейтралитета... Есть ли сомнение, что смерть Турции уже над ее головой?», — писал Ботев в газете «Знаме»¹. Но призывов было недостаточно, нужно было действовать. Однако Каравелов и Цанков держали в своих руках комитетские архивы, содержавшие необходимые для развертывания работы данные. Все попытки добыть эти материалы были безрезультатны. Пришлось обратиться за помощью к местным комитетам, к П. Хитову и другим деятелям.

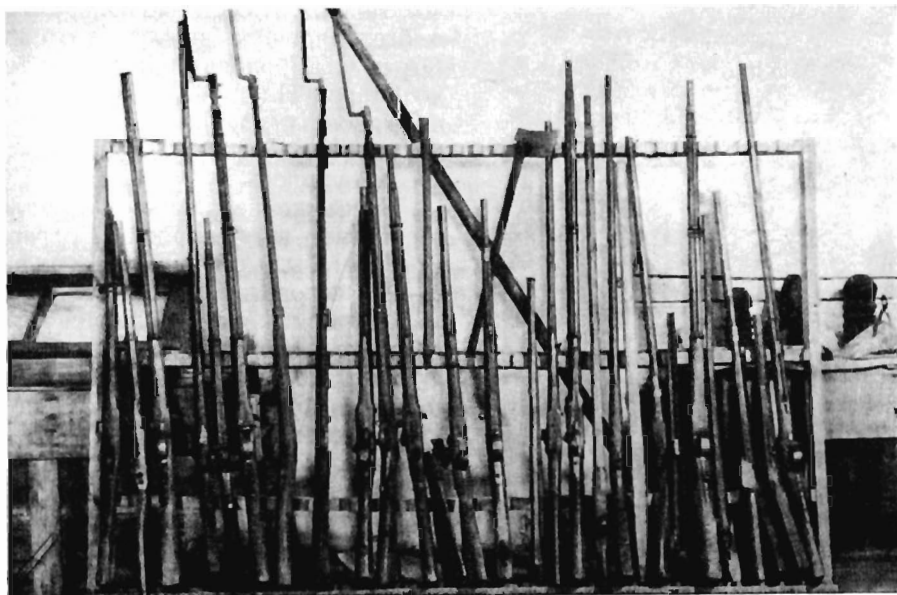
В августе 1875 г. в Бухаресте состоялось собрание, на котором присутствовали представители комитетов, находившихся в Румынии. Из Болгарии был один Н. Обретенов. На собрании было единогласно решено начать в Болгарии революцию. Составили новую комиссию, которая взяла руководство всеми делами в свои руки. Было решено привлечь к участию в борьбе воеводу Ф. Тотю и добыть денег на оружие. Ценович был послан в Белград, чтобы связаться с герцеговинцами. В Болгарию были отправлены Стамболов, Обретенов, Волов и другие, чтобы готовить восстание. Было, наконец, решено для возбуждения паники среди правящих кругов Турции поджечь в ряде мест Константинополь, куда была послана группа из шести человек во главе с С. Заимовым.

Те, кто готовили восстание в стране, больше всего были озабочены поисками денег и оружия. Они хотели, чтобы комитет их добыл от богатых болгар в Румынии и России. Они настаивали на необходимости привлечения к участию в восстании способных военных руководителей. Кроме того, они требовали, чтобы комитет добивался необходимой помощи со стороны России, Румынии, Сербии и Черногории. Обращаясь с такими пожеланиями к комитету, все действовали практически совершенно самостоятельно, без связи друг с другом. Центральный комитет надеялся, что стоит начаться восстанию, и богатые болгары развяжут свои кошельки, из-за Дуная пойдут четы, болгарские офицеры, служившие в России, бросят службу и приедут в Болгарию, поможет и Румыния. Комитет призывал к восстанию, не дожидаясь оружия и помощи: «И малое восстание на пользу... Если нет пушек и ружей, пусть народ восстанет с косами и дубинками», — давал указание Центральный комитет². Все же предполагалось, что несколько чет по 100 человек перейдут Дунай и своей формой³

¹ Х. Ботев. Съч., т. II, София, 1950, стр. 97.

² А. Бурмов. Български революционен централен комитет, стр. 142.

³ Своеобразной чертой болгарского революционного движения было стремление комитетов одеть всех повстанцев в мундиры, напоминающие военные, в одинаковые шапки (колпаки) с болгарским львом. В момент восстания эта невиданная дотоле

Образцы оружия повстанцев в Брацигове
[Музей Апрельского восстания в Брацигове]

вызовут восторг и воодушевление народа. П. Хитов был назначен главнокомандующим внутри страны, а Ф. Тотю должен был формировать и посылать отряды из Румынии. По стране распространялась прокламация Ботева и Стамболова, призывавшая к восстанию и предлагавшая как тем, кто поднимется с оружием в руках, так и тем, кто останется дома, не трогать мирных турок. Прокламация убеждала все население отказать правительству во всякой поддержке и помощи, сторонников же его «изгонять и наказывать без всякой пощады»¹.

Плохо подготовленное восстание окончилось полной неудачей. Воевода П. Хитов в Болгарию не прибыл, а Ф. Тотю никаких отрядов не сформировал. Поджечь Константинополь не удалось за отсутствием достаточного числа людей и средств. В стране подготовка восстания была крайне слабой. Туркам стало известно о готовящемся восстании.

14 сентября из Тырнова сообщили, что там объявят о восстании 16-го, и призывали сделать то же самое в Старой Загоре. Стамболов, руководивший подготовкой восстания в Старой Загоре, столкнулся с оппозицией, считавшей восстание неподготовленным. Все же Стамболов на 16 сентября объявил восстание. Собралось всего 20 человек². Этот маленький отряд с песней двинулся по улице города навстречу сельским четам. Предполагалось, что соединенные отряды займут балканские проходы и отрежут Северную Болгарию от Южной. Но восстание в селах оказалось подготовленным не лучше, чем в городе. Некоторые, не дождавшись старезагорской дружины, разошлись, другие опоздали сами и натолкнулись на турецкие воинские отряды, посланные для подавления

форма вызвала среди турок смятение и толки о присутствии в Болгарии «московцев» (т. е. русских) или сербов.

¹ З. Стоянов. Записки по българските въстания. София, 1948, стр. 83—84.

² Там же, стр. 90.

Черешневая пушка

восставших. Восстание превратилось в беспорядочное движение отрядов. Отряд Стамболова дошел за два дня до Старой Планины, затем двинулся в Тырново и пробрался в Румынию, так как уже было ясно, что восстание не удалось.

Таким же неудачным оказалось восстание в Северной Болгарии. В Русе был образован отряд из 25—30 человек. Он двинулся к Старой Планине, но, убедившись, что никакого восстания нет, рассеялся.

Попытка начать восстание без должной подготовки повлекла за собой тяжелые жертвы. Много членов местных комитетов было схвачено и казнено, другие посажены в тюрьмы. Эмиграция в Румынию увеличилась.

Одним из важных центров эмиграции стал в это время румынский город Джурджу (Гюргево). Туда собрались видные деятели движения 1875 г.: П. Волов, Н. Обретенов, С. Стамболов, С. Заимов и другие.

Старый Центральный комитет прекратил свое существование в связи с отставкой Ботева и Ценовича. Свою отставку Ботев объяснял разногласиями с другими членами комитета. Как сообщает один из современников, разногласия касались характера восстания; Ботев возражал против частичного восстания, которое считал вредным¹.

В Гюргево возник новый комитет, во главе которого встал Стамболов. Комитет решил готовить новое восстание весной 1876 г. Предположительный срок его начала был намечен на 1 мая — точная дата сохранялась в тайне². От местных революционных комитетов требовалось осуществить обстоятельную подготовку к восстанию. Страна была разделена на четыре революционных округа³: Тырновский, Сливенский, Врачанский и Пловдивский с центром в Панагюриште⁴. Чтобы подготовить восстание, в Болгарию отправились С. Стамболов, И. Драгостинов, С. Заимов и П. Волов. Весть о предстоящем восстании распространилась среди болгар-эмигрантов в Румынии и России, которые начали готовить вооруженные отряды для участия в борьбе⁵.

Вопрос о точной дате восстания до конца решен, однако, не был. И. Драгостинов поднял вопрос о переносе восстания на 11 мая. Повидимому, разные округа ориентировались на разные сроки — одни на 1-е, другие на 11 мая⁶. Общий план восстания намечался в следующем виде. Повстанцы Тырновского округа должны были захватить город, овладеть

¹ А. Бурмов. Хр. Ботев през погледа на съвременниците си. София, 1945, стр. 58

² Д. Т. Страшимиров. История на Априлското въстание, т. 1, стр. 243.

³ А. Бурмов. Български революционен централен комитет, стр. 148.

⁴ Ранее считали, что было пять округов. Принимаем мнение проф. А. Бурмова.

⁵ А. Бурмов. Български революционен централен комитет, стр. 151.

⁶ Д. Т. Страшимиров. История на Априлското въстание, т. 1, стр. 245.

там складами оружия и вооружить бойцов. Во Врачанском округе восставшие должны были напасть на Видин и Софию, они должны были разрушить железную дорогу, мосты, которыми мог воспользоваться неприятель, и телеграфные линии. Сливенцам и панагюрцам было поручено защищать район восстания от наступления турецких войск и нарушить сообщение Северной Болгарии с Константинополем. Предполагалось, что на помощь восставшим придет из Румынии вооруженная чета во главе с одним из известных воевод.

И на этот раз самым трудным был вопрос об оружии. От каждого члена комитета требовали, чтобы он обзавелся ружьем с 300 патронов, кинжалом, саблей и револьвером, порохом, повстанческой формой, необходимым продовольствием и медикаментами. Но огнестрельного оружия райя в Турции не имела. Повстанцы с трудом добывали устарелые кремневые и охотничьи ружья. Когда в Пазарджик прибыло

для повстанцев 86 игольчатых ружей, они попали в руки турок. Остро чувствовался недостаток пороха. Его покупали у турок в Златице и у родопских помаков, которые нелегально его изготавливали. Но когда спрос возрос, помаки стали торговать негодным порохом. Всего в районах, которые приняли участие в восстании, вооружено было не более 4—5 тыс. человек. Совсем плохо обстояло дело с артиллерией. Повстанцы изготавливали пушки из стволов черешни. В известном романе болгарского классика художественной литературы И. Вазова «Под игом» дано описание изготовления такой пушки. Всего у повстанцев было 13 деревянных пушек, стянутых обручами или имеющих внутри вставленные медные трубки от котлов для варки розового масла. Была отлита одна бронзовая пушка, но ее не успели отделать и она осталась без употребления.

Повстанцы не были обучены стрельбе и военной тактике. Не было подготовленных командиров. В военном отношении восстание 1876 г. было так же плохо подготовлено, как и предыдущее. Слабо было подготовлено оно и в организационном отношении. Отсутствие окончательно установленного срока начала восстания и децентрализация подготовки восстания в округах лишали организацию необходимого единства. А открытый характер подготовки, особенно в последний период, позволял предателям, а через них туркам узнать о грозившей им опасности задолго до начала восстания.

Во главе готовившегося восстания с целью ликвидации ненавистного турецкого ига стояли представители мелкобуржуазной интеллигенции, мелкой и части средней торгово-промышленной буржуазии. Они составляли большинство в руководстве революционными комитетами. Восстание готовилось под лозунгом национального освобождения. Оно было направлено прежде всего против турецкого феодального государства и

Знамя повстанцев

Георгий Бенковский

связанного с ним режима национального угнетения и бесправия, ощущавшегося подавляющим большинством болгарского населения. Движущей силой восстания являлись широкие массы крестьян и городских ремесленников.

Характеризуя историческое развитие Европы в XIX в., В. И. Ленин отмечал: «Основным объективным содержанием исторических явлений во время войн не только 1855, 1859, 1864, 1866, 1870, но и 1877 года (русско-турецкая) и 1896—1897 годов (войны Турции с Грецией и армянские волнения) были буржуазно-национальные движения или «судороги» освобождающегося от разных видов феодализма буржуазного общества... Главным классом, который тогда, во время этих войн и участвуя в этих войнах, шел по поднимающейся вверх линии и который один

только мог выступать с подавляющей силой против феодально-абсолютистских учреждений, была буржуазия. В разных странах, представляемая различными слоями *имущих* товаропроизводителей, эта буржуазия была в различной степени прогрессивна, а иногда (напр., часть итальянской в 1859 году) даже революционна, но общей чертой эпохи была именно прогрессивность буржуазии, *то есть* нерешенность, незаконченность ее борьбы с феодализмом»¹

Шире всего подготовка к восстанию развернулась в Пловдивском округе, центром которого был город Панагюриште, в прошлом село с населением из войников. Во главе округа стоял П. Волов, происходивший из торговой среды. На средства своего дяди он окончил гимназию в Николаеве, а по возвращении на родину был учителем. Его помощником был Г. Бенковский (настоящее имя Гаврил Хлытев) из г. Копривштицы, начавший жизнь портновским учеником. Он имел уже опыт участия в освободительном движении. В округе формировали дружину, во главе которой в качестве тысячника был поставлен учитель Н. Бобеков, набирали сотников. В городе Копривштице сформировали пять отрядов по 100 человек.

В середине апреля 1876 г. в глухом месте в горах, известном под названием Обориште, было созвано окружное собрание, в котором участвовали 56 человек, представлявших 50 городов и сел². На собрании выявились разногласия по важным вопросам. Панагюрский тысячник Н. Бобеков настаивал на том, чтобы с восстанием не спешить, так как оно не готово и народ не вооружен. Это предложение было отклонено большинством присутствующих. Возражения вызвало также требование Г. Бенковского

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 127. (Разрядка наша.—Ред.)

² З. Стоянов, Записки по българските въстания, стр. 208—209.

облечь его неограниченными полномочиями. Немало споров вызвал план восстания. Срок его был установлен 1 мая, но только 25 апреля все должны были быть окончательно об этом извещены. Считали необходимым прервать телеграфную и железнодорожную связь, сжечь города Адрианополь, Пловдив, Пазарджик, разрушить Карлово, Златицу и Ихтиман, а также все села, которые могли принести вред делу¹. Дружины болгарских сел должны были напасть на села со смешанным населением, освободить болгар и отвести их в определенные места. Турок, которые пытались бы оказать сопротивление, предполагали перебить и их жилища разорить, те же, которые покорились бы, разоружить и принять меры к охране их имущества. Однако отчетливо во всех частях плана выработать так и не удалось. Так, хотя в плане говорилось о поджоге Адрианополя, но далее отмечалось, что никакого решения принять нельзя за отсутствием там своих людей. Значительное внимание уделили собравшиеся вопросу о защите горных проходов. Было намечено, в какие пункты с театра боевых действий должно уходить болгарское население, не принимающее в них участие (женщины, дети).

Один из участников собрания, оказавшийся предателем, донес турецким властям в Татар-Пазарджике о собрании и плане восстания. Из Пловдива в Копривштицу был выслан отряд из 20 конных стражников для поимки «бунтовщиков». Стражники потребовали выдачи организаторов восстания, во главе которых стоял Т. Каблешков. Руководители решили в случае арестов поднять восстание.

20 апреля утром турки арестовали двух членов копривштицкого комитета и сделали попытку захватить Каблешкова. Повстанцы ударили в набат и вышли на улицу. От стражников потребовали освобождения арестованных и сдачи. Первое было выполнено, от второго стражники отказались и, улучив подходящий момент, бежали. Город был объявлен свободным и управление им взял на себя военный совет. О случившемся было послано уведомление в Панагюриште к Бенковскому.

В Панагюриште предполагали начать восстание 1 мая, но весть, прибывшая из Копривштицы, заставила Бенковского немедленно же призвать народ к оружию и колокольным звоном и выстрелами оповестить о начале восстания. Повстанцы, надев свою форму, собирались на улицах и площадях, а местный турецкий стражник (чауш), глядя на невиданную форму, принял ее за русскую и, ускакав на коне, принес в Татар-Пазарджик весть о появлении «москвитцев», что вызвало панику среди турок.

Панайот Волов

¹ З. Стоянов. Записки по българските въстания, стр. 225.

Стефан Стамболов

Вокруг Панагюриште повстанцы стали строить укрепления. Один отряд пошел, чтобы обезоружить турок, в Стрелчу. Но замысел не удался. К туркам пришла помощь из соседних сел. Они поняли, что никаких русских войск поблизости нет, и открыли активные действия. Началась тяжёлая неравная борьба почти безоружных повстанцев с вооружёнными новейшим оружием турками. Это неравенство сил особенно подчеркивает героический характер действий народных масс, боровшихся против во много раз более сильного врага, говорит о том глубоком стремлении к освобождению, какое двигало их на борьбу.

В Панагюриште 22 апреля было произведено торжественное освящение знамени, которое вышила местная учительница Райна Попова (Футекова): на темнозеленом полотнище был изображен золотой лев, наступивший ногами на полумесяц; над головой льва шла надпись: «Свобода или смерть».

На другой день Бенковский со своим конным отрядом двинулся по соседним селам для привлечения народа к восстанию. Когда он прибыл в с. Петрич, туда явился турецкий отряд. В результате столкновения турки были рассеяны и обращены в бегство. 26-го к Еледжику, где находился отряд Бенковского, прибыли значительные турецкие силы. Бенковский с защитниками города занял выгодную позицию на высоте, но стрелять запретил, чтобы не обнаружить слабость сил повстанцев. Тем временем до защитников Еледжика дошли слухи о неудаче под Стрелчей, а также о неудаче в соседнем городе Клисуре, где восставшие были разгромлены отрядами башибузуков, наконец, о падении Петрича. В их среде начались колебания. На третий день (30 апреля) стало видно пламя и дым в горящем городе Панагюриште. Бенковский хотел повести отряд, чтобы идти на помощь окружному центру, но еледжичане не хотели уходить от своих семей; панагюрцы ушли без разрешения Бенковского. На следующий день (1 мая) за ними последовал и сам Бенковский со своей четой.

После ухода отряда Бенковского турки, начав артиллерийский обстрел, атаковали Еледжик. Стало ясно, что слабо вооружённые крестьяне сопротивляться не имеют сил. В среде восставших начался разброд; они пытались спасаться бегством, но попадали под удары турок.

Тем временем турки стянули значительные силы и к Панагюриште. Турецкий командир окончательно убедился в отсутствии русских и занял позиции вокруг города, куда сошло восставшее крестьянское население из 20 окрестных сел. Против крупновских орудий турок восставшие

могли выставить лишь деревянные пушки, которые стреляли гирями от весов на 70—80 м и нередко разлетались при первых выстрелах. Начатая турками бомбардировка вызвала пожары, турки проникли в город. Несмотря на недостаток оружия, повстанцы упорно защищались. Шла борьба за каждый дом. В ней приняли участие не только мужчины, но и женщины. Отчаяние увеличивало силы восставших. Женщины старались запорошить толченым перцем глаза входившему в дом врагу, чтобы потом бить его всем, что было под рукой. Но эта героическая оборона не могла принести успеха. 30 апреля залитый кровью город пал. Предводитель турецких карателей предоставил захваченный город на разграбление ордам башибузуков. Рассвирепевшие банды творили бесчисленные насилия и зверства. Многие предпочитали самоубийство жестоким пыткам.

Тодор Каблешков

После подавления восстания в Панагюриште часть турецких войск была направлена в восставшую Копривштицу. Подойдя к городу, турки стали обстреливать его из пушек. Напуганные чорбаджии обратились к командиру турецких войск с просьбой о пощаде. Для переговоров был послан священник, которого турки убили. Прибывшим затем в турецкий лагерь чорбаджиям бей приказал сдать все оружие. Чорбаджии уже готовились к этому. Они отбирали оружие у повстанцев и, получив согласие бей на сдачу города, немедленно выдали его туркам. После того бей предоставил город произволу своих озверелых банд.

Такая же жестокая судьба постигла Батак. Он должен был стать одним из самых крупных центров восстания; туда должны были собраться повстанцы из 30 населенных пунктов, расположенных по фракийскому и македонским склонам Родоп. Но повстанцы не собрались. 30 апреля к городу подошли отряды башибузуков. Противники восстания из среды буржуазии сделали попытку захватить руководителей восстания. Тем удалось бежать, и восставшие остались без руководства. Ворвавшиеся в село башибузуки учинили там страшную резню. Всего погубило около 5 тыс. человек.

Героически сопротивлялась Перуштица, которая также должна была явиться одним из центров восстания. Однако чорбаджии и здесь оказались внутренним врагом и вели агитацию за сдачу туркам. Но так как турки изрубили тех, кто сдался, защитники продолжали строить укрепления. 27 апреля начался бой, турки проникли в село и подожгли некоторые строения. Последним убежищем повстанцев была одна из церквей, где они и погибли. Повстанцы: ремесленник Кочо Чистеменский, торговец Спас Гинов и другие, поняв бесполезность дальнейшей борьбы

и невозможность спасения, застрелили своих жен, детей и еще 17 женщин, просивших о смерти, а затем покончили с собой¹.

Пловдивский (Панагюрский) округ, где произошло наиболее крупное восстание, пострадал исключительно тяжело. 42 села было сожжено до тла, 21 частично, тысячи человек были истреблены.

Меньшим размахом отличалось восстание в других округах. В Тырновском округе имел место лишь выступление чет. Еще меньшего масштаба действия происходили в Сливенском округе. Руководители подготовки к восстанию во Врачанском округе, где после восстания 1850 г. у населения было отобрано все оружие, купили оружие в Румынии, но не смогли его доставить, и восстание здесь не состоялось. Самым крупным фактом революционной борьбы была здесь переправа из Румынии отряда Христо Ботева.

К подготовке специального отряда для переправы из Румынии в Болгарию болгарские эмигранты готовились с момента начала усиленных приготовлений к восстанию. Предполагалось, что во главе четы будет поставлен один из видных воевод — П. Хитов или Ф. Тотю. Однако, ни один из них не захотел возглавить отряд в тяжелых условиях после разгрома восстания. Тогда предводителем отряда стал Ботев. В чете, насчитывавшей 175 человек — батраков, огородников, пастухов, учителей, — помимо болгар, были босниец, черногорец, русский поданный — латыш, 2 албанца. Помощником Ботева стал бывший офицер русской службы, болгарин Н. Войновский.

15 мая Ботев организовал посадку своих четников на австрийский пароход «Радецкий» под видом сельскохозяйственных рабочих. На другой день четники заставили капитана и команду пристать к болгарскому берегу близ Козлодую, где и высадились. Высадка произошла в то время, когда в других округах восстание было уже в основном подавлено. В первом же встретившемся отряду Ботева чисто болгарском селе мужчины скрылись. В селе Борован, где ожидалось присоединение 400 бойцов, не присоединился никто. Не пришла подмога и из Врацы. На третий день отряд начали преследовать турки. Отряд двигался на юг и 20 мая достиг горы Вола. Здесь во время перестрелки был убит Х. Ботев. Его отряд разбился на группы, большая часть которых была уничтожена турками.

Апрельское восстание было самым крупным и массовым выступлением болгарского народа против турецкого гнета до освобождения. О широте его и жестокостях турок при подавлении восстания говорит число убитых, определяемое в 30 тысяч человек. Оно охватило наиболее развитую в промышленном отношении область Болгарии, где городской трудовой люд, ремесленники и торговцы представляли значительную группу населения, особенно остро ощущавшую тяжесть турецкого режима, стеснявшего экономическое развитие страны. Восстание распространилось на прилегающие сельские районы, тесно связанные в экономической и общественной жизни с ближайшими городами. В движении, как основная его сила, приняли участие крестьяне и ремесленники. Его возглавила мелкобуржуазная интеллигенция (учителя, низшее духовенство), сельская и городская мелкая и отчасти средняя буржуазия. Болгарская крупная буржуазия осталась безучастной или заняла враждебную восстанию позицию.

¹ З. Стоянов. Записки по българските въстания, стр. 550. К. Гълъбов. История на възстанието в Перущица. Април 1876 г. «Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет», т. XXXVI, 2, 1940, стр. 52, 54.

Буржуазные туркофильские элементы (чорбаджии) предавали восстание. Средняя буржуазия, присоединившаяся к восстанию, в большей своей части проявила колебания и в решительный момент способствовала деморализации восставших. Некоторые представители буржуазии (Ц. Дюзтабанов — председатель Габровского комитета, Спас Гинов и др.) честно боролись в рядах повстанцев до конца. Восстание представляло собою попытку болгарского народа добиться национального освобождения и вместе с тем совершить буржуазно-демократический переворот. Но ни та, ни другая задача не были решены. Восстание и в организационном и в военном отношении было плохо подготовлено. Опиравшееся на крестьянские массы Апрельское восстание, как и всякое крестьянское восстание, было распыленным и слабо организованным. Стоявшая у руководства Апрельским восстанием мелкая и часть средней болгарской буржуазии не сумела сementировать ряды восставших. У восставших болгарских крестьян и буржуазии не хватило сил для переворота.

Захарий Стоянов

«Буржуазно-демократическая революция,— отмечал товарищ Вълко Червенков,— наивысшим моментом развития которой было Апрельское восстание 1876 года, не смогла победить как крестьянская революция главным образом потому, что ни один из существовавших тогда классов не был способен обеспечить последовательного и твердого руководства этой революцией. Таким классом мог быть только рабочий класс, но он еще отсутствовал»¹.

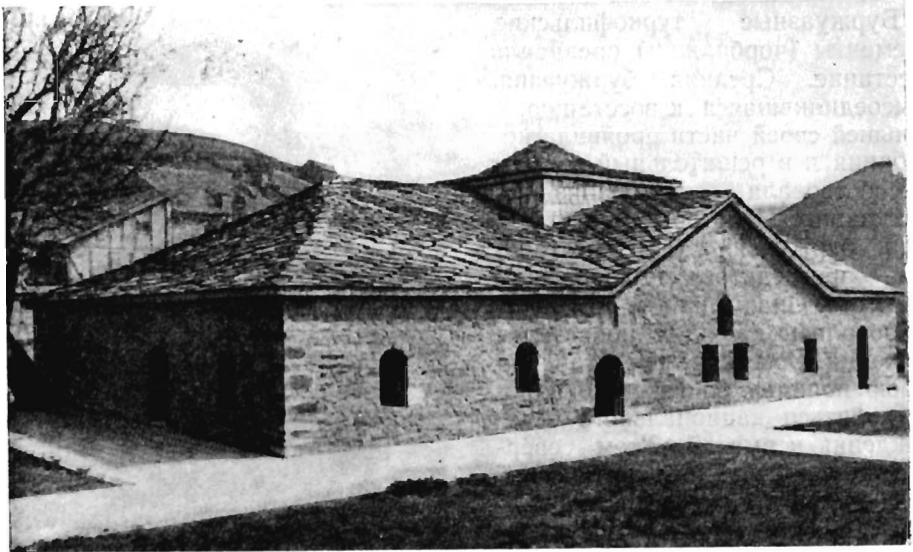
Апрельское восстание было подавлено путем самой жестокой резни. Английский посол в Константинополе Г. Эллиот поощрял террористические меры турецкого правительства и рекомендовал подавить восстание, «не разбирая средств».

Апрельское восстание нашло живой отклик в России. Русские газеты сообщили о восстании уже в 20-х числах апреля. Некоторые из них публиковали документы революционного комитета и сообщения о событиях непосредственно из Болгарии. Русская печать была единодушна в своем сочувствии и стремлении помочь Болгарии, ее освобождению. «Неужели же она (Болгария.— *Ред.*) встала за тем,— писали прогрессивные «Отечественные записки»,— чтобы ее уложили в этот страшный гроб вторично и — навсегда?»².

Единственная легальная организация помощи славянам — славянские комитеты, возглавлявшиеся славянофилами, выпустили воззвания с призывом к пожертвованиям и за счет собранных средств оказывали

¹ Вълко Червенков. Към 80-годишнината от гибелта на Васил Левски. «Работническо дело», 18 февралю 1953 г.

² «Отечественные записки», 1876, сентябрь, стр. 22.

Церковь в Батаке

поддержку пострадавшему болгарскому населению. Они командировали своих представителей в Румынию и Сербию, чтобы ознакомиться с положением дел и возможностью дальнейшей борьбы болгарского народа. Один из этих представителей В. С. Ионин, установив связи с болгарскими эмигрантами в Румынии, помог их объединению и созданию новой организации — «Центрального благотворительного общества», ставившего целью продолжение борьбы за освобождение.

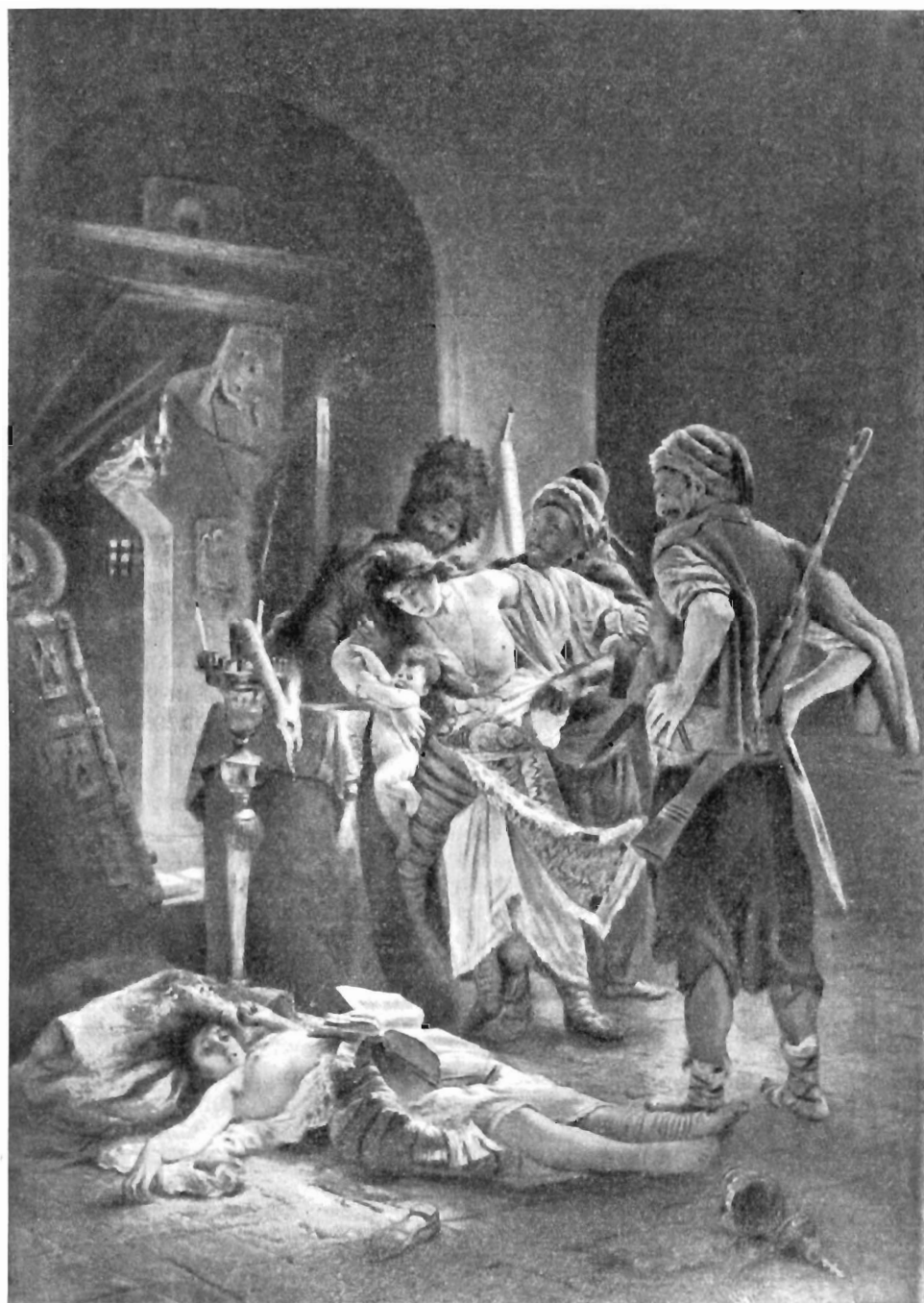
Представители передовой русской интеллигенции откликнулись с горячим сочувствием на бедствия братского народа. «...Соединение химического и физического обществ интересует меня гораздо меньше, чем то, что турки перерезали 30 тыс. безоружных стариков, женщин и ребят. Плевать я хотел на все ваши общества, если они не уменьшат вероятностей совершения подобных вещей»¹, — писал писатель В. М. Гаршин, бывший тогда студентом. Не менее глубоко был возмущен И. С. Тургенев, выразивший свой гнев и в частных письмах, и в широко известном стихотворении «Крокет в Виндзоре», где он заклеил туркофильскую позицию Англии.

События Апрельского восстания вдохновили художника К. Е. Маковского, написавшего свою драматическую картину «Болгарские мученицы».

Турецкие зверства пробудили сочувствие широких народных масс России, чьи трудовые копейки позволили организовать помощь пострадавшим.

Наряду с широким движением сочувствия в России раздавались и отдельные сочувственные голоса в буржуазных кругах некоторых стран Европы. Но дальше словесных протестов и расследований ни дипломатия, ни общественность Западной Европы не пошли.

¹ В. Гаршин. Рассказы, изд. 9, СПб., 1903, стр. 21. Цит по ст. И. Козьменко. Русское общество и апрельское болгарское восстание 1876 года. «Вопросы истории», 1947, № 5, стр. 107.

Болгарские мученики.
Картина художника К. Е. Маковского

Болгарский народ был спасен от дальнейшего пребывания под турецким гнетом активным вмешательством России, которая объявила Турции войну и в результате ее освободила Болгарию.

3. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 ГГ. И ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ ОТ ТУРЕЦКОГО ИГА РУССКИМИ ВОЙСКАМИ

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. была кульминационным моментом развития ближневосточного кризиса 1875—1878 гг., в свою очередь явившегося результатом обострения восточного вопроса в целом.

Обострение восточного вопроса, т. е. усиление борьбы между великими европейскими державами за раздел турецкой державы, было тесно связано с подъемом национально-освободительного движения на Балканском полуострове. Борьба балканских народов против турецкого ига неминуемо вела к ослаблению и расчленению Оттоманской империи и этим самым затрагивала интересы европейских держав.

Началом нового мощного подъема национально-освободительного движения в 70-х годах послужили события в Герцеговине. Здесь летом 1875 г. вспыхнуло восстание, направленное против турецких феодалов и чиновников. Из Герцеговины восстание перебросилось в Боснию. Борьба в Боснии и Герцеговине против турецкого ига была воспринята в Сербии и Черногории как кровное дело. Народные массы Сербии и Черногории, завоевавшие свою независимость в вековой борьбе с турками-угнетателями, сочувствовали и помогали повстанцам в Боснии и Герцеговине, способствуя всеми силами национальному освобождению всего сербского народа.

Национально-освободительное движение южных славян побудило русское правительство вмешаться в балканские дела и поставить вопрос о предоставлении восставшим областям широкой автономии. Россия рассматривала события в Боснии и Герцеговине, с одной стороны, как удобный момент для того, чтобы попытаться укрепить свое влияние на Балканах, пошатнувшееся со времени поражения в Крымской войне, с другой, как событие, которым может воспользоваться Австро-Венгрия в целях своей агрессии. Чтобы не встретить совокупного сопротивления держав, особенно Англии, русская дипломатия решила опереться на Союз трех императоров (т. е. союз России, Австро-Венгрии и Германии), который был заключен незадолго до начала ближневосточного кризиса. Но внутри Союза не было единства по балканскому вопросу, так как Австро-Венгрия, поддерживаемая Германией, старалась умалить влияние России на Балканах и тем обеспечить осуществление своих агрессивных планов в отношении балканских народов. Для Австрии национально-освободительное движение южных славян было опасным, так как оно могло вызвать такое же движение австрийских славян — хорватов и словенцев. Вместе с тем австрийские военно-феодальные круги стремились к территориальным захватам на полуострове и видели в России главную помеху в осуществлении своих планов. Поэтому австрийская дипломатия не поддержала русского предложения об автономии Боснии и Герцеговины, а выступила с проектом незначительных административных преобразований в этих областях с оставлением их под властью султана. Выдвигая программу реформ, министр иностранных дел Австрии граф

Известия с фронта
Картина В. М. Васнецова

Андраши рассчитывал сохранить на Балканах *status quo* и этим самым отвести угрозу целостности габсбургских владений.

Так как Германия стремилась столкнуть Россию и Австрию на Балканах, чтобы ослабить и ту, и другую, царское правительство было вынуждено идти на соглашение с Австро-Венгрией и принять австрийское предложение. Проект Андраши был поддержан также английским правительством, ибо этот проект совпадал с традиционной балканской политикой английской буржуазии — политикой сохранения турецкого феодального гнета над балканскими славянами.

Однако, если державам удалось сравнительно легко заставить Порту дать свое согласие на введение реформ, им не удалось склонить к согласию на эти реформы повстанцев. Восставшие считали австрийский проект неприемлемым и не верили обещаниям Турции, не подкрепленным никакими реальными гарантиями держав; они требовали полного удаления турецких войск из Боснии и Герцеговины. Требования, выдвинутые повстанцами, были отвергнуты Портой, и военные действия в Боснии и Герцеговине продолжались.

Провал плана Андраши побудил русского министра иностранных дел Горчакова выдвинуть новый проект автономии славянских областей. Проект Горчакова подвергся осуждению на конференции министров Союза трех императоров (Горчаков, Бисмарк, Андраши) в мае 1876 г. в Берлине. Своими многочисленными поправками Андраши при поддержке

Бисмарк свел проекты Горчакова к улучшенному варианту своего собственного проекта об административных реформах. Однако даже эта ограниченная программа преобразований, изложенная в Берлинском меморандуме, была отвергнута Англией, расстроившей тем самым совместное выступление держав перед Портой.

Тем временем положение на Балканах чрезвычайно обострилось в связи с Апрельским восстанием 1876 г. в Болгарии.

Апрельское восстание в Болгарии хотя и было подавлено, но не прошло бесследно. Национально-освободительное движение в Болгарии продолжалось в новой форме. После подавления восстания со всех концов Болгарии в Румынию и Сербию стали стекаться болгарские патриоты. Они образовывали четы, готовые вступить в борьбу с Турцией. Основными центрами организации болгарских отрядов стали города Кладово и Заечар в Сербии. Особенно усилился приток болгар в Сербию после выступления четы Ботева. Основное ядро болгарских отрядов составляли батраки, работавшие на сезонных работах в кулацких и помещичьих хозяйствах в Молдавии и Валахии. В их состав вошли и четники из отряда Х. Ботева, не успевшие попасть на пароход «Радецкий». Таким образом, по своему социальному составу это движение было прямым продолжением Апрельского восстания¹. Однако оно не имело ни прежней организации, ни ясного идейно-программного направления. Старое руководство революционных комитетов было разгромлено в период подавления Апрельского восстания. Отряды формировались под руководством бывших гайдуцких воевод (П. Хитов, Ф. Тотю, И. Марков и др.), сторонников устарелой четнической тактики.

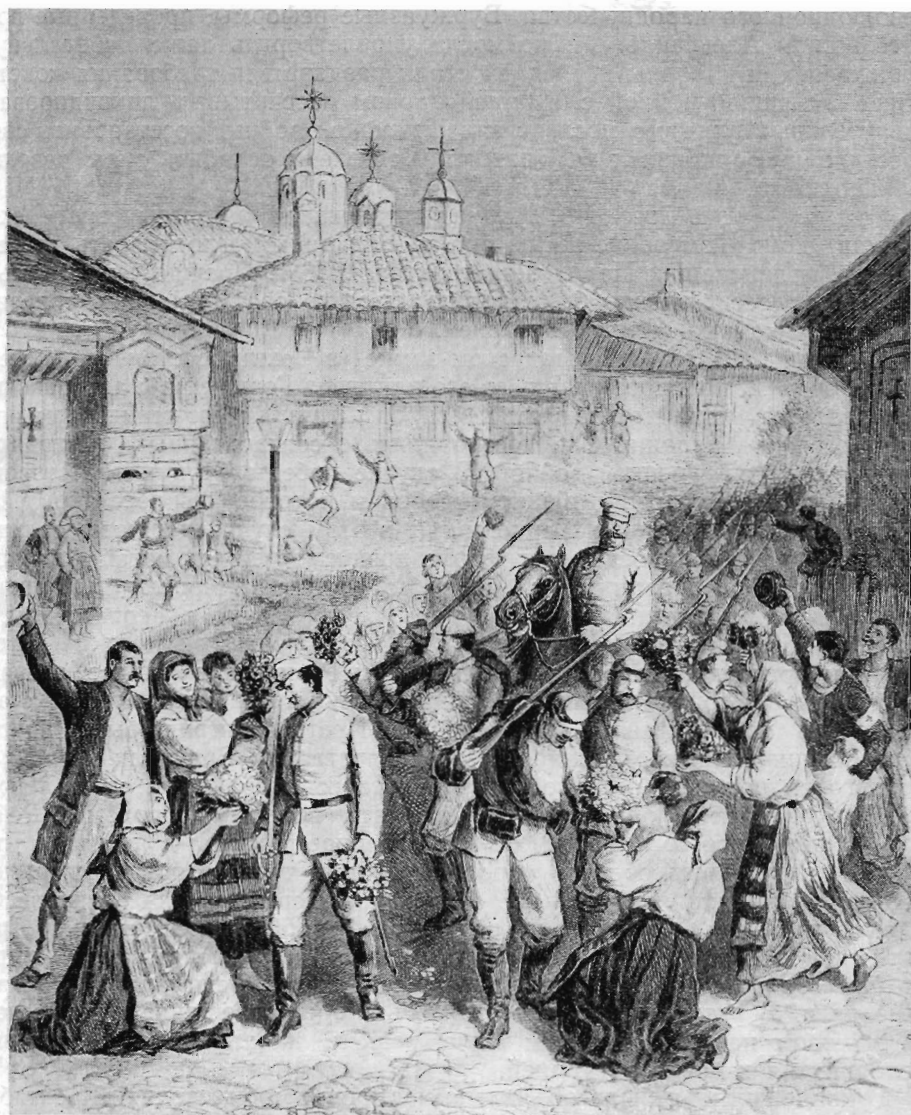
Вскоре на Балканском полуострове произошли новые важные события. Сербия и Черногория, недовольные бездействием держав, заключили между собой союз и в июне 1876 г. открыто выступили на помощь Боснии и Герцеговине, объявив войну Турции. Решившись на войну, Сербия и Черногория рассчитывали в случае неблагоприятного оборота дела на защиту России.

Действительно, движение солидарности с сербами и черногорцами приняло в России широкий размах. В Сербию стали направляться из России добровольцы, число которых достигло 5 тыс. Главнокомандующим сербской армией был назначен правительством Сербии русский генерал М. Г. Черняев, уехавший на Балканы вопреки воле русского правительства.

Общая численность болгарских отрядов достигла к этому времени 4—5 тыс. человек. Ими были сделаны попытки перейти через сербскую границу в Болгарию и снова поднять восстание. Во главе болгарских отрядов встали прибывшие из русской армии офицеры-болгары. А в августе 1876 г. большинство отрядов объединилось в русско-болгарскую бригаду, состоящую из 4 батальонов. Русско-болгарская бригада вместе с сербской армией участвовала в боях против турок в долине р. Морава. Царское правительство, до этого времени стремившееся предотвратить войну, стало оказывать помощь Сербии и Черногории и, рискуя осложнениями с другими великими державами, стало готовиться к войне с Турцией.

Россия, потерпевшая неудачу в Крымской войне и утратившая в значительной степени свое влияние и престиж на Ближнем Востоке, не

¹ В. Конобеев. Русско-болгарское боевое содружество в войне 1877—1878 годов. «Вопросы истории», 1951, № 10, стр. 44, 58.

Встреча русских войск в Свиштове после перехода через Дунай

могла устранить от участия в событиях на Балканском полуострове, рискуя в противном случае окончательно потерять здесь свои позиции.

Стремление царской России к проливам побуждало ее к активному выступлению на Балканах, чтобы укрепить свое влияние и рано или поздно получить возможность подойти к решению вопроса о проливах — основной внешнеполитической задачи царизма на юге. Наконец, внутривосточное положение России было таково, что царское правительство вынуждено было стремиться к укреплению своих позиций путем внешнеполитических успехов. Росло недовольство крестьян, обманутых реформой 1861 г., широкие размеры приняло движение

революционного народничества. Буржуазные реформы, проведенные правительством Александра II, не могли удовлетворить даже либеральную буржуазию, со стороны последней стали раздаваться требования конституции. Успешной войной с Турцией царизм рассчитывал ликвидировать унизительные для него последствия Крымской войны, восстановить свой престиж на Балканах и на Ближнем Востоке и ослабить силы революции внутри страны.

Так как война России с Турцией затрагивала интересы европейских держав, любое изменение *status quo* на Балканах могло вызвать протест держав, подписавших Парижский трактат 1856 г. Прежде чем решиться на войну, России нужно было договориться со своим главным соперником на Балканах — Австро-Венгрией.

26 июня 1876 г. в Рейхштадтском замке (в Чехии) состоялась встреча Александра II и сопровождавшего его канцлера Горчакова с австрийским императором Францем-Иосифом и сопровождавшим его министром иностранных дел Андраши. Они договорились о согласованных действиях в связи с сербско-турецкой войной. В случае победы Турции обе стороны обязывались выступить в защиту сербов и потребовать восстановления *status quo*. Для Боснии и Герцеговины в этом случае державы должны были добиваться проведения реформ, предусмотренных нотой Андраши и Берлинским меморандумом. Если бы Турция потерпела поражение, Австро-Венгрия должна была получить часть Боснии и Герцеговины, а Россия — вернуть себе потерянную в 1856 г. юго-западную часть Бессарабии и присоединить Батум. Болгария и Румелия в случае развала Европейской Турции должны были получить автономию или же стать полностью независимыми княжествами. Австро-Венгрия была против образования большого славянского государства на Балканах. Сербия и Черногория должны были получить некоторое приращение своих территорий. Константинополь должен был стать вольным городом¹. Рейхштадтское устное соглашение, не закрепленное никаким документом, по-разному понималось обеими сторонами и было чревато опасными разногласиями². Между тем военное положение в Сербии резко ухудшилось. К октябрю 1876 г. сербы были разбиты турецкой армией. Чтобы сохранить свой престиж среди славянских народов и обеспечить свои интересы на Балканах, Россия должна была активно вмешаться в балканские дела. В октябре 1876 г. состоялось особое совещание под председательством царя, на котором было решено начать подготовительные мероприятия к войне с Турцией.

В конце октября была объявлена частичная мобилизация. 31 октября русское правительство предъявило Турции ультиматум с требованием немедленно заключить перемирие с Сербией на 4—6 недель. Ультиматум был принят, и военные действия в Сербии приостановились. Однако Черногория и повстанцы Боснии и Герцеговины продолжали борьбу против Турции.

¹ Русско-германские отношения. «Красный архив», т. I, М., 1922, стр. 36—49.

² «В Рейхштадте не было подписано ни формальной конвенции, ни даже протокола. Итоги австро-русского стовора были записаны под диктовку Андраши русским послом в Вене, присутствовавшим в Рейхштадте; независимо от этого они были продиктованы Горчаковым кому-то из сопровождавших его чиновников. Эти две записки, никак не заверенные и притом в ряде пунктов расходившиеся друг с другом, являлись единственными документами, в которых закреплены были результаты рейхштадтского свидания» (История дипломатии. Под редакцией академика В. П. Потоцкого, т. II, стр. 293).

Болгарские ополченцы

По инициативе Горчакова в Константинополе была созвана еще одна международная конференция представителей великих держав. Она открылась 11 декабря 1876 г. Участники конференции предложили Порте проект автономии для Боснии, Герцеговины и Болгарии. Территорию Болгарии, по настоянию австрийского представителя, предполагалось разделить в меридиональном направлении на два санджака: восточный (Тырновский) и западный (Софийский). Западный санджак должен был стать сферой влияния Австро-Венгрии, восточный — России. Смысл такого раздела заключался в том, чтобы разъединить болгарский народ и ослабить влияние России на Балканах.

Однако константинопольская конференция послов не дала реальных результатов вследствие того, что Англия тайно поддерживала Порту против России. Турция, используя противоречия между великими державами и опираясь на поддержку Англии, отвергла новые предложения держав, ссылаясь на то, что только что подписанная султаном новая конституция Турции решает все вопросы о положении отдельных национальных групп самым выгодным для них образом.

Безуспешность константинопольской конференции еще более утвердила Россию в ее решении воевать с Турцией. Следовало лишь обеспечить нейтралитет Австро-Венгрии, так как победа России над Турцией могла бы привести к австро-русской войне, а в случае австро-русской войны Германия выступила бы на защиту Австро-Венгрии. Все это заставило Россию начать с Австро-Венгрией переговоры, завершившиеся 15 января 1877 г. подписанием в Будапеште секретной конвенции. Согласно конвенции Австро-Венгрия гарантировала России свой

Встреча русских в Тырнове

нейтралитет на случай русско-турецкой войны и в обмен на это получила согласие России на оккупацию Боснии и Герцеговины. Кроме основной конвенции, была подписана и дополнительная — об условиях раздела турецкого наследства в Европе; она в общем подтверждала условия Рейхштадтского соглашения¹.

В ноябре 1876 г. Россия начала переговоры с Румынией о пропуске своих войск через румынскую территорию. Конвенция была подписана только 4 апреля 1877 г. Вскоре Румыния и сама выступила против Турции в качестве союзницы России. Она выставила два армейских корпуса, впоследствии принявших участие в боях за Плевен.

В марте 1877 г. была сделана последняя попытка разрешить кризис мирным путем. По инициативе Горчакова представители шести держав подписали 19 марта 1877 г. в Лондоне протокол, которым Турции еще раз предлагалось ввести в славянских областях империи хотя бы урезанные, по сравнению с предлагавшимися на Константинопольской конференции, реформы. Порта отклонила Лондонский протокол, расма-

¹ Тексты конвенций см. Русско-германские отношения. «Красный архив», т. I, 1922, стр. 50—61.

Переход авангарда Гурко через Балканы

тривая его как вмешательство иностранных держав в ее внутренние дела.

12 апреля (ст. ст.) 1877 г. Александр II подписал манифест, объявлявший войну Турции. Русские войска в тот же день вступили в Румынию, а на кавказском театре военных действий они перешли границу турецкой Армении и овладели Ардаганом.

Русская Дунайская армия, сосредоточившаяся и развернувшаяся в Румынии, насчитывала в начале войны 185 тыс. человек. Турция располагала 220 тыс. человек.

К войне Россия была подготовлена плохо. Реорганизация русской армии, начатая после реформы 1861 г., проходила медленно и ее результаты еще не успели сказаться в полной мере. Русская армия была хуже вооружена, чем турецкая, на вооружении которой были крушовские пушки и американские ружья. Местность предполагаемых действий не была изучена, не было карт. Не было мобилизационного плана для войны с Турцией и плана воинских перевозок; плохо была налажена связь. Между тем от театра военных действий Россию отделяло огромное расстояние. Главнокомандующим русских войск на Балканском театре был назначен не имевший никакого военного опыта, привыкший к

Генерал-майор Н. Г. Столетов

петербургским парадом брат царя, великий князь Николай Николаевич (Старший), а начальником штаба — представитель реакционных военных кругов генерал А. А. Ипотокойчичский. Высшее командование плохо справлялось со своими задачами: не было оперативного плана кампании, неудовлетворительно была поставлена разведка.

Однако в ходе войны на руководящие посты в армии вскоре выдвинулись новые силы. К ним принадлежали генералы Драгомиров, Гурко, Столетов, Обручев и другие. Около них группировалась прогрессивная часть офицерства. Русские солдаты, услышав за Дунаем понятную для них болгарскую речь и увидев бедствия болгарского народа, рассматривали войну как свое кровное дело.

Русский народ расценивал войну, как справедливую войну за освобождение братского народа. Это послужило основой исключительно высоких боевых и моральных качеств русской армии; позволило преодолеть трудности и организационные недостатки и привело к быстрой победе русской армии над более многочисленными и лучше вооруженными турецкими войсками.

Еще не развернулись на Балканах военные действия, как английское правительство начало переговоры с Австро-Венгрией о совместном воору-

женном выступлении на суше и море против русской армии. Но соглашение достигнуто не было, так как Австро-Венгрия боялась начать войну против России.

Активные военные действия начались через два месяца после объявления войны. 15 июня 1877 г. русские войска успешно переправились через Дунай и заняли первый город на территории Болгарии — Свиштов (Систов). Началось освобождение болгарского народа от пятивекового турецкого ига.

Освобождение Свиштова было отмечено его жителями как величайший праздник. Каждый болгарин считал для себя за честь пригласить русского солдата к себе домой, накормить и напоить его, угостить вином, фруктами, табаком. В городе царило радостное оживление.

В свою очередь, русские солдаты с гордостью сознавали себя освободителями и относились к болгарскому населению как к освобожденным братьям. В течение всей войны в войсках сохранялась образцовая дисциплина, источником которой было сознание солдатами их высокой освободительной миссии, которую они выполняли.

Действия русской армии в Болгарии сопровождались вооруженной национально-освободительной борьбой болгарского народа. В рядах русской армии сражались болгарские ополченцы. В ходе войны на освобожденной территории возникла народная милиция, в прифронтовой полосе и в тылу у врага действовали болгарские четы.

По окончании сербско-турецкой войны сербские буржуазные националисты стали силой изгонять из Сербии болгарских патриотов, большинство которых разместились по городам Румынии, Бессарабии и даже в Одессе. Почти все они в прошлом принимали участие в революционном национально-освободительном движении, в связи с чем были вынуждены эмигрировать из пределов Болгарии. Из этих добровольцев было создано болгарское ополчение.

Формирование болгарского ополчения было начато в конце марта 1877 г. в Кишиневе. К этому времени там сосредоточилось около 700 болгар; вскоре из Одессы прибыло еще 137 человек болгарских добровольцев, сражавшихся ранее в Сербии. В Кишиневе было положено начало формированию трех добровольческих дружин (батальонов). Дальнейшее формирование ополчения проходило в Плоешти, в Румынии, где три

Герой Шипки болгарский ополченец
Петко Стойчев Топалов

Бой на Шинке

дружины были развернуты в три бригады (по две дружины в каждой). В состав ополчения там влился оставшийся от русско-болгарской бригады отряд в тысячу человек.

Широкое участие трудового народа в болгарском ополчении вызвало отрицательное отношение к нему со стороны буржуазных кругов болгарской эмиграции. Их лидер Е. Георгиев настойчиво просил русское командование «не формировать отдельных самостоятельных отрядов» из болгар. Представители буржуазии боялись посещать места формирования ополчения, чтобы не навлечь на себя подозрения в участии в нем¹.

¹ И. Иванов. Болгарское ополчение и его формирование в 1875—1879 гг. СПб. 1889, стр. 14.

Болгарка помогает раненым

Они препятствовали вступлению в ополчение своих батраков, обуславливая разрешение на их уход со двора уплатой долга. Так велик был страх буржуазии перед народом, несмотря на то, что идеология Болгарского центрального комитета, который принимал участие в создании ополчения, мало имела общего с революционными взглядами Х. Ботева.

Начальником болгарского ополчения был назначен представитель прогрессивного русского офицерства генерал-майор Н. Г. Столетов, ближайшим его помощником был председатель болгарского комитета в Кишипеве И. Иванов.

К 16 июня 1877 г. формирование ополчения было закончено. Всего в ополчении с русскими кадрами (офицеры, унтер-офицеры и частично солдаты) числилось 7444 человека. Русские кадры, особенно унтер-офицеры, сыграли большую роль в военном обучении болгарских патриотов. В короткий срок коллектив ополченцев был не только оформлен в боевую единицу, но и подготовлен в военном отношении.

С самого начала формирования ополчения между болгарами и русскими унтер-офицерами и солдатами установились тесные, подлинно дружеские отношения, их сближало и классовое родство. Подавляющее большинство русских нижних чинов было выходцами из крестьян. Здесь крепла боевая дружба болгарского и русского народов.

После занятия Свиштова русские войска двинулись на восток к крепости Русе (Рушук), а на западе обложили крепость Никополь. Передовой отряд численностью в 10 тыс. человек под командованием генерал-лейтенанта И. В. Гурко двинулся на юг. В этот отряд вошло и болгарское ополчение.

25 июня отряд Гурко взял Тырново и двинулся дальше к Старой Планине. 7 июля отряд перешагнул через Старую Планину, овладев тремя важными горными проходами, разбил турецкие войска, которыми командовал Реуф-паша, и занял город Казанлык. Затем русскими войсками были освобождены города Нова-Загора, Стара-Загора и Калофер.

По мере освобождения русской армией болгарской территории национально-освободительное движение в Болгарии разрасталось. Ополчение было развернуто в 12 дружин. В городах и селах Болгарии стихийно создавались вооруженные группы. По характеру организации их можно разделить на три типа: вооруженные болгарские отряды при частях

«Берегись. — наеду».
Переход через Старую Планину

мана-паши, укрепившийся в Плевене (Плевне). 8 июля, без проведения достаточной подготовки, части 5-й пехотной дивизии 9-го корпуса сделали попытку штурмом овладеть Плевеном. Турки отразили штурм и нанесли русским серьезные потери. Через 10 дней, 18 июля, войска генерала Криденера предприняли вторую атаку Плевена. Но и на этот раз, в результате плохой подготовки, атака Плевена окончилась безрезультатно. Неудача второго штурма Плевена вынудила русское командование сосредоточить вокруг этой крепости значительные силы. На продолжительное время Плевен стал центром военных действий. Неудача под Плевеном делала невозможной посылку больших подкреплений передовому отряду генерала Гурко, достигшему в это время Южной Болгарии, где он встретился с войсками Сулеймана-паши, превосходившими его по численности в четыре раза.

Первый тяжелый бой отряд генерала Гурко выдержал 19 июля под Стара-Загорой. Вместе с русскими воинами здесь впервые участвовали в бою и болгарские ополченцы. Стара-Загора была важным узлом путей сообщения на подступах к Балканам. Гурко не считал возможным отдать город без боя, несмотря на то, что армии Сулеймана-паши численностью около 45 тыс. человек можно было противопоставить здесь отряд в 4500 человек, из которых 3200 составляли болгарские ополченцы.

русской армии, народная милиция (главным образом в городах) и болгарские народные четы. Вооружение болгарские отряды получали от русских частей (трофейные винтовки), а часто вооружались сами, подбирая оружие на поле боя.

Лишь незначительная часть болгарского населения — крупные земельные собственники, ростовщики и откупщики налогов — относилась враждебно к русским освободителям. Уже давно примкнувши к туркам в деле хищнической эксплуатации болгарского народа, они понимали, что их господству пришел конец и что им придется ответить перед народом за совершенные преступления.

На севере войска западного отряда 3 июля взяли г. Никополь. Здесь они несколько задержались, чем воспользовался большой отряд турецких войск под командой Ос-

Несмотря на огромное превосходство противника, русские воины и болгарские ополченцы героически защищали город. С песней «Шуми Марица!» болгарские дружины плечом к плечу с русскими воинами несколько раз поднимались в контратаки против турецких войск. Особенно отличилась 3-я дружина ополчения, которой командовал русский подполковник Калитин. В разгоревшейся рукопашной схватке турки попытались захватить знамя дружины. Несколько ополченцев, один за другим подхватывая знамя, падавшее из рук убитого знаменосца, погибли, но знамя отстояли. Это знамя было особенно дорого для болгарских ополченцев, так как оно было им вручено делегацией жителей г. Самары (ныне гор. Куйбышев) и символизировало дружбу русского и болгарского народов.

В этом бою турецкая армия потеряла около 1500 человек. Сулейман-паша не мог продолжать наступления. Он был вынужден заняться переформированием потрепанных в боях турецких войск. Но победа досталась тяжелой ценой: было убито, ранено и пропало без вести 455 рядовых ополченцев, 20 русских офицеров и 61 русский унтер-офицер.

Генерал Гурко высоко оценил героизм болгарских ополченцев. «Это было первое дело, в котором вы сражались с врагом, — писал он, — и в этом же деле вы сразу показали себя такими героями, что вся русская армия может гордиться вами... Вы ядро будущей болгарской армии. Пройдут года и эта будущая болгарская армия с гордостью скажет: «Мы потомки славных защитников Ески-Загры»»¹ (турецкое название Старой Загры. — *Ред.*).

Чтобы не быть отрезанным превосходящими силами противника от основных русских сил, отряд Гурко был вынужден отступить и оставить занятые в Южной Болгарии города. Большая часть населения этих городов, спасаясь от мести турок, двинулась вместе с русскими войсками через хребет в Северную Болгарию, бросая свои дома и имущество. В районе Шипки и Габрова скопилось свыше 100 тыс. болгарских беженцев, очутившихся в очень тяжелом положении. Русское военное командование и гражданское управление, созданное в начале войны при

Переход через Балканы

¹ Н. Р. Овсяный Болгарское ополчение и земское войско, СПб., 1904, стр. 31.

главнокомандующем, старались денежной или иной помощью облегчить участь беженцев.

Оставшееся же на местах население (в городах Казанлык, Нова-Загора, Стара-Загора и др.) подверглось зверской резне со стороны турок, а его жилища были разграблены и сожжены.

К концу июля 1877 г. обстановка на фронтах балканского театра военных действий сложилась не в пользу русской армии. С юга подошла армия Сулеймана-паши, на западе турецкие войска угрожали из Плевена флангу русской армии и ее коммуникациям. Передовой отряд в это время был упразднен. Болгарское ополчение вошло в состав 8-го корпуса, которому была поручена оборона Старой Планины.

Небольшой русский отряд численностью в 6 тыс. человек, в составе которого было пять изнуренных боями болгарских дружин, с 27 орудиями, должен был оборонять Шипкинский перевал, для овладения которым Сулейман-паша бросил 27-тысячную армию. Турецкая армия подошла к перевалу 7 августа. Начальник русского отряда генерал Столетов телеграфировал в штаб корпуса: «...будем защищаться до крайности...»¹.

Первые бои за Шипку начались 9 августа и с неослабевающим напряжением продолжались до 13 августа. Защитникам Шипки приходилось каждый день отбивать по 10—14 яростных атак. Душой обороны были русские солдаты. Вместе с ними сражались болгарские ополченцы.

Критическим днем было 11 августа, когда турецкое командование ввело в бой значительные силы. У защитников Шипки было мало сил и боеприпасов; им приходилось вместо залпов встречать врага градом камней. В критическую минуту, когда силы защитников были на исходе, прибыло подкрепление, а 13 августа на Шипку прибыла 14-я пехотная дивизия. Оборона Шипки продолжалась.

Героическая оборона Шипки была важным этапом войны. Если бы русские войска и болгарские дружины не отстояли перевала, через него хлынули бы в Северную Болгарию солдаты Сулеймана. Русская армия оказалась бы в крайне тяжелых условиях, а болгары подверглись бы новой резне.

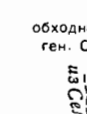
В ходе военных действий болгарское население оказывало войскам всестороннюю помощь, доставляя им продовольствие, фураж, строя дороги для артиллерийских частей. В городах болгары организовывали госпитали для раненых русских воинов. Когда защитники Шипки оказались без воды, болгары на повозках и просто на руках подносили воду на позиции. На обратном пути болгарские мужчины и женщины выносили раненых. Для подъема орудий на перевал жители близлежащих деревень являлись с упряжками волов.

Ценой нечеловеческих усилий русские солдаты и болгарские ополченцы в течение четырех месяцев отстаивали и удерживали в своих руках Шипкинский перевал. Этим было обеспечено взятие Плевена и освобождение от турецких войск всей Северной Болгарии, а затем и переход основных русских сил в Южную Болгарию.

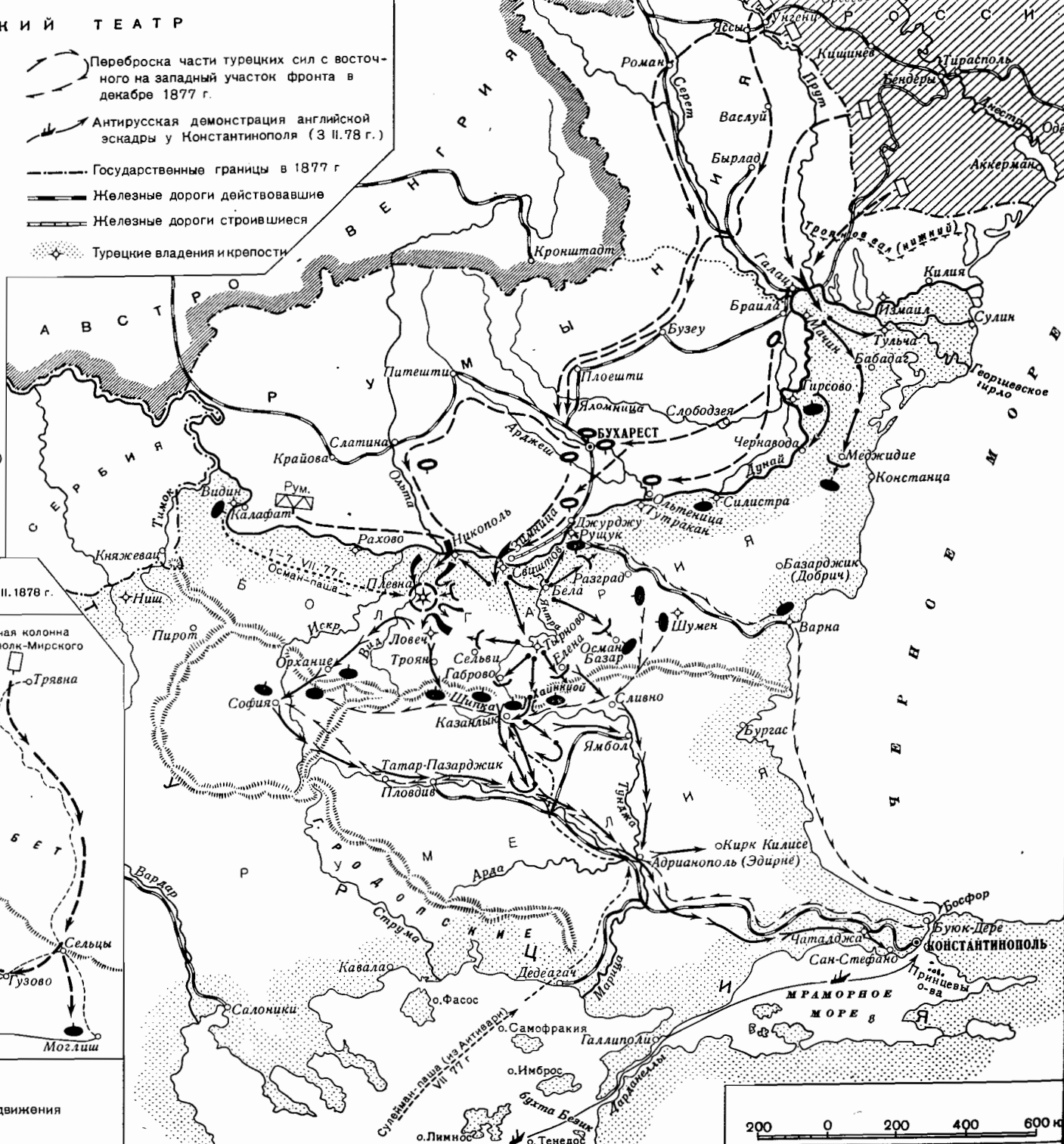
После почти полуторамесячного перерыва, последовавшего за вторым штурмом, 30—31 августа была произведена третья атака Плевена. Атаке предшествовала длительная артиллерийская бомбардировка крепости, начавшаяся еще утром 26 августа. Однако из-за плохой подготовки бомбардировка Плевена не дала ожидаемых результатов. Командование

¹ «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове», вып. 36, СПб., 1902, стр. 101.

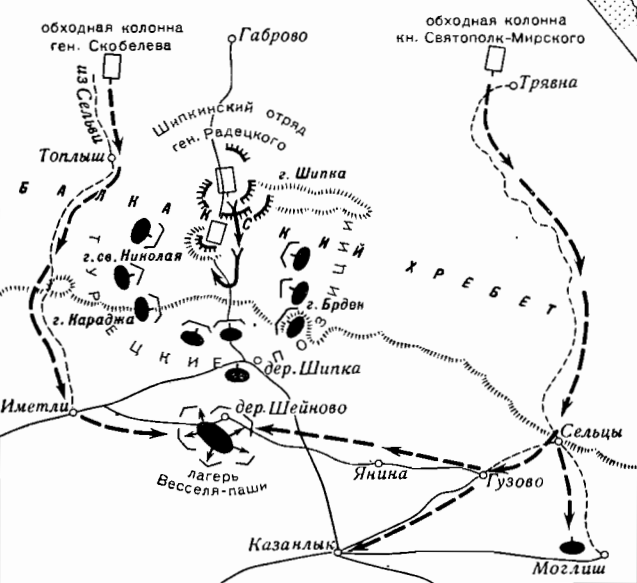
БАЛКАНСКИЙ ТЕАТР

- Вступление русских войск в Румынию, места сосредоточения и переправы через Дунай (у Галаца — 11. VI и у Зимницы — 15. VI. 77 г.)
- Направление наступат. движений русских войск за Дунаем летом 1877 г. и их примерное расположение в середине августа
- Основные места расположения турецких войск летом 77 г. и их передвижения
- Плевненский укрепленный лагерь Османа-паши
- Расположение румынских войск и их переброска к Плевне
- Три штурма Плевны (8 и 18. VI и 26 — 31. VIII)
- Блокада и взятие Плевны (1. IX — 28. XI)
- Направление наступления русских войск с сентября 1877 г. до конца войны (19. II. 78 г.)

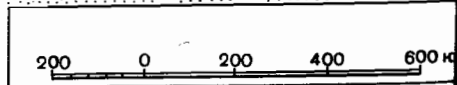
- Переброска части турецких сил с восточного на западный участок фронта в декабре 1877 г.
- Антирусская демонстрация английской эскадры у Константинополя (3 II. 78 г.)
- Государственные границы в 1877 г.
- Железные дороги действовавшие
- Железные дороги строившиеся
- Турецкие владения и крепости

ШИПКА И ЛИКВИДАЦИЯ ШИПКИНСКОГО СИДЕНИЯ 24-28. XII. 1878 г.

- Дороги и тропы
- Русские войска, их укрепления и движения
- Турецкие войска и их укрепления

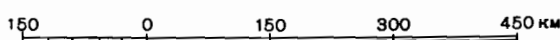

**БАЛКАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ
ПОСЛЕ БЕРЛИНСКОГО ТРАКТАТА
1878 г.**

**ИОНИЧЕСКОЕ
МОРЕ**

- Границы государств по Берлинскому трактату
- - - - - Прочие границы
- Автономные княжества, получившие в 1878 г. независимость
- Территории, утраченные Турцией
- Территории, оставленные за Турцией лишь номинально
- Турция с 1878 г.
- Границы Болгарии по Сан-Стефанскому договору
- Присоединение к России южной части Бессарабии

войсками накануне штурма само сомневалось в его успехе. Несмотря на то, что и во время третьей атаки Плевена солдаты проявляли чудеса героизма, храбрости и упорства, атака крепости также оказалась безуспешной.

Неудача третьей атаки заставила командование изменить тактику и перейти к планомерной осаде крепости. Генерал Гурко, назначенный командующим всей кавалерией, получил задание утвердиться на Софийском шоссе и прервать подвоз всяких припасов и подкреплений в Плевен из Софии и Видина, а также предупредить возможность отступления турок из Плевена. Взятием Горного и Дольного Дубняка и Телиша войска генерала Гурко замкнули кольцо вокруг Плевена. Румынские войска отрезали Плевен от Видина. Вокруг крепости образовалось сплошное кольцо. В ноябре в крепости иссякли запасы продовольствия. В связи с этим Осман-паша утром 28 ноября 1877 г. сделал попытку прорваться к Софии, но безуспешно. В тот же день, в 2 ч. дня, Плевен капитулировал.

Со взятием Плевена война вступила в заключительную, хотя и очень тяжелую фазу. Глубокой зимой, когда многие считали ведение войны невозможным и находили целесообразным отвод войск на зимние квартиры, главные русские силы были двинуты через Старую Планину в Южную Болгарию, где разыгрались последние крупные сражения.

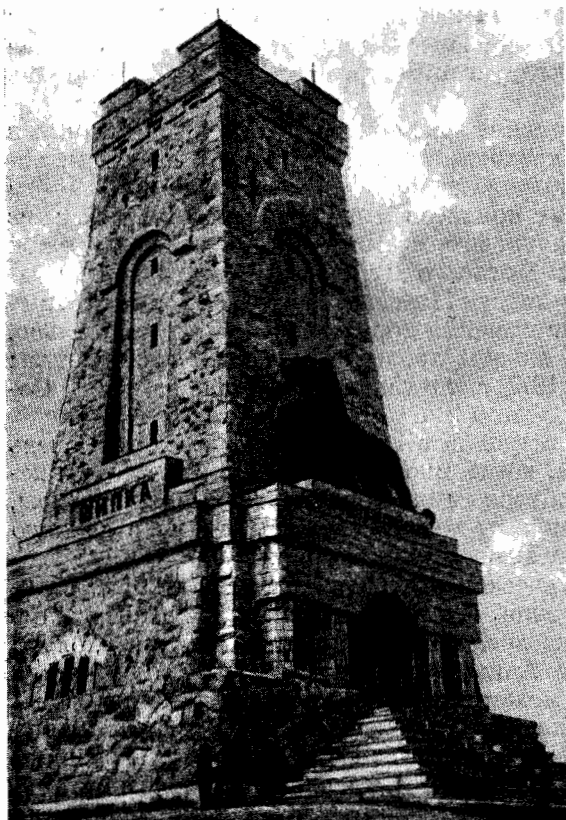
В этот период войны политическая обстановка значительно обострилась. Через два дня после падения Плевена английское правительство предупредило Россию, что даже временная оккупация Константинополя повлечет за собою выступление Англии. На эту угрозу Россия ответила твердо и определенно: она не может гарантировать, что развитие военных действий не поведет к вступлению русских войск в турецкую столицу.

Через Старую Планину перешли две русские армии под командованием генералов Гурко и Радецкого. Войска и артиллерия поднимались по крутым обледенелым склонам, и нередко солдаты втаскивали пушки на подъем вручную. Болгарское население всеми силами помогало войскам, доставляя им проводников, лошадей, расчищая путь и т. д. Помощь болгарского населения сыграла огромную роль в успешном форсировании горных перевалов.

Большую помощь войскам оказали болгарские четы. Главным районом их операций явилась Стара Планина. Здесь действовало несколько чет, численность некоторых из них достигала тысячи человек. Четы вели разведку, охраняли небольшие трудно доступные проходы в горах, действовали на флангах русской армии.

Войска Радецкого обошли с флангов и атаковали с фронта армию Весселя-паши, находившуюся в районе с. Шейново. 28 декабря 1877 г. шейновский лагерь был взят и армия Весселя-паши захвачена в плен. В атаке шейновского лагеря участвовало и болгарское ополчение в составе 8 дружин.

Начав движение из района Софии к Пловдиву, войска генерала Гурко в тяжелых условиях ледохода вброд перешли р. Марицу. Значительная часть солдат не имела возможности укрыться в жилищах и провела ночь после переправы на снегу и морозе. Турецкие войска Сулеймана-паши были охвачены с двух сторон и в трехдневном сражении (3—5 января 1878 г.) разбиты, отрезаны от Адрианополя и отнесены в Родопские горы. На пути к Константинополю находился еще важный пункт — Адрианополь, где турки хотели создать укрепленные рубежи. Но кавалерийский авангард под командой генерала Струкова, входивший в группу войск, которой командовали Скобелев и Ганецкий, хотя и двигался по размякшей

Памятник русским и болгарским воинам на Шипке

тивно была войной освободительной и прогрессивной; она привела к освобождению болгарского народа, к подрыву основ феодализма на Балканах и к созданию условий для быстрого развития капитализма. Именно эту оценку войне давал В. Коларов, который писал: «Ленин первый в марксистской литературе показал, что русско-турецкая война 1877—1878 гг. совершенно независимо от целей, преследовавшихся царским правительством, объективно сыграла прогрессивную историческую роль. Она составляла нераздельную часть комплекса исторических явлений, основным объективным содержанием которых было освобождение буржуазного общества от оков феодализма. Она была прогрессивна не только с нашей узконациональной точки зрения — тем, что принесла болгарскому народу свободу, но и со всемирно-исторической точки зрения — тем, что облегчила и ускорила крушение насквозь прогнившего азиатского феодализма и самого варварского абсолютизма в Европе»¹.

Русский народ всегда питал глубокие братские чувства к болгарскому народу, что нашло свое выражение в симпатиях русской передовой

¹ Васил Коларов. Върху Априлското въстание. «Съвременник», година I, кн. 13, 1945, стр. 576—577.

от дождей дороге, прошел за 40 часов 88-километровый путь и подошел к Адрианополю совершенно неожиданно для турок. Захваченные врасплох стремительным нападением, турки оставили Адрианополь без боя. Таким образом, турецкие войска были разгромлены как в Северной, так и в Южной Болгарии. Пятидневное турецкое иго было свергнуто, освобождение болгарского народа свершилось.

Царское правительство в войне с Турцией преследовало захватнические цели и лишь использовало лозунги освободительной войны. Оно боялось широкого размаха национально-освободительного движения, опасалось того, что широкое участие трудящихся масс придаст этому движению революционный характер.

Но, независимо от планов и стремлений царизма, русско-турецкая война 1877—1878 гг. объек-

общественности делу освобождения Болгарии, в массовом героизме русских солдат во время войны, в боевом содружестве русских и болгар в борьбе за освобождение Болгарии.

Болгария своим освобождением от турецкого ига обязана не царизму, а великому русскому народу и его героической армии. Это знает, помнит и высоко ценит болгарский народ, проникнутый чувством глубокой благодарности и признательности к братскому русскому народу, народу-освободителю. Вот почему болгарский народ так бережно хранит памятники героям Шипки и Плевена и все другие многочисленные памятники, связанные с событиями русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Болгарский народ бережно хранит и боевую дружбу, рожденную в этой войне.

«Никогда болгарский народ не забудет того, что славные русские воины дважды освобождали его от оков иноземного рабства»,— говорил Вылко Червенков в приветствии XIX съезду КПСС¹, имея в виду исторические события 1877—1878 гг. и 1944 г.

Признательность болгарского народа русскому за свое освобождение выразил вождь болгарского народа Георгий Димитров в речи 15 марта 1948 г. по прибытии в СССР для заключения договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Народной Республикой Болгарии. «Вступая на дорожную московскую землю,— сказал Георгий Димитров,— первым нашим словом мы хотим выразить глубочайшую признательность и безграничную благодарность народам Советского Союза и, прежде всего, великому русскому народу за то, что они два раза освободили Болгарию от чужеземного ига. В первый раз — от пятивекового турецкого рабства, во второй раз — от немецко-фашистской кабалы»².

4. РУССКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В БОЛГАРИИ

Вступая в войну с Турцией, царское правительство создало гражданское управление для болгарской территории. Руководство делом гражданского устройства Болгарии Александр II поручил князю В. А. Черкасскому, который в 1863—1867 гг. состоял заместителем наместника в царстве Польском. Он должен был действовать согласно «инструкции заведующему гражданскими делами при главнокомандующем действующей армией», которая намечала только ближайшие, текущие задачи гражданского управления. Вопросы будущего устройства Болгарии в ней не ставились.

Между тем поставленные ходом событий перед гражданским управлением задачи были необычайно важными, ответственными и сложными. Требовалось призвать к самостоятельной и активной политической и государственной жизни народ, в течение пяти веков томившийся под чужеземным игом, нужно было на развалинах бывшей части Оттоманской империи заложить основы будущего Болгарского государства.

Деятельность русского гражданского управления в Болгарии началась вскоре после переправы войск через Дунай. Создание нового аппарата управления происходило одновременно с продвижением русских войск. Управление освобожденными областями в первые дни осуществлялось

¹ «Правда», 10 октября 1952 г.

² «Правда», 16 марта 1948 г.

военным командованием. Но по мере продвижения войск нужно было создавать новую власть.

Князь Черкасский, аристократ и реакционер, считал, что в Болгарии следует сохранить старые турецкие правительственные учреждения, которые без особой ломки должны быть использованы русскими властями, а со временем быть переданными болгарам. Ориентировавшийся на болгарских буржуазно-реакционных деятелей, он опасался вмешательства в дела управления представителей Болгарского революционного комитета и добился его роспуска.

В освобожденных областях Болгарии в границах старых санджаков создавались губернии, во главе которых становились гражданские губернаторы. Первой была создана Свиштовская губерния из трех округов, отделенных от Рушукского санджака. Губернатором Свиштовской губернии был назначен Найден Геров, болгарин по происхождению, долгие годы до этого бывший русским вице-консулом в Пловдиве. Губернаторами всех остальных губерний назначались русские, из офицеров или гражданских чиновников. К концу войны было организовано восемь губерний: Свиштовская, Рушукская, Тульчинская, Раховская, преобразованная затем в Видинскую, Тырновская, Софийская, Пловдивская и Сливенская. Уже после подписания Сан-Стефанского мира была образована Варненская губерния.

Вице-губернаторами, как правило, назначались болгары. Так, вице-губернатором Свиштовской губернии был назначен Драган Цанков, Рушукской — Даскалов, Раховской — Н. Станишев, затем Петко Каравелов, Тырновской — Марко Балабанов, Софийской — Марин Дринов, Пловдивской — Тодор Бурмов, Варненской — Христо Стоянов.

Все это были (за ничтожным исключением) люди консервативных взглядов, так или иначе связанные с русским правительством.

Губернии делились на округа, соответствовавшие в общем бывшим турецким казам. Всего было организовано 56 округов, во главе которых стояли русские офицеры, а их помощниками были назначены болгары. Округа подразделялись на сельские общины, являвшиеся первичными административными единицами. В руках губернаторов и начальников округов сосредоточилась вся административная власть в освобожденной Болгарии. По мысли Черкасского, русские губернаторы и начальники округов должны были постепенно заменяться болгарями, по мере того, как последние приобретут опыт административного управления.

В губерниях, округах и городах были созданы так называемые управительные (административные) советы, составленные из должностных лиц, а также выборных от населения. Для участия в выборах требовался имущественный ценз, а для того, чтобы быть выбранным в совет, — образовательный — умение читать и писать. Советы, действовавшие под наблюдением окружных начальников, ведали местными хозяйственными делами и осуществляли надзор за распределением и сбором налогов¹.

В каждой общине назначался кмет (староста, голова), который решал все местные дела совместно с советом старейшин.

¹ «Проект временных правил об управительных (административных) советах в округах и городах Болгарии», «Инструкция, определяющая порядок действий и предметы ведомства окружных и городских управительных советов», «Временное положение о городских советах в княжестве Болгарии» — см. «Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877—78—79 гг.» под ред. генерал-майора Н. Р. Овсяного, вып. 1, изд. Военно-исторической комиссии Главного штаба. С.-Петербург, 1903, стр. 49—54, 76—83, 179—193.

Классовая борьба в болгарских городах и селах между трудовым крестьянством и ремесленниками, с одной стороны, и ростовщиками, землевладельцами и крупными торговцами — с другой, в период русско-турецкой войны продолжалась. В некоторых городах и сельских общинах сразу же после освобождения были созданы по инициативе населения временные управительные комиссии, руководство которыми захватили в свои руки чорбаджии. Но трудящееся население, борющееся не только против национального и политического гнета турок, но и против социального гнета, отказывалось подчиняться таким комиссиям.

Классовая борьба между крестьянством и сельской буржуазией особенно проявилась при выборах в окружные управительные советы. Крестьяне ненавидели чорбаджиев, активно сотрудничавших с турецкими властями. В некоторые окружные советы были избраны в подавляющем большинстве представители крестьян. Такой состав советов представлялся русскому гражданскому управлению «неблагонадежным», и в ряде округов выборы были отменены. В итоге организации гражданского управления его новый аппарат там, где он не был в руках русских офицеров и чиновников, оказался в руках буржуазно-консервативных, частично чорбаджийских элементов. Представители трудящегося крестьянства и ремесленников, т. е. подавляющего большинства населения, составляли в административном аппарате исключение.

Турецкая налоговая система в основном была сохранена. Полностью был уничтожен только наиболее ненавистный болгарам поголовный налог с мужчин — бедель, уплачивавшийся христианами за освобождение их от воинской повинности. Сбор десятины натурой был отменен только с начала 1878 г., когда он был заменен поземельным денежным налогом. В течение же 1877 г. десятину продолжали взимать. Все остальные подати и налоги, существовавшие при турках, были сохранены, но подверглись более равномерному распределению.

В связи с войной и разорением с населения были сложены все недоимки, а к регулярному взиманию податей и налогов приступлено только с начала 1878 г. Организация взимания налогов была реформирована: откупная система сбора налогов уничтожена.

Было выработано положение о санджакowych казначействах по образцу русских губернских¹, а в округах восстановлена деятельность окружных казначейств. С целью содействия развитию торговли был разработан устав Болгарского народного банка².

В области суда в первый период были созданы выборные судебные советы, в состав которых гражданское управление старалось привлечь болгар, получивших среднее или высшее образование. Судебные советы руководствовались старыми турецкими законами. Одновременно была начата разработка проекта судебной реформы.

В области народного просвещения гражданское управление в первый период своей деятельности ограничилось тем, что возобновило прерванные во время войны занятия в существовавших до этого народных школах, предоставив попрежнему содержание этих школ местному населению.

Значительную работу провело русское гражданское управление по оказанию помощи беженцам и населению, пострадавшему от войны.

¹ «Положение об окружных казначействах Болгарского края» и «Временное положение о санджакowych казначействах Болгарского края» — см. «Сборник материалов по гражданскому управлению.», вып. 1, стр. 113—129, 88—112.

² «Устав Болгарского народного банка», см. там же, вып. 2, стр. 402—412.

Общее число беженцев определяли в 200 тыс. чел. В меру своих ограниченных возможностей, гражданское управление давало им пособия, расселяло беженцев на землях бежавших турок, привлекало к дорожным и сельскохозяйственным работам.

Главной своей задачей Черкасский ставил установление общественного порядка и безопасности в целях предотвращения столкновений между болгарским и турецким населением. С этой целью формировались вольнонаемная стража и вооруженные местные караулы.

5. САН-СТЕФАНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

После разгрома основных турецких военных сил в Болгарии Турция не могла больше сопротивляться. 27 декабря 1877 г. Порты обратилась к русскому главнокомандующему с просьбой о перемирии.

7 января 1878 г. в русскую ставку в Казанлык прибыли для переговоров турецкие уполномоченные. С началом переговоров военные действия не прекратились. На следующий день, 8 января, русские войска заняли без боя Адрианополь и двинулись дальше, к Константинополю. Через некоторое время русские войска находились уже под самыми стенами Константинополя, в городке Сан-Стефано, всего в 13 км от турецкой столицы.

Приближение русских войск к Константинополю встревожило Англию и Австро-Венгрию, враждебно реагировавших в течение всей войны на успехи русского войск. Англия послала в Мраморное море эскадру средиземноморского флота и предупредила Россию о том, что даже временное занятие русскими войсками Константинополя может привести к разрыву англо-русских дипломатических отношений. Австрийское правительство обещало Англии поддержать ее действия против России своей сухопутной армией. Угрозы Англии и Австро-Венгрии вынудили царское правительство отказаться от занятия Константинополя.

Английское правительство, боявшееся укрепления русского влияния на Балканском полуострове, предупредило русское правительство о том, что если между Россией и Турцией будет заключен мир, изменяющий условия Парижского (1856) и Лондонского (1871) договоров, то он сможет вступить в силу только с согласия держав, подписавших эти договоры. В связи с этим Горчаков был вынужден заявить 18 января 1878 г., что предполагаемые условия мира будут предварительными и что все вопросы, имеющие «общевропейское» значение, будут разрешены по соглашению с великими державами.

19 января 1878 г. в Адрианополе было подписано перемирие, а 19 февраля (3 марта) 1878 г. в Сан-Стефано — предварительный мирный договор. Ст. 6 Сан-Стефанского мирного договора гласила: «Болгария образует самоуправляющееся, платящее дань, княжество, с христианским правительством и земским войском». В состав этого княжества входила вся Болгария (как Северная, так и Южная) и почти вся Македония. Границы княжества простирались от Черного моря на востоке до Албании на западе, и от Дуная на севере до Эгейского моря на юге. Турецкие войска должны были быть выведены из Болгарии, а турецкие крепости срыты.

Русские оккупационные войска численностью в 50 тыс. чел. должны были оставаться в Болгарии в течение двух лет. За этот период под руководством русского комиссара должны были быть созданы все органы

центральной и местной власти, все необходимые учреждения по управлению страной, организовано войско, выработаны основные законы, одним словом, за это время Болгария должна была полностью конституироваться в самостоятельное княжество¹.

Таким образом, по Сан-Стефанскому договору на Балканском полуострове создавалось большое славянское государство, охватывавшее всю Болгарию и Македонию. Оно могло служить серьезной преградой немецкому продвижению на восток. Победой России над Турцией были заложены основы для дальнейшего развития Болгарии в качестве самостоятельного государства. Сан-Стефанский мирный договор принес свободу не только Болгарии: Сербия, Черногория и Румыния были признаны независимыми государствами.

3 марта 1878 г., день подписания Сан-Стефанского мирного договора, считается официальным днем освобождения Болгарии. Каждый год болгарский народ отмечает этот день как свой национальный праздник.

6. КУЛЬТУРА БОЛГАРИИ В ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Период болгарского возрождения характеризуется, наряду с другими новыми явлениями в экономической и общественной жизни народа, о которых шла речь выше, формированием национальной болгарской культуры.

В этот период в Болгарии начинает развиваться просвещение на родном языке; литература постепенно приобретает новые черты, сближается с жизнью и становится значительным средством воздействия на народные массы; появляется болгарский самодеятельный театр; закладываются основы национального изобразительного искусства и музыки.

Развитие болгарской национальной культуры происходило под благотворным влиянием русской культуры и национально-освободительных идей указанного периода. Литература, театр, живопись, просвещение служили в это время задачам борьбы за национальное возрождение и освобождение.

Следует, однако, отметить, что в развитии культуры периода болгарского возрождения находило свое отражение различие во взглядах и программных установках отдельных социальных группировок, участвовавших в болгарском национально-освободительном движении. Оно проявлялось в том, что в литературе, публицистике и в искусстве формировались течения, ведущие между собою борьбу по вопросу о путях развития национальной культуры.

Если на первом этапе формирования национальной культуры — до 50-х годов XIX в. — различия в воззрениях деятелей болгарского возрождения проявлялись слабо, а потому и не возникало далеко расходящихся между собою направлений, то на последующих этапах — в 50—70-е годы XIX в. — в области культуры ясно намечались две тенденции, отражавшие изменившуюся расстановку классовых сил в стране. Наиболее определенно они выявляются в формировании болгарской национальной литературы.

Святогорский монах Паисий Хилендарский явился первым выразителем идей болгарского национального возрождения. «История славянобол-

¹ Текст Сан-Стефанского договора см. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 1, стр. 151—170.

Добри Чинтулов

гарская» Паисия благодаря своей страстности и обличительной силе стала образцом болгарской публицистики и своими идеями оказала значительное влияние на последующее развитие всей болгарской литературы. Софроний Врачанский, развивший идеи Паисия, в своих произведениях стремился приблизить книжный язык к современному ему народному языку.

Общий подъем национально-культурного движения, проявившийся с начала XIX в. в укреплении школы, выразился и в дальнейшем росте литературы. В первой половине XIX в. появляются первые болгарские поэты — Д. Попский, К. Огнянович, А. Кипиловский, Г. Пешаков, Кр. Стоянов Пишурка, П. Протич, Т. Шишков и другие. В своих стихотворениях они пропагандировали идеи

Паисия. Начиная с 40-х годов XIX в., достойным читателей становятся переводная повесть и драма, в которые вносился болгарский национальный колорит. Особенно много переводов делалось с русского языка. Так, были изданы произведения Карамзина — «Бедная Лиза», «Наталья — боярская дочь», водевиль украинского писателя Квитко-Основьяненко — «Дворянские выборы», «Душенька» Богдановича и другие. Делались переводы и с других языков — «Приключения Робинзона Крузо» Дефо, комедия «Памела замужем» Гольдони, драма Трауцшена «Велизарий» и т. д. С 1835 г., сначала тайно, а с 1847 г. открыто, с разрешения турецкого правительства, стала работать в Самокове первая болгарская типография Н. Карастоянова. В 1838 г. в Салониках была открыта типография другого болгарского издателя — Теодосия Синаитского.

В середине 40-х годов в Болгарии появляется периодическая печать. Первым болгарским журналом был «Любословие», который издавался в 1844—1846 г. К. Фотиновым в Смирне. В 1846 г. в Лейпциге выходит первая болгарская газета — «Български орел». Издателем этой газеты был И. Богоров.

60—70-е годы XIX в. были временем нового подъема национально-освободительного движения. При этом в области культуры стали определяться две различные общественно-политические группы: либерально-буржуазная и революционно-демократическая. Однако, если руководители революционно-демократического крыла стремились к национальной независимости, выступали за освобождение Болгарии от турецкого ига, либералы не шли дальше требования просветительных мероприятий — обучения на родном языке, автономии болгарской церкви и т. д. — и видели в этом и в политических реформах, осуществления которых ждали

от султанской власти, средство к достижению свободы Болгарии. Революционеры-демократы, выражавшие чаяния крестьянских масс, ремесленников и трудовой интеллигенции, призывали к решительной борьбе против турецкого рабства путем вооруженного восстания. В борьбе этих двух течений выростала национальная болгарская культура и развивалась новая болгарская литература.

Крупнейшим центром развития болгарской национальной культуры являлся первоначально Пловдив. К 50—60-м годам он превратился в значительный центр народного просвещения. В нем вели свою преподавательскую работу видные педагоги Н. Геров и И. Груев. Здесь же находились болгарские книгоиздательства Х. Данова и Д. Манчева. Важными культурными центрами являлись Габрово, Лом, Шумен, Свиштов, Елена, Котел и другие.

Ряд крупных деятелей болгарского возрождения находился за рубежом. Константинополь, в котором проживало много болгарской буржуазии, превратился в центр борьбы за церковную самостоятельность Болгарии, стал центром либерально-буржуазного течения и еще более реакционных туркофильских группировок. В Константинополе выходили болгарские газеты и журналы «Цариградски вестник» (1848—1861), «Български книжици» (1858—1861), «Гайда» (1864—1867) и «Македония» (1866—1872) П. Р. Славейкова и другие. Бухарест и Браила (Румыния) стали центрами болгарской революционной эмиграции. Здесь развивали свою бурную деятельность Раковский, Каравелов и Ботев. Большое число болгар приезжало и жило в России (Одесса, Москва). Многие из них учились в русских учебных заведениях, где знакомились с передовой русской культурой.

Представители революционного лагеря в силу цензурных условий издавали свои органы за пределами страны. В 1857 г. Г. С. Раковский в Новом Саде основал газету «Българска дневница», а в 1860—1862 гг. в Белграде выпускал газету «Дунавски лебед». В другом центре болгарской революционной эмиграции — в Бухаресте — Л. Каравелов издавал газеты «Свобода» (1869—1872) и «Независимость» (1873—1874). Христо Ботев начал издавать в Браиле газету «Дума на българските емигранти» (1871), а в Бухаресте в 1874—1875 гг. — газету «Знаме». Кроме того, Ботев был издателем юмористического журнала «Будилник» (1873). Болгарская эмигрантская революционная печать вела непримиримую борьбу с либералами-просветителями, разоблачала их соглашательскую политику и способствовала объединению революционных сил в стране.

Главной темой болгарской литературы была национально-освободительная борьба. Писатели подходили к этой теме с разных идейных позиций. Различным был уровень их писательского мастерства.

Одни изображали тяготы рабской жизни болгарского народа и этим пробуждали свободолюбивые стремления у своих соотечественников. Другие обращались к истории болгарского народа и на примерах прошлого подчеркивали необходимость борьбы против рабства. Третьи отражали свои идеалы в образах гайдуков, призывали к борьбе с чужеземным игом и с чорбаджийством, звали к восстанию и свободе.

Болгарская литература, как литература угнетенной национальности, выростала в упорной борьбе против препятствий, которые ставились на ее пути турецким режимом и греческим духовенством. Многие писатели этих лет жили в эмиграции — в Румынии, Сербии и России. Большая группа болгарских писателей — Д. Чинтулов, И. Богоров, Н. Геров, Г. С. Раковский, Н. Козлев, Ц. Гинчев, Д. Войников, Л. Каравелов,

Петко Славейков

Х. Ботев, В. Друмев, Н. Бончев и другие — жили длительное время в Одессе, Москве, Киеве и других городах России. Приобщение болгарских писателей к русской культуре, знакомство с русской революционно-демократической мыслью оказали огромное воздействие на развитие всей болгарской литературы этого периода.

Все писатели и поэты этого времени были одновременно и общественными деятелями, что также является характерной чертой развития болгарской литературы эпохи возрождения.

Первыми по времени поэтами, оставившими в истории болгарской литературы заметный след, были Найден Геров (1823—1900) и Добри Чинтулов (1822—1886). Н. Герову принадлежит ряд лирических сти-

хотворений и поэма «Стоян и Рада». На его поэзию, особенно на форму стиха, заметное влияние оказали русская поэзия, а также болгарская народная песня. Д. Чинтулов был создателем болгарских революционных песен «Восстань, восстань, юнак балканский», «О, где ты, верная любовь народа?», «Долго ли юнаки», «На Балканах», которые стали популярными народными песнями.

Песни Д. Чинтулова полны революционных призывов и веры в скорое освобождение родины от турецкого гнета. Они проникнуты большим чувством патриотизма, свободолюбия. В них поэт выражал чаяния болгарского народа, его думы и мечты о свободе, о помощи, которую окажет болгарам великий русский народ в борьбе против иноземных захватчиков. Поэтические произведения Чинтулова отличаются простотой языка, актуальностью тем и большим эмоциональным воздействием.

Виднейшим представителем либерально-просветительского крыла деятелей болгарского возрождения и первым крупным поэтом был Петко Славейков (1827—1895). Он был сторонником освобождения Болгарии мирным путем. Славейков считал, что только через просвещение всего народа можно добиться свободы. Его поэзия была проникнута духом свободы и любовью к родине. Основная идея поэмы Славейкова «Бойка-воевода» заключается в борьбе против чужеземного гнета. П. Славейков положил начало созданию болгарской любовной лирики, а также поэзии, наполненной думами об освобождении своего народа от рабства, верой в друга болгарского народа — Россию («Канун», «Воспоминание», «Вербная неделя») и социальными мотивами («Капризный свет», «Муки да страдания» и другие). Много сделал Славейков для разработки болгарского тонического стихосложения.

В 1860 г. в журнале «Български книжици» появилась повесть Васила Друмсева (1841—1901) «Несчастливая семья», а в русской газете «Новое время» была напечатана повесть Любена Каравелова «Атаман болгарских разбойников». Эти оригинальные болгарские повести, правдиво отражавшие жизнь болгарского народа, оказали большое влияние на развитие болгарской литературы. Они положили начало развитию болгарской прозы.

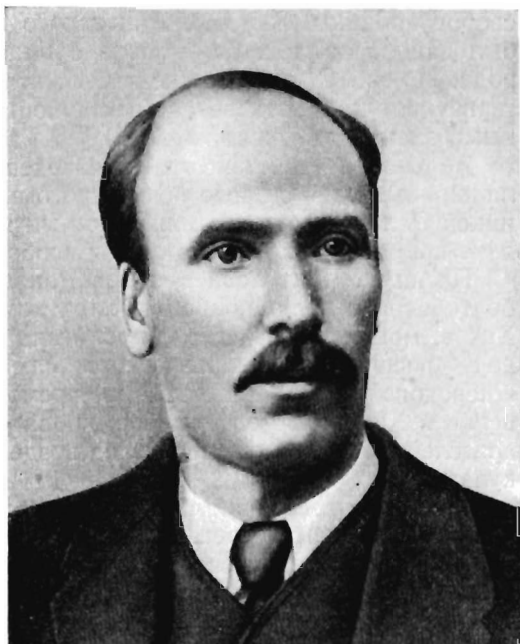
Автор повести «Несчастливая семья» — В. Друмев по своим идейным позициям принадлежал к просветительному лагерю, хотя и принимал в 1862 г. участие в «легионе» Раковского. В своей повести он правдиво изобразил тяжелую жизнь болгарского народа под игом турок, показав историю одной семьи, члены которой один за другим гибнут от руки начальника янычаров. В повести Друмева наряду с реальными картинами жизни народа были сильны элементы сентиментализма и авантюрного романа, что, бесспорно, значительно снижало ее художественные достоинства.

Друмев был также и драматургом. В 1872 г. он опубликовал драму «Иванко, убийца Асеня I». Если в своей повести Друмев изобразил тяготы турецкого рабства, то в драме он рисовал историческое прошлое своей родины. Значение творчества Друмева и состоит в том, что он один из первых среди болгарских прозаиков обращался к жизни болгарского народа.

Болгарский писатель Илия Блысков (1839—1913), являвшийся последователем Друмева, был автором ряда оригинальных повестей — «Потерянная Станка», «Злосчастная Крыстинка» и других, отражавших болгарскую действительность. Наиболее значительным его произведением была повесть «Потерянная Станка» (1866), созданная им на материале болгарской народной песни. Здесь Блысков изобразил тяжелое положение болгар в 50-е годы XIX в., насилия, творимые татарскими ордами, состоявшими на службе у султана, над болгарскими в годы Крымской войны.

Известную роль в истории болгарской литературы этого периода сыграли Цани Гинчев, Н. Козлев и ряд других.

Первый болгарский революционер, родоначальник революционной идеологии в Болгарии, Георгий Стойков Раковский (1821—1867) был создателем революционной болгарской поэмы «Лесной путник» (1858), в которой он воспел борьбу гайдуков против турецкого рабства, разоблачал злейших врагов болгарского народа — чорбаджиев, показывал истинное лицо фанариотов, стремившихся к духовному порабощению народа. В названной поэме он призывал к вооруженной борьбе за

Добри Войников

свободу родины. В поэме Раковского впервые в болгарской литературе был дан образ гайдука — образ борца и защитника поработенного народа. По своему художественному методу поэма «Лесной путник» характеризуется как произведение революционного романтизма со значительными элементами реализма.

Большое воздействие это произведение оказало на формирование революционных идей в среде болгарского народа. В свидетельствах современников Раковского говорится о том, что поэма «Лесной путник» отвечала духу времени и указывала путь к свободе.

Песни Д. Чинтулова и поэма Раковского положили начало развитию болгарской революционной поэзии, которая становится в 60—70-х годах XIX в. мощным средством пропаганды освободительных идей, служит делу воспитания политического самосознания болгарской молодежи и передовой интеллигенции. В это время в литературу входят Любен Каравелов и Христо Ботев. Их формирование как писателей и общественных деятелей проходило в России под воздействием русской демократической культуры.

В Каравелове сочетались качества политического деятеля и писателя, страстность писателя-реалиста, обличителя общественного порядка Турецкой империи и певца свободы угнетенного болгарского народа. Произведения классиков русской литературы вдохновляли его на создание первых в болгарской литературе реалистических повестей и рассказов. Как писатель Каравелов был учеником Гоголя и Тургенева, Марко Вовчка и Тараса Шевченко. Гражданская поэзия Некрасова также оказала на него свое воздействие.

Каравелов-беллетрист создал около тридцати повестей и рассказов. Картины ужасающего произвола турок, их зверства и надругательства над поработенным народом, морального растреления и прислужничества чорбаджиев, предательства ими интересов народа, славная эпопея гайдуцкого движения и рост революционных настроений в народе, быт и нравы болгарского села — все это нашло яркое и исторически верное отражение в творчестве Каравелова.

В рассказах «Атаман болгарских разбойников» (или «Воевода» — в болгарской редакции 1870 г.), «Дончо», «Мученик» и других Каравелов воспел героическую борьбу гайдуков и создал образы борцов, которые служили примером для подражания. В повестях «Болгары старого времени» и «Маменькин сынок» Каравелов вскрывал пороки плохого воспитания, рисовал быт и нравы болгарского общества, подвергая их критике и сатирическому осмеянию.

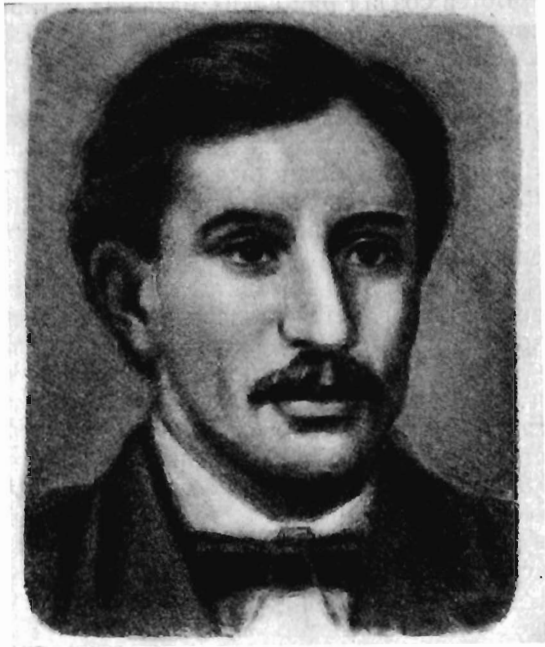
Каравелов придавал огромное значение воспитательному воздействию литературы на читателей и требовал от литературы правдивости. «Как от истории мы требуем, чтобы она открыла нам истину и показала человеческую жизнь со всем ее величием и слабостями, со всеми ее заблуждениями и добродетелями, так и от изящной словесности мы требуем, чтобы она нам открыла или описала человека таким, какой он есть, не увеличивая и не уменьшая его пороки и добродетели»¹.

Значение творчества Каравелова для развития болгарской литературы чрезвычайно велико. Он ввел в литературу злободневную тематику, отражающую социально-политическую борьбу, положил начало развитию критического реализма, утверждал в болгарской прозе образ револю-

¹ Цит. по книге Г. Константинова. Любен Каравелов, София, 1950, стр. 129.

ционерера и борца, а своими фельетонами и политическими статьями укреплял и развивал революционную публицистику.

Однако для полноты характеристики Каравелова следует указать, что происшедший в 1874 году его отход от активной революционной работы не мог не сказаться и на его творчестве как писателя. В произведениях Каравелова, созданных после 1874 г., уже нет прежней революционной страстности, они слабее и по своей форме. Критическое отношение к окружающей действительности в этот последний период его творчества носит не революционный, а либерально-буржуазный характер.

Васил Друмев

Если Каравелов был крупнейшим прозаиком времени болгарского возрождения, то Христо Ботев являлся крупнейшим поэтом этой поры, творчество которого живет и в наши дни. Пламенный проповедник революции, идеолог и вождь болгарского революционного движения, Х. Ботев весь свой поэтический талант и все свое творчество отдал на службу революции. Он был крупнейшим революционным публицистом. В своих художественных произведениях он сочетал едкую иронию сатирика и необычайную теплоту и лиризм большого поэта. Основной чертой его творчества является глубокая органическая связь с жизнью, с задачами времени и революционной борьбы. Воспитанный на идеях русских революционных демократов, глубоко воспринявший русскую передовую культуру, Ботев был последовательным революционером-борцом. Главным героем его поэзии является борец за свободу родного народа.

Положение поработанного болгарского народа, его муки и страдания всегда волновали поэта. В своих первых стихотворениях — «Матери» (1867) и «К брату» (1868) поэт выражает глубокую ненависть и презрение к поработителям. В стихотворении «На прощанье» (1868) молодой Ботев прославляет революционную борьбу и видит только в ней путь к освобождению народа. В поэме «Гайдуки» Ботев обращается к теме гайдуцкой борьбы и создает образ народного мстителя гайдука Чавдара. Огромной силы художественного воздействия и пафоса революционной борьбы достигает Ботев в своем стихотворении «Хаджи Димитр» (1873), где он выразил идею бессмертия героя, погибающего в борьбе за свободу:

Кто в грозной битве пал за свободу,
Тот не погибнет...

(Перевод А. Суритова).

Ботев создал ряд едких разящих сатирических стихотворений. В стихотворении «В корчме» (1873) он бичует тех пустозвонов, которые лишь на словах, а не на деле стремились к революционной борьбе, а в стихотворении «Патриот» (1872) он рисует образ лицемера, пекущегося только о своем благополучии. Произведения Ботева находили широкий отклик в революционных кругах и пользовались огромной популярностью. Наряду с этим Ботев был талантливым публицистом. Его статьи и фельетоны отличались злободневностью тематики и сатирической заостренностью и были направлены против врагов болгарского революционного движения.

Вклад Ботева в развитие литературы и всей болгарской культуры очень велик. Он является создателем богатой по своим идеям и боевому демократизму высокохудожественной революционной лирики. В вопросах эстетики он придерживался взглядов Чернышевского и Добролюбова и тем самым способствовал укреплению реалистических тенденций болгарской литературы. «...И наука, и литература, и поэзия, и журналистика,— писал Ботев,— одним словом, вся духовная деятельность его (болгарского народа.— *Ред.*) вождей должна получить характер политической пропаганды, т. е. должна сообразоваться с жизнью, стремлениями и потребностями народа и не быть уже наукой для науки, искусством для искусства...»¹.

В эти же годы начинает свою литературную деятельность классик болгарской литературы Иван Вазов (1850—1921). После Апрельского восстания вынужденный покинуть родину, Вазов эмигрировал в Румынию, где попал в среду болгарских революционеров-эмигрантов. В 1876 г. в Бухаресте он издает свой первый сборник стихов «Знамя и гусли». В последующие два года один за другим выходят сборники Вазова «Печали Болгарии» (1877) и «Избавление» (1878). Эпоха наивысшего подъема национально-освободительного движения, события этих лет, великая любовь к русскому народу — освободителю Болгарии от турецкого ига — являются основной темой его творчества как этого, так и последующих десятилетий.

В стихотворении «Россия» (1876) Вазов во вдохновенных строках выразил чувства всенародной любви болгарского народа к России и веру в помощь его великого брата — русского народа. Он писал:

По всей Болгарии сѣчас
 Одно лишь слово есть у нас,
 И стон один, и клич: Россия!

 И мы тебя зовем святой,
 И как сыны тебя мы любим,
 И ждем тебя мы, как Мессию —
 Ждем, потому что ты Россия!

С особой силой пафос эпохи национально-освободительной борьбы, героика этих революционных лет нашли свое отражение в первом болгарском реалистическом романе Вазова «Под игом», вышедшем уже после освобождения.

С развитием литературы и просвещения тесно связано и возникновение болгарского национального театра. Началом театральных представлений в Болгарии можно считать устраивавшиеся с конца 40-х годов

¹ Х. Ботев. Сѣч. Автентично издание, т. I, София, 1950, стр. 203.

XIX в. на годовых выпускных актах в училищах драматизированные диалоги, исполнявшиеся учениками — любителями театрального искусства. Эти представления пользовались большой популярностью среди населения. В 1843 г. была напечатана первая переводная драма. Вслед за нею появились и другие. Это давало уже возможность организации театральных выступлений. Начало любительскому болгарскому театру было положено в 1856 г. в г. Шумене, где была исполнена силами молодежи комедия С. Доброплодного «Михаил». В конце этого же года в Ломе под руководством С. Пишурки была поставлена переводная драма «Многострадавшая Женева». Эти любительские самодеятельные спектакли послужили толчком к широкой организации при школах теат-

Захарий Зограф
(Автопортрет)

ральных постановок. Первые театральные опыты на территории Болгарии встречали противодействие турецких властей и чорбаджийства, видевших в этом непозволительные и опасные новшества.

Начало образования национального театра было положено учителем Добри Войниковым (1833—1878) — первым болгарским драматургом и режиссером. Занятия театром Войников начал в Шумене, где он с 1858 по 1864 г. был преподавателем в школе. Изгнанный из Шумена чорбаджиями, Войников приезжает в Браилу и с 1866 по 1873 г. развивает бурную театральную деятельность. Здесь он организует любительскую труппу, которая именовалась «Браильское театральное общество», и создает ряд театральных постановок. При этом Войников сам пишет и пьесы для своей труппы. Его перу принадлежат болгаризованная пьеса Вельтмана «Райна княгиня Болгарская» (1866), «Крещение Преславского двора» (1868), «Воцарение Крума Страшного» (1871) и другие исторические драмы.

В непосредственной связи с зарождением самодеятельного болгарского любительского театра стоит и начальный этап развития болгарской музыки. Основатель болгарского театра Войников являлся и первым музыкальным деятелем. Музыкальное образование он получил в своем родном городе у венгерского эмигранта Шафрана, который в 1851 г. создал в Шумене первый оркестр. В 1859 г. Войников, став преподавателем шуменской школы, начал писать школьные песни, организовывал кружки

Школа в Троянском монастыре

для изучения музыки, а также создал школьный оркестр. В Браиле в театре у Войникова в антрактах всегда играл оркестр. Все это способствовало ознакомлению болгарской молодежи с музыкой. Это были лишь первые шаги развития музыкальной жизни Болгарии. Народная болгарская песня, изумительная по богатству напевов, и мелодии болгарских народных танцев жили и развивались в среде народа. Необходимо было появление первых болгарских музыкантов и композиторов, чтобы народная песня легла в основу создания национальной болгарской музыки.

Эпоха болгарского возрождения вызвала усиление реалистических элементов в живописи. К концу XVIII — началу XIX в. существовали три иконописные школы — Трявненская, Банская и Самоковская. Наиболее значительной из них была Самоковская, возглавлявшаяся Христо Димитровым (ум. 1835 г.). Школа, основанная и руководимая Х. Димитровым, отличалась от других тем, что в ней значительное место уделялось изучению живой, реальной природы. Воспитанники Х. Димитрова в своих работах уже в значительной степени отходили от традиционной схематичности и иконописных канонов. Наиболее талантливый ученик Х. Димитрова, его младший сын Захарий Зограф (1810—1853) вошел в историю болгарского изобразительного искусства не только как мастер церковной фресковой живописи, наполненной реальными образами, но и как автор первых светских портретов, исполненных ярко, просто и тепло (например, автопортрет и портрет девушки).

60—70-е годы XIX в. были временем дальнейших значительных достижений в живописи. Как в других областях культуры, так и в живописи благотворным было воздействие русской культуры, русской живописи. Русской живописной школе обязан своим мастерством и старейший бол-

Внутренний вид болгарского дома середины XIX в.

гарский художник-реалист Станислав Доспевский (1826—1877). Он обучался в Киеве, Одессе, а затем в Петербурге, где окончил в 1857 г. Академию художеств. После этого он возвратился в Болгарию, в Татар-Пазарджик и работал в своей мастерской. Здесь им были выполнены реалистические портреты его современников — археолога Захариева, Атанаса Самоковца и др. Существуют данные, свидетельствующие о том, что художник был связан с пазарджикским революционным комитетом. За свою прогрессивную деятельность он был заключен турецким правительством в константинопольскую тюрьму, где и умер зимой 1877 г.

Другим значительным художником этого периода был Николай Павлович (1835—1894). В своем творчестве он обратился к исторической тематике, стремясь пробудить своими произведениями национальные чувства болгар и напомнить о былом величии Болгарии. Таковы его исторические картины «Переход Аспаруха через Дунай», «Крещение Преславского двора», а также ряд живописных композиций и литографий на темы книги русского писателя Вельтмана «Райна княгиня Болгарская». Павлович был также первым болгарским художником-демократом, создавшим декорации к пьесе «Многострадальная Женестьева» в постановке Войникова в Браиле. В конце 60-х и начале 70-х годов XIX в. широкую популярность в среде болгарских эмигрантов приобретали литографии польского эмигранта И. Дембицкого, нашедшего приют после польского восстания 1863 г. в Бухаресте и связанного дружбой с Ботевым. Темой его литографий была национально-освободительная борьба и образы ее героев — Раковского, Хаджи Димитра Ясенова и других.

В области архитектуры и декоративного прикладного искусства (резьба по дереву, внутреннее оформление и убранство жилищ) эпоха болгарского возрождения также характеризуется значительным прогрессом по сравнению с предшествующим периодом.

Ценнейшим памятником народного зодчества XIX в. является Рильский монастырь, который в 1834—1837 гг. был заново восстановлен после пожара 1833 г. народными мастерами-зодчими Миленко (из села Блатешница), Рильцем (из села Рила), Павлом (из села Кримин) и другими. В создании всего ансамбля Рильского монастыря нашли свое отражение высокий художественный вкус и традиции народного строительного мастерства болгар. Ансамбль Рильского монастыря очень своеобразен, органически связан с окружающей горной природой и чрезвычайно красочен благодаря применению в строительстве орнамента и чередующихся окрашенных в разный цвет строительных материалов.

К середине XIX в. возникает и начинает развиваться гражданское строительство. Появляются большие каменные постройки складов, торговых помещений, строятся здания для различных школ. Особо следует отметить здание Габровского училища, выполненное по плану Ришельевского лицея в Одессе. В эти годы были также построены искусным народным мастером Николаем Фичевым мост через р. Янтру в Бяла и крытый мост в Ловече.

Жилые городские здания повторяли традиции сельской архитектуры. Обычай размещать в цокольном этаже подсобные хозяйственные помещения привел к тому, что основным жилым был второй этаж. Жилые здания имели большое количество портиков, галерей, эркеров и балконов. Выступающие и нависающие над первым этажом части зданий придают своеобразный живописный колорит городским постройкам этой поры. Для украшения внутренности дома широко применялось резное дерево.

В этот же период происходило начальное развитие болгарской исторической науки, фольклористики и этнографии. Среди болгарской интеллигенции появились первые врачи, имевшие европейское образование.

Характеризуя болгарскую национальную культуру эпохи болгарского возрождения, следует подчеркнуть, что в ней в этот период усиленно развиваются и занимают главенствующую роль демократические и революционные тенденции, закладываются основы критического реализма и начинается творческое восприятие фольклора и народных форм искусства.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

УТВЕРЖДЕНИЕ
КАПИТАЛИЗМА
В БОЛГАРИИ

Глава одиннадцатая

ОБРАЗОВАНИЕ БОЛГАРСКОГО БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА

1. БЕРЛИНСКИЙ КОНГРЕСС И РАСЧЛЕНЕНИЕ БОЛГАРИИ

Условия Сан-Стефанского мирного договора вызвали сильное недовольство правящих кругов Англии и Австро-Венгрии. Английское правительство почувствовало угрозу его традиционной антиславянской политике сохранения целостности Турецкой империи. Английская буржуазия не хотела усиления русского влияния в районе черноморских проливов. Создание большого славянского княжества со включением в него Македонии противоречило завоевательным стремлениям Австро-Венгрии, добивавшейся выхода к Эгейскому морю и захвата Салоник. Существование большого болгарского государства в границах Сан-Стефанского договора неизбежно должно было усилить национально-освободительное движение южных славян, угнетаемых Австро-Венгрией.

Австро-Венгрия и Англия решительно потребовали пересмотра условий Сан-Стефанского договора.

Германский канцлер Бисмарк поддерживал направленную против России политику Австро-Венгрии и Англии; он пригласил европейские державы на конгресс для пересмотра тех статей Сан-Стефанского договора, которые имели общеевропейское значение. Однако Англия заняла непримиримую позицию, отказываясь принять приглашение Бисмарка без предварительного соглашения о том, что на предстоящем конгрессе будет пересмотрен Сан-Стефанский договор в целом¹. Английское правительство прибегло к открытым угрозам, опубликовав приказ о призыве резервов. Турция, ободренная Англией, стала стягивать свои войска к Константинополю.

Русско-турецкая война привела к сильному истощению сил и финансов России. Перспектива новой войны с целой коалицией держав заставила царское правительство пойти на уступки, согласиться на пересмотр договора. Готовясь к участию в работе конгресса на условиях, выдвинутых Англией, канцлер Горчаков хотел выяснить, насколько далеко идут ее требования, и достигнуть с ней предварительного соглашения. С этой целью русский посол в Лондоне, граф П. Шувалов, начал переговоры с Сольсбери. Переговоры эти закончились 18 мая 1878 г. подписанием англо-русского соглашения, условия которого легли в основу решений Берлинского конгресса.

¹ Д. Г. Анучин. Берлинский конгресс 1878 г. «Русская старина», т. 149, 1912, январь, стр. 47—49.

Царское правительство вынуждено было согласиться на раздел Болгарии на две части — Северную, самостоятельное княжество, и Южную, остававшуюся в составе Турции при условии предоставления ей административной автономии. Россия настаивала на уходе турецких войск из Южной Болгарии, Англия оставила за собой право защищать права султана размещать войска на границах Южной Болгарии. Англия требовала участия европейских держав в разработке административного устройства обеих частей Болгарии и оставляла за собой право обсудить вопрос о продолжительности пребывания русских войск в Болгарии¹.

Обеспечив заранее согласие России на требуемые уступки, английское правительство, чтобы закрепить этот успех, 25 мая заключило соглашение с правительством Австро-Венгрии о совместных действиях на будущем конгрессе с целью ограничения территории болгарского княжества на юге Старой Планиной и ограничения срока русской оккупации шестью месяцами. Англия гарантировала при этом Австро-Венгрии поддержку ее притязаний на Боснию и Герцеговину².

Одновременно Англия 4 июня 1878 г. заключила союз с Турцией, обязавшись якобы защищать от России ее азиатские владения. За это более чем сомнительное обязательство Англия получила от Турции остров Кипр — чрезвычайно важную военно-морскую стратегическую базу в восточной части Средиземного моря на подступах к Суэцкому каналу.

1 (13) июня 1878 г. в Берлине под председательством Бисмарка открылся конгресс представителей европейских держав. Хотя здесь решалась судьба болгарского народа, представители его на конгресс допущены не были.

Главную роль на конгрессе, кроме германского канцлера, играли делегаты Англии и Австро-Венгрии. Бисмарк, все время подчеркивавший мнимую незаинтересованность Германии в балканских делах, фактически полностью встал на сторону Англии и Австро-Венгрии. Под руководством представителей этих последних двух держав на конгрессе по существу составила коалиция западных держав, направленная против России и славянских народов. Представители России на конгрессе оказались изолированными. Английские дипломаты, не будучи в состоянии свести на нет результаты войны, всеми силами старались возможно больше ущемить интересы России и славян Балканского полуострова.

Первым обсуждался на конгрессе болгарский вопрос. Дебаты заняли целых шесть заседаний. Представитель крупной английской буржуазии, премьер-министр Биконсфильд резко выступил против образования независимой Болгарии, имеющей выход к Эгейскому морю. Он заявил, что появление на берегах Эгейского моря новой морской державы вызывает недовольство соседних с Болгарией государств, и утверждал, будто оно угрожает грекам. Английская и австро-венгерская делегации предложили дать Южной Болгарии название Восточной Румелии, дабы уничтожить даже само название Болгарии.

Биконсфильд и Андраши дружно высказались против русской оккупации Болгарии. Андраши лицемерно заявил, что русская оккупация якобы вызовет протесты со стороны болгар — «...общественное мнение не будет считать, что военное положение кончилось...»³ Он настаивал на сокраще-

¹ «Сборник договоров России с другими государствами 1856—1917». М., 1952, стр. 176—179.

² К. Крачунов. Санстефанский мир (Изграждане и разрушаване на Велика България). София, 1932, стр. 111—112.

³ «Les protocoles du Congrès de Berlin». SPb., 1878, p. 20. Протокол № 5 от 24 июня.

нии срока русской оккупации до шести месяцев. Андраши и Биконсфильд, стремясь ослабить русское влияние в Болгарии, предлагали смешанную оккупацию Болгарии под наблюдением европейской комиссии. Шувалов отверг предложение о смешанной оккупации, но вынужден был согласиться на сокращение срока русской оккупации до девяти месяцев¹.

Долгая борьба шла между русской и английской дипломатией из-за Софийского санджака (округа). Английские дипломаты, утверждая, что этот округ «чрезвычайно важен для Турции»², стремились сохранить его за последней.

Генерал Д. Г. Анучин, присутствовавший на конгрессе в качестве эксперта, писал, что Шувалов находился в крайне затруднительном положении: «Ему приходится защищать дело, во многом уже предрешенное безвозвратно и непоправимое»³. Англичане действовали нагло и уверенно: «Попытка наша установить какие-либо общие основания для разграничения — не удалась. Англичане упорно ни на что не соглашались и протестовали против всяких оснований стратегических, географических и этнографических. Подобные отрицания нисколько не стесняли их, однако, обращаться (так в тексте.— *Ред.*) к этим основаниям всякий раз, когда то было для них выгодно, т. е. уменьшало размеры Болгарии и больше оставляло за Турцией»⁴. Англичане в конце концов согласились на оставлении Софийского санджака за Северной Болгарией, но при условии обмена его на Варну, хотя такого требования не выдвигали даже сами турки. Русская делегация отвергла это наглое требование английских представителей.

Представители Англии и Австро-Венгрии настойчиво добивались занятия Южной Болгарии турецкими войсками, но, ввиду решительного протеста русской делегации, должны были снять свое предложение, заменив его новым требованием о занятии турецкими войсками Балканских горных проходов.

Постановления Берлинского конгресса в отношении Болгарии были продиктованы реакционными европейскими правительствами. Их основной целью было помешать усилению влияния России на Балканах, максимально ослабить создаваемое Болгарское государство и затруднить его развитие, чтобы было легче подчинить его себе и превратить в свою колонию. Они стремились, ограничив насколько возможно плоды русских побед, использовать слабую Турцию для усиления своего влияния на Балканах.

Ровно через месяц после открытия конгресса, 1 июля 1878 г., его работа закончилась подписанием Берлинского трактата, заменившего собой Сан-Стефанский договор. Навязанные России решения европейских держав самым отрицательным образом отразились на судьбах балканских славян и особенно болгарского народа. На Берлинском конгрессе наиболее существенно подверглись изменению те статьи Сан-Стефанского договора, которые касались Болгарского государства. Болгария была расчленена на три части. В Болгарское княжество входила только территория Северной Болгарии, ограниченная Дунаем на севере и Старой Планиной на юге.

Временное управление в Болгарии по ст. VI Берлинского трактата до выработки Органического устава должно было действовать под руководством русского комиссара. Но теперь, «для содействия ему», державы

¹ Там же, стр. 21.

² А. С. А н у ч и н а. Берлинский конгресс 1878 г. СПб., 1912, стр. 53.

³ Там же, стр. 32.

⁴ Там же, стр. 50—51.

должны были назначить своих консулов, а Турция — своего комиссара. В случае разногласий между ними вопросы должны были решаться конференцией держав, подписавших трактат. Эта статья должна была ограничить действия русского комиссара, подчинив его деятельность контролю прежде всего английской и австро-венгерской дипломатии.

Южная же Болгария, согласно ст. XIII, должна была образовать автономную провинцию в составе Турции под названием «Восточная Румелия» с христианским генерал-губернатором во главе. Генерал-губернатор должен был назначаться Портой с согласия держав сроком на пять лет. Комиссия, составленная из представителей великих держав, должна была в течение трех месяцев разработать статут Восточной Румелии. Этой же комиссии, совместно с Портой, поручалось заведовать финансами провинции «впредь до устройства новой организации».

На границах Восточной Румелии султан мог воздвигать укрепления и содержать войско (ст. XV). Такое право, предоставленное турецкому правительству, представляло угрозу границам Северной Болгарии. По ст. XVI генерал-губернатор Восточной Румелии имел право призывать оттоманские войска в случае, если бы внутреннему или внешнему спокойствию области угрожала какая-либо опасность. Этот пункт был введен в договор с провокационными целями: Англия стремилась возбудить волнения среди болгар, чтобы скомпрометировать автономию Южной Болгарии и ликвидировать ее. Наконец, Македония и Южная Фракия возвращались под власть султана, не получив никакой автономии. Согласно ст. XXIII трактата Порты обязывалась провести в этих областях лишь некоторые реформы. Однако и эти обещания остались невыполненными.

Болгария была лишена выхода к Эгейскому морю, столь необходимого для ее экономического развития.

Таким образом, в результате грубого вмешательства Англии, Австро-Венгрии и Германии единый болгарский народ был разорван на части, разъединен искусственно проведенной границей. Созданная Берлинским конгрессом Восточная Румелия была искусственным образованием, нежизненным, придуманным специально для того, чтобы разорвать болгарский народ на части, не допустить возникновения большого болгарского государства. Отрыв Южной Болгарии от Северной привел вместе с тем к разрушению экономического единства Болгарии. Болгарское княжество в границах, определенных Берлинским трактатом, занимало площадь в 63 972 кв. км¹ с населением в 2 млн. человек. Почти половина болгарского населения осталась за пределами княжества.

По условиям ст. VIII и X Берлинского трактата, Болгарское княжество было обязано взять на себя часть международных обязательств Турции по отношению к обществу Русе — Варненской железной дороги, единственной тогда в княжестве, и Обществу по эксплуатации железных дорог в Европейской Турции (это были австрийские общества), а также часть оттоманского долга и обязательства, вытекающие из режима капитуляций и из трактатов о торговле и судоходстве, заключенных между иностранными державами и Турцией. Запрещалось взимать транзитные пошлины с товаров, провозимых через территорию княжества.

Болгария обязана была платить султану ежегодную дань, размер которой должен был быть установлен позднее по соглашению между державами, подписавшими трактат. Сохранение в Болгарии капитуляционного режима и турецкой таможенной системы помогали Англии, Австро-

¹ Н. Овсяный. Болгария и болгары. СПб., 1900, стр. 3.

Венгрии и Германии экономически закабалить Болгарию, превращать ее в свой сырьевой придаток.

Срок оккупации княжества и Восточной Румелии был сокращен с двух лет до девяти месяцев. По истечении этого срока русские войска в течение последующих трех месяцев должны были быть выведены из княжества и из Восточной Румелии. Сокращением срока русской оккупации европейские правительства стремились ослабить русское влияние в Болгарии и не дать возможности укрепиться молодому Болгарскому государству. В то же время Англия удержала в своих руках Кипр.

Печальная участь постигла Боснию и Герцеговину. Австро-Венгрия получила право оккупировать эти области и управлять ими без указания срока оккупации. На территории Новобазарского санджака, находившегося между Сербией и Черногорией, Австро-Венгрия получила право содержать свои гарнизоны и строить военные объекты и стратегические дороги. Этим самым она прокладывала себе путь в Македонию для захвата Салоник и угрожала Сербии и Черногории, лишая их возможности объединиться. «Грабят Турцию», — характеризовал итоги Берлинского конгресса В. И. Ленин, подчеркивая частичный раздел Турции, проводившийся Англией и Австро-Венгрией под прикрытием трескучих фраз о борьбе за целостность Оттоманской империи.

Румыния, Сербия и Черногория, хотя и были объявлены независимыми, но территория последних двух государств была уменьшена по сравнению с границами, которые были установлены для них Сан-Стефанским договором¹.

Постановления Берлинского конгресса, явившиеся результатом сговора западноевропейских держав против России и славянских народов Балканского государства, свели до минимума результаты русских побед над Турцией и нанесли огромный ущерб балканским славянам и прежде всего болгарскому народу. Они были реакционны, так как разорвали болгарскую нацию на части и задержали процесс сложения государственности. Они были реакционны, так как отдали часть сербского народа в зависимость от австро-венгерских помещиков и капиталистов. Решения Берлинского конгресса были результатом антиславянской политики Англии, Австро-Венгрии и Германии на Балканах, политики поддержки неустойчивого турецкого военно-феодалного режима, с помощью которого им легко было укреплять свои собственные позиции на Балканах.

Однако победы русской армии внесли в положение Болгарии столь коренные изменения, что решения Берлинского трактата не смогли полностью ликвидировать положительные результаты русско-турецкой войны и смогли лишь на время задержать объединение Северной и Южной Болгарии.

Условия Берлинского трактата вызвали взрыв возмущения народа как в Северной, так и Южной Болгарии. Еще до окончания работ конгресса слухи о возможном разделении страны сильно встревожили население, особенно Южной Болгарии и Македонии. Русский комиссар Дондуков-Корсаков получил многочисленные петиции протеста. Он старался успокаивать население и предупредить выступления². Когда же постановления конгресса стали известны, болгарский народ, особенно население

¹ Текст Берлинского трактата см. Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами, т. VIII, СПб., 1888, стр. 639—676.

² «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 3, СПб., 1904, стр. 4—7.

Южной Болгарии, которая всегда была центром борьбы против турецкого господства, выступил против берлинских постановлений. Возможность возвращения турок вызвала в народе возмущение, породила решимость помешать восстановлению турецкого господства.

В Восточной Румелии начались демонстрации протеста, центром которых был Пловдив. Делегация из Южной Болгарии заявила протест представителям держав в Константинополе, но одни из них молча слушали делегатов, другие отказались их принять, а английский посланник встретил их бранью по адресу болгарского народа¹. Население Южной Болгарии обращалось к русским властям с просьбой о предоставлении ему оружия для защиты от турок после ухода русских оккупационных войск. Число членов гимнастических обществ, проходивших военное обучение, возросло.

В Северной Болгарии также ширилось движение против реакционных решений Берлинского конгресса. Представители Англии, Австро-Венгрии и Германии провокационно поддерживали эти настроения, дабы создать такое положение, при котором можно было бы поднять шумиху о невыполнении русскими и болгарам Берлинского трактата и добиться созыва новой международной конференции для констатации того, что болгары «не достойны свободы».

В то же время английская дипломатия вела явную антиболгарскую и антирусскую политику и на юге Болгарии. Английские эмиссары разжигали религиозную рознь между турецким и болгарским населением. Английские и австрийские дипломаты поддерживали реакционное восстание в Родопах, возглавленное турецкими помещиками и англичанином Синклером, землевладельцем в районе г. Варны. Стремление стабилизировать болгарское государство и нежелание идти на новый конфликт с Англией, Австро-Венгрией и Германией побуждали Россию сдерживать движение протеста в Болгарии.

2. АГРАРНЫЙ ПЕРЕВОРОТ В БОЛГАРИИ В 1877—1879 ГГ.

Прогрессивный результат русско-турецкой войны 1877—1878 гг. заключался не только в том, что она принесла Болгарии национальную свободу и независимость, но и в том, что она ускорила и, в основном, завершила начавшийся ранее процесс уничтожения в стране турецкого феодального землевладения и тем самым сыграла роль буржуазно-демократической революции.

Аграрный переворот в Болгарии в ходе русско-турецкой войны при переплетении классово-борьбы с национально-освободительной борьбой протекал весьма своеобразно. Ход военных действий на территории Болгарии привел к массовому бегству турецкого населения, устремившегося на юг, к Константинополю и к Родопам. Бегство продолжалось с возрастающей силой в течение всей войны. В первую очередь, естественно, бежали феодалы-землевладельцы и их управляющие, с полным основанием опасавшиеся расправы со стороны болгар за все свои преступления. Бежала, однако, и значительная часть турецкого крестьянского населения. Почти одновременно с бегством турецкого населения возник встречный поток болгарских беженцев. Он появился летом 1877 г. в связи с отступлением отряда генерала Гурко из-за Старой Планины и чудовищной расправой турецких войск над мирным населением южноболгарских

¹ С. Радев. Строители на съвременна България, т. I, София, 1911, стр. 16.

городов, радостно приветствовавшим русских воинов-освободителей. На территории, освобожденной русскими войсками, к осени 1877 г. скопилось более 100 тыс. болгарских беженцев, которых нужно было расселить и обеспечить продовольствием. Для разрешения этой задачи гражданские власти предприняли ряд чрезвычайных мер, среди которых, наряду с выдачей беженцам денежной помощи и хлеба, было разрешение занимать брошенные турецкие усадьбы и убирать на полях турецкий хлеб.

Перспектива затяжной войны и в связи с этим все та же проблема обеспечения беженцев, а также и русской армии продовольствием, заставила Черкасского в сентябре 1877 г. сделать еще один шаг, ведший, помимо его желаний, к аграрному перевороту. 21 сентября 1877 г. Черкасский разослал губернаторам освобожденных районов Болгарии предписание: «на полях мусульман разрешить крестьянам производить посев в свою пользу»¹. Это постановление разрешало не только беженцам, но и местному населению использовать земли бежавших турок. Хотя в предписании Черкасского речь шла о временном использовании брошенных земель, тем не менее оно открывало широкую возможность для фактического захвата болгарскими землями турецких беженцев.

На первых порах, осенью 1877 г., болгарские крестьяне действовали нерешительно, главным образом ввиду неясности исхода войны и страха перед возвращением турок. Со всей силой аграрный переворот начал осуществляться с весны 1878 г., после заключения Сан-Стефанского договора, когда Турция была разгромлена и болгарское крестьянство получило уверенность в завтрашнем дне.

Начавшаяся весной 1878 г. массовая ликвидация турецко-помещичьего землевладения протекала не единообразно. Различия в формах аграрного переворота определялись прежде всего различием в формах самого турецкого помещичьего землевладения, выражавших ту или иную степень разложения феодальной системы.

Анализ материалов земельной переписи, проведенной в апреле — мае 1879 г. русским оккупационным управлением в Болгарии, позволяет установить в общих чертах следующую картину аграрного переворота. Ликвидация феодальной собственности и феодальных отношений протекала тремя основными путями: 1) захват болгарскими крестьянами земель бежавших турецких феодалов, 2) ликвидация явочным путем различных форм феодальной и полуфеодальной зависимости, 3) захват значительной части земель турецкого государственного фонда.

Главной и основной формой ликвидации помещичьего землевладения был прямой захват болгарским крестьянством земель помещиков. В Южной Болгарии, где имелось наибольшее количество чифликов, захват земли обычно сопровождался уничтожением турецких поместий. Для выяснения судьбы чифликов, например Пловдивской губернии, характерны такие сведения, содержащиеся в переписи:

«К селу Салтиково принадлежит еще чифлик «Хазнодор». Чифлик разрушен дотла, остались одни следы... Построек на нем не существует, а земля присоединена к деревне»².

«К деревне Ражино принадлежит еще 200 уват великолепной земли бывшего чифлика. Чифлик разрушен, а земля присоединена к селу»³.

¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 44092, л. 19. Предписание тульчинского губернатора тульчинскому полицмейстеру от 4 октября 1877 г., в котором сообщается о распоряжении Черкасского от 21 сентября 1877 г.

² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 54160, лл. 74, 87.

³ Там же, л. 79. Уват — мера площади, около 800 м².

В районах господства испольтчины и кесимджийства видимого захвата земель не происходило. Здесь с победой русских войск и бегством турецких помещиков испольтчики и кесимджии явочным порядком прекратили выплату аренды и кесима, аннулировали все другие повинности и превратились фактически в свободных мелких земельных собственников.

Повсеместно, наряду с захватом частных турецких земель, имел место захват казенных государственных земель, в первую очередь лугов и выгонов, что способствовало перераспределению земельной собственности в пользу болгарского крестьянства.

Специфика аграрного переворота сказалась также в том, что прямой захват земель в ряде мест маскировался формами «покупки» и «аренды». В ряде сел брошенная бежавшими турками земля считалась сданной в аренду местным крестьянам. Однако эта «аренда» была фикцией, так как сдача земли в аренду нигде не оформлялась. Каждый, кто хотел, брал земли в «аренду» столько, сколько мог захватить.

Примерно такой же маскировочный характер в этот период носила и покупка брошенных земель. Как показывают материалы переписи, покупка земель у турецких землевладельцев имела место лишь в самом начале аграрного переворота (до окончания войны), в самых незначительных размерах и, как правило, лишь со стороны болгар-переселенцев, а не местных жителей. При этом подобная покупка крохотного кусочка не исключала, а предполагала дальнейший захват земли в меру фактических возможностей и присоединение ее к «законно» купленному участку.

Наличие «аренды» и «покупки», маскировавших фактический захват земли, было связано со своеобразием условий аграрного переворота, в частности с отсутствием революционной власти, способной санкционировать эти захваты. Это же обстоятельство определило и способ захвата. Крестьянство, при отсутствии государственного закрепления своих захватов, могло осуществить их лишь путем фактической запашки. Естественно, что при этом в полной мере сказалось наличие социальной дифференциации в деревне. Кулаки имели возможность захватить, т. е. запахать, гораздо больше земли, чем середняки и бедняки. Большое затруднение для болгарского крестьянства в этот момент состояло в острой нехватке тяглогового скота, так как поголовье его за время войны резко уменьшилось. Турецкие войска и башибузуки забирали рабочий скот у болгарского населения и угоняли его из освобождаемых русской армией районов. В деревне развернулась острая борьба за землю и, в частности, за скот. Аграрный переворот происходил отнюдь не уравнительно, он не ликвидировал, а, наоборот, усилил дифференциацию в деревне.

Болгарские крестьяне, кроме того, захватывали не только помещичьи земли, но и земли бежавших турецких крестьян. Это обстоятельство усиливало национальную рознь между трудящимися болгарам и турками, препятствовало созданию единого антипомещичьего фронта и искажало классовое, антифеодалное содержание борьбы крестьян за землю. Именно ввиду этого турецкие крестьяне не трогали «своих» аг, а болгарские крестьяне щадили «своих» болгарских чифликчиев.

Результатом аграрного переворота была ликвидация турецкого феодального землевладения, мусульманского земельного права и различных видов феодальной зависимости. Болгарское крестьянство превратилось в класс мелких земельных собственников, свободных от феодальных уз.

Серьезное значение для развития аграрного переворота в указанный период имела политика России. Выше указывалось, что, разрешая бол-

гарам занимать земли и усадьбы бежавших турецких землевладельцев, русские власти рассматривали это лишь как временное мероприятие. Однако после Берлинского конгресса Англия, Австро-Венгрия и Германия всячески настаивали на немедленном допуске в Болгарию турецких беженцев и полном возврате им всей их собственности. По существу это была программа реставрации помещичьего землевладения. Царское правительство усмотрело в этом прежде всего антирусское острие: увеличение в Болгарии турецкого элемента как опоры английского влияния. В силу этих соображений русские оккупационные власти препятствовали возвращению турецких беженцев в Болгарию. С наибольшей силой эти тенденции сказались в одном из самых важных решений по аграрному вопросу — в так называемых «Журнальных постановлениях» Совета императорского российского комиссара в Болгарии от 2 августа 1878 г. В них указывалось, что каждый мусульманин-беженец, запятнавший себя в прошлом такими преступлениями, как убийство, разбой, поджоги, разорение населенных пунктов, изнасилование и т. д., будет немедленно по возвращении предан военному суду. Учитывая зверские формы национального угнетения, практиковавшиеся турецкими феодалами в Болгарии, можно понять, насколько эффективной была эта мера, затруднявшая возврат турецких беженцев. Если же турецкий собственник все же возвращался, он должен был в суде документально доказывать свое юридическое право на землю, что было невозможно сделать для подавляющего большинства турецких землевладельцев.

В ответ на меры, предпринятые русскими властями в отношении турецких землевладельцев, английская дипломатия пустила в ход все средства, дабы сохранить права и собственность турецких феодалов. Сразу после «Журнальных постановлений» Англия сделала попытку добиться передачи решения вопроса о землях турецких беженцев из рук русских властей в ведение комиссии консулов. Осуществление этого проекта означало бы реставрацию в Болгарии турецкого феодального режима. Решительное сопротивление России сорвало этот план.

С особой силой английская и русская политика в аграрном вопросе столкнулись между собой в деле двух турок — Хаджи Ариф аги и Хаджи Шабан аги. Эти два крупных турецких феодала-землевладельца из Пловдива сразу же после Берлинского конгресса вернулись в Болгарию, чтобы восстановить свои права на потерянную собственность. Русские оккупационные власти, в соответствии с «Журнальными постановлениями», немедленно их арестовали, публично судили и приговорили к смертной казни, несмотря на открытое сопротивление английской дипломатии. В дальнейшем Англии путем давления на Александра II удалось добиться замены смертного приговора высылкой из страны, однако процесс этот сыграл свою роль. После печальной попытки Шабан аги и Ариф аги турецкие феодалы уже не осмеливались возвращаться в Болгарию.

Политику, объективно способствовавшую развертыванию аграрного переворота, русские оккупационные власти проводили не только в отношении земель турецких беженцев. Они считали, что вся турецкая земельная собственность, кроме мюльков (частная земельная крестьянская собственность), является собственностью турецкого государства и как таковая должна быть передана болгарскому государству. Поэтому русские власти запрещали туркам продажу их земель, а захваченные болгарами земли считали арендованными.

Таким образом, в период русской оккупации в 1878 и 1879 гг. крестьянство Болгарии получило при решающей помощи России не только свободу.

но и землю. Это послужило материальной основой чувства любви и благодарности болгарского народа к русскому народу.

Русско-турецкая война принесла и другие существенные последствия. Уничтожение турецкого феодального землевладения явилось важной предпосылкой для развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве и способствовало ускорению капиталистического развития в городах. Правда, неполное освобождение Болгарии, сохранение, согласно Берлинскому трактату, главенства султана над Болгарским княжеством затруднило процесс прогрессивного экономического развития страны. Экономическая и политическая зависимость Турции от западноевропейских стран (капитуляция, таможенная система и пр.) осталась распространенной на болгарскую территорию и после освобождения. Все это тормозило в первый период существования Болгарского княжества развитие страны. Однако никакие ограничения, созданные английской и австро-германской дипломатией, не могли помешать процессу роста и углубления капиталистических отношений в Болгарии и превращения ее в самостоятельное государство.

3. РУССКОЕ УПРАВЛЕНИЕ БОЛГАРИЕЙ ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРА

После смерти князя Черкасского (19 февраля 1878 г.) Александр II назначил императорским комиссаром в Болгарии генерал-лейтенанта князя А. М. Дондукова-Корсакова, во время войны с Турцией командовавшего корпусом. До войны А. М. Дондуков-Корсаков был генерал-губернатором Киевской, Волынской и Подольской губерний.

9 мая 1878 г. А. М. Дондуков-Корсаков прибыл в Пловдив и официально вступил в должность. С этого дня гражданское управление при армии было заменено управлением императорского комиссара. Императорский комиссар искал опору в кругах крупной и средней болгарской буржуазии. Он установил тесный контакт с братьями Палаузовыми, П. Каравеловым, Д. Цанковым, с высшим болгарским духовенством. При нем проводились в жизнь намеченное раньше разделение страны на губернии, назначение губернаторов в вице-губернаторов, введение правил об управительных советах, выборы судей и т. д.

После Берлинского конгресса русскому гражданскому управлению пришлось перестроить свою деятельность. В связи с отделением Южной Болгарии масштаб работы императорского комиссара сократился и ограничился только Северной Болгарией. Дондуков-Корсаков со всем составом центрального управления княжества в октябре 1878 г. переехал из Пловдива в Софию. Сокращение срока оккупации до девяти месяцев заставило русские власти ускорить проведение всех мероприятий по устройству княжества. В первую очередь нужно было поспешить с организацией болгарского земского войска и выработать конституцию княжества.

Под руководством русских офицеров в Болгарском княжестве было создано земское войско со стройной военной организацией. В течение 1878 г. было проведено два призыва в армию. Болгарская молодежь, которой при турецком режиме запрещалось носить оружие, с гордостью и охотно получала оружие для защиты национальной независимости своей страны. Всего к моменту открытия Учредительного собрания было создано: 21 пешая дружина по 1000 человек в каждой, 4 конных отряда по 150 человек, 8 батарей артиллерии, одна саперная строевая и одна

саперная учебная рота, одна рота осадной артиллерии. Всего в земском войске насчитывалось 21 тыс. болгар и свыше 3 тыс. русских, из которых было 2694 рядовых и 394 офицера, в том числе 36 офицеров болгарского происхождения, обученных и служивших в России. Численность земского войска решениями Берлинского конгресса установлена не была и гражданское управление в этом отношении действовало по своему усмотрению.

Была введена всеобщая воинская повинность для мужчин от 20 до 30 лет. Система прохождения воинской службы была установлена милиционная, территориальная¹.

Для вооружения болгарского войска русским командованием было выделено 115 тыс. винтовок системы Крынка и несколько десятков тысяч — других систем. Для ремонта оружия были устроены специальные оружейные мастерские. Из русских интендантских складов было отпущено все необходимое для обмундирования и снаряжения молодого войска. На русские средства были созданы военные лазареты.

Для подготовки офицеров-болгар в Софии было открыто юнкерское училище на 250 учащихся. С этой же целью 90 болгар было послано в Россию, в елисаветградскую юнкерскую кавалерийскую школу, а 42 — в пиротехническую школу в Петербурге и в оружейную школу в Туле.

Новая болгарская армия строилась на основе русских армейских уставов, отражавших прогрессивные идеи, положенные в основу реорганизации русской армии Д. А. Милютиным и его сотрудниками.

Болгары охотно шли в армию. Дондуков-Корсаков в одной из докладных записок писал, что значение закона об общеобязательной воинской повинности «вполне сознается местным населением. Оно видит в нем твердый оплот своему народному достоинству и верное ручательство за свое дальнейшее государственное и историческое развитие»².

Создание вооруженных сил Болгарии имело огромное значение особенно в той напряженной обстановке, которая сложилась со времени окончания войны. Как уже говорилось, ст. XV и XVI Берлинского трактата предоставляли Турции право содержать гарнизоны на границе с Восточной Румелией, а губернатору Восточной Румелии давалось право призывать турецкие войска на случай каких-либо волнений. Эти статьи открывали широкую возможность для англо-турецких провокаций, серьезным противодействием которым могло явиться болгарское войско.

Помимо организации армии, в этот период была проведена реформа судебного дела. Были учреждены суды трех ступеней: сельские, или полюбные, общие окружные и губернские, или апелляционные, и суд высшей инстанции, один для всей Болгарии. Первые из этих судов восстанавливали старую форму сельского суда. Это был выборный мировой суд. Окружные губернские суды состояли из постоянных членов и выборных заседателей. Суд высшей инстанции состоял из членов по назначению. В крупных торговых центрах были учреждены специальные коммерческие суды. Создание новой системы судебного устройства, близкой к системе, введенной в России в 1864 г., означало ломку турецкой

¹ «Временные правила для образования земского войска Княжества Болгарского» от 25 апреля 1878 г. и «Временно одобренные общие основания образования и устройства земского войска Княжества Болгарского» от 14 мая 1879 г. См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 2, 1903, стр. 7—13 и 128—129.

² «Записка о деятельности Русского Временного Управления и настоящем положении различных отраслей оного в Княжестве Болгарском». См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 3, стр. 141.

феодалной судебной системы и замену ее буржуазной организацией национального болгарского суда.

Создавая армию, органы управления и суд, русские власти занимались и рядом других вопросов. Так, был выработан устав народных училищ и созданы должности губернских и окружных училищных инспекторов. Были разработаны программы реальных училищ и классических гимназий; открыты две классические гимназии, пять реальных и два духовных училища. В Софии была организована публичная библиотека; здесь же возобновило свою деятельность «Браильское литературное общество» — единственная в Болгарии научная и литературоведческая организация. В Болгарии создавались широкие предпосылки для развития просвещения и науки. Принимались меры к созданию органов здравоохранения. Были открыты окружные и губернские (санджакские) больницы и аптеки¹.

Одним словом, русские власти заложили основы самостоятельного болгарского национального государства. К моменту открытия Учредительного собрания государственный аппарат Болгарского княжества, за исключением наиболее ответственных должностей, занимавшихся 150 русскими, находился в руках болгар. Это были в подавляющем большинстве представители болгарской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Гражданское устройство Болгарии проводилось русскими офицерами и чиновниками из дворян и буржуазии и от них нельзя было ожидать, чтобы они привлекли к управлению страной представителей трудящихся масс Болгарии. Руководящая роль во вновь создаваемом государстве оказалась в руках молодой, растущей и крепнущей болгарской буржуазии.

4. ТЫРНОВСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ. БОРЬБА ПО ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОМ УСТРОЙСТВЕ БОЛГАРСКОГО КНЯЖЕСТВА

Основным вопросом государственной жизни освобожденной Болгарии был вопрос о конституции.

В самой Болгарии не было создано каких-либо проектов государственного устройства страны. Объясняется это тем, что во время Апрельского восстания наиболее активные в политическом отношении силы были разгромлены. С момента перехода членов Центрального революционного комитета в Болгарию для подготовки восстания, Комитет перестал существовать. Во вновь созданный в июле 1876 г. Комитет вошли буржуазно-радикальные и либеральные элементы, которые не выдвинули никаких проектов государственного устройства. В обращении к державам буржуазия ряда болгарских городов выдвинула требования создания в Болгарии конституционного княжества в пределах этнографических границ². Несомненно, это оказало некоторое влияние на русское правительство, и в Сан-Стефанском мирном договоре, а затем и в Берлинском трактате появились пункты об «уставе», т. е. конституции.

¹ «Временные правила об устройстве медицинской части в Болгарии», «Устав лечебных заведений в Болгарии», «Временные правила об учреждении аптек в Болгарии». См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 2, стр. 249—256, 257—265, 272—289.

² В. Д. Конобеев. Материалы о национально-освободительном движении в Болгарии накануне русско-турецкой войны. Сб. «Освобождение Болгарии от турецкого ига». М., 1953, стр. 318.

Поэтому русское гражданское управление взяло на себя подготовку конституции.

Национально-освободительная борьба болгарского народа содействовала дальнейшему размежеванию классовых сил в стране. Крестьяне, ставшие свободными мелкими земельными собственниками, многочисленные ремесленники в городах, прогрессивная интеллигенция — были могучей силой в борьбе за демократическое устройство вновь созданного государства. Их борьба наложила демократический отпечаток на всю политическую жизнь освобожденной Болгарии.

Согласно ст. IV Берлинского трактата Болгарское княжество должно было управляться на основании так называемого Органического устава, выработанного и утвержденного еще до избрания князя собранием болгарских «именитых людей» (нотаблей) в Тырнове.

Проект Органического устава готовила по поручению А. М. Дондукова-Корсакова комиссия во главе с крупным русским юристом С. И. Лукьяновым. Дондуков-Корсаков полагал, что Органический устав должен гарантировать сосредоточение фактической власти в княжестве в руках князя, при котором должно было находиться народное представительство с ограниченными совещательными правами. В записке о болгарской конституции Дондуков-Корсаков писал: «Приступая к составлению проекта устава, ... императорский комиссар руководствовался нижеследующими основными принципами. Власть болгарского князя должна быть обставлена широкими полномочиями, народное представительство должно выражаться в форме, более напоминающей совещание лучших людей страны для оказания содействия правительству знаниями и опытом, чем в форме камеры в европейском смысле, как охранительницы угрожаемых народных интересов»¹. В основу проекта Органического устава легли важнейшие положения сербской и румынской конституций.

Стремясь выяснить стремления состоятельных слоев болгарского населения, императорский комиссар обратился к отдельным их представителям с письмом, прося изложить взгляды на вопросы о будущем государственном устройстве Болгарии. В письме содержалось 16 вопросов. Большинство ответов, присланных в комиссию Лукьянова, было проникнуто в большей или меньшей степени консервативным духом. Предложения Т. Бурмова, Д. Цанкова, бывшего экзарха Антима, М. Дринова и других оказались значительно реакционнее Устава, разработанного С. И. Лукьяновым. Почти все они предлагали установить в Болгарии монархию с двухпалатной системой представительства. Эти рекомендации полностью не были приняты². По первоначальному проекту Болгария должна была стать наследственной конституционной монархией. Исполнительная власть принадлежала князю. Народное собрание должно было несколько ограничивать его власть. Оно могло обсуждать проекты законов, бюджет государства, отчеты о расходах. Высшими правительственными учреждениями являлись: Государственный совет, фактически долженствовавший стать верхней палатой, Совет министров, министерства. Устав закреплял основные буржуазные свободы: равенство всех болгарских подданных перед законом, уничтожение сословий, право частной

¹ Цит. по статье И. В. Козьменко. Петербургский проект Тырновской конституции 1879 г. «Исторический архив», т. IV, М.—Л., 1949, стр. 190—191.

² См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 6, 1907, стр. 133—221.

собственности, неприкосновенность личности и жилища, свободу печати, за исключением свободы собраний и обществ¹.

6 ноября 1878 г. первоначальный проект Органического устава был представлен Александру II и передан для подробного изучения в Особое совещание под председательством главноуправляющего II отделением императорской канцелярии князя С. Н. Урусова. Особое совещание работало с 11 до 22 декабря 1878 г. Оно пересмотрело первоначальный проект Устава, внесло в него ряд изменений и составило новый проект Устава, известный под названием Петербургского².

Петербургский проект подчеркивал сильнее конституционный характер Болгарского княжества. Расширились полномочия Народного собрания. Ни один закон не мог быть издан, дополнен, изменен или отменен без предварительного принятия и обсуждения его Народным собранием, тогда как по первоначальному проекту закон мог быть издан с «одобрения» Собрания. Народное собрание рассматривало и принимало бюджет. Если по первоначальному проекту депутаты от населения в состав Обыкновенного народного собрания должны были избираться по сложной и многостепенной системе, то по Петербургскому проекту депутаты избирались прямой подачей голосов, по одному на 20 тыс. жителей. Из числа лиц, входивших в состав Народного собрания по занимаемой должности, исключались губернаторы и вице-губернаторы.

В состав Великого народного собрания входили те же лица, что и в Обыкновенное, но число депутатов по избранию удваивалось. В Своде замечаний совещание рекомендовало ввести статьи о неприкосновенности частной переписки и о свободе собраний. Изменена была статья о свободе печати, из нее была устранена часть, касающаяся наказаний за «проступки по делам печати». В целом Особое совещание пошло по пути демократизации Устава. Это объяснялось необходимостью считаться с реальной обстановкой в Болгарии, с особенностями ее социально-экономического строя. Русское правительство понимало, что консервативная конституция не получила бы достаточной поддержки и сильно подорвала бы русское влияние в болгарском народе.

Одобренный в Петербурге проект Устава был получен Дондуковым-Корсаковым в январе 1879 г., и на 10 февраля был назначен созыв Собрания для обсуждения проекта³. Это Собрание, судя по задачам, которые перед ним стояли, должно было стать фактически Учредительным собранием, но его права были ограничены как решениями Берлинского конгресса, так и наличием Петербургского проекта.

Учредительное собрание было составлено из представителей четырех категорий. Первую и наиболее многочисленную категорию составляли депутаты по званию или по служебному праву. К этой группе относились высшее духовенство (10 болгарских архиереев, один муфтий и один раввин), члены суда высшей инстанции, председатели окружных судов и окружных управительных советов — всего 117 депутатов. Вто-

¹ См. И. В. Козьменко. Петербургский проект Тырновской конституции 1879 г. «Исторический архив», т. IV, стр. 196—219.

² Первоначальный проект Органического устава Княжества Болгарского, замечания к нему Министерства иностранных дел и военного министра Милютина, журналы заседаний Особого совещания, свод замечаний Особого совещания и Петербургский проект Органического устава. См. статью И. В. Козьменко. Петербургский проект Тырновской конституции 1879 г. «Исторический архив», т. IV, М.—Л., 1949.

³ См. «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 6, стр. 1—5, 10—16.

рую категорию составляли депутаты, выбранные от округов по одному на каждые 10 тыс. жителей,— всего 89 человек. Третью категорию составляли депутаты, назначенные русским императорским комиссаром из болгарских чиновников, врачей и учителей,— всего 21 человек. Четвертую и самую немногочисленную категорию составляли депутаты от различных учреждений и обществ — 3 человека. Всех депутатов было 230 человек¹.

10 февраля 1879 г. в древней болгарской столице Тырнове в торжественной обстановке открылись заседания этого первого представительного собрания Болгарии. Председателем Собрания был избран бывший болгарский экзарх Антим, его заместителями — П. Каравелов и Т. Икономов.

Дондуков-Корсаков рассчитывал, что работа Собрания пойдет быстро и что Устав будет принят без существенных изменений. Он поручил С. И. Лукьянову направлять деятельность Собрания. Тот участвовал во всех заседаниях, наблюдая за его работой и следя за тем, чтобы оно не вышло из рамок, намеченных для него Берлинским трактатом и распоряжениями императорского комиссара. Однако с самого начала работы Собрания в нем образовались две группировки: консерваторов и либералов. Первая группировка, возглавлявшаяся Г. Начовичем, К. Стоиловым, Д. Грековым и Т. Икономовым, представляла интересы крупных земельных собственников, ростовщиков, крупной торгово-промышленной буржуазии. В ее состав входило и высшее духовенство. Либеральная группировка, возглавлявшаяся П. Каравеловым, П. Славейковым и Д. Цанковым, включала в себя представителей крестьянства, мелкой и средней буржуазии, буржуазной интеллигенции. Она выражала интересы мелкобуржуазных слоев населения и представляла в это время, ввиду отсутствия рабочего класса, наиболее демократическое политическое течение в стране.

Хотя в Собрании были представлены депутаты только от Северной Болгарии, т. е. от Болгарского княжества, сами депутаты рассматривали себя как представителей всего болгарского народа и считали своим долгом заботиться о судьбе народа в целом. Поэтому в начале работы Собрания 27 февраля депутатом М. Балабановым было предложено обсудить вопрос о судьбе Южной Болгарии и Македонии. Это предложение было встречено бурными аплодисментами всех депутатов. По предложению Т. Икономова, поддержанному Д. Цанковым и М. Балабановым, в Собрании был зачитан меморандум, поданный в сентябре 1878 г. представителям европейских держав, в котором содержался протест против решений Берлинского конгресса. Затем с речью выступил известный буржуазный деятель К. Стоилов. Он предложил, чтобы Собрание обратилось к державам, подписавшим Берлинский трактат, с просьбой о его пересмотре. По предложению Д. Грекова, Собрание избрало комиссию для выработки обращения к державам по вопросу о единстве Болгарии².

Следует отметить, что в выступлениях М. Балабанова, Т. Икономова, Д. Цанкова, К. Стоилова, Д. Грекова и других по вопросу о единстве Болгарии выразились стремления к включению в состав Болгарии

¹ Н. Р. Овсянник. Русское управление в Болгарии в 1877—78—79 гг., т. II, СПб., 1906, стр. 56—57.

² «Дневники на I-то Учредително народно събрание в Тырново по изработважието на Българската конституция», София, 1890, стр. 57.

не только Южной Болгарии, но и тесно связанной с болгарскими землями экономическими и культурными узами Македонии.

Такой оборот дела обеспокоил русские власти в Болгарии и русское правительство, так как это могло повлечь за собой серьезные осложнения с державами, подписавшими Берлинский трактат. Канцлер Горчаков прислал Дондукову-Корсакову телеграмму следующего содержания: «Государь с удовольствием осведомился о первых действиях Болгарского Собрания, приступившего к рассмотрению устава; надеется, что под Вашим руководством оно не сойдет с той правильной, согласной с трактатом, почвы, на которую стало»¹.

Эта телеграмма была прочитана на очередном заседании Собрания. Вслед за тем Лукьянов заявил, что Собрание не может обсуждать решения Берлинского конгресса и созвано только для рассмотрения и окончательного утверждения Органического устава. Решение Собрания, принятое в предыдущем его заседании, было признано недействительным, так как оно выходило за пределы полномочий Собрания².

Между тем, поднимая вопрос о единстве Болгарии, Собрание действительно выражало волю всего болгарского народа и, в частности, населения Южной Болгарии, которое рассматривало Собрание в Тырнове как свой представительный орган. Болгарский народ в своих телеграммах и письмах обращался к нему со своими просьбами, требованиями, советами, пожеланиями и поздравлениями.

На заседании 7 марта был зачитан проект Органического устава. После этого К. Стоилов предложил не рассматривать проект по статьям в самом Собрании, а создать комиссию из 15 человек для его изучения. Предложение К. Стоилова было поддержано консерватором Д. Грековым. Смысл создания такой комиссии заключался в том, чтобы избежать открытого обсуждения Устава представителями народа, а сосредоточить фактически дело рассмотрения Устава в комиссии, созданной из представителей буржуазии, работу которой Собрание должно было бы просто утвердить. При таком способе обсуждения и утверждения Устава можно было усилить реакционные черты представленного проекта и не допустить никаких изменений в сторону его демократизации. Против создания комиссии выступили представители либерального течения П. Славейков и Д. Цанков, они предложили обсуждать проект по статьям в самом Собрании. Однако предложение К. Стоилова, поставленное на голосование, было принято незначительным большинством. В комиссию вошли преимущественно представители крупной буржуазии: К. Стоилов, М. Балабанов, Т. Икономов, митрополит Климент, Г. Начович, Д. Греков, митрополит Симеон Преславский и другие. Комиссии было поручено представить Собранию доклад об общих принципах Устава. После утверждения их Собранием комиссия должна была продолжить работу по изучению Устава.

21 марта на 12-м заседании Собрания комиссия представила рапорт, явившийся предварительным итогом изучения проекта Органического устава. Рапорт был плодом творчества реакционного большинства комиссии и подвергся резкой критике со стороны П. Каравелова и П. Славейкова. Выступивший первым Каравелов признавал рапорт комиссии неудовлетворительным и предлагал: «1) отметить, что комиссия не оправдала доверия Народного собрания; 2) считать наше положение

¹ «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 6, стр. 39.

² Там же, вып. 5, 1906, стр. 266—268, вып. 6, стр. 226—227.

status quo ante comissionem и 3) приступить в Собрании к рассмотрению главы за главой Устава, который предложен нам Центральным правительством»¹.

Выступивший затем П. Славейков сказал: «...Комиссия Народного собрания подтверждает их слова (наших противников), заявляя словесно и письменно, что мы еще не созрели для полной свободы, тогда как за эту свободу столько драгоценной крови пролил наш братский русский народ и наш народ понес столько дорогих жертв (аплодисменты).

Комиссия хочет давать нам свободу как причастие — понемногу, так как у нас якобы слабый желудок... Вы хотите свободного народа и отнимаете у него свободу; вы хотите прочного и сильного правительства, но отнимаете у него силу; боитесь соприкосновения правительства с народом и воздвигаете преграду между ними. Предлагаю вернуться прямо к проекту устава, так как эта конституция, которую нам предлагает комиссия, еще хуже турецкой... Как народный представитель и во имя народа, не принимаю рапорта... Предлагаю отклонить рапорт (аплодисменты)»².

Большинством голосов рапорт комиссии был отвергнут, и Собрание приступило к постатейному обсуждению проекта Органического устава. Это решение было результатом победы демократического большинства Собрания над его реакционной частью. В дальнейшем при обсуждении проекта Органического устава отчетливо выявились и столкнулись противоположные классовые интересы и политические взгляды, выразителями которых явились консервативная и либеральная партии.

Консерваторы, отражавшие интересы землевладельцев и торговоростовщических кругов, объявили болгарский народ неспособным к самоуправлению. Поэтому конституция, по их мнению, могла бы привести только к «политическому развращению» народа. Страной, по мнению консерваторов, должны управлять «почтеннейшие», т. е. наиболее богатые люди. Формой правления должна быть неограниченная монархия. Не решаясь открыто защищать неограниченную монархию, консерваторы хлопотали об ограничении конституционных прав, чтобы широкие массы народа не были допущены к управлению страной. Консерваторы требовали установления имущественного и образовательного ценза для избирателей и учреждения верхней палаты — Сената.

Либералы боролись за демократическую конституцию. Имея за собой поддержку широких слоев народа, они одержали победу в Собрании и утвердили конституцию, существенно отличающуюся от одобренного в Петербурге проекта Органического устава.

Само название «Органический устав» большинством Собрания было отвергнуто и было принято название «Конституция».

В первую главу конституции «О территории княжества» Собрание изменений не внесло. Там указывалось, что изменение территории княжества возможно только с согласия Великого народного собрания; исправление границ, не связанное с вопросом о пограничном населении, допускается с разрешения Обыкновенного народного собрания; в административном отношении княжество делится на окружия, околии (уезды) и общины.

Ст. 4, где указывалось, что «Княжество Болгария есть монархия наследственная и конституционная с народным представительством», что,

¹ «Дневници на I-то Учредително народно събрание в Търново...», стр. 97.

² Там же, стр. 97—98.

главой государства является князь, которому предоставляется исполнительная власть и совместно с народным представительством — власть законодательная, также не подверглась Собранием принципиальным изменениям по сравнению с представленным проектом.

Зато значительным изменениям подверглись статьи, устанавливавшие порядок избрания верховной законодательной власти — Обыкновенного народного собрания. Проект Органического устава предусматривал, что Обыкновенное народное собрание должно было состоять из высшего духовенства, председателя и членов суда высшей инстанции, председателей судов окружных, губернских и коммерческих, из лиц, назначаемых князем, и, наконец, из избранных населением депутатов по одному на 20 тыс. жителей. Собрание предложило, чтобы депутаты Обыкновенного собрания избирались прямой подачей голосов по одному на 10 тыс. жителей. Срок полномочий Собрания устанавливался в три года. Активным избирательным правом должны были пользоваться все мужчины, достигшие 21 года, пассивным — только грамотные мужчины, достигшие 30 лет. Законодательная инициатива принадлежала князю и Народному собранию.

Для решения особо важных вопросов Петербургский проект предусматривал созыв Великого народного собрания. Высшие правительственные учреждения проектировались в виде Совета министров и министерств, которым принадлежала исполнительная власть «под высшим надзором и руководством князя». Эти части проекта вошли в конституцию почти без изменений. Исключением явилась глава (XX) о Великом народном собрании, в которой существенному изменению подвергся порядок выборов.

В главе о высших правительственных учреждениях проекта Органического устава был специальный раздел «О Государственном совете», который должен был быть учреждением, подобным верхней палате и наделенным весьма обширными правами. Так, например, Государственный совет должен был иметь право представления мнений по всем вопросам, предлагаемым ему правительством, и право предварительного обсуждения всех законопроектов, вносимых в Народное собрание. Учредительное собрание полностью отвергло проект создания Государственного совета, справедливо усмотрев в нем попытку ограничения суверенитета Народного собрания.

Демократические стремления большинства членов Учредительного собрания особенно сильно сказались при обсуждении главы XII Органического устава — «О гражданах Болгарского княжества». Ряд статей этой главы был существенным образом изменен, а несколько статей добавлено вновь. В результате обсуждения глава XII получила демократической по содержанию, статьи ее провозглашали для болгар широкие политические права. Так, устанавливалось равенство всех подданных перед законом. Разделение на сословия не допускалось. Не допускались титулы благородства и другие отличия, а также и ордена (ст. 58). Князю предоставлялось право «учредить один знак отличия исключительно для военных за действительно совершенные ими подвиги во время войны» (ст. 59). Запрещалась торговля людьми. «Всякий раб, какого бы вероисповедания, пола, рода и племени он ни был, вступая на территорию Болгарского княжества, становится свободным» (ст. 61). Указанных трех статей в проекте Органического устава не было, они были внесены в конституцию Собранием.

В главе «О неприкосновенности личностей, о неприкосновенности жилищ и корреспонденций», к статьям, запрещавшим наказания «иначе,

как по приговору подлежащего суда», и незаконные аресты и обыски, Собранием была добавлена статья, гласившая: «Никто не может быть подвергнут наказанию, не установленному в законах. Пытки и конфискация имущества воспрещаются». Частная переписка составляла тайну и объявлялась неприкосновенной.

В статью проекта, устанавливавшую, что первоначальное обучение обязательно для всех подданных княжества, Собранием было внесено весьма существенное добавление — «и бесплатно». Устанавливалась всеобщая воинская повинность.

Коренному изменению подверглась статья о свободе печати, обсуждавшаяся в заседании 27 марта 1879 г. В проекте Органического устава статья эта была сформулирована следующим образом: «Печать свободна под условием ответственности за злоупотребления, на основании особого закона». Статья же, включенная в конституцию, гласила: «Печать свободна. Никакой цензуры не допускается и никакого залога не требуется от авторов, издателей и типографщиков. Если автор известен и находится в княжестве, то издатель, типографщик и распространитель не могут быть подвергаемы преследованию».

К статье о свободе собраний, провозглашавшей право «собираться мирно и без оружия для обсуждения всякого рода вопросов, без предварительного на то разрешения», была добавлена статья о свободе составления дружеств (обществ, ассоциаций). Заключительная часть этой статьи включала оговорку — «если только цель и средства этих дружеств не приносят вреда государственному и общественному порядку, религии и добрым нравам», — значительно ослаблявшую статью в целом.

Поправки, принятые Собранием, особенно в статьях о свободе печати и свободе обществ, вызвали серьезную тревогу царского правительства, напуганного нарастающим революционным движением в России и боявшегося, что Болгария может стать очагом революции. 29 марта Гирс телеграфировал Дондукову-Корсакову: «Государю Императору благоугодно, чтобы Вы приняли энергические меры, дабы положить конец подобному направлению, принятому Собранием в заседании 27 марта. Право ассоциаций ни в коем случае не должно быть допущено»¹.

Дондуков-Корсаков в письме к Гирсу от 9 апреля старался его успокоить: «...Волнение, причиненное статьей об ассоциациях, — писал он, — мне всегда казалось преждевременным и оценка этого факта немного преувеличенной. По словам предложивших новую редакцию, в параграфе об ассоциациях отсутствует какая бы то ни была идея социализма...»².

Получив окончательный текст конституции, уже утвержденный Собранием, Александр II вновь выразил недовольство тем, что указанные статьи все же вошли в конституцию, и требовал, чтобы по крайней мере действие этих статей было парализовано. 1 мая 1879 г. Гирс писал Дондукову-Корсакову: «При рассмотрении болгарской конституции... в окончательной форме, статьи ее, касающиеся свободы ассоциации и печати, обратили на себя особенное внимание как могущие угрожать княжеству серьезными политическими неудобствами и затруднениями». Особое беспокойство вызвала ст. 79 о свободе печати. «Болгария...», — писал Гирс, — может превратиться со временем в гнездо международной и революционной пропаганды, если для предотвращения сего не будет принято

¹ «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 6, стр. 63—64.

² Там же, стр. 84.

надлежащих мер... Государю Императору угодно, чтобы Ваше Сиятельство озаботились изысканием практических средств для предотвращения вредных последствий, которых можно ожидать от применения 79-й статьи болгарской конституции, и сделали по сему предмету должные внушения влиятельнейшим лицам в управляемом Вами крае»¹.

Таким образом, хотя царское правительство и хотело возможно более сузить и урезать политические права болгарского народа, оно не оказало какого-либо давления на либералов. В борьбе между консерваторами и либералами победу одержала либеральная партия, т. е. большинство Собрания, добившаяся принятия прогрессивной и демократической для того времени конституции.

16 апреля 1879 г. конституция была окончательно принята, утверждена и подписана всеми депутатами Учредительного собрания. По месту, где она была утверждена, она стала называться Тырновской.

Тырновская конституция была результатом коренных изменений в социально-экономическом строе болгарского общества, прежде всего результатом уничтожения турецкого военно-феодалного режима. Буржуазная по своему характеру, Тырновская конституция провозглашала неприкосновенность частной собственности. Для своего времени Тырновская конституция была одной из наиболее демократических конституций в мире. Демократизм ее выражался в том, что она не допускала сословий и титулов, не вводила имущественного ценза для избирателей и избираемых, учреждала однопалатный парламент, вводила всеобщее обязательное и бесплатное начальное обучение, провозглашала широкие политические права. Демократизм Тырновской конституции был, конечно, относительным, о нем можно говорить только имея в виду существовавшие тогда в большинстве государств более реакционные конституции. Относительно демократический характер Тырновской конституции был результатом энергичного выступления широких масс болгарского народа, предстателями которого в Учредительном собрании были либералы.

Консервативной чертой Тырновской конституции было то, что это была конституция монархическая, а не республиканская, причем монарх был наделен необычайно широкими правами. Тырновская конституция, как и вообще всякая буржуазная конституция, только провозглашала политические права и свободы, но ничем их не обеспечивала. Провозглашенными свободами и правами пользовалась только буржуазия как господствующий класс в государстве. Реакционные статьи Тырновской конституции — наделение князя широкой политической властью, право роспуска Народного собрания и другие — позднее были неоднократно использованы буржуазной реакцией в целях подавления демократических свобод.

Однако некоторые, прогрессивные для своего времени, положения этой конституции давали возможность трудящимся массам широко развернуть борьбу против своих угнетателей.

«Мы высоко ценим Тырновскую конституцию,— говорил В. Коларов,— вопреки ее недостаткам, общим для всех буржуазных конституций, даже и самых либеральных, т. к. она своими демократическими постановлениями создала легальную основу для политического просвещения, политической борьбы и борьбы трудящихся из городов и сел»².

¹ «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 6, стр. 113.

² Историческая речь председателя Великого народного собрания г-на Васила Коларова по проекту конституции, произнесенная 20 июня 1947 г. София, 1947, стр. 10.

Особенно велико было значение принятия конституции как акта, закреплявшего освобождение Болгарии от жестокого турецкого ига и создававшего основы ее государственного существования.

Утверждением конституции Учредительное собрание завершило свою деятельность и было распущено. На следующий же день, 17 апреля 1879 г., в Тырнове собралось первое Великое народное собрание для избрания князя. Всего в Собрание было избрано 248 депутатов, из них 84 были депутатами Учредительного собрания.

К моменту открытия первого Великого народного собрания вопрос о кандидатуре болгарского князя был предрешен.

Статья 3-я Берлинского трактата устанавливала, что князь Болгарии должен быть избран населением и утвержден Портой с согласия великих держав, причем ни один из членов царствующих династий великих европейских держав не мог быть избран князем Болгарии. Предстояло, следовательно, найти кандидатуру, которая не принадлежала бы ни к одной из царствующих династий и была бы угодна европейским державам, кандидатуру, которая могла бы стать «европейским компромиссом».

Возможных кандидатов на княжеский престол стали называть сразу же после Берлинского конгресса, их было много. Называли князя Карла Румынского и его брата, князя Николая Черногорского и его двоюродного брата Божидара, немецкого принца Александра Баттенберга. Александр II окончательно остановился на кандидатуре Александра Баттенберга¹. Эта кандидатура была одобрена и другими великими европейскими державами. Собранию оставалось только утвердить кандидатуру.

Дондуков-Корсаков старался подобрать надежный, с его точки зрения, состав Собрания, которое без прений приняло бы предложенную ему кандидатуру. С этой целью он в циркуляре губернаторам указывал: «Вы должны особенно заботиться, чтобы в число депутатов было избрано высшее духовенство, а также благонадежные и благонамеренные личности из городского и сельского населения», а «...окружным начальникам строго следить, дабы при выборах не проявлялось каких-либо вредных влияний злонамеренных лиц»².

По поручению Дондукова-Корсакова кандидатура Александра Баттенберга была предложена Великому народному собранию тырновским митрополитом Климентом и одобрена единогласно без прений.

Реакционер по своим взглядам, воспитанный в духе прусской военщины, Александр Баттенберг уже при первой встрече с Александром II, еще до того, как он ступил на болгарскую землю, просил его об отмене, как он выразился, «просто до смешного либеральной конституции», желая править в Болгарии самодержавно³. Учитывая настроения болгарского народа, справедливо рассматривавшего Россию как свою освободительницу и относившегося к ней с величайшим доверием, царь отклонил требование Баттенберга. Из России Баттенберг отправился в путешествие по европейским столицам. Прежде всего он поспешил в Вену, где обещал австрийскому министру иностранных дел строго соблюдать

¹ Александр Баттенберг приходился племянником императрице Марии Александровне. Отец его — Александр Гессенский — был генералом австрийской службы, мать — полька. Александр воспитывался в немецком кадетском корпусе, служил в гессенском драгунском полку и в прусской лейб-гвардии.

² «Сборник материалов по гражданскому управлению...», вып. 6, стр. 228—229.

³ E. C. Corti. Alexander von Battenberg, sein Kampf mit den Zaren und Bismarck. Wien, 1920, S. 63.

условия Берлинского трактата и не допускать его нарушения со стороны недовольных им болгар. Затем он посетил Берлин, Париж и Лондон. В Лондоне Биконсфильд и Сольсбери всячески старались настроить Баттенберга против России. Свое путешествие князь Александр завершил посещением Константинополя, где представился своему сюзерену — султану.

Из Константинополя Александр Баттенберг в июне 1879 г. приехал в Болгарию. 26 июня 1879 г. он явился в Великое народное собрание и принес присягу конституции. Через несколько дней он переехал в Софию и принял от Дондукова-Корсакова управление страной. В июле 1879 г. русское гражданское управление и оккупационные войска были выведены из Болгарии. Северная Болгария начала свое существование в качестве самостоятельного государства, обязанного платить Турции дань. Южная Болгария оставалась автономной областью Оттоманской империи. Перед болгарским народом стояла задача объединения и окончательного освобождения от турецкого господства.

Глава двенадцатая

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БОЛГАРИИ В 1879—1885 ГГ. ВОССОЕДИНЕНИЕ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ БОЛГАРИИ

1. БОРЬБА РЕАКЦИИ ПРОТИВ ТЫРНОВСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Политическая жизнь Болгарии после превращения ее в самостоятельное государство была насыщена острой борьбой. Основным вопросом, вокруг которого развернулась эта борьба, был вопрос о Тырновской конституции. В зависимости от отношения к Тырновской конституции политические силы Болгарии разделились на два лагеря. Реакционные круги, возглавленные князем Александром Баттенбергом, выступили против конституции, стремясь уничтожить ее, или, по крайней мере, урезать. Политической организацией реакционных сил была консервативная партия. Либеральная же партия, используя недовольство народа происками реакции, возглавила демократический лагерь и выступила в защиту Тырновской конституции.

Борьба консервативной и либеральной партий вокруг Тырновской конституции была борьбой класса землевладельцев и крупной торговоростовщической буржуазии против мелких товаропроизводителей — крестьян, ремесленников, а также средней буржуазии, т. е. против подавляющего большинства болгарского народа. В этой борьбе решался вопрос о том, пойдет ли Болгария по пути быстрого развития капитализма, для чего Тырновская конституция давала широкие возможности, или же в стране будут сохранены значительные остатки феодальных порядков, что неизбежно должно было затормозить развитие страны и свести ее на положение колонии западноевропейских стран.

Тырновская конституция была объектом не только внутренней борьбы. Ее судьба была тесно связана с внешней политикой великих европейских держав, боровшихся между собой за преобладающее влияние в Болгарии. Болгарское княжество возникло в переходный период от «свободного капитализма» к империализму. Маленькое по территории и населению, слабое экономически, оно с первых же дней своего существования стало объектом экспансии более сильных и развитых капиталистических держав Западной Европы. Австро-Венгрия и Германия стремились захватить в свои руки болгарскую внешнюю торговлю и наводнили Болгарию своими промышленными изделиями. Вслед за экономическим порабощением на Болгарию надвинулась опасность политического пора-

бощения. Печальный опыт Сербии, которая была превращена Австро-Венгрией почти в колонию, доказывал, что эта опасность весьма реальна.

Вполне понятно, что Россия, вызвавшая к жизни Болгарское княжество ценою больших жертв, не могла безучастно наблюдать превращение Болгарии в вассала австро-германского империализма. Характеризуя положение на Балканах, Энгельс в статье «Политическое положение в Европе» писал: «...со времени своего освобождения она (Сербия.— *Ред.*) черпает все средства своего буржуазного развития в Австрии... Но в Болгарии Россия должна была помешать такому подражанию, она не хотела таскать каштаны из огня для Австрии»¹.

Австро-Венгрия и другие западные державы, стремясь закабалить Болгарию, опирались на князя Александра Баттенберга. Правительства этих держав выступали против Тырновской конституции, которая ограничивала власть князя. Русское правительство было заинтересовано в сохранении конституции в целях поддержания своего влияния в болгарском народе, а также с тем, чтобы воспрепятствовать австро-германскому проникновению в Болгарию, орудием которого был князь Александр. Борьба вокруг Тырновской конституции являлась прямым продолжением борьбы, начавшейся еще в период работы Учредительного собрания, причем друг другу противостояли те же силы.

Свою реакционную, антиконституционную политику Александр Баттенберг начал проводить тотчас же по вступлении на княжеский престол. Он не посчитался с тем, что в Учредительном собрании и в первом Великом народном собрании либералы имели подавляющее большинство и, вопреки конституции, составил кабинет министров из консерваторов. 5 июля 1879 г. председателем Совета министров был назначен софийский губернатор Тодор Бурмов, умеренный консерватор, личность довольно бесцветная. Этим назначением князь хотел ввести в заблуждение Россию, так как Бурмов являлся руссофилом. Он получил образование в Киевской духовной семинарии, позднее служил в русском посольстве в Константинополе. Фактическим главой кабинета являлся лидер консерваторов Константин Стоилов, наиболее яркий проводник интересов землевладельцев и крупной буржуазии. Министром финансов был назначен Григор Начович, спекулянт и авантюрист, известный своим руссофобством; министром юстиции — консерватор Димитр Греков. Стоилов, Греков и Начович составляли так называемый «триумвират», вершивший с благословения князя всеми правительственными делами. Министерство иностранных дел возглавил М. Балабанов, министерство просвещения — Д. Атанасович. Портфель министра внутренних дел был передан Бурмову. Такой кабинет министров был послушен воле Баттенберга.

На пост военного министра по рекомендации русского правительства был назначен русский генерал П. Д. Паренсов, участник русско-турецкой войны 1877—1878 гг., который вскоре оказался в оппозиции к Александру Баттенбергу².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 260.

² Вплоть до сентября 1885 г., т. е. до воссоединения Южной и Северной Болгарии, военный министр княжества назначался из русских генералов. В болгарской армии служило значительное число русских офицеров. Это положительно сказалось на боеспособности болгарской армии, которая, не имея своих опытных военных руководителей, обучалась под руководством русских офицеров, большей частью участников русско-турецкой войны. Они передали болгарам свой боевой опыт.

Кроме министров-консерваторов, князь окружил себя советниками-немцами. Из Дармштадта он привез с собой советника Менгеса; наиболее приближенным к князю лицом был его товарищ по полку гофмаршал барон Ридезель; одним из флигель-адъютантов был барон Корвин, друг князя; близким человеком был также пастор Кох. С помощью министров-консерваторов и советников-немцев князь рассчитывал проводить свой политический курс, не считаясь с требованиями конституции.

Уже вскоре после приезда князя в Болгарию обнаружилась антирусская и пронемецкая тенденция его политики. Александр Баттенберг стремился прежде всего прибрать к своим рукам армию и сделать ее орудием своей личной политики. Воспитанный в духе прусской военщины, он хотел и болгарскую армию подчинить прусским офицерам. Не спрашивая военного министра, генерала Паренсова, князь пригласил на службу в болгарскую армию несколько немецких офицеров. Генерал Паренсов, стремясь оградить болгарскую армию от немецкого влияния, не спрашивая князя, уволил их. Это обострило конфликт между князем и его военным министром, начавшийся еще до этого из-за мелкого вопроса о титуле князя, требовавшего, чтобы его именовали «высочеством», тогда как по конституции полагалось называть его «светлостью». Генерал Паренсов противодействовал попыткам Баттенберга отменить конституцию, поддерживал связи с либералами. Всем этим он вызывал постоянное недовольство со стороны князя.

Пронемецкий курс политики Баттенберга особенно ясно обнаружился в вопросе о постройке железных дорог. В Болгарском княжестве в момент его образования существовала лишь одна железная дорога Русе — Варна. Предстояло построить сеть железных дорог, которые связали бы север с югом и внутренние районы страны с морскими гаванями. Так как экономически слабой Болгарии было не под силу одной решить эту задачу, этим хотели воспользоваться капиталисты европейских держав. Они спешили взять дело железнодорожного строительства в свои руки и получить таким образом мощный рычаг для экономического закабаления страны. Между правительствами Австро-Венгрии и России, поддерживавшими своих предпринимателей, возник спор о направлении железных дорог.

Австро-венгерский дипломатический представитель Кевенгюллер настаивал на постройке железной дороги Вакарел — София — Цариброд как составной части линии Вена — Константинополь. Постройка этой линии должна была открыть широкую дорогу в Болгарию австро-венгерскому капиталу. Австрийский вариант был поддержан Баттенбергом. Австрийский император Франц-Иосиф специальным письмом благодарил Баттенберга за его содействие австрийскому железнодорожному проекту¹.

Русское правительство, исходя из стратегических соображений, настаивало на постройке железнодорожной линии София — Русе, или сначала София — Свиштов, чтобы обеспечить Болгарии необходимую помощь со стороны России на случай войны с Турцией. Эта дорога была важна и для самого болгарского государства, так как она соединила бы Южную Болгарию с Северной и с Дунаем.

Реакционный курс внутренней политики Баттенберга, а также его антирусский курс в области внешней политики вызывали резкое недовольство болгарского народа. В Видинском округе вспыхнуло открытое

¹ E. C. Corti, Alexander von Battenberg, sein Kampf mit den Zaren und Bismarck, S. 90.

движение против правительственных мероприятий¹. Борьбу против политики князя возглавила партия либералов. Князь и правительство, не имея никакой опоры в народе, стали на путь прямых репрессий против либералов. Деятелей либеральной партии жестоко преследовали, терроризировали, чиновников-либералов выгоняли со службы и т. д.

Недовольство широких масс населения политикой князя и правительства сказалось на выборах в первое Обыкновенное народное собрание, происходивших в октябре 1879 г. Подавляющее большинство избранных депутатов оказалось представителями либеральной партии. Озлобленный результатами выборов, князь пытался не созывать Собрания и отменить конституцию, но, не получив на это санкции русского правительства, должен был отказаться от своего намерения. Русский военный министр Д. А. Милютин писал по этому поводу в своем дневнике: «От нашего правительства даны князю Александру благие советы: держаться на почве законной и стараться образовать новое министерство»².

С позицией России князю пришлось считаться. После победы либералов на выборах в октябре 1879 г. он созвал ненавистное ему Народное собрание. Председателем Собрания был избран Петко Каравелов — лидер либеральной партии. В тронной речи Баттенберг представил Собранию ряд законопроектов административного, финансового и экономического характера³.

Обсуждение ответа на тронную речь привело к жестокой борьбе между консерваторами и либералами. Несмотря на яростное сопротивление министров-консерваторов, Собрание подавляющим большинством голосов выразило недоверие кабинету Бурмова, отметив в ответе на тронное слово, что «первое болгарское министерство вместо того, чтобы постараться уменьшить и устранить... трудности, еще больше их усложнило и запутало своими противоконституционными и несогласными с народными интересами делами и распоряжениями и этим дало повод к возбуждению против него недоверия народа»⁴.

Баттенберг отказался принять ответ на тронную речь и 24 ноября 1879 г. распустил Народное собрание⁵. Но и кабинет Бурмова не смог удержаться у власти и вынужден был уйти в отставку. Князь образовал новый кабинет из консерваторов. Портфель министра иностранных дел получил Григор Начович; Тодор Икономов, бывший до того префектом в Сливене (Восточная Румелия), был назначен министром внутренних дел. Остался в кабинете Д. Греков. Главой кабинета князь назначил тырновского епископа Климента, который взял себе также портфель министра народного просвещения⁶. Назначая Климента, князь рассчитывал получить одобрение со стороны русского правительства, так как Климент пользовался репутацией руссофила.

Новое правительство назначило выборы в новое Народное собрание на январь 1880 г. Не дожидаясь результатов выборов, князь поехал в Петербург, надеясь получить санкцию на отмену Тырновской конституции. По дороге, будучи в Бухаресте, он жаловался австрийскому посланнику графу Гойосу на то, что Тырновская конституция мешает ему

¹ Adolf Koch. Fürst Alexander von Bulgarien. Darmstadt, 1887, S. 13—14.

² «Дневник Д. А. Милютина 1878—1880», т. III, М., 1950, стр. 178.

³ «Дневники на I-то Обыкновенно народно събрание» (в дальнейшем ОНС), б/м б/г., стр. 3—6.

⁴ «Дневники на I-то ОНС», стр. 223.

⁵ Там же, стр. 260—261.

⁶ П. А. Матвеев. Болгария после Берлинского конгресса, СПб., 1887, стр. 91.

боротся против русского влияния в Болгарии¹. В своих письмах в Германию князь Александр говорил о ненависти к болгарскому народу за его привязанность и любовь к России.

Прибыв в Россию, Баттенберг обратился, естественно, к самым реакционным кругам. Редактор «Московских ведомостей», махровый реакционер Катков, советовал князю отменить Тырновскую конституцию и установить свою диктатуру на несколько лет².

Однако Александр II и русское правительство, понимая, что отмена конституции отвечала бы прежде всего австрийским интересам, не одобрили планов болгарского князя. Было удовлетворено лишь требование Баттенберга об отзыве генерала Паренсова, на место которого был послан генерал Эррот.

Не получив согласия царя и его министров на отмену конституции, Баттенберг высказал свое негодование по этому поводу австрийскому послу в Петербурге — графу Кальноки. Князь всячески клеветал на Россию и русских, взывая к помощи Кальноки. Он жаловался на «бессмысленную» болгарскую конституцию. Кальноки отнесся к болгарскому князю сочувственно и, повидимому, обещал ему поддержку. Это видно из того, что Баттенберг позволил себе шантажировать царя, заявив ему, что если он (Баттенберг) не получит поддержки от России, то он обратится к Австро-Венгрии³.

Вернувшись в Софию после двухмесячного пребывания в России, князь застал вновь избранное второе Обыкновенное народное собрание, в котором подавляющее большинство опять получили либералы (консерваторы едва получили около 20 депутатских мандатов из 172). Он понял, что кабинет консерваторов не сможет удержаться у власти при таком составе Собрания, распустить же последнее ввиду отрицательного отношения России к нарушению конституции он не посмел. Поэтому за день до открытия Собрания, 22 марта 1880 г. князь вынужден был принять отставку правительства Климента и поручить сформировать правительство Драгану Цанкову, одному из лидеров либеральной партии. Цанков казался князю наименьшим злом, так как из всех лидеров либеральной партии он был наиболее правым. В кабинете Д. Цанкова, образованном 26 марта 1880 г., П. Каравелов занял пост министра финансов, Г. Тишев, бывший секретарь экзархии, — пост министра внутренних дел, И. Гюзелев, габровский учитель — министра народного просвещения, Х. Стоянов, журналист, — министра юстиции. Пост министра иностранных дел и исповеданий взял себе сам Д. Цанков⁴. Каравелов, ранее избранный председателем Народного собрания, в связи с назначением его министром был заменен на посту председателя П. Славейковым⁵. Сообщение о назначении князем либерального министерства, в соответствии с конституционными требованиями, было встречено аплодисментами и с удовлетворением принято Народным собранием⁶.

Министерство Д. Цанкова провело в период заседаний первой сессии второго Обыкновенного народного собрания (23 марта — 4 июня 1880 г.) ряд важных законов.

¹ E. C. Corti. Alexander von Battenberg, sein Kampf mit den Zaren und Bismarck, S. 77—78.

² Н. Станев. История на нова България 1878—1928. София, 1929, стр. 24.

³ E. C. Corti. Указ. соч., стр. 84—85.

⁴ «Дневници на II-то ОНС (първа сесия)», София, 1880, стр. 21.

⁵ Там же, стр. 25.

⁶ Там же, стр. 21.

Был принят закон об административном делении княжества. Установленное русским гражданским управлением деление княжества на 5 губерний и 31 округ было пересмотрено. Губернии были ликвидированы и княжество разделено на 21 округ и 60 околий (уездов); впоследствии, в 1881 г., число округов было сокращено до 14. Округа в соответствии с территорией, населением и доходами делились на три категории: первостепенные, второстепенные и третьестепенные. Околии делились на первостепенные и второстепенные¹.

Были приняты законы об организации судебного дела (о гражданском судопроизводстве мировых судей и судопроизводстве по уголовным делам, подсудным мировым судьям)², о начальных школах в общинах и об организации системы образования в целом³. Народным собранием был рассмотрен и утвержден очень важный закон о заселении пустующих в княжестве земель. Он предусматривал ряд льгот для болгар, переселяющихся из Турции в пределы княжества⁴. Был принят закон о помощи борцам за освобождение Болгарии и семьям погибших в этой борьбе⁵.

27 мая был принят закон о чеканке болгарских монет — левов и стотинок⁶ (1 лев равнялся 1 франку и делился на 100 стотинок). До этого в Болгарии обращалась только русская и турецкая разменная монета.

Собрание приняло ряд законов, касавшихся налогового обложения, торговли и пошлин и т. п. Оно утвердило первый болгарский бюджет с дефицитом почти в 3,5 млн. левов⁷.

Второй сессией второго Обыкновенного народного собрания был принят ряд важных законов: о комплектовании болгарской армии, о таможенном уставе, о болгарском подданстве, о десятинном налоге, о Верховной счетной палате, об обеспечении инвалидов, об организации санитарного управления, о предании государственному суду министров, совершивших преступления, о народном ополчении, избирательный закон и другие. Внутриполитический курс правительства Д. Цанкова носил умеренно либеральный характер и не вызывал сколько-нибудь серьезных неудовольствий у реакционеров.

Однако внешняя политика Д. Цанкова вызвала негодование князя и западноевропейской дипломатии, особенно английской и австрийской. Д. Цанков отказался следовать антирусскому курсу Баттенберга. Поэтому английские и австро-венгерские дипломаты, стремившиеся поссорить Болгарию с Россией, делали все возможное, чтобы свергнуть правительство Д. Цанкова. Министр иностранных дел Австро-Венгрии Геймерле заявил гофмаршалу князя барону Ридезелю, что Австро-Венгрия не может спокойно взирать на дружественные отношения между Болгарией и Россией⁸. Главная и постоянная забота австрийского дипломатического агента в Софии барона Кевенгюллера заключалась в том, чтобы внушать болгарам страх перед Россией. Он вдохновлял князя на его антирусскую политику. Преемник Кевенгюллера, барон Бигелебен

¹ «Дневници на II-то ОНС (първа сесия)», стр. 395—399.

² Там же, стр. 465, 507, 523.

³ Там же, стр. 536—554.

⁴ Там же, стр. 370.

⁵ Там же, стр. 352—353.

⁶ Там же, стр. 596—603.

⁷ Там же, стр. 727.

⁸ E. C. Corti. Alexander von Battenberg, sein Kampf mit den Zaren und Bismarck, S. 88—89.

считал, что борьба с русским влиянием в Болгарии является первоочередной задачей Австро-Венгрии.

Активизация антирусской политики Австро-Венгрии на Балканах в этот период являлась в значительной степени следствием заключенного в октябре 1879 г. австро-германского союзного договора, направленного против России и Франции. «Со времени поездки Бисмарка в Вену (21 сентября 1879 г., которая предшествовала подписанию договора.— *Ред.*),— писал Баттенберг одной немецкой княгине,— Австрия почувствовала себя очень смело на востоке...»¹

Антирусские интриги Германии и Австро-Венгрии в Болгарии подерживались также и английской дипломатией. Английский представитель в Софии Ласельс с тревогой докладывал своему правительству о растущем русском влиянии в Болгарии². Английский посол в Петербурге Дюфферин, обсуждая в беседе с австрийским послом Кальноки способы ликвидации русского влияния в Болгарии, высказал мысль о целесообразности для подрыва русского престижа оказать содействие болгарам в деле воссоединения Южной и Северной Болгарии.

Узнав о позиции английского правительства, Баттенберг поставил вопрос о воссоединении Болгарии в Петербурге. Милютин указывал, что «князю, как кажется, улыбается перспектива стать во главе этого движения (т. е. за воссоединение.— *Ред.*), но рядом с честолюбием заметна неуверенность в своих силах и сознание недостаточности средств». Неуверенность Баттенберга проистекала из боязни преждевременного разрыва с Россией, тем более что Александр II ответил, что он намерен строго исполнять постановления Берлинского трактата. Медлительность русского правительства в деле воссоединения Болгарии и отрицательное отношение Германии и Австро-Венгрии к этому вопросу усиливали позиции Англии в Болгарии. Английская дипломатия стремилась создать иллюзию, что только она поддерживает болгар в деле отмены постановления Берлинского конгресса.

Новое обострение борьбы держав за влияние в Болгарии и новое столкновение князя с либералами было связано с вопросом о железнодорожном строительстве и судоходстве по нижнему Дунаю. Д. Цанков выступил против поддерживавшегося князем австрийского проекта постройки железнодорожной линии. Он выступил также против предложения правительства Австро-Венгрии создать наряду с Европейской дунайской комиссией особую подкомиссию из представителей Австро-Венгрии, Румынии, Сербии и Болгарии для выработки режима судоходства по нижнему Дунаю (от Железных ворот до Галаца), согласно ст. 53 Берлинского трактата. Проект этот, обсуждавшийся на конференции в Галаце, предусматривал ряд преимуществ для Австро-Венгрии, в частности председательство австрийского представителя и решающий голос его в случае равного количества голосов в комиссии. Болгарский представитель в Галаце Кирьяк Цанков (племянник премьер-министра), согласно устному указанию Драгана Цанкова, голосовал совместно с представителями Румынии и Сербии против австрийского проекта. В ответ на это Австрия потребовала от Баттенберга немедленной отставки «министерства болгарских санкиюлотов». Д. Цанков вынужден был 28 ноября 1880 г. уступить пост премьер-министра П. Каравелову, но остался в кабинете, сменив портфель министра иностранных дел на портфель министра

¹ Е. С. Corti. Указ. соч., стр. 95.

² Там же, стр. 93.

внутренних дел¹. Спустя некоторое время князь специальным письмом потребовал от Каравелова удаления Цанкова из кабинета². Министром внутренних дел стал Славейков.

1 марта 1881 г. в России народовольцами был убит Александр II. Новый царь Александр III объявил поход против всего передового. В стране воцарилась разнузданная реакция. Открыто реакционный курс в области внутренней политики резко сказался и на внешней политике русского царизма.

Запретив всякие разговоры о конституции в России, Александр III, естественно, сочувствовал отмене конституции и в Болгарии. Царь соглашался с мнением болгарского князя, приехавшего в Петербург на похороны Александра II, но все же в разговоре с Александром III об изменении или отмене болгарской конституции Баттенберг не добился прямого благоприятного ответа. Он, однако, понял, что новый царь и его министры не будут ему особенно препятствовать³. Из Петербурга Баттенберг поехал в Берлин и Вену и там получил благословение на государственный переворот. Германский дипломатический агент в Софии фон Тилау особенно настойчиво советовал князю действовать быстро и решительно.

Вернувшись в Софию, князь решил не медлить. Он использовал услуги реакционного царского генерала Эрнота, действовавшего на свой страх и риск, без каких-либо указаний из Петербурга, чтобы придать государственному перевороту вид акта, одобренного Россией.

27 апреля 1881 г. князь произвел государственный переворот. Министерство Каравелова было распущено, конституция отменена, Народное собрание также распущено. Новый кабинет министров князь поручил составить генералу Эрноту. Последний взял в свои руки управление тремя самыми важными министерствами: военным, внутренних дел и иностранных дел. Остальные портфели были розданы преимущественно консервативно настроенным лицам. Министерство финансов получил Георгий Железкович, министерство юстиции — Порфирий Стаматов, министерство просвещения — Константин Иречек. Все трое были иностранными подданными. Два первых были совершенными ничтожествами. Константин Иречек, австрийский подданный и чех по национальности, тогда еще молодой человек, был уже известен, как крупный славист и историк Болгарии. Он служил главным секретарем министерства просвещения и проделал большую работу по организации школьного дела в Болгарии.

В тот же день князь опубликовал манифест, в котором отмечалось, что из-за действия в стране Тырновской конституции Болгарское княжество «дискредитировано извне и расстроено внутри», а поэтому эта конституция не может больше применяться. В манифесте указывалось, что будет создано Великое народное собрание, которое должно будет принять условия управления страной, выдвинутые князем. 13 мая в

¹ «Дневники на II-то ОНС (вторя сесия)», кн. II, София, 1881, стр. 199; П. А. Матвеев. Болгария после Берлинского конгресса, стр. 123—126.

² П. А. Матвеев. Указ. соч., стр. 127.

³ Милютин писал уже позднее, в связи с известиями о перевороте: «Хотя переворот в Болгарии задуман и исполнен без ведома русского правительства и даже вопреки нашим советам, однако ж нельзя отвергать (не сознавать), что сам государь, как и многие из окружающих, в душе одобряют решимость князя болгарского и будут сочувствовать ниспровержению ненавистной им болгарской конституции, выработанной под опекой русского же правительства. Вот результат войны, стоившей нам многих десятков тысяч людей и целого миллиарда рублей» («Дневник Д. А. Милютина 1878—1880», т. IV, стр. 66).

«Державном вестнике», официальном правительственном органе, был опубликован рескрипт князя на имя генерала Эрнота, в котором содержались следующие три требования: 1) предоставление неограниченных полномочий князю на управление страной в течение семи лет и учреждение Государственного совета; 2) отмена созыва очередного Обыкновенного народного собрания в 1881 г. с правом продолжить действие на 1882 г. бюджета, вотированного на 1881 г.; 3) предоставление князю права по истечении семилетнего срока созвать Великое народное собрание для пересмотра конституции. В случае непринятия этих условий предстоящим Великим народным собранием, князь предупреждал о своем отречении от престола¹.

Государственный переворот вызвал возмущение широких масс болгарского народа. Либеральная партия возглавила борьбу против князя и консерваторов, за восстановление конституции, за свое возвращение к власти. Она обратилась к народу с призывом к борьбе.

«Существующие договоры между князем и народом разорваны,—говорилось в прокламации либералов,—законное правительство уволено и заменено незаконным и иностранным; народная воля насилуется, свобода слова задушена»².

По всей стране развернулись ожесточенные схватки между либералами и консерваторами. Сила оказалась на стороне последних. Князь и правительство заговорщиков, поддержанные всей внутренней реакцией, обрушились с репрессиями на сторонников конституции. В ход были пущены все средства, имевшиеся в распоряжении государственного аппарата. Собрания и митинги сторонников конституции разгонялись, а участников их избивали, арестовывали, сажали в тюрьмы. Во все районы были посланы военные комиссары, фактически в стране была установлена военно-монархическая диктатура. Но, пожалуй, самым сильным средством, которое применил князь, был обман. Баттенберг из страха перед болгарским народом старался создать впечатление, что переворот произошел по инициативе и с полного одобрения России. Он рассчитывал на то, что болгарский народ не пойдет против меры, одобренной Россией. Это тем более легко удалось сделать князю, что царское правительство, поставленное переворотом перед совершившимся фактом, не дезавуировало Эрнота и тем самым стало соучастником реакционной политики австрийского агента Баттенберга.

Правящие круги западноевропейских держав были весьма довольны событиями в Болгарии. Они рассчитывали, что действия Эрнота скомпрометируют Россию в глазах болгарского народа и приведут к ликвидации или же к ослаблению русского влияния в Болгарии. Их расчеты в известной степени оправдались. Правительство Александра III не поняло, что либералы-руссофилы гораздо более прочная опора русского влияния в Болгарии, чем связанные экономическими интересами с Австро-Венгрией консерваторы. Поддержав Баттенберга, правительство Александра III само способствовало подрыву авторитета России. Но болгарский народ не утратил доверия и любви к русскому народу, к «неофициальной России», которая отрицательно отнеслась к действиям Эрнота и прочих реакционных генералов.

В обстановке бешеного террора против сторонников конституции 14 июня 1881 г. были проведены выборы во второе Великое народное

¹ П. А. Матвеев. Болгария после Берлинского конгресса, стр. 140.

² Н. Станев. История на нова България 1878—1928, стр. 31.

собрание. Население Раховского, Плевенского и Никопольского округов отказалось послать депутатов в Собрание, считая выборы незаконными. Несмотря на это было избрано значительное число депутатов-либералов (Тырновский округ, в частности, избрал одних только либералов), однако они не были допущены в Собрание. Местом работы Собрания был избран город Свиштов, так как князь боялся враждебных ему народных демонстраций в таких крупных городах, как София или Тырново. Накануне открытия второго Великого народного собрания по указу князя был закрыт орган либералов «Независимость».

1 июля 1881 г. второе Великое народное собрание, искусственно подобранное из реакционных элементов, срочно вотировало постановление о предоставлении Баттенбергу чрезвычайных полномочий на семь лет. На это время приостанавливалось действие конституции, прекращалась деятельность Народного собрания и создавался Государственный совет при князе¹. Работа Собрания продолжалась всего 20 минут.

Тотчас же после предоставления князю чрезвычайных полномочий генерал Эррот подал в отставку. Министром внутренних дел вместо него был назначен русский подполковник А. Ремлинген, военным министром был назначен русский генерал В. В. Крылов, министром иностранных дел — доктор Г. Волкович, бывший до того директором общественных работ в Восточной Румелии, министром юстиции стал Георгий Теохаров, бывший государственный прокурор. Желязкович и Иречек сохранили свои портфели и в новом кабинете. Функции премьер-министра князь взял на себя.

Добившись «чрезвычайных полномочий», Баттенберг приступил к созданию Государственного совета. Это учреждение мыслилось как вспомогательный совещательный орган, призванный укрепить самодержавное правление. Государственный совет был образован в ноябре 1881 г. в составе 12 человек, из них 4 были назначены князем и 8 избраны двухстепенным голосованием. Все они были реакционерами и приспешниками князя. В качестве председателя Государственного совета князь пригласил известного болгарского историка М. Дринова, но последний отказался от этого поста. Князь назначил председателем Совета Т. Икономова, заместителем председателя — Д. Грекова.

В стране воцарился полицейско-террористический режим. Была установлена цензура, либеральные газеты закрыты. Лидеры либеральной партии П. Каравелов и П. Славейков вынуждены были бежать в Южную Болгарию. Там они начали издавать газету «Независимость» и развернули энергичную борьбу против диктатуры Баттенберга, за восстановление Тырновской конституции. Д. Цанков был схвачен и заточен во Врачанскую тюрьму. Эффект от этого поступка получился обратный тому, которого ожидал князь. Цанков был окружен ореолом мученика, толпы людей отправлялись во Врацу, чтобы поклониться «святому старцу»².

В феврале 1882 г. либеральная партия опубликовала свою программу, которая объединила широкую демократическую общественность в борьбе за восстановление конституции. Во многих местах страны население принимало резолюции протеста против режима «чрезвычайных полномочий» и направляло их через специально избранные депутаты князю. Недовольство отменой конституции и установлением самодержавно-полицейского режима, охватившее самые широкие слои населения.

¹ Н. Станев. История на нова България 1878—1928, стр. 31—32.

² Там же, стр. 33.

делало положение князя весьма неустойчивым. Эта неустойчивость усугублялась продолжавшейся борьбой по вопросу о железных дорогах.

Русский дипломатический представитель М. А. Хитрово поддерживал проект русских предпринимателей, предлагавших взять на себя постройку дороги, а австрийский дипломатический агент Буриан настаивал на осуществлении австрийского проекта. Против русского железнодорожного проекта выступало вместе с австрийским и английское правительство.

Летом 1882 г. Баттенберг вновь отправился в Петербург и добился там отозвания М. А. Хитрово и В. В. Крылова (А. Ремлинген был еще до этого удален из кабинета и заменен Начовичем) и посылки в Болгарию русских генералов Л. Н. Соболева и А. В. Каульбарса. Первый был назначен князем главой кабинета и министром внутренних дел, второй — военным министром. Баттенберг рассчитывал использовать реакционных генералов Л. Н. Соболева и А. В. Каульбарса, подобно тому как до этого он использовал Эрнота. Кроме двух русских генералов, в кабинет, составленный 23 июня 1882 г., вошли лидеры консервативной партии: Д. Греков в качестве министра юстиции, Г. Начович — министра финансов и другие.

Новое правительство разработало реакционный избирательный закон, по которому вводились двухстепенная подача голосов, имущественный и образовательный ценз для избирателей, число депутатов Народного собрания уменьшилось, председатель Собрания и его заместитель должны были назначаться князем. Согласно новому закону были проведены выборы третьего Обыкновенного народного собрания. Было избрано 56 депутатов, представителей крупной буржуазии, реакционного духовенства и консервативной интеллигенции. При проведении выборов министр внутренних дел генерал Соболев руководствовался требованием князя о том, «чтобы состав его (Собрания.— *Ред.*) был таков, чтоб депутаты вотировали как рота солдат»¹. Мандаты 15 избранных оппозиционных депутатов были кассированы. В ряде округов, в том числе и в Софийском, выборы не состоялись, что было протестом населения против правительственного террора.

Третье Обыкновенное народное собрание было открыто 10 декабря 1882 г. и работало до 13 февраля 1883 г.² Большинство Собрания, состоявшее из лиц, тесно связанных с австрийским капиталом, поддержало князя и проголосовало против русского железнодорожного проекта, одобряв австрийский. Австрийское правительство использовало этот факт для новых интриг против России и побудило князя просить у царя отозвания русских генералов. Будучи летом 1883 г. в Москве на коронационных торжествах, князь просил об этом у Александра III, но получил отказ³. Соболев и Каульбарс, пользуясь поддержкой царского правительства, действовали в Болгарии, не считаясь с другими министрами и даже с князем. Между Соболевым и Каульбарсом, с одной стороны, и князем, все сильнее укреплявшим свои связи с Австро-Венгрией, — с другой, завязалась открытая вражда. Реакционное большинство Собрания было на стороне князя.

Наконец, правительство Александра III начало понимать двойную игру Баттенберга.

¹ П. А. Матвеев. Болгария после Берлинского конгресса, стр. 171.

² К. Иречек. Княжество България, ч. I, Пловдив, 1899, стр. 402.

³ Там же, стр. 403.

Соболев и Каульбарс решили прибегнуть к помощи либералов для совместной борьбы против консерваторов и князя. Но последний, окончательно запутавшись к этому времени в своих «чрезвычайных полномочиях», решил прибегнуть к помощи тех же либералов, чтобы избавиться от русских генералов и укрепить свое положение.

Ввиду конфликта между князем и русскими генералами-министрами царь решил послать в Болгарию для урегулирования русско-болгарских отношений бывшего русского посланника в Черногории А. С. Ионина, наделив его большими полномочиями. 11 августа 1883 г. Ионин прибыл в Софию и потребовал от князя, чтобы он отказался от чрезвычайных полномочий, назначил особую комиссию для пересмотра Тырновской конституции и оставил генералов Соболева и Каульбарса на их постах до утверждения Великим народным собранием предстоящих изменений в болгарской конституции¹. Князь был вынужден уступить Ионину, но он решил действовать помимо русских генералов и Ионина и сам начал переговоры с либералами.

30 августа 1883 г. князь издал манифест, объявив, что он создаст под своим председательством комиссию из представителей обеих партий, которая выработает новый проект конституции к предстоящему Великому народному собранию². Одновременно князь вел переговоры с Д. Цанковым, которого он выпустил из тюрьмы, о заключении соглашения между либералами и консерваторами на основе восстановления и последующего пересмотра Тырновской конституции и изгнания русских генералов. Д. Цанков дал на это согласие.

4 сентября открылась сессия Обыкновенного народного собрания, во время которой было достигнуто соглашение между либералами и консерваторами. 6 сентября Собрание приняло ответный адрес на тронное слово князя, в котором содержалось требование восстановления конституции. На следующий же день, 7 сентября, появился новый манифест князя, объявлявший о восстановлении Тырновской конституции, правда с условием, что некоторые ее статьи будут пересмотрены³.

Итак, попытка Баттенберга править Болгарией самодержавно, на основе «чрезвычайных полномочий», окончилась провалом. Иначе и не могло случиться. Отменив конституцию, князь восстановил против себя болгарский народ. Чтобы удержаться на престоле, он вынужден был опираться на царских реакционных генералов, спекулируя при этом авторитетом России в Болгарии. Опираясь на царских генералов, князь не отказался вместе с тем от антирусской политики, угодной Австро-Венгрии. Потеряв поддержку русских генералов, он был вынужден отказаться от «чрезвычайных полномочий» и восстановить конституцию, в противном случае ему грозила опасность лишиться короны.

Сформированный после отмены «чрезвычайных полномочий» коалиционный кабинет был результатом сговора между партией консерваторов и правым крылом либеральной партии. Портфели были распределены между представителями партий. Портфели (министров внутренних дел, просвещения) получили либералы: Д. Цанков, Д. Моллов, остальные портфели (министров финансов, юстиции, иностранных дел и общественных работ) — консерваторы: Г. Начович, К. Стоилов, М. Балабанов и Т. Икономов. Военным министром был назначен русский генерал князь М. А. Кантакузин. Консерватор Д. Греков стал председателем Народного

¹ П. А. Матвеев. Болгария после Берлинского конгресса, стр. 188.

² Там же, стр. 190.

³ Там же, стр. 192.

собрания. Политика кабинета Д. Цанкова была реакционной, тон в ней задавали консерваторы. Правое крыло либеральной партии по существу перешло на позиции консерваторов.

Народное собрание, созданное при режиме «чрезвычайных полномочий», не было распущено коалиционным правительством. Либералы Цанков, Моллов согласились с проектом изменения конституции в реакционном духе, выработанным консерваторами. Они поспешно внесли проект конституции в Народное собрание и добились его одобрения реакционным большинством.

Сотрудничество Д. Цанкова и его сторонников с консерваторами и принятие реакционных поправок к конституции вызвали недовольство в рядах либеральной партии. Большинство либеральной партии во главе с П. Каравеловым и П. Славейковым, вернувшимися из Пловдива, решительно потребовало восстановления Тырновской конституции в полном ее объеме. Каравелов стал издавать газету «Тырновска конституция». Меньшинство поддерживало Д. Цанкова. В либеральной партии произошел раскол.

Этот раскол либеральной партии был подготовлен всем ходом экономического и политического развития Болгарии после ее освобождения. В период освобождения Болгарии молодая болгарская буржуазия, интересы которой представляла в Учредительном собрании либеральная партия, борясь за власть во вновь образованном государстве, энергично выступала против ненавистных народу консерваторов, представлявших интересы крупной торгово-ростовщической буржуазии. Либералы боролись тогда против консерваторов от имени всего народа и они действительно пользовались поддержкой широких масс трудящихся крестьян и ремесленников. После освобождения старые торгово-ростовщические круги, связанные с феодальным турецким режимом (чорбаджи), быстро утратили свои экономические позиции и политическое значение. В связи с этим консерваторы были вынуждены приспособиться к изменившемуся соотношению сил и пойти на компромисс с правым крылом либеральной партии. Впоследствии, после воссоединения Южной и Северной Болгарии, партия консерваторов слилась с другими буржуазными партиями и окончательно исчезла. С другой стороны, в рядах либеральной партии происходил процесс расслоения, который был отражением дифференциации в среде мелкой и средней буржуазии. Процесс первоначального накопления капитала приводил к разорению мелких товаропроизводителей города и деревни и к обогащению небольшого числа наиболее предприимчивых представителей буржуазии. Интересы разорвавшихся крестьян и ремесленников представляли левые либералы во главе с П. Каравеловым и П. Славейковым. Правые же либералы во главе с Д. Цанковым выражали интересы новой болгарской предпринимательской буржуазии. Они открыто порвали с демократическими лозунгами прошлого и вступили в блок с реакционной партией консерваторов.

После возвращения Л. Н. Соболева и А. В. Каульбарса в Россию из Болгарии были отозваны русские офицеры Лесовово и Ползиков, которых князь использовал для своих интриг. Князь на это ответил увольнением нескольких неугодных ему русских офицеров и отозванием из России командированных туда для усовершенствования 36 болгарских офицеров. Этот шаг Баттенберга вызвал одобрение правящих кругов западноевропейских держав. Однако Д. Цанков сумел предотвратить дальнейшее развитие конфликта. По его совету князь послал в Петербург М. Балабанова, который добился согласия русского правительства на

заключение специального соглашения. В Болгарию прибыл уполномоченный царем русский военный агент в Вене полковник Н. В. Каульбарс (брат А. В. Каульбарса), который подписал с болгарским правительством специальную военную конвенцию, регулировавшую положение русских офицеров на службе в Болгарии. Русские офицеры, согласно конвенции, должны были служить в Болгарии не более трех лет; им запрещалось участвовать в политической и общественной жизни княжества; в военном отношении русские офицеры полностью подчинялись военному министру и князю, а как русские подданные они находились в ведении русского дипломатического агента в Софии.

Заключение конвенции и деятельность нового военного министра князя Кантакузина привели к улучшению отношений между болгарскими и русскими офицерами. Однако реакционная дворцовая клика во главе с Баттенбергом, вдохновлявшаяся австро-германскими правящими кругами, не прекращала своей деятельности, направленной на разжигание розни между русскими и болгарскими офицерами и на ослабление болгарской армии.

Политика правительства Д. Цанкова вызывала сильную оппозицию со стороны либеральной партии П. Каравелова. Последняя добивалась выборов нового Народного собрания, которое должно было восстановить в неурезанном виде Тырновскую конституцию.

25 декабря 1883 г. было распущено реакционное третье Народное собрание и назначены выборы в четвертое Обыкновенное народное собрание. Характерно, что консервативная партия, которая к этому времени полностью утратила свое влияние на население, почти не участвовала в избирательной кампании, основная борьба развернулась между цанковистами и каравелистами. Самым популярным лозунгом в Болгарии в это время был лозунг полного восстановления Тырновской конституции. Каравелисты использовали этот лозунг для того, чтобы получить голоса трудящихся масс и взять власть в свои руки, и одержали победу.

Как только открылось четвертое Обыкновенное народное собрание, правительство Цанкова подало в отставку. 30 июня 1884 г. Каравелов сформировал кабинет министров, состоявший исключительно из его сторонников. Председателем Народного собрания был избран С. Стамболов.

Правительство Каравелова сразу же отменило закон об изменении конституции и полностью восстановило Тырновскую конституцию. Борьба народных масс против реакции, за восстановление Тырновской конституции увенчалась успехом. Но в области внешней политики правительство Каравелова стало отходить от России и все более склоняться в сторону Англии и Австро-Венгрии. Каравелов афишировал свою внешнюю политику как политику «защиты национальных интересов Болгарии». Главной своей задачей он ставил воссоединение Северной и Южной Болгарии. В этом вопросе он нашел поддержку со стороны Баттенберга и английского правительства, которое хотело использовать объединение Болгарии для окончательного отрыва Болгарии от России.

2. ВОССОЕДИНЕНИЕ ЮЖНОЙ И СЕВЕРНОЙ БОЛГАРИИ

Искусственно созданная из Южной Болгарии автономная область — Восточная Румелия — охватывала плодородные и в промышленном отношении наиболее развитые районы страны. Города Пловдив, Сливей, Панагюриште, Копривштица, Калофер, Сопот, Карлово и другие были

центрами ремесла и мануфактуры; порт Бургас был самым крупным в Болгарии.

Отрезая от Болгарского княжества наиболее богатую и промышленно развитую южную часть страны, реакционная английская дипломатия хотела не только уменьшить политические последствия русско-турецкой войны, но и затормозить экономическое развитие обеих частей Болгарии.

В результате русско-турецкой войны турецкий феодальный строй в Южной Болгарии был уничтожен, что создавало благоприятные предпосылки для дальнейшего развития капиталистических отношений. Часть земель турецких помещиков была захвачена болгарскими крестьянами во время войны, но основная масса земель перешла в руки болгарских крестьян путем непосредственной покупки ее у турок. Хотя турки и не были лишены здесь права собственности на землю, но вследствие изменившихся политических условий в стране они предпочли выселиться в Турцию.

Выселение турок из Южной Болгарии продолжалось в течение всей первой половины 80-х годов XIX в. Уезжавшие продавали свои дома и земли. Южноболгарские газеты того времени отмечали, что мусульманское население, владевшее большей частью обрабатываемой земли, постоянно продавало землю, которая переходила в руки болгар.

Значительная часть земель попадала в руки крупных землевладельцев. Переходила часть земли и в руки крестьян. Но в то время как сельская буржуазия значительно увеличивала свои владения, бедное и безземельное крестьянство приобретало обычно незначительные участки. Если зажиточные крестьяне покупали землю на наличные деньги, то бедняки и середняки вынуждены были обращаться за деньгами к ростовщику, продавать свой инвентарь, рабочий скот. Задолженность ростовщикам усиливала расслоение южноболгарского крестьянства. Освободившись от гнета турецких феодалов и получив землю, крестьянин одновременно попадал в экономическую зависимость от ростовщика. Даже официальные сообщения не могли скрыть, что экономическое положение крестьян «далеко от завидного»¹.

Разорению крестьян способствовала и налоговая политика восточнорумелийского правительства. Главным видом обложения были прямые налоги, а основным налогоплательщиком — крестьянство. Особенно разорительным для крестьянства оказался новый поземельный налог, введенный в 1882 г. вместо прежней десятины. Для того чтобы уплатить поземельный налог, крестьяне вынуждены были продавать свой нищенский скарб². В случае неуплаты налога на имущество крестьянина накладывался арест и оно продавалось с публичных торгов.

Разорению крестьян способствовало и резкое понижение цен на хлеб, наступившее в начале 80-х годов XIX в.³

Рассмотренный выше процесс приводил к обезземеливанию крестьян, превращению их в сельскохозяйственный пролетариат и к росту концентрации земли в руках сельской буржуазии. В 80-е годы в южноболгарской деревне шло интенсивное расслоение крестьянства, которое способствовало расширению внутреннего рынка для развивающегося капитализма.

Земледелие Южной Болгарии принимало все более товарный характер. Зерно шло и на внутренний рынок, и на вывоз. Шли на рынок также продукты виноградарства и табаководства. Увеличилось производство

¹ «Марица», 23 сентября 1880 г. Доклад Пловдивского префекта.

² «Марица», 14 октября 1883 г.

³ «Марица», 20 сентября и 14 октября 1883 г.

розового масла: так в Казанлыкской околии размеры розовых плантаций за период 1879—1885 гг. возросли вдвое.

Сельская буржуазия и владельцы оставшихся чифликов, ведя товарное хозяйство, широко применяли наемный труд. Наем рабочих совершался на разные сроки от одного дня до года. Сельскохозяйственные рабочие (момки, аргати) круглый год работали на своего хозяина. За это они получали мизерную плату деньгами и продуктами. Нередко хозяин предоставлял батраку в качестве оплаты за его труд небольшой участок земли, за счет которого он кормился. Свой участок батрак обрабатывал инвентарем хозяина¹. Остатки феодальных отношений в Южной Болгарии проявлялись как в наличии полунатуральной оплаты труда, так и в наделении рабочего участком земли. На сезонную работу в Южную Болгарию из Северной переходили целые артели рабочих².

Занимаясь торговлей хлебом, сельская буржуазия стремилась к улучшению способов ведения хозяйства, повышению сельскохозяйственной культуры, заводила усовершенствованный сельскохозяйственный инвентарь и машины. В 1884 г. в Стара-Загорском департаменте работало 38 жнеек, в Пловдивском — 17, в Бургасском — 13 и т. д.³

Имелись и другие типы машин. Использование сельскохозяйственных машин (хотя еще и незначительное) было несомненным признаком развивающегося капитализма.

Бедняцкое крестьянское хозяйство продолжало оставаться примитивным. Основная масса крестьянства не имела возможности улучшить ведение своего хозяйства. Сохранялось трехполье, земля обрабатывалась при помощи деревянной сохи, редко применялись удобрения и т. п.; производительность труда была очень низкой.

Развитие капитализма имело место и в южноболгарском городе. Однако переход к промышленному капитализму в Южной Болгарии совершался медленно в силу целого ряда причин. Одной из них была таможенная граница, установленная между Южной и Северной Болгарией согласно решениям Берлинского конгресса. Установление таможенной границы, нарушившей экономическое единство нации, препятствовало нормальному развитию национальной экономики. Создание двойного ряда таможен — на границе Болгарского княжества и на румелийской границе — подорвало многолетние экономические связи, существовавшие между обеими частями страны, привело к упадку ряда местных ремесел и мануфактур и нанесло тяжелый удар целым районам по обе стороны Старой Планины, производившим до того постоянный обмен товарами местного производства⁴.

Например, до войны 1877—1878 гг. шерсть для таких производств, как гайтанджийство (изготовление шнура), абаджийство (производство грубого сукна), шла главным образом из Северной Болгарии. Введение пошлин на все товары, вывозимые из Болгарского княжества и ввозимые туда, сильно подняло цену на готовые изделия, что вело к понижению спроса на них и тормозило производство. Упадок местных ремесел и мануфактур, бывший результатом этого, усугублялся конкуренцией западноевропейской промышленности.

На Восточную Румелию, как на часть территории Турции, распространялся режим капитуляций. Западноевропейские капиталисты навод-

¹ К. Иречек. Княжество България, ч. I, стр. 227.

² К. Иречек. Княжество България, ч. II, стр. 182.

³ Там же, стр. 183.

⁴ «Марица», 6 июня 1882 г.

няли страну различными товарами. Товары местного ремесленного и мануфактурного производства не могли конкурировать с фабричными товарами западноевропейских государств. Упадок местного производства привел в 1883 г. к волнениям среди прядильщиц и ткачих Сопота, Калюфера и Карлова¹.

Но вместе с упадком старых форм производства — ремесла и мануфактуры — в Южной Болгарии начали интенсивно развиваться новые отрасли промышленности: фабричная обработка табака, производство спирта, пива и т. п. В обрабатывающей промышленности мануфактура вытеснялась фабрикой. Так, в районе Пловдива за 1883—1884 гг. было построено около 10 спиртоводочных, пивоваренных заводов, шерстоткацких и табачных фабрик².

Результатом этого был значительный рост населения Пловдива — с 24,0 тыс. человек в 1880 г. до 33,4 тыс. человек в 1885 г. Прирост населения, хотя и менее значительный, отмечался и в других городах³.

Буржуазия Южной Болгарии в погоне за прибылями стремилась к развитию промышленности. «...Что касается нас, — писали представители буржуазии, — то мы будем требовать, как требовали и требуют еще многие: индустрии! Индустрии! И опять индустрии! Дайте нам технолога, дайте нам мастеров, дайте нам фабрики. И тогда земледелие поднимется... и торговля оживится и общее благосостояние настанет»⁴. Для подготовки технических кадров были созданы «практические курсы» в Сливене, Старой Загоре, Казанлыке и др., было основано областное техническое училище⁵. С этой же целью выделялись правительственные стипендии для обучения молодежи за границей.

Болгарская буржуазия протестовала против экономической эксплуатации Южной Болгарии иностранными капиталистами и требовала прекращительственной таможенной политики.

Изменился характер внешней торговли. В экспорте наряду с сельскохозяйственными продуктами известное место занял вывоз продуктов переработки сельскохозяйственного сырья: спирт, водка, табачные изделия и т. п. Во внешней торговле Восточная Румелия больше всего была связана с Болгарским княжеством, куда вывозились названные товары и откуда ввозились мелкий и крупный скот, шерсть, сыр, масло и другие продукты животноводства⁶.

Правительства Восточной Румелии и княжества, стремясь ослабить губительное действие таможенной границы, вынуждены были пойти на отмену (в нарушение постановлений Берлинского трактата) пошлин на ряд товаров местного происхождения; в сентябре 1884 г. были сняты пошлины со всех товаров местного производства, за исключением соли и табака.

Частичное восстановление экономических связей не уничтожило тяжелых последствий раздела страны. Стремление к объединению настоятельно диктовалось потребностями экономического единства нации. Незаконченность буржуазно-демократических преобразований создавала предпосылки для развития национально-освободительного движения. Постановления Берлинского конгресса содержали угрозу восстановления

¹ «Марица», 15 марта и 1 апреля 1883 г.

² «Марица», 23 сентября 1883 г. и 18 сентября 1884 г. Доклады Пловдивского префекта.

³ «Официална статистика на източно-румелийското население». Пловдив, 1880.

⁴ «Марица», 25 октября 1883 г.

⁵ А. Илиев. Спомени, София, 1926, стр. 257.

⁶ «Марица», 21 августа 1884 г.

феодалного турецкого режима в Восточной Румелии, возвращенной под власть султана. Опасность появления турецких гарнизонов на границе с княжеством, право генерал-губернатора призывать турецкие войска вызывали особенную тревогу среди населения. Возмущенный болгарский народ поднялся на активную борьбу против решений Берлинского конгресса.

Основной движущей силой национально-освободительного движения в Болгарии были народные массы, главным образом крестьяне, боровшиеся против возможного возвращения турецких помещиков, за сохранение своей недавно приобретенной земли. Народные массы Южной Болгарии требовали восстановления национального единства болгарского народа, готовясь с оружием в руках защищать свою независимость.

Борьбу за создание единого болгарского национального государства возглавила болгарская буржуазия, стремившаяся к устранению препятствий свободному развитию капитализма, к объединению национального рынка.

Среди буржуазии Южной Болгарии, использовавшей движение народных масс в своих интересах, не было единого взгляда относительно методов ведения борьбы; она распалась на две партии: «умеренных» и «непримиримых».

Партию «умеренных» составили представители крупной буржуазии и высшего духовенства: экзарх Иосиф, пловдивский митрополит Панарет, Гешов, Груев, Чомаков, Вылкович и другие, которые, боясь революционных выступлений народа, считали необходимым подчиниться решениям Берлинского конгресса о разделении страны, но надеялись добиться смягчения условий турецкого владычества в Южной Болгарии. Требования «умеренных» сводились к следующему: 1) Восточная Румелия должна иметь не статут вилайета, а конституцию, гарантирующую ей широкую автономию; 2) в рядах милиции и жандармерии не должно быть турецких офицеров; 3) генерал-губернатор не должен быть ни левантинцем, ни фанариотом; 4) на границах автономной области не должно быть турецких гарнизонов и на территорию Восточной Румелии не должна ступать нога турецкого солдата¹.

«Умеренные» стремились предотвратить вооруженное выступление народных масс.

Партию «непримиримых» возглавили К. Величков, Янкулов, Людсков, священник Тилев. Это была группа демократически настроенной интеллигенции и мелкой буржуазии, часть которой участвовала в национально-освободительном движении 70-х годов XIX в. «Непримиримые» поддерживали растущее недовольство народных масс Южной Болгарии, призывали население всеми силами воспротивиться решениям Берлинского конгресса, не принимать никакого устройства от Европейской комиссии и добиваться соединения Южной и Северной Болгарии путем вооруженного восстания. Эта партия пользовалась большой поддержкой в народе.

Недовольство решениями Берлинского конгресса, охватившее всю страну, разделялось и русскими представителями в Болгарии. Русское правительство, вынужденное в Берлине пойти на уступки, не могло отказаться от задачи объединения Болгарии. Представители русского гражданского управления стремились к установлению в Южной Болгарии таких же порядков, как и в Северной Болгарии.

¹ И. Е. Гешов. Спомени из години на борби и победи, София, 1916, стр. 98.

В октябре 1878 г. временным генерал-губернатором Восточной Румелии был назначен генерал-лейтенант Столыпин. Одновременно в Пловдив из Константинополя прибыла Европейская комиссия, которая должна была в трехмесячный срок выработать Органический статут для новой автономной области и принять от русского гражданского управления заведование финансами Восточной Румелии¹. В состав комиссии от России вошли полковник Шепелев и князь Церетелев.

С самого начала заседаний Европейской комиссии в Пловдиве к ней являлись делегации, в ее адрес поступали петиции, в которых население протестовало против решения Берлинского конгресса; в Пловдиве происходили массовые народные демонстрации. Это движение поддерживалось «непримиримыми», в то время как «умеренные» стремились удержать народ в рамках «благоразумия».

Особенно бурно протестовало население Южной Болгарии против назначения Европейской комиссией директором финансов Восточной Румелии немца Шмидта. Болгары, обеспокоенные слухами, что Шмидт — турецкий чиновник, прибывший из Константинополя, решительно воспротивились желанию последнего подвергнуть ревизии казначейства Восточной Румелии. Появление Шмидта в Пловдиве, Новой Загоре, Сливене и других городах Южной Болгарии вызвало демонстрации населения этих городов. Он должен был вернуться из неудачной поездки по области, отказавшись от ревизии казначейств.

Положение в Южной Болгарии было настолько напряженным, что западноевропейские представители, напуганные размахом народного движения, вынуждены были согласиться с требованиями русских представителей в комиссии и пойти на признание широкой автономии области. Однако они не собирались отступить полностью. Английские и австрийские дипломаты стремились обеспечить как можно больше интересы Турции, а также ограничить влияние России в Восточной Румелии. Поэтому русские делегаты, отстаивавшие права населения Южной Болгарии, сплошь и рядом встречали сопротивление западноевропейских делегатов. Например, русским представителям пришлось выдержать в Европейской комиссии упорную борьбу за признание болгарского языка государственным языком наравне с турецким и греческим².

Перед русскими представителями стояла задача добиться для Южной Болгарии максимальной самостоятельности и поддержать при разработке Органического статута области те постановления, которые были бы направлены на сохранение ее единства с Северной Болгарией.

Тем временем размах народного движения не ослабевал. Население Южной Болгарии энергично принялось за подготовку обороны своей страны на случай возможного вторжения турецких орд после вывода из Южной Болгарии русских войск. Вооруженных сил Восточной Румелии (в области насчитывалось всего около 10 тыс. человек милиции) было явно недостаточно для ее обороны. Повсюду в Южной Болгарии стихийно, по инициативе широких народных масс, были созданы так называемые гимнастические общества и сельские караулы, объединившие все мужское население в возрасте от 18 до 40 лет, годное носить оружие. Русские военные власти передали болгарам часть своего вооружения и не препятствовали вооружению населения за счет трофейного оружия. Всего

¹ Берлинский трактат см. «Сборник договоров России с другими государствами 1856—1917». Госполитиздат, 1952, стр. 190—191.

² М. Маджаров. Източна Румелия. София, 1925, стр. 86—93.

в распоряжении обществ было 64,9 тыс. ружей Кырка и 26,5 тыс. ружей других систем¹. Основным костяком созданных обществ было крестьянство.

Но раздавая оружие, русские власти не собирались поощрять подготовку вооруженного восстания. Генерал Столыпин просил руководителей партии «умеренных», чтобы они разъяснили населению, что вооружение народа производится лишь в целях его самообороны и что русское управление не допустит никаких рискованных выступлений².

Однако подобные разъяснения не достигали желаемых результатов. Народные массы и возглавившие их «непримиримые» деятельно готовились к оказанию сопротивления появлению турецкого губернатора и гарнизонов. А поэтому каждый, кто только мог, спешил вооружиться. «Непримиримые» подчинили своему контролю все гимнастические общества. С целью «поддержания единства интеллигенции и гимнастических обществ» осенью 1878 г. был образован Комитет народной обороны или, как его называли еще, Центральный комитет Южной Болгарии. Его возглавили К. Величков, Тилев и Людсканов³. Центральный комитет собирал деньги, готовил продукты и военные припасы для предполагаемого сопротивления турецким войскам. Влияние его в стране было велико.

Накануне эвакуации русских войск из Южной Болгарии Комитет народной обороны созвал представителей всех округов, чтобы окончательно решить, подчиниться ли указаниям Берлинского конгресса или выступить с оружием в руках. В заседаниях комитета приняли участие и «умеренные». Споры продолжались две недели, но делегаты не могли прийти к согласию⁴. Между тем, под влиянием массового народного протеста и настояний русского правительства, Порта объявила, что, не отказываясь от права, данного ей ст. XV Берлинского трактата, она в настоящее время не видит «безотлагательной необходимости» установить гарнизоны по хребту Старой Планины. Это сообщение внесло значительное успокоение. Вынужденный отказ Турции от занятия ее войсками проходов через Старую Планину имел огромное значение в дальнейшей борьбе за воссоединение болгарского народа. Отсутствие турок на Старой Планине облегчило связь между обеими частями страны и дало возможность бескровно осуществить в 1885 г. их объединение. Политика русского правительства, препятствовавшая Турции активно вмешиваться в жизнь Южной Болгарии, объективно вела к поддержке болгарского национально-освободительного движения. Политика Англии, Германии и Австро-Венгрии, направленная на сохранение в Южной Болгарии власти прогнившей феодальной Турции, была реакционной.

В апреле 1879 г. Европейская комиссия закончила выработку Органического статута Восточной Румелии. Он состоял из 15 глав и 495 статей, содержавших основные законы области. Статут определял положение Восточной Румелии, как автономной области, под верховной политической и военной властью султана. Восточная Румелия не имела права самостоятельных сношений с иностранными государствами. Главой исполнительной власти Восточной Румелии являлся генерал-губернатор, назна-

¹ В. Д. Конобеев. Борьба болгарского народа за национальную независимость в период русско-турецкой войны 1877—1878 годов и против решений Берлинского конгресса. Сб. «Освобождение Болгарии от турецкого ига», М., 1953, стр. 134.

² Н. Р. Овсяный. Русское управление в Болгарии в 1877—78—79 гг., т. III, СПб., 1906, приложение, стр. 147.

³ Д. Юрков. Сломени из политическия живот на България. София, 1932, стр. 80.

⁴ Там же, стр. 80—81.

чавшийся султаном сроком на пять лет с согласия держав, подписавших Берлинский трактат.

Высшим органом власти Восточной Румелии по статуту было Областное собрание, состоявшее из 10 членов по праву, 36 членов, избранных населением, и 10 членов, назначаемых генерал-губернатором. Законы, принятые Областным собранием, подлежали утверждению султаном. Правительство Восточной Румелии назначалось генерал-губернатором и утверждалось султаном; оно состояло из шести высших чиновников — директоров, заведовавших отдельными отраслями управления (внутренних дел, юстиции, финансов, сельского хозяйства, торговли и общественных работ, народного образования), коменданта милиции. Из этих шести директоров при генерал-губернаторе составлялся частный совет¹. Правительство находилось под контролем так называемого Постоянного комитета, органа, избираемого Областным собранием из числа своих членов (10 чел.).

Статутом устанавливались неприкосновенность частной собственности, свобода ее продажи². Эти статьи, а также буржуазно-демократические свободы, закрепленные статутом (свобода слова, совести, печати, собраний и т. п.), вели к разрыву со средневековыми правовыми нормами и открывали дорогу буржуазному развитию Южной Болгарии.

Органический статут являлся менее либеральным, чем Тырновская конституция. Это выражалось в характере устройства управления областью; в значительной роли, отводившейся султану; в ограничении народного представительства в Областное собрание (члены по праву и назначению составляли 36% от общего числа депутатов); в менее демократичном избирательном праве, вводившем имущественный ценз, от которого освобождались лишь чиновники и интеллигенция. В процессе дальнейшего развития национально-освободительного движения большинство консервативных постановлений Статута было обойдено. На практике Статут был превращен в буржуазную конституцию Южной Болгарии.

14 апреля 1879 г. ферманом султана Органический статут был введен в действие. Одновременно генерал-губернатором Восточной Румелии был назначен Алеко Богориди, по-турецки Алеко-паша, полуболгарин-полугрек, бывший посол Турции в Вене. В мае он прибыл в Пловдив.

С первых же дней существования Южной Болгарии, как автономной области Турецкой империи, южноболгарская буржуазия повела борьбу с Портой за осуществление буржуазных свобод, зафиксированных в Органическом статуте. Эта борьба сплотила на время различные буржуазные группировки.

Из 36 депутатов, избранных на выборах в Областное собрание, состоявшихся 7 октября 1879 г., было 31 болгарин, 3 грека и 2 турка³. Постоянный комитет, избранный Областным собранием 10 декабря 1879 г., состоял исключительно из болгар. Председателем Областного собрания и постоянного комитета был избран И. Гешов, представитель крупной болгарской буржуазии, один из руководителей партии «умеренных». По социальному составу Собрание было исключительно буржуазным; среди депутатов не было ни одного представителя трудящихся, ни одного крестьянина.

Областное собрание занялось прежде всего вопросом об языке. Официальным языком Областного собрания, вопреки решению Европейской

¹ «Statut Organique de la Roumelie Orientale», 1879, ch. I, III, IV.

² Там же, ch. II, art. 36; ch. VIII, art. 240; ch. XIV, art. 486.

³ М. М а д ж а р о в. Източна Румелия, стр. 193—196.

комиссии и несмотря на протесты турецких и греческих депутатов, был признан только болгарский язык. Болгарский язык являлся официальным языком и в учреждениях Восточной Румелии. Превращение болгарского языка в официальный язык Восточной Румелии было большой победой южноболгарской буржуазии, борющейся за господство на внутреннем рынке.

Следующим этапом борьбы было обеспечение реальной силы за Областным собранием. Последнее утвердило за собой право делать запросы правительству по всем вопросам, касающимся управления областью, выражать недоверие директорам Восточной Румелии, что превращало последних в министров, ответственных перед Собранием. Характерно, что попытка директора финансов Шмидта действовать в интересах Турции привела в конце концов к его отставке. Новый директор финансов Странский, несмотря на отказ султана утвердить его назначение, около двух лет занимал названный пост. Порта фактически лишалась возможности проводить в директора удобных ей лиц и благодаря этому активно вмешиваться во внутреннюю жизнь Южной Болгарии.

С самого начала своей законодательной деятельности Областное собрание встретило упорное сопротивление Турции: большинство законов не утверждалось султаном. За все время существования автономной области не был утвержден ни один ее бюджет.

Попытки Турции назначать чиновников почт и телеграфа, установить контроль за румелийскими таможенными, и т. д. натолкнулись на серьезное сопротивление румелийской буржуазии.

Таким образом, правительство Восточной Румелии решало важнейшие вопросы вполне самостоятельно, нередко оказывая прямое неподчинение султану.

Главное внимание Областного собрания было обращено на урегулирование земельных отношений, на превращение всех земель в свободную частную собственность и на упорядочение кредита. Рассмотренные Собранием законопроекты о превращении в свободную собственность вакуфов, об организации ипотечного кредита, земледельческих касс, областного банка, сельскохозяйственной школы и другие преследовали в первую очередь интересы растущей сельской и городской буржуазии и носили буржуазный характер: земля вакуфов передавалась крестьянам за выкуп, кредит предоставлялся только сельской буржуазии и т. п.¹ В своей работе Областное собрание уделяло значительное место также вопросу улучшения путей сообщения и постройке железной дороги к порту Бургас в целях развития торговли, земледелия и промышленности.

Однако положение Южной Болгарии продолжало оставаться неопределенным. Право Турции вводить свои гарнизоны на Старую Планину, от использования которого она временно отказалась, вызвало в стране постоянную тревогу и чувство неуверенности. Турецкое правительство, опираясь на поддержку Англии и Австро-Венгрии, засылало в округа Восточной Румелии с мусульманским населением своих агентов, которые провоцировали народ на беспорядки. В Кирджалийском округе ими было организовано восстание, возглавленное турецкими феодалами. Турецкое правительство стремилось использовать это движение и под предлогом защиты мусульманского населения Южной Болгарии от болгарских «притеснений» установить турецкие гарнизоны на Старой Планине. Это не

¹ «Дневники на Областното Събрание от 3, 4, 5, 6 ред. сесии». София, 1890, 1892, 1893.

только лишило бы Восточную Румелию завоеванных ею прав, но и поставило бы под угрозу независимость Болгарского княжества.

В широких народных массах стремление к объединению с Северной Болгарией поддерживалось и другими обстоятельствами. Хотя южноболгарская буржуазия много говорила о народе, она ничего не делала для улучшения его положения. Существенную причину своего тяжелого положения крестьянство видело в разъединении страны, вызывавшем непосильные налоги, идущие на содержание непомерно раздутого административного аппарата. В объединении с Северной Болгарией крестьянство видело выход из тяжелого материального положения. Поэтому лозунги объединения страны находили горячую поддержку в народе.

Между княжеством и Южной Болгарией поддерживались оживленные взаимные связи. Одни и те же лица служили в правительственном аппарате Восточной Румелии и Болгарского княжества (например, Вылкович, Т. Икономов, М. Балабанов, И. Гешов и др.); будущие офицеры румелийской милиции обучались в Софийской военной школе; жители свободно поселялись и переезжали из княжества в область и обратно; свободно распространялись в Восточной Румелии литература и газеты, издававшиеся в княжестве. Все это создавало условия для решительных выступлений в целях отмены несправедливого решения Берлинского конгресса о разделе Болгарии.

Первые серьезные попытки организовать движение за воссоединение обеих частей Болгарии относятся к весне 1880 г. Они были связаны с приходом к власти в Болгарском княжестве либерального министерства. Либеральная партия княжества одним из пунктов своей программы поставила объединение болгарского народа в одно государство. Приход к власти в Болгарском княжестве либеральной партии был встречен восторженно населением Южной Болгарии. Казалось, и международная обстановка в 1880 г. благоприятствовала развертыванию кампании за воссоединение страны. В благожелательности России никто не сомневался. Турция была отвлечена конфликтом с Грецией и Черногорией. Кроме того, в Южной и Северной Болгарии совершенно необоснованно рассчитывали на благоприятный поворот английской политики в связи с приходом к власти либерального кабинета Гладстона, сменившего столь ненавистное болгарам министерство Дизраэли¹.

В апреле 1880 г. в Софии собрался съезд сторонников объединения, на котором присутствовали и делегаты из Восточной Румелии К. Величков и Д. Наумов. Собравшиеся постановили создать в Южной Болгарии Центральный комитет, который под руководством правительства княжества должен был заняться подготовкой к объединению страны². Вслед за тем аналогичный съезд состоялся в Сливене (Южная Болгария). Там присутствовали представители «умеренных» и «непримиримых», а также делегаты из княжества. Был создан комитет для подготовки объединения Северной и Южной Болгарии, в состав которого вошли представители обеих южноболгарских партий.

В течение лета 1880 г. в Южной Болгарии ждали из Северной Болгарии сигнала к выступлению. Его, однако, не последовало, так как попытка болгарского правительства заручиться поддержкой западноевропейских

¹ А. Ф. Головин. Князь Александър I Българский (1879—1886), Варна, 1897, стр. 152.

² Архив на възражданieto под ред. на Д. Т. Страшимиров (в дальнейшем сокращенно — АНВ), т. II, София, 1908, протокол № 1, стр. 3—4.

держав и прежде всего Англии окончилась неудачей. Новый английский кабинет, как и старый, не намеревался поддержать болгар, так как объединение болгарского народа способствовало бы ослаблению Турции и укреплению влияния России на Балканах. Одновременно и русское правительство также не советовало спешить с объединением, ибо в это время происходили переговоры о возобновлении Тройственного союза и Россия опасалась пойти на ревизию Берлинского трактата.

К концу 1880 г., в связи со стабилизацией политической обстановки в Восточной Румелии, в среде южноболгарской буржуазии началась борьба за влияние в управлении. Она усилилась в связи с эмиграцией из княжества в Южную Болгарию лидеров либеральной оппозиции — П. Каравелова, П. Славейкова и других. В результате этой борьбы в 1881 г. в Южной Болгарии возникли две буржуазные партии: «либеральная», или «казенная», и «народная», или «консервативная». Ядром «народной» партии явилась партия «умеренных». К ним примкнула, однако, и часть «непримиримых», например К. Величков и Янкулов. Главой партии считался председатель Постоянного комитета Областного собрания И. Гешов. «Казенных» (прозванных так за поддержку, оказываемую им генерал-губернатором) возглавил Г. Странский.

Названия «либералов» и «консерваторов» были совершенно условные, так как обе партии по существу своих воззрений мало чем отличались друг от друга. Разногласия между ними касались личных интересов в разделе депутатских и административных постов. Более существенно они расходились между собою по вопросу о внешнеполитической ориентации. «Либералы» стали ориентироваться на Англию и Австро-Венгрию; «консерваторы» — на Россию.

В конце 1882 г. и начале 1883 г. Баттенберг и консерваторы княжества вступили в переговоры с «народной» партией Южной Болгарии и с ее участием начали издавать в Южной Болгарии газету «Съединение». С этого времени «народная» партия Южной Болгарии стала называться «соединистской».

Борьба за власть между «соединистами» и «казенными» с особенной силой разгорелась в 1884 г. Поводом для нее послужило предстоявшее в мае 1884 г. переизбрание румелийского генерал-губернатора.

К этому времени окончательно определилось лицо обеих партий. «Соединисты» выражали интересы наиболее состоятельных слоев растущей торгово-промышленной буржуазии и солидаризировались с фракцией Цанкова в княжестве, одобряя его соглашательскую политику и отказ от последовательно конституционных позиций. «Казенные» по своему социальному составу представляли интересы другой части южноболгарской буржуазии, конкурировавшей с группой Гешова. Они поддерживали партию П. Каравелова в силу его антирусской внешнеполитической ориентации.

«Соединисты» выступили против стремления «казенных» сохранить Богориди в качестве генерал-губернатора на второй срок и призывали к объединению Восточной Румелии с княжеством. По всей стране прокатилась волна митингов, на которых принимались резолюции, указывавшие, что разделение Южной и Северной Болгарии препятствует экономическому и культурному прогрессу болгарского народа. Народные массы — крестьянство и ремесленники с энтузиазмом приняли участие в движении. Правящая партия «казенных», не выступая прямо против объединения, тем не менее говорила о его несвоевременности в силу неблагоприятной обстановки, пугала народ вмешательством Турции и т. п. Но ее тактика успеха не имела, и влияние «казенных» катастрофически падало.

Подъем объединительного движения наблюдался и в Болгарском княжестве. В Софии и ряде других городов происходили многочисленные митинги. Трудящиеся массы Северной Болгарии, принимая активное участие в движении за воссоединение страны, видели в этом единственную надежду на улучшение своего положения.

Консерваторы и либеральная фракция Цанкова благожелательно отнеслись к инициативе «соединистов» и поддерживали ее в своих печатных органах («Средец» и «Отечество»). Позиция партии П. Каравелова была близка к позиции «казенных».

В результате ожесточенной партийной борьбы «соединистам» удалось добиться своего: Алеко-паша вынужден был покинуть Восточную Румелию. Вместо него генерал-губернатором был назначен Г. Крыстевич. Выборы в Областное собрание 27 сентября 1884 г. окончились победой «соединистов». Началось изгнание «казенных» из государственного аппарата.

Но, придя к власти, «соединисты» забыли о своих обещаниях бороться за скорейшее объединение; это вызывало большое разочарование среди населения Южной Болгарии. Экономическое положение крестьянства, мелкой буржуазии города и трудовой интеллигенции ухудшалось в результате возраставшей конкуренции западноевропейских товаров, усиления налогового бремени и т. д. Это послужило основой нового движения, развернувшегося с весны 1885 г. Во главе его стал З. Стоянов — активный участник национально-освободительного движения 70-х годов XIX в. К середине 80-х годов он отказался от былых революционно-демократических традиций и лишь громкими фразами об идеалах Левского и Ботева прикрывал свой переход на службу к болгарской буржуазии. З. Стоянов установил тесный контакт с либеральной партией княжества, а также с Баттенбергом, который, чувствуя шаткость своего положения в Болгарии, решил использовать при помощи либеральной партии народное движение в своих интересах.

В апреле — мае 1885 г. З. Стоянов создал Болгарский Тайный центральный революционный комитет. Его устав и программа были написаны языком, заимствованным у болгарских революционеров 70-х годов, но заимствована была только форма, а не содержание. Выработанная З. Стояновым и либералами программа не ставила задачу борьбы против монархии и полицейско-бюрократического режима. Революционная фразеология, усвоенная З. Стояновым, служила средством привлечения к соединистскому движению народных масс.

В своей газете «Борба», начавшей выходить в мае 1885 г., З. Стоянов развернул острую кампанию против румелийского правительства, обвиняя членов его во взяточничестве, произволе и т. д. Особенно резкой критике была подвергнута налоговая политика восточнорумелийского правительства. Крестьянство, обманутое тактикой З. Стоянова, объявившего себя защитником «слабых и угнетенных», врагом «казенных» и «соединистов», восторженно встретило новую газету. Письма, полученные З. Стояновым от крестьян, показывают, что в лозунгах Стоянова народ видел не только призыв к борьбе за воссоединение, но и защиту его от эксплуататоров и жестоких притеснителей. Включаясь в борьбу за объединение, крестьянство Южной Болгарии стремилось прежде всего к уничтожению социального гнета и неравенства, боролось за улучшение своего положения.

Для развертывания агитации в пользу воссоединения Северной и Южной Болгарии комитетом З. Стоянова были использованы ополченческие

общества¹, ставшие легальными центрами подготовки восстания. Члены этих обществ разъезжали по всей стране, организовывали местные комитеты, призывали к борьбе за освобождение Македонии и Южной Болгарии, организовывали демонстрации и протесты против действий правительства. В ряде сел крестьяне отказывались платить налоги, наблюдались выступления против местных богатеев. В ответ на аресты руководителей движения происходили массовые демонстрации с требованием освобождения арестованных.

Подобные комитеты создавались и в Болгарском княжестве. В северо-болгарских газетах (например, «Македонски глас») также была развернута кампания за скорейшее объединение страны. Народные массы княжества, испытывавшие тяжелый экономический гнет, принимали активное участие в этом движении. Комитет З. Стоянова поддерживал живейшее общение с Софией, информируя болгарское правительство и руководство либеральной партии об успехах агитации, получая в свою очередь информацию о международной обстановке, деньги и т. п.

Внутренние силы, таким образом, снова были мобилизованы, но болгарские политические деятели понимали, что для осуществления объединения необходима поддержка сильного государства. Баттенберг стал искать ее, и на этот раз безуспешно, у английского правительства, стремившегося к упрочению своего политического влияния на Балканах и желавшего подорвать русский престиж в Болгарии. Зная, что в народных массах Болгарии попрежнему живет любовь и благодарность к русскому народу, Баттенберг и его сторонники провокационно прикрывали свою проанглийскую и антирусскую деятельность именем России.

Между тем события в Южной Болгарии продолжали развиваться. 25 июля 1885 г. в состав Центрального комитета в целях обеспечения подготовляемому восстанию поддержки партии «казенных» был включен Странский, что лишней раз подтвердило буржуазный характер руководства движением. Восстание было намечено на 15—20 сентября.

Начало восстания пришлось, однако, ускорить из-за неожиданно вспыхнувших 2 сентября волнений в г. Панагюриште. Вслед за Панагюриште восстали жители г. Чирпана и окрестных сел Пловдивского округа. Попытки правительства подавить движение оказались безуспешными, жандармерия должна была отступить под натиском народа. В Пловдиве в ночь с 5 на 6 сентября отряды вооруженных крестьян при поддержке милиции свергли румелийское правительство. Генерал-губернатор Г. Крыстевич был арестован. Комитет в специальном воззвании объявил о низложении «чуждого румелийского правительства» и провозгласил объединение обеих частей Болгарии «под скипетром» болгарского князя Баттенберга. В воззвании сообщалось об образовании временного правительства².

Временное правительство телеграммой известило князя о провозглашении объединения и официально просило его принять власть над Южной Болгарией. В тот же день в Южной Болгарии была объявлена мобилизация резервистов в возрасте от 18 до 40 лет³.

¹ Ополченческие общества были организованы в 1882 г. с целью оказания помощи нуждавшимся ополченцам и сбора средств на сооружение памятника болгарским воинам, погибшим в русско-турецкой войне. До 1885 г. эти общества вели мало заметное существование. С момента возникновения комитета Стоянова деятельность их значительно оживилась.

² АНВ, т. II, ч. III, № 1, стр. 319—320.

³ АНВ, т. II, № 7, 8, 9, 10, стр. 321—323.

Баттенберг, получив сообщение о восстании, ответил согласием взять власть в Южной Болгарии. Он издал указ о созыве чрезвычайной сессии Народного собрания. Собрание вотировало военный бюджет. В княжестве была объявлена мобилизация. 8 сентября Баттенберг издал манифест, в котором объявил об объединении и о принятии им титула «князя Северной и Южной Болгарии». 9 сентября Баттенберг в сопровождении П. Каравелова прибыл в Пловдив. Он назначил Г. Странского своим комиссаром в Южной Болгарии, а его помощниками П. Славейкова и И. Груева¹. В Южную Болгарию вступили болгарские войска. Национальный подъем, охвативший объединенную Болгарию, был очень велик. Население с энтузиазмом бралось за оружие, чтобы быть готовым в случае необходимости защищать независимость и целостность своей родины.

Объединение обеих частей Болгарии было нарушением Берлинского трактата и грозило международными осложнениями. Русское правительство, являясь сторонником объединения Болгарии, поспешило пресечь возможное противодействие со стороны Турции, Австрии и Германии и предложило послам великих держав в Константинополе совместно обсудить создавшееся положение.

В то же время, желая продемонстрировать свою непричастность к событиям в Южной Болгарии, оно отозвало из болгарской армии служивших в ней русских офицеров. Предложение России было принято всеми государствами. На конференции русское правительство выдвинуло проект пересмотра Органического статута Восточной Румелии с тем, чтобы ее административное и судебное устройство было максимально приближено к устройству княжества, но чтобы при этом во главе автономной области остался губернатор, назначаемый султаном.

На такой основе и был выработан проект урегулирования румелийского вопроса, одобренный всеми державами, подписавшими Берлинский трактат, за исключением Англии и Франции. Англия, выдавая себя за друга Болгарии, настаивала на том, чтобы генерал-губернатором Восточной Румелии султан назначил Баттенберга, а Франция заявляла, что в вопросе о Восточной Румелии она присоединится к такому соглашению, которое получит одобрение всех держав.

Еще не успели державы договориться между собою, как спровоцированная австрийской дипломатией Сербия 2 ноября 1885 г. начала военные действия против Болгарии, мотивируя их нарушением равновесия (*status quo*) на Балканах.

Сербская армия перешла в наступление в направлении Сливница — София. Болгарская армия, основные силы которой были сосредоточены на румелийско-турецкой границе, не выдержала неожиданного удара и начала отступать. Болгарские войска отошли к Сливнице, прикрывавшей путь к Софии.

У Сливницы военные действия приняли, однако, другой оборот. Патриотическое стремление отстоять недавно завоеванную свободу широко охватило народные массы Болгарии. В стране поднялось добровольческое движение. Десятки тысяч патриотов записывались в добровольческие отряды. В числе вступивших в добровольцы был вернувшийся весной 1885 г. в Болгарию Димитр Благоев. Особенного размаха патриотический подъем достиг в среде учащейся молодежи. Патриотическое

¹ Там же, № 12, 13, 43, 49, стр. 336, 337, 339.

движение в защиту национальной независимости и целостности недавно освобожденной страны привело к созданию нескольких добровольческих частей, которые были двинуты на наступавшего противника. Общим подъемом были охвачены болгарские войска, значительная часть которых была переброшена с турецкой границы на театр военных действий. Воспитанные русскими инструкторами и воодушевленные горячим патриотизмом, они в трехдневном бою опрокинули численно превосходившую их сербскую армию и перешли в наступление по всему фронту. Хорошими боевыми командирами проявили себя многие молодые болгарские офицеры. Бывший преемник Васила Левского на посту руководителя революционными комитетами в Болгарии, капитан А. Узунов, командовавший гарнизоном в Видине, стойко защищал крепость от превосходивших сербских сил. Ротмистр Бендерев, капитан Петров и др., получившие военное образование в России, показали себя носителями военных традиций русской армии. 12 ноября болгарская территория, за исключением района Видина, была полностью освобождена от сербских войск. Война была перенесена на территорию Сербии. 15 ноября болгары с боем взяли Пирот; разгромленная сербская армия отступила к Нишу. Дальнейшее наступление болгарской армии могло привести к полному разгрому сербской армии.

Неожиданные успехи болгарской армии вызвали панику в Сербии и тревогу правительства Австро-Венгрии. По инициативе последнего 12 ноября 1885 г. аккредитованные в Белграде посланники держав, подписавших Берлинский трактат, обратились к правительствам Сербии и Болгарии с требованием немедленно прекратить военные действия. Несмотря на это требование, болгарские войска продолжали наступление. Тогда 16 ноября 1885 г. австрийский посланник в Сербии граф Кевенгюллер в ультимативной форме потребовал прекращения военных действий, угрожая в противном случае выступлением Австро-Венгрии. Болгарское правительство вынуждено было уступить этому требованию и 9 декабря в Вене между представителями Болгарии и Сербии было подписано перемирие. Сербский король Милан, чувствовавший за собой поддержку Австрии, отказался дать Болгарии какие-либо денежные или территориальные компенсации. Мирный договор, подписанный в Бухаресте 19 февраля 1886 г., состоял только из одной статьи, гласившей, что между Сербией и Болгарией восстановлен мир. Одержанная победа укрепила воссоединенную Болгарию и в значительной степени предопределила благоприятный исход последовавших дипломатических переговоров.

Между тем Порта, по решению Константинопольской конференции, направила в Южную Болгарию двух делегатов, которые должны были призвать местные власти покориться султану, издать от его имени воззвание об амнистии и возвестить о предстоящем прибытии оттоманского комиссара для вступления в управление Восточной Румелией. 19 ноября турецкие делегаты прибыли в Пловдив, но народное возбуждение было столь велико, что турецкие посланцы поспешили убраться, не посмев даже опубликовать воззвание султана к румелийскому населению.

Это определило дальнейшее развитие дипломатических переговоров. В декабре 1885 г. русское правительство присоединилось к английскому предложению о кандидатуре генерал-губернатора, добившись, однако, чтобы в международном соглашении генерал-губернатором Восточной Румелии был назначен не лично князь Александр, а «князь болгарский». Другие статьи соглашения, ограничивавшие власть генерал-губернатора в пользу Турции, были несущественными и представляли собой лишь

маскировку отказа от Берлинского трактата. Одна из статей соглашения обязывала Болгарию передать Турции часть Кирджалийской околии на южной границе Болгарии (к юго-востоку от Пловдива). Соглашение было подписано 24 марта и принято Баттенбергом и султаном. Султан провозгласил болгарского князя генерал-губернатором Восточной Румелии¹.

Итак, фактическое воссоединение Южной и Северной Болгарии было узаконено. Ограничительные статьи соглашения мало смущали болгарского князя. В начале 1886 г. князь ввел в Южной Болгарии законы и судеустройство княжества.

Предусмотренная соглашением смешанная турецко-болгарская комиссия для пересмотра Органического статута никогда не собиралась. В Южной Болгарии были произведены дополнительные выборы депутатов в Народное собрание. Мера эта окончательно закрепила слияние обеих частей Болгарии.

Внешнеполитическим результатом воссоединения было усиление роли Болгарии на Балканском полуострове. Социальное значение воссоединения Южной и Северной Болгарии заключалось в уничтожении тех пут, которые задерживали развитие капитализма во всей стране. Несмотря на союз буржуазии с монархией и на классовую ограниченность буржуазного соединистского движения, объединение Болгарии имело прогрессивное значение. Восстановление экономического единства нации послужило мощным толчком для дальнейшего развития производительных сил страны. Присоединение к княжеству богатой и экономически развитой области с такими центрами торговли и развивающейся фабричной промышленности, как Пловдив, Сливен, Татар-Пазарджик, давало большой простор для упрочения хозяйственной самостоятельности Болгарии. После воссоединения в стране значительно возрос темп развития капиталистического хозяйства.

Решающую роль в успешном завершении воссоединения сыграла Россия, подготовившая для него реальную почву своей предыдущей политикой, направленной на ограждение национальных интересов болгарского народа от притязаний Турции и происков Англии, Германии и Австро-Венгрии, стремившихся поработить Болгарию экономически и политически, превратив ее в свой сырьевой придаток.

¹ Б. Д. Кесяков. Принос към дипломатическата история на България 1878—1925. София, 1925, стр. 16—19.

Глава тринадцатая

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БОЛГАРИИ В КОНЦЕ XIX В.

1. АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БОЛГАРИИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

В связи с возвращением в Болгарию некоторой части турецких землевладельцев в конце 1878 и 1879 гг. в болгарской деревне снова обострился аграрный вопрос. Это касалось в первую очередь западных районов Болгарии, где значительную часть крестьянства составляли батраки (ратаи), половники (исполджии) и зависимые арендаторы (кесимджии). В этих областях эксплуатация болгарского населения турецкими феодалами была особенно сильной.

В Народное собрание поступали многочисленные прошения от сельского населения о разрешении земельных споров в пользу крестьян. Так, крестьяне села Ковачевци Радомирского округа в своем прошении отмечали, что до освобождения они обрабатывали земли турецких феодалов исполу. Во время войны хозяева этих земель убежали, и они держали землю по найму от окружного совета. Теперь хозяева-турки вернулись и начали распродавать свои земли болгарским богачам. Это поставило крестьян в очень тяжелое положение. Поэтому они просили прекратить распродажу земли и помочь им приобрести турецкие чифликские земли¹. Вследствие жалоб крестьян правительство вынуждено было в августе 1880 г. назначить специальную комиссию для изучения аграрного вопроса в западных областях Болгарии.

Комиссия установила, что турецкие земли делятся на: 1) земли господарские и 2) земли чифликские. Господарскими землями болгарское население называло земли турецких землевладельцев, на которых оно наследственно жило и обрабатывало их за определенную плату, чаще всего в натуре и за отработку. Господарские земли представляли собой бывшие спахилуки, ставшие частной собственностью владельца. Крестьяне господарских земель, помимо платежей землевладельцу, платили десятину в пользу государства.

Чифликскими землями население пользовалось в порядке аренды. Чифлик-сайбия (владелец чифлика) мог в любое время отнять эти земли у тех, кто их обрабатывал, и передать другим по своему усмотрению.

Комиссия предложила организовать выкуп турецких земель болгарскими крестьянами при помощи государства. 24 ноября 1880 г. был при-

¹ «Дневници на II-то ОНС (втора сесия)», кн. II, София, 1881, стр. 59.

нят «Закон об улучшении состояния земледельческого населения на господарских и чифликских землях»¹. По этому закону в западных районах Болгарии крестьяне господарских земель получали обрабатываемую ими землю в собственность. Чифликскую же землю крестьяне могли получить в собственность только в том случае, если они обрабатывали ее не менее, чем десять лет, но земля переходила в руки болгарских крестьян в порядке выкупа. В законе говорилось, что «специальная смешанная комиссия определит окончательно характер и размер вознаграждения за земли». «...Вознаграждение за частные турецкие земли,— отмечалось далее в законе,— будет сделано казной, но особым законом должно быть определено, каким образом население должно выплачивать государству за эту землю»².

Таким образом, аграрный закон 1880 г. лишь устанавливал принцип перехода турецкой земли в руки болгарских крестьян, однако аграрного вопроса он не разрешал. Между тем крестьяне восприняли этот закон по-своему и перестали вносить какие бы то ни было платежи турецким землевладельцам. В связи с этим некоторым турецким феодалам правительство было вынуждено выдать деньги авансом, в счет вознаграждения за их земли³. Болгарский Народный банк предоставил правительству заем в 800 тыс. левов для выкупа земли у турецких землевладельцев.

19 января 1885 г. четвертое Обыкновенное народное собрание приняло окончательный «Закон о господарских и чифликских землях». Закон определил размеры земельных владений для крестьян. Они устанавливались в размере от 8 до 15 дюлюмов⁴ пашни на члена семьи и от 2 до 6 дюлюмов лугов на семью. Общий размер надела пахотной земли и лугов не должен был превышать 100 дюлюмов на хозяйство. Выкупу подлежали также лесные и пастбищные угодья. Стоимость выкупа определялась на господарских землях равной годовому доходу с этих земель, умноженному на 7 или 8 в зависимости от качества земли. Чифликские земли оценивались несколько дороже, но их стоимость не должна была превышать более чем на 15% вознаграждения за господарские земли. Крестьяне, получившие землю, обязывались уплатить правительству в течение 10 лет стоимость земли с 6% надбавкой⁵. Тех крестьян, которые в срок за землю не внесли необходимой платы, правительство могло лишить земли. Впредь до погашения выкупных платежей крестьяне не имели права продавать эту землю и вообще не считались ее собственниками⁶.

Осуществление выкупа земли натолкнулось на большие трудности. Правительство было вынуждено брать обязательства по платежам не с отдельных лиц, а с целых сел, потому что пастбища и леса находились в общем пользовании. Такая форма обязательств давала возможность крестьянам коллективно сопротивляться правительству и не платить выкупных платежей. Болгарские крестьяне считали, что земли бежавших турок они должны получить бесплатно, ибо это исконная болгарская земля, которая некогда насильно у них была отнята иноземными завоевателями.

Развернувшаяся в Болгарии в это время напряженная политическая борьба создавала благоприятные условия для уклонения от платежа за

¹ «Дневници на II-то ОНС (втора сесия)», кн. II, стр. 155—161.

² Там же, стр. 161.

³ «Дневници на IV-то ОНС (първа сесия)», кн. I, София, 1885, стр. 351.

⁴ Дюлюм = около 0,1 га.

⁵ «Дневници на IV-то ОНС (първа редовна сесия)», кн. III, стр. 306—307.

⁶ Там же, стр. 308.

землю. Представители оппозиционных партий призывали крестьян к отказу от уплаты выкупа за землю, да и само правительство, занятое политической борьбой, не всегда могло настойчиво требовать уплаты крестьянами выкупных платежей. К этому следует прибавить и ужасающую нищету болгарских мелких крестьян, которая не давала им возможности разделаться со своими долгами.

Особенно сопротивление крестьянства усилилось после 1887 г., когда все расчеты по платежам за землю были переданы Болгарским народным банком земледельческим кассам и в связи с этим срок платежа сокращался с 10 до 5 лет, а процент увеличивался с 6 до 9. В 1891 г. были установлены годовые взносы должников в размере $\frac{1}{5}$ части долга. Все эти мероприятия, однако, потерпели полный крах: крестьяне не платили за землю. Правительство было вынуждено пойти на уступки. В 1896 г. был принят «Закон об урегулировании платежей за выкупленные господарские и чифликские земли», который превращал коллективные долговые письменные обязательства в личные обязательства, срок платежа устанавливался в 20 лет, а проценты снижались с 9 до 8. Но и этот закон не изменил положения дел. Из 1 727 должников личные обязательства подписали только 349 человек¹. Правительство вынуждено было входить в Народное собрание все с новыми и новыми законопроектными по данному вопросу, но дело шло вперед очень плохо².

Кроме этих, в 80-х годах XIX в. были приняты другие аграрные законы. Из них наиболее существенное значение имел «Закон о черкесских и татарских землях», принятый в 1883 г. третьим Обыкновенным народным собранием.

После Крымской войны, по соглашению с русским правительством, Турция приняла около 100 тыс. черкесов и татар из России и поселила их в Болгарии³. Многих из них турецкое правительство наделяло землей не только за счет государственных и пустующих земель, но и за счет земель болгарских крестьян. В законе о черкесских и татарских землях говорилось, что они возвращаются их прежним владельцам — болгарским крестьянам — бесплатно. Владения же, которые были получены черкесами и татарами из государственных турецких земельных фондов, поступали в распоряжение болгарского правительства, которое могло их сдавать в аренду или пустить в продажу с публичных торгов⁴.

Несмотря на реакционные черты, выразившиеся в стремлении правительства вознаградить турецких землевладельцев, аграрные мероприятия 80-х годов носили в целом прогрессивный характер. Нужно, однако, отметить, что основная масса земель турецких собственников перешла в руки болгарских крестьян путем непосредственной покупки ее у турок без какого-либо вмешательства со стороны болгарского правительства. Процесс выкупа турецких земель начался вслед за окончанием русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В качестве покупателей их выступали все слои болгарского населения. Покупали землю в турецких чифликах арендаторы-половники, мелкие болгарские землевладельцы-крестьяне, владевшие в турецкое время недостаточным для своего прокормления количеством земли, а всего более кулаки и крупные землевладель-

¹ К. Бобчев. Селско-стопанска политика. София, 1945, стр. 120.

² Выкуп господарских и чифликских земель крестьянами Западной Болгарии затянулся надолго и лишь в 1922 г., когда болгарская валюта была обесценена в результате инфляции, все долги за землю окончательно были погашены.

³ Д. Косев. Новая история Болгарии. Курс лекций, стр. 246.

⁴ «Държавен вестник», 1 марта 1883 г.

цы-болгары. Крестьяне горных прибалканских районов спускались в долины, чтобы купить лучшие участки. Землю покупали и городские жители, в особенности разорившиеся ремесленники.

В результате выкупа земли у турецких землевладельцев турецкое феодальное землевладение было окончательно ликвидировано и земля перешла в руки болгарских крестьян и буржуазии. «Прежние турецкие чифлики, — пишет К. Иречек, — в большинстве были куплены целыми сельскими общинами и разделены на мелкие куски для отдельных членов общины. В турецкое время земля была разделена между малым числом землевладельцев, которые владели огромными пространствами земли; теперь она разделена между большим числом земледельцев, которые в среднем владеют мелкими кусками»¹.

Современник сообщал, что «в Сейменской околии из каждых 10 прежних батраков, которые работали в турецких чифликах, теперь 9 стали хозяевами своей собственной земли; в Старазагорской околии около одной пятой части из прежних рабочих теперь — крестьяне с собственной пашней. Сами чифлики уменьшились и по своему пространству и устройству не могут сравниться с крупными владениями в других областях; они обрабатываются, самое большое, 3—6 плугами. В Старазагорской околии их осталось 45 из 100, в остальных околиях сохранились незначительные остатки... да и те исчезают. В Новазагорской околии в 1886 г. их было 9, в Чирпанской — 5, в Сейменской — 4, в Казанлыкской — 1»². Здесь речь идет о процессе ликвидации турецких чифликов, которые в 1886 г. еще не исчезли окончательно, но их осталось очень мало, и они стали небольшими. В дальнейшем они совсем исчезли.

Таким образом, после освобождения от турецкого ига в Болгарии совершился коренной переворот в аграрных отношениях. Крупное турецкое феодальное землевладение было ликвидировано. Земля перешла в руки болгарских крестьян, и основной формой сельскохозяйственного производства стало мелкое крестьянское хозяйство, свободное от какой бы то ни было феодальной зависимости. «Болгария после освобождения стала страной мелкобуржуазного владения и производства, которое является исходной точкой и необходимым условием для порождения капиталисти-

Крестьянка с. Бела.
Рисунок Мрквички

¹ К. Иречек. Княжество България, ч. II, стр. 179.

² Там же, стр. 179—180.

ческой формы производства. Мелкая буржуазия и сельская масса, состоящая из мелких хозяев, составляют основной общественный класс»¹.

Существо аграрного переворота в Болгарии не ограничивалось только ликвидацией чифликского полуфеодалного хозяйства и переходом основной массы земли в руки мелких болгарских крестьян. Личная зависимость болгарских крестьян от турецких феодалов была навсегда уничтожена. В ходе переворота произошла ликвидация старой сельской общины, которая в той или иной степени регламентировала частную деятельность крестьянина. Одновременно происходила массовая передвижка населения с одних мест на другие. Каждый крестьянин покупал землю там, где ему удавалось, нередко в разных местах. Земля покупалась на правах частной собственности, и крестьянин не был связан во владении землей никакими обязательствами перед сельской общиной, которая приобрела теперь характер только административной единицы. «До освобождения, — писал Д. Благоев, — каждое село представляло собой замкнутую, преимущественно хозяйственную единицу... После освобождения, однако, все коренным образом изменилось. Сельская община реорганизовалась почти по образцу городской общины. Из преимущественно хозяйственной единицы она превратилась в общественно-политическую единицу, которая была поставлена в зависимость от государственных органов и под их контроль»².

В. И. Ленин указывал, что развитие капитализма в сельском хозяйстве может развиваться двумя путями. Оно «может идти, имея во главе крупные помещичьи хозяйства, постепенно становящиеся все более буржуазными, постепенно заменяющие крепостнические приемы эксплуатации буржуазными, — оно может идти также, имея во главе мелкие крестьянские хозяйства... В первом случае основным содержанием эволюции является перерастание крепостничества в кабалу и в капиталистическую эксплуатацию на землях феодалов — помещиков — юнкеров. Во втором случае основной фон — перерастание патриархального крестьянина в буржуазного фермера»³.

В Болгарии перестройка сельского хозяйства шла в основном по второму пути, хотя и с некоторыми отклонениями в сторону первого. Это видно из того, что буржуазия наряду с капиталистическими приемами эксплуатации применяла в значительном масштабе средневековые формы эксплуатации в виде ростовщичества, кабальной аренды (в том числе натуральной и даже отработочной), в виде зеленичества и т. д. В Болгарии в первые два-три десятилетия после ее освобождения буржуазия предпочитала не заводить своего капиталистического сельского хозяйства и эксплуатировала крестьян на базе их «собственных» мелких хозяйств, вследствие чего консервировалась крайняя отсталость мелкокрестьянского хозяйства.

Так как турецкое помещичье землевладение было ликвидировано в Болгарии не революционным путем, а путем выкупа земель крестьянами, последние вынуждены были добывать деньги путем займов. В условиях, когда Болгарское государство только что создавалось и не могло предоставить необходимых кредитов, крестьяне вынуждены были обращаться за денежными средствами к ростовщикам. В результате этого в стране создавалась чрезвычайно благоприятная обстановка для расцвета ростов-

¹ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България. М., 1944, стр. 45.

² Там же, стр. 44—45.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 216.

щичества в самых отвратительных средневековых формах. На выкуп земли крестьяне затратили огромные суммы. По всей Болгарии общая сумма, уплаченная за выкуп турецких имуществ, составила 150 млн. левов¹.

Насколько велика была эта сумма, видно из того, что она равнялась стоимости сельскохозяйственного экспорта Болгарии в течение 8—9 лет. Около 75 млн. левов болгарскими крестьянами было взято займы у ростовщиков на кабальных условиях. Вследствие этого болгарские крестьяне, едва успев освободиться от турецкого ига, сразу же попали в лапы ростовщиков. Все исследователи экономического развития болгарской деревни конца XIX в. показывают отвратительные формы грабежа трудового крестьянства ростовщиками. «...Если мы вникнем в существо данного вопроса,— пишет один из чиновников Берковской околии,— перед нами раскроется такая ужасная эксплуатация труда бедняков, которая может совершаться только людьми без всякого чувства и без какого-либо другого помысла и стремления, кроме как грабить и наживать богатство даже там, где грабеж лишает бедняка последней возможности существования. И эти эксплуататоры нашего народа были и являются причиной огромных бедствий, а отчаянные бедствия порождают всякие пороки и преступления!»².

В 90-х годах XIX в. в околиях были назначены специальные инспектора, которые занимались изучением сельского хозяйства. В своих докладах они показывали хищнические методы ограбления крестьян ростовщиками. Например, инспектор Сливенской околии писал: «Земледельческие кассы в околии из-за неимения капиталов не в состоянии удовлетворить требования земледельцев... поэтому они вынуждены брать деньги у разных капиталистов с 40—50% годовых. Вследствие того, что в конце года они не могут выплатить занятые деньги, капиталисты отсрочивают займы и удваивают проценты, так что после 2—3 лет со времени взятия займа ростовщик совершенно разоряет крестьянина»³.

Аналогичные сведения сообщались и из других округов. В Варненской околии обычный ростовщический процент составлял 50—60, а в отдельных случаях доходил до 300⁴. Имелась масса таких случаев, когда ростовщик, дав займы крестьянину 100—200 левов под большие проценты, через несколько лет полностью разорял крестьянина, отбирал у него все имущество и заставлял работать на себя⁵.

В болгарской деревне в конце XIX — начале XX в. широко было распространено так называемое зеленичарство. Это особый вид ростовщичества, когда деньги в рост давались ростовщиком под залог посевов на корню (по-болгарски — «на зелено»). Зеленичарство было прямым следствием обнищания мелкого крестьянина, который вынужден был продавать или закладывать будущий урожай со своей полоски пашни. Пользуясь безвыходным положением бедняка, ростовщик, получая урожай, оплачивал фактически только стоимость посеянных семян. В случае неурожая страдал опять-таки продавец-крестьянин, ибо в таком случае

¹ Д. М. Яблански. Каква трябва да бъде икономическата политика на България — изобщо, и частно — спрямо съседните ѝ държави? «Списание на Българското икономическо дружество», год. V, София, 1901, кн. 4 и 5, стр. 210.

² С. Христов. Лихварството в Берковската околия. «Списание на Българското икономическо дружество», год. IV, София, 1900, кн. 1, стр. 4.

³ «Годишни рапорти на земеделческите надзиратели за 1894 г.» София, 1895, стр. 15.

⁴ Там же, стр. 73, 74.

⁵ Н. Константинов. Лихварството. «Списание на Българското икономическо дружество», год. XIV, София, 1910, кн. 3 и 4, стр. 173—174.

обычно считалось, что заем был дан в зерне, и ростовщик-зеленичар требовал уплаты из расчета за каждые 2 килограмма 3 кг зерна или продолжал договор на следующий год, из того же расчета 2 : 3. Зеленичарство применялось и в скотоводстве, особенно в овцеводстве. Осенью или ранней весной бедняки-крестьяне — владельцы овец — продавали молоко, которое будет надоено в течение лета.

В болгарской деревне широко практиковалось натуральное ростовщичество. Обычно весной, за 2—3 месяца до урожая, когда беднота оказывалась перед угрозой голодной смерти, бедняки отправлялись к местному богачу и просили у него кукурузы до нового урожая. Он давал им при условии, чтобы они ему вернули после сбора урожая пшеницей из расчета за 1 кг кукурузы — 1,3 кг пшеницы. Обратившись однажды за «помощью» к ростовщику, мелкий крестьянин уже не мог освободиться от кабальной зависимости, потому что каждый заем делал бедняка все более беспомощным и превращал его в настоящего раба своего хозяина-ростовщика. Ростовщичество приняло в Болгарии в конце XIX в. поистине ужасающие размеры. К началу XX в. в Болгарии было совершенно разорено ростовщиками 301 село, очень сильно разорено 473 села; всего, таким образом, подверглось разорению 774 села¹. Разоренные ростовщиками села составляли более $\frac{1}{5}$ общего числа сел Болгарии. Но ростовщики орудовали не только в этих селах. Они разоряли и эксплуатировали трудящиеся массы крестьян во всех селах Болгарии.

В 1901 г. сумма займов крестьян под поручительство и под залог земли составила 65 014 391 левов. Согласно официальной статистике 1897 г. в Болгарии насчитывалось 546 084 сельских хозяйства. Если разделить сумму займа на все сельские хозяйства Болгарии, то на каждое пришлось бы в среднем по 119 левов. Насколько велика эта сумма, видно из того, что в конце XIX в. 100 кг ржи стоили 10 левов; следовательно, на 119 левов можно было купить свыше тысячи килограммов зерна. Крестьяне-бедняки в болгарской деревне оставались хозяевами только по названию, потому что их нищенское хозяйство фактически принадлежало деревенскому кулаку или капиталистическому банку. В горных подбалканских районах, где каменистая почва давала скудные урожаи, население наряду с земледелием занималось также ремеслом. В Берковской околии, в частности, население занималось производством ковров. Ранее, при турецком господстве, это были самостоятельные кустари, работавшие на рынок. После освобождения Болгарии от турецкого ига, когда капиталистические отношения стали свободно развиваться, кустари были поставлены в полную зависимость от предпринимателей. Последние стали снабжать кустарей сырьем и забирать у них готовую продукцию, поставив их в положение низко оплачиваемых наемных рабочих. По сути дела, эти кустарные промыслы в селах Болгарии были не чем иным, как одной из форм капиталистической промышленности, а кустари были наемными рабочими капиталиста, работавшими у себя на дому.

Таковы были разнузданные и бесчеловечные формы капиталистической эксплуатации, которым подвергалось мелкое болгарское крестьянство в период, когда сельское хозяйство Болгарии стало на путь капиталистического развития.

Даже Народное собрание, где большинство составляла буржуазия, не могло пройти мимо этого вопроса и не раз издавало различные законы, направленные, в частности, на ограничение ростовщичества. Однако

¹ Н. Константинов. Лихварството. «Списание на Българското икономическо дружество», год. XIV, София, 1910, кн. 3 и 4, стр. 175.

Пастух.

Рисунок И. Мрквички

ростовщики не считались ни с какими законами, а стоявшая перед угрозой голодной смерти беднота вынуждена была при получении займа принимать самые кабальные условия.

Крестьян эксплуатировали не только ростовщики. Их эксплуатировал и класс капиталистов в целом через государственный аппарат путем взимания налогов. К. Маркс указывал, что «эксплоатация крестьянства отличается от эксплуатации фабричного пролетариата лишь своей *формой*. Эксплоататор — тот же самый, — *капитал*. Отдельные капиталисты эксплуатируют отдельных крестьян с помощью *ипотек* и *ростовщичества*, класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян посредством *государственных налогов*»¹. В течение 32 лет (1879—1911) общая сумма налогов в Болгарии увеличилась в 5½ раз. На одного едока налоги увеличились с 14 до 34,3 лева, т. е. в 2½ раза.

Косвенные налоги за это время увеличились в 17 раз, тогда как национальный доход увеличился не более чем на 80%². Промышленники и торговцы уплачивали в виде налогов не более 3% со своих доходов, крестьяне же — от 15 до 25%.

В 90-х годах XIX в. большая часть болгарских крестьян была разорена и владела мельчайшими клочками земли. Статистика 1897 г. показывает исключительную дробность и дифференциацию болгарского землевладения³.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 76.

² М. Горюв. Борьба крестьян Болгарии. М.—Л., 1927, стр. 43.

³ «Статистически годишник на Българското царство». Година първа, 1909, София, 1910, стр. 183.

Почти 30% крестьянских хозяйств являлись карликовыми, с площадью обрабатываемой земли до 2 га на хозяйство. Это был тип крестьянина, который В. И. Ленин называл классом «наемных рабочих с наделом». «Ничтожный размер хозяйства на клочке земли и притом хозяйства, находящегося в полном упадке..., невозможность существовать без продажи рабочей силы (= «промыслы» неимущего крестьянства), в высшей степени низкий жизненный уровень — даже уступающий, вероятно, жизненному уровню рабочего без надела, — вот отличительные черты этого типа»¹.

27,2% хозяйств, имевших от 2 до 5 га земли на хозяйство, которые следует считать бедняцкими, владели всего 15,7% общей площади обрабатываемой земли.

Характерно, что середняцкая группа крестьянских хозяйств с земельной площадью от 5 до 10 га на хозяйство не являлась в конце XIX в. основной группой болгарской деревни.

Батрачко-бедняцкая часть деревни, составлявшая 57% всех крестьянских хозяйств, владела всего 22% общей площади; кулаки и зажиточная часть крестьянства, составлявшие всего 17,6% сельских хозяйств, владели 51% обрабатываемой земли в стране.

Невыносимая нужда крестьян, вызванная грабежом со стороны капиталистических предпринимателей и их государства, определила застойность болгарского сельского хозяйства. Насколько отсталым было сельское хозяйство Болгарии в конце XIX в., в смысле его технической оснащенности, показывают следующие цифры: в 1893 г. на каждую тысячу хозяйств приходилось плугов 42, сеялок — 0,06, жнеек — 0,25, молотилок — 0,03². Основным видом сельскохозяйственного инвентаря для возделывания почвы было рало — более примитивное, чем русская соха, а боронование производилось связанным пучком ветвей. Сельскохозяйственные машины имелись исключительно в капиталистических хозяйствах.

У мелких крестьян имела место чрезвычайная дробность земельных владений. На каждое хозяйство приходилось в среднем по 15 незначительных клочков земли, разбросанных нередко не только среди мелких крестьянских наделов данного села, но и среди земель других сел (так называемая паракенда). Такая раздробленность, обусловленная способом приобретения земли (покупка, продажа, раздел и т. п.), а также условиями рельефа местности, не позволяла вести рациональное хозяйство. В стране господствовал трехпольный и даже двухпольный севооборот. Тягловой силой мелкое хозяйство было очень слабо обеспечено, земля удобрялась плохо. Сельское хозяйство часто страдало от засух или от наводнений. Урожайность хлебов была очень низкой, в частности урожайность основного хлебного злака — пшеницы в конце XIX в. колебалась от 7 до 12 ц с га³.

Об отсталости болгарского сельского хозяйства в конце XIX в. говорит и такой факт, как отсутствие специализации районов по отдельным сельскохозяйственным культурам. Все сельское хозяйство Болгарии было в основном зерновым и потребительским. Крестьянин прежде всего заботился о том, чтобы прокормить свою семью хлебом, и не задумывался о

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 145.

² К. Попов, Стопанска България. «Об. на Българската Академия на науките. Клон историко-филологичен и философско-обществен», кн. VIII, София, 1916, стр. 141.

³ «Статистически годишник на Българското царство». Год. I, 1909, София, 1910, стр. 200.

Пахарь.

Картина И. Мрквички

производстве отдельных технических культур, хотя почвенно-климатические условия вполне благоприятствовали этому. В 1897 г. в Болгарии было занято под зерновыми 74,08% обрабатываемой земли, под техническими культурами — 0,36%, под стручковыми и картофелем — 1,13%, под бахчевыми культурами — 0,82%, под огородными культурами — 0,519%, под лугами — 17,98%, под садами — 0,19%, под виноградниками — 4,69%, под розой — 0,198%¹.

Зерновое направление болгарского сельского хозяйства, низкая урожайность зерновых, слабое распространение технических культур и садоводства определяли низкую товарность сельского хозяйства Болгарии. В начале 80-х годов XIX в. товарность сельского хозяйства была очень низкой².

Главная причина экстенсивности и рутинности болгарского сельского хозяйства заключалась в нищете мелких земледельцев, которые составляли подавляющее большинство населения болгарской деревни, в разорении крестьян, которое было создано и поддерживалось условиями капиталистической эксплуатации болгарского крестьянства. В связи со всеми описанными процессами рушились старые патриархальные отношения в болгарской деревне с большой семьей (задругой) и распространенными раньше обычаями взаимной помощи между соседями. Теперь в основу отношений между жителями одного и того же села был положен денежный расчет.

¹ «Статистически годишник на Българското царство», стр. 190—191.

² М. К. Сарафов. Нашата външна търговия през 1880 и 1881 години. «Периодическо описание на българското книжовно дружество в Средец», кн. VI, Средец, 1883, стр. 102.

2. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА

К моменту освобождения Болгарии от турецкого ига болгарская промышленность не выходила за рамки ремесленного и мануфактурного производства, причем ремесло находилось в состоянии глубокого кризиса, вызванного конкуренцией западноевропейских промышленных товаров.

По условиям Берлинского трактата Болгарское княжество было обязано принять на себя обязательства, вытекавшие из соглашений между Турцией и европейскими государствами, предоставлявших широкий доступ европейским товарам на внутренний рынок Болгарии. Присоединение болгарской железнодорожной сети к европейской, наличие такого важного торгового пути, как Дунай, — все это вместе взятое облегчало западноевропейским капиталистам экономическое закабаление Болгарии.

Многие отрасли болгарского национального ремесла после освобождения полностью исчезли. Другие сократились до ничтожно малых размеров. Так, например, некогда одна из наиболее развитых отраслей болгарского ремесла — гайтанджийство (производство шерстяных шнуров для отделки одежды), которая располагала в 60—70-х годах XIX в. по стране 10 тыс. станков (чарък) с ежегодным производством на сумму в 10—12 млн. левов¹, после освобождения почти совершенно исчезла.

Сокращение ремесла некоторых специальностей в Стара-Загоре видно из следующих данных².

	Было мастеров до освобождения	Осталось в 1885 г.
Кузнецы, мастера медных изделий	42	14
Скорняки	18	4
Башмачники	35	6
Ткачи шерстяных изделий	50	7
Портные	20	5
Седельники	34	8

Такая же картина наблюдалась и в других городах. По всей стране за 8 лет, с 1892 по 1900 г., число ремесленников, работавших в своих мастерских, и их подмастерьев сократилось с 243 988 человек до 138 592 чел., т. е. на 43,2%³. Вместе с этим, естественно, потеряли свое значение и сошли со сцены средневековые сословные корпорации городских ремесленников — цехи, которые в период турецкого ига держали в своих руках основную часть промышленного производства. «...Новые условия, которые наступили для ремесленников после освобождения, сделали совершенно ненужным и невозможным еснафское устройство»⁴.

Крупной фабрично-заводской промышленности к моменту освобождения от турецкого ига в Болгарии почти не было. Болгарская статистика отмечает, что в 1879 г. было всего 20 промышленных предприятий, из

¹ И. Сакъзов. Развитие на градския живот и на занаятите в България през XVIII и XIX век. Сб. «България 1000 година», стр. 693.

² Р. А. Берахов. Индустиалният протекционизм у нас, София, 1927, стр. 25.

³ К. Попов. Стопанска България..., стр. 305.

⁴ Д. Благоев. Икономичното развитие на България. Индустрия или земледелие? Варна, 1903, стр. 181.

которых по обработке металлов было 1, пищевых — 10, текстильных — 4 и кожевенных — 5¹. Из них было всего три фабрики: в Сливене — фабрика толстой шерстяной пряжи, такая же фабрика в селе Дермен-Дере Пловдивского округа и в Габрове — фабрика по выработке сукна².

За период с 1880 по 1894 г. было основано 23 предприятия, с 1885 по 1889 г. — 33, с 1890 по 1894 г. — 54 предприятия³.

«До начала истекшего десятилетия, — писал Д. Н. Благоев в 1903 г., — наше государство не руководствовалось определенной экономической политикой... до этого времени господствующая экономическая система в Болгарии составляла *систему свободной торговли*. Но эта система не являлась плодом сознательного отношения правительства к экономическим задачам нашей страны, она не была и следствием стремлений какого-либо социального класса... Система свободной торговли является необходимой на первоначальной стадии экономического развития стран с примитивными условиями, какой была наша. Она создает в этих странах новый класс — торговцев, в руках которых накапливается торговый капитал и которые позднее становятся организаторами капиталистического производства. Система свободной торговли в Болгарии создала этот класс, которого прежде не существовало...»⁴.

Не предпринимая в первые годы после освобождения каких-либо широких мероприятий для поддержки национальной промышленности, болгарское правительство проявило, однако, некоторую заботу о ее развитии. Так, в 1883 г. было открыто ремесленное училище в с. Княжеве, которое стало готовить специалистов по столярному делу и по металлообработке. В 1887 г. изделия этого училища демонстрировались на выставке в этом селе, которая была первой в Болгарии промышленной выставкой. В 1888 г. в Княжевском ремесленном училище было открыто новое отделение — гончарное, а в 1891 г. — ткацкое и красильное⁵. В 1888 г. болгарское правительство послало в западноевропейские страны 38 молодых людей для изучения производства, что практиковалось и позднее. В 1884 г. было открыто государственное торговое училище в городе Свиштове, которое занималось подготовкой необходимых кадров для торгово-промышленных предприятий.

В целях поощрения развития промышленности в 1883 г. было запрещено продавать на городских рынках царвули — крестьянскую обувь из недубленой кожи. В 1887 г. Обыкновенное народное собрание приняло закон, обязывающий самого крупного потребителя шерстяных и хлопчатобумажных тканей в стране — военное ведомство — покупать для армии товары только отечественного производства даже в том случае, если они на 15% (но не выше) дороже иностранных.

Одним из важнейших препятствий в развитии болгарской промышленности была иностранная конкуренция, благоприятные условия для которой создавали соглашения с западноевропейскими странами, полученные Болгарией в наследство от Турции. Болгарское правительство старалось освободиться от этих соглашений. Уже в 1883 г. для товаров, поступавших из Турции, Сербии и Румынии, были установлены высокие ввозные

¹ «Статистически годишник на Българското царство». Год. II, 1910, София, 1911, стр. 254.

² I. Sakásov. *Bulgarische Wirtschaftsgeschichte*, Berlin und Leipzig, 1929, S. 275.

³ «Статистически годишник на Българското царство». София, 1911, стр. 254.

⁴ Д. Благоев. *Икономичното развитие на България*, стр. 3—4.

⁵ «Доклад до негово царско височество Българския княз Фердинанд I от министерския съвет». София, 1907, стр. 495.

пошлины, доходившие по отдельным видам товаров (например, текстильным) до 60% их стоимости.

В 1889 г. болгарское правительство сделало попытку заключить торговый договор с Англией на основе новых таможенных тарифов. Английское правительство не согласилось на изменение 8%-ного тарифа, предусмотренного старыми соглашениями, но пошло на дополнительное обложение английских товаров местными рыночными сборами в размере 0,5% их стоимости. Такого же рода договор был заключен в 1890 г. с Австро-Венгрией¹.

К началу 90-х годов XIX в. болгарская торгово-ростовщическая буржуазия накопила известный минимум капитала, необходимый для организации крупной капиталистической промышленности. Буржуазия стала требовать от правительства введения протекционистской политики. Это настроение болгарской буржуазии выразил министр финансов Г. Начович в Народном собрании в 1891 г. «Известно,— говорил он,— что промышленности в нашем отечестве, за исключением домашней, почти совершенно не существует и все нужды в промышленных товарах удовлетворяются путем ввоза из-за границы. При всем этом наша страна достаточно богата различным сырьем, что является достаточной гарантией для преуспевания нашей промышленности. Причинами этого общего недостатка у нас являются отсутствие крупных и дешевых капиталов, выгодных и быстрых средств сообщения и страх перед иностранной конкуренцией... Невозможно развитие и преуспевание промышленности у нас без помощи и содействия народного представительства и правительства... как это происходит в других странах, в которых частная инициатива даже менее нуждается в правительственной протекции»². В области экономического развития с начала 90-х годов наступает новый этап, для которого характерен переход от свободной внешней торговли к протекционизму.

В 90-х годах XIX в. болгарскому правительству удалось несколько повысить тарифы на ввозимые в страну европейские индустриальные товары. В 1894 г. оно добилось согласия великих европейских держав на повышение тарифов с 8 до 10% стоимости товаров, а в 1897 г. по отдельным видам товаров тарифы были повышены до 25% их стоимости. На этих условиях были заключены пятилетние торговые договоры с Англией, Австро-Венгрией, Францией, Россией и Италией³.

Кроме повышения тарифов на иностранные товары с целью ослабления иностранной конкуренции, болгарское правительство и Народное собрание приняли ряд других мер, направленных на стимулирование развития национальной промышленности. В 1892 г. в Пловдиве была организована первая промышленная выставка, на которой были представлены все отрасли промышленности и сельского хозяйства. Болгария стала участвовать на международных выставках: в 1893 г. она впервые приняла участие на международной выставке в Чикаго, в 1900 г.— на выставке в Париже.

Во время выставки в Пловдиве в 1892 г. был созван земледельческо-промышленный съезд, который разработал ряд мероприятий по развитию сельского хозяйства и промышленности. Съезд рекомендовал принять в законодательном порядке ряд мер для поощрения развития национальной промышленности. Съезд разработал порядок снабжения армии отече-

¹ Н. Пиперов. Икономическа България в миналото и настоящето, т. I, София, 1921, стр. 13.

² «Дневници на VI-то ОНС, II р. с.», кн. I, София, 1892, стр. 373.

³ Н. Пиперов. Икономическа България в миналото и настоящето, т. I, стр. 15—18.

Набережная Бургаса.
 Акварель Р. Альта. 1880 г.
 (Государственный Эрмитаж)

ственными товарами, предусматривал организацию кредита для ремесленного производства, для постройки шоссейных и железных дорог, наметил подготовку квалифицированных промышленных кадров путем открытия ремесленных училищ и т. д. В 1894 г. в крупных промышленных центрах были созданы торговоиндустриальные палаты, которые должны были заниматься вопросами развития промышленности и торговли.

Наиболее крупным мероприятием правительства и Народного собрания по развитию национальной болгарской промышленности был закон о поощрении отечественной промышленности, принятый Народным собранием 20 декабря 1894 г. Закон этот устанавливал целый ряд льгот для предприятий крупной (цензовой) промышленности с капиталом не менее 25 тыс. левов или с числом наемных рабочих не менее 20. Такие предприятия освобождались от налогов в течение 15 лет со дня открытия; они пользовались беспошлинным ввозом оборудования и сырья из-за границы, скидкой в размере 35% на провоз всех материалов по железным дорогам страны, им было разрешено продавать свои товары на 15% дороже заграничных. Земли для постройки таких предприятий государство отводило бесплатно.

Закон о поощрении отечественной промышленности имел большое значение. С этого времени крупная промышленность стала развиваться более быстрыми темпами. Так, за 6 лет, с 1894 по 1900 г. число крупных предприятий увеличилось с 72 до 103, вложенный в эти предприятия капитал увеличился с 10 916 тыс. левов до 19 823 тыс. левов, а число рабочих на этих предприятиях увеличилось с 3027 до 4716¹.

¹ К. Попов. Стопанска България... стр. 313.

Болгарская промышленность располагала главным образом предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции и текстильной промышленности. металлообрабатывающие предприятия представляли собой не более как ремонтные мастерские или мастерские по выделке мелких металлических изделий. Никаких руд в конце XIX в. в Болгарии не добывалось. Каменного угля добывалось ничтожное количество. Его не хватало для удовлетворения потребностей внутри страны, и Болгария вынуждена была ввозить каменный уголь из-за границы. В 1893 г. каменного угля было добыто всего 43 886 т¹.

Железнодорожное строительство в Болгарии началось еще при турецком господстве. Первая железнодорожная линия Варна — Русе была построена английской железнодорожной компанией в 1863—1867 гг. Вторая железнодорожная линия Константинополь — Адрианополь — Пловдив — Сараньово была построена «Императорской железнодорожной компанией», организованной бароном Гиршем в период 1869—1872 гг. Первая железнодорожная линия была выкуплена болгарским правительством в 1883 г., а вторая только в 1908 г. В 80-х годах XIX в. болгарское правительство уже само приступило к железнодорожному строительству. В 1884 г. был принят закон о постройке железной дороги от Сараньово через Софию до Цариброда, т. е. до болгаро-сербской границы. Эта дорога была закончена постройкой в 1888 г. болгарским капиталистом Иваном Грозевым. В 1890 г. была открыта железная дорога между Ямболом и Бургасом. В течение 90-х годов XIX в. была построена железнодорожная магистраль с запада на восток — от Софии через Плевен — Тырново — Шумен до Варны протяженностью в 541 км. Таким образом, 80—90-е годы XIX в. были годами интенсивного железнодорожного строительства в Болгарии. К 1900 г. длина железных дорог Болгарии составляла 1 566 км, т. е. немногим меньше половины длины железных дорог Болгарии в 1940 г. (3625 км).

Экономическая отсталость страны и недостаток капиталов приводили к тому, что большая часть железнодорожного строительства, как и выкуп железных дорог, производились за счет иностранных займов. Так, в 1888 г., чтобы выкупить железную дорогу Русе — Варна, болгарское правительство получило в Англии заем на сумму 46,8 млн. фр. из 6% годовых. В 1889 г. был получен заем у венских банкиров в 30 млн. фр. из 6% годовых. В 1892 г. в Вене было подписано соглашение о новом займе на сумму в 142 млн. фр. также из 6%. В 1893 г. Болгарский народный банк получил заем в Германии в 30 млн. фр. В 1896 г. Болгарский земледельческий народный банк получил заем в 30 млн. фр. из 5% у французских банков². В общей сложности Болгария получила в порядке займов в конце XIX в. 278,78 млн. фр. Насколько велика была эта сумма для тогдашней Болгарии, показывает сумма ее экспорта в 1899 г., которая равнялась всего 53,477 млн. левов³.

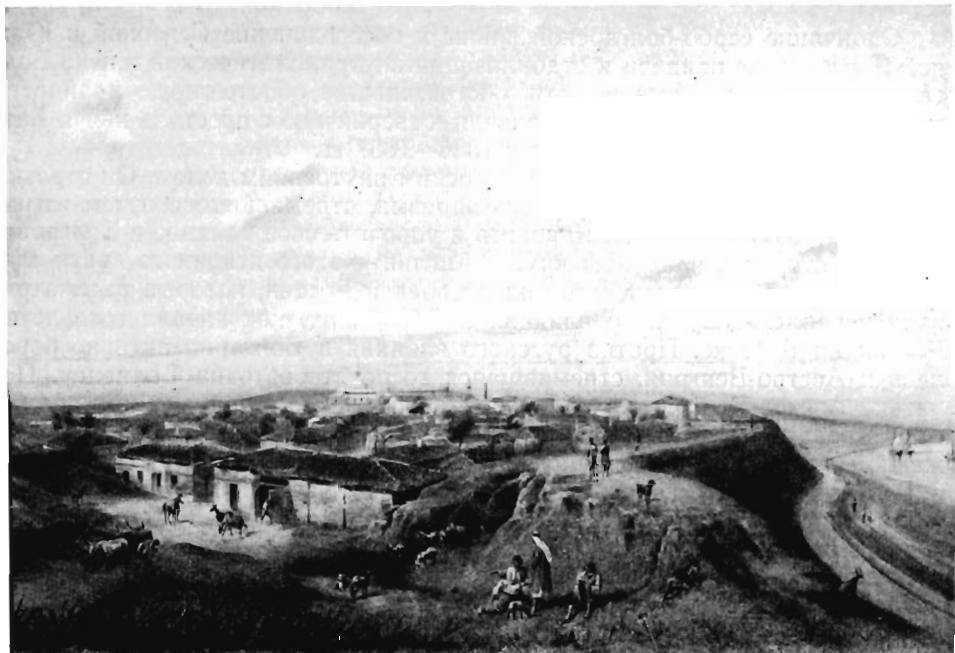
Вложения иностранного капитала в болгарскую промышленность до конца XIX в. были незначительными. Общая сумма их в 1900 г. составляла 6 млн. левов⁴. Англичане в 1897 г. основали две фабрики хлопчаточ-

¹ К. Попов. Стопанска България..., стр. 317.

² С. Бочев. Чуждите капитали в България. «Списание на Българското икономическо дружество», год. XX, София, 1921, кн. 4—5, стр. 28.

³ В указанный период лев равнялся франку.

⁴ Д. М. Яблански. Каква трябва да бъде икономическата политика на България... «Списание на Българското икономическо дружество», год. V, София, 1901, кн. 4 и 5, стр. 223.

Силистрия.
Акварель Зеллоса. 1880 г.
(Государственный Эрмитаж)

бумажной пряжи в Варне и Ямболе с капиталом в 3,54 млн. фр.¹ В том же году бельгийские капиталисты построили в Софии сахарный завод с капиталом в 1,2 млн. левов. Ими же был построен трамвай в Софии, создано несколько каменноугольных акционерных обществ. Французский капитал был вложен в общество «Электроосвещение» в Софии.

Финансовая и экономическая зависимость Болгарии от иностранного капитала проявлялась и в ее внешней торговле, которая в связи с отсталостью сельского хозяйства — этой единственной отрасли народного хозяйства, дававшей продукцию для экспорта, — имела пассивное сальдо. Так, за период с 1886 по 1900 г. пассив внешней торговли Болгарии выразился в сумме 68,3 млн. левов². Таким образом, болгарская промышленность в конце XIX в., несмотря на значительный рост по сравнению с предыдущим временем, находилась на невысоком уровне.

Развитие сельского хозяйства задерживалось слабым развитием промышленности. Промышленность же не могла развиваться из-за отсутствия или крайней нехватки капиталов.

Обращение к иностранному капиталу приводило к росту финансово-экономической зависимости Болгарии от империалистических стран, которые стремились при этом выкачать национальные богатства страны, расхищали ее ресурсы, подрывали ее производительные силы. Таков заколдованный круг, создаваемый империализмом для отсталых стран, являющихся объектом его эксплуатации.

¹ С. Бочев. Чуждите капитали в България..., стр. 31.

² К. Попов. Стопанска България..., стр. 364.

3. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1886—1887 ГГ.

Окончание сербо-болгарской войны и воссоединение Северной и Южной Болгарии не привели к стабилизации внутривнутриполитической жизни Болгарии. Более того, именно эти обстоятельства обострили до крайности внутривнутриполитическую борьбу и привели к свержению с престола князя Баттенберга и политическому кризису 1886—1887 гг.

Этот кризис не был только болгарским внутренним делом. Он отразил борьбу, с одной стороны, русского царизма, стремившегося путем изгнания князя Баттенберга восстановить и упрочить свое влияние в Болгарии, с другой стороны, правящих кругов Англии — этого исконного врага славянских народов Балканского полуострова и России, которые рассматривали укрепление русского влияния на Балканах, как начало господства России на Востоке. Против русского влияния в Болгарии активно боролась и Австро-Венгрия, стремившаяся господствовать на Балканах. Политика Австро-Венгрии находила поддержку в Германии, так как она соответствовала захватнической политике германских капиталистов, выраженной в формуле «Дранг нах остен». Таким образом, политика России в Болгарии наталкивалась на объединенный фронт западноевропейских капиталистических государств.

Борьба этих государств против России сказалась и на размежевании в среде болгарской буржуазии. Одна часть буржуазии, учитывая искреннюю признательность широких масс болгарского народа к своей освободительнице — России, поддерживала политику царского самодержавия в Болгарии и при его помощи стремилась обеспечить свое господствующее положение в стране. К руссофильским партиям относились группировки Цанкова и «соединистов». Большая часть болгарской буржуазии была, однако, связана с западноевропейским капиталом. Поэтому она держала сторону противников России в болгарском вопросе. Формально руссофобы выдвигали лозунги борьбы за национальную независимость Болгарии, на деле же они способствовали экономическому закабалению страны западноевропейскими капиталистическими хищниками. К наиболее активным представителям этого лагеря относились С. Стамболов, З. Стоянов, В. Радославов, Д. Ризов, Д. Петков и некоторые другие. Они были тесно связаны с западноевропейскими монополистическими объединениями, торговыми фирмами и были участниками иностранных акционерных компаний. Свои интересы эти продажные политики ставили выше национальных интересов народа. Они поддерживали реакционную политику Баттенберга и старались укрепить его власть в стране.

Выше уже шла речь о том, что Баттенберг использовал победоносную сербо-болгарскую войну и объединение Северной и Южной Болгарии для упрочения своего положения. Несмотря на то, что во время войны Баттенберг «не проявил ни храбрости, ни ума, он приобрел славу «Сливницкого героя». Вообще, победа покрыла его старые грехи, его борьбу против конституции и принесла ему большую популярность в Болгарии»¹.

Укрепление позиций Баттенберга не устраивало русское правительство. В самой Болгарии осуждение Россией действий Баттенберга вызвало большую тревогу. Тревога болгарского народа за свою судьбу усугубилась еще и тем, что в результате сербо-болгарской войны в стране возникли острые экономические затруднения. Война истощила скудные

¹ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България, стр. 56.

финансовые и материальные ресурсы Болгарии. Она усилила бедственное положение крестьянства, ремесленников и мелких торговцев. Сторонники дружбы с Россией развернули энергичную кампанию против болгарского князя под лозунгом — «Болгария не может существовать без России». Как отмечает Д. Благоев, дело представлялось так: «Россия лишила своего покровительства Болгарию, потому что была недовольна Баттенбергом, который соединился с ее заклятыми врагами и выдал им ее политические и военные планы. Поэтому, пока он является князем Болгарии, Россия не желала вернуть свое покровительство Болгарии, а без этого покровительства Болгария не могла существовать. Эта руссофильская агитация проникла в 1886 году все глубже в массы и возбудила их руссофильские чувства до такой степени, что перед ними не устояла и народно-либеральная партия Каравелова, которая стала склоняться также к «примирению» с Россией»¹.

Политическое напряжение в Болгарии усиливалось благодаря слухам о намерении сербского короля Милана снова напасть на Болгарию. Нежелание сербского правительства восстановить дипломатические отношения с Болгарией и передвижение сербских воинских частей к границам Болгарии делали эти слухи правдоподобными.

В этих условиях даже премьер П. Каравелов стал склоняться к необходимости устранения князя Баттенберга, а военный министр Никифоров открыто предвещал неизбежную гибель Болгарии в случае нападения Сербии, если Россия не окажет ей помощи. Так созрел в Болгарии заговор против князя Баттенберга, приведший к его свержению. Во главе заговора встали начальник военного училища в Софии майор Груев, заместитель военного министра капитан Бендерев и начальник одного из отделов военного министерства капитан Радко Димитриев. Они сумели привлечь на свою сторону офицерский состав 2-го Струмского пехотного полка, стоявшего в Кюстендиле. Используя упорные слухи о готовящейся войне с Сербией, они добились согласия князя на отправку двух рот пехоты преданного Баттенбергу полка из Софии в район Сливницы, что лишало князя поддержки в столице. Артиллерийский полк в Софии был на стороне заговорщиков. В июле Струмский полк был передвинут ближе к Софии — в Перник, чтобы его можно было использовать в любой момент для осуществления переворота. Юнкерское училище в Софии находилось в полном подчинении его начальника майора Груева, главного руководителя заговора. Начальник дворцовой стражи ротмистр Цанков был участником заговора.

Подготовка к перевороту не была тайной для правительства П. Каравелова. Однако оно проявляло крайнюю нерешительность. Зная о готовящемся перевороте, правительство не препятствовало ему, но в то же время не хотело брать на себя какую-нибудь ответственность. Каравелисты склонны были устранить Баттенберга мирным путем. Когда заговор был окончательно подготовлен, военный министр Никифоров решил уехать из Софии на лечение.

Переворот произошел в ночь с 8 на 9 августа 1886 г. К этому времени подготовленные к участию в перевороте воинские части были собраны в с. Княжеве, в нескольких километрах от Софии. Перед походом на Софию майор Груев обратился к воинским частям со следующими словами: «Господа! Болгария находится в очень опасном положении. Необходимо вам сказать, что вопрос стоит так: Болгария или погибнет с нынешним

¹ Там же, стр. 57.

своим князем, или, освободившись от него, будет спасена. Да здравствуют Болгария и болгарский народ!»¹. После этого Груев предложил, чтобы те, кто не хочет принять участия в свержении князя, вышли из строя. Из строя никто не вышел. Тогда он отдал приказ воинским частям двинуться на Софию.

В Софии воинские части окружили княжеский дворец. Был дан трехкратный ружейный залп. В некоторых окнах дворца вылетели стекла. Громогласно прозвучал лозунг: «Да здравствует Болгария! Долой немца!». После этого князю Баттенбергу было предложено подписать отречение от престола. Под диктовку Радко Димитриева юнкер Овчаров написал текст отречения князя. Он гласил: «Поскольку болгарский народ и войска находят, что мое дальнейшее пребывание на болгарском престоле вредно для интересов страны, я отказываюсь от престола и обещаю, что и впредь не буду иметь на него никаких претензий»². После этого под конвоем юнкеров Баттенберга отправили в Буховский монастырь, а 10 августа его посадили в Дунайском порту Орехово на яхту «Александр I» и отправили в Рени на нижнем Дунае, чтобы передать в руки русского коменданта. Последний, запросив инструкции из Петербурга и получив соответствующие указания, не стал задерживать Баттенберга, и тот отправился во Львов.

Военный переворот произошел быстро, без всяких осложнений и кровопролитий. Он не был связан ни с народным движением, ни даже с движением в болгарской армии, и был совершен небольшой группой офицеров. Другие воинские части, стоявшие в провинциальных городах Болгарии, не были посвящены в заговор, он был по существу совершенно неподготовленным. Молодые, неопытные в политических делах офицеры-заговорщики не провели необходимой подготовки к перевороту. Они руководствовались мыслью, что совершают великое патриотическое дело, поскольку свергают с престола князя Баттенберга, немецкого ставленника, врага России — освободительницы болгарского народа. Они считали, что чувства болгарского народа и армии всецело на стороне России, что слово русского дипломатического представителя в Болгарии будет решающим, что их дело будет одобрено и поддержано болгарским обществом.

Дело приняло, однако, другой оборот. Заговорщики не имели ясного представления о том, что они будут делать после свержения князя. Они провозгласили майора Груева главнокомандующим болгарской армией и попытались сформировать правительство. Однако все известные политические деятели, за исключением крайних руссофилов, которые не пользовались влиянием среди большей части болгарской буржуазии, отнеслись к перевороту с большим недоверием и отказались войти в новое правительство.

К вечеру 9 августа при активном участии секретаря русского агентства в Софии Богданова временное правительство было образовано в следующем составе: митрополит Климент — председатель совета министров, майор Никифоров — военный министр, Д. Цанков — министр внутренних дел, Т. Бурмов — министр финансов, Х. Стоянов — министр иностранных дел, В. Радославов — министр юстиции, К. Величков — министр просвещения. Главнокомандующим оставался майор Груев. Однако, за исключением митрополита Климента и Д. Цанкова, министры были включены в правительство заочно, без их согласия.

¹ С. Радев. Строителите на съвременна България, т. I, София, 1911, стр. 830.

² Там же, стр. 833.

Исход переворота во многом зависел от того, какую позицию займет русское правительство, а также — насколько энергично и умело поведут дело сторонники переворота.

Позицию царского правительства сформулировал русский посол в Константинополе Нелидов в своей записке от 10 июля 1886 г., на которой рукой Александра III было написано: «Одобрить эту программу безусловно». Нелидов писал, что нужно «объяснить болгарскому народу и вожакам оппозиции, что, сохраняя неизменным сочувствие наше к судьбам болгарского племени, мы со времени Румелийского переворота должны относиться к ним с большею против прежнего осторожностью и отнюдь не можем принимать в их развитии деятельного участия до тех пор, пока во главе Края стоит князь и правительство нам враждебное; но что мы не желаем также и вмешиваться во внутренние дела, поддерживать ту или другую партию и способствовать переворотам в том или другом смысле. Это дело самих болгар, если они сознают, в какую сторону влекут собственные их интересы»¹.

Таким образом, русское правительство заняло позицию невмешательства, что расстраивало планы молодых и неискушенных в политике участников переворота. Выступление оппозиции в поддержку переворота и организованная ею демонстрация около русского представительства, возможно спровоцированная англичанами, еще более испортили дело, дав агитационный материал антирусской партии в Болгарии в ее борьбе за контрпереворот. Выступление оппозиции создало впечатление, будто переворот совершен непосредственно русскими агентами по указанию русского правительства.

Не в пример руссофилам их противники действовали активно. Возглавлял последних ярый враг русского влияния в Болгарии С. Стамболов. Он занимал пост председателя Народного собрания и в момент переворота находился в Тырнове. Получив первые известия о военном перевороте в Софии, Стамболов решил противопоставить военному гарнизону Софии воинские силы других городов.

Быстро сгруппировав вокруг себя влиятельных людей, он, как председатель Народного собрания, объявил себя единственным законным представителем власти, поскольку правительство Каравелова в Софии было свергнуто. Затем он категорически приказал властям и военным командирам в крупнейших городах Болгарии не признавать переворота и оставаться верными Баттенбергу. Наибольшую надежду Стамболов возлагал на Пловдив — центр Южной Болгарии. Здесь находились крупные воинские части, которыми командовал подполковник С. Муткуров, друг Стамболова. Именно в Пловдиве влияние Баттенберга было особенно сильным; здесь он слыл «героем соединения».

Подполковник Муткуров, будучи нерешительным человеком, склонен был сначала подчиниться распоряжениям Груева и временного правительства. Однако полковые командиры, среди которых особенно решительно выступил против переворота капитан В. Велчев, поддержали мысль о контрперевороте. Велчев первый поднял свой полк против заговорщиков. Он занял телеграфную станцию и все важнейшие опорные пункты города и приказал арестовать руссофильски настроенных командиров, в том числе майора Кисова, на содействие которого рассчитывал Груев. Поднялись и другие воинские части Пловдива.

Контрпереворот в Пловдиве носил ярко выраженный антирусский характер. Была организована демонстрация, которая направилась к

¹ «Авантюры русского царизма в Болгарии». Сб. документов, М., 1935, стр. 16—17.

австро-венгерскому и к английскому консульствам, испрашивая у них поддержки в восстановлении князя Баттенберга. Английский консул Джонс «вышел без всякого вызова. Его покрасневшее лицо пьяницы, озаренное светом фонаря, горело от суровой радости. В ответ на речь Велчева он заявил: «Считайте, что князь среди вас»¹. Тут же Джонс рекомендовал Муткурову двинуться с войсками на Софию, чтобы расправиться с противниками Баттенберга. Известие о свержении Баттенберга вызвало ярость королевы Виктории. В письме к Баттенбергу она писала, что английское правительство сделает все, чтобы привлечь державы на его сторону против России². В дальнейшем английское правительство прилагало все усилия к реставрации Баттенберга.

Вслед за тырновским и пловдивским, к контрперевороту стали присоединяться гарнизоны Стара-Загоры, Сливена, Русе, Плевена, несколько позднее — Шумена и других.

Стамболов назначил Муткурова главнокомандующим войсками Северной и Южной Болгарии. Вслед за этим Стамболов по телеграфу, угрожая митрополиту Клименту расстрелом, предложил последнему сложить с себя власть.

Но независимо от этого ультиматума в Софии поняли, что положение правительства Климента было безнадежным. Груев уже 11 августа стал склоняться к тому, чтобы сложить власть. Начались переговоры с Каравеловым, чтобы он сформировал новое правительство. В конце концов Каравелов согласился сформировать правительство на следующих условиях: 1) чтобы ему были предоставлены неограниченные полномочия; 2) чтобы все заговорщики отказались от власти; 3) чтобы это изменение правительства было одобрено Россией. Кроме того, по настоянию Богданова, Каравелов согласился принять меры к тому, чтобы князь Баттенберг не возвращался в Болгарию. Для Каравелова, который еще до переворота склонялся к мысли об освобождении от Баттенберга, это требование было вполне приемлемо.

12 августа правительство Климента сложило власть, а Груев отказался от поста главнокомандующего. П. Каравелов сформировал новое правительство, куда он включил, без его согласия, и С. Стамболова. В правительство входили также майор Никифоров, К. Стоилов, В. Радославов, Т. Иванчов, И. Гешов, Г. Орошаков. В качестве военного министра в правительство вошел приятель Стамболова майор О. Панов.

Стамболов, однако, не признал правительства Каравелова и в противовес ему 16 августа образовал в Тырнове «наместничество», куда вошли, кроме него, П. Славейков и д-р Странский. В. Радославов сформировал новое правительство. В тот же день Стамболов приказал Муткурову занять Софию.

Руководители переворота — офицеры Груев, Бендерев и другие были арестованы в Оряхове при попытке переправиться через Дунай.

Теперь главная забота Стамболова состояла в том, чтобы вернуть князя Баттенберга. Ему было предложено немедленно вернуться в Болгарию. Князь принял это предложение Стамболова и 17 августа прибыл в Русе. Стамболов организовал князю шумную встречу.

В Русе, наряду с консулами других стран, встречать князя вышел и русский консул Шатохин. Баттенберг воспринял этот акт, как признак благожелательного отношения русского правительства к его возвраще-

¹ С. Радев. Строители на съвременна България, т. 2, София, 1911, стр. 56.

² E. C. Corti. Alexander von Battenberg... Wien, 1920, S. 267.

нию в Болгарию. В результате разговоров с Шатохиным Баттенберг написал телеграмму русскому царю и вручил ее Шатохину для передачи. Телеграмма заканчивалась фразой: «От России принял я корону и готов сложить ее в руки ее владетеля». Телеграмма эта, написанная без совета со Стамболовым, решила судьбу Баттенберга и нанесла удар руссофобам во главе со Стамболовым.

Инсценируя «общенародную любовь» к Баттенбергу, Стамболов повез князя в сопровождении министров и составленной из случайных людей свиты через крупнейшие города Болгарии. Из Русе князя повезли на яхте в Свиштов, затем в Тырново, из Тырнова в Пловдив. И здесь, на пути в Пловдив, в Нова-Загоре, вечером 20 августа князь получил от Александра III ответ на свою телеграмму, в которой говорилось: «...не могу одобрить ваше возвращение в Болгарию».

В этих условиях князю Баттенбергу оставалось только отречься от престола. Возвратившись в Софию, он предложил созвать совет видных политических деятелей Болгарии для обсуждения вопроса об его отречении. 23 августа собрался совет, который принял решение об отречении князя. По предложению Стамболова, 26 августа было образовано регентство на время до избрания нового князя. Несмотря на возражения Баттенберга и других политических деятелей, Стамболов настоял, чтобы в регентство был включен и П. Каравелов, поскольку он был известен в Европе, а главным образом потому, что он был руководителем пользовавшейся еще значительным влиянием в болгарском народе либеральной партии, на сору с которой в данный момент Стамболов не хотел пойти. Регентство было образовано в составе С. Стамболова, С. Муткурова и П. Каравелова. Было назначено новое правительство во главе с В. Радославовым. В правительство входили представители всех партий, за исключением партии руссофилов во главе с Д. Цанковым¹. 25 августа князь Баттенберг официально отрекся от престола и покинул Болгарию.

1 сентября 1886 г. была собрана чрезвычайная сессия Народного собрания. Народное собрание, несмотря на тяжелое состояние государственных финансов, постановило выдать бывшему князю пособие в размере 100 тыс. левов и 2,5 млн. левов в качестве возмещения за оставленное им в Болгарии имущество. А так как этих средств в распоряжении правительства не имелось, было решено заключить заем на 33,3 млн. левов, гарантированный доходами с государственных имуществ. Стамболов, чтобы замаскировать свою антирусскую политику, предложил Собранию принять обращение к русскому царю. В этом обращении говорилось: «Представители болгарского народа уверены, что после всего, что случилось в последнее время в Болгарии, натянутость отношений между императорским и болгарским правительствами исчезнет и ваше императорское величество возьмет опять, как и прежде, под свою защиту болгарский народ и его народное дело объединения болгарских земель, их самобытность и самостоятельность»².

Это обращение, последовавшее вслед за отречением Баттенберга, не разрешило, однако, существовавших между русским самодержавием и болгарскими правящими кругами противоречий. Причиной этому было прежде всего то, что в политике болгарского правительства не произошло

¹ Состав правительства был следующий: В. Радославов — премьер и министр внутренних дел, Г. Начович — министр иностранных дел, К. Стойлов — министр юстиции, И. Гешов — министр финансов, Т. Иванчов — министр просвещения, Николаев — военный министр.

² С. Радев. Стронгелите на съвременна България, т. 2, стр. 302.

никаких изменений. В Болгарии продолжала проводиться «баттенберговская политика без Баттенберга»¹. Она осуществлялась яркими противниками русского влияния в Болгарии во главе с С. Стамболовым и В. Радославовым. Они установили в стране террористический режим, острие которого было направлено против тех, кто сочувствовал России. Была расширена компетенция существовавших чрезвычайных военных судов. Помимо трех имевшихся в это время судов (в Софии, Пловдиве и Русе), указом от 4 сентября 1886 г. учреждалось три новых (в Тырнове, Видине и Сливене). Недаром Радославов получил прозвище «сопаджия» (палочника) за свою террористическую политику именно в это время.

В ответ на просьбу Народного собрания взять под защиту болгарский народ, в сентябре 1886 г. Александр III послал в Болгарию со специальной миссией барона Н. В. Каульбарса. В задачу Н. В. Каульбарса входило создание в Болгарии нового, дружественно настроенного к России правительства, восстановление русского влияния в Болгарии и подготовка почвы для избрания русского кандидата на болгарский престол. Миссия Н. В. Каульбарса вследствие непримиримой враждебности С. Стамболова и его сторонников кончилась, однако, полной неудачей и вскоре привела к окончательному разрыву дипломатических отношений между Россией и Болгарией.

Враждебная России болгарская правящая клика ни под каким видом не хотела уйти от власти. Беспомощный в дипломатическом отношении генерал Н. В. Каульбарс не сумел организовать вокруг себя сторонников России. Он потребовал от болгарских правителей отмены созыва Великого народного собрания для избрания князя и немедленного освобождения из заключения арестованных по делу переворота 9 августа. Не получив удовлетворения своих требований, Каульбарс отправился в объезд страны с тем, чтобы апеллировать к населению и армии, поднять их против враждебных России регентства и правительства.

Однако в условиях установившегося в Болгарии диктаторского режима поднять народ и армию Каульбарсу не удалось. Не сумел он использовать и настроение болгарского народа в пользу установления дружественных отношений с Россией, которое проявилось во время выборов в третье Великое народное собрание 28 сентября 1886 г., когда во многих избирательных округах произошли столкновения между сторонниками России и их противниками. В городе Дупнице дело дошло до кровавой схватки. Здесь толпа крестьян явилась на избирательный участок с криками: «Не хотим выборов! Пойдем вместе с Россией!» А когда полиция стала арестовывать сторонников дружбы с Россией, произошло столкновение народа с полицией, в результате которого несколько человек было убито.

Выборы в Великое народное собрание все же состоялись. Они проходили в обстановке жестокого полицейского террора, преследования сторонников сближения с Россией. В результате разного рода махинаций правительству удалось на этих выборах одержать победу. С. Стамболов предложил Собранию избрать князем Болгарии родственника русского царя датского принца Вольдемара. Последний, однако, по совету Александра III и своего отца Христиана IX отказался от болгарского престола. Это еще больше обострило политический кризис. Один из регентов, П. Каравелов, стал склоняться к тому, чтобы пойти на уступки генералу Каульбарсу, а когда с ним не согласились остальные регенты.

¹ С. Радев. Строителите на съвременна България, т. 2, стр. 287—288.

он подал в отставку. Ушел с поста по этим же мотивам министр И. Гешов.

Тем временем по просьбе Каульбарса царское правительство послало в Варну два военных корабля. Регентство и правительство решили сделать Каульбарсу некоторую уступку. Они освободили из заключения участников переворота 9 августа. Однако дальше этого они не пошли и решительно отказались выполнить остальные требования Каульбарса.

Исчерпав все средства воздействия на регентов и правительство и не решаясь прибегнуть к военной оккупации Болгарии, царская Россия решила пойти на разрыв дипломатических отношений с Болгарией. Воспользовавшись случаем избиения служащего русского консульства в Пловдиве, Каульбарс 5 ноября 1886 г. вместе со всеми русскими представителями выехал из Болгарии в Россию. В результате этого крайне неудачного шага русской дипломатии отношения между Россией и Болгарией были прерваны на десять лет.

Разрыв дипломатических отношений России с Болгарией развязал руки антирусски настроенной буржуазии. Великое народное собрание, состоявшее из сторонников регентства и правительства, обратилось к западноевропейским странам по вопросу о кандидате на болгарский престол. Для подыскания князя была избрана специальная комиссия в составе Стоилова, Грекова и Калчева.

Русское правительство выдвинуло на болгарский престол кандидатуру князя Николая Мингрельского. Последний не раз встречался с болгарскими эмигрантами в Петербурге и обсуждал вопрос о необходимости объединения всех партий Болгарии¹. Но его кандидатура была решительно отвергнута болгарскими регентами. Не нашла она поддержки и со стороны австро-венгерского правительства, которое высказывалось за восстановление Баттенберга или избрание Фердинанда, принца Саксен-Кобургского, тесно связанного с австрийской правящей династией.

В декабре 1886 г. болгарские правители при поддержке английской дипломатии обратились к Баттенбергу с предложением вернуться в Болгарию. В это время в Берлине велись переговоры о заключении русско-германского договора. В качестве одного из условий договора русская сторона поставила обязательство Германии не поддерживать Баттенберга. Заинтересованный в это время в союзе с Россией, Бисмарк дал на это свое согласие². В этих условиях Баттенберг не рискнул вернуться в Болгарию. В конце апреля 1887 г. он сообщил о своем окончательном отказе от болгарского престола.

Тогда болгарские правители обратились к кандидату австро-венгерских кругов Фердинанду Кобургскому, который был согласен принять болгарский престол, но не давал по этому поводу окончательного ответа, так как знал, что Россия против его кандидатуры. Он ожидал решения вопроса западноевропейскими державами. Желая иметь князя, не связанного с Россией, С. Стамболов поочередно предлагал болгарский

¹ В. Н. Ламздорф. Дневник. 1886—1890. М.—Л., 1926, стр. 5—6.

² По секретному соглашению между Россией и Германией от 18 июня 1887 г. Германия признавала «законность» «преобладающего и решительного влияния» России в Болгарии (ст. 2). В пункте I дополнительного протокола говорилось: «Германия, как и доселе, окажет России содействие в целях восстановления в Болгарии правильного и законного правительства».

Она обещает ни в каком случае не давать своего согласия на реставрацию принца Баттенбергского» (Русско-германские отношения, «Красный архив», т. 1, М., 1922, стр. 149, 151).

престол и турецкому султану и румынскому королю, но их согласия не получил. Между тем не только Австро-Венгрия и Германия, но и Англия, видя невозможность восстановить Баттенберга, поддержали кандидатуру Фердинанда. Турецкое правительство также не возражало против его избрания. Поскольку Фердинанд оказывался единственным кандидатом на болгарский престол, Народное собрание Болгарии 7 июля 1887 г. единогласно избрало его князем болгарским. 11 августа Фердинанд прибыл в Болгарию и принес присягу на верность конституции.

Русское правительство заявило по этому поводу решительный протест. Оно считало избрание Кобурга нарушением Берлинского трактата. Этот протест остался, однако, безрезультатным. Оказать на Болгарию более энергичное давление царское правительство не решилось, опасаясь столкновения с Австро-Венгрией и Германией, которые открыто поддерживали Кобурга.

Царская дипломатия и в дальнейшем добивалась у других держав, в особенности у Германии, согласия на изгнание Фердинанда Кобургского из Болгарии.

Однако русское правительство не встретило в болгарском вопросе поддержки со стороны других держав, которые хотя официально и не признали Фердинанда, не желая обострять отношений с Россией, все же фактически содействовали его укреплению в Болгарии. Такова была позиция Австро-Венгрии, Англии и в более уклончивой форме Германии.

Несколько позже, в 1888 г., когда русское правительство возбудило вновь перед державами вопрос об удалении Фердинанда, премьер-министр Австро-Венгрии Кальноки заявил, что устранение Фердинанда привело бы к новому кризису в Болгарии.

Английское правительство вначале было недовольно тем, что Германия и Австро-Венгрия не поддержали Баттенберга. Поэтому оно холодно отнеслось к Фердинанду. Но уже в 1888 г. английское правительство заявило России, что оно, не признавая Фердинанда, вместе с тем не может не отметить того факта, что Фердинанд создал в Болгарии условия мира и порядка.

Так центральные державы и Англия поддержали упрочение на болгарском престоле династии Саксен-Кобургов, которая принесла неисчислимые бедствия болгарскому народу и не раз приводила страну к катастрофе.

4. ДИКТАТУРА С. СТАМБОЛОВА.

БОРЬБА БУРЖУАЗНЫХ ПАРТИЙ ЗА ВЛАСТЬ

Первым правительством при князе Фердинанде было правительство С. Стамболова, которое находилось у власти с 20 августа 1887 г. по 18 мая 1894 г. Этот период почти семилетнего правления Стамболова носит в истории Болгарии название «режима Стамболова» или «диктатуры Стамболова». Стамболов был представителем наиболее сильной в экономическом отношении части болгарской буржуазии, связанной с Австро-Венгрией.

В первый состав правительства Стамболова вошли бывшие регенты и три министра из кабинета Радославова: С. Муткуров стал военным министром, Г. Живков — министром народного просвещения, Г. Начович — министром финансов, Г. Странский — министром иностранных

дел, К. Стоилов — министром юстиции. Став у власти, Стамболов создал партию из крупной реакционной торгово-промышленной буржуазии, связанной с западноевропейским капиталом, которую назвал народно-либеральной партией.

Против правительства Стамболова и его партии выступала оппозиция, состоявшая из нескольких буржуазных группировок. Первую группировку составляла либеральная партия во главе с В. Радославовым, образовавшая так называемую легальную оппозицию. В нее входили представители бюрократии, объединившиеся вокруг Радославова в период его деятельности, как главы правительства, и лишенные теперь участия в управлении страной, а следовательно, и соответствующих доходов.

Большую опасность для Стамболова представляла так называемая нелегальная оппозиция. Она подразделялась на две группировки: одна из них объединялась вокруг Д. Цанкова и его газеты «Светлина», а позднее «България», другая — вокруг Каравелова и издаваемой им газеты «Търновска конституция». Нелегальная оппозиция не признавала Фердинанда законным князем и требовала изгнания его из Болгарии. Сила этой оппозиции, в особенности группы Д. Цанкова, определялась связями с русским правительством, которое поддерживало ее материально. Внутри страны эта часть оппозиции использовала недовольство болгарского народа засильем иностранцев и властью крупной буржуазии.

Против Стамболова и князя Фердинанда выступало и высшее болгарское духовенство во главе с экзархом и митрополитами, которое тяготело к России. Позднее, к концу 80-х годов, к числу противников Стамболова примкнули представители руссофильской торгово-ростовщической буржуазии. Они домогались власти, используя противоречия между Фердинандом и Стамболовым, а также всеобщее недовольство диктаторским режимом.

В борьбе со своими врагами Стамболов не стеснялся в выборе средств. Он организовал многочисленную жандармерию, терроризировавшую население. Стамболов создал также армию тайных агентов, которые были расставлены повсюду, где могла возникнуть опасность для его режима. Его агенты действовали не только в Болгарии, но и в соседних с ней государствах. Они доносили Стамболову о готовящихся против него мероприятиях, и он старался своими контрмерами предупредить последние.

Так, например, в декабре 1887 г. в районе Бургаса высадился отряд болгарских эмигрантов во главе с Набоковым с целью поднять восстание против Стамболова. Последний, однако, заранее получил от своих агентов необходимые сведения о готовившемся выступлении Набокова. Была устроена засада в месте высадки, и отряд Набокова был разбит, а сам Набоков убит.

В 1890 г. в Софии под руководством майора Паницы готовился заговор против Стамболова и князя. Тайная полиция раскрыла готовившийся заговор. Заговорщики (14 человек) были арестованы. По приговору военного суда Паница был расстрелян.

19 марта 1891 г. на Стамболова, когда он проходил вместе с министром финансов Х. Белчевым по одной из улиц Софии, было совершено покушение. От выстрела погиб Белчев, Стамболов же остался невредим. В результате покушения масса людей была арестована, в том числе П. Каравелов; три человека были казнены, многие брошены в тюрьмы.

В период стамболовского режима выборы в Народное собрание происходили в условиях жесточайшего террора. Стамболов допускал в Народное собрание только своих сторонников и требовал от депутатов полной покорности, говоря: «я вас избрал, и если не будете слушаться, я разгону вас по домам»¹. С Тырновской конституцией, как и с Народным собранием, Стамболов обращался совершенно произвольно. Он стремился умалить значение народного представительства и, идя навстречу стремлениям Фердинанда, провел через Великое народное собрание ряд изменений Тырновской конституции. Они предоставляли князю право награждать орденами, ограничивали число депутатов в Обыкновенное народное собрание, давали право наследнику престола не исповедовать православие.

Стамболов преследовал не только своих политических соперников из буржуазного лагеря, он жестоко боролся и против рабочего и социалистического движения, возникшего в стране в 80-х годах XIX в.

С начала 90-х годов XIX в. осуществлялись правительственные мероприятия в целях развития капиталистической промышленности. Процесс развития капитализма в Болгарии происходил в условиях ее финансового закабаления иностранным капиталом и сопровождался беспощадной эксплуатацией трудящихся масс. Именно в период стамболовского режима возникла отвратительная система обогащения политических вожаков буржуазии за счет использования государственной власти. Пример и начало этому положил сам Стамболов. Как указывает Д. Благоев, при стамболовском режиме «множество люмпен-буржуа, оборванцев стали богачами. Сам Стамболов из люмпен-буржуа... стал миллионером и владельцем больших имуществ. После избрания теперешнего князя...² началась эра государственных займов, сочетавшихся с закупками военных материалов, с постройкой казарм, железных дорог и пр.»³. Все это явилось источником обогащения буржуазии — руководителей партий и отдельных предпринимателей.

Наиболее слабым местом режима Стамболова было то, что Болгария с князем Фердинандом оставалась непризнанной великими европейскими державами. Россия не признавала Фердинанда, другие державы, чтобы не обострять отношений с Россией, тоже воздерживались признавать его болгарским князем. Стамболов, у которого с Фердинандом постоянно возникали противоречия, был склонен пойти на примирение с Россией. Он начал переговоры с русским двором, но они закончились неудачей, так как Александр III не пожелал иметь дело со Стамболовым и тем более давать ему какие-либо гарантии невмешательства в дела Болгарии⁴. Тогда Стамболов обратился к Англии, рассчитывая при ее поддержке добиться признания Болгарии западноевропейскими державами.

Между тем Фердинанд начал переговоры с русским правительством, заявляя о готовности вести политику, согласованную с Россией. Фердинанду было обещано, что отношение к нему изменится после отстранения Стамболова от власти. Воспользовавшись тем, что террористический режим Стамболова вызывал всеобщее возмущение, Фердинанд вошел в контакт с представителями бывшей консервативной партии — Стоиловым, Гешовым и Начовичем и с их помощью повел атаку на Стамболова. Обстановка ему благоприятствовала.

¹ Н. Станев. История на нова България, стр. 114.

² Имеется в виду Фердинанд.

³ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България, стр. 59.

⁴ В. Н. Ламздорф. Дневник. 1891—1892, стр. 141—148, 151.

В 1891—1893 гг. на политическую сцену выступила новая политическая сила в лице Болгарской социал-демократической партии во главе с Д. Благоевым — партии болгарского пролетариата, которая призвала трудящихся на борьбу против невыносимого террористического режима. Социалисты не отступали перед жестоким террором Стамболова, они были самыми смелыми и решительными борцами против его диктатуры.

Активизировали свою борьбу против Стамболова и буржуазные оппозиционные партии. Радославов, Тончев и другие буржуазные оппозиционеры начали издавать в 1893 г. газету «Свободно слово», которая подвергала острой критике внутреннюю и внешнюю политику Стамболова. Против Стамболова сложилась объединенная буржуазная оппозиция, в которой приняли участие и отколовшиеся от социал-демократической партии деятели во главе с Я. Сакызовым, создавшие так называемый «Социалистический союз».

В мае 1894 г. Фердинанд был в Вене, где вновь вел переговоры с русским послом. По возвращении он уволил Стамболова в отставку. Попытки Стамболова силой удержаться у власти, опираясь на свои полицейские и шпионские банды, привели к кровопролитным столкновениям на улицах Софии. Народные массы с криками: «Долой тирана!» решительно выступили против стамболовских банд. Представители социал-демократической партии требовали отдачи Стамболова под суд за злодеяния, совершенные против народа, за тысячи жертв стамболовского режима.

После своего отстранения с поста премьер-министра Стамболов перешел в оппозицию к Фердинанду, против которого развернул яростную кампанию. Фердинанд, стремившийся укрепить свою личную власть, чему мешал Стамболов, решил окончательно устранить его со своего пути. 2 июля 1895 г. агенты Фердинанда убили Стамболова.

С падением правительства Стамболова к власти пришла созданная в 1894 г. «народная партия», во главе которой стал Стоилов. Ее составили члены прежней консервативной партии, а также частично стамболовисты и радослависты. Это были, следовательно, не политические противники Стамболова, а его соперники в деле грабежа болгарского народа. Как и партия Стамболова, они представляли интересы крупной торгово-ростовщической и предпринимательской буржуазии и крупных землевладельцев¹, стремившихся к безраздельному господству в стране.

Режим «народняков», как называли партию, находившуюся у власти, по сути дела не отличался от стамболовского режима. Народняки беспощадно устраняли своих политических соперников, не останавливаясь перед их физическим уничтожением. Примером может служить зверское убийство в мае 1897 г. крупнейшего прогрессивного болгарского писателя Алеко Константинова, который в своих произведениях разоблачал кровавые преступления правящих кругов болгарской буржуазии. Располагая большими денежными средствами и будучи тесно связанными с дворцовой кликой, народняки добились безраздельного господства в Народном собрании. Свое пятилетнее правление они поддерживали путем демагогии и жестокого полицейского террора. Партия народняков была глубоко враждебна болгарскому народу. Истинная представительница интересов трудящихся масс — социал-демократическая партия, речь о которой пойдет ниже, поднимала свой голос протеста, призывая народ на борьбу против реакционного режима народняков.

¹ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България, стр. 237.

Соперниками «народной партии» были другие буржуазные партии, также жаждавшие власти и стремившиеся устранить монопольное господство народняков. Прежняя либеральная партия раскололась в это время на три мелких партии: народно-либеральную во главе с Д. Петковым, которая объединила бывших стамболовистов, либеральную во главе с В. Радославовым и младо-либеральную во главе с Д. Тончевым. Народно-либеральная и младо-либеральная партии выражали интересы крупной и средней предпринимательской буржуазии. Либералы были партией мелкой буржуазии и мелкого чиновничества. Все три партии ориентировались на Австро-Венгрию и Германию. Существовала еще реакционная партия цанковистов, пытавшихся ввести двухпалатную систему управления, ратовавших за полное подчинение школы церкви, за ограничение свободы печати и т. п. С 1899 г. она стала называться «прогрессивно-либеральной» партией¹. Демократическая партия, возглавлявшаяся П. Каравеловым², отражавшая в прошлом интересы мелкой буржуазии и отчасти крестьянства, к началу XX в. потеряла свое влияние на широкие крестьянские массы и превратилась в партию средней торгово-промышленной буржуазии.

Все эти партии являлись антинародными, реакционными объединениями различных групп буржуазии, боровшихся между собой за власть, за наилучшие возможности обогащения за счет народа. Состав и численность их менялись в зависимости от политической ситуации. Если та или иная партия приходила к власти, ее численность быстро возрастала за счет карьеристов и всевозможных проходимцев, стремившихся нажиться за счет народа. Утрата власти приводила к резкому сокращению рядов партии, а иногда и к перебежке отдельных ее руководящих деятелей в пришедшую к власти партию. В целях обмана народа все эти партии прикрывались демагогическими названиями: «народная», «народно-либеральная», «демократическая»; накануне выборов они выдвигали широкообещательные программы, клялись в верности конституционным свободам. Придя к власти, они прежде всего жестоким образом расправлялись со своими противниками и тотчас же забывали обо всех своих обещаниях народу.

Постоянно враждуя между собою, буржуазные партии были едины в своей ненависти к освободительным стремлениям народа. Они с одинаковой жестокостью подавляли революционное движение в стране. Едиными были все эти буржуазные партии и в своем отношении к монархии. Последняя являлась той силой, с помощью которой все они боролись против народа и обогащались за счет трудящихся. Монархия была проводником их агрессивных стремлений в отношении Сербии и Македонии. Она помогала им разжигать великоболгарский шовинизм, идеологию реакции и агрессии. Характерной чертой всех этих партий была продажность и служение иностранному капиталу. Даже те из них, которые стояли вначале за самостоятельное развитие болгарской промышленности, как это было с народняками, позднее покорно подчинялись воле иностранных монополий.

Г. М. Димитров, характеризуя политику болгарской буржуазии времен монархии, говорил: «Спекулянтская, крупно-экспортерская и паразитическая часть болгарской буржуазии играла роль комиссионера и компаньона иностранных торговых фирм, картелей и трестов в деле экс-

¹ После смерти Цанкова ее лидером стал С. Данев.

² После смерти П. Каравелова ее лидером стал А. Малинов.

плуатации народного труда и народных богатств. Не в интересах этой немногочисленной группы было развивать национальную промышленность и современное сельское хозяйство. Награбленные капиталы и народные сбережения она употребляла на спекуляцию, а не на развитие производительных сил страны. Поэтому наша страна страшно отстала в своем экономическом развитии, а народ — крестьяне и рабочие — изнывали в нищете»¹.

Подобную же политику вело и правительство К. Стоилова. Чтобы укрепить свое положение, оно, придя к власти, решило добиться улучшения отношений с русским правительством и признания Россией князя Фердинанда. Последнему примирение с Россией было необходимо для укрепления своего положения, как законного правителя Болгарии. Болгарское правительство, возможно, могло бы добиться этого признания со стороны западных держав и Турции, минуя Россию. Но примирения с освободительницей требовал весь болгарский народ. «...Ни ошибки царской политики, ни преступная деятельность болгарской правящей клики не смогли ослабить чувства солидарности, связывающего болгар с их освободителями — русскими. Это чувство осталось важнейшим политическим фактором, с которым в той или иной мере вынуждена была считаться дипломатия кобургской камарильи»².

Когда в 1894 г. умер Александр III, на его похороны из Болгарии была отправлена делегация в составе митрополита Климента, И. Гешова, П. Наботкова, И. Вазова и других виднейших деятелей руссофильского направления. Делегация была принята Николаем II, который сообщил, что признает Фердинанда при условии, если наследник болгарского престола примет православие. Выполнить это условие значило порвать с Ватиканом, с католическими кругами Австро-Венгрии и Франции, которые оказывали Фердинанду серьезную поддержку. Болгарское правительство попыталось было через французского посла в Константинополе Поля Камбона позондировать почву относительно возможности переговоров с папой Львом XIII о переходе наследника болгарского престола в православие. Но Камбон отказался сделать что-либо, заранее предвидя неудачу³. Под нажимом Стоилова Фердинанд решил сам ехать к папе и лично добиться от него согласия на переход наследника в православие. Его переговоры с папой не увенчались успехом. Лев XIII заявил, что Фердинанду лучше отречься от престола, чем идти на примирение с Россией на подобных условиях⁴.

Общественное настроение в стране было, однако, таковым, что, несмотря на все это, Фердинанд решил выполнить требование Николая II. В начале 1896 г. в Софию прибыл уполномоченный русского царя генерал Голенищев-Кутузов. Князь Борис был присоединен к православию⁵. Дипломатические отношения Болгарии с Россией были восстановлены. Это известие было встречено с большой радостью болгарским народом. За этим последовало признание Фердинанда со стороны остальных держав. Международное положение Болгарии, наконец, стабилизировалось.

¹ Георги Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, стр. 111.

² «История дипломатии», т. II, М., 1945, стр. 98.

³ D. Jotzoff. Zar Ferdinand von Bulgarien, Berlin, 1927, S. 84.

⁴ Там же, стр. 88.

⁵ «На меня пала анафема Запада. Я смотрю на золотую зарю с Востока. Она благословит мою династию», — лицемерно заявлял Фердинанд, что не мешало ему успокаивать папу Льва XIII обещаниями, что, приняв православие, его сын Борис не забудет веры своих предков (см. Д. Юрков. Спомени из политическия живот на България. София, 1932, стр. 192—194).

«Руссофильство» правительства Стоилова и «народной партии» не следует переоценивать. Все случившееся было не более чем дипломатическим маневром, вовсе не означавшим разрыва Болгарии с Германией или Австро-Венгрией. Народнякам нужно было признание России для упрочения их положения внутри и вне страны. Они отнюдь не отказались от ориентации на Германию и Австро-Венгрию. Свидетельством тому может служить подписание секретного болгаро-австрийского договора 1898 г., направленного против России.

Клика Фердинанда использовала примирение с Россией и обращение наследника в православие для разжигания великоболгарского шовинизма, для пропаганды агрессивных планов создания «Великой Болгарии» под скипетром «потомков» Симеона. На торжественных приемах Фердинанд появлялся в пышных византийских облачениях, выпускались брошюры с портретами князя и его семейства в стиле византийских мозаик. Болгарская буржуазия с восторгом воспринимала пропаганду воинственных намерений клики Саксен-Кобургов.

Русское правительство пошло на примирение, пытаясь восстановить свое утраченное в Болгарии влияние. Правда, в правительственных и дворцовых кругах России на это смотрели довольно пессимистически, поскольку там не верили клятвам Фердинанда в любви и преданности и не надеялись скоро вытеснить из Болгарии немецкое влияние.

В области внутренней политики при правительстве Стоилова не произошло почти никаких изменений, хотя правительством и было торжественно провозглашено намерение добиться консолидации на основе «законности, свободы и порядка». Д. Благоев иронически писал, что, получив власть, «народная партия» «почувствовала себя сильной, гордой и надменной. Она предвидела для себя славную «новую эпоху» опьяняющих «патриотических» торжеств, бесконечных блестящих путешествий и пиршеств и богатое вознаграждение за «патриотические» ее труды»¹.

Прежде всего народняки постарались обеспечить себе послушное большинство в Народном собрании. Они провели в 1895 г. новый реакционный избирательный закон, согласно которому организация выборов возлагалась на специальные избирательные бюро. Эти бюро проводили выборы так, как это было угодно правительству. Путем насилия, пуская в ход полицию или шайки бандитов, избирательные бюро устраняли нежелательных избирателей, иногда убивая их. «Шайки, побои, фальшивки, насилия, подпаивание, измена, подкуп — все это и еще многое другое, всегда до сих пор сопровождавшее выборы, сопутствовало им и на этот раз», — писал Г. Кирков о выборах в общинные советы в 1896 г.²

С помощью нового избирательного закона в 1896 г. были проведены выборы в Народное собрание. Путем террора «народная партия» получила на выборах, как писал Д. Благоев, «поистине «компактное большинство» из преданных депутатов, не допустив к избранию ни одного из руководителей оппозиции и почти ни одного оппозиционного депутата, за исключением трех-четырех человек»³.

Внутренняя политика народняков, не отличаясь от стамболовской по существу, была лишь более замаскированной. Они прикрывались громкими фразами о свободе. «Свободно слово» — орган «народной партии» — неустанно писал об искоренении стамболовщины и замене ее «свободой и

¹ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България, стр. 189.

² Г. Кирков. Избрани произведения, т. I, София, 1950, стр. 32.

³ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България, стр. 189.

законностью». Такие мероприятия народняков, как снижение сельскохозяйственного налога, введение всеобщего подоходного налога, обещания реформы в области суда и местного самоуправления — все это создавало лишь видимость «конституционного», «законного» правления. В действительности же это был террористический режим крупной буржуазии. «Вообще наступила эпоха народняцкой «стамболовщины», которая была не столько страшна, сколько гнусна, была соединением азиатского варварства с византийским лукавством, лакейством, продажностью и жадной быстрого обогащения всеми средствами»¹.

Первоначально в деятельности правительства Стоилова были тенденции к укреплению экономики страны без помощи иностранных капиталистов. В 1895 г. был принят закон, повышавший пошлины на ввозимые из-за границы товары до 14% их стоимости. Однако финансовая слабость болгарской буржуазии и ее подчинение воле Фердинанда — агента австро-германского империализма, мешали этому, и правительство должно было вскоре отказаться от протекционистской политики.

Говоря о развитии промышленности, народняки ратовали за развитие не тяжелой, а легкой промышленности, как более доходной, быстро приносящей прибыль, встречая в этом поддержку всей болгарской буржуазии. Это привело к тому, что Болгария должна была ввозить из-за границы машинное оборудование и, таким образом, попадала в зависимость от иностранного капитала. В Болгарии развивалась главным образом промышленность, обрабатывающая сельскохозяйственное сырье: кожаная, текстильная, пищевая, табачная, производство розового масла и т. п. Это было наруку иностранным и особенно австрийским и германским капиталистам, которые хотели превратить Болгарию в свой сырьевой придаток.

Заинтересованная в экспорте сельскохозяйственной продукции, преимущественно пшеницы, крупная болгарская буржуазия провела ряд мероприятий, имевших целью повышение производительности сельского хозяйства. В 1895 г. был принят закон о некотором уменьшении налогов с крестьян, что, впрочем, мало облегчало участь болгарского крестьянства, так как вследствие рутинности техники доходность земли оставалась очень низкой. Были созданы различные комиссии, которым было поручено разработать меры по улучшению сельского хозяйства². Министр финансов и земледелия И. Гешов организовал конкурс земледельцев, который должен был стимулировать их усилия к увеличению доходности сельского хозяйства. Из этой затеи, однако, ничего не получилось, так как предложенные мероприятия не искоренили главного зла — хищнической эксплуатации крестьянства буржуазией.

Для обогащения своей партии правительство предприняло дорогостоящее железнодорожное строительство и выкуп уже существовавших железнодорожных линий. Огромные средства, выкачивавшиеся в форме налогов для этой цели, оказались недостаточными для осуществления всех железнодорожных авантюр. Правительство Стоилова в 1898 г. попыталось получить в Вене заем в размере 143 млн. левов, но венские банки отказали. Это вызвало в Болгарии хозяйственный кризис, усугубившийся бедствиями, причиненными засухой и наводнением 1897—1898 гг. В конце концов австро-венгерское правительство предоставило заем на условиях конверсии всех предыдущих займов. «...Народная

¹ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България, стр. 189.

² «Българска сбирка», год. II, Пловдив, 1895, кн. VI, стр. 619—620.

партия» готова была на все жертвы за счет «народа», надеясь продлить свое существование» у власти¹, — писал по этому поводу Д. Благоев.

Однако возмущение наглыми условиями Австро-Венгрии было настолько велико, что соперники Стоилова, выступившие против этого займа, сумели одержать верх. В январе 1899 г. правительство Стоилова ушло в отставку. Без всякого объяснения причин было распущено Народное собрание. На апрель 1899 г. были назначены новые выборы. Фердинанд поручил формирование правительства Д. Грекову, который составил кабинет из народных либералов — стамболовистов и из либералов-радославистов. Хотя Радославов и не стал премьер-министром (ему предоставили портфель министра внутренних дел), но он фактически был руководителем нового кабинета. Путем террора и насилий радослависты обеспечили себе большинство на выборах в апреле 1899 г. Так, например, в Брезовской околии из 1200 избирателей смело проголосовать едва 400 человек, так как полиция и шайки наемных убийц запугивали население, избивали и убивали тех, кто не хотел голосовать за радославистов².

Придя к власти, радославистская партия (либералы) использовала все средства для своего обогащения. Террор, грабежи, насилия над населением усиливались. «Если режим народняков назывался *татаро-византийским* и *гешефтмахерским*, то радославистский по праву можно назвать *черкесским* и *разбойничьим*. Приход к власти радославистской *либеральной партии*, поистине, был похож на нашествие черкесской разбойничьей банды, стаи голодных и остервенелых волков»³, — писал Д. Благоев. Радослависты продержались у власти около двух лет (с 18 января 1899 по 9 января 1901 г.). Их правительство не смело разрешить финансовых затруднений. По предписанию Фердинанда они заключили с венским, берлинским и французским банками соглашение о предоставлении займа на огромную сумму в 260 млн. левов под залог сборов от производства табака за 1901—1904 гг. Кроме того, они обязались прекратить строительство железнодорожной линии Сарамбей — Нова-Загора и без разрешения компании Гирша не возводить каких-либо железнодорожных линий⁴.

Заключение этого унижительного кабального займа вызвало сильное негодование в Болгарии. По всей стране прокатилась волна протеста под лозунгами «Спасем Болгарию от ига железнодорожных эксплуататоров!», «Мы не станем рабами иноземных компаний!».

Для покрытия займа радослависты участили временные удержания из окладов чиновников и увеличили необеспеченный выпуск бумажных денег. Когда же выяснилось, что это не принесло желаемых результатов, радослависты пошли на восстановление ненавистного болгарскому народу налога — бывшего турецкого «ошура» или «десятины», заключавшегося в натуральном обложении продуктов сельского хозяйства и особенно пшеницы, которая составляла главную статью экспорта Болгарии. Восстановление натуральной десятины вызвало огромное недовольство среди сельского населения страны, вылившееся в массовых крестьянских волнениях.

¹ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България, стр. 236.

² «Българска сбирка», год. VI, Пловдив, 1899, кн. IX и X, стр. 474—493.

³ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България, стр. 237.

⁴ Х. Станишев. История на строежите и съобщенията в България от освобождението до края на 1939 г., София, 1947, стр. 105—106. Б. Д. Кесяков. Принос към дипломатическата история на България, София, 1925, стр. 196.

Тогда «либеральное» правительство Радославова, в нарушение конституции, без созыва Великого народного собрания, объявило страну на военном положении. В районы крестьянских волнений, о которых речь будет идти ниже, были посланы карательные экспедиции, жестоко расправлявшиеся с восставшими. Кровавые события в Тырновском, Русенском, Варненском округах вызвали всеобщее возмущение и протесты против мероприятий правительства Радославова. Крестьянское движение принимало все более широкие размеры. Фердинанд решил, что пребывание радославистов у власти может оказаться опасным. Он распустил кабинет и 9 января 1901 г. назначил правительство во главе со своим ставленником генералом Рачо Петровым. В феврале 1901 г. были проведены новые выборы в Обыкновенное народное собрание. Большинство голосов получили демократы и прогрессисты. Было сформировано коалиционное правительство Каравелова-Данева, которое должно было ликвидировать создавшийся в стране политический и финансовый кризис.

5. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНЦЕ XIX В. ОБРАЗОВАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Важнейшим следствием развития капитализма в Болгарии явилось образование в 80—90-х годах XIX в. пролетариата. Значительная часть болгарского промышленного пролетариата составила из безземельного крестьянства. Его ряды пополнялись также разорившимися ремесленниками. В 1905 г. в Болгарии по официальным данным насчитывалось 79 566 промышленных и ремесленных рабочих. Из этого числа лишь около 10% составляли рабочие, занятые в крупной промышленности. К 1910 г. число последних увеличилось до 16 733 человек¹.

Из приведенных цифр видно, что в конце XIX в. болгарский пролетариат был в основной своей массе полуремесленным. Около 50% рабочих получали от хозяев фабрик сырье и обрабатывали его на дому. В текстильной промышленности преобладали формы производства, характерные для мануфактурной стадии развития капитализма.

Рабочие были рассеяны по мелким фабрикам, заводам и мастерским. Обычными для Болгарии конца XIX в. являлись предприятия с числом рабочих в 20—30 человек.

Капитализм в Болгарии развивался в условиях беспощадной эксплуатации трудящихся. Доходы капиталистов в некоторых областях промышленности росли с невероятной быстротой. Так, от эксплуатации железных дорог в 1893 г. было получено 3,61 млн. левов дохода, а в 1900 г. уже 6,16 млн. левов². Огромные прибыли достигались за счет снижения заработной платы и широкого применения дешевого женского и детского труда. В 1892 г. на 4 прядильных фабриках в г. Габрове из 145 рабочих мужчин было 52, женщин — 78, детей в возрасте от 10 до 15 лет — 15³. В том же году на прядильно-ткацких фабриках города Трявна рабочие-мужчины составляли 38%, женщины — 30%, дети в возрасте от 8 до 15 лет — 32%.

Условия труда болгарских рабочих были исключительно тяжелыми. Газета «Социалист» следующим образом описывала положение рабочих

¹ К. Попов. Стопанска България..., стр. 280, 303. «Статистически годишник на Българското царство». София, 1911, стр. 255.

² Георги Димитров. Съчинения, т. 1, София, 1951, стр. 289.

³ «Ден», 1892, № 3—4, стр. 198.

⁴ Там же, стр. 202.

на шахте Перник: «Рабочий день на шахте начинается с 6 часов утра и кончается в 6 часов вечера, с получасовым перерывом на обед... Особенно тяжела работа в ночную смену... Рабочие работают на глубине 500—600 и больше метров под землей, где влажный и душный воздух. Вентиляция в галереях недостаточна. Казарма, в которой живут рабочие, не предназначена для людей, в ней едва ли приходится по $1\frac{1}{4}$ кубических метра на человека»¹. Плохая организация охраны труда приводила к многочисленным увечьям и смерти рабочих. Так, в мае 1896 г. на строительстве железнодорожной линии София—Роман при прокладке туннеля между 44—60 километрами было убито пять рабочих². 25 июля 1897 г. на пороховом производстве бр. Ивановых в г. Русе произошел взрыв. В результате взрыва погибло 200 рабочих. На этом опасном производстве из 250 рабочих работало 135 детей³.

Начало рабочего движения в Болгарии положили печатники. До русско-турецкой войны 1877—1878 гг. в Бухаресте, в Белграде, в Вене болгарскими революционными эмигрантами были основаны типографии для нужд национально-освободительного движения. После освобождения Болгарии от турецкого ига многие рабочие этих типографий вернулись на родину. Рабочие-печатники являлись наиболее передовой частью формировавшегося болгарского пролетариата.

В 1883 г. группой рабочих-печатников была создана первая организация болгарских рабочих — «Болгарское типографское общество», деятельность которого имела цеховой и экономический характер. «Целью общества,—говорилось в уставе,—является поощрение и развитие взаимности и общности между печатниками и оказание моральной и материальной помощи его членам»⁴. Далее в уставе указывалось, что цель эта должна достигаться путем образования читален, устройства вечеринок поучительного и развлекательного характера, издания журнала печатников, помощи больным, инвалидам, вдовам, сиротам, безработным, бездомным. Цеховой, кастовый характер «Типографского общества» сказывался в сложной иерархии членства. Действительными членами его могли быть только профессиональные печатники, а работавшие в типографиях неквалифицированные рабочие, уборщицы, сторожа, курьеры и другие допускались только как «вспомогательные» члены.

Последствия кастового характера «Болгарского типографского общества» ярко проявились в стачке 1883 г., происходившей в Славянской типографии в Софии. Поводом к стачке послужили тяжелые условия труда. Типография и наборное отделение помещались в амбаре; при скудном освещении и отоплении рабочие находились в этом амбаре по 10—16 часов. Стачка была проиграна, так как большинство рабочих не входило в «Типографское общество» и не проявило достаточной стойкости.

В период 1895—1900 гг. число членов «Болгарского типографского общества» колебалось от 50 до 70 человек, охватывая преимущественно рабочих государственной типографии в Софии⁵.

¹ «Социалист», 25 октября 1894 г.

² «Социалист», 1 июня 1896 г.

³ «Социалист», 1 августа 1897 г.

⁴ «Устав на Българското типографско дружество в София», 1898, стр. 3—4.

⁵ См. «Годишен отчет от настоятелството на Българското типографско дружество за дейността му и положението на дружеството през 1895 година». София, 1896, а также и аналогичные издания за последующие годы.

«Типографское общество» установило связь с международным союзом печатников и с профсоюзами печатников стран Западной Европы. В мае 1891 г. софийские печатники оказали денежную помощь бастующим печатникам Вены.

Среди членов «Болгарского типографского общества» были люди, познакомившиеся с марксизмом. Об этом свидетельствует передовая статья вышедшего 24 марта 1887 г. первого номера газеты общества «Работник». В этой статье отмечалось, что через несколько лет, «когда наша промышленность процветет и на каждом углу задымят фабричные трубы, а рабочие заполнят их залы, когда капиталисты начнут толстеть за счет рабочих,— тогда мы перевернем страницу, тогда мы откроем Лассалья и Маркса, чтобы у них искать вдохновение на борьбу, какую в настоящее время ведут все рабочие общества»¹.

Таким образом, болгарское рабочее движение при своем зарождении в 80—90-х годах XIX в. имело возможность использовать опыт и теорию рабочего движения других, более развитых в промышленном отношении стран. Это обстоятельство явилось одной из основных причин того, что утопические течения социализма, уже отошедшие на второстепенные позиции в мировом рабочем движении, не получили в Болгарии широкого распространения и не оставили заметного следа в рабочем движении.

Кратковременная пропаганда идей утопического социализма в Болгарии связана с именем Н. Габровского. Находясь под влиянием П. Л. Лаврова, Габровский преувеличивал роль интеллигенции в развитии общества и считал пропаганду главным средством достижения социализма. Взгляды Габровского были изложены в его книге «Нравственные задачи интеллигенции», вышедшей в 1889 г. В том же году Габровский организовал в Софии общество «Новая жизнь» с целью «распространения знания среди народа».

Родоначальником марксистской пропаганды и марксистского рабочего движения в Болгарии явился выдающийся революционер Димитрий Николаевич Благоев.

Д. Н. Благоев родился в 1856 г. в деревне Загоричене Костурской околии в Македонии в крестьянской семье. В юношеские годы Д. Н. Благоев был свидетелем подъема национально-освободительного движения против турецкого ига. В 1878—1879 гг. он учился в Одессе. Решающее влияние на формирование революционных взглядов Д. Н. Благоева оказали годы учебы в Петербургском университете (1880—1885). Через русских студентов Харитонова, Благославова и других Д. Н. Благоев связался с революционными студенческими организациями. После изучения I тома «Капитала» К. Маркса Д. Н. Благоев сделался убежденным сторонником теории научного социализма. В 1883 г. Д. Н. Благоев явился организатором одного из первых социал-демократических кружков в Петербурге, выступавшего под наименованием «партия русских социал-демократов». Скрываясь под псевдонимом Петр Егоров, Д. Н. Благоев развернул активную пропаганду социалистических идей среди петербургских рабочих. Д. Н. Благоев принял участие в составлении программы «партии русских социал-демократов», написал две статьи для органа этой группы — газеты «Рабочий». Исключительно плодотворную роль в восприятии Д. Н. Благоевым марксизма сыграла связь «партии русских социал-демократов» с группой Г. В. Плеханова

¹ Цит. по статье: Г. Б а к а л о в а. Русская революционная эмиграция среди болгар. «Каторга и ссылка», 1930, № 5 (66), стр. 141.

«Освобождение труда». Еще в России Д. Н. Благоев изучил работу Плеханова «Социализм и политическая борьба». Революционно-пропагандистская деятельность в Петербурге выработала у Д. Н. Благоева те качества пропагандиста и организатора, которые позволили ему стать родоначальником социалистического движения в Болгарии. В марте 1885 г. Д. Н. Благоев был выслан из России как «нежелательный иностранец».

В июне 1885 г. в Пловдиве под редакцией Д. Н. Благоева начал выходить ежемесячный журнал «Съвременний показател». Активным помощником Д. Н. Благоева по изданию журнала была Вела Живкова, воспитанница Бестужевских курсов в Петербурге, первая женщина-марксистка в Болгарии, жена и соратник Благоева. «Съвременний показател» положил начало марксистской пропаганды в Болгарии.

Редакция журнала «Съвременний показател» ставила перед собой цель подготовить пропагандистов марксизма. «Съвременний показател» доказывал неизбежность развития Болгарии по пути капитализма. «Медведь (капитализм.— *Ред.*) уже близко, у ворот»¹,— говорилось в журнале. Все надежды на социальное переустройство общества «Съвременний показател» связывал с пролетариатом. Редакция журнала имела ясные перспективы создания социал-демократической партии.

Уже в первом номере журнала Д. Н. Благоев писал: «Остается искренне пожелать нашему народу в скором времени увидеть новую партию с широкой программой и боевым поведением»². В третьем номере журнала прямо говорилось о «будущей социал-демократической партии». Вокруг «Съвременний показател» образовалась первая в Болгарии марксистская группа.

Практическая программа журнала «Съвременний показател», изложенная в статье Д. Н. Благоева «Почему нет счастья и как его можно достигнуть?»³, в основных пунктах совпадала с программой газеты «Рабочий», опубликованной в статье Д. Н. Благоева «Чего добиваться рабочему народу?»⁴ и с программой «партии русских социал-демократов»⁵. Она предусматривала переход фабрик и заводов в руки рабочих обществ, бесплатное и всеобщее образование, уничтожение постоянного войска и организацию народного ополчения и ряд других мероприятий.

Значительное место в журнале «Съвременний показател» заняли статьи и заметки о русском революционном движении. Журнал дал изложение работ великого русского революционного демократа Н. Г. Чернышевского «Характер человеческого знания», «Общинное землевладение», «Начало политической экономии». В журнале были опубликованы также заметки о русском освободительном движении, переводы первой части романа А. И. Герцена «Кто виноват?» и стихотворений Н. А. Некрасова «Русские женщины» и «Железная дорога».

Печатание в журнале «Съвременний показател» русских материалов имело огромное значение для распространения революционных идей в Болгарии. Д. Н. Благоев, по меткому определению В. Коларова, «...влил в болгарский социализм, как его неотъемлемую часть, интерес и любовь к русскому революционному движению...».

¹ «Съвременний показател», 1885, № 2, стр. 19.

² Там же, 1885, № 1, стр. 45.

³ Там же, 1885, № 2, стр. 16—17.

⁴ «Рабочий» — газета партии русских социал-демократов (благоевцев), Л., 1928.

⁵ «Былое», № 13, кн. 7, июль, Петроград, 1918, стр. 38, 39 и след.

Труды Н. Г. Чернышевского, представляя собой вершину домарксистской философии, политэкономии и социализма, подводили передовую часть болгарского пролетариата и интеллигенции к восприятию теории научного социализма. Так, статья Н. Г. Чернышевского «Характер человеческого знания», по словам редакции «Съвременний показател», «появилась очень кстати, так как помогает бороться с идеалистическим взглядом Вирхова об ограниченности человеческого знания»¹.

Направление, ориентировка, общий дух журнала «Съвременний показател» были в основном марксистскими. Тем не менее, в журнале еще пропагандировались утопические средства достижения социализма: общинное землевладение, в котором Чернышевский видел зародыш социализма, просвещение, выдвигавшееся Лавровым, как средство достижения социалистического строя, производительные ассоциации Лассаля. После выхода третьего номера журнал «Съвременний показател» был запрещен.

В июне 1886 г. учитель женской гимназии в Габрове Евтим Дабев начал издание еженедельной газеты «Росица»². Всего вышло 17 номеров газеты. «Росица» популяризировала идеи марксизма. В ней был помещен первый перевод на болгарский язык книги К. Маркса «Наемный труд и капитал». Однако газета «Росица» стояла на менее твердых марксистских позициях, чем журнал Д. Н. Благоева. «Росица» высказывала известные сомнения в возможности развития капитализма в Болгарии, возлагала надежды на помощь «властвующим».

Первая русская марксистская группа Г. В. Плеханова «Освобождение труда» оказала значительное влияние на членов болгарской студенческой группы «Рало» («Соха»), основанной в Цюрихском университете, и Болгарского социалистического клуба в Женеве. Из среды болгарских студентов, обучавшихся в Швейцарии и близко стоявших к группе «Освобождение труда», вышли виднейшие пропагандисты марксизма в Болгарии и активные деятели болгарской социал-демократии Д. И. Бакырджиев, Х. С. Кабакчиев и другие. Среди близко стоявших к группе «Освобождение труда» был и Васил Коларов³.

Коларов воспринял марксизм под влиянием Д. Н. Благоева. В 1892—1893 гг. Коларов организовал социал-демократический кружок в Варненской гимназии. В мае 1894 г. он принял участие в первой рабочей манифестации в Варне. В апреле 1897 г. В. П. Коларов основал социал-демократическую организацию в Никополе и был избран ее секретарем. В конце 1897 г. он поступил в Женевский университет. В Женеве Коларов сблизился с Плехановым и другими членами группы «Освобождение труда».

Распространению марксизма в Болгарии способствовал перевод на болгарский язык трудов Маркса и Энгельса. Перевод подавляющего большинства первых болгарских изданий трудов К. Маркса и Ф. Энгельса был осуществлен с русских изданий группы «Освобождение труда». В 1891 г. вышел на болгарском языке «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. В том же году была издана в

¹ В. Коларов. Дмитрий Благоев — основатель и вожь Болгарской Коммунистической партии (1855—7/V—1924 г.), «Коммунистический Интернационал», 1924, № 3—4, стр. 488.

² «Съвременний показател», 1885, № 2, стр. 20—21.

³ «Росица» — название реки, протекающей через г. Севлиево, в котором печаталась газета Дабева.

⁴ «Васил Коларов». Био-библиография. По случай 70-годишнината му 16 юли 1947. София, 1947, стр. 5—6.

Русе работа Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах». В 90-е и 900-е годы в Болгарии было издано много переводов марксистских трудов. Болгария уступала в издании трудов К. Маркса и Ф. Энгельса только трем странам — России, Германии и Франции.

Марксистская пропаганда в Болгарии развертывалась во второй половине 80-х годов в борьбе с идеями буржуазных националистов типа Захария Стоянова и реакционного народничества, распространявшегося сиромахомилской¹ организацией Спиро Гулабчева. Буржуазные националисты призывали к созданию «Великой Болгарии» путем внешних авантюр, выступали яркими защитниками монархии и врагами трудящихся. Их главный идеолог Захарий Стоянов на страницах газет «Независимость» и «Свобода» выступал против начатой Д. Н. Благоевым пропаганды марксизма.

Выдающуюся роль в идейном разгроме буржуазных националистов сыграли книги Д. Н. Благоева «Наши апостолы» (1886) и «Христо Ботев» (1887). В своих книгах Благоев защищал взгляды болгарских революционных демократов Христо Ботева и Василя Левского от искажений их буржуазными националистами. Благоев показал, что революционные демократы стремились осуществить объединение Болгарии, опираясь «на народ, на его сознание и всеобщее восстание»², а не при помощи дипломатических интриг великих держав, как пытался утверждать Стоянов. Благоев вскрыл непоследовательность демократизма Тырновской конституции, к сохранению которой призывали буржуазные националисты.

Д. Н. Благоев решительно выступил против антирусской проповеди Стоянова. С глубоким уважением говорил Благоев в книгах «Наши апостолы» и «Христо Ботев» о великих русских революционных традициях.

Главным идейным врагом марксизма в Болгарии явилось народничество. Народнические взгляды были принесены в Болгарию из России учащейся молодежью, а также русскими эмигрантами. В 1887 г. Спиро Гулабчев, воспитанник Киевской духовной семинарии, создал среди учеников старших классов гимназий сиромахомилскую организацию. Гулабчев выступил против роскоши, призывал воздерживаться от поступления в университеты до тех пор, пока народ находится в бедности и невежестве. Развернутая Д. Н. Благоевым пропаганда марксизма привела к отходу учащейся молодежи от Гулабчева, и сиромахомилская организация распалась.

Наиболее напряженную теоретическую борьбу болгарским марксистам пришлось выдержать в начале 90-х годов с группой русских эмигрантов-народников и их последователей из болгар. Д. Мокриевич, П. Габе, Б. Минцес, Пасманик и другие представители русского либерального народничества, хлынувшие в Болгарию после убийства Александра II и последовавшего за этим разгрома народнических организаций, на страницах журналов «Български преглед», «Лъч», «Мисъл» пытались доказать несостоятельность марксистской теории и отсутствие почвы в Болгарии для рабочего и социал-демократического движения.

Идейный разгром народничества в Болгарии был подготовлен борьбой с народничеством группы Плеханова и уничтожающей критикой народничества В. И. Лениным. Основную тяжесть борьбы с народничеством в Болгарии вынес Д. Н. Благоев. В работах «Что такое социализм

¹ Сиромахомилство — любовь к беднякам.

² Д. Благоев. Нашите апостоли. София, 1886, стр. 51.

Д. Благоев делает доклад на Бузлуджанском съезде.

Картина К. Бюклиевского

и имеет ли он почву у нас?» (1891), «Социализм и рабочий вопрос в Болгарии» (1900), «Экономическое развитие Болгарии. Индустрия или земледелие?» (1903) и других Благоев показал несостоятельность и вредность народнических взглядов, выяснил условия развития и неизбежность рабочего и социал-демократического движения в Болгарии.

Активное участие в борьбе с народничеством в Болгарии приняли также В. П. Коларов, Х. С. Кабакчиев и Г. И. Бакалов.

Начатая Д. Н. Благоевым пропаганда марксизма в Болгарии привела к появлению в ряде городов социалистических групп. Среди этих групп руководящую роль в создании Болгарской социал-демократической партии сыграла Тырновская группа во главе с Благоевым. Под влиянием Благоева отказался от взглядов утопического социализма Н. Х. Габровский. Объявили себя сторонниками марксизма и ряд бывших членов сиромохиловской организации.

По инициативе Тырновской группы в январе 1891 г. в Тырнове состоялось собрание представителей социалистических групп городов Тырново, Дряново, Габрово, Севлиево и Казанлык. «...Тырновское собрание может быть названо первой *социалистической конференцией*»¹, — указывал Благоев. Тырновское собрание решило созвать летом 1891 г. второе, более расширенное совещание представителей социалистических групп.

20 июля 1891 г. на вершине горы Бузлуджа в Старой Планине, недалеко от Габрова, состоялся учредительный съезд Болгарской социал-демократической партии. Съезд принял проект организационного устава партии

¹ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България, стр. 85.

и проект программы партии, выработанные Благоевым. Съезд избрал Общий совет — руководящий орган партии, местопребывание которого было определено в г. Тырнове. Съезд постановил начать издание еженедельного печатного органа партии и приступить к изданию «социал-демократической библиотеки».

Выдающимся событием в развитии болгарской социал-демократии было издание в сентябре 1891 г. книги Д. Н. Благоева «Что такое социализм и имеет ли он почву у нас?». Это была первая оригинальная марксистская книга, написанная болгарским автором. Опираясь на труды К. Маркса и Ф. Энгельса, Д. Н. Благоев изложил основы теории научного социализма, обосновал возможность развития рабочего и марксистского движения в Болгарии. Несмотря на незрелость ряда положений книги Д. Н. Благоева, она сыграла крупнейшую роль в развитии социалистического движения в Болгарии. С книгой Д. Н. Благоева «Что такое социализм и имеет ли он почву у нас?», указывает В. П. Коларов, «социализм, как идейное течение, вошел в болгарскую жизнь и стал фактором общественного развития»¹.

После Бузлуджанского съезда существовавшие в Болгарии социал-демократические группы попрежнему продолжали оставаться изолированными друг от друга. Этому способствовал устав партии, исходивший из принципа децентрализации и автономии местных партийных организаций. Решения учредительного съезда остались неизвестными большинству социал-демократов. В этой обстановке, когда были сделаны только первые шаги к созданию партии, выступила раскольническая группа Балабанова — Раковского.

В 1892 г. в г. Севлиево начал выходить журнал «Социал-демократ». Его редакторами были студенты Женевского университета С. Балабанов и К. Раковский. Находясь в Женеве, они выполняли всю работу по подбору статей для журнала и затем отсылали рукопись в Севлиево, где ее печатал издатель журнала С. Мутафов. Издание «Социал-демократа» было актом раскольническим, так как Бузлуджанский съезд решил, что все члены Болгарской социал-демократической партии должны группироваться около журнала «Ден», выходившего под редакцией Д. Н. Благоева. «Социал-демократ» пытался перенести в Болгарию идеи и методы западноевропейского рабочего движения, но он вносил путаницу в вопросы марксистской теории. «Социал-демократ» был оторван от общественно-политической жизни Болгарии.

Появление журнала «Социал-демократ» привело к фактическому расколу болгарских социал-демократов на два лагеря: один с центром в Тырнове, другой с центром в Севлиево. Главным вопросом разногласий между двумя лагерями на первых порах был вопрос о целесообразности организации социал-демократической партии, который рассматривался на собрании в Тырнове и был положительно решен на Бузлуджанском съезде. «Социал-демократ» высказывался против оформления социал-демократического движения в партию.

В августе 1892 г. в Пловдиве был созван II съезд Болгарской социал-демократической партии. На съезд прибыли и севлиевцы во главе с Балабановым, а также поддерживавшие их делегаты из Казанлыка и Шумена. Делегаты других городов (Тырново, Дряново, Габрово, Стара-Загора, Сливен, Пловдив, Ямбол) решили не допускать севлиевцев к работе съезда, так как изданием журнала «Социал-демократ» они нару-

¹ «Комунистическо знаме», 1926, кн. 7 и 8, стр. 18.

шили решение Бузлуджанского съезда и выступили против социал-демократической партии. Так произошел первый раскол в социал-демократическом движении Болгарии. Пловдивский съезд принял решение об издании политического органа партии — газеты «Работник».

1 ноября 1892 г. вышел первый номер газеты «Работник». Передовая статья этого номера под названием «Болгарская социал-демократическая партия» была первым широко обнародованным программным документом молодой организации. В статье указывалось, что «Болгарская социал-демократическая партия является частью мировой социал-демократии». «Социал-демократическая партия защищает общие интересы всего рабочего класса». Она «состоит из самых сознательных рабочих», является «авангардом рабочего движения, организованной военной силой рабочего класса»¹.

Болгарская социал-демократическая партия поставила перед собой задачу возглавить рабочее движение и вооружить его теорией марксизма. В 1892—1894 гг. под влиянием партии началась организация профессиональных союзов. Возникли рабочие профсоюзы в Сливене, Софии, Тырнове, Пловдиве, Габрове, Свиштове, Ломе и в других городах. В 1893 г. партия провела кампанию за подачу петиций Народному собранию с требованием осуществить программу-минимум социал-демократии. Болгарская социал-демократическая партия выступила инициатором празднования 1 Мая. В 1893 г. впервые в Болгарии состоялись первомайские манифестации с красными знаменами в Софии и в Пловдиве. С 1894 г. Первое мая уже широко праздновалось во всех городах страны.

Деятельность Болгарской социал-демократической партии привела к широкому распространению марксизма в стране. На III съезде партии, состоявшемся в июле 1893 г. в Тырнове, было представлено 14 организаций, а 2 организации — Сливенская и Ямбольская, не имея возможности прислать делегатов, представили подробный отчет о своей деятельности.

Тырновский съезд принял решение выставить рабочих кандидатов на предстоявших в 1893 г. выборах в Народное собрание. В решении съезда указывалось на недопустимость компромиссов с буржуазными партиями на выборах. Съезд утвердил окончательный текст программы и устава партии. В состав БСДП, согласно уставу, принимались наряду с партийными группами (дружинами) также кооперативы и рабочие клубы. Параграф 7 устава гласил: «Каждый человек, без различия пола, может стать членом партии при следующих условиях: 1) он должен быть согласен с программой и тактикой партии; 2) он должен пропагандировать эту программу и действовать в союзе с другими членами партии; 3) он должен платить ежемесячно взнос в кассу местной дружины»². Съезд избрал Общий совет партии и делегата на Цюрихский конгресс (1893 г.) II Интернационала.

В то время как возглавлявшаяся тырновской группой Д. Н. Благоева Болгарская социал-демократическая партия приступила к решению исторической задачи соединения марксизма с рабочим движением, группа Балабанова — Раковского продолжала свою раскольническую деятельность. После Пловдивского съезда социал-демократические дружины городов Казанлык, Севлиево, Шумен и «Болгарский социалистический клуб» в Женеве образовали так называемый «Болгарский социал-

¹ «Българската работническа партия (комунисти) в резолюции и решения на конгресите, конференциите и пленумите на ЦК», т. I, София, 1947 (в дальнейшем: «БРП(к) в резолюции...»), стр. 11—13.

² Там же, стр. 25.

демократический союз». 3 сентября 1893 г. вышел первый номер газеты «Другар» — орган союзистов.

Между газетой «Работник» и газетой «Другар» разгорелась полемика по вопросу о задачах социал-демократического движения в Болгарии. Газета «Другар» с первого же номера высказалась за экономическую борьбу. Организацию партии газета считала преждевременным делом и призывала рабочих к объединению в экономических организациях. В противоположность газете «Другар» газета «Работник» отстаивала главенствующую роль политической борьбы рабочего класса и обосновывала необходимость существования партии для ведения политической борьбы.

Под политической борьбой газета «Работник» понимала прежде всего легальную деятельность, достижение социализма парламентским путем. В этом заключалась большая ошибка группы Д. Н. Благоева. Тем не менее, борьба партистов против союзистов имела в высшей степени важное значение для судеб рабочего и социалистического движения в Болгарии. Партисты сохранили политическую самостоятельность болгарского пролетариата, привили ему сознание ведущего положения политической рабочей партии в его классовой борьбе.

Стремление объединить силы социал-демократии в тяжелых политических условиях стамболовского режима привело к слиянию в феврале 1894 г. партии и союза в «Рабочую социал-демократическую партию». Слияние партии и союза было ошибкой, так как в объединенной партии преобладающее значение получили на первых порах оппортунисты.

На I съезде Болгарской рабочей социал-демократической партии в июле 1894 г. в Софии была принята резолюция, дававшая возможность оппортунистическим элементам в партии блокироваться с буржуазной оппозицией на выборах. Принятый съездом устав не требовал от членов партии даже вхождения в какую-либо низовую партийную организацию, не говоря уже об участии в партийной работе, и тем самым способствовал проникновению в партию мелкобуржуазной интеллигенции. Общая часть программы партии, принятой съездом, повторяла программы европейских социал-демократических партий. При характеристике капитализма опускались конкретные особенности развития капитализма в Болгарии. В разделе «Общие политические и экономические требования» программа не содержала даже намека на захват власти пролетариатом. Этот раздел состоял исключительно из требования установления различных гражданских свобод и прав. Второй раздел программы — «О рабочих» — ограничивался заботой об улучшении экономического положения пролетариата.

Под знаком победы оппортунизма прошли также II и III съезды БРСДП. II съезд в 1895 г. принял резолюцию, по существу призывавшую воздержаться от стачек. III съезд в 1896 г. одобрил парламентскую деятельность Габровского и Сакизова, выступивших в блоке с буржуазной оппозицией.

Практическая деятельность большинства организаций БРСДП в первые годы после слияния партии и союза протекала в духе оппортунистических решений партийных съездов. Оппортунистические элементы все более и более тянули партию в сторону парламентской деятельности, ориентировались на мелкобуржуазные слои, предавая забвению работу среди пролетариата. Представители мелкой буржуазии наводнили партию, подавив своей численностью и своими настроениями небольшую рабочую прослойку.

Между тем во второй половине 90-х годов в Болгарии ширилось и крепло рабочее движение. Начались массовые стачки рабочих. В конце 1894 — начале 1895 г. произошло семь забастовок печатников в Софии. В мае 1895 г. вспыхнула стачка на железной дороге София — Роман, охватившая 500 рабочих, в 1896 г. на этой дороге стачка была повторена. В ней приняла участие тысяча человек рабочих.

В марте — июле 1895 г. в Софии и Русе бастовали рабочие типографий¹. Печатники требовали установления 8-часового рабочего дня и оплаты сверхурочной работы, сохранения полностью заработной платы в первые 15 дней болезни и половины в последующие 15 дней, предупреждения за 15 дней об увольнении. Стачка закончилась частичным успехом печатников.

В мае 1896 г. началась всеобщая стачка текстильщиков в Сливене. Поводом к ней послужило снижение заработной платы на суконной фабрике Калова и Цанова. Бастовало 800 рабочих. Бастовавшие организовали демонстрацию, в которой приняли участие рабочие других предприятий города. Был избран стачечный комитет. 28 мая комитет издал «воззвание к сливенским фабричным рабочим», призывавшее работающих оказать помощь стачечникам, а безработных — не поступать на работу на текстильные предприятия. В фонд помощи стачечникам было собрано 578 левов. Стачка успеха не имела, так как в это время не было спроса на текстильные товары и хозяева могли выждать².

Наряду со стачками рост рабочего движения во второй половине 90-х годов выразился в образовании профсоюзов, в борьбе за рабочее законодательство, в возникновении рабочих клубов.

Как правило, в ходе стачек во второй половине 90-х годов создавались профессиональные союзы — так называемые «рабочие общества». В 1894 г. в Софии был создан «Центральный рабочий синдикат», а в феврале 1895 г. объединились в общество бастовавшие портные в Софии. После стачки в 1896 г. был образован союз текстильщиков в Сливене.

Еще в 1893 г. в Народное собрание была направлена рабочая петиция с требованием осуществления законодательной охраны труда. Вторая петиция была подана в 1894 г. 6 октября 1895 г. в № 94 газеты «Социалист» было опубликовано воззвание ЦК БРСДП ко всем рабочим Болгарии с призывом поддержать инициативу рабочего общества «Братство» в Софии о подаче Народному собранию третьей петиции. Движение за рабочее законодательство продолжалось и в последующие годы.

Со второй половины 90-х годов в Болгарии стало сравнительно широко отмечаться 1 Мая. В 1895 г. в Софии был избран специальный комитет для подготовки к празднованию Дня международной пролетарской солидарности. В день 1 Мая в театре «Зора» на торжественном собрании присутствовала тысяча софийских рабочих. Были приняты приветствия Ф. Энгельсу, рабочим России, Западной Европы и Болгарии. После собрания была проведена манифестация с красным знаменем. 1 Мая 1895 г. праздновали также рабочие Тырнова, Севлиева, Варны, Разграда, Сливена и других городов³. В последующие годы Первомайские праздники проводились во все большем числе городов Болгарии.

Центром политического и культурного просвещения стали возникшие в ряде городов рабочие клубы. В январе 1895 г. в городе Казанлыке был открыт рабочий клуб «Дружба» «для саморазвития и повышения

¹ «Социалист», 2 марта, 25 апреля, 24 мая и 7 августа 1895 г.

² Там же, 25, 29 мая, 5 июня 1896 г.

³ Там же, 22 апреля 1895 г.

классового сознания среди рабочего класса»¹. В клубе с докладами и лекциями выступали Димитр Благоев, Георгий Кирков, Гаврил Георгиев. Рабочие клубы были созданы в городах Плевене, Габрове, Тырнове, Пловдиве, с. Енино Казанлыкского округа и в других местах.

Растущее рабочее движение настойчиво требовало идейного направления и руководства со стороны партии. С другой стороны, оно способствовало укреплению позиции революционных элементов в БРСДП.

Революционные элементы в БРСДП еще в первые годы после объединения партии и союза выступили против оппортунизма, особенно против увлечения парламентской деятельностью. На первых трех съездах БРСДП революционные элементы, возглавлявшиеся Д. Н. Благоевым, выступали против бывших союзистов по всем обсуждавшимся вопросам. Однако, желая избежать нового раскола и учитывая свою малочисленность, они были вынуждены в конце концов соглашаться на компромиссные решения. Положение изменилось в 1897 г. Этот год можно считать переломным в борьбе революционных элементов БРСДП с оппортунизмом. Стачки 1895 и 1896 гг. показали необходимость решительного поворота партии к рабочей массе. Они наглядно подтвердили правильность принципов и тактики революционных элементов в БРСДП.

Активизация революционных элементов в БРСДП выразилась прежде всего в переходе в их руки периодической печати. 24 января 1897 г. ЦК БРСДП сообщил, что Янко Сакызов отказался от редактирования журнала «Ден» — теоретического органа партии — и назначил редактором Д. Н. Благоева². Журнал стал называться «Ново време». На IV съезде БРСДП в 1897 г. было принято решение об издании газеты «Работнически вестник». Редактором «Работнически вестник» был избран Георгий Кирков. Активизация революционных элементов выразилась, далее, в появлении в газете «Социалист» — органе ЦК БРСДП — ряда статей Г. Георгиева и Г. Киркова с обоснованием и требованием организационного укрепления партии. В статье «Наши обязанности» Георгиев указывал на высокие обязанности члена партии³. В статье «Партийный съезд» Кирков требовал, чтобы каждый член партии входил в состав какой-либо первичной группы. В статье обосновывалась необходимость усиления роли рабочих в партии⁴.

Активизация революционных элементов выразилась, наконец, в развернувшейся идейной борьбе с оппортунизмом на съездах БРСДП.

В июле 1897 г. на IV съезде БРСДП в Казанлыке был нанесен чувствительный удар по оппортунистическим элементам, ратовавшим за беспринципный блок с буржуазной оппозицией на выборах в Народное собрание и местные органы власти. Съезд принял новую резолюцию об избирательной тактике партии. В резолюции указывалось: «Никакие компромиссы с другими партиями и соглашения с частными лицами не допускаются»⁵. Правильно осудив беспринципные блоки, революционные элементы в БРСДП в то же время не понимали и не учитывали возможность и полезность заключения революционных соглашений.

¹ «Социалист», 20 января 1895 г.

² «Ден» в 1891—1892 гг. выходил при активном участии Д. Н. Благоева. После раскола на Пловдивском съезде в 1892 г. он стал органом Болгарского социал-демократического союза, а после слияния партии и союза — органом БРСДП. Янко Сакызов (1860—1941 гг.) — союзист, руководитель оппортунистического крыла в БРСДП.

³ «Социалист», 16 апреля 1896 г.

⁴ «Социалист», 30 мая 1897 г.

⁵ «БРП(к) в резолюции...», т. I, стр. 76.

Один из первых номеров газеты «Работнически вестник»

Накануне V съезда БРСДП и на самом съезде, проходившем в г. Ямболе в 1898 г., между революционными и оппортунистическими элементами вспыхнула полемика по вопросу о местной партийной печати. Оппортунисты требовали «свободы печати». В ряде статей, опубликованных в журнале «Ново време», Д. Н. Благоев показал, что требование «свободы печати» у оппортунистов скрывало желание ликвидировать партийный контроль за идейным содержанием литературы, издававшейся отдельными членами партии. В решении V съезда говорилось: «Никакой член партии или местный комитет БРСДП не имеет права издавать политическую газету без разрешения партийного съезда»¹.

¹ Там же, стр. 94.

20 голосами против 10 съезд постановил закрыть отошедшую от партийных принципов газету «Освобождение», выпускавшуюся Габровским в Тырнове.

В 1899 г. в Народное собрание было избрано 6 членов БРСДП. Мелкобуржуазные слои населения ряда сельских местностей, разочаровавшись в кандидатах буржуазии, отдали свои голоса социал-демократам. В то же время БРСДП получила мало голосов в таких промышленных центрах, как Габрово и Сливен. Увлеченные успехом партии на выборах в Народное собрание, оппортунисты поставили вопрос об отмене «стеснительных мер» для более «широкой» парламентской деятельности. Революционным элементам, однако, удалось провести на VI съезде БРСДП в 1899 г. резолюцию, осуждавшую беспринципный парламентаризм.

После VI съезда БРСДП борьба революционных элементов с оппортунизмом продолжалась главным образом по вопросу о характере крестьянского движения и отношения к нему партии. Оппортунисты считали крестьян и городскую мелкую буржуазию такой же революционной силой, как и пролетариат, требовали перенесения центра тяжести работы партии в среду крестьянства и мелкой буржуазии города. На VII съезде БРСДП в Сливене в 1900 г. революционные элементы добились осуждения взглядов оппортунистов по крестьянскому вопросу. В то же время съезд принял резолюцию, в которой предлагалось придерживаться выжидательной позиции по отношению к крестьянскому движению и вновь создаваемому Земледельческому союзу¹. В этом решении сказалось непонимание революционными элементами БРСДП революционных возможностей крестьянства. Крестьянское движение в 1899—1901 гг., по их мнению, было вызвано только разорением мелкого производителя в период перехода к капиталистическому способу производства.

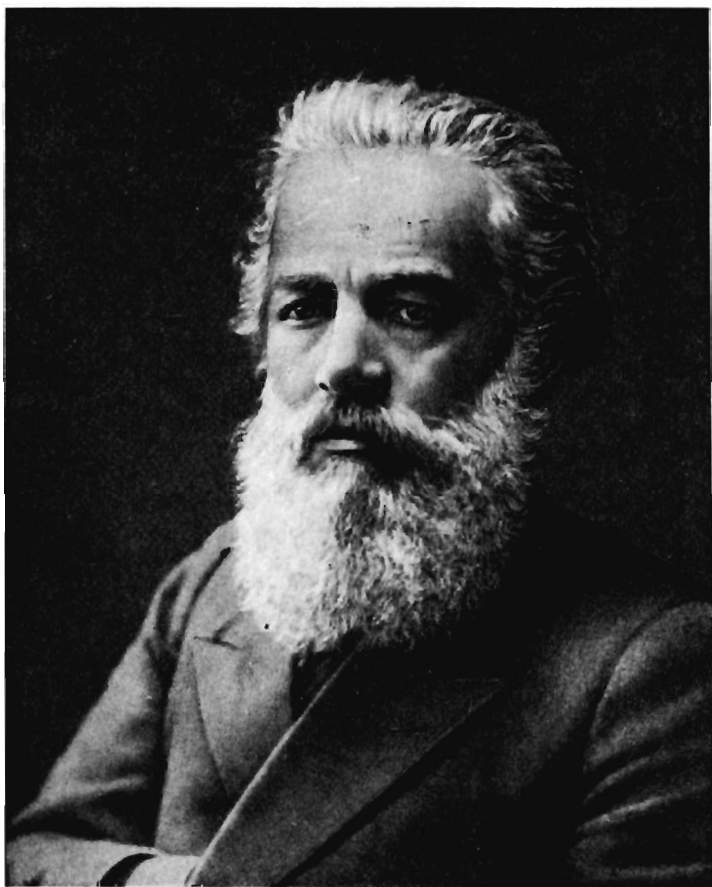
Таким образом, 80—90-е годы XIX в. были годами формирования болгарского пролетариата, годами зарождения и оформления рабочего движения. Начатая Д. Н. Благоевым в середине 80-х годов марксистская пропаганда привела к образованию Болгарской социал-демократической партии. С самого начала возникновения болгарского рабочего и социал-демократического движения в нем развернулась борьба двух тенденций — революционной и оппортунистической.

6. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНЦЕ XIX В. И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО СОЮЗА

В конце XIX в. в Болгарии развернулось широкое крестьянское движение. Основной причиной подъема крестьянского движения являлось массовое обнищание и разорение мелких землевладельцев, составивших основную часть населения деревни. В Болгарии развитие капитализма в сельском хозяйстве совершалось за счет исключительно жестокой эксплуатации трудового народа. Крестьянство, веками боровшееся против турецких феодалов, поднималось на борьбу против новых угнетателей.

Пробуждению болгарского крестьянства к общественному и политическому движению содействовали в первую очередь болгарские социалисты. Еще в 1893 г. социалист Г. Недялков стал издавать в с. Мусина Тырновского округа газету «Селски вестник», которая ставила своей за-

¹ «БРП(к) в резолюции...», т. I, стр. 110.

ДИМИТР БЛАГОЕВ

дачей защиту крестьянских интересов и объединение крестьян под знаменем социализма. В 1894 г. в Тырнове начал выпускать газету «Народен глас» Н. Габровский. В это время во многих болгарских городах социалисты приступили к изданию местных газет, которые ставили одной из основных своих задач агитацию среди крестьян. Крестьяне в общем оставались глухи к социалистической пропаганде, но тем не менее она не прошла бесследно. Эта пропаганда поколебала в глазах крестьян авторитет государственной власти, разоблачила грабительский характер буржуазных партий и мало-помалу учила их критически относиться к окружающей их действительности.

Крестьянское движение в Болгарии на рубеже XIX—XX вв. было в первую очередь движением мелких собственников, стремившихся отстоять свое существование в условиях побеждавшего капитализма. Объективно в условиях капиталистического общества эти цели крестьян неосуществимы. Стремление мелких крестьян отстоять свое самостоятельное существование поддерживалось глубоко укоренившейся в их среде частнособственнической психологией.

Руководство крестьянским движением взяли на себя представители сельской интеллигенции — учителя, агрономы, ветеринары. Однако в их среде не было единства в вопросе о характере будущей крестьянской организации. Одни, как, например, учитель Варненского округа Ю. Пекарев, считали нужным организовать крестьян только на политической основе, т. е. создать крестьянскую политическую партию. Другие, как, например, агроном Плевенского округа Я. Забунов, считали необходимым организовать крестьян на чисто экономической основе, иными словами, они хотели создать организацию, которая обеспечила бы крестьянам легко доступный и дешевый кредит, способствовала бы внедрению передовых методов ведения сельского хозяйства. Были и такие, которые обращали главное внимание на просвещение крестьян, например Д. Драгиев, учитель Старазагорского округа. При этом все они относились к крестьянству как к единому целому, не видели и не хотели видеть в его среде классовой дифференциации. Сельская интеллигенция противопоставляла крестьянство городскому населению в целом. Их деятельность поэтому отнюдь не способствовала развитию классовой борьбы в деревне, а чаще всего заглушала эту борьбу.

Сословный подход к организации крестьянства, который проводил Пекарев, наносил огромный вред движению полупролетарских и беднейших слоев деревни, потому что он затушевывал классовые противоречия в деревне, отвлекал эти слои от борьбы против их основных классовых врагов и подчинял их кулацко-капиталистической верхушке деревни.

Призыв сельской интеллигенции к крестьянам по поводу создания крестьянской организации, которая защищала бы их интересы, нашел широкий отклик среди трудящихся масс болгарского крестьянства, причем наиболее активно отозвалась на него деревенская беднота.

В 1897 г. был организован Временный Варненский окружной комитет, который обратился с воззванием к крестьянам Варненского округа: «Товарищи, покончим с равнодушием! Довольно находиться в рабстве и быть презираемыми властью имущими, ростовщиками и адвокатами! Поднимем выше головы и с сознанием своих сил заставим наших кровопийц трепетать, как зверей перед своими укротителями! Этот час сознания уже пробил... Организованные и сплоченные, мы будем представлять действительную силу в стране; мы будем представлять собою

гранитную скалу, о которую разобьют свои головы и цари, и адвокаты, и властолюбцы, и ростовщики, и все те, которые не прислушиваются к нашему голосу... мы призываем: вперед к организованности! Да здравствует навеки святая, спасительная земледельческая идея!»¹.

В этом воззвании была ясно выражена только сама идея организации крестьянства. Социальный же смысл этой организации оставался неопределенным. В качестве врагов и угнетателей крестьян выступают и цари, и адвокаты, и властолюбцы и только в последнюю очередь ростовщики, а о крупных землевладельцах, эксплуатировавших крестьян путем грабительской натуральной аренды, даже и не говорится.

Воззвание это было составлено Ю. Пекаревым, для которого в первую очередь важно было создать организацию и руководить ею, выступить в качестве лидера новой политической партии. Это вполне гармонировало с нравами тогдашних болгарских буржуазных политиков.

После опубликования воззвания Временного Варненского окружного комитета началась работа по созданию земледельческих организаций (дружб) в селениях. 27 сентября 1897 г. в Варне состоялось собрание делегатов сельских дружб, принявшее следующую платформу: 1) уменьшение налогов до минимума; 2) изменение налоговой системы согласно отраслям производства; 3) полное самоуправление общин в школах и округах; 4) упрощение административной службы в интересах населения; 5) установление заработной платы чиновникам согласно с требованием служебного ценза; 6) уменьшение срока службы в армии и сокращение состава армии; 7) установление отпусков в армии во время сельскохозяйственных работ; 8) бесплатная медицинская помощь; 9) быстрое и дешевое правосудие и сносное вознаграждение адвокатам за их защиту; 10) организация начального обучения согласно с нуждами земледельческого населения².

В этой платформе, которая была принята на собрании делегатов без обсуждения, также не были отражены интересы бедноты.

На собрании развернулась борьба только по вопросу о характере крестьянской организации. По этому вопросу «страсти так разгорелись, что дело чуть не дошло до провала только что начатого дела организации. Многие из делегатов в своей постановке вопроса ясно проводили точку зрения своей партии»³. Борьба эта разгорелась потому, что деревенская верхушка была связана с существовавшими уже партиями и не нуждалась в новой политической партии. Наоборот, представители трудовых масс деревни выступали за политический характер крестьянской организации.

21 марта 1898 г. в с. Баландже состоялся съезд представителей крестьянских организаций Варненского округа, на котором присутствовало 850 делегатов. На съезде был поднят вопрос о том, следует ли делать различие между крупными и мелкими земледельцами? После бурных дебатов было принято предложенное зажиточными элементами решение такого различия не делать. Съезд оформил земледельческую организацию Варненского округа, назвав ее просто организацией, отбросив слово «партия», а газету организации, начавшую выходить в январе 1898 г., переименовал из «Нова борба» в «Земеделска борба». Съезд

¹ Ю. Пекарев. История на земеделското организирано движение в България. Варна, б/г, стр. 25.

² Там же, стр. 28.

³ Там же, стр. 29.

избрал Верховный комитет. Последний выработал программу и устав Земледельческой организации Варненского округа. В этих документах отразилось преобладающее влияние в организации зажиточных кулацких элементов. В программе было сказано о необходимости рационального улучшения земледелия и скотоводства, предоставления широкого простора торговле, уничтожения всех законов, которые стесняют производство и торговлю. Однако в программе ничего не говорилось о мерах облегчения положения бедняцких слоев деревенского населения. В уставе организации говорилось, что к ней может принадлежать «каждый земледелец, который признает ее программу и поддерживает ее и который обрабатывает землю»¹.

Крестьянские организации различного характера возникали в это время и в других округах. В Старазагорском округе вел пропаганду учитель с. Сырнаво Д. Драгиев. Он руководствовался в своей деятельности принципами христианской религии². С весны 1899 г. он стал издавать для крестьян газету «Справедливость». В первом номере газеты в качестве девиза было написано: «Вы должны родиться снова, любите друг друга, любите своих врагов». Газета указывала, что выход из своего тяжелого положения крестьяне должны искать в просвещении. Таким образом, Д. Драгиев объективно защищал интересы деревенской буржуазии и своей реакционной проповедью отвлекал массы от классовой борьбы.

В Плевене с сентября 1899 г. агроном Я. Забунов стал издавать газету под названием «Земеделска защита», которая занималась пропагандой новых способов ведения сельского хозяйства. Ряд сельских кружков и групп создан был и в других районах.

Мошным толчком к созданию крестьянских групп по всей стране и к объединению их в единую организацию явились крестьянские волнения на самом рубеже XIX—XX вв.

В конце 90-х годов XIX в. сельское хозяйство Болгарии переживало глубокий кризис. 1897 и 1899 гг. были неурожайными. Финансовый кризис привел к усилению налогового гнета. 26 ноября 1899 г. в газете «Народни права» — органе «народной партии» — была напечатана передовая статья под заглавием «Десятина», в которой сообщалось, что министр финансов подготовил проект о замене поземельного денежного налога натуральным налогом — десятиной. Известие о введении десятины, взимавшейся при турецком господстве и затрагивавшей интересы всех слоев деревни, особенно же интересы бедноты, всколыхнуло крестьянские массы. По всей стране собирались крестьянские митинги протеста против десятины. Центральное бюро Земледельческого объединения Балчикской околии обратилось к правительству с протестом против введения десятины. В редакции сельских газет и в земледельческие организации поступали требования крестьян созвать съезд земледельцев всей Болгарии, чтобы не допустить введения десятины. Многие считали, что съезд, на котором будет создано общebolгарское объединение земледельцев, сможет воздействовать на правительство, чтобы последнее отозвалось от законопроекта.

Инициативу созыва земледельческого съезда взяла на себя группа интеллигентов с. Бяла Черкова Павликенской околии во главе с поэтом-социалистом Цанко Бакаловым. Цанко Бакалов организовал

¹ Ю. Пекарев. История на земеделското организирано движение в България. стр. 53.

² Д. Драгиев. Една политическа изповед. София, 1919, стр. 8.

«Комитет по созыву учредительного съезда земледельцев» и обратился к крестьянам с призывом послать представителей от каждого селения на земледельческий съезд.

В воззвании Ц. Бакалов призывал крестьян к объединению на экономической основе, к чему стремились зажиточные слои деревни. Но в тот момент на этот призыв особенно горячо откликнулись середняцкие и бедняцкие массы, для которых введение «десятины» было особенно тяжелым.

Плевенский съезд земледельцев состоялся 28—30 декабря 1899 г. На съезд прибыло 800 делегатов от сельских дружб и от селений. Здесь были представлены разные слои деревенского населения, но особенно много было зажиточных крестьян и кулаков, которые сумели захватить в свои руки руководство съездом.

Все политические партии проявили к съезду огромный интерес. Работу съезда попыталась взять под свой контроль «народная партия», пославшая на съезд своего представителя. Социалисты-реформисты также усиленно готовились взять руководство съездом в свои руки. Они явились на съезд внушительной группой в 150 человек во главе с Сакизовым. Однако ни тем, ни другим не удалось навязать съезду свое руководство.

Левое течение социал-демократии, возглавляемое Д. Н. Благоевым, стояло в то время, как уже указывалось выше, на неправильной позиции в отношении крестьянского вопроса. Левое течение болгарской социал-демократии считало, что в крестьянстве, пока оно не пролетаризировалось, нет революционных элементов, и к этому съезду интереса не проявило.

Повестка дня съезда носила чисто экономический характер и отражала интересы главным образом среднего крестьянства и кулацкой верхушки деревни. Съезд резко осудил несправедливую систему налогов, призвал земледельцев энергично протестовать против десятины и требовать уменьшения поземельного налога. Было указано, что правительство должно организовать дешевый и доступный кредит и разобраться в делах задолженности земледельцев ростовщикам. Говорилось об организации школ для распространения агрономических и других знаний, необходимых для улучшения сельского хозяйства. Все эти требования вошли составной частью в программу образованного на съезде Земледельческого союза.

Съезд избрал Центральный управительный совет Земледельческого союза из шести человек. Печатным органом Земледельческого союза была утверждена газета Я. Забунова «Земеделска защита».

Таким образом, Земледельческий союз прежде всего отвечал интересам зажиточных и кулацких слоев деревни. Беднейшим и полупролетарским слоям болгарской деревни, которые составляли больше половины сельского населения Болгарии, он обещал лишь некоторое облегчение, ставя перед собой задачу борьбы с высокими налогами. Основного же зла, терзавшего беднейшее болгарское крестьянство, — капиталистической эксплуатации — программа Земледельческого союза не касалась. Вскоре, в связи с тем, что 15 января 1900 г. Народное собрание приняло закон о введении десятины, в стране поднялась мощная волна крестьянского движения. По всей стране проходили митинги протеста. Первый массовый митинг, созванный Земледельческим союзом, состоялся 10 февраля в Русе, когда более 10 тыс. собравшихся крестьян приняли резолюцию протеста против закона о десятине. 18 февраля в Русе состоялся новый митинг, на котором присутствовало 20 тыс. человек. Участники

митинга протестовали против введения десятины и против действий реакционного правительства, посягнувшего на права граждан, закрепленные Тырновской конституцией.

5 марта 1900 г. состоялся грандиозный митинг с участием 25 тыс. крестьян в г. Варне. С горячими речами против десятины на митинге выступало много крестьян. В конце митинга некоторыми ораторами было предложено пойти к полицейскому управлению и добиться освобождения арестованного накануне Ю. Пекарева. Переговоры об освобождении Пекарева продолжались около трех часов, но полицейский начальник отказался выполнить требования крестьян. Тогда возмущенные крестьяне напали на полицейский отряд; несколько полицейских было ранено. По толпе крестьян был дан залп, в результате этого трое было убито и десять человек ранено.

Движение крестьян против десятины все усиливалось. В с. Трыстеник Русенской околии крестьяне прогнали кмета, не поддержавшего их борьбу против десятины. Русенский околийский начальник направил в Трыстеник взвод полицейских, чтобы восстановить кмета в правах. Однако крестьяне, вооружившись чем попало, напали на полицейских, разоружили их и прогнали из села. Тогда околийский начальник двинул против крестьян две роты солдат. Крестьяне встретили солдат залпами. Разгорелся настоящий бой, в результате которого солдаты отступили. После этого около 4 тыс. крестьян, вооруженных ружьями, направилось к г. Русе. Навстречу им были двинуты крупные подразделения войск. Крестьяне не решились вступить с ними в бой и разошлись.

Особенно активно на борьбу против реакционных мероприятий правительства поднялись крестьяне сел Шабла и Гьоре. 600 крестьян этих сел торжественно дали клятву в том, что будут бороться до смерти против десятины. Их поддержали все села Балчикской околии. Крестьяне готовились к организованному вооруженному отпору мероприятиям властей. Здесь также дело дошло до вооруженного столкновения. Толчком для выступления крестьян послужил арест кмета и писаря в соседнем селе Дуран-Кулак. Весть об аресте кмета сразу разнеслась по селам, полицейские были настигнуты и арестованные освобождены. Против восставших крестьян были посланы регулярные войска, которые прибыли в Дуран-Кулак 1 июня. Население Дуран-Кулака, предвидя расправу, покинуло село и заняло позиции в поле, вооружившись чем попало. Войска напали на крестьян. Борьба продолжалась от полудня до глубокой ночи; было убито 90 крестьян и свыше 300 ранено.

Борьба против десятины всколыхнула все сельское население Болгарии. Земледельческий союз не мог стоять в стороне от борьбы болгарских крестьян, в которой принимали участие не только деревенская беднота, но среднее и даже зажиточное крестьянство. Д. Драгиев выступил с рядом статей по поводу введения десятины, в которых решительно осуждал этот закон. Центральный управительный совет Земледельческого союза обратился с воззванием к земледельцам Болгарии, в котором призывал их к повсеместному выражению протеста против десятины, против правительства и Народного собрания, которые приняли закон о десятине.

Под напором массового крестьянского движения Радославов в ноябре 1900 г. был вынужден уйти в отставку.

Урожайный 1900 год несколько смягчил нужду крестьян Болгарии, и крестьянское движение в той форме, в какой оно протекало в самом конце XIX в., прекратилось.

7. БОЛГАРСКАЯ КУЛЬТУРА 80—90-х ГОДОВ XIX В.

Освобождение Болгарии от турецкого ига и завоевание болгарским народом на основе Тырновской конституции демократических свобод послужили мощным толчком для развития национальной культуры. Народное образование и печать, наука и литература, театр и живопись переживали после освобождения период бурного подъема. Внутри страны широко распространялись газеты и журналы, издававшиеся на болгарском языке, создавались общества писателей, художников и учителей, пропагандировались национальные литература и искусство. «После пятивекового гнета чужой народности,— писал А. М. Горький,— Болгария возвратилась к жизни индивидуальностью яркой, полной творческих сил и быстро заняла достойное ее место в семье культурных наций»¹.

В городах Болгарии складывались культурные центры — средоточия интеллигенции. В середине 80-х годов самым крупным культурным центром был Пловдив — столица Южной Болгарии. По официальным данным, в 1885 г. в городе выходило 12 периодических изданий, постоянно работали 21 школа, 3 библиотеки, 10 культурных обществ, театр и музей. В городе насчитывалось около 160 писателей, ученых и учителей, 167 актеров и музыкантов, 107 адвокатов, врачей и фельдшеров, 42 инженера, художника и фотографа².

После воссоединения Южной Болгарии с княжеством основные культурные силы стали сосредоточиваться в столице Болгарии — Софии. В 1888 году здесь были открыты Высшие педагогические курсы — первое высшее учебное заведение в стране, на базе которого позднее был создан Софийский университет. В 90-е годы в болгарской столице были организованы драматическая и оперная труппы, появились новые периодические издания, открылось первое в стране училище рисования (1895).

Видную роль в развитии национальной культуры сыграли выдающийся болгарский писатель-реалист Иван Вазов и такие общественные деятели, как К. Величков и И. Шишманов.

Исключительно большая заслуга в деле развития болгарской культуры принадлежала выдающемуся болгарскому революционеру, основоположнику марксизма в Болгарии Димитру Благоеву. С его именем связано зарождение марксистской периодической печати, развитие демократической и пролетарской литературы, проникновение марксизма в историю, экономику, философию, эстетику и другие общественные науки.

Национальная культура крепла и развивалась в Болгарии вопреки интересам антинациональной правящей клики и в борьбе против ее политики в области науки и искусства. Передовые деятели болгарской культуры подвергались преследованиям и гонениям. Несколько лет вынуждены были жить в эмиграции И. Вазов и К. Величков, злодейски был убит писатель-демократ А. Константинов. В конце 80-х и особенно в начале 90-х годов цензура оказывала серьезное противодействие распространению тех произведений, в которых содержалась критика внутреннего положения или пропагандировалась русско-болгарская дружба. Со сцен театров нередко снимались спектакли (например, пьеса И. Вазова «Руска»), ограничивалась свобода печати, преследовались демократические культурные объединения.

¹ М. Горький. Несобранные литературно-критические статьи. М., 1941, стр. 452.

² См. И. Вазов. Сб.р. съч., т. 21. София, 1950, стр. 188—189.

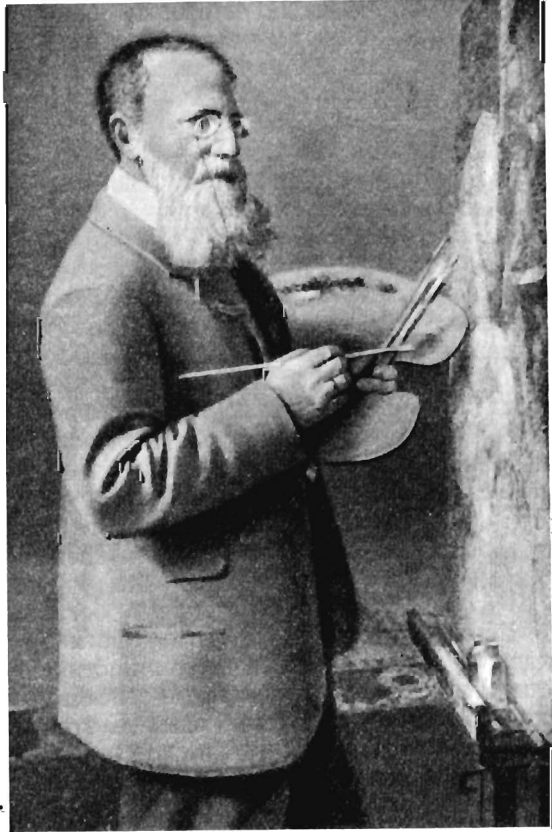
Согласно Тырновской конституции, в 1879 г. в Болгарии было введено всеобщее начальное образование, которое должно было способствовать подъему национальной культуры. Однако на практике это положение не осуществлялось. Школ было мало, преподавательский состав не был материально обеспечен. Учителям запрещалось касаться на своих уроках современных политических и общественных событий, ограничивалась деятельность союза учителей. Средняя школа, созданная в Болгарии по типу русских учебных заведений — в форме классических и реальных гимназий, — претерпела во второй половине 80-х годов существенные изменения. Правящая клика поставила перед школой задачу развития «национального самосознания», что означало в действительности воспитание националистических и шовинистических кадров буржуазной интеллигенции.

Политика правящих кругов в области культуры ха-

рактеризовалась враждебным отношением к русско-болгарским связям, ориентацией на западноевропейскую буржуазную культуру и усиленной пропагандой буржуазной идеологии. С этой целью в учебных заведениях ограничивалось преподавание русского языка и литературы, молодежь посылали учиться на Запад — во Францию, Австро-Венгрию и, особенно, в Германию. В театре насаждался репертуар западных буржуазных писателей, в живописи и музыке распространялись шовинистические идеи. Творческие работники превращались в государственных чиновников, выполнявших официальные заказы господствующих классов Болгарии.

И все же, несмотря на целый ряд мероприятий, проводимых правящими кругами в законодательном порядке или с помощью иных принудительных средств, болгарская демократическая культура существовала, развивалась и играла важную роль в общественной жизни страны.

Сложившаяся и оформившаяся еще в предосвободительный период, она получила на новом историческом этапе дальнейшее развитие. Две особенности характерны для болгарской культуры последней четверти XIX в.: во-первых, она была прочно связана с лучшими демократическими традициями отечественной культуры периода подъема освободи-

И. Мрkvичка.

Портрет А. Митова

тельного движения и, во-вторых, она росла и обогащалась на великом опыте и под благотворным влиянием передовой культуры русского народа. В результате этого в науке широкое распространение получили материалистические взгляды, а в искусстве основным методом стал критический реализм. Это была культура глубоко народная, так как ее крупнейшие представители — выдающиеся ученые, писатели, художники, композиторы — по характеру своей деятельности, по характеру своего творчества были кровно связаны с жизнью трудового народа, с его думами и чаяниями.

Вскоре после окончания русско-турецкой войны в Болгарии зародилась отечественная медицина. Под влиянием работ Боткина и Пирогова появились первые болгарские исследования в области терапии, хирургии и смежных медицинских дисциплин. При участии русских специалистов в Болгарии выработывалось санитарное законодательство. Широкое распространение получили труды Сеченова и Тимирязева. Повышенный интерес к естественно-научной мысли и к точным наукам привел к зарождению исследований в области органической химии (П. Райков), математики (Е. Иванов), физики.

В последней четверти XIX в. интенсивно развивался болгарский язык, что проявилось прежде всего в изменении его словарного состава. В связи с могучим, всесторонним влиянием русской культуры словарный состав болгарского языка расширился и обогатился.

В военной и научной терминологии, в языке административных учреждений, а также в языке публицистики турцизмы вытеснялись русскими или болгарскими словами. Многие европейские слова вошли в болгарский обиход через русский язык. К этому же времени относится и формирование болгарской марксистской терминологии. К концу 90-х годов в болгарском языке устанавливается единая орфография; на основе северовосточных говоров вводятся орфоэпические нормы. Все это привело к тому, что в период 80—90-х годов произошло окончательное оформление болгарского национального языка. В этот же период зарождается и отечественная наука о языке. Первые крупные языковеды — Л. Милетич, Б. Цонев, А. Теодоров-Балан — обратились к разработке вопросов, связанных с историей болгарского языка и диалектологией.

Одновременно с зарождением болгарской научной мысли происходят большие и знаменательные процессы в болгарском искусстве. Театральные кружки, любительские труппы, получившие широкое распространение в первые годы после освобождения Болгарии, постепенно превращаются в профессиональные труппы, на основе которых складывается национальный драматический театр. В течение двух последних десятилетий прошлого века болгарский театр прошел значительный путь от примитивных постановок до сложных спектаклей с хорошим актерским ансамблем, от сценических условностей и мелодрамы до глубокого реалистического воплощения на сцене крупных художественных произведений.

Важную роль в истории болгарского театра сыграла созданная по инициативе И. Вазова и К. Величкова «Румелийская театральная труппа» (1883). Это была первая профессиональная труппа в Болгарии. Она объединила талантливых актеров, имела свой постоянный репертуар и получила широкую известность в стране. В репертуар театра входили старые исторические драмы и реалистические пьесы И. Вазова «Руска», «Михалаки чорбаджия»; на сцене театра шли комедии французских драматургов Мольера и А. Дюма.

Рученица.

Картина И. Мрквички

В конце 80-х — начале 90-х годов значительно оживилась театральная деятельность в Софии. Появилась «Болгарская театральная труппа» (1888), затем «Столичная оперно-драматическая труппа» (1890) и, наконец, труппа «Слеза и смех» (1892), положившая начало болгарскому Народному театру.

Руководители труппы «Слеза и смех» — первые выдающиеся болгарские режиссеры В. Калбуров и И. Попов — принесли на болгарскую сцену опыт русского реалистического театра. Они боролись за правдивое национальное искусство, за искусство для широких масс, так как считали, что «театр есть великая народная школа». Большое место в репертуаре этой труппы заняли произведения русских классиков, особенно Н. Гоголя, А. Островского, Л. Толстого. Реалистический репертуар из пьес русских и болгарских писателей (И. Вазов, В. Друмев) способствовал развитию реализма в сценическом исполнении, что нашло отражение в игре таких талантливых актеров, как В. Кирков, С. Попов, К. Стоянов. Важную роль в утверждении реализма на болгарской сцене сыграл воспитанник русской театральной школы директор и постановщик труппы — Р. Канели. Таким образом, формирование национального театра шло на основе национального реалистического искусства и под влиянием передовой культуры русских мастеров сцены.

Базой развития болгарской музыкальной культуры 80—90-х годов послужили любительские хоры и музыкальные кружки. Русские учителя Тарасевич, Шульговский и Подгородинский, приславшие по приглашению болгарского министерства просвещения, принесли в Болгарию традиции русского хорового искусства и музыкального образования. Они положили начало изданию учебников музыки и были активными популяризаторами

творчества русских композиторов. В конце прошлого века в программах музыкальных кружков, имевших богатые национальные традиции в исполнении народных песен, и на вечерах большой популярностью пользовались произведения Глинки, Чайковского, Даргомыжского и Римского-Корсакова. Начало создания национального оперного театра относится к 1890 г., когда известный болгарский певец Д. Казаков и дирижер А. Букурештлиев организовали при столичной театральной труппе оперное отделение (становление болгарской оперы относится лишь к 1911 г.). В сопровождении фортепиано, без хора, здесь ставились сцены из опер «Евгений Онегин», «Фауст», «Кармен».

Первым болгарским композитором был воспитанник Московской консерватории Э. Манолов (1860—1902). На слова пролетарского писателя Г. Киркова он написал несколько популярных песен — «Учительский марш», «Рабочий марш», а в конце 90-х годов создал первую болгарскую оперу «Бедная» (по одноименной балладе И. Вазова). В основу музыки была положена мелодика народных песен, что придало опере глубоко национальный характер.

С освобождением Болгарии значительно оживилась и деятельность художников. На смену условно исторических композиций Павловича пришел реалистический портрет и тематическая живопись. Значительный интерес в этом отношении представляют картины Х. Цокева «Курильщик», «Большое дитя».

Развитию изобразительного искусства во многом способствовали Общество покровительства искусству в Болгарии и Училище рисования (1895), созданные при активном участии К. Величкова (он был не только писателем, но и художником) и И. Шишманова. С деятельностью этих организаций связано открытие выставок лучших картин болгарских художников, развитие критики в изобразительном искусстве и начало глубокого изучения древнеболгарского искусства. К концу 80-х — началу 90-х годов в живописи окончательно утвердился реализм, богато представленный жанровыми картинами. Крупными художниками этого периода были И. Мрквичка и А. Митов.

И. Мрквичка (1856—1938), чех по происхождению, нашел в Болгарии вторую родину. Его лучшие работы посвящены жизни болгарского крестьянства. В них запечатлены народные обычаи и обряды, национальные праздники и танцы. Большой популярностью пользуются его картины, написанные в 90-е годы, — «Хоро», «Поминки», «Базар», «Рученица». Творчество Мрквички своей крестьянской тематикой, реалистическим методом близко картинам русских передвижников.

А. Митов (1862—1930) разрабатывает ту же тематику, что и Мрквичка. Кроме бытового жанра, мы находим у Митова морские пейзажи, батальные картины и декоративные панно. В работах художника большое место занимает природа родной страны. К числу лучших картин Митова относятся «Булочник в Софии», «Народный аптекарь», «Черное море у Евксиноградского дворца» и «Базар в Софии». И. Мрквичка и А. Митов — первые иллюстраторы болгарской художественной литературы, первые критики и популяризаторы изобразительного искусства в Болгарии. Демократические и реалистические традиции этих художников получили дальнейшее развитие в творчестве таких талантливых мастеров, как Я. Вешин, И. Ангелов и Х. Станчев.

При широком развитии театра, музыки и живописи в Болгарии в период 80—90-х годов все же ведущее место в культурной жизни страны заняла художественная литература. Болгарские писатели создали ряд

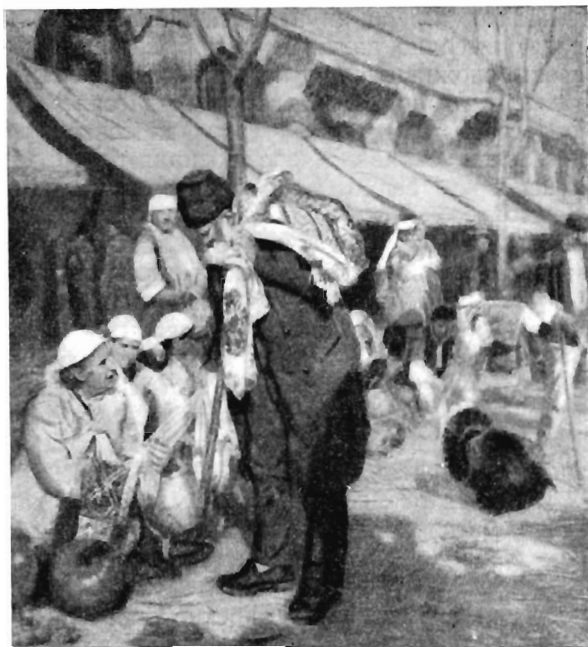
таких произведений, в которых с наибольшей силой были выражены демократические идеи, в значительной степени подготовившие и определившие развитие различных видов искусства.

В конце XIX в. литература прошла два этапа своего развития, различных в идейном и тематическом отношении. Первый из них начинается после освобождения Болгарии и завершается к 90-м годам. Его характерной особенностью является господство демократических традиций, унаследованных из предосвободительного периода, особенно традиций Л. Каравелова и Х. Ботева. Основной темой в литературе была тема национально-освободительного движения болгарского народа.

К этому времени относится появление первых реалистических поэмы и реалистического романа, обогащение драматургии реалистическими пьесами с современной тематикой. Второй этап начинается с 90-х годов и продолжается до конца века. Обострение классовых противоречий в стране и размежевание социальных сил сказалось и на развитии болгарской литературы. Значительно сузился лагерь демократических писателей, обособилась группа писателей-народников. В связи с усилением рабочего движения и образованием Болгарской рабочей социал-демократической партии оформлялся лагерь пролетарских писателей. В литературе ведущее место занимали темы из крестьянской жизни и критика буржуазной действительности.

Отличительной особенностью обоих этапов развития литературы является господство прозаического жанра, характерного для критического реализма, — воспоминания, рассказы, повести и романы. Направление и характер развития болгарской художественной литературы этого времени определялись творчеством И. Вазова и А. Константинова — крупнейших болгарских реалистов конца XIX в. Зарождение пролетарской литературы и марксистской критики проходило при активном участии Д. Благосева и Г. Киркова.

Болгарские писатели широко использовали в своих произведениях сокровища устного народного творчества — песни и сказки, поговорки и пословицы. Основные темы, сюжеты и образы они брали из конкретной болгарской жизни. В художественных произведениях ставились важные и злободневные вопросы. Литература приобрела большое идейно-воспитательное и познавательное значение.

Базар в Софии.

Картина А. Митова

В формировании и развитии реалистической болгарской литературы исключительно важную роль сыграли дружественные русско-болгарские связи, сложившиеся у передовых деятелей культуры еще в предосвободительный период. Основные эстетические принципы Белинского и Чернышевского, как и опыт русских классиков, молодое поколение болгарских писателей усваивало через восприятие традиций Х. Ботева, Л. Каравелова и непосредственно благодаря изучению русской литературы. «Пушкин и Лермонтов, — писал Вазов, — открывали передо мною тайну стихотворства, давали мне уроки музыки речи, красоты формы, выразительной краткости мыслей»¹. Гоголя болгарский писатель называет «волшебным художником», Льва Толстого — «могущественным гением». На прозу Т. Влайкова, учившегося в Московском университете, оказывали влияние, с одной стороны, рассказы Л. Каравелова, а с другой — творчество Гоголя и Г. Успенского. В поэзии Ц. Бакалова-Церковского чувствуется влияние Кольцова и Шевченко. А. Константинов, учившийся в России, начинает свою литературную деятельность с переводов стихотворений Пушкина, Лермонтова и Некрасова.

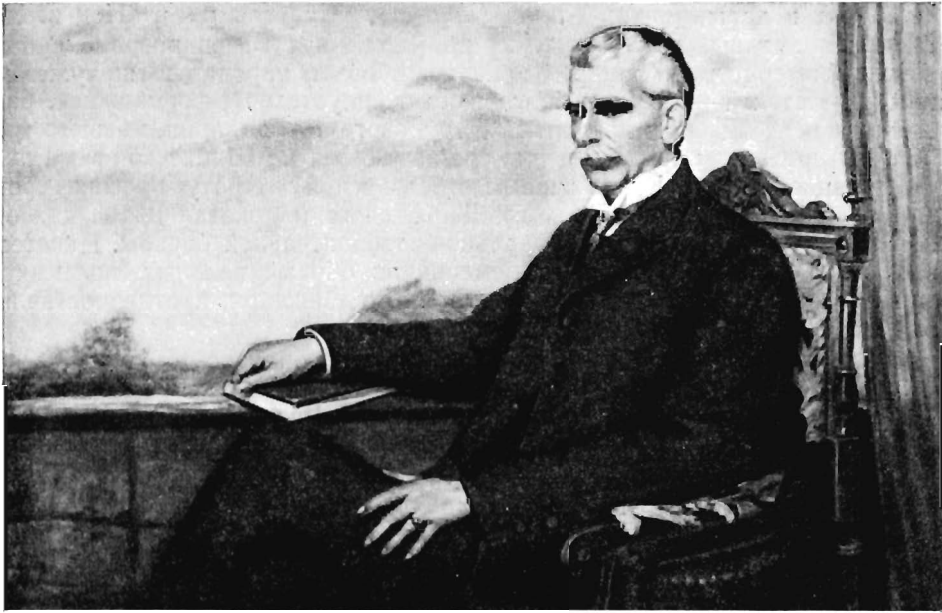
Русская реалистическая литература оказала разностороннее положительное воздействие на литературу болгарскую. Она способствовала укреплению демократических элементов болгарской культуры, содействовала проявлению ее национального своеобразия и самобытности. Вот почему крупнейшие болгарские писатели (И. Вазов, А. Константинов) были одновременно популяризаторами и пропагандистами русской литературы.

В начале 80-х годов в Пловдиве, по инициативе И. Вазова, было образовано литературное общество «Наука», сыгравшее значительную роль в развитии и распространении демократической болгарской культуры. Общество издавало свой журнал, выходивший под тем же названием. Председателем общества и главным редактором журнала был И. Вазов. Журнал «Наука» (1881—1884) — первый общественно-политический и литературный орган в Болгарии, который объединил писателей-реалистов и привлек внимание широких кругов болгарских читателей. В журнале сотрудничали И. Вазов, П. Р. Славейков, К. Величков и другие известные болгарские писатели. С прекращением выхода этого периодического издания И. Вазов выпускал литературный журнал «Зора» (1885), а в начале 90-х годов в Софии редактировал журнал «Денница» (1890—1891).

Все эти журналы носили демократический характер (последний из них был закрыт под нажимом цензуры), познакомили болгарских читателей с лучшими произведениями отечественной и зарубежной славянской литературы. На страницах «Денницы» печатались переводы Лермонтова и Чехова, Мицкевича и Сенкевича, С. Чеха и Я. Неруды. Многие из них были выполнены самим редактором. Как писатель-переводчик и как редактор нескольких журналов, Вазов ввел своих соотечественников в круг основных проблем, подымавшихся реалистами славянских народов и особенно русскими писателями, что в значительной степени способствовало развитию реалистической национальной литературы.

Одновременно с этими журналами выходили органы либерально-буржуазного направления — «Периодическо списание», «Българска илюстрация» в Софии, «Труд» в Тырнове. В 1889 г. стало выходить крупное периодическое издание — «Сборник за народни умотворения», в котором

¹ И. Вазов. Събр. съч., т. 7, стр. 239.

Иван Вазов.
Портрет Н. Михайлова

печатались художественные произведения, научные статьи — главным образом по истории, языку, этнографии — и материалы по фольклору¹.

В большинстве произведений, опубликованных на страницах этих журналов, разрабатывалась тема национально-освободительного движения болгарского народа. Обращение многих писателей к предосвободительному периоду истории Болгарии, к деятельности и творчеству Ботева, Каравелова было органически связано с вопросом о путях дальнейшего развития болгарской культуры и литературы. В решении этого вопроса определилось два направления — прогрессивное, представленное И. Вазовым, К. Величковым, и реакционное, представленное С. Стамболовым, К. Крыстевым и другими — идеологами растущей болгарской буржуазии. В то время как писатели-демократы, несмотря на наличие некоторых противоречий в их среде и в творчестве каждого из них, защищали лучшие национальные традиции прошлого, боролись за укрепление русско-болгарских связей, представители буржуазного лагеря шли на разрыв с этими традициями и с русской культурой. Первые служили народу и обогатили болгарскую культуру крупными реалистическими произведениями, последние вели проповедь реакционной идеологии и прославляли индивидуализм и шовинизм.

Наиболее широко и многосторонне эпоха 70-х годов представлена в творчестве И. Вазова (1850—1921). В поэзии самыми крупными его произведениями этого периода являются цикл лиро-эпических поэм «Эпопея забытых», поэмы «Грамада» и «Загорка»; в прозе — повесть «Отверженные», рассказы «Болгарка», «Шумит Марица!», роман «Под игом»

¹ «Сборник» выходил под ред. И. Шишманова два раза в год.

(1889), а в драматургии — пьесы «Руска», «Скитальцы» и «Под игом». В этих правдивых реалистических произведениях Вазов впервые в болгарской литературе дал широкую картину борьбы народа против чужеземных угнетателей — турок и болгарских эксплуататоров-чорбаджиев, рассказал о неиссякаемом патриотизме трудового народа, принимавшего участие в Апрельском восстании или сражавшегося на Шипке во время русско-турецкой войны. Вазов первым в болгарской литературе воспел героические подвиги Ботева, Левского, Бенковского и показал народ как основную движущую силу национально-освободительной борьбы. Писатель воскрешал в памяти своих современников образы цельных, волевых и глубоко идейных деятелей освободительного движения, противопоставляя их «рыцарям наживы» буржуазной Болгарии.

Поэзия и проза Вазова, посвященные национально-освободительной борьбе болгарского народа, воспитали несколько поколений болгарских читателей в духе свободолюбия и патриотизма. Будучи переведенными на многие иностранные языки, эти произведения вышли далеко за пределы национальных границ и обогатили мировую демократическую культуру.

Большое значение в 80-е годы приобретает мемуарная литература, посвященная периоду подъема освободительного движения. Со своими воспоминаниями выступили активные участники событий 70-х годов — С. Милароз («Воспоминания о константинопольских тюрьмах»), И. Вазев («Недавно»), З. Стоянов («Записки о болгарских восстаниях»), Ст. Заимов («Прошлое») и другие.

Из этих книг наибольшей популярностью пользовались «Записки о болгарских восстаниях» З. Стоянова (1851—1889). Будучи очевидцем и участником революционной борьбы народа за освобождение, З. Стоянов, хотя и отошел в это время от демократического лагеря, сумел все же талантливо и ярко передать героизм народных масс и образы руководителей восстания. Записки Стоянова богаты по материалу и увлекательны по изложению.

Другая серьезная тема, которая была выдвинута в болгарской литературе передовыми писателями и которая получила в 80—90-е годы широкое отражение в общественно-политической жизни страны, связана с положением крестьянства. «Меня,— писал Вазов,— поразила нищенская жизнь забытого всеми крестьянина в балканских трущобах. К сожалению, конец этой несчастной жизни не предвидится скоро»¹. В сборнике стихов «Песни скитальца», в рассказе «Пейзаж» и в ряде других произведений он вынужден был с глубокой скорбью повторить ту же мысль: вековая бедность — постоянный гость в доме болгарского крестьянина.

В 90-е годы в Болгарии выступила целая группа писателей-реалистов, для которой жизнь болгарской деревни стала основной темой. Т. Влайков, Х. Максимов, М. Георгиев, Ц. Бакалов-Церковский связали свою жизнь и творчество с судьбой крестьянских масс. В историю литературы они вошли как писатели-народники.

Х. Максимов (1867—1902) в рассказах «Клятва Молчанова» и «Беженцы» писал о распаде патриархального уклада, о борьбе учителей против «темных сил» вторгающегося в деревню капитала. Т. Влайков (1865—1943) показал, как рост сельской буржуазии ведет к закабалению и разорению крестьянства («Батрак»), как кулаки и ростовщики используют власть в своих интересах («Кметы»). Т. Влайков и М. Георгиев (1852—1916) отразили в своих произведениях психологию крестьянина, мечтаю-

¹ И. Вазов. Собр. соч., т. 22, стр. 224.

щего о счастье на своем клочке земли и безуспешно борющегося против капитализма. Веря в особую миссию интеллигенции по отношению к народу, Влайков, Георгиев и Максимов в своих произведениях нередко дают в качестве положительного героя образ сельского учителя, который просвещает и воспитывает народ, стремится спасти его от кулаков, ростовщиков, сборщиков податей. Образ учителя-народника был явно идеализирован ими и отражал ошибочные идеи мелкобуржуазных демократов, стремившихся устранить эксплуатацию и избежать капитализма путем просвещения крестьян.

Самым крупным поэтом болгарского крестьянства был Цанко Бакалов-Церковский (1869—1926). Основной герой его стихов — крестьянин, забитый горем и нуждой («Крестьяне»,

«К братьям беднякам», «Бедняки»). Подлый управитель, ростовщик и чиновник — вот та местная знать на селе, которая давила и грабила труженика и которая правдиво была показана Бакаловым-Церковским. Стихи поэта проникнуты ненавистью к эксплуататорам и исполнены чувства глубокой любви к своему народу.

Сильная сторона творчества писателей-народников состояла в правдивом изображении тех уродств жизни, которые несет с собой капитализм в деревню, в критике представителей господствующего класса. В лучших своих произведениях они сумели выразить недовольство и протест болгарских крестьян против социального насилия и угнетения. Их слабостью была наивная вера в возможность сохранения прежнего патриархального уклада, непонимание исторических причин разорения мелких собственников; они не видели новой революционной силы, растущей в лице рабочего класса. В Болгарии господствовали уже капиталистические отношения, а писатели-народники еще жили идеей возможности сохранения задружно-общинного хозяйства и стояли на позициях мелкобуржуазной демократии.

Тематически были близки народникам такие прозаики, как А. Страшимиров (1872—1937) и Елин-Пелин (Д. Иванов, 1878—1949), которые в конце века лишь вступали в литературу. Однако эти писатели были в большей степени связаны с традициями критического реализма И. Вазова, и в их произведениях меньше сказались идеалистические иллюзии народников.

Алеко Константинов

Критическое начало в творчестве передовых писателей конца XIX в. проявилось не только в изображении тяжелого положения трудовых масс народа, но и в раскрытии тех уродливых общественных условий, которые сопровождали становление капитализма. Это в свою очередь вело к развитию сатиры в разных литературных жанрах. В 90-е годы в болгарской литературе большое распространение приобретает короткий социально-заостренный рассказ (И. Вазов), возрождается фельетон (А. Константинов), к которому нередко прибегали революционные писатели предосвободительного периода, новым содержанием обогащается басня (С. Михайловский). В этот период болгарские писатели чаще и в большей степени используют опыт русских сатириков, особенно Гоголя и Салтыкова-Щедрина.

В сборниках рассказов «Царапины и пятна», «Виденное и слышанное» Вазов показывает лицо буржуазного общества и его погоню за наживой, карьеризм, ограбление и угнетение трудового народа. Эту же тему он развивает в своих комедиях «Кандидаты славы» и «Карьеристы». Здесь Вазов выступает как сатирик и обличитель буржуазных нравов. В романе «Новая земля» (1896) он рисует образ дельца, для которого «патриотизм» переводится словом «деньги» и который в среде лицемеров и грабителей чувствует себя прекрасно.

Обличительно-философский характер носит и литературная деятельность С. Михайловского (1856—1927). От «Поэмы зла» с библейской легендой грехопадения человека он переходит к разоблачению продажных писателей и журналистов («Сатиры») и, наконец, к созданию самого крупного своего произведения — «Книги о болгарском народе», в которой поэт обличает произвол властей, политику убийств, предательства и грабежа, показывает тех, кто служит насилию и «сосет народную кровь». И хотя противоречивое творчество Михайловского было окрашено в пессимистические тона, хотя его протест не выходил за пределы стихийного бунтарства — все же его сатира объективно сыграла прогрессивную роль в истории литературы и в истории общественной жизни Болгарии.

Самым крупным и непримиримым обличителем буржуазного мира был писатель-демократ А. Константинов (1863—1897). Его небольшое по объему литературное наследие состоит из очерков и фельетонов, которые своим социальным острием направлены против реакционного режима Стамболова, Стоилова и князя Фердинанда. Самое крупное и самое популярное произведение Константинова — своеобразный роман из ряда сатирических рассказов-фельетонов «Бай Ганю». В образе главного героя писатель высмеивает беспринципность и корыстолюбие, авантюризм и шовинизм, бесстыдство и наглость растущей национальной буржуазии. По выражению Д. Благоева, в «Бай Ганю» воплощена «смесь старой простоватости и мещанской наивности с нахальством новых рыцарей, которые благодаря лихоимству, грабежу среди бела дня под охраной законов и власти, благодаря мелким и крупным сделкам и спекуляциям почувствовали в своих мошнях силу «капитальца». Он предвестник уже оформившихся в настоящее время героев капитала и спекуляции»¹.

Продолжая лучшие традиции Л. Каравелова и И. Вазова, А. Константинов разоблачает лживую демократию западноевропейской и американской буржуазии. В путевых очерках «До Чикаго и обратно» писатель рассказывает не только о роскоши знатных американцев, технической оснащённости городов, но и о социальном неравенстве, которое повсюду встре-

¹ Димитър Благоев. Литературно-критически статии. София, 1951, стр. 66.

чалось на пути автора. Обобщая эту сторону своих наблюдений, он говорит, что жизнь здесь развивается «под знаком капиталистических интересов», что «капитал достиг в Америке крайнего развития и задушил своего родителя — личную свободу». Творчество А. Константинова, исполненное гражданского пафоса, патриотизма и народности, объективно расшатывало основы буржуазной идеологии и служило делу, интересам зарождавшегося болгарского пролетариата. Поэтому оно получило высокую оценку у широких кругов читателей и в социал-демократической печати.

Поставив в своих произведениях важнейшие социальные проблемы, правдиво раскрыв картину жизни Болгарии конца XIX в., демократические писатели зачастую не находили исторически верного их разрешения. Причины этого кроются в том, что они не понимали закономерностей общественного развития, идеализировали мелкобуржуазную идеологию и недооценивали силы рабочего движения. Это было свойственно и Варову, и писателям-народникам, и А. Константинову. В силу этого в их произведениях встречаются противоречивые взгляды и тенденции, положительные идеалы писателей крайне схематичны и абстрактны, а их реалистический метод в целом носит печать ограниченности.

Рост крупной буржуазии и усиление рабочего движения в Болгарии в последнее десятилетие XIX в. привели к обострению классовых противоречий и усилению борьбы на идеологическом фронте. В литературной жизни новые социальные явления вызвали размежевание писателей в соответствии с их общественно-политическими воззрениями. В отдельную группу объединились либерально-буржуазные писатели — К. Христов, П. П. Славейков, П. Тодоров. Впервые в литературе выступили пролетарские писатели — Д. Полянов, Г. Кирков и другие. Литературная борьба этих двух направлений по своему содержанию выражала политическую борьбу разных тенденций в общественной жизни.

Организационным и идейным центром первой группы был журнал «Мисъл», издававшийся под редакцией К. Крыстева и П. Славейкова с 1892 г. Сторонники этой группы отходили от демократических завоеваний национальной культуры, ориентировались на эстетскую литературу Запада и выдвинули своим основным лозунгом «искусство для искусства». К концу первого десятилетия XX в. они скатились на позиции антинародного и реакционного декадентского искусства. Пролетарские писатели выступали в социал-демократических изданиях «Ден» (1891), «Дело» (1894), а затем объединились вокруг журнала «Ново време», выходившего с 1897 г. под редакцией Д. Благоева.

Исключительно большое значение для болгарской пролетарской культуры сыграла общественно-культурная и политическая деятельность Д. Благоева. Как первый болгарский марксист, он вел непримиримую борьбу против эстетской литературы и критики. Его статьи по вопросам литературы, печатавшиеся в органах социал-демократической партии и изданные отдельным сборником — «Общественно-литературные вопросы» (1901), — вооружали пролетарских писателей марксистской теорией. Произведение, писал Благоев, должно обладать *художественной правдой* и *художественной формой*. Под первым я разумею верное изображение фактов и правильную их оценку... Под вторым я разумею хорошую форму, эстетический элемент. Факты и явления должны быть переданы в живых образах и картинах и в соответствующих им выражениях и словах¹. Перед писателями Благоев ставил задачу правдиво отражать историческую

¹ Димитър Благоев. Литературно-критически статии, стр. 340—341.

действительность с позиций революционного класса. Он высоко ценил творчество Х. Ботева и А. Константинова, реалистические произведения Т. Влайкова и Х. Максимова. Отмечая ограниченность реализма писателей-народников, он постоянно осуждал их мелкобуржуазные иллюзии. Д. Благоев выступил как борец за пролетарскую литературу, которая правдиво и полно изобразит действительность, многосторонне раскроет человеческую личность, жизнь народных масс и которая будет звать их к борьбе за общество свободного труда.

С деятельностью Д. Благоева и социал-демократической рабочей партии неразрывно связано творчество первых пролетарских писателей. Д. Полянов (1876—1953) по праву считается родоначальником пролетарской болгарской поэзии. Уже в ранних своих стихах он говорил о растущей мощи рабочего класса и его грядущей победе («Низвергнутые кумиры», 1895). Продолжая традиций Ботева в разоблачении эксплуататорского общества, Полянов прославляет пролетариат, призванный низвергнуть царя, религию и капитал, призванный разрушить до основания «царство мерзкое разврата, лжи и слез».

Другой пролетарский писатель — Г. Кирков (1867—1919), соратник Д. Благоева, выдающийся революционер, крупный деятель социал-демократической рабочей партии. Его перу принадлежит ряд блестящих фельетонов — сборник сатирических рассказов «Дремиградские чудачки» («Дремиградски смешила») — и революционных гимнов — «Песня труда», «Рабочий марш» (1899), которые быстро проникли в массы и стали популярными песнями рабочих. Появление революционных произведений этих писателей и литературно-критических работ Д. Благоева свидетельствовало о начале нового этапа в развитии болгарской литературы.

Таким образом, важнейшим процессом в развитии болгарской литературы 80—90-х годов прошлого века была борьба передовых писателей за углубление и расширение демократических элементов национальной культуры, борьба за реалистический метод изображения действительности. Реализм болгарской литературы, истоки которого относятся к 60—70-м годам XIX в., в данный период получил широкое распространение и стал господствующим направлением. Усиление рабочего движения и образование социал-демократической рабочей партии в 90-е годы повлекли за собой образование пролетарского лагеря писателей, которые явились достойными и последовательными продолжателями лучших реалистических традиций демократической болгарской литературы и культуры.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

**БОЛГАРИЯ
В ЭПОХУ
ИМПЕРИАЛИЗМА
1900-1917
ГОДЫ**

Глава четырнадцатая

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БОЛГАРИИ В НАЧАЛЕ XX В. (1900—1912)

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БОЛГАРИИ В НАЧАЛЕ XX В.

На рубеже XIX—XX вв. капиталистический мир вступил в новую стадию развития — стадию империализма. «Империализм,— указывал В. И. Ленин,— есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»¹.

Империализм — это последний, завершающий этап развития капитализма. Производительные силы общества в этот период уже перерастают рамки буржуазных производственных отношений, и старые производственные отношения и соответствующая им надстройка становятся помехой для дальнейшего их развития. Империализм — это паразитический, загнивающий и умирающий капитализм. В этот период создаются материальные предпосылки для перехода к новой, более высокой общественно-экономической формации, к социализму.

В области экономической империалистическая стадия означает, в первую очередь, смену капиталистической свободной конкуренции господством монополий. Однако, вырастая из свободной конкуренции, монополии «не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов»².

В области политической империализм несет с собою усиление гнета и политической реакции; политически, указывает В. И. Ленин, «империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции»³. Обострение неравномерности развития в условиях закончившегося раздела мира неизбежно ведет к острым конфликтам и войнам между крупнейшими империалистическими хищниками, борющимися за мировое господство.

Обостряются противоречия и между трудом и капиталом, между горстью «цивилизованных» стран и отсталыми, зависимыми и колониальными странами, население которых составляет большинство человечества.

Характерное для империализма резкое обострение противоречий, ведущих к политическим и экономическим кризисам и, наконец, к войнам,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 253.

² Там же.

³ Там же, стр. 255.

ослабляет капитализм, как систему, и делает возможным прорыв империалистической цепи в наиболее слабых ее звеньях. Империализм, как указывает И. В. Сталин, «доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция»¹.

Не являясь страной с развитыми капиталистическими отношениями и передовым производством, Болгария оказалась в числе стран, служивших объектом империалистического грабежа, опутанных сетями иностранного финансового капитала и толкаемых на путь превращения в полуколонию и колонию главных империалистических хищников. Будучи аграрной страной, Болгария, как и другие балканские страны, служила для развитых капиталистических стран источником сырья и рынком сбыта товаров. Она являлась одной из тех отсталых стран, куда более развитые капиталистические государства вывозили свой капитал, так как в таких странах прибыль обычно высока вследствие недостатка капиталов, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, а сырые материалы дешевы. Вместе с тем Болгария и другие балканские страны явились объектом борьбы между главными группами капиталистических стран — Франции, Англии и примыкавшей к ним России, с одной стороны, и Германии с Австро-Венгрией — с другой.

В этих условиях развитие промышленности в Болгарии имело однобокий характер.

Монополии западноевропейских капиталистических стран, экспортировавшие в Болгарию капитал, определяли развитие болгарской экономики в выгодном для них направлении, препятствуя созданию тяжелой промышленности. В Болгарии развивалась главным образом промышленность, обрабатывавшая продукты сельского хозяйства.

В начале XX в., как и в прежние годы, правящие круги Болгарии стремились оградить развивающуюся болгарскую промышленность высокими протекционистскими тарифами. Одним из таких ярко выраженных протекционистских законов был тарифный закон 1904 г. Согласно этому закону, необходимое для болгарской промышленности сырье (например, хлопок, каучук и т. д.) ввозилось из-за границы без пошлин, в то время как сахар, мука, спирт, текстильные товары и другие изделия, изготовлявшиеся в Болгарии, облагались при ввозе их в страну пошлиной в размере от 25 до 100% их стоимости².

В первое десятилетие XX в. в Болгарии наблюдался быстрый рост промышленности: вводились в строй новые фабрики и заводы, значительно усилился приток капиталов в промышленность, число рабочих резко увеличилось.

О том, как развивалась болгарская промышленность за 1900—1911 гг., как рос промышленный пролетариат, дает наглядное представление следующая таблица³:

Годы	Число предприятий	Капитал	Число рабочих
1900	103	19 823 000 левов	4 716
1904	166	36 145 000 "	6 149
1909	266	66 032 440 "	12 943
1911	345	91 098 000 "	15 886

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 72.

² Р. А. Берахов. Индустриальный протекционизм у нас, стр. 49—52.

³ К. Попов. Стопанска България..., стр. 313.

Следовательно, за 11 лет число фабричных предприятий увеличилось более чем в три раза, капитал этих предприятий — в четыре раза, а число занятых в них рабочих — более чем в три раза.

Первое место занимала пищевая промышленность, предприятия которой составляли в 1911 г. 42,3% общего числа промышленных заведений, а стоимость продукции — 55,1% стоимости всего годового производства в стране¹. В пищевой промышленности основное место занимало мукомольное производство. В 1909 г. насчитывалось 62 мельницы, из них 55 с капиталом более 50 тыс. левов². Мука в значительном количестве экспортировалась за границу. Так, например, в 1909 г. 32% общего количества произведенной муки было вывезено за границу. Широкое распространение в Болгарии получило спиртоводочное и пивоваренное производство. В 1911 г. насчитывалось 17 пивоваренных и 7 спиртоводочных заводов, пользовавшихся покровительством со стороны государства. Важными центрами пищевой промышленности в стране были Пловдив, София, Плевен и другие города.

На втором месте стояла текстильная промышленность, которая охватывала 20,9% общего числа предприятий. О развитии текстильной промышленности свидетельствуют следующие данные: в 1894 г. в Болгарии было 30 текстильных фабрик, в 1909 г. — 61 и в 1911 — 72. Наиболее крупными предприятиями этой отрасли были ткацкие и прядильные фабрики, главным образом шерстяные³. С начала XX в. стали возникать хлопчатобумажные фабрики. В 1898 г. была открыта первая хлопкопрядильная фабрика в Варне, а в 1903 г. — хлопчаткацкая фабрика в Ямболе. Наиболее крупными центрами текстильной промышленности были Габрово, Сливен, Варна и София. Все большее значение приобретало табачное производство.

Гораздо слабее и медленнее развивалась в Болгарии тяжелая промышленность. В 1911 г. предприятия металлообрабатывающей промышленности составляли лишь 8,4% общего числа предприятий. Горнодобывающее производство было представлено каменноугольной промышленностью и добычей некоторых руд: медной, свинцовой и цинковой. В предвоенные годы значительно увеличилась добыча угля в Пернике (совр. Димитрово) и Бобов-доле. Были построены новые шахты. Добыча угля в 1911 г. по сравнению с 1897 г. выросла более чем в три раза⁴. В 1911 г. в Болгарии было добыто 268 605 т каменного угля, 19 952 т медной руды, 7511 т свинцовой руды и 400 т цинковой руды⁵. Медь и свинец вывозились из Болгарии за границу.

В конце XIX — начале XX в. в Болгарии разворачивается железнодорожное строительство. К этому времени частных железных дорог почти не было: болгарское правительство выкупило их у иностранных компаний. В 1911 г. на постройку железных дорог было вложено капитала почти в 5 раз больше, чем в 1887 г., а длина их за это время увеличилась в 3 раза⁶.

С развитием промышленности, строительством железных дорог, связывавших центры страны с европейским и малоазиатским рынками, усиливался рост городов. Старые города постепенно превращались в крупные

¹ К. Попов. Стопанска България. «Сб. на Българската Академия на науките. Клон историко-филологичен и философско-обществен», кн. VIII, София, 1916, стр. 313.

² Там же, стр. 338.

³ Там же, стр. 313, 327.

⁴ Там же, стр. 317.

⁵ Там же, стр. 313, 317, 321.

⁶ Там же, стр. 371.

промышленные торговые центры страны. Одним из таких городов являлась столица Болгарии София. В 1907 году свыше 20% всех промышленных предприятий страны было сосредоточено в Софии, в которой большое развитие получили пищевая, легкая, керамическая промышленность. Население Софии за период с 1887 по 1910 г. увеличилось более чем в три раза¹. Вторым крупным промышленным и торговым центром Болгарии был Пловдив, который являлся важным центром пищевой и текстильной промышленности, а также табачного производства. Быстрому росту Пловдива способствовало проведение железной дороги, связавшей последний с Константинополем, а также международные ярмарки, проводившиеся в городе².

Показателем слабости промышленного развития Болгарии было то, что в начале XX в. домашняя промышленность и ремесленное производство занимали значительное место в экономике страны. «Домашние промыслы,— указывал В. И. Ленин,— составляют необходимую принадлежность натурального хозяйства, остатки которого почти всегда сохраняются там, где есть мелкое крестьянство»³.

В 1911 г. около $\frac{3}{4}$ товаров промышленного производства было изготовлено мелкой ремесленной промышленностью⁴.

Ремесленная промышленность, несмотря на ее упадок по сравнению с серединой XIX в., производила разнообразные изделия: ткани, одежду, обувь и другие кожаные изделия, керамику, мелкие металлические изделия, продовольствие и т. д. Старые отрасли болгарского ремесла — изготовление национальной одежды, шнура для нее и т. д. — к началу XX в. почти совсем исчезли. Их остатки сохранились лишь кое-где в сельских местностях.

Играя еще значительную роль в болгарской промышленности, ремесленное производство в начале XX в. продолжало клониться к упадку, не выдерживая конкуренции крупной промышленности и особенно иностранных товаров. Стремясь приостановить массовое разорение ремесленников, болгарское правительство принимало меры к сохранению цеховой организации ремесла.

Народное собрание в 1898 г. приняло закон об организации цехов. Но поскольку еснафские организации создавались из ремесленников различных профессий, не имевших общих интересов, закон вызвал массовое недовольство и был отменен в 1899 г.

С начала XX в. в Болгарию начал усиленно проникать иностранный капитал. В первую очередь иностранный капитал проникал в Болгарию в виде государственных займов, которые заключались правительством на тяжелых для Болгарии условиях. С 1888 по 1911 г. Болгария получила за границей государственных займов на сумму 752 млн. левов⁵. Внешний долг страны в 1911 г. составлял 637,9 млн. левов⁶. Для Болгарии это была чудовищно большая цифра. Ее бюджет в 1911 г. составлял 178,445 млн. левов⁷ и, следовательно, внешний долг Болгарии превышал ее годовой государственный бюджет почти в четыре раза. В 1907 г. Болгария израсходовала на уплату займов и процентов по ним 25% своего

¹ А. Монеджикова. София през вековете. София, 1946, стр. 355, 368.

² См. Болгария. Географические очерки. М., 1953, стр. 327.

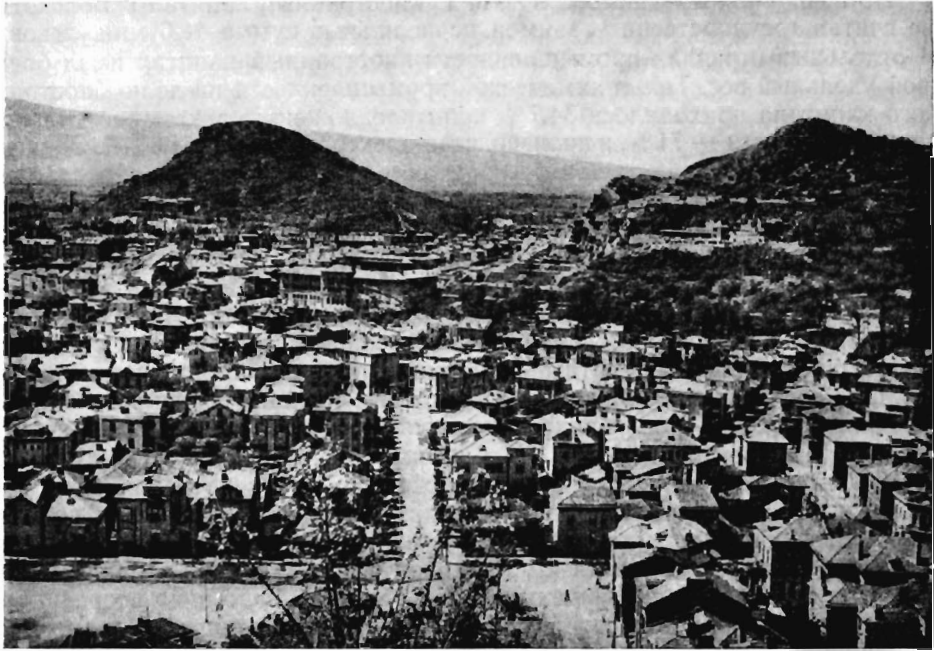
³ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 285.

⁴ К. Попов. Стопанска България..., стр. 282.

⁵ Там же, стр. 439.

⁶ Там же.

⁷ «Ново време», 1911, № 7, стр. 200.

Пловдив

годового бюджета ¹. Путем государственных займов иностранный капитал высасывал огромную долю национального дохода Болгарии.

Займы ложились тяжелым бременем на плечи трудящихся масс, так как погашение займов происходило за счет пролетариата и трудового крестьянства. Полученные за границей займы правительство Болгарии тратило в основном непроизводительно. Не более $\frac{1}{3}$ средств, полученных по займам, шло на строительство железных дорог и развитие производства, а $\frac{2}{3}$ — на милитаризацию страны, в том числе на покупку вооружения у иностранных государств. Займы приносили большие прибыли иностранным капиталистам и усиливали зависимость страны от иностранного капитала.

Другим каналом, по которому иностранный капитал проникал в Болгарию, были вложения капитала в болгарскую промышленность. Английский капитал проникал в текстильную промышленность Болгарии. Ему принадлежали хлопчатобумажные фабрики в Ямболе и Варне. Бельгийский капитал играл большую роль в сахарной, спичечной, кожевенной и спиртоводочной промышленности. Кроме того, бельгийский капитал был вложен в трамвайное дело в Софии и каменноугольные шахты Перника. В общей сложности накануне первой мировой войны величина бельгийского капитала, вложенного в Болгарию, составляла 23,5 млн. фр. Французский и германский капиталы стали проникать в Болгарию после 1905 г. и действовали главным образом в области кредита ².

¹ «Доклад до негово царско височество...», София, 1907, стр. 135.

² С. Бочев. Чуждите капитали в България. «Списание на Българското икономическо дружество», год. XX, София, 1921, кн. 4—5, стр. 29—31.

По официальным данным, в 1911 г. иностранный капитал в Болгарии, не считая государственных займов, исчислялся в сумме 41,6 млн. левов¹. В отдельных отраслях промышленности иностранный капитал имел большой удельный вес. Так, в химической промышленности на долю иностранного капитала приходилось 34,7% капиталовложений, в каменноугольной промышленности — 71%, в производстве электроэнергии — 96%². Зависимость Болгарии от иностранного капитала, выкачка из Болгарии доходов в виде процентов по займам, прибылей от промышленности и т. п. составляли одно из основных препятствий развитию национальной промышленности и способствовали сохранению промышленной отсталости Болгарии.

В связи с развитием капиталистической промышленности и развитием капитализма в сельском хозяйстве росла потребность в кредите. В первые десятилетия после освобождения банковское дело в Болгарии было развито чрезвычайно слабо и кредитные функции выполнял ростовщический капитал. По мере развития капитализма кредитные функции перешли к банкам.

В начале XX в. роль банков меняется. «По мере развития банковского дела и концентрации его в немногих учреждениях, — указывает В. И. Ленин, — банки перерастают из скромной роли посредников в всемогущих монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большей частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран. Это превращение многочисленных скромных посредников в горстку монополистов составляет один из основных процессов перерастания капитализма в капиталистический империализм...»³. Особенностью этого процесса в Болгарии было то, что в банковском деле большую и все более возрастающую роль играл иностранный капитал. В начале XX в. в Болгарии были открыты Кредитный банк с германским капиталом, Болгарский генеральный банк с франко-голландским капиталом, Балканский банк с австрийским капиталом, Болгаро-Венгерский банк с венгерским капиталом, Франко-Бельгийский ипотечный банк и другие.

Характерно, что наиболее значительные вложения иностранного капитала в Болгарии направлялись в банки, а не в промышленность.

Проникновение иностранного капитала в Болгарию особенно усилилось в последние годы перед войной. Так, в 1912 г. было открыто 9 новых банков, с капиталом в 40 млн. левов⁴.

Характерное для эпохи империализма сращивание банковского капитала с промышленным имело место и в Болгарии. Так, Кредитный банк распоряжался акционерным обществом «Великая Болгария» и сахарным заводом в Русе, Генеральный банк имел химический завод в Костинброде и т. д.

Росло в Болгарии и число акционерных предприятий. В 1905 г. было 75 акционерных обществ и банков, в 1909 г. — 100⁵, а накануне Балканских войн 1912—1913 гг. было 172 акционерных предприятия с капиталом 136 млн. левов.

После 1910 г. в Болгарию во все большем масштабе стали проникать капиталы из Австро-Венгрии и Германии. Их капитал стал преобладать в государственных займах и в банковском капитале Болгарии. Во внешне-торговом обороте Болгарии Австро-Венгрия и Германия накануне первой

¹ К. Попов. Стопанска България..., стр. 399.

² «Статистически годишник на Българското царство», год. II, 1910. София, 1911, стр. 261.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 198.

⁴ К. Попов. Стопанска България..., стр. 399.

⁵ Там же, стр. 413.

мировой войны занимали около 60%¹. Иностраный капитал все больше и больше закабалял экономику Болгарии, оказывая свое влияние и на политическую жизнь в стране. Между иностранными банками и крупными болгарскими политическими деятелями существовала тесная связь. Так, в Кредитном банке участвовали И. Е. Гешов, С. Данев; в Болгарском генеральном банке — Р. Петров и другие.

Сельское хозяйство, составлявшее основу болгарской экономики, в начале XX в. характеризовалось большой раздробленностью земельной собственности, низким уровнем сельскохозяйственной техники и невысокой товарностью. Земельная собственность обычно состояла не из одного участка земли, а была расчленена на ряд мелких владений. Средний размер владений, по данным 1908 г., составлял 0,4 га. Поэтому число земельных владений значительно превышало число владельцев земли, каждый из которых обладал рядом чересполосно расположенных участков.

Проникновение капитализма в деревню вело к расслоению болгарского крестьянства. Болгарская буржуазная статистика скрывала истинную картину сельского хозяйства страны. Она стремилась замаскировать факты разорения крестьянства, не публиковала данных о числе безземельных крестьян, сельскохозяйственных рабочих и т. п. Статистика пыталась отстоять мелкобуржуазную теорию об идеальном распределении земельной собственности в Болгарии и устойчивости мелкого крестьянского хозяйства.

Тем не менее, даже на основе данных буржуазной статистики, можно проследить процесс расслоения болгарского крестьянства. Жестокая эксплуатация болгарского трудового крестьянства со стороны государства, буржуазии и ростовщиков, растущие налоги, большая задолженность крестьян, наличие феодальных пережитков — таковы были причины разорения крестьян.

Значительную и все более увеличивавшуюся категорию болгарского крестьянства составляли малоземельные крестьяне и бедняки. В 1908 г. в стране насчитывалось более 225 тыс. собственников, имевших участки менее 2 га, которые владели 182 478 га, в то время как у 215 крупных собственников, имевших хозяйства свыше 300 га каждое, было 155 000 га. Около 174 тыс. собственников имели участки от 2 до 5 га². Мелкое крестьянское хозяйство было плохо оснащено сельскохозяйственными орудиями. Самым распространенным орудием было рало (соха). В среднем на тысячу хозяйств в 1910 г., по данным болгарской статистики, приходилось: рал — 849, плугов — 231, сеялок — 2, жнеек — 14, молотилок — 2³.

Одной из важнейших причин, вызывавших разорение болгарского крестьянства, были налоги. Для покрытия внешних долгов болгарское правительство увеличивало налоги с населения, которые основной тяжестью ложились на плечи трудового крестьянства. С 1900 по 1911 г. размер государственных налогов вырос более чем в два раза⁴. Быстро рос ипотечный долг крестьянства банкам и частным лицам. Если в 1900 г. он был равен 11 млн. левов, то в 1911 г. этот долг уже составлял 38 млн. левов⁵.

Даже в рапортах официальных лиц, так называемых сельскохозяйственных инспекторов, содержатся прямые указания на бедственное

¹ А. Бехар. Германский империализм и отраженно му в България. София, 1949, стр. 177—178.

² «Статистически годишник на Българското царство 1913—1922», София, 1924, отд. В, стр. 10—13.

³ К. Попов. Стопанска България..., стр. 141.

⁴ Там же, стр. 492.

⁵ Там же, стр. 122.

положение болгарского крестьянства. Так в одном из них мы читаем: «положение нашего земледельца... в большинстве случаев критическое. Крестьяне работают от зари до зари, не получая за свой труд и самого необходимого»¹.

Одновременно с капиталистическими методами эксплуатации трудящегося крестьянства болгарская буржуазия попрежнему применяла и старые полуфеодальные методы, например, натуральную и полунатуральную аренду и зеленочарство. Настоящим бичом для болгарских крестьян было ростовщичество. Чрезмерные налоги, большая задолженность крестьян, а также слабое развитие сельскохозяйственного кредита вынуждали крестьян обращаться к ростовщику. Ростовщики подвергали жестокой эксплуатации трудящиеся массы Болгарии. Нередки были случаи, когда крестьяне отдавали за взятую ссуду половину и даже $\frac{2}{3}$ урожая. В отчете болгарского Земельного банка за 1915 г. по поводу результатов проведенной им хозяйственной переписи (анкеты) сказано следующее: «Когда результаты нашей анкеты относительно ростовщичества в стране станут публичным достоянием, честные трудолюбивые люди... будут потрясены размерами зла, причиненного до сих пор земледельческому населению этой грозной напастью... Анкета раскрыла, что нет деревни, где ростовщический капитал не сделал бы своего разрушительного дела, так что во многих селах больше половины сельских хозяйств прозябают под тяжелым бременем ростовщичества... Ограбленные ростовщиками, многие крестьяне... вынуждены бросить деревню, где им уже нечего делать»². Результатом этого разорения был избыток свободных рабочих рук в деревне.

Обследование, проведенное журналом Болгарской социал-демократической партии (тесных социалистов) «Ново време», показало, что наибольшее число свободных рабочих рук выбрасывали на рынок хозяйства размером до 2 га. Но даже и хозяйства с площадью от 5 до 10 га располагали излишками рабочей силы и выделяли на рынок труда наемных рабочих.

Так малоземельное крестьянство разорялось, обезземеливалось и превращалось в полупролетариев. Вследствие слабого развития промышленности в Болгарии избыток свободных рабочих рук не находил применения в городе, что вынуждало большинство разорявшихся крестьян держаться за свой клочок земли. Создавался, по выражению В. И. Ленина, тип «батрака с наделом».

В 1910 г. в Болгарии насчитывалось свыше 90 тыс. постоянных сельскохозяйственных рабочих. Гораздо больше было временных и сезонных батраков. Общее число сельскохозяйственных рабочих и батраков определялось в 1910 г. в 190 тыс.³

Сельскохозяйственные рабочие жестоко эксплуатировались кулаками. Рабочий день батраков длился 14—16 часов. Труд женщин-батрачек оплачивался почти в два раза ниже, чем труд мужчин.

Часть крестьян искала выхода из тяжелого положения в аренде земли. К аренде прибегали чаще всего крестьяне с земельной собственностью

¹ «Годишни рапорти на земеделческите надзиратели за 1897 г.». София, 1899, стр. 161.

² М. Горов. Борьба крестьян Болгарии. М.—Л., 1927, стр. 41—42.

³ Я. Моллов. Работниците в земледелието у нас. София, 1922, стр. 17, 25, 47.

до 3 га. Площадь арендуемой земли колебалась в пределах до 5 га¹ на срок в среднем не более одного года. Это свидетельствовало о том, что аренда земли служила малоземельным крестьянам средством для обеспечения прожиточного минимума. В. И. Ленин называл подобную аренду «арендой из нужды».

Одной из форм аренды была в Болгарии натуральная аренда. Условия такой аренды были особенно тяжелыми. Наиболее распространенным видом натуральной аренды была исполщина, когда крестьянин получал землю, иногда - семена, обрабатывал ее, после чего половину урожая, а иногда $\frac{2}{3}$ его забирал себе собственник земли.

Натуральные формы аренды предполагают хищническую эксплуатацию беднейших групп крестьянства со стороны сельской буржуазии. Они «развиты всего сильнее в беднейших группах крестьянства» и всей тяжестью ложатся на беднейших крестьян². Существовала также и отработочная форма аренды, когда за ничтожный клочок земли крестьянин вынужден был работать на земле собственника. Другую группу арендаторов составляла та часть состоятельных земледельцев, которая арендовала землю с целью производства продуктов на рынок. Размер арендованного ими земельного участка был гораздо более значительным по сравнению с «арендой из нужды». Число арендаторов этой группы возрастало. Свое хозяйство на арендованной земле они вели капиталистическими способами, использовали усовершенствованную технику и применяли наемный труд.

За счет разорения и обезземеливания крестьянства росла группа кулаков. Сельская буржуазия в начале XX в. значительно окрепла. В 1908 г. было 11 527 собственников, владевших каждый свыше 30 га земли³. Крупные хозяйства поглощали основную массу наемного труда, они располагали большей частью сельскохозяйственных орудий и рабочего скота.

Увеличение ввоза сельскохозяйственного инвентаря — орудий и машин, наблюдавшееся в Болгарии в начале XX в., происходило именно в связи с ростом крупных кулацких хозяйств.

С ростом кулацких хозяйств был связан и некоторый рост товарности сельского хозяйства Болгарии. Развитие таких отраслей промышленности, как сахароваренная и табачная, являлось стимулом для разведения технических культур. В 1911 г. посевная площадь под техническими культурами выросла по сравнению с 1889 г. в 3,25 раза⁴.

Значительную группу крестьянства составляли середняки. По данным 1908 г., в стране насчитывалось около 172 тыс. собственников, владевших участками от 5 до 10 га. Как всегда и везде, середняцкие крестьянские хозяйства находились в неустойчивом положении. Незначительная часть середняков богатела и переходила в группу кулачества. Громадная же масса разорялась, особенно в неурожайные годы, и пополняла собою ряды батраков и бедняков.

Таким образом, в начале XX в. вместе с развитием капитализма в промышленности и сельском хозяйстве в Болгарии шел процесс классовой дифференциации в городе и деревне — накопление богатства на одном полюсе, разорение и нищета — на другом. Это обстоятельство определило собой обострение классовой борьбы в Болгарии в начале XX в.

¹ Я. Моллов. Арендата и арендните отношения у нас. София, 1922, стр. 16, 19.

² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 79.

³ «Статистически годишник на Българското царство 1913—1922», отд. В, стр. 12—13.

⁴ К. Попов. Стопанска България..., стр. 176.

2. РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА БОЛГАРСКОЙ БУРЖУАЗИИ

В начале 900-х годов рабочее движение в Болгарии значительно усилилось. Во главе его стало революционное крыло Болгарской рабочей социал-демократической партии. Партия сближалась с рабочим движением и, не ограничиваясь пропагандой идей научного социализма, становилась идейным вдохновителем и руководителем рабочего класса.

Под руководством Д. Н. Благоева и его соратников в 1901 г. прошла стачка рабочих софийского трамвая. В связи со стачкой в Софии был проведен митинг, на котором присутствовало 10 тыс. человек. На митинге выступили руководители революционного крыла БРСДП с требованиями повысить заработную плату рабочим трамвая, уменьшить рабочий день с 16—18 до 10 часов, обеспечить охрану труда¹. Революционное крыло БРСДП возглавило в июле 1902 г. стачку 600 рабочих текстильной фабрики в Варне, которая продолжалась 12 дней и закончилась победой бастовавших.

Стаечное движение в Болгарии разрасталось. Оно охватило ряд промышленных центров — Пловдив, Сливен, Хасково, Русе. Чаще всего рабочие стихийно поднимались на борьбу за улучшение своего экономического положения. Такими именно были стачки портовых рабочих в Варне, на сахарной фабрике в Софии и другие.

Росту организованности и сознательности рабочего движения в Болгарии препятствовало то обстоятельство, что большинство рабочих было рассеяно по мелким фабрикам и мастерским. Это не могло не сказаться также и на составе социал-демократической партии и обусловило характер внутривнутрипартийных разногласий. В начале столетия почти вдвое выросла рабочая прослойка в партии. Только за период с августа 1901 г. по июль 1902 г. число рабочих — членов партии увеличилось с 496 до 982 человек, причем впервые в партии стали преобладать рабочие, а не ремесленники и крестьяне, как это было ранее. Усиление пролетарского элемента в партии способствовало укреплению ее марксистского крыла, возглавлявшегося Д. Н. Благоевым. Марксистское крыло партии выражало интересы рабочего класса, оно поддерживало борьбу болгарских пролетариев за свои права, черпало в растущем рабочем движении свои силы.

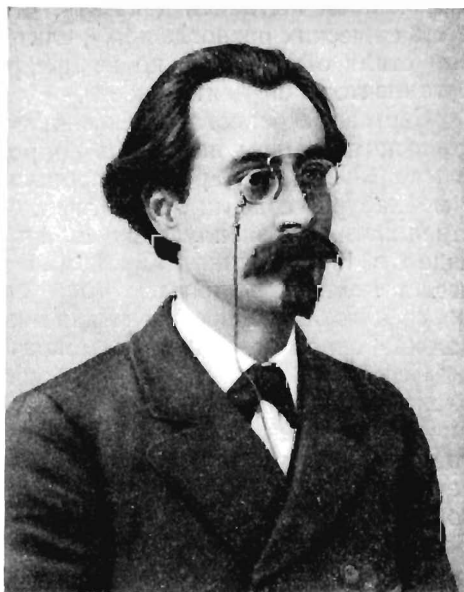
Оппортунистическое крыло в Болгарской рабочей социал-демократической партии отражало интересы мелких хозяйчиков в ремесле и сельском хозяйстве. Оппортунисты пытались внести раскол в среду рабочего класса, насадить цеховщину, изолировать рабочий класс Болгарии от борьбы международного пролетариата.

Разногласия в среде БРСДП были связаны также с борьбой двух тенденций — революционной и оппортунистической — в международном рабочем движении. В связи с переходом в конце XIX в. капитализма к новой фазе развития — к империализму правое крыло социал-демократических партий II Интернационала все более откровенно проявляло себя в качестве агентуры буржуазии в рабочем движении.

В сентябре 1900 г. группа оппортунистов из БРСДП во главе с Я. Сакызовым начала издавать журнал «Общо дело». Они призывали к пересмотру теории Маркса и Энгельса, которая якобы «устарела» в новых условиях. Оппортунисты из журнала «Общо дело» отрицали марксистскую теорию классово-борьбы. По их мнению, виновником тяжелого по-

¹ «Работнически вестник», 11 августа 1901 г.

ложения болгарского пролетариата являлась не капиталистическая система, а политический режим насилия и бесправия, созданный князем Фердинандом и его кликой. Они писали, что в Болгарии якобы нет почвы для классовой борьбы, а имеется «общее дело» для крестьян, ремесленников, капиталистов, пролетариев, которые должны объединиться для свержения реакционного правительства и проведения демократических преобразований¹.

Георгий Кирков

Общедельцы стремились превратить партию в объединение самых разнообразных, преимущественно мелкобуржуазных, элементов. Они выступали за самый «широкий», бесконтрольный прием в партию всех, кто является сторонником «общего дела». Они обвиняли Д. Н. Благоева и его сторонников в «узком» или «тесном» понимании марксизма, а себя выдавали за «широких» толкователей учения Маркса и Энгельса.

Перед революционным крылом в БРСДП встала задача разгрома общедельчества как оппортунистического течения, направленного на свертывание классовой борьбы и на сотрудничество пролетариата с его классовыми врагами. В опубликованной в 1901 г. в журнале «Ново време» статье «Марксизм или бернштейнианство» Д. Н. Благоев, опираясь на работу В. И. Ленина «Что делать?», выступил в защиту основных принципиальных и теоретических основ марксизма. «...Я. Сакизов,— писал Благоев,— просто перенес на болгарскую почву бернштейнианство, не имея смелости открыто признаться, что он является приверженцем «движения» Бернштейна»².

В июле 1901 г. в г. Плевене состоялся VIII съезд БРСДП. Съезд высказался за пролетарский характер партии и выразил свое отношение к общедельчеству. Резолюция, принятая по предложению Д. Благоева, Г. Киркова и Г. Георгиева, осуждала общедельцев. Членам партии вменялось в обязанность укреплять партийные организации в духе «пролетарской и партийной дисциплины»³.

Решения VIII съезда, принятые большинством голосов, имели огромное значение, поскольку они призывали партию к борьбе за укрепление ее рядов, к очищению ее от буржуазных элементов. «Плевенская резолюция,— писал позднее Д. Н. Благоев,— явилась предвестницей революции, которая должна была совершиться в партии...»⁴. Однако съезд еще не очистил партию от общедельцев. Последние и на съезде и в

¹ Отсюда и возникло одно из ранних названий болгарских оппортунистов — «общедельцы».

² «Ново време», 1901, № 10—11, стр. 1182.

³ «БРП(к) в резолюции...», т. 1. София, 1947, стр. 120.

⁴ Там же, стр. 125.

дальнейшем пытались доказать, что дело не в принципиальных, а лишь в «тактических разногласиях», «литературных отклонениях». После съезда они стали осторожнее, но не прекратили своей оппортунистической дезорганизаторской деятельности.

Серьезные разногласия возникли между революционным и оппортунистическим крылом партии по вопросу о мелкой собственности. Выступая в мае 1902 г. в Народном собрании, Я. Сакызов, стремясь к коалиции с мелкобуржуазными элементами, объявил себя сторонником мелкой собственности, «не эксплуатирующей чужой труд». В ответ на это Д. Благоев издал в 1903 г. книгу «Экономическое развитие Болгарии», вскрывшую несостоятельность доводов общедельцев о «вечности» мелкой собственности и показавшую, что мелкие собственники — не та сила, на которую должна опираться социал-демократия.

Серьезную помощь в деле борьбы против болгарских оппортунистов оказала Благоеву и его соратникам ленинская «Искра». В газете «Работнически вестник» публиковались статьи из «Искры», направленные против реформизма. Материалы «Искры» о героической борьбе русского пролетариата помогали бороться с оппортунизмом на болгарской почве, вдохновляли болгарский рабочий класс на борьбу против «своей» буржуазии. Болгарские революционеры распространяли «Искру» в пределах Болгарии и помогали ленинцам в транспортировке номеров газеты в Россию. Учитель И. Г. Загубанский, рискуя жизнью, переправил в Россию несколько чемоданов с номерами «Искры». В декабре 1901 г. он был арестован русской полицией; при допросе держался исключительно стойко и не выдал русских товарищей. Два года просидел он в одесской тюрьме. Деятельность И. Г. Загубанского — яркий пример тесного сотрудничества русских и болгарских революционеров¹, сотрудничества, которое идейно и организационно укрепляло революционное крыло БРСДП.

Разногласия между двумя течениями в партии выявились и по вопросу о деятельности парламентской фракции. На выборах в Народное собрание в 1902 г. БРСДП провела семь депутатов, из них четверо были сторонниками общедельцев и трое — революционных социал-демократов. ЦК БРСДП выработал директиву для деятельности социал-демократической фракции.

Однако общедельцы отказались ею руководствоваться, заявив, что они представляют в Народном собрании не партию, а своих избирателей. Разногласия между депутатами — социал-демократами обострились после того, как в феврале 1903 г. общедельцы послали приветственную телеграмму лидеру французских реформистов Жоресу в связи с его открыто оппортунистической речью во французском парламенте, в которой он восхвалял франко-русский империалистический союз. Это вызвало справедливый протест со стороны депутатов революционного крыла и послужило поводом к расколу парламентской фракции, явившемуся прологом к окончательному расколу партии.

Большое место в идейной борьбе двух частей партии занимали и организационные вопросы. Выше уже шла речь о том, что общедельцы принимали в БРСДП всех желавших. Следствием этого явилось наводнение многих партийных организаций мелкобуржуазными элементами. В 1901—1902 гг. в газете «Работнически вестник» была опубликована

¹ Н. Тодоров. Ленинската «Искра» и българските революционни маркнисти. «Исторически преглед», год. VII, София, 1951, кн. 3, стр. 283—290.

ГЕОРГИЙ ДИМИТРОВ

серия статей Г. Георгиева, разоблачавших оппортунизм в организационных вопросах. Георгиев требовал создания боевых партийных организаций¹. «Каждый член партии должен быть социалистическим деятелем», — писал Г. Георгиев². Особенно резко он ставил вопрос о регулировании состава партии, об увеличении в партии рабочей прослойки.

Решительная борьба между революционным и оппортунистическим крылом партии произошла на IX съезде, созванном в г. Тырнове в июле — августе 1902 г. Делегаты резко критиковали Я. Сакизова и его сторонников за сотрудничество с буржуазией. В. Коларов внес резолюцию, осуждавшую общедельцев, которые стремились перенести центр деятельности в среду мелких производителей. Съезд признал это «гибельным для будущего партии»³.

Гаврил Георгиев

К окончательному расколу партии привели события, разыгравшиеся в Софийской социал-демократической организации. В феврале 1903 г. общее собрание софийской организации обсуждало отчет о работе партийного комитета. Специально созданная комиссия установила, что общедельческие руководители софийской организации принимали в партию без разбора всех желавших. Представители революционного крыла внесли резолюцию, требовавшую строгого отбора при приеме новых членов и проведения систематической организационной и политической деятельности. Общедельческое большинство отклонило эту резолюцию. Тогда 50 человек, главным образом рабочих, объявили о создании новой Софийской организации БРСДП. ЦК БРСДП признал новую организацию единственной представительницей партии в Софии. Два члена ЦК БРСДП — лидеры общедельцев Я. Сакизов и Е. Дабев — отказались подчиниться этому решению. В Центральном комитете БРСДП произошел раскол.

В марте 1903 г. большинство ЦК БРСДП обратилось к местным организациям партии с циркуляром, в котором призывало их очиститься от «общедельческих элементов». Началось самоопределение местных организаций БРСДП. В партии осталось пролетарское ядро, состоявшее из большинства партийных организаций, которые изгнали из своих рядов оппортунистов. Отколовшиеся организации состояли преимущественно из мелкобуржуазных элементов.

X съезд БРСДП, состоявшийся в июле 1903 г., закрепил победу революционного крыла в партии, окончательно разоблачив общедельчество и его лидеров. Сакизов и Дабев были исключены из партии за нарушение

¹ «Работнически вестник», 3 октября 1902 г.

² Там же, 10 октября 1902 г.

³ «БРП(к) в резолюции...», т. 1, стр. 131.

принципов партии и партийной дисциплины. Съезд объявил вне партии все организации и отдельных членов БРСДП, которые способствовали развитию оппортунизма, помогали оппортунистическому меньшинству в ЦК БРСДП¹. В резолюции о деятельности и тактике партии говорилось о необходимости укреплять ряды партии, ее организацию, ее дисциплину. Указывалось, что при приеме новых членов нельзя допускать в партию лиц, не отвечающих условиям устава. Название партии было уточнено: она стала называться Болгарской рабочей социал-демократической партией (тесных социалистов). Оппортунисты же создали партию широких социалистов.

В августе 1903 г. ЦК БРСД партии тесных социалистов обратился к трудящимся Болгарии с манифестом, в котором разоблачалась предательская, враждебная рабочему классу деятельность оппортунистов и формулировались задачи партии. «Рабочая социал-демократическая партия является классовой партией пролетариата»². «Мы верим... в будущую мощь болгарского пролетариата, мы верим в торжество социализма в Болгарии», — говорилось в манифесте³. Манифест заканчивался словами: «Да здравствует классовая пролетарская борьба! За здравствует международный революционный социализм! Да здравствует Болгарская рабочая социал-демократическая партия!»⁴.

Решения X съезда и манифест партии нанесли сокрушительный удар оппортунизму, разоблачили широких социалистов как агентов болгарской буржуазии, как врагов единства партии и рабочего класса. Это была, по выражению Д. Н. Благоева, «ампутация», после которой партия стала полной сил и энергии. «Раскол явился для нее действительно радикальным целебным средством»⁵. X съезд БРСДП завершил первый период в истории партии, который, по словам Г. М. Димитрова, характеризовался «усиленной и упорной пропагандой социалистических идей и непрестанной борьбой с буржуазными и мелкобуржуазными идеологами...»⁶. X съезд БРСДП (тесных социалистов) знаменовал собой полный разрыв революционного марксизма с мелкобуржуазным широким социализмом.

После X съезда начинается новый период в истории партии, в истории болгарского рабочего движения. Для него характерно все большее сближение партии с рабочим движением.

До 1903 г. стачечное движение развивалось, как указано выше, в значительной степени стихийно. После разрыва с оппортунистами тесняки уделяли большое внимание стачечной борьбе пролетариата.

В этот период в ряды организаторов и руководителей болгарского пролетариата выдвигается молодой Георгий Михайлович Димитров. Еще в 1900 г., будучи 18-летним юношей, Г. М. Димитров был избран секретарем союза печатников в Софии. Вступив в 1902 г. в ряды БРСДП, Димитров стал одним из активных борцов против оппортунизма в софийской организации. Своей принципиальностью и неутомимой деятельностью Димитров вскоре завоевал авторитет и всеобщее уважение.

¹ «БРП(к) в резолюции...», т. 1, стр. 163—164.

² Там же, стр. 188.

³ Там же, стр. 190.

⁴ Там же, стр. 196.

⁵ Д. Благоев. Принос към историята на социализма в България, стр. 371.

⁶ Георгий Димитров. Политический отчет, сделанный на V съезде БРП(к), София, 1948, стр. 9.

Большую роль сыграл Г. М. Димитров в борьбе против оппортунистов в профсоюзном движении. Димитров увидел, что изгнанные из партии оппортунисты пытаются завладеть профсоюзами, насадить в них тред-юнионизм и тем самым расколоть рабочий класс Болгарии. Он выдвинул идею создания единой, классовой профсоюзной организации. На XI съезде партии в 1904 г. была принята резолюция, в которой указывалось на необходимость усиления работы в профсоюзах и создания всеобщего союза болгарских профсоюзов.

В июле 1904 г. в Пловдиве был созван I конгресс профессиональных союзов Болгарии, где собрались делегаты профсоюзов, признававших руководство партии тесняков. Всего на конгрессе было представлено 53 местных организации с общим числом 1500 членов. По предложению тесняков было принято решение образовать Общерабочий синдикальный союз (ОРСС), руководимый социал-демократической партией (тесных социалистов). Конгресс осудил теорию широких социалистов о «нейтралитете» профессиональных союзов по отношению к политической борьбе. Конгресс избрал комитет Общерабочего синдикального союза, во главе с секретарем ЦК партии тесных социалистов Г. Кирковым. Фактическим руководителем ОРСС вскоре стал Г. М. Димитров.

Г. М. Димитров решительно выступил против оппортунистической идеи «нейтральности» профсоюзов. Он подчеркивал, что важнейшим условием успешной борьбы против реформизма является единство пролетариата. Он неустанно разоблачал широких социалистов и убедительно показывал болгарским рабочим, что «идейки» оппортунистов о возможности «реформ капитализма» являются предательством интересов пролетариата в угоду классу капиталистов. Г. М. Димитров указывал, что одна борьба за рабочее законодательство не принесет рабочему классу освобождение от нищеты и бесправия. Подлинное освобождение может принести только свержение ига капитализма¹.

Г. М. Димитров явился организатором ряда профсоюзов, в том числе профсоюза горняков Перника, печатников. Он постоянно разъезжал по Болгарии, работал среди рабочих. Создание единой классовой профсоюзной организации привело к увеличению числа организованных рабочих в Болгарии. Если в 1905 г., через год после своего основания, ОРСС насчитывал 1380 членов, то к марту 1912 г. их было уже 7500. Под влиянием ОРСС находились и не входившие в профсоюзы рабочие. ОРСС явился организатором ежегодных первомайских массовых рабочих демонстраций в 1904—1912 гг., число участников которых выросло с 2,9 тыс. человек в 1904 г. до 14,3 тыс. человек в 1912 г.²

В противовес ОРСС, широкие социалисты образовали в 1904 г. так называемый «Свободный общерабочий союз профсоюзов». Это была организация, которая проповедовала оппортунизм в рабочем движении. Она заняла предательскую позицию в период забастовочного движения 1905—1908 гг.

Развитие рабочего движения в стране и возрастающее влияние партии тесных социалистов пугало болгарскую буржуазию. Стремясь расколоть и тем самым ослабить рабочее движение, буржуазия предприняла целый ряд маневров. Одним из них было проведение через Народное

¹ Георги Димитров. Съчинения, т. 1, стр. 118—122.

² Ц. Годорова. Борбата на Георги Димитров против реформизма в синдикального движение до войните (1904—1912 г.). «Исторически преглед», год. VIII, София, 1952, кн. 4—5, стр. 434.

собрание в 1903 г. правительством прогрессистов (премьер Данев) реакционного закона о ремесленных и цеховых организациях, или так называемого еснафского закона. Это была попытка создать в рядах мелких ремесленников иллюзию, что буржуазное государство может облегчить их тяжелое положение и дать им возможность, вступив в содружества ремесленников, противодействовать капиталистам. На самом деле, по меткому определению В. Коларова, это была «пыль, пущенная в глаза мелких ремесленников, средство для завоевания их доверия и отвлечения их внимания, политическая демагогия и шарлатанство»¹.

Фактически этим законом возрождались средневековые цеховые организации, узаконивалась эксплуатация хозяевами мастерских беднейших слоев ремесленничества, жестокая эксплуатация детского труда. Согласно ст. 10 закона, в ученики не принимали детей моложе 12 лет.

Однако пункт 2 этой же статьи разрешал принимать в ученики детей меньшего возраста, если имелось разрешение торгово-промышленной палаты. Эти палаты разрешали подобные отступления в самых широких размерах, не препятствуя хозяевам тех или иных предприятий использовать труд малолетних. Против еснафского закона в целом и особенно против этой статьи резко выступали в Народном собрании депутаты-тесняки Д. Благоев и Г. Кирков.

Благоев доказал, что этот закон поворачивает Болгарию «к цеховому устройству, как это было в средние века»². Он решительно протестовал против формулировки ст. 10 о применении детского труда. Он настаивал на том, чтобы в ученики принимались дети не моложе 14 лет, уже получившие начальное образование³. Его предложение было встречено в штыки реакционным большинством Народного собрания, но все же теснякам удалось провести поправку о том, чтобы дети моложе 12 лет принимались в ученики только в том случае, если они получили первоначальное образование. На вредные же производства разрешить прием детей не моложе 14 лет⁴.

По статье 17 законопроекта для учеников устанавливался 10—12-часовой рабочий день. Г. Кирков, выступая против этой статьи, указывал: «...Если мы заставим этих малых детей работать 12 или 10 часов, то значит этим мы совершим сознательное преступление против нации, против подрастающего поколения нашего народа»⁵. По настоянию тесняков эта статья была изменена таким образом, что ученики моложе 14 лет должны были работать не более 8 часов, ученики же в возрасте от 14 до 16 лет — не более 10 часов, включая часы на производственное обучение⁶. Тесняки выступили и против ст. 38 закона, согласно которой ремесленники обязаны были вступать в содружества ремесленников, состав которых утверждался министерством торговли и земледелия по представлению торгово-промышленных палат. К ним для надзора прикомандировывался специальный правительственный комиссар. Это была попытка оторвать ремесленничество от рабочего класса, не допустить его объединения и слияния с рабочими массами страны, попытка подчинить ремесленников правительственному контролю, не допустить их вхождения в классовые рабочие профсоюзы, предотвратить их революционизирование,

¹ В а с и л К о л а р о в. Долу еснафският закон! София, 1906, стр. 14.

² «Дневници (стенографски) на XII ОНС, 1 р. с.», кн. X, София, 1903, стр. 4445.

³ Там же, стр. 4445—4446.

⁴ Там же, стр. 4576.

⁵ Там же, стр. 4450.

⁶ Там же, стр. 4576.

помешать рабочим-ремесленникам защищать свои интересы путем создания своих организаций, путем стачек. Тесные социалисты выступили против принудительного объединения ремесленников. Благоев заявил, что содружества ремесленников должны быть организованы на чисто добровольных началах. Но теснякам не удалось добиться отмены этой статьи. Еснафский закон был принят реакционным большинством Народного собрания. Против голосовали только тесные социалисты. Но возрождение цехов в условиях капитализма не могло спасти ремесленничество от разорения. Еснафский закон был с возмущением воспринят трудящимися Болгарии.

Васил Коларов

Партия тесняков много сделала для разъяснения рабочим массам его реакционной сущности. Вплоть до 1905 г. болгарская буржуазия не решалась провести его в жизнь. Когда же правительство стамболовистов попыталось это сделать, оно натолкнулось на энергичный отпор со стороны рабочего класса Болгарии. Не встретил он одобрения и в среде самой мелкой буржуазии. Демагогический маневр прогрессистов не увенчался успехом. Прогрессисты не нашли опоры в массах.

В связи с нарастанием революционного движения в стране Фердинанд в мае 1903 г. призвал к власти партию крайней реакции — стамболовистов.

Последние проводили политику обмана в отношении рабочего класса. Под давлением трудящихся они должны были принять ряд законов, регулировавших взаимоотношения между предпринимателями и рабочими. Так, в 1905 г. был издан закон о женском и детском труде; хотя он был мало похож на проект тесняков, внесенный в Народное собрание в июле 1902 г., но все же в какой-то мере охранял труд женщин и детей и поэтому тесные социалисты настойчиво боролись за его последовательное применение. В 1906—1907 гг. были приняты законы о помощи государственным служащим в случае инвалидности и о создании института инспекторов труда.

Издавая эти законы под напором народных масс, болгарская буржуазия кричала о новой «социальной политике», буржуазная пресса восхваляла «заботу» правительства о рабочих, пытаясь создать ложное впечатление, что инициатива рабочего законодательства исходит сверху.

Болгарская буржуазия старалась привлечь на свою сторону менее сознательную часть рабочих и ремесленников путем создания полицейских рабочих организаций. Так, агентами правительства был создан в 1906 г. «Железнодорожный союз» для того, чтобы воспрепятствовать образованию революционного профсоюза служащих железных дорог, помешать им отстаивать свои права¹. Радикал-демократы, широко пропагандируя создание «независимых», «надклассовых» профсоюзов, помогали буржуазии насаждать «зубатовщину» на болгарской почве. Одним из методов идеологического воздействия на рабочих была организация синодом так называемых «народных чтений», целью которых была борьба против проникновения идей марксизма в массы. Однако все эти демагогические маневры буржуазии потерпели полный крах. Основная масса болгарского пролетариата шла за партией тесных социалистов. Рабочее движение все разрасталось.

* * *

Огромное влияние на рост классового самосознания болгарского пролетариата оказала русская революция 1905—1907 гг. Болгарские марксисты внимательно следили за ходом борьбы русского рабочего класса против царизма, против капитализма. Еще VIII съезд БРСДП в 1901 г. в специальном послании приветствовал русских революционеров и рабочий народ России и желал успеха в борьбе против русского царизма.

Революционные события 1905 г. в России вызвали живейший отклик в Болгарии.

15 января 1905 г., когда до Софии дошла весть о кровавых событиях 9 января, Центральный комитет партии тесных социалистов обратился к рабочим Болгарии с призывом поддержать русских революционеров и оказать помощь семьям погибших 9 января. Обращение нашло горячий отклик в рабочих массах. К 11 июня 1905 г. было собрано 1174,83 левов². С особым подъемом в Болгарии было отпраздновано 1 мая 1905 г. По всей стране прошли демонстрации под лозунгами «Да здравствует Первое мая!» и «Да здравствует русская революция!». В лозунгах выдвигались и требования свержения существующего в Болгарии режима. Например, в с. Гложене демонстрация прошла под лозунгами: «...пожелаем русскому пролетариату освобождения от оков царизма и капитала! Долой существующий общественный строй»³.

Описание грандиозных событий революционной борьбы в 1905 г. в России наполняло страницы болгарской рабочей печати. «Пролетариат всего мира следит с живейшим интересом за героической, великой, кровопролитной борьбой русского пролетариата против монархизма и за политические права и свободы. Из нее он черпает энтузиазм, новую энергию и еще более ясное сознание для своей освободительной классовой борьбы, когда видит, какую самоотверженность, какое самопожертвование, какой героизм проявляет его брат, русский пролетариат, в этой борьбе», — писала 18 октября 1905 г. газета «Работнически вестник».

12 декабря 1905 г. софийские рабочие вышли на демонстрацию протеста против попыток правительства ввести в действие еснафский закон. Это была первая в истории болгарского рабочего движения демонстра-

¹ Георги Димитров. Сочинения, т. 1, стр. 15.

² В. Николов. Отзвуки и влияния у нас на първата руска революция от 1905—1907 г. «Исторически преглед», год. VI, 1950, кн. 4—5, стр. 449.

³ Там же, стр. 453.

Первое мая 1905 г. в Софии

ция, проведенная в рабочее время. 1600 рабочих с двумя красными знаменами и плакатами: «Да здравствует русская революция! Да здравствует международный пролетариат!», «Долой еснафский закон!» — направились к зданию Народного собрания¹. Демонстранты выделили две делегации — от тесняков и от общедельцев. В то время как общедельцы, унижаясь перед реакционными правителями, просили их только отменить обязательное участие рабочих в «цеховых товариществах», тесняки требовали полной отмены закона.

Демонстрация была подкреплена стачкой печатников, рабочих арсенала и сахарных фабрик Софии. Демонстрации и стачки протеста против еснафского закона проходили в дни, когда были получены известия о московском вооруженном восстании. Демонстранты и стачечники выражали горячее сочувствие его героическим участникам.

Под непосредственным впечатлением от декабрьского вооруженного восстания в Москве была широко отмечена в Болгарии первая годовщина «кровавого воскресенья». 8 января 1906 г. Софийский комитет тесняков созвал публичное собрание. На собрании с речью о русской революции выступил Д. Н. Благоев. Собрание направило горячие поздравления борющемуся русскому пролетариату, выразив солидарность с его героической борьбой против самодержавия². Поздравления русским рабочим были приняты также на рабочих собраниях, проведенных тесняками в Бургасе, Варне, Стара-Загоре и других городах. Так борьба болгарского пролетариата за свои интересы сочеталась с демонстрациями сочувствия борющемуся русскому пролетариату.

Опубликованные в газете «Работнически вестник» требования софийских рабочих относительно еснафского закона стали программой борьбы

¹ «Работнически вестник», 14 декабря 1905 г.

² Там же, 10 января 1906 г.

всего болгарского пролетариата. В декабре 1905 г. под руководством тесняков были организованы рабочие демонстрации в Пловдиве, где перед демонстрантами выступили Д. Благоев и В. Коларов. 18 декабря 1905 г. состоялось публичное собрание рабочих Кюстендила, на котором Г. Димитров выступил с докладом на тему: «Еснафский закон и реакционная политика ныне властвующей буржуазии». Была принята предложенная Димитровым резолюция, осуждавшая еснафский закон¹.

В декабре 1905 г. и в январе 1906 г. резолюции против еснафского закона были приняты рабочими Плевена, Горной Оряховицы, Самокова, Свиштова и других городов. В результате широко проведенной кампании против еснафского закона правительство так и не решилось провести его в жизнь.

В эти же годы тесные социалисты энергично боролись за претворение в жизнь закона о детском и женском труде, который буржуазные правители Болгарии всячески урезали.

22 сентября 1905 г. Общий рабочий совет, состоявший из членов ЦК партии тесняков и членов комитета ОРСС, обратился со специальным письмом к местным организациям партии тесняков и профессиональных союзов с призывом разъяснить крайнюю неудовлетворительность закона о детском и женском труде в урезанном виде². Письмо Общего рабочего совета вызвало широкие отклики. Под руководством тесняков были проведены собрания рабочих, требовавших расширения и дополнения закона. Такие собрания состоялись в Софии, в Пловдиве, Кюстендиле, Самокове, Свиштове, Стара-Загоре, Русе, Варне, Плевене и других городах.

Большую роль в борьбе за рабочее законодательство сыграл центральный орган партии тесняков газета «Работнически вестник». Газета помещала материалы о собраниях, демонстрациях рабочих, разоблачала предпринимателей, саботировавших применение даже урезанного закона о детском и женском труде, который был принят Народным собранием.

Конец 1905 и начало 1906 г. ознаменовались большим числом стачек, руководимых тесняками. За один только 1905 г. произошло 46 стачек. Из них 24 стачки были организованы непосредственно Г. Димитровым, руководившим ОРСС. Свое отношение к стачечной борьбе тесняки сформулировали в резолюции, принятой XIII съездом партии в июле 1906 г.: «Социал-демократия в Болгарии, как единственная политическая представительница пролетариата, поддерживает и руководит всякой стачечной борьбой рабочих, направленной исключительно и только против класса капиталистов и его классовых учреждений»³.

Самой крупной стачкой 1906 г. явилась стачка горняков Перника. Условия труда шахтеров в Пернике были исключительно тяжелыми. Добыча угля производилась вручную. Часто происходили подземные пожары и обвалы⁴. За свой тяжелый и опасный труд шахтеры получали мизерную заработную плату.

Тесные социалисты были инициаторами создания профессионального союза шахтеров Перника. В июне 1906 г. для этой цели в Перник прибыл Г. М. Димитров. Однако дирекция шахты запретила организацию профессионального союза, что и послужило поводом к стачке. 18 июня 1906 г. шахтеры прекратили работу. На собрании шахтеров была избрана

¹ «Работнически вестник», 30 декабря 1905 г.

² Там же, 23 сентября 1905 г.

³ «БРП(к) в резолюции...», т. 1, стр. 233.

⁴ «Работнически вестник», 18 октября 1905 г.

Георгий Димитров среди агитаторов стачки в Пернике

для руководства стачкой рабочая комиссия, деятельность которой направлялась Г. М. Димитровым. Стачечники потребовали признания за ними права образовать профсоюз шахтеров и улучшения условий труда. Они требовали также введения 8-часового рабочего дня, увеличения зарплаты и регулярной выплаты ее, предупреждения за 15 дней об увольнении, оплаты дней болезни. В стачке приняло участие более тысячи человек. Против бастовавших были двинуты полиция и войска. Последние провоцировали стачечников на необдуманные действия для того, чтобы получить возможность начать репрессии. Но рабочие держались очень стойко и не поддавались на провокацию¹. Шахтеры Перника показали всему рабочему классу Болгарии пример выдержки, солидарности и дисциплины. Рабочая комиссия под руководством Г. М. Димитрова развила кипучую деятельность. Каждый вечер в ближайших к Пернику селах Мошино, Бучино, Богданов-дол и других, где проживали шахтеры, проводились собрания рабочих.

Тесные социалисты провели значительную работу по оказанию помощи бастовавшим в Пернике шахтерам. 25 июня и 9 июля 1906 г. в Пернике были проведены встречи шахтеров с софийскими рабочими. Перед участниками этих встреч выступали Д. Благоев, Г. Кирков и другие руководители партии тесняков². 5 июля 1906 г. тесняки организовали в Софии демонстрацию солидарности с шахтерами Перника. С пением революционных песен рабочие прошли по улицам Софии. У здания Народного собрания был проведен митинг. Выступавшие на митинге Благоев, Кирков и Димитров призывали софийских рабочих поддержать

¹ «Материали по история на Българската комунистическа партия». София, 1952, стр. 74—75.

² «Работнически вестник», 1 и 11 июля 1906 г.

шахтеров. Демонстранты приняли резолюцию солидарности с шахтерами Перника¹. Такие же резолюции были приняты на собраниях в Самокове, Плевене, Бургасе, Хаскове и других городах. В фонд помощи шахтерам Перника было собрано 5 тыс. левов.

Для подавления стачки были использованы все средства. Специально завербованные администрацией перникских шахт бандиты несколько раз пытались убить руководителя стачки Г. М. Димитрова. 4 июля 1906 г. Димитров был арестован и отправлен в Софию. Только после энергичного протеста ЦК партии тесняков он был освобожден. Банды из подкупленных уголовных элементов терроризировали рабочих. Имущество шахтеров было выброшено из казарм, где они жили, на улицу. Правительство заключило контракты на поставку угля из-за границы по цене, в два-три раза превышавшей стоимость перникского угля. Однако, несмотря на все эти меры, стачка шахтеров Перника закончилась победой рабочих. После окончания стачки дирекция шахт не смогла помешать шахтерам организовать свой профессиональный союз. 14 августа 1906 г. тесняки во главе с Г. М. Димитровым провели собрания во всех деревнях около Перника, в результате чего был создан профессиональный союз шахтеров². Во вновь основанный профсоюз вступило свыше 500 шахтеров.

Стачка шахтеров Перника положила начало новой полосе стачечного движения в Болгарии. Она вызвала страх в среде болгарской буржуазии. Уже первые известия о революции в России заставили правящую клику насторожиться, вызвали ее опасения за собственную судьбу. Выражая паническое настроение болгарской буржуазии, желтая газетка «Вечерная почта» в декабре 1905 г. писала: «То, что произошло в России, готовится у нас..., социализм проник во все классы; он в училищах, на фабриках, в типографиях, на железных дорогах, почтах, телеграфе...»³.

Революция в России и вызванный ею страх перед растущим революционным движением объединили буржуазный лагерь для борьбы с болгарским рабочим движением. Политику репрессий по отношению к передовым людям болгарского рабочего движения поддерживали и оппозиционные правительству буржуазные и мелкобуржуазные партии.

При поддержке всех буржуазных и мелкобуржуазных партий правительство Д. Петкова⁴ в целях борьбы со стачечным движением в ноябре 1906 г. провело «Закон об изменениях и дополнениях некоторых статей закона о наказаниях». Согласно § 3 ст. 175 этого закона руководители и «подстрекатели» массовых собраний карались тюремным заключением на срок от 5 до 10 лет. В случае, если происходили вооруженные выступления населения, руководители карались тюремным заключением на срок до 12 лет. Трехгодичное тюремное заключение угрожало тем, кто собирается перед фабриками, общестиями, домами фабрикантов и подстрекает рабочих к прекращению работы.

Но этот реакционный закон не напугал болгарский пролетариат и его партию. Стачечная борьба не прекращалась. В конце декабря 1906 г. вспыхнула стачка железнодорожников, охватившая свыше 4 тыс. человек.

¹ «Работнически вестник», 7 июля 1906 г.

² Там же, 18 августа 1906 г.

³ Цит. по статье: В. Николов. Отзвуки и влияния у нас на първата руска революция от 1905—1907 г. «Исторически преглед», год. VI, 1950, кн. 4—5, стр. 448.

⁴ Д. Петков являлся министром внутренних дел в кабинете стамболовистов, а с октября 1906 г. занял место главы правительства, сменив на этом посту бездарного царедворца, ставленника Фердинанда — генерала Р. Петрова.

Правительство приняло против стачечников самые жестокие меры. Сотни бастовавших были арестованы, семьи арестованных выгонялись из казенных квартир на улицу. Были случаи, когда забастовщиков окружали и под конвоем вели к месту работы, силой пытаясь заставить их стать штрейкбрехерами. В январе 1907 г. был принят «Закон об объединениях служащих и рабочих». Согласно закону, рабочие и служащие государственных предприятий (каковыми являлись, в частности, железные дороги) могли объединяться только в общества, утвержденные соответствующим министерством. Они не имели права принимать участия в стачках или выражать протест против действий властей. Служащие или рабочие, нарушившие это постановление, должны были увольняться с работы¹. Железные дороги были переданы в руки военной администрации. Для возобновления работы железных дорог были срочно вызваны военные инженерные части, саперы, телеграфисты. Все железнодорожные станции были заняты войсками. Стачечников арестовывали и предавали уголовному суду².

Предательскую роль во время стачки железнодорожников сыграли общедельцы. Воспользовавшись отсутствием единства среди железнодорожников (у железнодорожников было несколько профсоюзных организаций, созданных правительством, общедельцами и тесными социалистами), общедельцы сумели внести в их среду раскол и убедить большинство в необходимости компромисса с правительством. Вследствие предательских действий болгарских оппортунистов стачка закончилась безрезультатно.

События в Пернике и забастовка железнодорожников вызвали горячее сочувствие в среде прогрессивной интеллигенции — студенчества и учительства.

В январе 1907 г. при торжественном открытии Народного театра в Софии собравшиеся около театра студенты и бастовавшие железнодорожники освистали Фердинанда. Против них была направлена княжеская гвардия. Студентов загнали в казармы и избили. Единственный в стране Софийский университет был закрыт. Вместо университета правительство попыталось создать новое учебное заведение — Высшую школу, куда принимали студентов из рядов буржуазии и чиновников. Однако большинство студентов бойкотировало Высшую школу. Около тысячи студентов закрытого университета уехало продолжать образование за границу. По новому закону студентам запрещалось образовывать какие-либо политические объединения, участвовать в демонстрациях, собраниях и т. д. В январе 1907 г. правительство издало закон об изменениях и дополнениях «Закона о народном просвещении», запрещавший учителям быть членами политических партий и групп³. Большое число учителей было уволено за прогрессивные взгляды.

Часть буржуазии из рядов оппозиционных партий считала, что необходимы новые методы борьбы с растущим революционным движением. Произошло объединение оппозиционных буржуазных партий и группировок.

В начале 1907 г. народняки, демократы, радикалы и общедельцы объединились в так называемый «Патриотический блок». Выступив с критикой правительства и Фердинанда, они стремились изобразить себя

¹ «Дневници (стенографски) на XIII ОНС, IV р. с.», кн. V, София, 1907, стр. 1862—1863.

² «Българска сбирка», год. XIV, 1907, кн. 1, стр. 70—74.

³ «Дневници (стенографски) на XIII ОНС, IV, р. с.», кн. V, стр. 1863—1864.

защитниками народа. Они пытались внушить народным массам, что зло исходит лишь от Фердинанда и его ближайшего окружения. Выступая в качестве «друзей народа», они стремились расколоть рабочее движение, притупить классовые противоречия в стране.

Партия тесняков разоблачила перед массами реакционную сущность «Патриотического блока». Тесняки указывали, что реакционные партии от вхождения в блок не перестали быть реакционными, что их выступления против правительства и Фердинанда — лишь пустая демагогия¹.

Демагогические маневры болгарской буржуазии, пытавшейся при помощи недолго просуществовавшего «Патриотического блока» ослабить внутривластительское напряжение, не увенчались успехом. Классовые противоречия в стране обострялись.

5 марта 1907 г. был убит Д. Петков. Реакция поспешила возвести его в сан мученика. Фердинанд и дворцовая клика воспользовались этим для того, чтобы провести через Народное собрание реакционный закон об ограничении свободы печати², запрещавший деятельность незарегистрированных типографий. Виновные в нарушении закона карались тюремным заключением до 3 лет и крупным денежным штрафом в размере до 5 тыс. левов. Кроме того, был принят «Закон об анархистах и преступниках против государственной и общественной безопасности», вводивший тюремное наказание сроком от 3 до 10 лет для лиц, руководимых «анархическим побуждением», и военно-полевые суды³. Правительство требовало сверхсметных ассигнований в размере 300 тыс. левов на организацию тайной полиции⁴. Характерно, что за все эти реакционные законы голосовали и народняки и демократы, недавно еще входившие в «Патриотический блок».

Была произведена попытка создания правительства широкой коалиции с привлечением оппозиционных буржуазных и мелкобуржуазных партий. Однако она окончилась неудачей. У власти осталось правительство стамболовистов, возглавленное Петром Гудевым.

Это правительство вступило на путь террора. Против рабочих собраний и демонстраций посылались крупные полицейские силы, которые нападали на демонстрантов, жестоко избивали их, громили рабочие клубы. В 1906—1907 гг. часты были случаи нападения на членов партии тесняков и ее активистов⁵. Однако никакие репрессии не пугали тесняков и рабочий класс Болгарии. Стачечная борьба не прекращалась. Фердинанд понял, что методами открытой диктатуры ничего не сделаешь. В январе 1908 г. он дал отставку реакционному правительству стамболовистов и призвал к власти лидера демократической партии Малинова, надеясь, что демократам с помощью их демагогии удастся обмануть массы и ослабить классовую борьбу в стране.

Новое правительство поспешило продемонстрировать, что оно отказывается от открыто террористических методов. Оно восстановило прежний закон об университете, отменило ограничения для печати, заявило об отмене «закона об анархистах». Все же фактически главная часть «закона об анархистах» была сохранена.

Партия тесняков неоднократно констатировала, что прежние реакционные законы были лишь перефразированы демократами, но по суще-

¹ Г. Кирков. Избранные произведения, т. 1. София, 1950, стр. 153.

² См. «Дневники (стенографски) на XIII ОНС, I н. с.», София, 1907, стр. 277—280.

³ Там же, стр. 281—282.

⁴ Там же, стр. 151.

⁵ «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 78—79.

ству не изменены¹. Тесные социалисты последовательно разоблачали реакционную сущность политики демократов на страницах газеты «Работнически вестник» и журнала «Ново време», в то время как буржуазная печать, в том числе и печать болгарских оппортунистов-общедельцев, представляла приход демократов к власти как «восход зари демократии»².

Правительству Малинова не удалось обмануть массы и сломить рабочее движение. Если 1909 год был годом некоторого спада стачечного движения, то в 1910 г. оно снова приняло широкие размеры. В 1908 г. в Болгарии было проведено 75 стачек, а уже в 1910 г. их прошло 155, причем 60 стачек кончились победой рабочих. Наиболее организованно прошли стачка на шахте «Плакалница» в Пернике и 70-дневная стачка печатников в Софии, которыми руководил Общий рабочий синдикальный союз, возглавляемый Г. М. Димитровым³.

В условиях нового подъема стачечной борьбы пролетариата партия тесняков организационно окрепла и усилила свое влияние среди рабочих. Состоявшийся в июле 1911 г. в Пловдиве XVIII съезд партии принял решение о ежедневном выпуске газеты «Работнически вестник». По докладу Г. М. Димитрова были внесены изменения и дополнения в Устав партии.

К июлю 1911 г. БРСДП (тесных социалистов) насчитывала 73 местных организации с общим числом членов 2510. К этому же времени руководимый тесняками Общий рабочий синдикальный союз объединял 6 тыс. человек⁴. Тираж газеты «Работнически вестник» составлял в 1911 г. около 8 тыс. экземпляров⁵. «Работнически вестник» являлся самой распространенной газетой в стране.

Вместе с тем тесняки продолжали вести борьбу за идейную чистоту своих рядов. В 1905 г. из партии была изгнана группа анархо-либералов, выступавшая против партийной дисциплины под видом борьбы против «диктатуры» в партии. В 1908 г. из партии была изгнана группа «прогрессистов», проповедовавшая нейтралитет профессиональных союзов по отношению к партии. Большая часть изгнанных анархистов и «прогрессистов» примкнула к общедельцам, образовав «Объединенную рабочую социал-демократическую партию», открыто вставшую на оппортунистический путь.

В борьбе за чистоту партии теснякам пришлось столкнуться с оппортунистическим руководством II Интернационала. Тесняки высказались против резолюции Амстердамского конгресса II Интернационала, принятой в 1904 г., об объединении в каждой стране всех партий и групп, называющих себя социалистическими, в единую партию. Закончились провалом и предпринятые в 1910—1911 гг. практические попытки руководства II Интернационала «примирить» тесных социалистов с общедельцами.

Рост влияния партии сказался и в ходе избирательной борьбы. Первые после раскола тесняки приняли участие в выборах в Народное собрание в 1908 г. Они получили 2500 голосов. На выборах 1911 г. они имели 13 тыс. голосов⁶. В 1910 г. тесные социалисты завоевали

¹ «БРП(к) в резолюции...», т. 1, стр. 259.

² «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 92.

³ Ц. Годорова. Борбата на Георги Димитров против реформизма в синдикалното движение до войните (1904—1912 гг.). «Исторически преглед», год. VIII, София, 1952, кн. 4—5, стр. 426—428.

⁴ «Работнически вестник», 5 июля 1911 г.

⁵ Там же, 10 декабря 1911 г.

⁶ Там же, 5 июля 1911 г.

большинство на выборах в муниципальный совет г. Самокова, в 1911 г.— на выборах в муниципалитет г. Сливена.

Таким образом, в течение первого десятилетия XX в., опираясь на растущее рабочее движение, партия тесных социалистов становилась все более организованной, связанной с рабочим движением силой. Характеризуя этот период истории партии, Г. М. Димитров отмечал: «Главные положительные особенности партии во время ее «тесносоциалистического» периода состояли в ее глубокой верности марксизму, пролетарскому социализму и интернационализму, в ее классовой непримиримости к буржуазии и ее реформистским агентам, в ее непоколебимой вере в силы и будущее рабочего класса, в ее сознательной железной дисциплине»¹.

Однако теснячество существенно отличалось от большевизма. В докладе на V съезде Болгарской коммунистической партии в декабре 1948 г. Г. М. Димитров указал на важнейшие различия между теснячеством и большевизмом.

Теснячество не выдвинуло вопроса о диктатуре пролетариата как основного вопроса пролетарской революции, не поставило конкретно вопрос о власти, о вооруженном восстании. Теснячество не понимало роли партии как высшей формы организации рабочего класса. Теснячество не было свободно от известного преклонения перед стихийностью в рабочем движении.

Тесные социалисты не понимали необходимости революционных компромиссов. Они не понимали роли крестьянства как союзника рабочего класса в его борьбе против капитализма².

Недооценка тесными социалистами роли крестьянства как союзника пролетариата привела к тому, что тесняки вели недостаточную работу среди крестьянства. В результате этого болгарское крестьянство, составлявшее подавляющее большинство населения страны, попадало под влияние мелкобуржуазных и буржуазных партий.

* * *

Значительным влиянием среди крестьянства пользовался Болгарский земледельческий народный союз, превратившийся в течение первого десятилетия XX в. в крупную мелкобуржуазную партию.

В первые годы своего существования Земледельческий союз был очень непрочной организацией. Его раздирали внутренние противоречия. В руководстве Союза происходили постоянные распри между тесно связанными с буржуазными партиями представителями кулачества, которые считали, что основная задача Союза должна состоять только в экономической борьбе, и сторонниками создания самостоятельной крестьянской политической партии. Местные организации Земледельческого союза («дружбы») также больше всего занимались внутренними распрями, и это сказывалось на его авторитете. Число местных организаций с 429 в 1900 г. снизилось до 40 в 1903 г. Газета БЗНС «Земеделско знаме» перестала выходить регулярно.

В 1904 г. во главе Земледельческого союза фактически стал редактор газеты «Земеделско знаме» А. Стамболийский. С этого времени Союз

¹ Георгий Димитров. Политический отчет, сделанный на V съезде БРП(к), стр. 9—10.

² См. там же, стр. 13.

повел широкую агитацию под политическими лозунгами в целях расширения своих рядов. Стамболийский и его сторонники разъезжали по деревням, агитируя за усиление Земледельческого союза и обещая крестьянам, что если БЗНС придет к власти, то будет уничтожено крупное землевладение и исчезнет ростовщичество.

В своих выступлениях и статьях Стамболийский развивал сословную теорию. Восхваляя крестьянина как производителя земных благ, указывая, что крестьянство составляет основную массу населения, он доказывал, что именно крестьянство призвано сыграть историческую роль в судьбах Болгарии. Он звал его подняться против городских сословий — как против буржуазии, так и против рабочих. Все горожане объявлялись им тунеядцами, живущими за счет крестьянства.

«Теория» Стамболийского была чрезвычайно противоречива. С одной стороны, она выражала протест против беспощадной эксплуатации крестьянства капиталистами и принимала поэтому антикапиталистическую окраску. С другой стороны, она отстаивала существование крестьянина как мелкого собственника и тем самым защищала капиталистический строй. Во взглядах Стамболийского отразилась двойственная природа крестьянства при капитализме. «Теория» Стамболийского, его противопоставление деревни городу и идеализация деревни, отражала противоречия между городом и деревней, которые существуют при капитализме.

Объективно эта сословная теория была на руку болгарской буржуазии, так как она обособляла крестьянство от пролетариата, насаждала между ними антагонизм, лишала тем самым рабочий класс его естественного союзника. Поскольку тесняки не придавали особого значения работе среди крестьянства, повседневному разоблачению реакционной сущности сословной теории Стамболийского, крестьянство невольно поддавалось ее влиянию.

В 1905 г. VII съезд БЗНС принял новую программу, в которой было сказано, что Союз будет бороться против крупных земельных собственников и ростовщиков. С 1907 г. центральные органы БЗНС были перенесены из Старой Загоры в Софию. Была разработана подробная инструкция для руководства организациями, определено направление их деятельности.

Местные дружки развернули большую просветительную деятельность. В отчете X съезду БЗНС указывалось, что в течение 1908 г. местными земледельческими организациями было основано 140 читален, проведено 10 тыс. публичных докладов и бесед. Местные дружки развернули также работу по организации всевозможных видов кооперации в деревне. В период между 1904 и 1910 гг. число кооперативов в болгарской деревне увеличилось с 24 до 576, а число их членов возросло с 2014 до 39 561.

Повседневная агитационная и организационная деятельность руководителей БЗНС во главе с А. Стамболийским привела к тому, что начиная с 1904 г. число членов и дружек БЗНС стало быстро расти. Если в 1903/1904 г. было 60 дружек с 775 членами, то в 1908/1909 г. число дружек увеличилось до 1421, а число членов — до 14 494¹. К этому времени Болгарский земледельческий народный союз превратился в самую крупную партию в Болгарии.

В области политической борьбы Земледельческий союз не выработал никаких новых, отличных от применявшихся буржуазными партиями,

¹ «Статистически годишник на Българското царство» Год. I, 4909. София, 1910, стр. 484.

форм и методов борьбы. Основной формой БЗНС считал парламентскую борьбу, при помощи которой он надеялся прийти к власти и изменить политику и экономику в пользу крестьянства.

«Земледельцы» выступали, однако, не против основ существовавшего в Болгарии буржуазного строя, а против правительства и особенно царя Фердинанда, не отличаясь в этом отношении от других буржуазных оппозиционных партий. Они выступили против Фердинанда в Великом народном собрании, которое было создано в 1911 г. для изменения конституции в сторону усиления прав монарха. Земледельческая фракция в этом Собрании насчитывала 55 депутатов. Земледельческие депутаты вошли в соглашение о совместном против царя выступлении с радикалами, широкими социалистами и единственным тогда депутатом от тесных социалистов В. Власковским. Объединенная оппозиция в Великом народном собрании устроила обструкцию царю Фердинанду и правым буржуазным партиям.

Борьба БЗНС против усиления власти Фердинанда была борьбой не против монархизма вообще, а только против Фердинанда, который, по мнению Стамболийского, был неисправим в своем стремлении к единовластию. В среде крестьян сеялись иллюзии о том, что смена Фердинанда может привести к улучшению их положения.

Тем не менее правящие круги болгарской буржуазии были обеспокоены усилением Земледельческого союза. Используя борьбу внутри БЗНС, агенты Фердинанда добивались укрепления группы Д. Драгиева, выражавшего интересы кулачества и стоявшего на позициях экономической борьбы. Против А. Стамболийского, стремившегося к усилению политической роли БЗНС, образовалась оппозиция, в которую входили главным образом представители сельской буржуазной интеллигенции. Перед XIII съездом Земледельческого союза в ноябре 1911 г. была создана комиссия по обследованию печати БЗНС. Комиссия выступила на съезде с резкой критикой А. Стамболийского за то, что он в своей газете «Земледельско знаме» резко нападал на буржуазные порядки в стране.

Однако нападки на А. Стамболийского не дали желательных для правительства результатов. Стамболийский под бурную овацию был избран большинством съезда в Управительный совет БЗНС и редактором «Земедельско знаме». Отныне как редактор Стамболийский уже и формально не подчинялся Управительному совету Союза и имел еще большую свободу действий. Он получил полное доверие Земледельческого союза.

XIV съезд БЗНС, по предложению Стамболийского, принял программу по аграрному вопросу. В этой программе говорилось, что семейное владение до 5 га земли не должно отчуждаться, никто не может владеть более 50 га земли; лица, не являющиеся земледельцами, могут покупать землю только для обзаведения своим хозяйством. Съезд прошел под знаком признания обрисованных выше идейных положений сословной теории, сформулированной А. Стамболийским в развернутом виде в его книге «Политические партии или сословные организации».

Земледельческий союз был типичной мелкобуржуазной партией, которая не была способна добиться действительного улучшения положения широких масс болгарского крестьянства. Руководители Союза стремились улучшить положение крестьянства в рамках капитализма и тем самым они отвлекали крестьянские массы от совместной с пролетариатом революционной борьбы. Пропаганда вредных сословных идей увлекала за собой забитое болгарское крестьянство, которое в результате этого становилось, в конечном счете, орудием буржуазной политики.

3. АКТИВИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ БОЛГАРСКОЙ БУРЖУАЗИИ В НАЧАЛЕ XX В.

К началу XX в. международное положение Болгарии значительно окрепло. После признания династии Кобургов Россией расширились политические и экономические связи Болгарии с другими государствами. Несмотря на свое номинально вассальное положение по отношению к Турции, Болгария имела дипломатических представителей в столицах великих держав и соседних балканских государств. Внешняя политика болгарского государства становилась все более активной.

Болгарская буржуазия, не будучи в состоянии добиться больших прибылей за счет быстрого развития промышленности, обнаруживала стремление расти «вширь». Неустойчивое положение Турции являлось благоприятным условием для экспансионистской политики болгарской буржуазии, провозгласившей националистический лозунг создания «Великой Болгарии». Отношения между Болгарией и Турцией обострялись, поскольку объектом захватнических вождений болгарской буржуазии, как и буржуазии других балканских государств, являлись европейские провинции Турции и прежде всего Македония.

Свои захватнические стремления болгарская буржуазия прикрывала лозунгами защиты интересов христианского населения, оставшегося под гнетом Турции. Буржуазия и военно-монархическая клика стремились использовать в своих корыстных интересах национально-освободительную борьбу македонского народа против турецких ассимиляторов.

Важным обстоятельством, определявшим внешнюю политику Болгарии, была ее экономическая зависимость от иностранного капитала — французского, английского и австро-германского. В первые годы XX в. еще не было, однако, ясно, какой именно капитал займет в Болгарии господствующее положение, и в стране шла борьба империалистической буржуазии западноевропейских стран за влияние и преобладание. Поэтому политика Болгарии была весьма неустойчива; она определялась тем, какая из групп буржуазии — зависящая от капитала стран Антанты или Германии и Австро-Венгрии — находилась у власти. Партии крупной буржуазии — либеральная (радославистская) и народно-либеральная (стамболовистская) — были связаны с австро-германским капиталом. С ним же была тесно связана дворцовая клика во главе с Фердинандом. Аграрно-финансовая партия народняков, а также прогрессисты и демократы были связаны с Россией, Францией и Англией. Считаться с Россией заставляли буржуазию и народные массы, всегда выступавшие за сближение с русским народом, к которому они неизменно питали самые дружеские чувства, как к своему освободителю от турецкого ига. «...Ни ошибки царской политики, ни преступная деятельность болгарской правящей клики не смогли ослабить чувства солидарности, связывающего болгар с их освободителями — русскими. Это чувство осталось важнейшим политическим фактором, с которым в той или иной мере вынуждена была считаться дипломатия кобургской камарильи»¹.

Германские и австро-венгерские круги поддерживали экспансионистские стремления болгарской буржуазии и Фердинанда, рассчитывая с их помощью прибрать Балканы к своим рукам. Верхи буржуазных партий либералов и стамболовистов являлись австро-германской агентурой в Болгарии. Буржуазные партии другой ориентации считали, что террито-

¹ «История дипломатии», т. II, Госполитиздат, М., 1945, стр. 98.

риальная экспансия Болгарии может быть осуществлена только при содействии и помощи России и Антанты в целом. Поддерживая экспансионистские планы болгарской буржуазии, царская Россия рассчитывала укрепить свои позиции на Балканах. Руссофильские партии использовали в своей борьбе против партий австро-германской ориентации авторитет России в болгарском народе.

Фердинанд и дворцовая клика были вынуждены прибегать к политике заигрывания с Россией и терпеть у власти руссофильские правительства. Однако втайне они предпочитали осуществить программу экспансии, ориентируясь на Австрию и Германию.

Характеризуя основную линию внешней политики правящих кругов Болгарии, Г. М. Димитров отмечал: «Генеральной линией болгарской внешней политики на протяжении всей новой политической истории нашей страны, несмотря на временные отклонения, было служение германскому империализму, который систематически стремился осуществлять свою политику «Дранг нах остен». Это была политика вражды между Болгарией и ее соседями, политика противопоставления Болгарии ее освободительнице — великой России; это было осуществлением макиавеллистского принципа прусских баронов и юнкеров — «разделяй и властвуй!». С этой целью широко были использованы великоболгарский шовинизм, великосербский шовинизм, великогреческий шовинизм и другие великодержавные шовинистические течения на Балканах»¹.

Объектом хищнических воцелений болгарской буржуазии являлась прежде всего соседняя Македония, которая все еще составляла часть турецких владений и где широко развернулось национально-освободительное движение.

Руководителем национально-освободительного движения в Македонии являлась Внутренняя македонская революционная организация (ВМРО), возглавлявшаяся Г. Делчевым. Освободительное движение в Македонии имело широкую социальную базу. Его главной движущей силой было крестьянство, боровшееся не только за освобождение от турецкого ига, но и за окончательное уничтожение феодального гнета.

Болгарская буржуазия стремилась использовать борьбу македонского народа для захвата Македонии и присоединения ее к Болгарии. Используя в своих целях искреннее сочувствие болгарского народа македонцам, его стремление помочь им освободиться от турецкого господства, болгарские шовинисты попытались возглавить движение македонцев. Для этого еще в 1894 г. в Софии был создан так называемый Македонский верховный комитет (МВК), претендовавший на руководство национально-освободительным движением в Македонии. Комитет повел борьбу против Внутренней македонской революционной организации, не останавливаясь перед физическим уничтожением ее руководителей. Верховисты провоцировали вооруженные столкновения македонцев с турками. Все это нужно было клике Фердинанда и болгарской буржуазии для того, чтобы, выбрав удобный момент, двинуться на «освобождение» братьев-македонцев. Болгарское правительство стремилось заручиться поддержкой держав в македонском вопросе. В частности, оно хотело договориться с Россией.

В мае 1902 г. в Петербург, якобы для того, чтобы вручить Николаю II модель памятника Александру II, отправилась правительственная делегация, возглавляемая Фердинандом. В составе делегации находились премьер-министр Данев, председатель Народного собрания Цанков и

¹ Георги Димитров. Речи, доклады, статьи, т. III, София, 1947, стр. 164.

военный министр Паприков. Переговоры с русским правительством завершились подписанием русско-болгарской военной конвенции, которая была направлена против Австро-Венгрии и Румынии, незадолго до этого подписавших военную конвенцию, направленную против России и Болгарии. Русско-болгарская конвенция предусматривала, что в случае нападения на Болгарию или Россию со стороны Румынии и Австро-Венгрии договаривающиеся стороны применят «все свои силы и средства», не останавливаясь ни «перед какими жертвами для достижения полного успеха»¹.

Но поддержки России в македонском вопросе делегация не получила. В конвенции было оговорено, что она не имеет силы против Турции, Сербии и Греции. Болгария обязывалась «во всех случаях» соблюдать «наистрожайший нейтралитет относительно Турции» и крайнюю осторожность «в сношениях с нею», чтобы не вызвать конфликта и осложнения «общего положения». Царское правительство, предвидя войну с Японией, не желало в данный момент развязывать войну на Балканах.

В сентябре 1902 г. для участия в торжествах, в ознаменование 25-й годовщины героических боев на Шипке, в Болгарию прибыли из России князь Николай Николаевич, граф Игнатев, военный министр Куропаткин и другие. Попытки руссофилов добиться от русской делегации согласия на захват Македонии и на этот раз не увенчались успехом. Руссофильская ориентация правительства Данева не способствовала осуществлению захватнических планов болгарской буржуазии в Македонии.

В мае 1903 г. к власти была призвана стамболовистская партия. Она должна была расправиться с нараставшим революционным движением в стране, а также активизировать военные приготовления. Стамболовисты усилили агитацию среди македонского населения, инспирировали деятельность верховистских чет. Через границу Македонии переправлялось оружие.

2 августа 1903 г., в Ильин день, в Македонии вспыхнуло восстание, возглавленное ВМРО. Восстание явилось кульминационным моментом македонского национально-освободительного движения конца XIX — начала XX в. На борьбу поднялись массы угнетенного македонского крестьянства. Но восстание было жестоко подавлено силами турецкой армии. События в Македонии привлекли внимание России, Австро-Венгрии, Англии. Особенно активно действовала царская Россия. Она еще ранее потребовала от Турции безотлагательного проведения реформ, дабы положить конец росту революционного движения среди народов Балканского полуострова.

В сентябре 1903 г. состоялась встреча Николая II с Францем-Иосифом в Мюрцштеге. Результатом переговоров явилось соглашение о совместных дипломатических действиях по проведению реформ в Македонии².

Вследствие вмешательства Австро-Венгрии и России болгарские правители не смогли выступить против Турции. Ни Россия, ни Австро-Венгрия не поддержали их. Тогда в дворцовых кругах было решено усилить военную подготовку с тем, чтобы в дальнейшем, при более

¹ Б. Д. Кесяков. Принос към дипломатическата история на България 1878—1925, стр. 20, 21.

² «Сборник договоров России с другими государствами 1856—1917». Госполитиздат, 1952, стр. 329—332.

благоприятных условиях, выступить самостоятельно или в союзе с другими балканскими странами.

Болгарское правительство начало закупать в большом количестве оружие и обмундирование для армии. Принимались меры к расширению производства взрывчатых веществ. В нарушение конституции огромные кредиты отпускались на военные нужды. С 1903 по 1908 г. только на военные расходы было отпущено 99,3 млн. левов. Все это способствовало обогащению болгарской буржуазии, которая наживалась на военных поставках. Очень часто из Германии и Австро-Венгрии доставлялось в Болгарию устаревшее и даже негодное оружие и обмундирование. Часть прибыли от таких сделок шла в карман коммерсантов и поощрявших их министров. Так, военный министр Савов распорядился закупить у немецких и французских фирм старые, негодные патроны, получив за это взятку¹.

Вооружение требовало больших средств, а внутренних ресурсов явно не хватало. Сверхсметные ассигнования достигли огромной суммы. Только в 1907 г. сверх сметы было израсходовано 55 млн. левов. Широко практиковалось заключение внешних займов. В 1907 г. был получен 4½%-ный заем от парижского банка в размере 145 млн. левов, обеспечивавшийся поступлениями от бандерольного и гербового сборов и налога на табак². Общая задолженность страны к 1907 г. достигла 406,6 млн. левов против 252,9 млн. левов в 1902 г.

Лихорадочная подготовка к войне продолжалась и при правительстве Малинова. В годы правления демократов военные расходы достигли колоссальной суммы в 178,5 млн. левов. В 1909 г. вновь были заключены с парижским банком соглашения о займах на сумму 182 млн. левов³. Возрастали общие бюджетные и сверхбюджетные расходы, достигшие в 1908 г. 243,2 млн. левов.

Энергично велось стратегическое железнодорожное строительство. К 1908 г. была открыта трансбалканская железная дорога, которая должна была облегчить перевозку войск.

Когда военные приготовления стали подходить к концу, правительство решило покончить с остатками вассальной зависимости Болгарии от Порты. Зависимость эта выражалась в том, что большинство железных дорог на территории Южной Болгарии было собственностью Турции, в режиме капитуляций и, наконец, в ежегодной дани Турции, которая составляла 2950 тыс. левов. Международная обстановка, в связи с возникшим в 1908 г. в Турции политическим кризисом, казалась благоприятной.

Вспыхнувшее летом 1908 г. в Македонии восстание одной из турецких воинских частей положило начало младотурецкой революции. 24 июля султан провозгласил восстановление конституции 1876 г. Болгарское правительство встретило турецкую революцию враждебно. Вместе с турецкими армейскими частями, двинувшимися к Константинополю с требованием конституции, шли отряды македонских революционеров. Между младотурками и руководителями ВМРО еще с начала 1908 года шли переговоры о совместных действиях. В среде македонских деятелей возникла надежда на создание автономной Македонии. Последняя могла оказаться помехой для осуществления планов болгарских захватчиков. Младотурецкая революция подрывала позиции в Турции и австро-германского империализма: младотурки проявляли тяготение к Англии. Вели-

¹ «Дневници (стеннографски) на XIV ОНС, III р. с.», кн. X, София, 1911, стр. 3080—3089.

² «Българска сбирка», год. XIV, 1907, кн. III, стр. 206—207.

³ П. Киранов. Политическите партии в разните етапи на социалното и политическото развитие на България, ч. I, София, 1931, стр. 30.

ким визирем стал англофил Киамиль-паша. Новый английский посол Лоутер был восторженно принят в Константинополе. Но англичане лишь на словах приветствовали младотурецкую революцию и вовсе не собирались поддерживать ее.

Пользуясь ослаблением Турции, Австро-Венгрия объявила об аннексии Боснии и Герцеговины. Событиями в Турции воспользовалось и болгарское правительство для объявления независимости Болгарии. Ни Россия, ни Австро-Венгрия не возражали против этого. На совещании в сентябре 1908 г. Фердинанд предварительно согласовал с австро-венгерским министром иностранных дел Эренталем этот вопрос.

Для разрыва отношений с Турцией болгарское правительство использовало следующее обстоятельство. 15 сентября на торжественный праздник по случаю восшествия на престол султана не был приглашен болгарский дипломатический представитель в Константинополе Гешов. По этому случаю Гешов был отозван из Константинополя. Еще раньше, в начале сентября, правительство Болгарии распорядилось заменить забастовавших турецких чиновников на железных дорогах Восточной компании болгарскими чиновниками. 5 октября 1908 г. в г. Тырнове была провозглашена независимость Болгарии. Фердинанд провозгласил себя «царем болгар», т. е. царем всего болгарского населения, в том числе и находящегося за пределами Болгарии.

Кабинет Малинова в своей телеграмме заверил великие державы, что Болгария сделает все, чтобы мир на Балканах не был нарушен. В то же время болгарское правительство предупреждало, что если обстоятельства приведут к нарушению мира, то «болгарская нация встанет как один, чтобы защитить свое святое дело»¹. В речи, произнесенной 15 октября 1908 г. в Народном собрании, Фердинанд заявил, что он надеется на поддержку России-освободительницы и других держав. В то же время Фердинанд подчеркивал согласованность своих действий с австрийским правительством², которое 6 октября объявило о присоединении к Австро-Венгрии Боснии и Герцеговины.

Турция заявила державам протест против нарушения Берлинского трактата. Россия откладывала решение вопроса о признании совершившегося в Болгарии переворота, считая, что этот акт может вызвать преждевременные осложнения на Балканах³. Что касается Германии и Австро-Венгрии, то они, несмотря на «дружеские» чувства к Фердинанду, не торопились признать его царем, так как желали получить возможно большую компенсацию за железные дороги, которые хотя номинально и считались турецкой собственностью, но фактически находились в руках немецких и австрийских предпринимателей.

Между тем Порта начала переговоры с болгарским правительством о компенсации за окончательную утрату Южной Болгарии и болгарского вассалитета. Сначала она потребовала возмещения в размере 650 млн. фр. Болгария не была в состоянии уплатить подобную фантастическую сумму. В дело вмешалось русское правительство. Оно помогло Болгарии урегулировать финансовые трудности. Турция снизила сумму до 152 млн. фр. Затем в результате дальнейших переговоров было решено, что Россия откажется от взыскания с Турции задолженности по контрибу-

¹ К. Крачунов. Външната политика на България (Кабинетът Малинов 1908—1911), София, 1931, стр. 47.

² «Дневници (стенографски) на XIV ОНС, I р. с.», кн. I. София, 1908, стр. 1—2.

³ Die grosse Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914. B. 25, t. I. Berlin, 1927, № 8977, S. 93.

ции, полагавшейся России в возмещение расходов, понесенных в связи с русско-турецкой войной 1877—1878 гг., а Порты признает «политическое положение Болгарии». В погашение же за потерянную ею сумму Россия подписала с Болгарией соглашение, по которому болгарское правительство должно было в течение 75 лет уплатить русскому правительству 82 млн. левов из расчета $4\frac{3}{4}\%$ годовых¹. Протокол был подписан 6 апреля 1909 г. Это соглашение было очень выгодно для Болгарии, так как ее обязательства в отношении России были намного меньше требований Турции. Да и уплата растягивалась на огромный срок.

Вслед за этим русское правительство раньше других держав признало Фердинанда царем Болгарии. Позиция России была predetermined стремлением укрепить свои позиции в Болгарии, сделать Болгарию своим союзником, оторвать ее от австро-германского блока. Вслед за Россией независимость Болгарии была признана и другими державами.

Провозглашение независимости Болгарии объективно имело положительное значение, так как Болгария окончательно покончила с режимом, созданным Берлинским конгрессом, стала вполне независимой от Турции, могла проводить самостоятельную таможенную политику и свободно распоряжаться железными дорогами. Унизительная дань Турции была уничтожена.

После провозглашения независимости военные приготовления в Болгарии еще более усилились. В армии насаждался дух прусской военщины, вводились немецкие уставы и наставления. С Сербией и Грецией зондировалась почва для переговоров о подготовке союза против Турции. В 1910 г. в Софии был созван Славянский собор, состоялась встреча сербских и болгарских экономистов. В апреле 1911 г. болгарские студенты посетили Афины. Сербское правительство предложило болгарскому правительству начать переговоры о заключении военного союза.

Националистическая пропаганда, подготовка к войне поддерживалась всеми буржуазными и мелкобуржуазными партиями.

Только тесняки выступили против политики милитаризма и войны. Важнейшей стороной борьбы тесняков с шовинизмом и милитаризмом являлось разоблачение болгарских националистов, пытавшихся использовать события в Турции для захвата Македонии. Еще в 1903 г. X съезд партии тесных социалистов по докладу Г. Георгиева принял резолюцию о македонском движении, в которой съезд высказывал возмущение по поводу зверств, совершенных турецкими властями в Македонии, сочувствие к македонским революционерам и предлагал вести борьбу против националистических интриг вокруг македонского движения. В 1908 г. тесняки участвовали в основании Центральной Македонско-Одринской группы в Софии, поставившей целью помочь созданию в Турции социал-демократической партии.

По инициативе партии тесняков в конце декабря 1909 г. в Белграде состоялась межбалканская конференция социал-демократических партий. На конференции тесные социалисты выступили против военно-политического союза балканских монархий, против вмешательства иностранных держав в балканские дела, призывая одновременно к борьбе за федеративную демократическую республику, т. е. к свержению монархий и установлению демократической республики в Болгарии и в других балканских странах².

¹ Б. Д. Кесяков. Принос към дипломатическата история на България. 1878—1925. стр. 31, 35—36.

² «Работнически вестник». 1 января 1910 г.

Националистической и шовинистической агитации болгарской буржуазии тесняки противопоставили лозунг балканской федерации. «Сознательные рабочие балканских стран, — указывал В. И. Ленин, — первые выдвинули лозунг последовательного демократического решения национального вопроса на Балканах. Этот лозунг: федеративная балканская республика»¹.

Съезд партии тесняков, состоявшийся в 1910 г., уделил большое внимание вопросам борьбы с националистической политикой буржуазии. Съезд заслушал доклад Д. Н. Благоева «Балканский вопрос и социал-демократия» и одобрил решения Балканской социал-демократической конференции, в которой тесняки принимали активное участие.

Христо Кабакчиев

Тесняки разоблачали оппортунистическую позицию широких социалистов, которые по существу поддерживали националистическую агитацию за создание «Великой Болгарии». По призыву ЦК партии тесных социалистов 23 октября 1911 г. в городах Болгарии были проведены массовые митинги против угрозы войны.

Для того чтобы обезопасить экспансионистский курс правительства от противодействия со стороны народных масс внутри страны, проводился ряд реформ, усиливавших власть монарха. В июле 1911 г. Великое народное собрание внесло ряд изменений в Тырновскую конституцию. Был введен титул «его величества царя болгар». Фердинанду предоставлялось право, по собственному усмотрению, заключать и утверждать все договоры с иностранными государствами и лишь сообщать о них Народному собранию, если того потребуют интересы и безопасность страны (ст. 17). Согласно измененной 24 ст. конституции, престолонаследие навсегда закреплялось за Саксен-Кобургской династией, тогда как раньше порядок престолонаследия должен был определяться особым законом.

Если ранее по ст. 35 конституции содержание князя определялось лишь в размере 600 тыс. фр. в год, то теперь из конституции устранялось указание на определенную сумму. Это означало, что Фердинанд мог провести через Народное собрание желательный ему размер содержания. И действительно, в 1911 г. Пятнадцатое Обыкновенное народное собрание приняло закон об определении содержания князя в размере 1800 тыс. левов в год².

В Великом народном собрании народники, либералы, прогрессисты и демократы проголосовали за изменения в конституции. Они показали готовность беспредельно расширять господство «личного режима», закрепить союз между царем и буржуазией против рабочего класса.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 340.

² «Дневници (стенографски) на XV ОНС, 1 р. с.», кн. IV, София, 1911, стр. 1513.

Выступления радикалов и широких против изменений в конституции, против усиления «личного режима» отнюдь не означали, что они боролись против монархии вообще. Запугивая Фердинанда и правительство народняков лозунгом республики, они желали лишь добиться союза между монархией и буржуазией, союза, в котором обе стороны были бы равны. Они выступали против «засилия» монарха, а не против монархической формы правления. Они верой и правдой служили интересам крупной буржуазии, добываясь лишь своей доли в управлении страной, предавая ради этого интересы народа. Лишь парламентская фракция тесных социалистов выступала и против монархии, и против власти буржуазии.

Пользуясь слабостью болгарской буржуазии, слабостью ее многочисленных партий, Фердинанд сосредоточил в своих руках основное руководство внешней и внутренней политикой. Он добился от болгарской буржуазии отмены всех конституционных ограничений. Слова «конституционный монарх» являлись полной фикцией. «Священный союз между монархизмом и буржуазией» обеспечил Фердинанду всю полноту власти, а буржуазии — полную свободу грабить народ. Страх перед социализмом и народными массами, страх перед революционным движением принуждал болгарскую буржуазию мириться с существованием монархии и оберегать этот «священный» союз. Она шла на союз с монархией, чтобы не остаться совсем без союзника.

Фердинанд вмешивался решительно во все отрасли управления страной, армией; государственный аппарат всецело находился в его руках. Он менял министров по своему усмотрению.

Помогая болгарской буржуазии грабить народ, Фердинанд сам стал одним из крупнейших предпринимателей. Уже через несколько лет после прихода к власти Фердинанд стал крупнейшим землевладельцем и финансовым магнатом в стране. Он построил себе дворцы в самых красивых уголках страны — в Евксинограде, Кричине и других. Его владения во всех областях страны достигали десятков тысяч декаров земли и лесов. Буржуазные правительства удовлетворяли все желания Фердинанда. Он, со своей стороны, давал им свободу насильничать и обогащаться за счет народа и государства за время их правления.

Тырновская конституция систематически нарушалась. Она являлась лишь средством обмана масс, помогала Фердинанду и болгарской буржуазии совершать свои темные дела под прикрытием мнимой «законности» и «конституционности».

Народное собрание превратилось в орган, послушно исполнявший волю монарха и правительства. Установилось безраздельное господство клики Саксен-Кобургов, которая навязывала болгарскому народу волю своих хозяев — германской и австро-венгерской монархии и постепенно превращала Болгарию в объект грабежа и эксплуатации немецких фабрикантов, экспортеров, промышленников, банкиров.

Глава пятнадцатая

БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД БАЛКАНСКИХ ВОЙН 1912—1913 ГГ.

1. БОЛГАРИЯ НАКАНУНЕ БАЛКАНСКИХ ВОЙН

Накануне Балканских войн рабочее движение в Болгарии достигло значительного размаха. Летом 1912 г. вспыхнула всеобщая стачка портовых рабочих Варны. За ней последовали стачка железнодорожников на линии Мездра — Видин и стачка 2-тысячного коллектива строителей железнодорожной линии Лом — Бойчиновци. В Добриче забастовали рабочие обувной фабрики¹. Стаечное движение выросло в большую силу, серьезно угрожавшую интересам болгарской буржуазии. Применяя против пролетариата жестокие репрессии, буржуазия в то же время искала другие пути и средства, чтобы укрепить свое положение и изменить политическую обстановку в стране.

Правительство во главе с царем Фердинандом считало, что лучшим средством для этого будет война с Турцией. Предполагалось, что война с вековым врагом Болгарии будет популярна в народе, что страну охватит шовинистический угар и что, наконец, победа принесет Болгарии материальные выгоды.

К войне с Турцией толкала болгарские правящие круги и внешне-политическая обстановка. Турецкая империя продолжала распадаться, и судьба ее балканских владений висела на волоске. Болгарская буржуазия опасалась, как бы не прогадать при дележе турецких владений, не оказаться позади других стран. Она считала, что активное выступление против Турции обеспечит ей львиную долю при дележе добычи. Путем успешной войны с Турцией болгарские правящие круги рассчитывали расширить территорию Болгарии и тем создать предпосылки для осуществления планов «Великой Болгарии».

Между правительствами Болгарии, Сербии и Греции начались переговоры о создании военно-политического союза. Сближение балканских государств было ускорено начавшейся в октябре 1911 г. итало-турецкой войной и последовавшим в ходе ее поражением Османской империи. По инициативе правительства Гешова в октябре 1911 г. начались активные переговоры между Болгарией и Сербией. Болгарская буржуазия, правительство и царь Фердинанд решили возглавить союз балканских государств, направленный против Турции. Русская дипломатия поддерживала идею создания союза балканских государств, рассчитывая использовать его против агрессии Тройственного союза.

¹ См. «Работнически вестник», 4, 12, 18 июля и 12 сентября 1912 г.

Вследствие того, что Македония была главным объектом экспансионистских стремлений балканских государств, болгарские и сербские правящие круги не могли договориться об ее разделе, и переговоры затянулись до весны 1912 г. Лишь при активном посредничестве русской дипломатии, настойчиво добивавшейся создания Балканского союза, 29 февраля 1912 г. между Сербией и Болгарией был подписан договор о дружбе и союзе и секретное приложение к нему. Договор о союзе между Сербией и Болгарией имел двоякую направленность. Дипломаты России, Англии и Франции стремились использовать создававшийся союз балканских государств против австро-германских империалистов. Однако правительства балканских стран видели в Балканском союзе прежде всего средство для отвоения у Турции ее европейских владений, населенных в значительной мере славянскими народами.

Секретное приложение к сербо-болгарскому союзному договору предусматривало выступление против Турции и определяло условия раздела ее европейских территорий в случае успешной войны. Согласно приложению, Сербия признавала за Болгарией право на территорию во Фракии к востоку от Родоп и р. Струмы. Болгария же признавала права Сербии на территорию к северо-западу от Шар-планины (Новобазарский санджак и другие земли). Что касается Македонии, то обе стороны отказались от предоставления ей автономии, хотя вся идеологическая подготовка войны с Турцией шла под лозунгом борьбы «за автономию Македонии». Территория Македонии к юго-востоку от линии, идущей от вершины Голем до Охридского озера (так называемая бесспорная зона), должна была отойти к Болгарии. Территория же, расположенная к северо-западу от указанной линии, составила так называемую спорную зону, подлежащую разграничению. Окончательное проведение границы в случае спора было решено предоставить на арбитраж русского царя¹.

Наряду с переговорами с Сербией болгарское правительство вело переговоры с Грецией, закончившиеся подписанием 16 мая 1912 г. болгаро-греческого союзного договора². Характерно, что и в переговорах с Грецией вопрос о границах в Македонии также не был решен из-за противоречий во взглядах обоих правительств. Особенно резкие разногласия возникли по вопросу о Салониках. Обе стороны ограничились устной договоренностью о том, что территория Македонии будет разделена между союзниками в зависимости от числа выведенных на фронт войск, достигнутых успехов и понесенных жертв.

В дополнение к союзным договорам Болгария заключила с Сербией и Грецией также военные конвенции. В этих конвенциях перечислялись военные контингенты и технические средства, которые должны были быть выделены каждым из участников соглашения. С правительством Черногории болгарское правительство в сентябре 1912 г. заключило устное соглашение о совместных военных действиях против Турции.

Так, при активном содействии русской дипломатии и с одобрения Франции и Англии, к осени 1912 г. сложился Балканский союз. Г. М. Димитров характеризовал Балканский союз следующим образом: «Этот чисто военный союз, опиравшийся на специальное соглашение между тремя балканскими государствами о разделе тогдашних турецких провинций на Балканах и, в частности, Македонии, был направлен, конечно, против Турции, которая находилась тогда фактически в руках германско-

¹ «Международные отношения в эпоху империализма», серия II, т. XIX, ч. 2, 1938, стр. 267—268.

² Там же, серия II, т. XX, ч. 1, 1939, стр. 88.

го империализма...». В руках Антанты, писал далее Димитров, Балканский союз явился барьером «против проникновения Германии и Австро-Венгрии на Балканы и дальше в Малую Азию»¹.

Создание Балканского союза означало, что дипломатическая подготовка войны против Турции завершена.

Летом 1912 г. болгарская буржуазия усилила антитурецкую агитацию в стране. Буржуазные партии требовали войны с Турцией якобы во имя освобождения поработенных турками народов, в частности, во имя автономии Македонии. Буржуазная пресса убеждала население в необходимости войны, чтобы улучшить его положение. Маскируя свои великодержавные стремления лозунгами борьбы за освобождение поработенных турками «братьев», болгарская буржуазия разжигала шовинистическую пропаганду за создание «Великой Болгарии» — от Черного до Адриатического моря и от Дуная до Эгейского моря.

Особенно широко развернулась в Болгарии националистическая пропаганда после резни, устроенной турками в Кочане и в Беранском районе (у Черногорской границы). В городах и селах страны проводились митинги. 12 августа 1912 г. в Софии состоялся Всенародный конгресс освобождения Македонии, делегаты которого открыто призывали к войне с Турцией. Делегат из Пловдива либерал Х. Попов объявил Турции войну «от имени населения Пловдивского округа»².

Пропаганда войны с Турцией, проводившаяся состоявшим из народных и прогрессистов правительством Гешова, поддерживалась всеми партиями буржуазного лагеря, в том числе и либеральными партиями, придерживавшимися австро-германской ориентации.

Политику подготовки войны с Турцией поддерживало и руководство Земледельческого союза. Лишь небольшая часть лидеров Земледельческого союза во главе со Стамболийским занимала в этом вопросе колеблющуюся позицию, иногда выступая против войны. Большая же часть лидеров Союза считала, что македонский вопрос может быть разрешен только войной, и принимала участие в националистической кампании, направленной против Турции. 1 августа 1912 г. орган Земледельческого союза газета «Земедельско знаме» писала: «Невольню задаешь себе вопрос: кому служит болгарская армия? Почему Болгария тратит на нее 40% своих средств? Какие национальные задачи она будет разрешать, если нет объединения болгарского элемента в Македонии и Фракии? Каких более благоприятных моментов надо ждать?.. Пора, так как чем позже, тем хуже»³.

Партия широких социалистов, маскируя свою истинную позицию псевдосоциалистической фразеологией и разговорами об «автономии Македонии», по существу плелась в хвосте буржуазного лагеря. Ее лидеры выступали с националистическими заявлениями на митингах, устраивавшихся буржуазно-шовинистическим лагерем⁴. За три недели до объявления в Болгарии мобилизации орган «широких» газета «Народ» писала: «Обязанность Болгарии состоит ныне в том, чтобы действовать»⁵.

Только одна партия в Болгарии выступила против милитаризма, шовинизма и войны. Это была партия тесных социалистов, представлявшая

¹ Г. М. Димитров. Европейская война и рабочее движение на Балканах. «Коммунистический Интернационал», 1924, № 5—6, стр. 228.

² «Работнически вестник», 12 и 14 августа 1912 г.

³ М. Горюв. Борьба крестьян Болгарии, 1927, стр. 78—79.

⁴ См. «Работнически вестник», 11 и 15 июня, 4 и 30 августа, 13 сентября 1912 г.

⁵ «Материали по история на Българската комунистическа партия», стр. 119.

интересы болгарского пролетариата. Тесняки разоблачали реакционные империалистические цели двух сложившихся в начале XX в. враждующих группировок — австро-германской и держав Антанты — и вели решительную борьбу против преступной, грабительской политики империалистической дипломатии на Балканах.

На состоявшемся в августе 1912 г. XIX съезде Болгарской рабочей социал-демократической партии тесных социалистов Христо Кабакчиевым был сделан доклад «Положение на Балканах и социал-демократия». Принятая по докладу резолюция разоблачала империалистические цели великих держав, стремившихся к закабалению государств Балканского полуострова, и осуждала националистическую политику буржуазии балканских стран.

В резолюции указывалось на приближение войны на Балканах и разоблачалась шовинистическая агитация правящих кругов Болгарии. Резолюция призывала рабочий класс Болгарии подняться на борьбу под знаменем социал-демократии против губительной политики буржуазии, за Балканскую федеративную республику¹.

В. И. Ленин и большевики поддерживали тогда стремление тесняков создать Балканскую федеративную демократическую республику, рассматривая идею федерации как один из лозунгов, направленных на борьбу с шовинизмом, на свержение монархического строя и разрешение национального вопроса на Балканах. Большевистская газета «Звезда» в феврале 1912 г. писала: «Только пролетариат выдвигает в политике и борется за идею балканской федерации. Под ее знаменем и под знаменем социализма он наносит все новые и новые удары буржуазному национализму»².

Последовательное решение национального и социального вопросов на Балканах могло быть осуществлено только в результате революционной борьбы пролетариата и крестьянства за демократическую республику. «Действительная свобода славянского крестьянина на Балканах, как и крестьянина турецкого,— писал В. И. Ленин,— может быть обеспечена только полной свободой внутри каждой страны и федерацией вполне и до конца демократических государств»³.

Выступления тесных социалистов против милитаризма, шовинизма и войны способствовали пробуждению классового сознания среди болгарского пролетариата. Однако позиция партии тесняков не оказалась тогда заметного влияния на ход событий. Партия тесняков пользовалась в то время поддержкой лишь сравнительно небольшой — передовой, сознательной части пролетариата. Огромное большинство болгарского народа — крестьянство и мелкая буржуазия города — было увлечено анти-турецкой пропагандой, проводившейся националистическими кругами.

В сентябре 1912 г. болгарское правительство издало распоряжение, согласно которому все болгары призывного возраста, находившиеся за границей, должны были вернуться на родину. Затем была объявлена мобилизация. Страна оказалась на военном положении. Была введена цензура и учреждены военно-полевые суды⁴.

26 сентября 1912 г. черногорские войска начали военные действия против Турции. 5 октября в войну против Турции вступили Болгария, Сербия и Греция.

¹ «Работнически вестник», 17—19 августа 1912 г.

² «Звезда», 1912 г., № 8.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 324.

⁴ «Работнически вестник», 20 сентября 1912 г.

2. ПЕРВАЯ БАЛКАНСКАЯ ВОЙНА

К началу войны основные силы турецкой армии были сосредоточены во Фракии, у болгарской границы. Соотношение вооруженных сил здесь было почти равное. На македонском же театре балканские союзники имели более чем двойной перевес над турками. Следовательно, на болгарскую армию, действовавшую во Фракии, падала самая ответственная и трудная задача.

Болгарские войска на фракийском театре военных действий были сведены в три отдельные армии, занявшие линию от р. Арда до Странжа-планины. План болгарского командования заключался в том, чтобы, сломив сопротивление турок на левом фланге, открыть путь на Константинополь.

Но турецкое командование также планировало наступательные действия. 9 октября турецкие войска начали наступление на болгарскую армию, стремясь нанести удар по ее левому флангу и окружить ее. Болгарская армия не только остановила наступление турок, но мощным контрударом заставила турецкие войска отступить. Вскоре отступление турецких войск превратилось в паническое бегство. Крепость Лозенград была оставлена ими без боя. Турецкое командование попыталось спасти положение наступлением у Адрианополя, но и здесь болгарское командование предприняло контратаку и вынудило турецкие войска к отходу. Крепость Адрианополь была осаждена болгарями. Турецкая армия оказалась в тяжелом положении.

Однако болгарское командование допустило ошибку. Вместо того, чтобы развить достигнутый успех и не дать возможности турецким войскам задержаться на новых рубежах, болгарское командование приостановило наступление, позволив туркам собрать новые силы. По признанию самих турок, состояние их армии было тогда таково, что, при попытке болгар преследовать ее, остановить деморализованные части было бы невозможно. Болгарская армия могла очутиться в Константинополе раньше, чем его достигли бы отступавшие турецкие войска.

После некоторой передышки между болгарской и турецкой армиями на линии Люле-Бургас — Бунар-Хиссар снова развернулось сражение. Все попытки турецкого командования задержаться на этом новом оборонительном рубеже потерпели крах. Охваченные паникой турецкие войска начали отступление. Но и на этот раз болгарское командование не смогло полностью уничтожить разбитые турецкие части. К тому же в болгарской армии началась эпидемия холеры. Туркам удалось закрепиться на Чаталджинской линии обороны, неподалеку от Константинополя.

В это же время сербские, греческие, болгарские и черногорские войска, имея значительное превосходство в силах и активно поддерживаемые местным населением, за короткое время очистили Македонию от турецких войск. В сложившихся условиях часть войск с македонского фронта можно было бы перебросить на фракийский, более ответственный фронт, с тем, чтобы, создав здесь перевес в силах, быстро разгромить турецкую армию и заставить Турцию капитулировать. Однако сербские и греческие правители стремились поскорее захватить спорные земли в Македонии и перебрасывать войска во Фракию не хотели.

7 ноября 1912 г. турецкое командование сдало без боя греческим войскам важнейший центр Македонии г. Салоники (Солунь). Поступая подобным образом, турецкое командование надеялось столкнуть союзников (на Салоники продвигалась также и 7-я болгарская дивизия) в борьбе за Салоники.

Изятие болгарами артиллерийского редута в бою при Люле-Бургасе.

Больших успехов добились союзные войска и в Албании, где сербская армия вышла к Адриатическому морю.

Таким образом, в течение трех-четырех недель основные силы турецкой армии на Балканах были разгромлены. Македония была полностью освобождена. Болгарские войска стояли у Чаталджи, угрожая столице султанской Турции — Константинополю.

Войска Балканского союза обнаружили высокую боеспособность. Болгарские солдаты, как и солдаты других балканских стран, с воодушевлением и решимостью сражались за освобождение поработанных турками балканских народов. Ар-

мия же султана, хотя ее инструкторовали германские офицеры и она имела новое немецкое вооружение, по боеспособности уступала своему противнику. Несмотря на то, что султанское правительство, объявив «священную» войну, попыталось разжечь религиозный фанатизм, моральный дух турецкой армии был очень низок. Одряхлевшая турецкая полуфеодалная империя не могла устоять против малых, но более передовых в общественно-экономическом отношении буржуазных балканских государств.

* * *

Внутреннее положение Болгарии во время войны значительно обострилось. Война принесла новое значительное увеличение налогового обложения, в первую очередь увеличение косвенных налогов. Быстро росли цены на предметы первой необходимости, особенно на продовольствие. К весне 1913 г. цены поднялись на 20—50%, а на некоторые виды товаров — на 100%¹.

Трудящееся крестьянство страдало от реквизиций. Для того, чтобы снабдить армию, болгарские власти забирали у крестьян зерно, муку, горох и другие крупы, сено и т. п. Взамен реквизируемых продуктов болгарские крестьяне получали ничего не стоившие квитанции. Большой ущерб крестьянскому хозяйству нанесла реквизиция для нужд армии 200 тыс. лошадей и волов². В ходе реквизиции представители реквизиционных комиссий и интенданты совершали большие злоупотребления. Грабительские реквизиции вели к разорению тысяч мелких крестьянских хозяйств.

¹ «Работнически вестник», 18 апреля 1913 г.

² Там же, 16 февраля 1913 г.

Городское население страдало от недостатка продовольствия. Особенно острым было продовольственное положение в освобожденных от турок землях. В некоторых освобожденных территориях начался голод. Зимой в отдельных районах Болгарии положение стало настолько трудным, что местные власти вынуждены были обратиться к главной реквизиционной комиссии с просьбой раздать населению часть реквизированного зерна¹.

Особенно резко ухудшилось положение болгарского пролетариата. С начала войны рабочий день всюду был увеличен на 2—3 часа. На значительной части предприятий он доходил до 13—18 часов, а на железных дорогах, шахтах и текстильных фабриках и того больше². Установленные законом воскресные и праздничные дни отдыха почти не предоставлялись рабочим. Зарплата уменьшилась на 20—50%, причем выплата ее производилась нерегулярно. В связи с мобилизацией мужчин в армию резко усилилась эксплуатация женского и детского труда. На некоторых фабриках работали даже малыши от 5 до 10 лет³.

Затянувшиеся военные действия приносили все новое число человеческих жертв. Большие лишения принесла солдатам зима 1912/1913 г. Вследствие нерадивости и воровства интендантов солдаты многих частей голодали.

Зато болгарская буржуазия извлекала из войны большие прибыли. Она наживалась на военных поставках, на аферах и спекулятивных сделках с имуществом и земельными участками, принадлежавшими населению освобожденных областей, на прямом его ограблении.

Все болгарские буржуазные партии, в том числе и оппозиционные, активно поддерживали правительство во время войны. С поддержкой правительства выступила демократическая партия⁴. Представитель оппозиционных либеральных партий Н. Геннадиев заявил, что, «исходя из высших интересов государства», либералы отказываются критиковать правительство и окажут ему «безграничное и безусловное содействие»⁵.

С поддержкой правительства выступило и руководство Земледельческого союза. Еще 22 сентября 1912 г. депутат от БЗНС Дренков заявил в парламенте о полной поддержке политики правительства фракцией БЗНС и о том, что фракция будет голосовать за военные кредиты⁶.

Представители Земледельческого союза одобрили и внутривластные мероприятия правительства во время войны, направленные на борьбу с нараставшим в стране недовольством трудящихся масс. Лишь незначительная часть деятелей Союза, в том числе Стамболийский, молчала, занимая колеблющуюся, выжидательную позицию.

Аналогичную позицию заняла и партия широких социалистов. После начала войны всякая деятельность партии и реформистских профсоюзов была прекращена. Руководство партии под лозунгом борьбы за автономию Македонии поддерживало политику правящих классов. Представитель широких социалистов в XV Народном собрании Янко Сакизов голосовал за предоставление военных кредитов правительству⁷. Широкие

¹ «Дневници (стенографски) на XV ОНС, II р. с.», кн. II, стр. 537.

² См. Георги Димитров. Съчинения, т. 2, стр. 324—325.

³ См. Георги Димитров. Съчинения, т. 2, стр. 325—326; «Работнически вестник», 18 и 27 июня 1913 г.

⁴ См. «Дневници (стенографски) на XV ОНС, II р. с.», кн. I, стр. 91.

⁵ «Работнически вестник» 9 марта и 29 октября 1913 г.

⁶ «Дневници (стенографски) на XV ОНС, II р. с.», кн. I, стр. 14—15.

⁷ Там же, стр. 13.

Отступление турок при Люле-Бургасе.

Картина Я. Вешина

социалисты фактически «отдали себя в полное распоряжение воинственной буржуазии и ее политики»¹.

Единственной партией, не поддавшейся националистическому угару и выступавшей против войны, была партия тесных социалистов. Тесняки попрежнему резко выступали с осуждением милитаризма и великоболгарского шовинизма, с осуждением войны. Именно поэтому правящий лагерь обрушил на тесняков всю тяжесть законов военного времени. С первого же дня мобилизации редакция газеты «Работнически вестник» получила особое предписание от властей, точное выполнение которого вскоре сделало фактически невозможным издание газеты. В течение трех недель после объявления мобилизации газета выходила малым форматом два раза в неделю. 5 октября 1912 г., после объявления войны, последовал приказ коменданта г. Софии о запрещении газеты «Работнически вестник». Приостановлено было издание и журнала «Ново време»².

Лишенные своей печати, тесные социалисты попытались донести свой голос протеста против милитаризма, шовинизма и войны через II Интернационал. На чрезвычайный конгресс II Интернационала в Базеле, созванный в ноябре 1912 г., был послан представитель тесняков Кабакчиев. Вследствие того, что оппортунистические руководители II Интернационала покровительствовали широким социалистам и их лидеру Сакызову, Кабакчиеву не удалось выступить на конгрессе. Однако при помощи русских делегатов он распространил в зале конгресса специальное заявление тесняков, содержавшее решительный протест против ограбления народа и воцарившегося в стране реакционного режима, режима цензуры и преследований. Осуждая войну, тесные социалисты разоблачали национализм правивших в балканских странах буржуазно-монархических клик и заявляли, что болгарский пролетариат боролся и будет бороться за национальное объединение и независимость народов, за Балканскую федеративную демократическую республику. В заявлении

¹ Г. М. Димитров. Европейская война и рабочее движение на Балканах. «Коммунистический Интернационал», 1924, № 5—6, стр. 238.

² «Ново време», 1913, № 1, стр. 1.

указывалось, что союз балканских государств, «созданный для осуществления завоевательных целей капитала и династий, может распасться и стать источником новых национальных соперничеств и конфликтов...»¹.

К началу ноября 1912 г. войска союзников нанесли турецкой армии решительное поражение. Очутившись перед катастрофой, правительство Турции обратилось через посредников к болгарскому царю Фердинанду с просьбой прекратить военные действия и подписать перемирие.

Фердинанд не сразу ответил на просьбу турецкого правительства. Более того, он даже запретил сообщать об этой просьбе правительствам союзных стран. Поддерживаемый шовинистическими кругами болгарской буржуазии, он решил предпринять новое наступление против турецких войск, стремясь во что бы то ни стало овладеть Константинополем и устроить торжественный въезд в турецкую столицу. Подталкиваемый австро-германской дипломатией, стремившейся любыми провокационными средствами посорить балканских союзников², Фердинанд отдал приказ атаковать турецкую линию у Чаталджи. 4 ноября 1912 г. болгарские войска начали наступление на турецкие укрепленные позиции.

Этот авантюристический шаг, предпринятый без серьезной подготовки и в условиях, когда болгарские войска были истощены и утомлены непрерывными походами и всевозможными лишениями, окончился плачевно для болгарской армии. В результате двухдневных кровопролитных боев болгарам не удалось прорвать оборонительную позицию турок. Болгарская армия понесла большие потери. Только после этой неудачи Фердинанд решил сообщить союзникам о предложении Турции. Начались переговоры о перемирии.

3 декабря 1912 г. перемирие было подписано. Великие державы, стремясь использовать обстановку для укрепления своих позиций на Балканах, спешили «помочь» балканским странам в решении спорных вопросов. В середине декабря 1912 г. в Лондоне открылись две конференции — конференция представителей воюющих государств и конференция послов великих держав, аккредитованных при английском правительстве (России, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии), под председательством министра иностранных дел Англии Эдуарда Грея.

На конференции воюющих стран острая борьба развернулась по вопросам о границе Турции в Европе, о судьбах Эгейских островов и Адрианополя. Представители балканских стран требовали проведения границы по линии Мидия — Родосто и передачи Эгейских островов Греции. Турецкое правительство долго сопротивлялось этим требованиям, но под давлением великих держав согласилось уступить³. Однако 10 января 1913 г. в Константинополе произошел государственный переворот. Пришедшее к власти младотурецкое правительство, подстрекаемое Австрией и Германией, прервало мирные переговоры. В конце января на Балканах возобновились военные действия. Началась вторая фаза первой Балканской войны⁴. Война затягивалась.

¹ «БРП(к) в резолюции...», т. 1, стр. 341; «Исторически преглед», год. IV, София, 1947, кн. 1, стр. 42.

² См. И. Ф и ч е в. Балканската война 1912—1913 гг. София, 1940, стр. 201.

³ «История дипломатии», т. II, М., 1945, стр. 227—228.

⁴ Иногда в литературе период после возобновления в январе 1913 г. военных действий между Турцией и балканскими союзниками называют второй Балканской войной, а начавшуюся в июне 1913 г. войну между Болгарией и ее бывшими союзниками — Грецией и Сербией — третьей Балканской войной.

Новое турецкое правительство, несмотря на помощь Германии и Австро-Венгрии, не сумело добиться перелома в ходе войны. 13 марта 1913 г. в результате штурма, в ходе которого болгарские солдаты проявили большую храбрость и мужество, пала сильная турецкая крепость Адрианополь, где находилась 60-тысячная турецкая армия. Еще ранее греческие войска захватили Янину. Болгарское командование получило возможность сосредоточить всю свою армию на чаталджинской линии. В конце марта Турция снова вынуждена была просить мира. В начале апреля 1913 г. воюющие страны заключили второе перемирие.

В штыки.

Картина Я. Вешина

Переговоры о мире в Лондоне возобновились. Они протекали в обстановке ожесточенной грызни держав за раздел добычи. «...Центр тяжести вопроса,— писал

В. И. Ленин,— перенесен окончательно с театра военных действий на театр грызни и интриг так наз. великих держав»¹.

Австрийские и германские дипломаты стремились во что бы то ни стало разрушить Балканский союз. Они настоятельно советовали сербскому правительству искать выхода не к Адриатическому, а к Эгейскому морю, т. е. стремились столкнуть Сербию с Болгарией. В результате Сербия потребовала ревизии сербско-болгарского договора 1912 г. о разделе Македонии. В то же время Греция предъявила претензии на Салоники, а Румыния требовала от Болгарии компенсации за нейтралитет во время войны. Положение Болгарии ухудшалось. Она вынуждена была уступить Румынии Силистру².

Споры зашли так далеко, что члены Балканского союза не соглашались подписать условия мирного договора, намеченные великими державами. От имени конференции послов министр иностранных дел Англии Грей заявил балканским союзникам, что договор необходимо подписать в том виде, как он выработан. Кто откажется подписать, пусть пеняет на себя,— сказал Грей³. Лишь под давлением великих держав 17 мая 1913 г. был подписан Лондонский мирный договор. Согласно этому договору, закрепившему результаты побед балканских союзников над

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 19.

² А. Могилевич и М. Айрапетян. На путях к мировой войне, Л., 1940, стр. 136—142, 154—155, 180.

³ «Рабочнически вестник», 18 мая 1913 г.

Македонские четники в борьбе против турок.

Картина В. Шведа

Турцией, последняя уступила победителям все свои бывшие владения на полуострове западнее линии Энос — Мидия. Создавалось независимое Албанское государство. Вопрос о границах Албании и ее внутреннем устройстве, как и о судьбе Эгейских островов, был передан на рассмотрение великих держав. Оттоманская империя была фактически вытеснена из Европы.

Блестящий анализ характера войны дал в своих трудах В. И. Ленин. Указывая на то, что на Балканах не устранены еще могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата, В. И. Ленин подчеркнул социальное значение побед Болгарии и союзных с ней стран над

Турцией. «...Победы сербов и болгар, — писал Ленин, — означают подрыв господства феодализма в Македонии, означают создание более или менее свободного класса крестьян-землевладельцев, означают обеспечение всего общественного развития балканских стран, задержанного абсолютизмом и крепостническими отношениями»¹.

В то же время В. И. Ленин указывал и на другую сторону Балканской войны:

«Если бы освобождение Македонии совершилось путем революции, то есть посредством борьбы и сербских и болгарских и турецких крестьян против помещиков всех национальностей (и против помещичьих балканских правительств), то освобождение стоило бы балканским народам, наверное, во сто раз меньше человеческих жизней, чем теперешняя война. Освобождение было бы достигнуто неизмеримо более легкой ценой и было бы неизмеримо полнее»².

Главная причина того, что исторические задачи, стоявшие перед балканскими народами, решались не революционным путем, а путем войны, руководимой буржуазными и династическими интересами, заключалась в слабости демократических сил, в забитости и темноте крестьянских масс и в малочисленности пролетариата. «Главная причина, — писал Ленин, — слабость пролетариата на Балканах, а затем реакционные влияния и давления могущественной европейской буржуазии.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 369.

² Там же.

Она боится действительной свободы и у себя дома и на Балканах, она стремится только к наживе на чужой счет, она разжигает шовинизм и национальную вражду, чтобы облегчить себе политику грабежа, чтобы затруднить балканским угнетенным классам свободное развитие»¹.

То обстоятельство, что инициативу в деле разрешения назревших перед балканскими народами исторических задач захватили в свои руки правившие в балканских странах буржуазно-шовинистические клики и династии, грозило большими опасностями для балканских народов.

Таким образом, победа союзников над отсталой феодальной Турцией, задержавшей развитие балканских народов, имела объективно прогрессивное значение, хотя средства и пути для достижения этой победы и были реакционными.

Армии союзников с воодушевлением встречались населением освобожденных областей.

Угнетенные турками народы помогали войскам балканских союзников. Революционно-демократическое крыло Внутренней македонской революционной организации, возглавляемое Яне Санданским, приняло активное участие в борьбе, организуя отряды, нападавшие с тыла на турецкие войска и тем самым помогавшие наступающим в Македонии болгарским войскам². Таким образом, война балканских союзников против Турции слилась с национально-освободительной борьбой угнетенных турками балканских народов.

3. ВТОРАЯ БАЛКАНСКАЯ ВОЙНА

Лондонский мир не принес спокойствия балканским странам. Правящие круги Болгарии, Сербии и Греции стремились урвать большую часть бывших турецких владений. Каждое из правительств хотело установить свою гегемонию на Балканах.

Оккупация сербскими и греческими войсками большей части Македонии вызвала уже с начала войны трения между Сербией и Грецией, с одной стороны, и Болгарией — с другой. Раздоры между ними особенно усилились после того, как сербские правящие круги под давлением Германии и Австро-Венгрии направили свои взоры в сторону Эгейского моря, в Македонию. Еще в феврале 1913 г. Сербия потребовала от Болгарии пересмотра союзного договора и уступки ей дополнительной территории в Македонии. Ухудшились отношения Болгарии и с Грецией, занявшей Салоники и прилегающий район Македонии. Между находившимися в Македонии сербскими и греческими войсками, с одной стороны, и болгарскими войсками — с другой, происходили частые стычки³. Болгарские шовинисты устраивали митинги, требуя от правительства твердого курса по отношению к Сербии и Греции. В день подписания мирного договора с Турцией буржуазно-шовинистическая печать Болгарии писала: «Война окончилась, да здравствует война!»⁴.

Самыми яркими шовинистами были представители либеральных партий. Либералы ориентировались на австро-германских империалистов, разжигавших великоболгарский шовинизм для того, чтобы взорвать

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 19—20.

² См. Т. Влахов. Върховизъм и неговата роля по време на войните. «Исторически преглед», год. VII, 1951, кн. 4—5, стр. 367.

³ «Дневници (стенографски) на XV ОНС, II р. с.», стр. 354, 762; «Работнически вестник», 21 февраля 1913 г.

⁴ См. «Работнически вестник», 18 мая 1913 г.

Балканский союз. Австро-германские дипломаты подстрекали болгарских правителей силой решить спорные вопросы¹. В Белграде же они советовали не уступать болгарам. Ожидая от австро-германских империалистов поддержки, либералы требовали покончить с ориентацией на Россию. «Пойдем по пути пруссаков!»² — таков был лозунг либеральных партий.

Шовинистический угар охватил и другие партии буржуазного лагеря. Лидер демократов Малинов еще в декабре 1912 г. требовал в спорах с союзниками отстаивать «права» Болгарии³. Одним из самых оголтелых шовинистов оказался депутат Земледельческого союза Д. Страшимиров. Выступая 2 марта 1913 г. в Народном собрании, он призывал правительство держаться более твердо в спорах с Румынией и другими балканскими странами. «Мы достаточно сильны и сможем воевать даже на всех наших границах», — воскликнул Страшимиров под аплодисменты депутатов⁴. Присоединения всей Македонии к Болгарии требовали и лидеры партии широких социалистов, выступавшие с защитой этого требования даже в швейцарской прессе⁵.

В болгарских правящих кругах все более побеждало воинствующее направление. Глава правительства, лидер народняков Гешов вышел 17 мая 1913 г. в отставку, ибо он был склонен прислушаться к голосу русской дипломатии, советовавшей пойти на компромисс с балканскими союзниками (Россия была заинтересована в сохранении Балканского союза как барьера против австро-германской экспансии). Новое правительство, составленное из прогрессистов и народняков и возглавленное С. Даневым, настаивало на точном соблюдении условий сербо-болгарского союзного договора⁶.

В этой атмосфере националистического угара лишь партия тесняков смело и решительно выступала против гибельного курса, проводимого буржуазией. Трудности, стоявшие тогда перед партией, были велики. Более 90% ее членов, в том числе два из пяти членов ее Центрального комитета — Г. Кирков и В. Коларов — были мобилизованы в армию⁷. В силу военного положения в стране гражданское население имело право свободного передвижения лишь до 8 часов вечера. Никакие собрания без ведома властей не допускались⁸.

Населению не разрешалось вести переписку с находившимися на фронте солдатами. К раненым солдатам, попавшим на излечение в тыловые госпитали, не допускались даже близкие родственники. Оппозиционно настроенные элементы беспощадно преследовались военно-полевыми судами.

Однако тесняки не прекращали своей антивоенной деятельности. В восстановленной после длительного запрета в феврале 1913 г. газете «Работнически вестник» тесняки, несмотря на цензуру, разоблачали экспансионистские планы буржуазии балканских стран. Они указывали, что Балканский союз распадется вследствие раздирающих его антагани-

¹ А. Могилевич и М. Айрапетян. На путях к мировой войне, стр. 142, 169—172, 175. См. также Т. Влахов. Външната политика на Фердинанд и Балканския съюз. «Исторически преглед», год. VI, кн. 4—5, стр. 442 и сл.

² «Работнически вестник», 21 мая 1913 г.

³ Там же, 1 ноября 1913 г.

⁴ Там же, 7 марта 1913 г.

⁵ Там же, 24 октября 1913 г.

⁶ Там же, 26 мая, 5, 6 и 7 июня 1913 г.

⁷ Там же, 26 февраля 1913 г.

⁸ Там же, 18 апреля 1913 г.

стических противоречий¹. Тесняки разоблачали также империалистические происки дипломатии великих держав на Балканах².

Накануне 1 мая 1913 г. ЦК партии тесняков за подписью Д. Благоева, Г. Димитрова и Х. Кабакчиева опубликовал «Обращение к рабочему классу Болгарии». Протестуя против губительной политики правящих кругов и монарха, тесняки заявили: «Еще не окончена война с Турцией, а балканские правительства готовят братоубийственную истребительную войну. Балканская социал-демократия отстаивает политику Балканской федеративной республики, ибо только она может дать балканским народам свободу и независимость, национальное объединение и национальный прогресс»³. Несмотря на трудности военного времени, обращение это было распространено по всей Болгарии. Номер газеты «Работнически вестник» с обращением ЦК тесняков разошелся по стране тиражом в 25 тыс. экземпляров⁴.

Руководство ОРСС во главе с Г. Димитровым мужественно отстаивало интересы болгарских рабочих, организовывало и спланировало рабочих Софии, разоблачая завоевательную политику великоболгарских шовинистов⁵.

Нужно отметить, однако, что деятельность тесняков имела ряд значительных недостатков. Пропагандируя идею Балканской демократической федеративной республики, тесняки плохо, а подчас и ошибочно представляли себе пути осуществления этой идеи. В то время как В. И. Ленин, поддерживавший лозунг Балканской федеративной республики, считал, что действительное национальное освобождение балканских народов может быть обеспечено только посредством революции рабочих и крестьян, направленной на свержение абсолютизма, крупного землевладения и других остатков феодализма⁶, тесняки призывали путем «самостоятельной классовой борьбы пролетариата» оказать давление на буржуазию, дабы заставить ее организовать Балканскую федеративную республику⁷. Не понимая сущности империалистической эпохи и задач, вставших в тот момент перед партией пролетариата, находясь под влиянием социал-демократической концепции автоматического действия объективных общественных законов, тесняки занимались в основном агитационно-пропагандистской деятельностью. Выдвигая правильный лозунг борьбы за демократическую республику, они не смогли выработать правильной тактики в борьбе за претворение этого лозунга в жизнь. Они не видели в партии высшей формы организации пролетариата, призванной руководить массами, их революционной борьбой⁸. Тесняки не поставили вопроса об использовании обострившихся в стране классовых противоречий для свержения монархии и установления демократической республики, не сосредоточили сил на активизации революционных действий трудящихся в тылу и на фронте.

Все же антивоенная деятельность тесняков не прошла бесследно. 1 мая 1913 г. в Софии, Пловдиве, Габрове, Плевене и других городах страны состоялись собрания рабочих. В некоторых местах рабочие, несмотря на

¹ Там же, 21 февраля 1913 г.

² Там же, 22 и 23 мая 1913 г.

³ Там же, 17 апреля 1913 г.

⁴ Там же, 8 мая 1913 г.

⁵ См. там же, 26 февраля 1913 г.

⁶ См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 369—370.

⁷ «Работнически вестник», 17 апреля 1913 г.

⁸ Георгий Димитров. Политический отчет, сделанный на V съезде БРП(к). стр. 12.

запрет властей, объявили в этот день забастовку¹. Пропаганда тесняков сказывалась и в армии, где нарастало брожение. Весной 1913 г. в ряде полков имели место проявления недовольства солдат, выразившиеся в отказе от повиновения. В мае 1913 г. в некоторых полках произошли солдатские выступления.

Между тем болгарские правящие круги, опьяненные успехами в войне с Турцией и подстрекаемые австро-германской дипломатией, готовились к авантюристической войне с Сербией и Грецией. Последние также были агрессивно настроены по отношению к Болгарии. Поэтому они пошли на сближение друг с другом. 19 мая 1913 г. между Сербией и Грецией был заключен тайный союзный договор, направленный против Болгарии. Сербские и греческие шовинисты договорились разделить между собой большую часть Македонии².

Русская дипломатия, видя угрозу войны между союзниками, которая привела бы к краю всю ее политику на Балканах, стремилась предотвратить разрыв между ними. Однако усилия русской дипломатии успеха не имели. Предложение России о созыве в Петербурге конференции премьеров четырех балканских стран для урегулирования спорных вопросов было отклонено болгарским правительством³. В Македонии учащались столкновения между сербскими, греческими и болгарскими войсками⁴.

11 июня 1913 г. сербское правительство потребовало от Болгарии территориальных уступок в юго-западной Македонии. Болгарское же правительство, подталкиваемое австро-германскими империалистами, добивалось пропуска болгарских войск в занятую сербами и греками западную Македонию⁵.

Болгарские шовинисты требовали, чтобы правительство не шло на уступки Сербии и Греции. Они открыто призывали к войне. 9 июня 1913 г. в Софии под председательством лидера либералов В. Радославова состоялся митинг, на котором от Фердинанда потребовали отдать приказ болгарским войскам с оружием в руках изгнать сербов и греков из Македонии.

В обстановке разнузданного шовинистического угара болгарская правящая клика пошла на новую авантюру. Она развязала войну теперь уже против своих прежних союзников, рассчитывая неожиданным ударом осуществить свои планы в Македонии. В ночь с 16 на 17 июня 1913 г. болгарские войска напали на сербские и греческие войска в Македонии.

Так началась преступная вторая Балканская, или межсоюзническая, война, вызванная завоевательной политикой господствующих классов балканских стран, их экспансионистскими стремлениями, подогреваемыми интригами империалистической дипломатии великих держав, в первую очередь интригами австро-германской дипломатии.

Авантюристические планы дворцовой клики Фердинанда потерпели крах в первые же дни войны. Уже через два дня после начала военных действий болгарская армия вынуждена была перейти к обороне. Часть болгарских правителей во главе с Даневым, видя провал авантюры, склонна была представить случившееся в виде пограничного инцидента и пойти на компромисс. Приостановить военные действия было, однако,

¹ «Работнически вестник», 20 апреля 1913 г.

² См. А. Могилевич и М. Айрапетян. На путях к мировой войне, стр. 164.

³ Там же, стр. 172—179.

⁴ «Работнически вестник», 25 мая, 13 и 15 июня 1913 г.

⁵ Там же, 6 и 7 июня 1913 г.

уже невозможно. Сербское и греческое правительства, убедившись в слабости Болгарии, отдали приказ о наступлении.

Правящая клика Болгарии заметалась в поисках выхода из создавшегося критического положения. Правительство Данева подало в отставку, но последняя не была принята. Командующий болгарской армией генерал Савов был смещен. На его должность был назначен сторонник русской ориентации генерал Р. Димитриев. Но все это не меняло положения. Под натиском греческих и сербских войск, перешедших 21 июня в наступление, болгарская армия начала отступать. Тяжелым положением Болгарии воспользовались правящие круги Румынии. 27 июня румынская армия вторглась на территорию Болгарии и, не встречая сопротивления, начала быстро продвигаться к Софии.

Русская дипломатия безуспешно пыталась «образумить» правительства Сербии, Греции и Румынии¹.

Для обсуждения создавшегося положения 2 июля 1913 г. был созван коронный совет с участием лидеров всех буржуазных и мелкобуржуазных партий (от широких социалистов присутствовал Я. Сакызов, от земледельцев — Д. Драгиев)². На совещании Данев во всеуслышание заявил: «Наша политика потерпела крах»³. Была сделана попытка заменить двухпартийный кабинет Данева правительством «национальной концентрации» во главе с лидером демократической партии Малиновым, в которое должны были войти представители от радикалов и широких социалистов⁴.

Воспользовавшись неудачей попытки Малинова создать коалиционное правительство и провалом попыток русской дипломатии примирить балканские государства, Фердинанд, давно стремившийся втянуть Болгарию в орбиту влияния австро-германских империалистов, решил сформировать правительство из либералов, требовавших тесного сближения с Австро-Венгрией и Германией⁵. В результате 4 июля 1913 г. было образовано правительство «либеральной концентрации» во главе с Радославовым.

В эти же дни, воспользовавшись тяжелым положением Болгарии, против нее выступила и Турция. Турецкая армия, начав наступление на линию Энос — Мидия, 7 июля заняла Адрианополь. Русское правительство решительно выступило против действий турецкого правительства. Оно обратилось к европейским державам с предложением провести против Турции военно-морскую демонстрацию, дабы заставить ее уважать решение Лондонской конференции. Однако предложение правительства России не встретило поддержки со стороны других великих держав⁶.

К середине июля Болгария очутилась в трагическом положении. Болгарская армия отступала по всем направлениям. Румынские разведки приближались к Софии. Турецкие войска оккупировали Фракию и вторглись на территорию Болгарского государства.

Болгарское правительство вынуждено было обратиться к державам с просьбой о мире.

¹ И. Фичев. Балканската война 1912—1913 гт., София, 1940, стр. 425—426.

² «Дневници (стенографски) на XVI ОНС, 1 и. с.», стр. 67—71.

³ См. А. Гиргинов. Народната катастрофа, войните 1912—1913 гт. София, 1926, стр. 392.

⁴ «Дневници (стенографски) на XVI ОНС, 1 и. с.», стр. 68—71.

⁵ С. Ш. Гринберг. Внешнеполитическая ориентация Болгарии накануне первой мировой войны (1912—14 гт). «Славянский сборник», М., 1947, стр. 293.

⁶ А. Могилевич и М. Айрапетян. На путях к мировой войне, стр. 190—194.

16 июля 1913 г. военные действия были прекращены. На следующий день в Бухаресте начались мирные переговоры. 28 июля Болгария подписала мирный договор с Сербией, Грецией, Румынией и Черногорией. Договор лишил ее не только большей части освобожденных в ходе первой Балканской войны бывших турецких владений, но и части ее старой территории. Болгария потеряла свою житницу — Южную Добруджу, отходившую к Румынии. Почти вся освобожденная от Турции Македония была поделена между Сербией и Грецией. Сербия получила западную часть Македонии (так называемую Вардарскую Македонию), а Греция — южную (Эгейскую Македонию). Лишь небольшой район Македонии (так называемая Пиринская Македония) был оставлен за Болгарией¹.

16 сентября 1913 г. в Константинополе Болгария подписала мирный договор с Турцией. Определенная Лондонским договором граница во Фракии по линии Энос — Мидия была ликвидирована. Болгария потеряла Восточную Фракию с Лозенградом (Кирк-Килиссе), Люле-Бургасом и Адрианополем. За Болгарией оставалась лишь часть Западной Фракии с поселками Дедеагач и Лагос на берегу Эгейского моря. Таким образом, хотя Болгария и сохранила необходимый для нее выход в Эгейское море, она не получила ни одного значительного порта.

Территориальные потери Болгарии могли бы быть еще большими, если бы не позиция русской дипломатии, всячески стремившейся облегчить для Болгарии условия мирного договора и, в частности, добивавшейся предоставления ей порта Каваллы на Эгейском море.

Из Балканских войн Болгария вышла чрезвычайно ослабленной. На нее пала основная тяжесть военных действий в первой Балканской войне и связанных с этим потерь. За время второй войны потери Болгарии увеличились. Общие потери Болгарии в людях за период двух Балканских войн составили 55 тыс. убитыми, 105 тыс. ранеными, 40 тыс. инвалидов. Военные расходы исчислялись в 2 млрд. левов². Таковы были результаты преступной авантюристической политики правившей в Болгарии шовинистической клики во главе с царем Фердинандом.

Катастрофа, постигшая Болгарию в 1913 г., и «унизительный для нее мир в Бухаресте»³ легли тяжелым грузом на плечи болгарских трудящихся. Кроме огромных человеческих жертв, рабочие и крестьяне должны были оплачивать расходы, связанные с войной. Балканские войны привели к обнищанию трудящихся масс и к обогащению болгарской буржуазии. Война усилила социальное неравенство в стране, обострила классовые противоречия в болгарском буржуазном государстве.

Показателем роста недовольства широких масс трудящихся было падение влияния буржуазных партий, сказавшееся в ходе выборов в очередное Народное собрание. Если на выборах в предыдущее Народное собрание в 1911 г. правобуржуазные партии собрали вместе 72,6% общего числа голосов, то на выборах в Народное собрание, состоявшихся вскоре после окончания Балканских войн — 24 ноября 1913 г., правобуржуазные партии собрали всего лишь 52,8% голосов⁴. Решительное поражение потерпели главные виновники катастрофы — народняки и прогрес-

¹ «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. 1, М., 1925, № 366.

² Г. М. Димитров. Европейская война и рабочее движение на Балканах. «Коммунистический Интернационал», 1924, № 5—6, стр. 234.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 269.

⁴ «Статистически годишник на Българското царство 1912», София, 1915, стр. 391 и «Статистически годишник на Българското царство 1918—1922», отдел С. София, 1924, стр. 57.

систы, собравшие лишь 6,7% голосов¹, в то время как на предыдущих выборах они имели более 51%².

За счет народняков и прогрессистов выиграли находившиеся у власти либералы, собравшие при помощи различных махинаций 38,2% голосов³.

Большие успехи одержала выступавшая против войны и требовавшая наказания виновников национальной катастрофы партия тесняков. Тесные социалисты, не имевшие в составе предшествовавшего Народного собрания ни одного представителя, на выборах в 1913 г. собрали 54 тыс. с лишним голосов (более 10%) и получили 18 депутатских мандатов. Значительный успех на выборах также одержал Земледельческий союз, требовавший наказания виновников катастрофы и получивший 20,9%, а также широкие социалисты, собравшие 10,2% голосов⁴.

В результате Балканских войн изменилось и внешнеполитическое положение Болгарии. Вторая Балканская война разрушила Балканский союз, ликвидировала одну из преград австро-германскому империализму в его стремлении на Восток. Правившая в Болгарии буржуазно-монархическая клика, несмотря на понесенное поражение, не оставила своих планов создания «Великой Болгарии», мечтая осуществить их при помощи австро-германских империалистов. Влияние австро-германского империализма в стране усиливалось.

Балканские войны обнажили противоречия между империалистическими державами. Отмечая усиление империалистических противоречий в итоге Балканских войн, И. В. Сталин писал: «Рост империализма в Европе — не случайность. В Европе капиталу становится тесно, и он рвётся в чужие страны, ища новых рынков, дешёвых рабочих, новых точек приложения. Но это ведёт к внешним осложнениям и войне. Никто не может сказать, что Балканская война является концом, а не началом осложнений»⁵.

Слова И. В. Сталина оказались пророческими. Через год после окончания этих войн на Балканах раздались первые выстрелы, возвестившие начало первой мировой империалистической войны.

¹ «Статистически годишник... 1913—1922», стр. 57.

² «Статистически годишник... 1912», стр. 391.

³ «Статистически годишник... 1913—1922», стр. 57; «Статистически годишник... 1912», стр. 391.

⁴ «Статистически годишник... 1912», стр. 391; «Статистически годишник... 1913—1922», стр. 57.

⁵ И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 360.

Глава шестнадцатая

БОЛГАРИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

1. ВСТУПЛЕНИЕ БОЛГАРИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ. БОРЬБА ПАРТИИ ТЕСНЯКОВ ЗА МИР

Поражение Болгарии в результате второй Балканской войны не умерило экспансионистских аппетитов правившей в стране шовинистической клики. В декларации, объявленной в связи с окончанием второй Балканской войны, царь Фердинанд открыто заявил, что он свертывает знамена в ожидании «лучших времен». Пришедшее к власти в июле 1913 г. «либеральное» правительство Радославова, выражая интересы прогерманской буржуазии, мечтало с помощью Германии и Австро-Венгрии реализовать бредовые планы создания «Великой Болгарии».

Правящая клика Болгарии приступила к интенсивной подготовке новой войны. Готовились офицерские кадры, создавались запасы оружия и снаряжения. Проводилась идеологическая подготовка новой войны. Продажные писаки развернули антиславянскую — в первую очередь антирусскую и антисербскую пропаганду. В стране всячески разжигался шовинистический угар.

Но широкие массы болгарского народа были против антиславянской и прогерманской политики правительства Радославова. Положение последнего было поэтому далеко не прочным. Проведенные в ноябре 1913 г. выборы в Народное собрание, несмотря на давление правительства, не принесли победы либеральным партиям. Правительственная коалиция получила всего 94 мандата, а оппозиционные партии — 110. Наибольшее число депутатских мест из оппозиционных партий получил Земледельческий союз — 48. Большой победы на этих выборах добилась партия тесных социалистов, завоевавшая в Народном собрании 18 депутатских мест. Такой состав Народного собрания не устраивал правительство. Едва Народное собрание успело собраться, как оно в январе 1914 г. было распущено. Лишь в результате новых выборов, состоявшихся в феврале 1914 г., правительственные партии путем жестоких репрессий и разного рода махинаций добились незначительного большинства депутатских мест, хотя и на этот раз за них было подано на 70 тыс. голосов меньше, чем за оппозицию. Чувствуя непрочность своих позиций, правительство Радославова маскировало свои истинные намерения. Втайне оно продолжало втягивать Болгарию в лагерь австро-германского империализма.

Одним из важнейших этапов на этом пути был заем, полученный в июле 1914 г. болгарским правительством у австро-германских банков. Попытки дипломатии держав Антанты добиться того, чтобы Болгария получила заем у французских банкиров, окончились неудачей, хотя французские банки предлагали более выгодные для Болгарии условия. Австро-германский заем на сумму в 500 млн. фр. был кабальным для Болгарии. Австро-германские империалисты получили права на постройку железнодорожной линии Михайлово — Лагос и на эксплуатацию угольных районов в Пернике и Бобов-доле. Подавляющая часть займа ушла на оплату старых долгов Болгарии германским банкам и на закупку устаревшего германского вооружения.

Таким образом, к началу первой мировой войны Болгария волею буржуазии и ее правительства, возглавлявшегося германским агентом царем Фердинандом, становилась опорой немецкого империализма на Балканах.

В августе 1914 г. началась мировая империалистическая война, явившаяся результатом крайнего обострения противоречий между крупнейшими империалистическими государствами. Неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран является законом развития капитализма в эпоху империализма. Она привела к нарушению равновесия в сфере международных отношений, к расколу капиталистической системы мирового хозяйства, к общему кризису капитализма.

Война подготовлялась двумя основными группировками империалистических государств — Германией и Австрией, с одной стороны, Францией, Англией и зависимой от них Россией — с другой. В войну, затравившую интересы главных империалистических стран, были вовлечены и зависимые от них малые государства. Болгария, поставленная буржуазией и дворцовой кликой в зависимость от Германии и Австро-Венгрии, втягивалась в мировую войну на их стороне.

Первая мировая империалистическая война, явившись началом первого этапа общего кризиса капитализма, имела огромное значение для судеб международного рабочего движения. Значительно ослабив загнившую капиталистическую систему, империалистическая война поставила в порядок дня вопрос о свержении господства буржуазии и о замене капиталистической системы хозяйства социалистической. В связи с этим перед пролетариатом главных капиталистических государств встала новая задача — задача превращения войны империалистической в войну гражданскую, которая была отчетливо сформулирована партией большевиков.

Высоко подняв знамя борьбы против империалистической войны, выдвинув лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую, лозунг поражения своих империалистических правительств, большевики во главе с В. И. Лениным помогали выбрать единственно правильный путь борьбы против империализма и войны лучшим силам международного рабочего движения. В их числе была и партия тесняков.

Болгария вступила в первую мировую войну не сразу. Подавляющее большинство болгарского народа было против участия в войне на стороне Германии. В начале 1915 г. с протестом против германфильского курса правительства выступили видные представители болгарской общестственности, в частности деятели науки, литературы и искусства. В этом выступлении принял участие крупнейший болгарский писатель Иван Вазов.

Против германофильской политики правительства Радославова выступил также блок оппозиционных буржуазных и мелкобуржуазных партий. Осенью 1914 г. против войны с Россией высказалось 105 депутатов Народного собрания. Но оппозиция, состоявшая из народняков, прогрессистов, демократов, радикалов, земледельцев и примыкавших к ним широких социалистов, выступала против участия в войне на стороне Германии, с тем чтобы участвовать в войне на стороне Антанты. Оппозиционные правительству буржуазные круги рассчитывали, что союз с Антантой принесет им большие выгоды, и спешили ими воспользоваться. Так, например, многие из деятелей буржуазных партий были замешаны в нашумевшем деле Деклозье — французского агента, пытавшегося летом 1915 г. скупить для нужд Антанты хлеб в Болгарии.

Только партия тесняков решительно боролась против империалистической войны. Еще в канун войны тесняки выступали в печати и на съезде XX съезде в июле 1914 г. против националистической, милитаристской политики болгарской буржуазии и разоблачили империалистическую политику великих держав. С начала первой мировой войны тесняки организовывали в стране митинги и собрания, на которых разоблачали ее империалистический и захватнический характер и решительно выступали против политики втягивания Болгарии в войну, проводившейся правительством Радославова. Руководство партии тесняков в лице Д. Н. Благоева отклонило попытки социал-шовиниста Парвуса и оборонца Плеханова сбить тесняков с интернационалистской позиции и увлечь в болото социал-шовинизма¹. В феврале 1915 г. тесняки направили в Международное социалистическое бюро заявление, в котором они осудили шовинистическую позицию партий II Интернационала².

Выступление тесняков было одобрено В. И. Лениным, который в работе «Крах II Интернационала» писал: «В Болгарии противники оппортунизма, «тесняки», печатно обвиняют германских социал-демократов в своем органе («Новом Времени») в «сотворении пакости»³.

В печати, в Народном собрании, на митингах и т. д. тесняки боролись против авантюристической, националистической политики болгарской буржуазии, против введенного правительством еще летом 1914 г. военного положения в стране, с сопутствующими ему цензурой и военнопольевыми судами. В феврале 1915 г. тесняки провели в Софии общеканский антивоенный митинг с участием представителей румынских и сербских социал-демократов. Состоявшийся в августе 1915 г. XXI съезд партии тесняков принял по докладу В. Коларова резолюцию, разоблачавшую захватническую политику болгарской буржуазии и ее правительства⁴.

Таким образом, партия тесняков, в отличие от многих других социалистических партий, сохранила верность интернационалистским позициям, осудив социал-шовинистов из руководства II Интернационала, подменивших политику классово-политической борьбы политикой «гражданского мира».

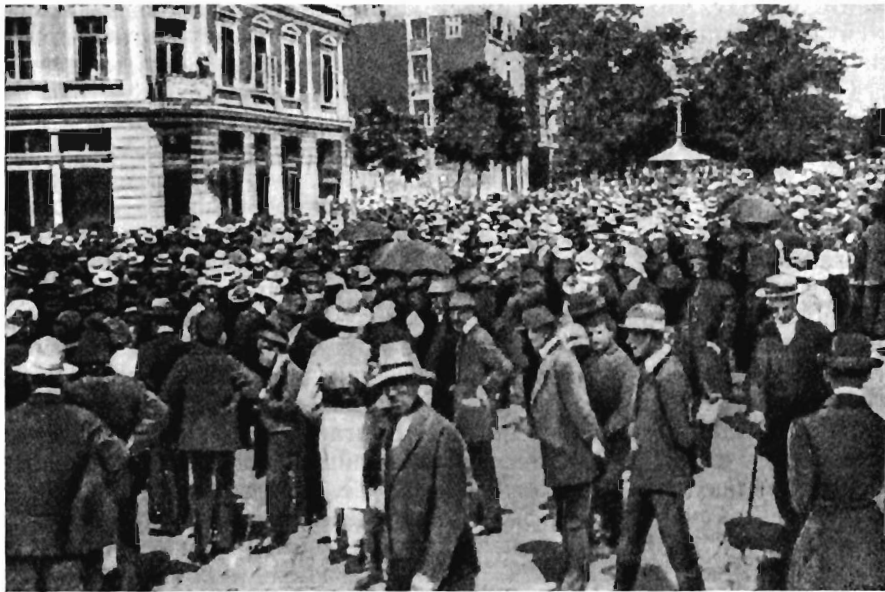
Правда, во взглядах и тактике тесняков наблюдалась некоторая непоследовательность. Тесняки не занимали вполне правильных, ленинских позиций в вопросах войны, мира и революции. Они боролись за мир, но не ставили задачи революционного выхода из войны. Тем не менее их преданность делу пролетариата была высоко оценена

¹ Д. Благоев. Избранные произведения, т. II, София, 1951, стр. 663—676.

² «БРП(к) в резолюции...», т. I, стр. 365—370.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 219.

⁴ «БРП(к) в резолюции...», т. I, стр. 385—390.

Антивоенная демонстрация трудящихся Софии у здания ЦК партии
тесных социалистов

В. И. Лениным, назвавшем летом 1915 г. тесняков революционными социал-демократическими элементами, порвавшими с шовинизмом¹.

В начале войны правительство Радославова, маскируя свои истинные цели, вело сложные дипломатические переговоры с обеими воюющими группировками, якобы стремясь выторговать наибольшую плату за вступление Болгарии в один из воюющих лагерей. Заранее склоняясь в сторону присоединения Болгарии к лагерю центральных держав, правительство Радославова вело переговоры также и с державами Антанты для того, чтобы скрыть свои военные приготовления.

Маскировка предпринималась правящей кликой и для того, чтобы сбить с толку общественное мнение, обмануть народные массы, не желавшие войны и в особенности войны на стороне Германии против России.

Летом 1915 г. международная и внутренняя обстановка сложилась в пользу германофильских кругов болгарской буржуазии, группировавшихся вокруг так называемых «либеральных» партий, представленных правительством Радославова.

Решающую роль в деле принятия правительством Радославова окончательного решения о вступлении Болгарии в войну на стороне центральных держав сыграли военные успехи Германии. На восточном фронте летом 1915 г. русская армия оставила Галицию, Польшу, Литву, часть Прибалтики, часть Белоруссии и Волыни. Наступление армий Антанты на западном и итальянском фронтах и руководимая Черчиллем Дарданельская авантюра не дали успешных результатов. Болгарское правительство сочло этот момент удобным для вступления в войну. Пресса широко рекламировала военные успехи центральных держав, стремясь

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 293, 298.

внушить народу, что конечный успех коалиции центральных держав является бесспорным. В конце августа 1915 г. правительство приняло окончательное решение об участии Болгарии в войне на стороне держав центральной коалиции.

6 сентября 1915 г. были подписаны три важных документа.

Первым из этих документов был так называемый договор о дружбе и союзе между Болгарией и Германией, по которому Германия «гарантировала» территориальную целостность Болгарии, а Болгария обязалась вступить в войну на стороне Германии.

Согласно второму документу — тайному соглашению о «компенсациях» — Германия обещала Болгарии за ее выступление против Сербии включенную в состав последней часть Македонии и часть Поморавья. Германия соглашалась также, в случае выступления Греции и Румынии на стороне Антанты, поддержать присоединение к Болгарии Добруджи и греческой Македонии с Каваллой. Германия вместе с Австро-Венгрией обязались предоставлять правительству Болгарии финансовую поддержку в 50 млн. фр. ежемесячно в течение ближайших четырех месяцев войны с обещанием продлить эту помощь в случае, если война затянется.

Третьим документом, оформившим присоединение Болгарии к центральной коалиции, была военная конвенция, подписанная Болгарией, Германией и Австро-Венгрией, устанавливавшая сроки выступления болгарской армии против Сербии. По конвенции Германия и Австро-Венгрия обязались помочь Болгарии в войне на Балканах людскими контингентами, а также вооружением и боеприпасами¹.

В целях окончательного оформления четверного военного союза Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии в тот же день состоялось подписание болгаро-турецкого договора, об исправлении границы. Под давлением Германии Турция уступала Болгарии район Димотики в Западной Фракии площадью около 2,5 тыс. км² на правом берегу Марицы и соглашалась отодвинуть границу между Болгарией и Турцией на 2 км на восток от левого берега Марицы и параллельно ей вплоть до самого Эгейского моря, предоставив тем самым все течение Марицы и железную дорогу Свиленград — Дедеагач в распоряжение Болгарии². Эти уступки имели в тот момент для правительства Радославова большое пропагандистское значение.

Через пять недель после подписания перечисленных соглашений, 1 октября 1915 г., болгарское правительство вступило в войну на стороне центральных держав, отдав приказ своей армии о нападении на Сербию. Впервые в своей истории, вопреки воле народа, Болгария оказалась в лагере противников России. Она стала союзником не только австро-германских империалистов — врагов болгарского народа, но и союзником векового своего врага — султанской Турции. Таковы были результаты губительного для Болгарии антинационального политического курса буржуазии и ее правительства. Несмотря на первоначальные военные успехи центральных держав и на шовинистическую пропаганду буржуазии и ее правительства, война, особенно война Болгарии на стороне Германии, Австро-Венгрии и Турции против России и ее союзников, оставалась крайне непопулярной среди болгарских народных масс.

Отрицательное отношение болгарского народа к войне выразилось, в частности, в том, что значительное число запасных уклонялось от моби-

¹ Б. Д. Кесяков. Принос към дипломатическата история на България. 1878—1925, т. II, София, 1926, стр. 71—74.

² Там же, стр. 74—76.

лизации и переходило румынскую границу; были факты, когда мобилизованные при отправке в полк выражали свое недовольство возгласами: «Да здравствует Россия!». Моряки болгарского флота в Варне заявили, что они не будут стрелять по русским судам¹. В сентябре 1915 г. в период мобилизации имели место открытые выступления против правительства, как, например, восстание солдат 27-го Чепинского полка под руководством тесняка Ивана Тепавичарова², а также восстания в 22-м Самоковском и 29-м Ямболовском полках. Некоторые из восставших солдат были расстреляны на месте, другие преданы военному суду.

В первые месяцы войны недовольство народных масс было, однако, до известной степени заглушено победным шовинистическим воєм, поднятым болгарской буржуазией в связи с успехами болгарской армии. В течение первых двух месяцев с момента вступления Болгарии в войну болгарская армия и австро-германские войска разгромили сербскую армию, истощенную за год войны. Болгарские войска оккупировали Сербию и Македонию. Война с Сербией была закончена к середине декабря 1915 г.

Эти победы объединили в целях осуществления экспансионистской программы весь буржуазный лагерь Болгарии. С начала войны лидеры оппозиционных партий забыли о своих антантофильских симпатиях и включились в общий националистический хор, проголосовав за предоставление правительству военных кредитов. Глава правительства Радославов, заявивший, что «болгарской будет та земля, на которую вступило копыто болгарского коня», выдавался за «национального героя», стал кумиром болгарской буржуазии. Экспансионистские аппетиты болгарской буржуазии быстро возрастали. Это было отмечено В. И. Лениным, указавшим в январе 1917 г., что в Болгарии «буржуазия одержима известной страстью к завоеваниям и аннексиям...»³.

Шовинистический угар охватил и мелкобуржуазные партии. Ранее примыкавшее к антантофильскому лагерю руководство Земледельческого союза, лишившееся своего лидера Стамболийского, арестованного за смелое выступление против германофильской политики Фердинанда, прекратило оппозиционную деятельность. Парламентская фракция Земледельческого союза высказалась за предоставление правительству военных кредитов. Представитель Земледельческого союза Александр Димитров, выступая в прениях перед голосованием военных кредитов, заявил: «Стремясь в этот момент поддержать правительство, мы одобряем кредит на продолжение войны»⁴. Он заверил Радославова, что «земледельцы ставят интересы отечества выше партийных интересов»⁵.

Примерно такую же позицию заняло и руководство партии широких социалистов. Если раньше оно фактически поддерживало антантофильский лагерь и выступало против правительства, то теперь при голосовании военных кредитов парламентская фракция широких социалистов воздержалась от голосования, что означало по существу ее полную капитуляцию. Об этом же свидетельствовало выступление главы парламентской фракции широких социалистов Я. Сакизова, заявившего, что «партия стоит за объединение болгар» и не желает в настоящий момент

¹ «Международные отношения в эпоху империализма». Сер. III, т. VIII, ч. 2, док. № 815, стр. 399.

² Х. Халачев. Бунтът в 28 пехотен полк. София, 1949, стр. 30.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 254.

⁴ «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, II р. с.», стр. 12.

⁵ «Работнически вестник», 24 июня 1921 г.

ослаблять «национальную консолидацию»¹. Выступив за «гражданский мир», лидеры партии широких социалистов окончательно перешли в лагерь социал-шовинистов. В Народном собрании болгарские социал-оборонцы — Я. Сакызов, К. Пастухов, П. Джидров и другие — выступали с шовинистическими речами, которым рукоплескал весь буржуазно-монархический лагерь Болгарии². По поручению правительства лидеры болгарских социал-шовинистов разъезжали за границей и пропагандировали программу болгарской экспансии³.

Таким образом, партия широких социалистов с момента вступления Болгарии в войну открыто сомкнулась с буржуазно-националистическим лагерем, заслуженно получив в 1916 г. от В. И. Ленина квалификацию социал-шовинистов⁴.

Своре продажных политиканов, агентов и наймитов болгарской буржуазии, а по существу и немецкого империализма, противостояла партия тесняков. В отличие от широких социалистов, скатившихся в болото социал-шовинизма, партия тесняков после вступления Болгарии в войну осталась на позициях классовой борьбы, сохранила свою верность принципам пролетарского интернационализма.

Накануне объявления в Болгарии общей мобилизации, 7 сентября 1915 г., парламентская фракция тесняков обратилась к рабочему классу Болгарии с воззванием, в котором говорилось: «Спасение балканских и европейских народов от ужасов бушующей мировой войны заключается в свержении капитализма... А это будет достигнуто только непримиримой революционной классовой борьбой пролетариата всех стран, сплоченного международного солидарностью. Мы подаем через границы братскую руку рабочим Сербии, Румынии, Греции и Турции и вместе со всем балканским пролетариатом провозглашаем: Долой войну! Да здравствует мир! Да здравствует международная рабочая солидарность! Да здравствует Балканская федеративная республика! Да здравствует освободительный революционный социализм!»⁵.

За этот смелый призыв, распространенный в стране и вызвавший значительные отклики среди трудящихся, парламентская фракция тесняков была отдана под суд⁶.

В течение всей империалистической войны небольшая фракция тесняков, состоявшая в начале войны из 11 депутатов (в их числе находились Димитр Благоев, Георгий Кирков, Георгий Димитров, Васил Коларов, Христо Кабакчиев, Тодор Петров и другие), систематически голосовала против военных кредитов, разоблачала захватнические цели войны и грабительскую политику германского империализма, поработившего Болгарию. Партия тесняков вела неустанную борьбу в защиту интересов трудящихся, выдвигая различные законопроекты о помощи семьям фронтовиков, о снабжении населения продовольствием и т. д., энергично протестовала против установленного правительством режима произвола и насилия, против проводившейся правящими кругами политики взвинчивания цен, нищеты, реквизиций и спекуляций, от которой страдали трудящиеся массы. Депутаты — тесные социалисты разоблачали зверский ок-

¹ «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, II р. с.», стр. 10—11.

² «Работнически вестник», 8 апреля 1918 г. и 28 октября 1919 г.

³ Там же, 6 и 18 июня 1917 г., 8 апреля и 16 октября 1918 г.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 101.

⁵ «БРП(к) в резолюции...», т. I, стр. 396—397.

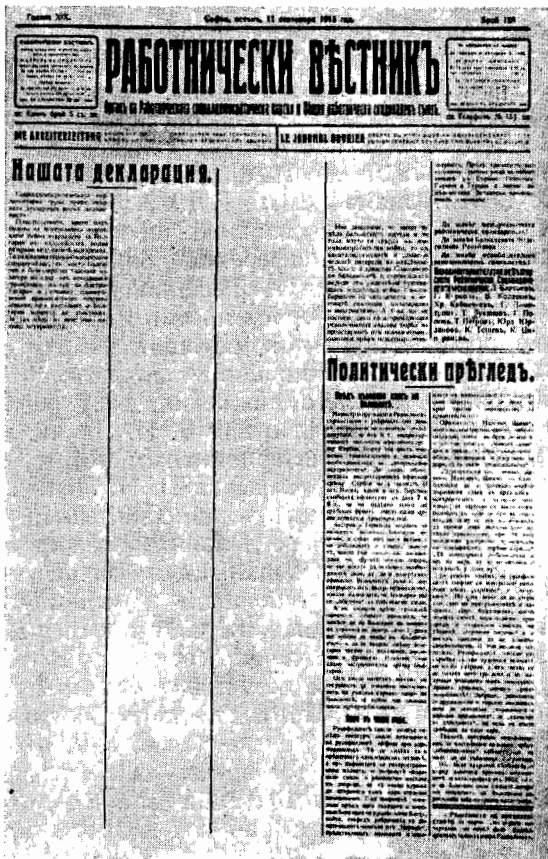
⁶ Дело об обвинении фракции тесняков в «государственной измене» было прекращено в связи со всеобщей амнистией, вырванной болгарским народом в декабре 1918 г.

купационный режим, установленный правительством в захваченных землях Сербии и Македонии, выступали в защиту подвергнувшегося жестокому грабежам и насилиям населения этих земель.

Большую пропагандистскую работу проводили тесняки в армии. Мобилизованные в армию тесняки разъясняли солдатам империалистический характер войны, распространяли нелегальную литературу, указывали, что война должна привести к революции¹. Подобная пропаганда производила большое впечатление на солдат. Иногда она приводила к открытым выступлениям, как это, например, имело место в ноябре 1916 г. в 21-м Среднегорском полку, где во главе солдатского восстания встал тесняк Гюлеметов, расстрелянный вместе с другими 150 участниками восстания². Самоотверженная антивоенная деятельность в армии стоила жизни сотням членов партии тесняков.

Укреплению интернационалистских позиций тесняков способствовала непримиримая и последовательная борьба большевиков против социал-шовинизма. Тесняки внимательно следили за деятельностью русских большевиков, информируя трудящихся Болгарии через газету «Работнически вестник» и журнал «Ново време» о критике большевиками позиции социал-шовинистов II Интернационала. В первые годы войны (1914—1915) в Болгарию проникали большевистские издания, например, издававшийся в Швейцарии большевиками «Социал-демократ», в котором печатались статьи В. И. Ленина³.

По инициативе В. И. Ленина, написавшего письмо Д. Н. Благоеву, тесняки приняли участие в конференции интернационалистов в Циммервальде⁴. И хотя представитель тесняков не разделял полностью большевистской позиции, установление непосредственного контакта с

Результаты «деятельности» правительственной цензуры

¹ Х. Халачев. Бунтът в 28 пехотен полк, стр. 53—59.

² Там же, стр. 33, 63—66.

³ Там же, стр. 95.

⁴ Х. Кабакчиев. Ленин и българските тесняци. «Историк-марксист», 1934, № 35, стр. 176—179; «БРП(к) в резолюции...», т. I, стр. 400—404.

Лениным и русскими большевиками имело огромное значение для тесняков. После Циммервальдской конференции тесняки от абстрактного лозунга мира перешли к пропаганде большевистского требования «мира без аннексий и контрибуций». Разрыв большевиков с социал-шовинистами II Интернационала способствовал тому, что и тесняки, приветствовавшие решительную позицию большевиков по отношению к оппортунизму, начали в 1916—1917 гг. приходить к выводу о необходимости разрыва со II Интернационалом. В 1917 г. они поддержали линию В. И. Ленина и большевиков на создание нового Интернационала, опубликовав решения Апрельской конференции большевиков и осудив попытки социал-шовинистов воссоздать развалившийся II Интернационал¹.

Мужественно борясь против империалистической войны, голосуя против военных кредитов, осуждая измену социал-демократов II Интернационала, тесные социалисты доказали в годы войны свою преданность интересам рабочего движения, делу революции, показали, что они являются, как говорил о них В. И. Ленин, интернационалистами на деле². «...Не легко быть интернационалистом на деле в эпоху ужасной империалистской войны,— указывал В. И. Ленин.— Таких людей мало, но *только* в них — вся будущность социализма, *только* они — *вожди масс*...»³.

Однако тесняки не делали последовательных выводов из своей интернационалистской позиции. Если большевики связывали дело мира с победой пролетарской революции и выдвинули в качестве основного лозунга — лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую, лозунг поражения своего правительства в империалистической войне, то основным лозунгом тесняков в годы империалистической войны был лозунг мира. Партия тесняков не связывала борьбу за мир непосредственно с борьбой за свержение власти буржуазии, за свержение своего правительства. В то время как большевики создавали нелегальные революционные организации в армии, будили и направляли революционную инициативу рабочих и крестьян, готовясь к гражданской войне против своего империалистического правительства, тесняки полагали, что сначала необходимо добиться мира, а затем уже, в мирных условиях, бороться за революцию. Партия тесняков не создала боевой нелегальной организации, занимаясь главным образом антивоенной пропагандой.

До войны, когда основной задачей тесняков была организация пролетариата, пробуждение его классового самосознания, недостатки теснячества практически мало ощущались. Однако в период первой мировой войны, когда начался общий кризис капиталистической системы, когда на очередь дня встал практически вопрос о свержении капитализма, эти недостатки в деятельности партии тесных социалистов стали ощущаться все более определенно.

Тем не менее, активная антивоенная деятельность партии тесняков, которую В. И. Ленин назвал в 1917 г. левой, интернационалистской партией⁴, принесла к концу войны свои революционные плоды.

Антивоенная пропаганда тесняков пробуждала революционное сознание болгарских трудящихся, встречая все более подготовленную почву по мере того, как затягивалась империалистическая война и ухудшалось положение угнетенных масс.

¹ См. «Работнически вестник», 13 июня и 9 июля 1917 г.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 57.

³ Там же, стр. 58.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 190.

2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БОЛГАРИИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

После успехов болгарской армии в Македонии и Сербии началась тяжелая, изнурительная окопная война. Болгарская армия должна была держать Салоникский фронт, образовавшийся в результате высадки еще в октябре 1915 г. в Салониках армии Антанты под командованием генерала Саррайля. Германское военное командование, имея в этот период на Балканском театре военных действий превосходство в силах, тем не менее не спешило с ликвидацией Салоникской армии Антанты. Сохранением Салоникского фронта оно хотело отвлечь при помощи болгарского «пушечного мяса» силы Антанты с главных европейских фронтов.

В сентябре 1916 г. болгарская армия приняла активное участие в военных действиях против вступившей в войну на стороне Антанты Румынии. При поддержке немецкой армии и двух турецких дивизий болгарские войска заняли к концу декабря 1916 г. всю Добруджу до устья Дуная. Образовался румынский фронт, значительную часть которого должны были держать болгарские дивизии.

Между тем народное хозяйство Болгарии подвергалось разорительному влиянию войны.

Затяжка войны привела к мобилизации большинства работоспособного мужского населения. Если в начале войны число мобилизованных в армию составляло 600 тыс., то в конце войны оно возросло до 880 тыс. чел.¹, что равнялось почти $\frac{1}{5}$ всего населения страны².

Сельское хозяйство — основа экономики Болгарии — пришло в упадок. В результате реквизиций на военные нужды сельское население лишилось большого числа рабочего скота, особенно лошадей. Не менее $\frac{1}{3}$ рабочего скота было взято в армию³. Во время войны ежегодно подвергалось убою около 200 тыс. голов крупного рогатого скота, около 3 млн. овец, 150 тыс. свиней⁴. Размер посевной площади с 1912 по 1917 г. сократился на 20%. Общий валовой сбор зерна в результате сокращения посевной площади и снижения урожайности уменьшился с 2,5 млн. т (в среднем в год в довоенный период) до 1770 тыс. т в 1917 г.⁵

Война пагубно отразилась и на болгарской промышленности. Отдельные отрасли промышленности, не связанные с обслуживанием армии, фактически прекратили свою работу. Другие отрасли — металлообрабатывающая, отчасти текстильная, захирели из-за отсутствия сырья, которое привозилось до войны из-за границы, а также из-за мобилизации рабочих, недостатка топлива и т. п. Если в 1914 г. на нужды промышленности уходило 40% добывавшегося в стране каменного угля, то в 1917 г. эта доля сократилась до 20%, в то время как на нужды железнодорожного транспорта, осуществлявшего интенсивные перевозки военных грузов, в 1917 г. употреблялось 73% добычи каменного угля⁶. Ремесленно-кустарное производство также ввиду отсутствия сырья, рабочей силы и кредита почти полностью приостановилось. В результате всего этого во время войны

¹ П. Тодоров. Погромы на България. София, 1930, стр. 102.

² Процент мобилизованной в армию части населения в Болгарии был даже выше, чем в Германии и Австро-Венгрии.

³ М. Горюв. Борьба крестьян Болгарии, стр. 87—88.

⁴ «Ново време», 1920, № VII, стр. 217.

⁵ «Статистически годишник... 1913—1922», отд. VI, стр. 30—33.

⁶ «Дневници (стенографски) на XVIII-то ОНС, 1 р. с.», кн. 1, стр. 247.

лишь 20% предприятий работало в полную мощность, обслуживая нужды армии, 10% предприятий давали продукцию на гражданский рынок, а остальные 70% предприятий либо работали не на полную мощность, либо были совсем закрыты¹. Таково было губительное влияние империалистической войны на народное хозяйство Болгарии.

Но главной причиной упадка болгарской экономики было ограбление страны германским империализмом, превратившим фактически во время войны Болгарию в свою колонию.

Ограбление Болгарии производилось различными способами. Часть болгарских предприятий была передана правительством в распоряжение немецких монополий. Так, например, угольные разработки Перника и Бобова-дола были переданы в руки синдиката, в котором заправлял немецкий банк «Дисконто Гезельшафт». В руки германского военного ведомства были переданы медные рудники «Плакалница» около Елисейны². Немецкие монополии завладели в годы войны предприятиями текстильной, мукомольной и лесобработывающей промышленности, торговыми и кредитными учреждениями. Многие немецкие банки открыли в Болгарии свои филиалы, охватив своими шупальцами все важнейшие отрасли болгарской экономики³. Насколько сильно было проникновение немецких банков в Болгарию, показывает, например, тот факт, что немецкий банк «Дисконто Гезельшафт» имел 143 представителя в дирекциях и контрольных советах 159 болгарских фирм, Дрезденский банк — 120 представителей и т. д.⁴.

Другой формой ограбления Болгарии германским империализмом была беззастенчивая выкачка из страны продовольствия и сырья. Еще в декабре 1915 г. по распоряжению правительства Радославова на болгарском рынке начали приниматься в качестве платежного средства немецкие бумажные марки. В течение короткого времени немецкие финансисты настолько наводнили болгарский рынок бумажными марками, что даже Болгарский народный банк — эмиссионный центр Болгарии — не знал точного их количества⁵. С помощью нахлынувших в Болгарию немецких «специалистов», а также через посредство многочисленных технических команд (автотранспортных частей, частей связи и т. п.), превратившихся в своеобразные «закупочные органы», немецкие дельцы скупали за бумажные марки и переправляли в Германию кожу, шерсть, хлопок и прочее сырье. Только за вторую половину 1915 г. и за первую половину 1916 г. в Германию было вывезено из Болгарии около 2 тыс. т шерсти⁶, а в 1917 г. было вывезено уже более 6 тыс. т шерсти⁷. Закупая в Болгарии сырье за бесценок, немецкие империалисты тем самым лишали многие отрасли болгарской промышленности (например, кожевенную, текстильную и др.) необходимого им сырья. Затем они продавали Болгарии втридорога продукцию, изготовленную из болгарского сырья, в том числе и обмундирование для армии.

Находившимся в Болгарии немецким частям официально разрешалось посылать в Германию продовольственные посылки: солдатам по

¹ «Ново време», 1920, № VII, стр. 212.

² «Обвинителен акт против бывшие министры от кабинета на д-р В. Радославова през 1913—1918 години» (в дальнейшем, сокращенно: «Обвинителен акт...»), стр. 169, 229.

³ «Списание на Българското икономическо дружество», 1924, кн. 4—6, стр. 143.

⁴ Д. Йорданов. Войната и новите акционерни дружества. София, 1919, стр. 3.

⁵ «Обвинителен акт...», стр. 140—141.

⁶ «Обвинителен акт...», стр. 228, 246, 678.

⁷ «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV р. с.», кн. 1, стр. 724.

5 кг, офицерам по 10 кг¹. В связи с этим немецкие солдаты рыскали по деревням, «закупая» у крестьян на бумажные марки продовольствие. По официальным данным, немецкая военно-полевая почта вывозила из Болгарии в Германию около 1800 вагонов продовольственных посылок в год².

С самого начала войны германские империалисты получили право беспрепятственного транзитного перевоза по железным дорогам Болгарии. Позднее, когда болгарские войска оккупировали Македонию и Поморавье, железные дороги Ниш — София и Заечарская были официально переданы под контроль германских властей³. То же самое произошло и с железными дорогами Добруджи. Кроме того, немецкие власти, через посредство своих комендантов, хозяйничали и на железных дорогах внутри Болгарии. К тому же болгарским контролерам было запрещено проверять содержимое вагонов с немецкими грузами⁴.

Ограбление Болгарии германским капиталом и германской военщиной превратившими ее в свою фактическую колонию, в свей сырьевой при-даток, ухудшало и без того тяжелое экономическое положение страны, вело к истощению ее последних ресурсов.

Не менее пагубную роль в истощении болгарского народного хозяйства играла болгарская буржуазия, использовавшая военную обстановку для своего обогащения и усиления эксплуатации трудящихся масс.

Одним из способов обогащения буржуазии были так называемые военные поставки, на которых наживались целые состояния.

В казнокрадстве, во взяточничестве, в использовании служебного положения с целью личного обогащения были замешаны министры, депутаты Народного собрания, генералы, высшие гражданские чиновники, в числе которых находились окружные управители Бургасского и Старазагорского округов, софийский и пловдивский кметы и другие⁵. Глава правительственного фонда он переводил деньги на свое имя в частный Балканский банк, присвоив таким образом за период 1914—1918 гг. 1 175 тыс. левов⁶.

Важным источником обогащения болгарской буржуазии был грабеж населения оккупированных территорий Македонии и Поморавья. В этих областях был установлен жестокий режим, способствовавший ограблению местного населения. В целях удовлетворения appetитов многочисленной своры алчущих обогащения приверженцев правительственных партий болгарское правительство создавало в оккупированных землях различные фиктивные должности. На подобные sinecуры назначались деятели либеральных партий, специально отправлявшиеся в целях обогащения в Македонию или Поморавье и занимавшиеся грабежом местного населения⁷.

Одним из методов организованного ограбления трудящихся была огромная денежная эмиссия, проводившаяся в годы войны правительством Радославова. Несмотря на то, что количество товаров, обращавшихся на рынке, резко уменьшилось и, следовательно, нужда в деньгах падала, печатный станок работал непрестанно. Если в 1914 г. в Болгарии находилось

¹ Н. Станев. История на нова България, т. II, стр. 370.

² «Обвинителен акт...», стр. 682—683.

³ Там же, стр. 141—142.

⁴ Там же, стр. 150.

⁵ «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, I р. с.», кн. II, стр. 1194.

⁶ «Обвинителен акт...», стр. 285—286.

⁷ «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, I р. с.», кн. II, стр. 1194.

в обращении банкнот на сумму 226,6 млн. левов, то в 1916 г. было уже 833,9 млн. левов, в 1917 г.—1 492,8 млн. левов, в 1918 г.—2 298,6 млн левов¹. Систематический выпуск бумажных денег, который В. И. Ленин назвал «худшим видом принудительного займа»², приводил к непрерывному росту инфляции, достигшей в Болгарии в конце войны ужасающих размеров. Политика инфляции вела к снижению реальной заработной платы и резкому усилению эксплуатации трудящихся масс.

Инфляция благоприятствовала росту спекуляции. Последней занимались не только торговцы и люди, имевшие прямое отношение к рынку, но и чиновники и государственные деятели, что было засвидетельствовано в официальных документах³. Спекулятивный дух царил и в интендантствах, и в государственных учреждениях, особенно в тех из них, которые имели какое-либо отношение к распределению дефицитных товаров.

В результате всего этого в Болгарии за время войны выросло число миллионеров. Если до первой мировой войны в Софии насчитывалось 12 миллионеров, то в 1918 г. их стало уже около 1000⁴. Масштабы обогащения болгарской буржуазии за годы войны можно проиллюстрировать на примере роста акционерных компаний. Если за период 1902—1912 гг. в стране было основано 139 акционерных обществ, то только за 1917 г. было основано 56 новых акционерных компаний, а за 1918 г.—69 новых акционерных компаний. При этом процесс концентрации капитала проходил быстрее процесса концентрации производства. Большая часть основанных за годы войны акционерных компаний падала не на сферу производства, а на сферу торговли и кредита, ибо болгарские капиталисты (и немецкие дельцы, вкладывавшие капиталы в Болгарию) предпочитали иметь дело с непроизводительной сферой, не желая связывать себя с малорентабельными в условиях Болгарии военных лет промышленными предприятиями⁵.

В годы войны в Болгарии наблюдалась еще одна тенденция, характерная для империалистической стадии капитализма — тенденция к сращиванию банковского и промышленного капитала.

Вновь образованные акционерные компании охватывали различные отрасли производства и добычи сырья. Так, например, созданное кожевными фабрикантами акционерное общество «Экстракт» захватило в свои руки производство и торговлю дубильными веществами, химикалиями и другими материалами, применяемыми в кожевном производстве⁶.

В конце войны процесс сращивания банковского и промышленного капитала в Болгарии привел к образованию нескольких крупнейших финансовых концернов, охватывавших своим влиянием громадную долю банковского капитала и различные отрасли промышленности, транспорта, торговли, страхового дела страны. Так, финансовая группа банка «Гирдап» с капиталом в 10 млн. левов подчинила своему влиянию Македонский банк с капиталом в 50 млн. левов, а также акционерное торговое общество «Международни транспорти», предприятия цементной промышленности (через акционерное общество «Лев» с капиталом в 4 млн.

¹ С. Бочев. Акционерного дело в България (Акционерного дело в странство и у нас). София, 1925, стр. 305.

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 328.

³ «Обвинителен акт...», стр. 134.

⁴ «Le Temps», 13 августа 1918 г. Необходимо принять во внимание падение курса болгарского лева, и тогда рост числа миллионеров в Болгарии не покажется столь удивительным.

⁵ С. Бочев. Указ соч., стр. 301, 312.

⁶ См. Д. Йорданов. Указ. соч., стр. 10—11.

левов) и каменноугольной промышленности (через акционерное общество «Курило» с капиталом в 4 млн. левов), контролируя, таким образом, капитал в 68,1 млн. левов. Финансовая группа «Малка банка» и Г. Стефанов и сын охватывала своим влиянием значительный банковский капитал, а также книгоиздательское и страховое дело, контролируя банки и акционерные компании с основным капиталом в 75 млн. левов. Финансовая группа «Българска търговска банка» охватывала своим влиянием различные торгово-промышленные, горные, строительные и прочие акционерные компании на общую сумму в 50,4 млн. левов основного капитала¹. Значительное влияние в экономике Болгарии имели также финансовые группы «Балканска банка» и банка «България».

Так в годы первой мировой империалистической войны в Болгарии укреплялись позиции финансового капитала. Но в Болгарии он имел специфические особенности. Вследствие того, что Болгария была связана военным «сотрудничеством» с Германией и фактически поработана германским империализмом, господствующее положение в экономике страны занимали немецкие монополисты, контролировавшие крупнейшие болгарские банки. В связи с этим возникавший финансовый капитал в Болгарии в годы первой мировой войны был по существу частью германского финансового капитала.

Именно по инициативе немецких монополий болгарское буржуазное правительство должно было, по примеру Германии, принять ряд мер, направленных на «регулирование» экономической жизни страны.

Империалистическая война потребовала огромного напряжения сил страны. В интересах класса буржуазии в целом, в интересах крупного монополистического капитала в первую очередь, в целях успешного с точки зрения правящих классов ведения войны, стало необходимым известное вмешательство буржуазного государства в хозяйственную жизнь. Это «регулирование» буржуазного государства было, как и всюду, направлено на то, чтобы «рабочим (и крестьянам отчасти) создать военную каторгу, а банкирам и капиталистам рай»².

С целью установления реакционно-бюрократического контроля, направленного на защиту интересов болгарской буржуазии и, в первую очередь, на защиту интересов германского империализма, правительство Радославова по требованию всевластного в годы войны немецкого уполномоченного фон Масова в дополнение к изданному ранее закону ввело 6 апреля 1917 г. закон «Об охране хозяйства и общественном снабжении». Согласно этому закону вместо прежнего комитета была создана наделенная весьма обширными полномочиями «Дирекция охраны хозяйства и общественного снабжения» («Дирекция за стопански грижи и обществена предвидливост» — сокращенно: дирекция СГОП), которая должна была, по мысли ее учредителей, путем сложной системы надзора, регламентации и нормирования цен на товары и борьбой со спекуляцией регулировать экономическую жизнь страны.

Установленная дирекцией СГОП система надзора и регламентации фактически была направлена на осуществление политики в интересах крупной буржуазии. Засевшие в органах дирекции СГОП представители крупного капитала распределяли государственные заказы и дефицитные товары таким образом, что сами при этом наживались, а мелкие хозяйчики разорялись. Таким образом, органы дирекции СГОП со

¹ Д. Йорданов. Войната и новите акционерни дружества, стр. 11.

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 309.

значительным штатом чиновников являлись по существу ширмой, прикрывавшей хозяйничание в стране крупного монополистического капитала, в первую очередь германского. Будучи бессильной приостановить нарастающую в стране разруху и хаос, дирекция СГОП не только не смогла установить контроль над экономикой страны, но с течением времени органы дирекции СГОП, в составе которых были и представители широких социалистов, превратились в гнезда спекулянтов (так называемых «гешефтмахеров»), занимавшихся аферами и хищениями¹.

Хотя одной из основных официальных задач дирекции СГОП была борьба со спекуляцией, в ее органах царил тот же спекулянтский дух, что и в остальных государственных учреждениях. Не случайно закон «Об охране хозяйства и общественном снабжении» получил среди болгарского народа прозвище закона «О хозяйственной беспечности и общественном хищении», а организация дирекции СГОП вызвала недовольство широких масс болгарских трудящихся в связи с теми реакционно-бюрократическими мерами, которые она осуществляла. По поводу подобных методов реакционно-бюрократического контроля В. И. Ленин писал: «Реакционно-бюрократический контроль — вот единственное средство, которое знают империалистские государства... для сваливания тяжестей войны на пролетариат и на трудящиеся массы»².

3. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В БОЛГАРИИ В 1917 Г.

Положение трудящихся масс в Болгарии за годы войны катастрофически ухудшилось. Все тяжелые издержки войны легли на плечи народных масс.

Прежде всего увеличилось налоговое обложение. Общая сумма прямых налогов возросла с 26 млн. левов в 1915 г. до 58 млн. левов в 1918 г., а сумма косвенных налогов за эти годы — с 75 млн. до 220 млн. левов³.

К резкому ухудшению положения трудящихся приводила политика инфляции. Цены на товары первой необходимости, особенно на продовольствие, быстро росли. Широкие массы трудящихся начали страдать от голода уже в 1916 г.⁴

Зима 1916/17 г. была еще более трудной. Участились случаи смерти от голода. Наиболее остро ощущался недостаток продуктов в западных районах Болгарии (в Дупницком, Трынском и других), а также в Родопях и оккупированных землях Македонии и Поморавья. Попытка дирекции СГОП установить нормирование продовольственных продуктов окончилась неудачей. В стране создались двойные цены: твердые цены на продукты по талонам и вольные цены на черном рынке. Твердые цены были фиктивными, так как по талонам почти ничего нельзя было достать. На черном же рынке цены были в среднем в 10 раз выше твердых цен.

Норма выдачи хлеба постоянно уменьшалась. Резкое падение урожая в 1917 г. привело к тому, что жители столицы стали получать всего лишь 300 г хлеба в день⁵. На черном рынке хлеб вздорожал в конце 1917 г. по

¹ «Дневники (стенографски) на XIX-то ОНС, I р. с.», кн. II, стр. 909—910.

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 328—329.

³ Миров. Борьба крестьян Болгарии, стр. 97.

⁴ Даже министр правительства Радославова Пешев еще в январе 1916 г. зафиксировал в своем дневнике случаи смерти от голода («Обвинителен акт...», стр. 489).

⁵ «Работнически вестник», 7 декабря 1917 г.

сравнению с 1915 г. на 500%¹. Вздорожали и другие продукты. В среднем цены на продукты питания и предметы первой необходимости в конце 1917 г. выросли по сравнению с 1915 г. на 300—500%, а по некоторым видам — на 1000—1200%². В 1917 г. от голода начали страдать и более состоятельные слои населения.

Начиная с 1917 г. трудящееся население Болгарии сильно поражалось эпидемическими болезнями, особенно быстро распространявшимися в больших городах.

В особенно тяжелом положении находился болгарский пролетариат. Пользуясь военным положением, буржуазия резко ухудшила условия труда на предприятиях. Рабочий день на многих предприятиях был увеличен в среднем до 10—12 часов. На некоторых же предприятиях, как сообщил в своем выступлении 4 апреля 1917 г. в Народном собрании Г. М. Димитров, рабочий день достигал 15—16 часов³. Реальная заработная плата упала по сравнению с довоенным уровнем в несколько раз. Значительно ухудшились санитарные условия труда. Даже в таких отраслях производства, как в каменноугольной, начал применяться женский труд. Усилилась эксплуатация детского труда.

На многих предприятиях были созданы по существу каторжные условия работы. Владельцы предприятий иногда даже передавали друг другу работавших у них рабочих без их согласия на то. В частности, в 1917 г. в Пловдиве группа рабочих при содействии военных властей была передана с одной фабрики на другую, где они попали в еще худшие условия⁴.

Владельцы частных предприятий и администрация государственных предприятий и учреждений пользовались любыми предложениями, чтобы штрафовать рабочих. Тех рабочих, которые выражали свое недовольство и требовали повышения заработной платы и улучшения условий труда, администрация передавала военным властям и отправляла на фронт.

В тяжелом положении оказалось и трудовое крестьянство, составлявшее основную массу населения Болгарии. Как и все трудящиеся, болгарское крестьянство несло на себе тяготы войны, выплачивая «налог кровью» и все прямые и косвенные налоги. Основная масса крестьянства переносила в годы войны тяжелые лишения. Из-за отсутствия основной массы взрослого мужского населения обрабатываемая площадь крестьянских хозяйств резко уменьшилась. Падала и производительность таких хозяйств. В то время как кулацкие хозяйства за годы войны сильно разбогатели, наживаясь на продаже товаров на черном рынке, трудовое крестьянство разорялось. В результате войны выросло число безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств⁵.

Чрезвычайно разорительными для трудового крестьянства были систематические реквизиции сельскохозяйственных продуктов в пользу государства. Крестьяне вынуждены были поставлять государству зерно по твердой цене, не превышавшей $\frac{1}{2}$ лева за кг, в то время как за муку, которую они были вынуждены покупать на черном рынке, нужно было платить по 10—12 левов за кг⁶. Реквизиционные команды беспощадно обирали

¹ «Дневници (стенографски) на XVII-то ОНС, IV р. с.», кн. I, стр. 721.

² «Работнически весник», 1 октября 1917 г. и 25 апреля 1918 г.

³ См. Георги Димитров. Съч., т. 4, стр. 383.

⁴ В. Коларов. Кой спечели от войната? София 1919, стр. 34—35.

⁵ См. М. Горев. Борьба крестьян Болгарии, стр. 98—99.

⁶ «Мемоар на бюрото на търговско-промишлените камари в царството», 1920, стр. 6.

бедноту. Один из современников так описывает деятельность этих команд: «По домам ходили в поисках спрятанной муки и других продуктов команды тыловых солдат; они взламывали сундуки, распарывали матрацы, подушки и отбирали даже последний килограмм хлеба, если находили его»¹. За отобранное продовольствие крестьяне получали реквизиционные расписки, которые не имели никакой реальной ценности.

Кроме регулярных реквизиций имели место и экстраординарные, производившиеся как болгарскими, так и немецкими солдатами.

Доведенные до отчаяния крестьяне пытались оказывать сопротивление реквизициям, за что беспощадно наказывались — избивались и арестовывались.

Крестьянская беднота страдала также и от недостатка промышленных товаров. Даже те из них, например соль, керосин, спички и другие, которые официально должны были распределяться среди сельского населения, фактически редко доходили до крестьянства, попадая большей частью к сельским спекулянтам, связанным с властями, распределявшими эти товары. На черном же рынке эти необходимые в каждой семье товары стоили чрезвычайно дорого.

Местные власти — околийские начальники, кметы, секретари-казначей, сборщики налогов и прочие должностные лица — пользовались любым случаем, чтобы грабить трудовое крестьянство. Письма солдатских жен своим мужьям на фронт были полны жалоб на поборы, издевательства и несправедливости, которые причиняло им местное начальство².

Известия о лишениях и бедствиях, которые испытывало население в тылу, производили большое впечатление на солдатскую массу и способствовали распространению революционного настроения в армии. В сердцах солдат накопилась ненависть к генералам и офицерам, которые нередко бросали части в бессмысленные, неподготовленные наступления, к интендантам, обворовывавшим армию, и т. д.

Большое недовольство болгарских солдат вызывало хозяйничанье в армии немецких генералов. Двумя болгарскими армиями (из четырех) командовали немецкие генералы — фон Шольц и фон Штейбен. Солдат возмущало привилегированное положение германских солдат, получавших лучшее питание и обмундирование, чем болгарские солдаты.

От былого шовинистического угара, охватившего в начале войны некоторые слои болгарского населения и армии, на втором году войны не осталось и следа. В распространенном солдатском марше, в котором в начале войны провозглашалась здравица в честь Радославова, теперь по его адресу и адресу царя произносились проклятия³.

С начала 1917 г. внутреннее положение в Болгарии стало обостряться. Начало остро ощущаться истощение экономических и людских ресурсов. Недостаток продовольствия стал чувствоваться и в армии. В январе 1917 г. имел место острый недостаток продовольствия в войсках Южного фронта, что явилось даже предметом специального обсуждения в правительстве. В некоторых районах страны наступил настоящий голод⁴. Население отправлялось в поисках продовольствия в отдаленные районы страны.

Международная обстановка в начале 1917 г. также способствовала обострению внутривойскацкого положения в Болгарии. С конца 1916 г.

¹ Х. Халачев. Бунтът в 28 пехотен полк, стр. 72.

² «Дневници (стенографски) на XIX-то ОНС, III р. с.». Приложение: Доклад на парламентарната изпитателна комисия. София, 1923, стр. 18—19.

³ Х. Халачев. Бунтът в 28 пехотен полк, стр. 80.

⁴ «Обвинителен акт...», стр. 499, 501.

Революционная борьба русского пролетариата оказала огромное влияние на деятельность партии тесняков. 5 апреля 1917 года В. Коларов огласил в Народном собрании декларацию парламентской фракции партии тесняков. В этой декларации подчеркивалось, что «русский пролетариат подал сигнал к революции. Русская революция — это блистательный пример того, как измученные и угнетенные народные массы ломают троны насилия и уничтожают цепи рабства, чтобы завоевать свободу и обеспечить мир». Болгарские рабочие, говорилось далее в декларации, «посылают через окопы братские поздравления своим славным учителям» и заявляют, что «дело русских революционных рабочих является и их делом»¹. В органе тесняков — газете «Рабочнически вестник» — ежедневно печатались материалы, освещавшие ход революции в России. Приветствуя героическую борьбу русского пролетариата, газета писала, что русский пролетариат «завоевал первое место среди международного пролетариата...». Далее в газете говорилось, что «это место он, без сомнения, будет занимать с достоинством»².

Будучи истинными революционерами, тесняки заняли в основном правильную позицию по отношению к разгоревшейся в России революционной борьбе. Один из руководителей партии тесняков Г. Кирков в опубликованных летом 1917 г. в газете «Рабочнически вестник» письмах называл линию большевиков во главе с В. И. Лениным «правильной, ясной и определенной», одобрял тактику Ленина и большевиков, стремившихся вырвать власть из рук буржуазии³. Именно благодаря тому, отмечали тесняки, что Ленин и большевики действительно борются за интересы угнетенных, «русские империалисты ведут ожесточенную борьбу против Ленина — самого опасного их врага»⁴. На страницах своей газеты тесняки разоблачали предательскую роль меньшевиков и эсеров, пошедших на соглашение с временным правительством⁵.

Соглашательская роль меньшевиков и эсеров, вошедших в состав временного буржуазного правительства в России, лишний раз убеждала тесняков в том, что большевики являются единственной последовательно революционной партией в России, выражающей подлинные интересы трудящихся.

Влияние большевистской партии на партию тесняков непрерывно росло. Летом 1917 г. под влиянием большевиков тесняки присоединились к воззванию левой циммервальдской группы. Воззвание подчеркивало, что только посредством пролетарской революции может быть достигнут «мир, отвечающий интересам рабочего класса,... мир без аннексий и контрибуций, мир, раскрепощающий народы от капиталистического и любого национального гнета»⁶. Таким образом, тесняки по существу присоединились, правда пока еще только декларативно, к лозунгу большевиков о превращении войны империалистической в войну гражданскую.

На страницах газеты «Рабочнически вестник» печатались статьи, освещавшие тактику большевиков, публиковались доходившие с трудом до Болгарии документы большевистской партии — такие, например, как обращение бюро ЦК большевиков от 26 февраля 1917 г. с призывом к вооруженной борьбе, резолюция фракции большевиков Петроградского

¹ «Дневники (стенографски) на XVII-то ОНС, III р. с.», кн. II, стр. 1609—1610.

² «Рабочнически вестник», 31 мая 1917 г.

³ Там же, 30 июня 1917 г., 24 июля 1917 г.

⁴ Там же, 5 июня 1917 г.

⁵ «Рабочнически вестник», 19 мая 1917 г.

⁶ «БРП(к) в резолюции...», т. 1, стр. 407.

Представители тесняков Кирков и Коларов, воспользовавшись пребыванием курьеров большевистской партии в Стокгольме, передали через них от имени болгарского пролетариата горячий привет В. И. Ленину и его соратникам¹.

В это же время Кирков и Коларов опубликовали «Заявление болгарских социал-демократов-интернационалистов», напечатанное в июле 1917 г. в «Правде»². В этом заявлении представители тесняков резко осуждали шовинистическую политику широких. Они заявляли, что партия тесняков поддерживает выдвинутые большевиками лозунги о немедленном заключении мира без аннексий и контрибуций и о праве народов на самоопределение. «Народы,— указывалось в заявлении,— должны быть свободны, чтобы свободно определить свою судьбу. Эту задачу, однако, невозможно разрешить иначе, как путем революционной борьбы против империализма и империалистической войны». В конце заявления подчеркивалось, что партия тесняков «твердо стоит на позициях революционного социализма»³. Если раньше многое в тактике большевиков оставалось непонятым тесняками, то теперь они начали приближаться по целому ряду вопросов к позиции большевистской партии, укрепляя этим давнишнюю традицию единства и связи демократических и революционных сил русского и болгарского народов.

Успехи революции в России, пример героической борьбы русского пролетариата, возглавляемой большевиками, активизировали деятельность партии тесняков. Летом 1917 г. тесняки усилили работу сохранившихся партийных и профсоюзных организаций. В сентябре 1917 г. была проведена конференция партии тесняков, обязавшая членов партии усилить агитационно-пропагандистскую деятельность и распространение социалистической литературы⁴.

Тираж газеты «Работнически вестник» после февральской революции в России значительно вырос. Под давлением солдат командование вынуждено было официально разрешить доставку газеты «Работнически вестник» на фронт. За короткое время орган тесняков стал самой популярной газетой в окопах. В то время как орган военного командования «Военни известия» и газеты буржуазных партий, распространявшиеся в армии бесплатно, почти не читались, газета «Работнически вестник» зачитывалась до дыр. Более того, солдаты по грошам собирали деньги на поддержку любимой газеты. В болгарской армии по инициативе солдат-тесняков усилилась антивоенная деятельность, возникали нелегальные антивоенные организации. Одной из них была нелегальная организация, возникшая летом 1917 г. в 28-м полку⁵. В сентябре 1917 г. в 34-м полку в районе озера Дойран была проведена под руководством тесняков антивоенная демонстрация, прошедшая настолько организованно и сплоченно, что командование не посмело арестовать ее организаторов⁶.

В результате антивоенной пропаганды тесняков в болгарской армии росло брожение. На Дунайском фронте болгарские солдаты начали брататься с русскими солдатами⁷. Затем братание перекинулось и на Сало-

¹ «Работнически вестник», 20 июня 1917 г.

² «Правда», 11 июля 1917 г.

³ Там же.

⁴ «Работнически вестник», 20 сентября 1917 г.

⁵ Х. Халачев. Бунтът в 28 пехотен полк, стр. 100, 115.

⁶ Там же, стр. 118—119.

⁷ Так, зимой 1916 г. по рукавам Дуная имели место взаимные посещения и угощения.

никский фронт, где находились сербские, французские и русские солдаты экспедиционного корпуса. Дисциплина в болгарской армии падала, личный состав частей таял от дезертирства.

В городах под влиянием революции в России усилилась политическая активность болгарского пролетариата. Правящие круги Болгарии под влиянием событий в России поспешили издать весной 1917 г. обещанные еще в 1914 г.¹ законы по охране труда рабочих, стремясь обмануть болгарский пролетариат небольшими уступками. 26 марта 1917 г. был издан закон, регулировавший положение и зарплату рабочих частных предприятий, устанавливавший 50%-ную надбавку для низкооплачиваемых рабочих и др. 5 апреля 1917 г. был принят закон «о гигиене и безопасности труда», ограничивавший максимальный рабочий день 11 часами². Однако подобными мерами болгарской буржуазии не удалось затормозить рост политической активности болгарского пролетариата.

В 1917 г. рабочие Болгарии активно и организованно отпраздновали день 1 Мая. Во многих городах состоялись рабочие собрания, а кое-где (например, в Сливене) рабочие прекратили работу³. Участились стачки, особенно во втором полугодии 1917 г. В этот период прошли стачки в городах: София, Сливен, Габрово, Пловдив и др.⁴. Показателем начинавшегося пробуждения политической активности болгарских трудящихся были массовые демонстрации, имевшие место в марте и мае 1917 г. в Пловдиве и других городах.

«Душно стало народам Европы,— писал И. В. Сталин весной 1917 г.,— и они уже поднимают голову против воинствующей буржуазии...

При громе русской революции поднимаются от спячки и рабочие Запада. Забастовки и демонстрации в Германии, манифестации в Австрии и Болгарии,... массовое братание на фронтах — таковы первые ласточки нарастающей социалистической революции»⁵.

В 1917 г. усилились проявления недовольства в болгарской деревне. В марте 1917 г. крестьянки прилежавших к Пловдиву сел устроили «голодный поход» в Пловдив, требуя от властей хлеба⁶. Крестьянская беднота, недовольная реквизициями и поборами, открыто выступала против реквизиционных команд, против кметов и других местных властей, например, в селах Карловской и Свиштовской околий. Происходили нападения на склады, в которых находилось реквизированное продовольствие⁷. Учащались столкновения крестьян с производившими реквизиции германскими солдатами⁸. Волнения происходили и на оккупированной территории Поморавья⁹. Болгарские тюрьмы наполнились участниками крестьянских выступлений. Все эти факты свидетельствуют о том, что 1917 год в Болгарии был годом пробуждения политической активности трудящихся масс.

Вместе с тем положение правящей верхушки становилось все более затруднительным. Опиравшееся исключительно на государственный аппарат

¹ «Дневники (стенографски) на XVII-то ОНС, I р. с.», кн. I, стр. 248.

² «Дневники (стенографски) на XVII-то ОНС, III р. с.», кн. II, стр. 1622—1625.

³ «Работнически вестник», 16 мая 1917 г.

⁴ Там же, 16 мая, 1, 29 июня, 29 августа, 3, 4 сентября и 2 октября 1917 г.

⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 37—38.

⁶ См. Г. Кирков. Избрани произведения, т. 1, стр. 332.

⁷ «Дневники (стенографски) на XIX-то ОНС, I и. с.», кн. II, стр. 570.

⁸ Д. Петков. Виновниците за погрома на България през септември 1918. София, 1927, стр. 132.

⁹ «Дневники (стенографски) на XIX-то ОНС, I р. с.», кн. II, стр. 1194.

насилия правительство В. Радославова чувствовало себя все более непрочно. О внутренних трудностях заговорили члены правительства¹.

В правящей клике шли споры по вопросу о методах борьбы с нарастающим в стране революционным движением. Министр железных дорог Никола Апостолов в марте 1917 г. вышел в отставку. Другой министр — лидер народно-либеральной партии Добри Петков в письме от 7 марта 1917 г. выразил неодобрение внутренней политике В. Радославова². Усилились споры между военным командованием и правительством.

Начали шевелиться и те буржуазные партии, которые накануне войны составляли оппозицию правительству либералов, а затем включились в возглавлявшийся последними шовинистический блок. Теперь, когда обстановка изменилась, они снова стали критиковать политику правительства.

Таким образом, 1917 год был для Болгарии годом нарастания революционной ситуации. К этому времени один из главных элементов революционной ситуации — «обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов»³ — был явно налицо. Нарастала революционная борьба рабочего класса и крестьянства, усиливалось брожение в армии. Буржуазный лагерь раздирался противоречиями. Правительственная клика испытывала большие затруднения, в ее среде росла растерянность.

На ход дальнейшего вызревания в Болгарии революционной ситуации и всего исторического развития страны огромное влияние оказала Великая Октябрьская социалистическая революция в России.

Прорвав фронт империализма на одной шестой части земного шара, Великая Октябрьская социалистическая революция явилась коренным поворотом в истории человечества, открыв эру крушения капитализма и победы социализма.

4. БОЛГАРСКАЯ КУЛЬТУРА ПЕРИОДА 1900—1917 ГГ.

В начале XX в. общедемократический лагерь объединил таких реалистов старшего поколения, как И. Вазов, И. Мрквичка, Э. Манолов, И. Попов, и представителей зарождавшейся социалистической культуры, выражавших интересы болгарского пролетариата, — Д. Благоева, Г. Киркова, Г. Бакалова и Д. Полянова. Между отдельными представителями этого лагеря имелись значительные расхождения в мировоззрении, были большие споры. Но это была борьба внутри одного лагеря. Существенные и непримиримые противоречия существовали между лагерем демократической культуры и лагерем культуры буржуазной. Эта борьба, получившая наиболее яркое выражение накануне Балканских войн, составила основное содержание процесса развития национальной культуры Болгарии периода 1900—1917 гг.

Общественный подъем в Болгарии 1905—1907 гг., явившийся следствием благотворного влияния русской революции 1905 г., способствовал развитию демократической культуры. В это время в Болгарии значительно оживилась литературная жизнь, подъем ощущался в области театрального и музыкального искусства.

¹ См. дипломатическую переписку между Радославовым и посланником Болгарии в Турции Колушевым («Дипломатически документи по участието на България в европейската война», т. II, София, 1921, стр. 744).

² Д. Петков. Виновниците за погрома на България през септември 1918, стр. 72, 74—77, 128—142.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 189—190.

Журналы социал-демократической рабочей партии «Ново време» (1897—1923), «Съвременник» (1908—1909), «Борба» (1913—1914), в которых руководящую роль играли болгарские марксисты (Д. Благоев, Г. Кирков и Г. Бакалов), равно как и журналы демократического направления «Българска сбирка» (1894—1915), «Летописи» (1899—1905), «Демократически преглед» (1902—1925), в которых участвовали писатели-реалисты — И. Вазов, Т. Влайков, А. Страшимиров, Елин-Пелин, Ц. Церковский и другие, боролись против эстетских теорий в литературе и искусстве.

На протяжении всей своей деятельности Д. Благоев и Г. Бакалов отстаивали материалистическую философию и революционную эстетику. В области литературы они, с одной стороны, вели беспощадную борьбу против декадентских теорий и националистических идей, а с другой — активно поддерживали лучшие достижения болгарских демократических и пролетарских писателей.

Исключительно важное значение для развития национальной культуры болгарского народа имел сборник статей Д. Благоева «Общественно-литературные вопросы» (1901). В этом сборнике руководитель Болгарской рабочей социал-демократической партии Д. Благоев впервые в болгарской критике выдвинул принцип классовости искусства. «Все мои статьи,— писал он,— являются плодом моих стремлений приложить к различным общественно-литературным вопросам социалистическую точку зрения и объяснить их с этой точки зрения»¹. На страницах журнала «Ново време» Благоев разоблачал буржуазную интеллигенцию, группировавшуюся вокруг журнала «Мисъл». Он считал, что деятели культуры, стоявшие на позиции «чистого искусства», «являются самыми бесплодными, а их произведения самыми безжизненными». Разоблачая декадентство, модернизм во всех их проявлениях, Благоев и Бакалов расчищали пути для демократической и социалистической культуры, призванной быть зеркалом народной жизни, рупором народных дум и чаяний.

В 1910 г. в журнале «Българска сбирка» И. Вазов также выступил против тех деятелей изобразительного и театрального искусства, которые рабски преклонялись перед европейским модернизмом. От этих произведений, говорил он, «веет духом космополитизма, подражательности и увлечения темами неболгарскими». Художникам он рекомендовал учиться на реалистических картинах Верещагина и Матейко, а актерам — освободиться от символистского тумана и модернистских тенденций. Два года спустя в журнале «Демократически преглед» он указывал, что самым большим виновником распространения декадентских теорий в Болгарии был Крыстев, который нанес серьезный ущерб развитию национальной болгарской литературы. «Он увел Пенчо Славейкова и других более молодых одаренных поэтов,— писал Вазов,— в ложном направлении какого-то искусства для искусства, оторвав их от подлинного творчества, от жизни и от народа».

Болгарские критики-марксисты внесли большой вклад в дело укрепления русско-болгарских культурных связей. Они систематически занимались популяризацией и распространением у себя в стране русской марксистской литературы, крупнейших художественных произведений пролетарской литературы. На болгарский язык переводились труды В. И. Ленина, теоретические работы Г. В. Плеханова. В 1900 г. по инициативе Д. Благоева в журнале «Ново време» печатались статьи

¹ Димитър Благоев. Литературно-критически статии. София, 1951, стр. 64.

Плеханова по вопросам искусства: «Письма без адреса». С 1901 г. Г. Бакалов переводит произведения А. М. Горького. В 1904 г. в его переводе вышли «Мещане», в 1906 г.— «Враги», «Варвары», «Дети солнца», «Один из королей республики», в 1907 г.— «В Америке», «Мои интервью», «Мать» и другие произведения. Большой интерес к творчеству Горького, произведения которого читались в оригинале и в переводе на болгарский язык, проявили крупные болгарские писатели Г. Кирков, А. Страшимиров, Елин-Пелин, П. Тодоров. Они писали о нем статьи, переводили его произведения на болгарский язык и испытали на себе благотворное идейно-художественное воздействие «буревестника русской революции». Особой популярностью в Болгарии в начале 900-х годов пользовались «Песня о Соколе» и «Песня о Буревестнике». Эти произведения в разных переводах печатались в журналах социал-демократической партии; болгарская молодежь заучивала их наизусть, читала на вечерах, на рабочих собраниях.

Влияние Горького на болгарскую литературу и общественную жизнь в конце XIX и в первое десятилетие XX в. было особенно большим. Оно вело к формированию революционного сознания рабочих масс и способствовало перевоспитанию широких кругов интеллигенции. Произведения основоположника социалистического реализма помогали мелкобуржуазной интеллигенции, как отмечает Г. Бакалов, «освободиться от удушливой атмосферы мещанства, почувствовать свободный простор, откуда можно заглянуть в будущее и проникнуть в его идеалы... Горький помогал этим элементам вступить на новые общественные рельсы».

Огромный успех имела пьеса Горького «На дне», впервые поставленная в Софии в 1904 г. известным болгарским режиссером М. Икономовым. Один из зрителей этого спектакля рассказывал, что все были захвачены и увлечены произведением русского революционного писателя, а в тот момент, когда на сцене актеры запели «Солнце всходит и заходит», в зале все встали и хором подхватили песню. На следующий день «Солнце всходит и заходит» распевали повсюду в болгарской столице — на предприятиях и в гимназиях, в ремесленных мастерских и в университете. Революционная песня зажигала сердца болгарских трудящихся.

Влияние А. М. Горького на общественную и литературную жизнь Болгарии было исключительно большим. Не случайно многие болгарские писатели и читатели считали Горького своим учителем. «Нет иностранного писателя, — рассказывал Г. Бакалов, — который являлся бы таким близким нам, каким является Максим Горький»¹.

Кроме произведений Горького, в это время в Болгарии пользовались большой популярностью пьесы Н. В. Гоголя и А. Н. Островского, романы Л. Н. Толстого, рассказы и повести А. П. Чехова, произведения В. Г. Короленко и М. Е. Салтыкова-Щедрина. В творчестве передовых русских писателей болгарская общественность видела правдивое и всестороннее раскрытие жизни русского народа, отражение его демократических устремлений и беспощадную критику буржуазных нравов. На примере этих писателей учились реалистическому мастерству многие болгарские поэты, прозаики и драматурги. Передовая русская литература способствовала утверждению в Болгарии демократической культуры и помогала ей в борьбе против идеалистических тенденций. Об этом свидетельствуют неоднократные высказывания И. Вазова, А. Страшимирова, Елин-Пелина и других писателей. В 1910 г. Пенчо Славейков говорил: «Россия нас

¹ С. Каракостов. М. Горки и българската литература. София, 1947, стр. 81.

Собор Александра Невского в Софии

освободила политически. Это знают и дети. Но Россия освободила и наш ум; сй прежде всего мы обязаны и той небольшой культурой, какая есть у нас сейчас и которая является лучшим залогом духовной культуры в нашей дальнейшей жизни и ее развитии»¹.

Благотворное влияние русской культуры проявилось не только в литературе, но и в театре, изобразительном искусстве и архитектуре. В начале XX в. в Болгарии много строили русские архитекторы, благодаря чему широкое распространение получили мотивы русской архитектуры, близкой болгарскому народу в силу общности исторических судеб славянских народов. В память исторических событий обороны Шипки в 1877-г., когда наиболее ярко проявилось боевое содружество русского и болгарского народов, по проекту известного русского архитектора А. Померанцева был построен храм на южном склоне Балкан у Шипкинского перевала. По своей форме храм близок московской архитектуре XVII в. В 1904—1912 гг. по проекту того же архитектора в Софии был построен выдержанный в византийском стиле храм Александра Невского, в память освобождения Болгарии от турецкого ига русскими войсками. Росписью храма руководил академик живописи А. А. Киселев.

Первые болгарские архитекторы — П. Момчилов, И. Миланов, Н. Лазаров — также испытали благотворное влияние русского и классического искусства. По их проектам в Софии, Варне и Русе был построен ряд жилых домов, гимназий, театров. При строительстве зданий они опирались на лучшие образцы классического искусства и в то же время использовали национальные традиции. Передовые болгарские архитекторы Г. Овчаров, А. Попов, Б. Капитонов, И. Василев и другие упорно боролись против конструктивизма, который получил большое распространение

¹ Пенчо Славейков. Избрани творения. София, 1948, стр. 300.

в период после первой мировой войны, и тем самым способствовали сохранению национальных традиций.

Таким образом, передовые деятели литературы, театра и других видов искусства вели неустанную борьбу против пагубных влияний, шедших непосредственно из Западной Европы или возникавших на болгарской почве. Писатели и художники, музыканты и актеры, связанные своим социальным положением или своим творчеством с интересами широких кругов народных масс, стремились личным участием в общественной жизни и своими произведениями сохранить демократические традиции прошлого. Они боролись за развитие реалистического искусства, за сближение своей культуры с родственной им культурой братских славянских народов, и в первую очередь с культурой русского народа.

Для всех деятелей болгарской культурой демократического лагеря характерным являлось их участие в общественном движении, упорная борьба за передовые идеи своего времени. Пролетарские писатели, связавшие свою деятельность и творчество с рабочим классом, неизменно выступали как интернационалисты и революционеры. Писатели-демократы подвергали резкой критике реакционную политику господствующих классов. В начале 900-х годов И. Вазов приветствовал борьбу буров в Африке за свою национальную самостоятельность, а в 1915 г. он протестовал против участия Болгарии в империалистической войне.

Талантливый поэт болгарского крестьянства Ц. Бакалов-Церковский с юношеских лет принимал участие в социалистическом движении и был одним из организаторов Земледельческого союза. Как убежденный республиканец-демократ, он в 1918 г. открыто выступил в Народном собрании с требованием: «Вон из Болгарии династию немцев! Да здравствует республика!». За развитие народного просвещения, за проведение демократических мероприятий в политической жизни активно боролись А. Страшимиров, Елин-Пелин, Т. Влайков, П. Славейков и другие писатели.

Революционные события 1905 г. в России глубоко взволновали передовую болгарскую общественность. С выражением сочувствия русской буржуазно-демократической революции выступил И. Вазов, студенчество организовывало демонстрации, передовая интеллигенция и рабочие зачитывались произведениями А. М. Горького. С чувством симпатии и уважения к русским коллегам «Музыкален вестник» — орган болгарских музыкантов рассказывал своим читателям, что русские музыканты во главе с Римским-Корсаковым присоединяются ко всем честным людям в их борьбе против существующего самодержавного строя, в борьбе за свободное, реалистическое искусство.

Таким образом, русско-болгарские связи укрепляли лагерь демократической культуры, помогали ее передовым деятелям в борьбе против идеалистических декадентских теорий и создавали условия для сохранения лучших достижений национального реалистического искусства. Однако сила давления официальной буржуазной идеологии и культуры давала себя чувствовать в каждом виде искусства и нанесла серьезный ущерб творчеству многих талантливых художников, режиссеров, музыкантов и писателей. Дальнейшее развитие демократической культуры возможно было лишь на основе нового подъема революционного движения в стране, наступившего после первой мировой войны.

Конец XIX и начало XX в. в истории болгарской культуры ознаменованы усилением реакционной идеологии буржуазии, боровшейся против возраставшего революционного и рабочего движения в стране. Открыто и в замаскированной форме в общественных науках проводились

Храм-памятник русским воинам, погибшим в боях за освобождение Болгарии
(село Шипка)

националистические идеи. Теоретической основой распространявшейся буржуазной культуры служила идеалистическая философия Шопенгауэра и Ницше. Высшим достижением искусства объявлялась якобы надклассовая теория «чистого искусства»: «искусство для искусства». В литературе, театре, живописи усиленно пропагандировались символизм, импрессионизм и модернизм, представлявшие собой разные оттенки одного и того же реакционно-буржуазного направления декадентства.

Распространению в Болгарии такого рода течений способствовала та часть болгарской буржуазной интеллигенции, которая получила образование в Берлине или Париже, в Лейпциге или Берне.

Крупнейшим представителем болгарского модернизма был критик — эстет и индивидуалист — К. Крыстев-Миролюбов, возглавлявший журнал «Мисъл» (1892—1907). В первый период существования этого журнала здесь группировались либерально настроенные писатели, однако с годами он все больше и больше отходил вправо, ориентируясь на западноевропейскую эстетскую литературу. В 1903 г. на страницах этого журнала Крыстев писал: «Искусство не стоит ни в каком прямом отношении к нашим реальным нуждам и стремлениям, поскольку то, что оно нам дает, не есть действительность, а иллюзия». Такая теория вела к отказу от правдивого и конкретного изображения болгарской действительности, к отказу от участия писателей, художников, музыкантов и работников театра в передовом общественном движении в стране. Крыстев возглавил реакционное направление в болгарском искусстве. В период усиления революционного движения в стране он направил всю свою деятельность против писателей-реалистов и особенно против болгарских социал-демократов.

Развитию эстетских направлений в Болгарии во многом способствовали и такие журналы, как «Художник» (1905—1907), «Наблюдател» (1909—1911), «Театрални летописи» (1906), «Съвременна мисъл» (1910—1914) и другие. В 1903 г. сторонники нового направления в живописи образовали общество «Современное искусство», которое ставило своей задачей отказ от реализма и пропаганду импрессионизма. Наиболее яркие представители этой группы — Е. Карамихайлова, Н. Маринов — в своих картинах стремились передать обреченность человеческой личности, таинственность одиночества или безнадежную тоску.

Проникновению идеалистических теорий в болгарское изобразительное искусство в значительной степени способствовали южнославянские выставки в Белграде (1904) и в Софии (1906), где были широко представлены произведения хорватских и особенно словенских художников-импрессионистов (Якопич, Громах, Яма и др.).

Стремясь удовлетворить потребности буржуа, некоторые театральные деятели, такие, как И. Миларов, активно насаждали на болгарской сцене западноевропейскую драматургию, представляя ее преимущественно пьесами современных декадентов. В крупных городах возникли новые театральные труппы, которые были призваны удовлетворять интересы и запросы декадентски настроенной интеллигенции.

Преклонение перед буржуазным искусством Запада наносило серьезный ущерб развитию национальных традиций, вело к безвкусице и эклектизму, что наиболее ярко проявилось в болгарской архитектуре тех лет. Западные архитекторы — австриец Грюнангер и немец Мейербер, выполняя заказы болгарской буржуазии, строили в центральной части городов большие жилые или ведомственные здания с претенциозным, крикливым архитектурным оформлением. Такого рода постройки, лишённые нацио-

Гайдуки

Картина Я. Вешина

нального своеобразия, символизировали показную роскошь представителей господствующего класса. Планировка и застройка городов полностью отражали дух капиталистического общества: в центре высились богатые дворцы, а на густо заселенных окраинах ютились лачуги ремесленников, рабочих.

Отрицательное воздействие декадентских веяний в среде болгарских композиторов тормозило развитие крупных музыкальных жанров — оперы, балета, симфонии. На первый план выдвигались пошленькие песенки или шовинистические марши, получившие наибольшее распространение в годы Балканских и первой мировой войн.

В плену идеалистических теорий оказались и многие талантливые писатели — Пснчо Славейков, П. Яворов, П. Тодоров.

Молодые болгарские поэты — Л. Стоянов, Х. Ясенов, Д. Дебелянов, — впервые выступившие в литературе в эти годы, также оказались в плену индивидуализма и символизма. Они зачитывались произведениями столпов европейского декадентства — Бодлера, Маларме. Касаясь творчества талантливой литературной молодежи в Болгарии, И. Вазов в 1910 г. пришел к такому заключению: «Наши молодые поэты, среди которых есть и богатые дарования, в своем стремлении, впрочем законном, к оригинальности ищут новые пути и новые формы для своей мысли. Они оторвались от народной среды и запели в тон повоявленным веяниям западноевропейской литературы. Они вознеслись в область олимпийской отчужденности и индифферентности, углубились в самосозерцание и порвали всякие связи с окружающей жизнью. Они стали символистами, индивидуалистами, декадентами, сверхчеловеками и не знаю еще кем. Поэзия космо-

политичная, холодная, неболгарская, не согретая живым человеческим чувством, потому что она выросла не на болгарской почве, чужда болгарскому духу»¹.

Так, в начале XX в. буржуазная культура открыто обнаружила свои реакционные стороны, враждебные духу национальной демократической культуры, враждебные интересам трудового болгарского народа.

В изобразительном искусстве одновременно с образованием общества «Современное искусство», тяготевшего к западному декадентству, было создано «Общество болгарских художников» (1903), объединившее реалистов старшего поколения И. Мрквичку, А. Митова и молодых мастеров-реалистов, среди которых видное место заняли такие художники, как И. Ангелов (1864—1924) и Я. Вешин (1859—1915).

Первые годы XX в. составляют в творчестве Ангелова период расцвета. Крестьянин по происхождению, И. Ангелов целиком посвящает свое творчество жизни болгарского крестьянства. Он сосредоточивает внимание не на празднично-обрядовой стороне его жизни, как это было свойственно картинам Мрквички и Митова, а на главном — на его труде. В двух вариантах его картины «Жатва» впервые в болгарской живописи труд становится основной темой произведения. В 1906 г. художник создает одну из лучших своих картин «Клятва перед допросом». Ангелов обратился к злободневным событиям болгарской деревни, где рост капиталистических отношений вел к обострению борьбы крестьян против угнетателей. В картине изображена группа крестьян в поле: тяжущиеся стороны, свидетели, судьи и, наконец, священник, принимающий клятву с крестом в руке перед допросом. Заслуга художника состоит в том, что он сумел увидеть и правдиво показать то новое, что становилось все более характерным для болгарской деревни.

Особое место в творчестве Ангелова занимает картина «Бог дал, бог взял». Здесь впервые в болгарском изобразительном искусстве показано трагическое положение бедного крестьянина. Скорбная фигура пожилого крестьянина, стоящая рядом с понурой лошадкой у своего поля, побитого градом, чрезвычайно выразительно говорит о его нищете, о его жалкой участи в капиталистической Болгарии.

Большую роль в развитии болгарского изобразительного искусства сыграл и словацкий художник Я. Вешин — профессор Софийского училища рисования с 1897 г. Как в свое время Мрквичка, Вешин нашел в Болгарии вторую родину и здесь его творчество достигло блестящего расцвета. В ранних картинах художника, посвященных изображению охоты, болгарского пейзажа, сказалось благотворное влияние известного польского художника Ю. Брандта, в мастерской которого ранее учился Вешин. К этой серии примыкает и его картина «Гайдуки», представляющая высшее достижение Вешина в области жанровой и пейзажной живописи. Вместе с тем работа над этой картиной подготовила художника к батальному жанру, который стал основным в его творчестве последних лет.

Огромную роль в становлении реализма Вешина зрелого периода сыграло не только влияние демократической художественной культуры Болгарии, но и воздействие творчества Репина и особенно Верещагина, хорошо известного в Болгарии. Талантливый и одаренный художник Вешин быстро осваивает достижения русской реалистической школы и вскоре становится крупным мастером. Из его картин, посвященных русско-

¹ И. В а з о в. Сьбр. съч., т. 4 1948, стр. 256.

турецкой войне 1877—1878 г., весьма популярна картина «Самарское знамя», дающая выразительный портрет одного из ветеранов Шипки со знаменем, подаренным болгарским ополченцам городом Самарой.

Подлинно реалистический характер приобретает батальный жанр в творчестве Вешина в связи с событиями первой Балканской войны 1912 г. В картине «Отступление турок при Люле-Бургасе» он не дает эффектной картины боя. Война показана здесь не столько как триумф победителей, сколько как большая народная трагедия. В картинах «Перед Одрином», «В штывки» Вешин изобразил мужественный облик рядового солдата. В понимании художника солдаты — плоть от плоти народа.

Творчество Мрквички и Митова, Ангелова и Вешина составило вершину реалистического направления в болгарском изобразительном искусстве конца XIX — начала XX в. В рассматриваемый период большое развитие в болгарской живописи приобретает портрет и пейзаж. В области портрета

работают такие художники, как Ц. Тодоров (р. 1877 г.), Н. Михайлов (р. 1876 г.), С. Иванов (1875—1950) и А. Николов (р. 1882 г.). Правдивость и простота, свойственные картинам лучших болгарских художников XIX в., приобретают в работах Ц. Тодорова дальнейшее развитие, — наполняются новым и очень важным в портретном жанре качеством — глубокой психологической разработкой образа. Так, в раннем «Портрете матери» художник создал образ большой теплоты и задушевности. «Портрет матери» переходит за границы индивидуального портрета и приобретает черты типического образа болгарской женщины, пережившей ужасы турецкого гнета и бурную эпоху национально-освободительной борьбы. Из других картин Тодорова следует отметить точные в своей индивидуальной характеристике портреты Б. Пенева — известного болгарского литературоведа и Й. Йовкова — выдающегося писателя-реалиста.

В период 1906—1910 гг. ряд портретов известных деятелей болгарской культуры создает Н. Михайлов. Его лучшими работами, получившими большое распространение, являются портреты И. Вазова и П. Тодорова. Однако уже в этих в основном реалистических картинах есть и некоторые черты, свойственные салонному искусству. Позднее они усиливаются в

Самарское знамя.
Картина Я. Вешина

творчестве Михайлова и уводят художника от национальных реалистических позиций. Поиски особой изысканности формы и цвета увели в лагерь модернизма и такого талантливой художника-портретиста, как С. Иванов.

Большой психологической выразительностью и сдержанной реалистической манерой отличаются работы выдающегося болгарского скульптора А. Николова. В его творчестве ощущается влияние русского скульптора П. Антокольского. Широко известны его портреты И. Вазова и писателя С. Михайловского.

В развитии болгарского пейзажа в живописи значительное место занимают А. Бенковский (р. 1876 г.), А. Мутафов (р. 1879 г.) и А. Михов (р. 1880 г.). Первый из них получил образование сначала в Казанском училище, а затем в Петербургской Академии художеств. Пейзажи А. Бенковского («Казачки», «Майская ночь», «Зима») глубоко реалистичны и полны настоящей жизнеутверждающей силы.

А. Мутафов — самый крупный болгарский маринист. Его лучшие картины «Черное море», «Бурное море», «Перед бурей» привлекают изображением романтики морской стихии. Наконец, следует остановиться на пейзажах А. Михова, который был ближайшим учеником Я. Вешина. Продолжая традиции своего учителя, А. Михов обращает внимание на социальную сторону жизни. Это особенно проявилось в картине «За дровами», где художник показал бедную крестьянскую девочку, собирающую зимой хворост. Основным содержанием пейзажной живописи Михова является выражение глубокой любви художника к своей родине и ее живописной природе («Ледоход на Дунае близ Силистры», «Силистра», картины, посвященные видам Витоши, и другие).

Накануне Балканских войн влияние западного импрессионизма значительно усилилось. Это пагубно отразилось на творчестве многих художников. Печатью декадентского искусства отмечены последние работы С. Иванова, картины городского пейзажа Н. Петрова, работы Е. Карамихайловой и Н. Маринова. Крушение демократических иллюзий мелкобуржуазной интеллигенции в период империализма привело многих художников к бесплодному пессимизму и отчаянию, к развитию антиреалистических декадентских течений. Новые прогрессивные силы, возникшие в результате подъема революционного пролетарского движения в стране, были еще слабы, чтобы оказать решающее влияние на развитие изобразительного искусства.

В первые два десятилетия XX в. болгарский театр делает значительный шаг вперед в своем развитии, в укреплении связей с русской драматургией и усвоении богатейшего опыта реалистического русского театра. Все это способствовало усилению национальной самобытности болгарского театра, углублению народности и реализма, росту его общественного значения. Но подобно тому, как это было в изобразительном искусстве, в этот же период в театральной жизни Болгарии проникают антиреалистические тенденции, которые нашли отражение в репертуаре и в сценическом исполнении. Борьба этих двух противоположных по своим идейно-художественным принципам тенденций занимала большое место в истории болгарского театра в рассматриваемый период.

Лучшим театральным коллективам начала XX в. были свойственны понимание задач национального театра и стремление к укреплению, развитию реалистического искусства. В конце 1903 г. труппа «Слеза и смех» слилась с труппой «Свободного театра» и объединила в себе основные режиссерские и актерские силы. Новый коллектив получил наименование «Народного театра» и находился в ведении министерства просвещения.

С января 1904 г. театр начал свои представления, а в 1907 г. для него было специально построено большое и хорошо оборудованное здание.

«Народный театр» стал крупным культурным центром и играл значительную роль в общественной жизни Болгарии. Для утверждения реалистических традиций на сцене этого театра много сделали его художественные руководители И. Шмага — видный деятель чешского искусства, бывший режиссер Пражского народного театра, П. Ивановский — русский режиссер и К. Сарафов — выдающийся болгарский актер и режиссер. Народный театр широко усваивал опыт русского сценического реализма. Основное место в репертуаре заняли произведения болгарских и русских драматургов. Несмотря на многие трудности, с которыми сталкивался коллектив театра, — невнимание министерства просвещения, политическая реакция и разлагающее влияние западноевропейского буржуазного искусства, — театр с каждым годом завоевывал симпатии демократических кругов и успешно противостоял модернистским течениям.

Из других театральных коллективов известностью пользовались «Современный театр» (1901—1912), «Новый народный театр» (1910—1919) и театр Розы Поповой (1899—1912). Во главе «Современного театра» стоял талантливый болгарский режиссер и актер М. Икономов. В репертуаре театра большое место занимали пьесы Шекспира и Ибсена. Этому театру принадлежит также заслуга постановок пьес И. Вазова, Л. Толстого, А. Островского. М. Икономов первым в Болгарии осуществил постановку «На дне» Горького и дал глубоко реалистическую трактовку пьесы. Хотя театр и испытал некоторое влияние модернизма, но в основном он оставался на позициях реалистического искусства.

В большей степени пагубное влияние декадентства проявилось в «Новом народном театре» и в театре крупной, талантливой болгарской актрисы Р. Поповой. Здесь чаще шли модные в то время пьесы Ибсена, Зудермана, Метерлинка. Репертуар этих театров носил отпечаток буржуазных вкусов, в нем немалое место отводилось пьесам символистского и натуралистического характера.

Передовые театральные деятели, актеры и писатели вели настойчивую борьбу за реалистический репертуар. Главенствующую роль в этом движении занял Иван Вазов. В ряде своих статей он выступил против засилия западноевропейских буржуазных пьес, которые далеки от интересов большинства болгарской публики. Обращаясь к отечественным драматургам, писатель призывал их отдать весь свой талант «отражению народной жизни». Он требовал, чтобы вновь создаваемые болгарские пьесы были освобождены от символистского тумана и модернистских бредней.

Болгарская драматургия этого времени была представлена пьесами П. Тодорова («Первые», «Строители», «Боряна»), А. Страшимирова («Свекровь», «Вампир»), К. Христова («Боян Чародей»). Лучшую часть репертуара составили пьесы Вазова — «Руска», «Карьеристы», «Кандидаты славы», инсценировки повести «Отверженные», романа «Под игом», а также пьесы на исторические сюжеты — «Борислав», «Над пропастью». Успешно на сцене болгарских театров шла и пьеса П. Яворова «На склонах Витоши».

Огромную роль в оздоровлении репертуара болгарских театров начала XX в. сыграла русская драматургия. Она способствовала росту идейно-воспитательного значения театра, помогала раскрытию актерского дарования исполнителей и укрепляла на болгарской сцене реалистическое

искусство. В одной из статей И. Вазов отмечал, что из переводных пьес в Болгарии «держатся только русские пьесы». Они, действительно, пользовались исключительным успехом благодаря своим прогрессивным идеям, народности и реализму. Лучшие режиссеры болгарского театра — И. Попов, К. Сапунов, Г. Киров, С. Огнянов, К. Сарафов, М. Икономов — много таланта и энергии отдали постановкам классических русских пьес. «Горе от ума» Грибоедова, «Ревизор» Гоголя, многие пьесы Островского, Толстого, Чехова, Горького прочно вошли в репертуар болгарских театров и стали ценнейшей его частью.

Из выдающихся болгарских актеров и режиссеров, способствовавших утверждению реалистических традиций на болгарской сцене, следует в первую очередь отметить А. Будевскую, С. Бычварова и К. Сарафова. Свое театральное образование они получили в России. А. Будевская училась вместе с О. Л. Книппер-Чеховой и И. М. Москвиным в Московском филармоническом училище, а затем в Театральном училище под руководством А. Ленского. Гордость и слава болгарского театра — К. Сарафов учился в Петербурге под руководством знаменитого русского актера В. Н. Давыдова. В 1908 г. в Москву был послан и С. Бычваров, который изучал здесь режиссерское искусство К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, актерское искусство И. М. Москвина и В. И. Качалова. Болгарские артисты принесли к себе на родину высокую реалистическую культуру Художественного, Малого и Александринского театров.

Творческое дарование А. Будевской (р. 1878 г.) отличается большой многосторонностью. Ей прекрасно удавались образы и властной, жестокой леди Макбет и протестующей, таящей в себе богатые внутренние силы Нины Заречной. Будевская — трагическая актриса, умело передающая большие душевные напряжения и переломы. С особенной силой ей удавалось создавать яркие образы передовых женщин, их гражданские и патриотические чувства. Выступая в 1949 г. на юбилее крупнейшей болгарской актрисы, Г. М. Димитров сказал: «Она создала драматические образы, которые никто из нас не забудет и которые служили и будут служить школой для наших молодых артистов»¹.

С. Бычваров (1878—1948) прошел большой творческий путь от провинциального актера до крупного артиста и режиссера столичных театров. Еще в юности примкнув к рабочему движению, Бычваров вступил затем в социал-демократическую партию и до последних дней жизни остался верен пролетарскому движению. Демократизм — важнейшая черта его творчества. Он замечательно воплощал на сцене образы простых людей, передавал их подлинную человечность и мудрость. Лучшие образы, созданные Бычваровым, это Лука, Епиходов, Подколесин, дядя Ваня, Бессемёнов, Аркашка Счастливец. Социальное содержание и идейная сила его сценических образов исключительно велики. Одной из лучших работ Бычварова, созданной уже на сцене театра народно-демократической Болгарии, был образ Левшина в пьесе Горького «Враги».

Бычваров вел большую и разнообразную деятельность как организатор спектаклей для рабочих в клубе «Георгий Кирков», как редактор журнала «Театр» и как первый председатель профессионального союза актеров. В период с 1922 г. до восстания 1923 г. С. Бычваров был директором первого в Болгарии Коммунистического театра в Варне. Связь акте-

¹ Георги Димитров. За литературата, искусството и науката. София, 1950, стр. 89.

ра с общественной деятельностью, с революционным движением в стране способствовала укреплению его политических и художественных воззрений, сделала его имя любимым в среде болгарских трудящихся.

Игра К. Сарафова (1876—1952) отличалась художественной простотой и жизненной правдой. Им созданы полноценные и живые национальные образы — Петра в пьесе Друмева «Иванко», Ивайло в пьесе Вазова «Престол», Христо в «Строителях», Ганчо в «Первых» П. Тодорова. Особого успеха артист достиг в пьесах русских драматургов — в образах Городничего, Любима Торцова, Жадова, Федя Протасова, дяди Вани, царя Федора, Барона. Крупнейшим достижением К. Сарафова в последние годы жизни явился образ Егора Булычова. Богатая техника, содержательная и яркая игра, острая социальная сатира сделали выдающегося актера любимцем болгарского народа.

Елин-Пелин

Таким образом, прочные русско-болгарские связи, активно поддерживаемые со стороны передовых деятелей болгарской культуры, дали возможность сохранить демократические традиции в театре и уберечь его от тлетворного влияния буржуазного декадентского искусства.

В музыкальной культуре начало XX в. отмечено образованием музыкальных объединений и появлением крупных жанров — увертюры, кантаты, оперы. Первый конгресс музыкальных деятелей, созданный в августе 1903 г., привел к образованию Болгарского музыкального союза с печатным органом «Музыкален вестник» (редактор Д. Георгиев). С помощью своей газеты Музыкальный союз установил тесную связь с русскими деятелями культуры. В Софии по инициативе Союза было открыто первое музыкальное училище. Все эти мероприятия способствовали сплочению разрозненных сил музыкантов и подготовке болгарских национальных кадров исполнителей и композиторов.

В 1904 г. была исполнена первая кантата Д. Георгиева, посвященная русскому народу-освободителю. В день открытия Народного театра (3 января 1907 г.) была исполнена увертюра «Ивайло» Д. Христова. В этом произведении, написанном для оркестра, уже обнаруживается эпическое развитие музыкальных образов, которые раскрывают основную идею композитора — победу болгарского народа над темными силами феодального средневековья.

В 1908 г. С. Михайлов (1856—1914) — видный болгарский оперный певец и деятель музыкальной культуры — основал общество «Оперная

дружба». В создании этого общества активное участие приняли демократическая общественность и Музыкальный союз. Основное ядро «Оперной дружбы» составили обучавшиеся в России вместе с Михайловым певцы И. Вульпе, К. Вульпе и С. Македонский. Вначале общество ставило отрывки — в один или два акта — из опер «Русалка», «Евгений Онегин», «Демон», «Иван Сусанин». Постановки шли на русском языке.

Позднее «Оперная дружба» расширила свой репертуар за счет классических опер европейских композиторов, а также первых болгарских опер — «Бедная» Э. Манолова, «Камен и Цена» И. Иванова и К. Кауцкого, «Борислав» Г. Атанасова и «Тахирбеговица» Д. Георгиева. Первые три оперы написаны на сюжеты широко известных произведений Вазова. Особенно радушно в то время была принята опера «Камен и Цена». Многие среди публики, рассказывает один из участников постановки, плакали от умиления, особенно во время последнего действия, когда на сцене появлялись русские войска, торжественно встречаемые населением (сцена изображала события 1877 г.). Несмотря на некоторые недостатки, связанные со слабым развитием музыкальных тем, отсутствием хороших либретто, эти опыты отечественных композиторов были встречены демократической общественностью с глубоким сочувствием.

Болгарские музыкальные деятели Э. Манолов, Д. Христов, Г. Атанасов, А. Букурештлиев боролись за создание такой музыки, которая была бы доступна широким кругам народных масс. Это был путь создания народной, демократической музыкальной культуры. В это же время ими было положено и начало подлинному изучению болгарской народной музыки, что благоприятно сказалось на формировании национальных черт в творчестве многих композиторов.

Начавшиеся Балканские войны, а затем вступление Болгарии в первую мировую войну пагубно отразились на музыкальной культуре. Официальные буржуазные круги поощряли создание шовинистических маршей, из Западной Европы усилился приток модных мешанских песен. В музыке этого периода обостряется борьба двух направлений. Наряду с такими произведениями, как опера «Гергана» (1917) Г. Атанасова, построенными на народно-песенной основе, встречаются произведения, созданные под сильным влиянием импрессионизма и формализма (Х. Нестеров, Д. Караджов, П. Владигеров). В сохранении демократических традиций музыкальной культуры значительное место принадлежало народным клубам, организация которых относится к 1916 г. Для этих клубов композитором и дирижером Г. Атанасовым были написаны популярные симфонические концерты, положившие начало широкому распространению симфонических произведений среди трудящихся.

Начало XX века в истории болгарской литературы — наиболее сложный период. Критический реализм, зародившийся еще в предосвободительную эпоху, был представлен в это время творчеством И. Вазова, Т. Влайкова, Ц. Церковского и более молодыми писателями, как Елин-Пелин, А. Страшимиров, Г. Стаматов. На первом этапе своего творчества тесно соприкасаются с этой группой писателей П. Яворов, П. Тодоров и П. Славейков. Однако постепенно пагубное влияние декадентского искусства проникает сначала в их критические статьи, а затем и в художественные произведения. Каждый из них отдал немалую дань индивидуалистическим теориям или символистским образам, но наиболее ярко эти новые веяния отразились в творчестве молодых поэтов — Т. Траянова, Д. Дебелянова, Х. Ясенова и Л. Стоянова.

Болгарское народничество в этот период переживало глубокий кризис. Ход исторического развития решительно подорвал мелкобуржуазные иллюзии народников, а марксистская критика в лице Д. Благоева нанесла им сокрушительный удар. Самый значительный представитель народнической литературы Т. Влайков, создавший ряд значительных реалистических произведений, переходит к беспочвенной идеализации патриархального быта. Несколько изменился и характер творчества И. Вазова. В своих новых произведениях — сборники рассказов «Пестрый мир» (1903), «Утро в Банки» (1905), роман «Казаларская царица» (1902) — писатель бичует буржуазную мораль — казнокрадство, необузданное стремление к обогащению за счет других. В сатирической стороне была сила этих произведений, но слабость их заключалась в том, что писатель не поднялся до требования революционных преобразований буржуазной действительности. Он ограничивался лишь просветительскими идеалами, полагая, что просвещением можно улучшить положение всего народа.

При всем своем демократизме последние исторические пьесы Вазова «Борислав», «Ивайло», «Престол», равно как и сборники стихов «Под гром победы», «Новые отзвуки», значительно уступают по своим идейно-художественным достоинствам его же произведениям предшествующего периода. А в некоторых стихах, написанных во время первой мировой войны, поэт даже поддается влиянию шовинистических идей.

Прямым продолжателем лучших традиций И. Вазова был Елин-Пелин (1878—1949). Его рассказы и повести конца XIX — начала XX в. представляют высшее достижение критического реализма в болгарской литературе того времени. Он начал литературную деятельность со стихов о тяжелой крестьянской доле («Пахарь» «Плач. крестьянина») и издания журнала демократического направления «Селска разговорка» (1902—1903). Основная тема творчества Елин-Пелина — изображение тяжелого положения крестьянства, обираемого кулаками, ростовщиками и представителями государственной власти. В сборниках рассказов «Летний день» (1904), «Гнезда аистов» (1906) писатель с большой любовью рисует образ сельского бедняка, пахаря, еле сводящего концы с концами от скудных урожаев своей полоски земли, и раскрывает процесс пролетаризации крестьянства. В повести «Гераковы», одном из наиболее

Антон Страшимиров

заостренных в социальном отношении произведений Елин-Пелина, правдиво изображен распад патриархальных отношений, сопровождаемый острой классовой борьбой. Жажда стяжательства, накопления становится превыше всего. Ею определяются не только отношения в селе, но и отношения между членами одной семьи.

Вскрывая язвы буржуазного строя, писатель достигает большой обличительной силы. Он выступает как выразитель интересов беднейшей части крестьянства и ее протеста против капиталистического строя, буржуазного государства. С явным сочувствием Елин-Пелин рисует несознательный стихийный протест бедняка-крестьянина (рассказы «Лепо», «Андрешко»), направленный против представителей власти.

Творчество Елин-Пелина в период до Балканских войн, когда были созданы писателем его лучшие произведения, отличается глубоким реализмом и народностью. Большой мастер художественной прозы, социально-психологического анализа и народной речи, он не только продолжал демократические традиции болгарского реализма, но и обогащал их опытом передовой русской литературы, особенно опытом Чехова и Горького. После знакомства с произведениями Горького писатель, по его словам, «почувствовал, что окончил какую-то большую школу и обогатился многими знаниями». Русская литература научила его глубже подходить к жизни, укрепила его реалистический метод, помогла раскрыться его творчеству в национально-своеобразных чертах. Высокую оценку творчеству Елин-Пелина дали в своих высказываниях А. М. Горький, Г. М. Димитров и В. Червенков. Отмечая историческое значение литературной деятельности писателя, Вълко Червенков писал: «Елин-Пелин — бессмертен для болгарской национальной культуры, для болгарской истории»¹.

Другой писатель, который также часто обращался к изображению жизни болгарского крестьянства и который испытал на себе благотворное влияние Горького, был А. Страшимиров (1872—1937). В одном из первых своих рассказов («Кочаловская ссора») он дал правдивую картину бедственного положения крестьянства, которое одновременно грабят богач, кмет и сборщики налогов. В романе «Перепутье» (1904) А. Страшимиров поднимается до изображения стихийного протеста и борьбы крестьянских масс против произвола, чинимого правящей верхушкой. Эти произведения, наряду с его бытовыми пьесами «Вампир» (1901) и «Свекровь» (1907), сыграли большую роль в литературной и общественной жизни Болгарии в первое десятилетие XX в. и способствовали развитию демократической культуры.

В русле реалистического направления развилось и творчество прозаика Г. Стаматова (1869—1942), который изображал городскую и особенно столичную жизнь буржуазии накануне и в период первой мировой войны. Он показывал и политические нравы, и деловые отношения, и семейную жизнь. Всюду писатель обнаруживал и остро критиковал материальный расчет, лицемерие, вскрывая лживую мораль буржуазного общества, где преуспевает тот, кто менее разборчив в средствах и более мерзок («Два таланта»). Свое отношение к болгарской современности писатель выразил некрасовскими словами: «Бывали хуже времена, но не было подлей».

Иногда в своих произведениях Стаматов подменял изображение общественных нравов изображением узко семейных отношений, а социальный подход — отвлеченно нравственным. Это в значительной степени

¹ Вълко Червенков. За изкуството и културата. София, 1950, стр. 134.

ограничивало творческие возможности талантливое писателя, а иногда вело к бесстрастному бытоописанию. Несмотря на отдельные недостатки его произведений, явившиеся следствием ограниченности мелкобуржуазного демократизма писателя, эти произведения все же сыграли положительную роль в литературе. Своим критическим изображением реальной действительности они несли читателям правду о положении болгарского народа и успешно противостояли распространявшейся в то время апологетами буржуазии реакционной идеологии.

Результатом отвлекающего влияния буржуазной идеологии явились и те противоречия, какие были свойственны творчеству одного из талантливейших поэтов того времени — Пенчо Славейкову (1866—1912). Его лучшие произведения отражают тягу поэта к большому народному, реалистическому искусству, к демократическим силам своего времени. В таких произведениях, как «Сон о счастье», «Кровавая песня», он воспел борьбу болгарского народа за национальное освобождение и русско-болгарскую дружбу. В «Легенде о Балкане» и в «Кровавой песне» он, в значительной степени под влиянием Х. Ботева и отчасти И. Вазова, стремился создать эпопею революционной борьбы народа. С большой любовью он рисовал образы простых людей («Коледари», «Ралица» и др.).

В поэзии Славейкова с большой силой звучит идея патриотизма, которая наиболее ярко проявилась в изображении им личного и массового героизма народа в поэме «Кровавая песня» и в стихах «Сто двадцать душ», «Поэт». Лучшим произведениям поэта свойствен реализм — правдивое изображение народной жизни и быта, героического прошлого страны и родной природы. Все это дорого и сейчас болгарскому народу, хранится им как ценное наследие передовой культуры прошлого.

И вместе с тем на мировоззрении Славейкова и на ряде его произведений в сильной степени сказалось отрицательное влияние декадентских теорий. Он, например, считал, что его поэзия — это поэзия для избранных. Отвлеченно философский, идеалистический характер носят его поэмы «Богоборец», «Симфония безнадежности», «Тень сверхчеловека» и другие. Лирический герой поэзии Славейкова — нередко личность с трагическим

Пенчо Славейков

мироощущением и чувством обреченности. Именно эти произведения и дали основание А. М. Горькому сказать, что в них выразилась «бедность души раздробленного человека». Такими произведениями восхищались буржуазные критики типа Крыстева, так как они вполне соответствовали их эстетическим и политическим идеалам. Ныне они, по справедливости, преданы забвению и являют собой печальный пример идейно-художественных колебаний крупного талантливой поэта.

В отличие от многих эстетов Пенчо Славейков ненавидел буржуазный строй и монархию, с презрением относился к мещанству, к врагам культуры и прогресса, поднимаясь до смелой сатиры («Меч истины», «Своенравный край»). За свои открыто антимонархические убеждения он стал жертвой реакционной клики и умер на чужбине.

П. Славейков глубоко любил народную поэзию, использовал ее богатства в своем творчестве. Исключительно высоко он ценил русскую литературу, в частности творчество Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстого, Короленко. Он восхищался русским народом и его передовой, демократической культурой. Славейков был большим мастером языка и много сделал для совершенствования и обогащения литературного языка. Все эти ценные стороны общественной деятельности и поэзии Славейкова делают его имя дорогим современному поколению, а его творчество — значительным вкладом в национальную культуру болгарского народа.

Влияние эстетских идей Крыстева в условиях буржуазной Болгарии было очень широким. Оно нанесло значительный вред творчеству многих талантливых писателей. Примером этого могут служить драматургия П. Тодорова (1879—1916) и поэзия П. Яворова (1877—1914). Оба они в первый период творчества были связаны с демократическими кругами, с писателями-реалистами. Тодоров выступал против реакции и монархии; в первых своих рассказах («В лоне нищеты», «Батрачки») он изображал тяжелое положение крестьянской бедноты. П. Яворов принимал участие в национально-освободительной борьбе македонского народа, был членом социал-демократической партии. В ранних стихах (до 1903 г.) он откликался на общественные события в стране и много внимания уделял описанию жизни обездоленного крестьянства («На ниве», «Град»). В связи с усилением политической реакции и Яворов и Тодоров отошли от общественного движения и замкнулись в кругу абстрактно-философских идей.

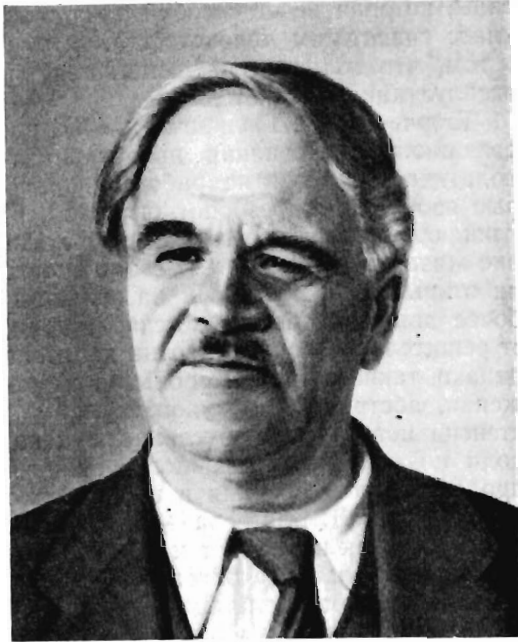
Основное место в творчестве П. Тодорова занимают драмы и идиллии. Хотя в драмах автор и касается социальных проблем, но он их трактует скорее в плане легендарно-фантастическом, лишая их реального, жизненного смысла. Так, его пьеса «Строители» (1902) основана на легенде о замуровывании живого человека. Борьбу старых богатых ремесленников и народной бедноты драматург трактует как отвлеченную борьбу старого и нового. Пьеса «Самодива» (1903) символически раскрывает борьбу личности против косности быта, «Свадьба змея» (1910) в символистском духе трактует непобедимость страсти.

Наиболее значительна драма Тодорова «Первые» (1912), в основу которой положена борьба эксплуатируемых масс против богачей. Но и здесь исторически правдивый социальный конфликт автор подменяет моральными и этическими рассуждениями, а народную массу выводит только как разрушительную силу.

В драмах и идиллиях Тодоров нарисовал немало ярких картин быта и природы Болгарии, однако даже эти реалистические образы он превра-

тил в некие отвлеченные символы, смешивая реальность и фантастику, не раскрывая социальной сущности данных явлений.

Первые символистские стихи П. Яворова относятся к 1905 г. («Наедине», «Без пути», «Одиночество»). Наиболее явно его уход в мир узко личных переживаний проявился в сборнике символистских стихов «Бессонница» (1906). В этот период поэт отставал искусство как самоцель. Лирика его отвлеченна, философски-пессимистична. Вслед за Яворовым по пути символизма шли и молодые поэты Т. Траянов, Д. Дебелянов, Н. Лилиев и другие.

Димитр Полянов

Таковы были пути и методологические позиции писателей, связавших свое творчество с декадентским искусством. На примере творчества П. Яворова наиболее ярко видны идейный кризис, духовная беспомощность, трагические противоречия мелкобуржуазной интеллигенции, растерявшейся перед давившим ее строем насилия и хищничества в период первой мировой войны.

Единственная сила, которая успешно противостояла надвигавшейся империалистической реакции, была сила пролетарского движения. Ее теоретической основой в политической борьбе была материалистическая философия — марксизм, а в области искусства — революционная эстетика. Зародившаяся в конце XIX в., пролетарская литература в Болгарии в рассматриваемый период завоевала новые позиции. Ее самыми крупными представителями в области теории литературы и критики были Д. Благоев (1856—1924) и Г. Бакалов (1873—1939), в поэзии — Д. Полянов (1876—1953), в прозе — Г. Кирков (1867—1919).

Политические и эстетические взгляды Д. Полянова складывались в условиях роста рабочего движения, распространения в Болгарии идей марксизма и под благотворным влиянием русских революционных демократов. Поэзия Полянова противостояла эстетской, индивидуалистической литературе декадентов. Его поэзия — это поэзия социальной борьбы, в которой поднимались большие темы, и прежде всего — тема революционной борьбы рабочего класса.

В сборниках стихов и прозы Полянова «Морские капли» (1907), «С востока на запад» (1909) с большой силой были выражены ненависть писателя к капиталистическому строю и вера в победу рабочего класса. Полянов правильно понял революционное значение художественного слова. «Новый поэт, — писал он, — вдохновитель народа». В стихотворении «Рождение пролетариата» он говорит о возникновении новой исторической

силы, которая несет с собой начало нового мира, и называет рабочий класс спасителем человечества. Его боевая поэзия утверждает идею о том, что только революционная борьба освободит людей труда от эксплуатации и угнетения.

Творчество Д. Полянова идейно росло и крепло вместе с ростом революционного сознания пролетариата и в своих образах оно отразило политическое развитие рабочего класса. У поэта немало стихов, которые изображают безропотного раба, работающего на капиталиста, проклиная свою беспросветную жизнь, а затем обретающего понимание жизни и уверенность в своих силах. Полянов обрушивается не только на открытых врагов, но и на социал-предателей, которые вносили в рабочее движение реформистские теории, пытаясь отвлечь рабочий класс от решительной борьбы против капитализма. Творчество Полянова имело, однако, такие слабые стороны, как преклонение перед стихийностью движения, абстрактность художественных образов, но они в значительной степени исторически обусловлены и не умаляют огромной новаторской роли поэта, революционного значения его творчества для развития пролетарского движения и пролетарской литературы в Болгарии.

Соратник Д. Благоева — Г. Кирков выступал в начале XX в. преимущественно как публицист и фельетонист. Его острые, беспощадные фельетоны послужили началом новой болгарской публицистики и явились ценным фондом пролетарской литературы. Замечательный мастер сатиры, «по природе художник и творец», как сказал о нем Д. Благоев, Г. Кирков сделал фельетон разящим оружием в борьбе против буржуазии и ее прислужников. Продолжая в этом жанре традиции А. Константинова, он беспощадно обличал представителей буржуазной власти, продажных журналистов, дельцов, людей волчьей морали. Фельетоны и сатирические рассказы Г. Киркова — произведения большого искусства: он умел через частное, индивидуальное показать, выявить типическое. Но он был не только сатириком-фельетонистом. В ряде своих очерков пролетарский писатель правдиво и ярко нарисовал положительные образы представителей трудового народа («Возвращение»).

Литературная деятельность Д. Полянова и Г. Киркова способствовала укреплению общедемократического лагеря болгарской литературы и помогала разоблачению декадентских теорий, вооружала массы пролетарских читателей идейной литературой и подготовила выступление революционных писателей болгарского народа Христо Смирненского, Гео Милева, Николы Вапцарова и других.

Подъем революционного движения в Болгарии, наступивший после первой мировой войны, и могучее влияние Великой Октябрьской социалистической революции придали новые силы демократическим и пролетарским деятелям болгарской культуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

УКАЗАТЕЛИ

БИБЛИОГРАФИЯ

(основная литература)

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- Маркс К. Капитал. Госполитиздат, 1953, т. I—III.
- Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., 1940.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч., т. IV.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Национальности в Турции. Соч., т. IX.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Турецкий вопрос. Соч., т. IX.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Что будет с Европейской Турцией? Соч., т. IX.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Турецкий вопрос в Нижней палате. Соч., т. IX.
- Энгельс Ф. Марка. Соч., т. XV.
- Энгельс Ф. [О разложении феодализма и развитии буржуазии]. Соч., т. XVI, ч. I.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1951.
- Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. М., 1952.
- Энгельс Ф. Политическое положение в Европе. Соч., т. XVI, ч. I.
- Маркс К. {Турция и византийская история до завоевания Константинополя} «Архив Маркса и Энгельса», т. VI (хронологические выписки).
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3.
- Ленин В. И. Заседание международного социалистического бюро. Соч., т. 15.
- Ленин В. И. Балканские народы и европейская дипломатия. Соч., т. 18.
- Ленин В. И. Позорная резолюция. Соч., т. 18.
- Ленин В. И. Новая глава всемирной истории. Соч., т. 18.
- Ленин В. И. Ужасы войны. Соч., т. 18.
- Ленин В. И. Социальное значение сербско-болгарских побед. Соч., т. 18.
- Ленин В. И. К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов. Соч., т. 18.
- Ленин В. И. Балканская война и буржуазный шовинизм. Соч., т. 19.
- Ленин В. И. Отделение либерализма от демократии. Соч., т. 19.
- Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. Соч., т. 20.
- Ленин В. И. Под чужим флагом. Соч., т. 21.
- Ленин В. И. Крах II Интернационала. Соч., т. 21.
- Ленин В. И. Социализм и война. Соч., т. 21.
- Ленин В. И. Оппортунизм и крах II Интернационала. Соч., т. 22.
- Ленин В. И. Защита нейтралитета. Соч., т. 23.
- Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции. Соч., т. 24.
- Ленин В. И. Задачи нашей партии в Интернационале. Соч., т. 26.
- Ленин В. И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. Соч., т. 29.
- Ленин В. И. Заграничному бюро Центрального Комитета. Соч., т. 35.
- Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. Соч., т. 2.
- Сталин И. В. Первое мая. Соч., т. 3.
- Сталин И. В. Национальный вопрос и ленинизм. Соч., т. 11.
- Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1952.
- Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952.
- История ВКП(б). Краткий курс. Госполитиздат, 1953.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
БОЛГАРСКОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ

- Благоев Д. Икономичното развитие на България. Индустрия или земледелие? Варна, 1903.
- Благоев Д. Кратки бележки из моя живот. София, 1945.
- Благоев Д. Литературно-критически статии. София, 1951.
- Благоев Д. Нашите апостоли. София, 1886.
- Благоев Д. Принос към историята на социализма в България. М., 1944; София, 1950.
- Благоев Д. Шо е социализъм и има ли той почва у нас? Избрани произведения, т. I, София, 1950.
- Благоев Д. Социализмът и работническият въпрос в България. Избр. произв., т. I, София, 1950.
- Благоев Д. Magister dixit. Избр. произв., т. II, София, 1951.
- Благоев Д. Плеханов и Парвус. Избр. произв., т. II, София, 1951.
- Благоев Д. Интернационалът и войната. Избр. произв., т. II, София, 1951.
- Димитров Г. Европейская война и работно-движение на Балканах. «Коммунистический Интернационал», 1924, № 5—6.
- Димитров Г. Речи, доклади, статии, т. III, София, 1947.
- Димитров Г. Нуждата от професионални съюзи у нас и тяхната организация. Съчинения, т. I, София, 1951.
- Димитров Г. Синдикалното движение в България. Съчинения, т. I, София, 1951.
- Димитров Г. Експлоатацията над работническата класа. Съчинения, т. 2, София, 1952.
- Димитров Г. По закона за хигиената и безопасността на труда. Съчинения, т. 4, София, 1952.
- Димитров Г. Доклад пред V конгрес на Българската работническа партия (комунисти) 19 декември 1948 г. М., 1951.
- «Историческая речь председателя Великого Народного Собрания г-на Васила Коларова по проекту конституции, произнесенная 20 июня 1947 г.». София, 1947.
- Кирков Г. Изборите и българските буржоазни партии. Избр. прозв., т. I, София, 1950.
- Кирков Г. Свещеният съюз. Избр. произв., т. I, София, 1950.
- Кирков Г. Против военните кредити. Избр. произв., т. I, София, 1950.
- Коларов В. Долу еснафският закон! София, 1906.
- Коларов В. Дслу маските! [София, 1919].
- Коларов В. Кой спечели от войната? София, 1919.
- Коларов В. Върху Априлското въстание, «Съвременник», год I, кн. 13, 1945.
- Коларов В. Освобождението на България от турско робство. София, 1948.
- Червенков В. Техният завет. София, 1946.
- Червенков В. По пътя на Георги Димитров. Избрани доклади и речи 1948—1950 г. София, 1950.
- Червенков В. Към 80-годишнината от гибелта на Васил Левски. «Работническо дело», № 49, 18 февруаря 1953 г.

ОБЩИЕ РАБОТЫ

- Бобчев С. История на старобългарското право. София, 1910.
- Бурмов А., Божиков Б., Ламбрев К. Българска история. Учебник за XI клас на общообразователните училища. София, 1951.
- «България 1000 години 927—1927». София, [1930].
- Державин К. Н. Болгарский театр. М.—Л., 1950.
- Державин Н. С. История Болгарии, т. I—IV. М.—Л., 1945—1948.
- Дринов М. Трудове по българска и славянска история. Съчинения, т. I, София, 1909.
- Златарски В. Н. История на българската държава през средните векове, т. 1—3. София, 1918—1940.
- Иречек К. История болгар. Одесса, 1878.
- Иречек К. Княжество България, т. I, II. Пловдив, 1899.
- «История дипломатии», т. II, М., 1945.
- Косев Д. Новая история Болгарии. Курс лекций. М., 1952.
- Левченко М. В. История Византии. Краткий очерк. М.—Л., 1940.
- Миллер А. Ф. Краткая история Турции. М., 1948.
- Митев Й. Кратка история на българския народ. София, 1951.
- Натан Ж. Икономическа история на България, София, 1949.
- Пастухов И. Българска история, т. 1—2. София, 1945.
- Погодин А. Л. История Болгарии. СПб., 1910.
- Попов К. Стопанска България. «Сборник на Българската Академия на науките», клон ист.-филол. и фил.-общ., кн. VIII, София, 1916.
- Сакъзов Я. Българите в своята история. София, 1917.
- Станев Н. България под иго. Възраждане и освобождение 1393—1878. София, 1947.
- Станев Н. История на нова България. 1878—1928. София, 1929.

- Успенский Ф. И. История Византийской империи, т. I. СПб(б), [1913], т. 2—3. М.—Л., 1927—1948.
- Цапенко М. П. Архитектура Болгарии. М., 1953.
- Цырлин И. И. Изобразително искусство Болгарии XIX—XX вв. М., 1953.
- Sakázov I. Bulgarische Wirtschafts-geschichte, Berlin und Leipzig, 1929.

ЛИТЕРАТУРА
ПО ОТДЕЛЬНЫМ ПЕРИОДАМ
И ВОПРОСАМ

К части первой

Первобытно-общинный и рабовладельческий строй

- Арциховский А. В. Введение в археологию. М., 1947.
- Горянов Б. Т. Славяне и Византия в V—VI веках нашей эры. «Исторический журнал», 1939, № 10.
- Данов Х. Към историята на робството в древна Тракия. «Исторически преглед», год V, София, 1949, кн. 3—4.
- Данов Х. Към социално-икономическото развитие на източната половина на Балканския полуостров през първите пет века пр. н. е. «Исторически преглед», год. V, София, 1948, кн. 1.
- Дмитрев А. Д. Восстание вестготов на Дунае и революция рабов. «Вестник древней истории», 1950, № 1 (31).
- Дьяконов А. Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах VI—VII веков. «Вестник древней истории», 1946, № 1.
- Златковская Т. Д. Мезия в I и II веках нашей эры. М., 1951.
- Кацаров Г. Битът на старите траки. «Сборник на Българската Академия на науките», клон ист.-филол., кн. 1. София, 1913.
- Кацаров Г. Тракия в Омировия епос. «Известия на историческото дружество в София», кн. XI—XII. София, 1932.
- Левченко М. В. Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V—VI вв. «Византийский сборник». М.—Л., 1945.
- Миков В. Произход и значение на имената на нашите градове, села, реки, планини и мяста. София, 1943.
- Миков В. Селищна могила от бронзовата епоха до с. Веселиново. «Известия на Българския археологически институт», т. XIII. София, 1941.
- Миков В. Траките (тяхното заселване, култура и изчезване). Сборник «През вековете». София, 1938.
- Миков В. Тракийски накитни предмети от V—IV в. пр. н. е. «Известия на Археологически институт», т. XVII. София, 1950.
- Милчев А. Социално-икономическият и обществено-политически строй на траките (VIII—IV в. пр. н. е.) «Исторически преглед», год. VI. София, 1950, кн. 4—5.
- Попов Р. Култура и живот на предисторическия човек в България, ч. II. Метална епоха. София, 1930.
- Рыбаков Б. А. Анты и Киевская Русь. «Вестник древней истории», 1939, № 1.
- Соколов М. Из древней истории болгар. СПб., 1879.
- Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. М., 1953.
- Третьяков П. Н. О происхождении славян. «Вопросы истории», 1953, № 11.
- Niederle L. Manuel de l'antiquité slave, t. I, Paris, 1923.

К части второй

Феодална България

- Ангелов Д. Апокрифната книжнина като отражение на феодалната действителност и светогледа на експлоатираният клас в средновековна България. «Исторически преглед», год. VI. София, 1950, кн. 4—5.
- Ангелов Д. Богомилството в България. Произход, същност и разпространение. София, 1947.
- Ангелов Д. Византийски влияния върху средновековна България. «Исторически преглед», год. V, София, 1949, кн. 5.
- Ангелов Д. По въпроса за стопанския облик на българските земи през XI—XIV в. «Исторически преглед», год VII, София, 1951, кн. 4—5.
- Ангелов Д. Приходи на средновековната българска държава, «Исторически преглед», год. II. София, 1945—1946, кн. 4—5.
- Ангелов Д. Робството в средновековна България. «Исторически преглед» год. II. София, 1945—1946, кн. 2.
- Бакалов Г. Христо Ботев. София, 1934.
- Благоев Н. Делян и неговото въстание в Моравско и Македония против византийците. «Македонски преглед», год. IV, София, 1928, кн. 2.
- Благоев Н. Правни и социални възгледи на богомилите. София, 1912.
- Бобчев С. Канун-наме от 1857 г. за чорбаджилъка в Търновския санджак. «Списание на Българската Академия на науките», клон ист.-филол. и фил.-общ., кн. XXIX. София, 1923.
- Ботев Хр. Публицистика. Статии, очерки, писъма. М., 1952.
- Бурмов А. Български революционен централен комитет (1868—1877). София, 1950.

- Бурмов А. История на България през времето на Шишмановци (1323—1396) Свезка първа. «Годишник на Софийския университет», ист.-филол. ф-т, т. XLIII. София, 1947.
- Бурмов А. Зависимото население в България през XIII и XIV в. «Исторически преглед», год. III. София, 1946—1947, кн. 3.
- Бурмов А. Нарастване на революционния подем всред българския народ през 1875—1876 г. «Исторически преглед», год. VII, София, 1950, кн. I.
- Валев Л. Б. Социално-политическите възрения Христо Ботева. «Учене записки Института славяноведения АН СССР», т. II. М., 1950.
- Велчев В. Социална структура на България през X век, според. Беседата на презвитер Козма. «Исторически преглед», год. I. София, 1945, кн. 2—3.
- Воробьев Л. Христо Ботев. М., 1953.
- Гандев Х. Търговската обмяна на Европа с българските земи през XVIII и началото на XIX век. «Годишник на Софийския университет», ист.-филол. ф-т, т. XI. София, 1944.
- Гандев Х. Фактори на българското възраждане 1600—1830. София, 1943.
- Грацианский Н. Деятельность Константина и Мефодия в Великоморавском княжестве. «Вопросы истории», 1945, № 1.
- Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1949.
- Димитров М. Комитетът на «Старите» — Добродетелната дружина. Сборник «България 1000 години 927—1927». София, [1930].
- Димитров М. Христо Ботев. София, 1948.
- Достян И. Борьба южнославянских народов против турецкой агрессии в XIV—XV вв. «Византийский временник», 1953, т. VII.
- Дуйчев И. Чипровец и възстанието през 1688 година. София, 1938.
- Зарев П. Българското възраждане и развитието на национал-освободителните борби (развитието на буржуазно демократическата революция). София, 1949.
- Златарски В. Български възстания и опити за възстания до средата на XIX век. Сборник «България 1000 години 927—1927». София, [1930].
- Иванов И. Българское ополчение и его формирование в 1875—1879 гг. Заметки и воспоминания. СПб., 1889.
- Ильинский Г. А. Грамоты болгарских царей. М., 1911.
- Иширков А. Град София през XVII в. София, 1912.
- Каждан А. П. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952.
- Каптерев Н. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914.
- Карышковский П. Русско-болгарские отношения во время Балканских войн Святослава. «Вопросы истории», 1951, № 8.
- Козьменко И. В. Русское общество и апрельское болгарское восстание 1876 года. «Вопросы истории», 1947, № 5.
- Коновеев В. Д. Русско-болгарское боевое сотрудничество в войне 1877—1878 годов. «Вопросы истории», 1951, № 10.
- Косев Д. Възстанието на селяните в Северозападна България. «Исторически преглед», год. VI, 1950, кн. 4—5.
- Липшиц Е. Э. Византийское крестьянство и славянская колонизация (преимущественно по данным Земледельческого закона). «Византийский сборник». М.—Л., 1945.
- Липшиц Е. Э. Славянская община и ее роль в формировании византийского феодализма. «Византийский временник», 1947, т. I (XXVI).
- Милев Н. Католичката пропаганда в България през XVII в. София, 1914.
- Миллер А. Ф. Мустафа паша Байрактар. М.—Л., 1947.
- Митев Й. Има ли временно подобрене на положението на българския народ след падането му под турското иго. «Народна просвета», год VI, 1949—1950, кн. 4—6.
- Натан Ж. Болгарское возрождение. М., 1949.
- Никитин С. А. Образование болгарского народа и возникновение Болгарского государства. «Вестник МГУ», серия общественных наук, выпуск I. М., 1952.
- Никитин С. А. Русская политика на Балканах и начало Восточной войны. «Вопросы истории», 1946, № 4.
- Ников П. Възраждане на българския народ. Църковно-национални борби и постижения. София, 1929.
- Николаев В. Феодални отношения в покорената от Византия България, отразени в писмата на Теофилакт Охридски, архиепископ български. София, 1951.
- «Освобождение Болгарии от турецкого ига». Сборник статей. М., 1953.
- Пенев Б. История на новата българска литература, т. I—IV. София, 1932—1936.
- Примов Б. Българи, гънци и латинци в Пловдив през 1204—1205 г. Ролята на богомилиите. «Известия на българското историческо дружество», кн. XXII—XXIV. София, 1948.
- Сакъзов И. Обществено и стопанско развитие на България през епохата на първото царство. Сборник «България 1000 години 927—1927». София, [1930].
- Сакъзов И. Развитието на градския живот и на занаятите в България през XVIII и XIX век. Сборник «България 1000 години 927—1927». София, [1930].

- Скабаланович Н. Византийское государство и церковь в XI в. от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. СПб., 1884.
- Снегаров И. Духовно-культурни връзки между България и Русия през средните векове (X—XV в.). София, 1950.
- Снегаров И. По въпроса за класите и класовите отношения през Възраждането. «Исторически преглед», год. VIII. София, 1951, кн. 2.
- Страшимиров Д. История на Априлското въстание, т. I—III. Пловдив, 1907.
- Тодоров-Хиндалов В. Възстания и народни движения в предосвободителна България според новооткрити турски официални документи. София, 1929.
- Тихомиров М. Н. Историческия връзка руского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. «Славянский сборник». М., 1947.
- Тихомиров М. Н. Именник болгарских князей. «Вестник древней истории», 1946, № 3.
- Трифонов Ю. Към въпроса за старобългарското болярство. «Списание на Българската Академия на науките», клон ист.-филол. и фил.-общ., на XXVI. София, 1923.
- Трифонов Ю. Сведения из старобългарския живот в Шестоднеба на Иоана Екзарха. «Списание на Българската Академия на науките», клон ист.-филол. и фил.-общ., кн. XXXV. София, 1926.
- Удальцова З. В. Византийский историк Критовул о южных славянах и других народах Балканского полуострова в XV веке. «Византийский вестник». 1951, т. IV.
- Унджиев И. Васил Левски. Биография. София, 1945.
- Успенский Ф. И. Образование Второго Болгарского царства. Одесса, 1879.
- Хинков Х. Стопански фактори за българското възраждане. София, 1947.
- Цветкова Б. Паземлените отношения в българските земи под османско-владичество до средата на XVII век. «Исторически преглед», год. VII, София, 1950, кн. 2.
- Цветкова Б. Към въпроса за класовите различия в българското общество през епохата на турското владичество. «Исторически преглед», год. VIII, София, 1951, кн. 2.
- Цветкова Б. Характерни черти на османския феодализъм в българските земи. «Исторически преглед», год. VII. София, 1951, кн. 4—5.
- Раџки Fr. Borba južnih slovena za državnu neodvisnost. Bogomili i Patareni. Београд, 1931.
- К частям III—IV*
- Утверждение капитализма
в Болгарии
Болгария
в эпоху империализма
1900—1917 гг.
- Бендерев А. Сербо-болгарская война 1885 г. СПб., 1892.
- Бехар А. Германский империализм и отраженieto му в България. София, 1949.
- Благоева С. Георги Димитров. Биографичен очерк. 6-то изд. София, 1953.
- Бирман М. А. Нарастание революционной ситуации в Болгарии в 1917—1918 гг. и Владайское восстание. «Ученые записки Института славяноведения АН СССР», т. V. М., 1952.
- Бобчев К. Селско-стопанска политика. София, 1945.
- Бочев С. Чуждите капитали в България. «Списание на българското академическо дружество», год. XX, 1921, кн. 4—5.
- Влахов Т. Външната политика на Фердинанд и Балканския съюз. «Исторически преглед», год. VI. София, 1950, кн. 4—5.
- Влахов Т. Върховизмът и неговата роля по време на войните. «Исторически преглед», год. VII, София, 1951, кн. 4—5.
- Горов М. Борьба крестьян Болгарии. М.—Л., 1927.
- Гринберг С. Ш. Внешнеполитическая ориентация Болгарии накануне первой мировой войны (1912—1914 гг.). «Славянский сборник», М., 1947.
- Гринберг С. Ш. Первая мировая война и болгарский народ. «Исторические записки», № 21. М., 1947.
- Державин К. Н. Иван Вазов. Очерк жизни и творчества. М.—Л., 1952.
- Державин Н. С. Иван Вазов. Жизнь и творчество. М.—Л., 1948.
- Злыднев В. И. Общественно-политические и литературные взгляды Ивана Вазова 70—80-х годов. «Ученые записки Института славяноведения», т. VII. М., 1953.
- Кабакчиев Х. и Караколов Р. България в первой мировой империалистической войне (1915—1918 гг.). «Историк-марксист», 1941, № 1.
- Корсун Н. Балканский фронт мировой войны 1914—1918 гг. М., 1939.
- Косев Д. Начало на антируската политика на българската едра буржоазия и П. Р. Славейков. «Исторически преглед», год. V, София, 1948, кн. 2.
- Косев Д. Селското движение в България в края на XIX в. Основването на БЗНС и отношението на БРСДП към селския въпрос. «Исторически преглед», год. V. София, 1949, кн. 5.

- Крачунов К. Санстефанският мир (Изграждане и разрушаване на Велика България), София, 1932.
- Кьосев Д. Борбите на македонския народ за освобождение. София, 1950.
- Маджаров М. Източна Румелия. София, 1925.
- Матвеев П. България после Берлинского конгреса. СПб., 1887.
- «Материали по истории на Българската комунистическа партия». София, 1953.
- Могилевич А., Айрапетян М. На путях к мировой войне 1914—1918 гг. Сборник статей. М.—Л., 1940.
- Николов В. Отзвуки и влияния у нас на първата руска революция от 1905—1907 г. «Исторически преглед», год. VI. София, 1950, кн. 4—5.
- Овсяный Н. Русское управление в Болгарии в 1877—78—79 гг., т. I—III. СПб., 1906—1907.
- Папанчев А. Едно престъпно царуване. София, 1946.
- Радев С. Строителите на съвременна България, т. I—II. София, 1910—1911.
- Сказкин С. Д. Конец австро-русско-германского союза, т. I, М., 1928.
- Станишев Х. История на строежите и съобщенията в България от освобождението до края на 1939 г. София, 1947.
- Тодорова Ц. Борбата на Георги Димитров против реформизма в синдикалното движение до войните (1904—1912 г.). «Исторически преглед», год. VIII. София, 1952, кн. 4—5.
- Фичев И. Балканската война 1912—1913 гг. София, 1940.
- Фортунатов П. К. Война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1950.
- Христов Хр. Към характеристиката на Стамболовия режим. «Исторически преглед», год. VIII, София, 1951, кн. 1.
- Шнитман А. К вопросу о влиянии русского революционного движения 1885—1903 годов на революционное движение в Болгарии. «Вопросы истории». 1949, № 1.
- Corti E. Alexander von Battenberg, sein Kampf mit den Zaren und Bismarck. Wien, 1920.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Маркс К. 62, 78, 84, 85, 87, 126, 163,
 169, 178, 191, 224, 226, 228, 229, 231,
 278, 350, 385, 413, 415, 416, 418, 454,
 455
 Энгельс Ф. 24, 35, 37, 53, 62, 78, 168,
 169, 178, 191, 226, 230, 350, 385, 415,
 416, 418, 421, 454, 455
 Ленин В. И. 7, 78, 126, 127, 152, 220,
 225, 228, 229, 249, 250, 284, 308, 331,
 382, 386, 416, 445, 447, 448, 450, 452,
 453, 455, 479, 484, 491—493, 495, 498,
 501—503, 505—508, 512, 515, 516, 518,
 521, 522, 524, 525
 Сталин И. В. 7, 33, 38, 39, 50, 55, 78,
 84, 150, 167, 195, 206, 215, 216, 218,
 241, 250, 446, 499, 519, 521, 523
 Аарон 94, 95
 Абдул Азиз 262
 Авраам 154
 Адам 101
 Адженов И. 279
 Адриан 110
 Айрапетян М. 491, 494, 496, 497
 Акамант 20
 Акрополит Г. 141
 Алеко Богориди см. Богориди Алеко
 Алеко-паша см. Богориди Алеко
 Александр, император византийский 81
 Александр I 240
 Александр II 296, 299, 309, 335, 336, 340,
 345, 347, 355, 356, 416
 Александр III 356, 357, 359, 397, 399—401,
 404, 407
 Александр Баттенберг (Alexander von
 Battenberg) 347—362, 372—377, 394—
 402
 Александр Гессенский 347
 Александр Македонский 22, 26
 Александр Невский 525
 Александр (Парис) 153
 Алексей I Комнин 109, 114, 119
 Алексей III Ангел 138
 Алексей Врана 120
 Ачаксей Слав 140
 Али Риза-паша 256, 257
 Алусиан 115, 116
 Ангелов Д. 63, 85, 97, 104, 114, 128, 129,
 132, 251
 Ангелов И. 434, 530, 531
 Ангелов Митю 266
 Ангелы см. Исаак II Ангел, Алексей III
 Ангел
 Андраши 293, 294, 296, 328, 329
 Андрей 154
 Андроник I Комнин 120
 Андроник II Старший Палеолог 146—
 148
 Андроник III 148
 Анна, сестра Стефана Дечанского 147
 Анна, жена Ивана Страцимира 152, 153
 Ансберт 136
 Антокольский П. 532
 Антоний 79
 Антоний [Печерский] 155
 Анучин Д. Г. 327, 329
 Анучина А. С. 329
 Анфим 339, 341
 Апостолов Никола 522
 Априлов В. 128, 245, 248, 249
 Априн 145
 Ардагаст 44
 Арнаутов М. 64
 Арнольд 128
 Арон 197
 Арсений 202
 Артамонов М. И. 55
 Архангельский А. С. 154
 Арциховский А. В. 13, 17
 Асень [I] 121, 122, 136, 138, 140, 317
 Асень II Иван см. Иван Асень II
 Асень III Иван см. Иван Асень III
 Аспарух (Исперих) 56—58, 65, 66
 Астеропей 20
 Атанасов 245
 Атанасов Велчо 247
 Атанасов Г. 536
 Атанасов Станко 254, 255, 258
 Атанасович Д. 350

- Баба Новак 193, 197
 Бакалов Г. И. 413, 417, 522—524, 541
 Бакалов-Церковский Цанко 427, 428, 436, 438, 439, 523, 526, 536
 Бакалдоглу И. 251
 Бакырджиев Д. И. 415
 Балабанов Марко 310, 341, 342, 350, 360, 361, 371
 Балабанов, студент 418, 419
 Балдуин [Фландрский] 139
 Балик 148
 Баттенберг см. Александр Баттенберг
 Батый 143
 Баязид I 150, 176, 177
 Бела III 120
 Белинский В. Г. 6, 436
 Белчев Х. 403
 Бендерев 395, 398
 Бенковский Г. (Хылтев Гаврил) 284—286, 438, 532
 Бенлия С. 234
 Берахов Р. А. 388, 446
 Бернштейн Э. 455
 Берон В. 251
 Берон Петр 246, 251
 Бехар А. 450
 Бещевлиев В. 62, 63
 Бигелебен 354
 Биконсфильд (Дизраэли) 328, 329, 348, 371
 Бисмарк Отто 293, 294, 327, 328, 347, 351, 353—355, 401
 Благоев Димитр (псевдоним Петр Егоров) 79, 163, 164, 192, 193, 214, 260, 261, 375, 382, 388, 389, 395, 404, 405, 408—410, 413—424, 428, 430, 435, 440—442, 454—456, 458, 460, 461, 463—465, 479, 495, 502, 506, 507, 522, 523, 537, 541, 542
 Благоев Н. П. 116
 Благовославов 413
 Блысков Илья 317
 Бобеков Н. 284
 Бобчев К. 380
 Бобчев С. С. 64, 133, 136, 224
 Богдан 201
 Богданов 398
 Богданович [И.] 314
 Богомил 85
 Богориди Алеко (Алеко-паша) 369, 372, 373
 Богоров Иван 249, 314, 315
 Богоявленский С. 202
 Бодлер Ш. 529
 Бож 36
 Божидар 347
 Божиков Б. 171
 Божил 223
 Возвели Неофит 248, 251
 Бончев Н. 316
 Борис I, Борис-Михаил 61, 71, 72, 74, 81, 83, 87, 98
 Борис II (Борил) 92, 94, 95, 123
 Борис [III], 407
 Ботев Христо 6, 214, 229, 243, 244, 269, 271, 277—282, 288, 294, 315, 316, 318—320, 323, 338, 373, 416, 435—438, 442, 539
 Боткин [С. П.] 432
 Ботко 116
 Бочев С 393, 394, 449, 512
 Боэмунд 113
 Боян 56
 Брандт Ю. 532
 Бранкован 203
 Бранкович Георгий см. Георгий Бранкович
 Братиану Г. 79
 Де ла Брокнер [Брокьер], Бертрандон 165, 172, 178
 Будевская А. 534
 Букурештлив А. 434, 536
 Буонакорси Ф. (Каллимах) 165
 Буриан 359
 Бурмов А. 127, 134, 147, 171, 269, 270, 272—274, 276, 280, 282
 Бурмов Тодор см. Стоянов Бурмов Тодор
 Бутюв [П. Г.] 55
 Бычваров С. 534
 Bey Aristarche (Grégoire) 291
 Вазов Иван 283, 320, 407, 430, 432—441, 501, 502, 522—524, 526, 529, 531—537, 539
 Вайан А. 74
 Валент 30
 Валуйский А. М. 184
 Ванков И. 208
 Варда Скляр 92
 Варлаам 152
 Васильев И. 527
 Василий 122
 Василий Апокавк 113
 Василий II, Болгаробойца 78, 79, 87, 95—97, 107—112, 116, 124, 144
 Васильев А. А. 72
 Васильевский В. Г. 48, 52, 95, 115, 124, 136
 Ватикноти 240
 Величков К. 366, 368, 372, 396, 430, 432, 434, 436, 437
 Велков Дамян 245
 Велчев В., историк 80
 Велчев В., капитан 397, 398
 Вельтман [А. Ф.] 321, 323
 Венелин Юрий 55, 247, 248
 Вересаев В. 20
 Верешагин [В. В.] 523, 530
 Веселин 462
 Вессель-паша 307
 Вешин Я. 434, 530, 531
 Виктория 398
 Вильгельм Виллардуэн 143
 Винитар 36
 Вирхов Р. 415
 Владигеров П. 536
 Владимир, сын Бориса-Михаила 81
 Владимир Святославович 95
 Владислав III 178
 Владислав IV 200
 Владислав Грамматик 174, 205

- Влайков Т. 436, 438, 439, 442, 523, 526, 536, 537
 Власковский В. 472
 Влахов Туше 171, 493, 494
 Вовчак Марко 318
 Войников Добри 315, 319, 321, 323
 Войновский Н. 288
 Войсил 146
 Войтех Георгий *см.* Георгий Войтех
 Вокил 65
 Волкович 358
 Волов Панайот 280, 282, 284, 286
 Вольдемар 401
 Вукашин 149
 Вульпе И. 536
 Вульпе К. 536
 Вылкович 366, 371
 Вылчо 265
 Вырбанов Пырван 256
- Габе П. 416
 Габровский Н. 413, 417, 420, 424, 425
 Габсбурги 196—199, 202
 Гандев Х. 210, 219, 225
 Ганецкий 307
 Гаршин В. М. 290
 Геймерле 354
 Геннадиев Н. 488
 Генов М. 104
 Генрих 140
 Геометр Иоанн *см.* Иоан Геометр
 Георгиев Гаврил 422, 455, 457, 478
 Георгиев Д. 536
 Георгиев Евлогий 234, 302
 Георгиев М. 438, 439
 Георгиев Христо 234, 251, 261, 262
 Георгиевы 244
 Георгий (дядо) 228
 Георгий Акрополит 133
 Георгий Бранкович 178
 Георгий Войтех 116, 117
 Георгий Пахимер 144
 Георгий Пеячевич 201
 Георгий Софийский 167
 Георгий Сурсузул 88
 Георгий I Тергерий 135, 145, 146
 Георгий II Тертерий 147
 Герес 24
 Герлах 185
 Гернес [М.] 18
 Геров Найден 249—251, 276, 277, 315, 316
 Геродот 22, 23
 Герцен А. И. 6, 269, 278, 414
 Гешов И. Е. 222, 235, 366, 369, 371, 372, 398, 399, 401, 404, 407, 409, 477, 481, 483, 494
 Гешовы (братья) 235, 244
 Гинов Спас 287—289
 Гинчев Ц. 315, 317
 Гиргинов А. 497
 Гирс [Н. К.] 345
 Гириш 392, 410
 Глава 145
 Гладстон [В.] 371
 Глинка [М. И.] 434
 Гюйс 352
- Гоголь [Н. В.] 318, 433, 436, 440, 524, 534, 540
 Голенищев-Кутузов 407
 Головин А. Ф. 371
 Гольдони [К.] 314
 Гомер 20
 Горов М. 385, 452, 483, 509, 514, 515
 Горчаков [А.] 293, 294, 296, 298, 312, 327, 342
 Горький А. М. [Горки М.] 430, 524, 526, 533, 534, 537, 538, 540
 Грацианский Н. 99
 Грей Эдуард 490, 491
 Греков Б. Д. 52, 127
 Греков Д. 341, 342, 350, 352, 358, 359, 361, 401, 410
 Грибоедов А. С. 534
 Григора 58
 Григорий VI 259, 260
 Григорий IX 142
 Григорий Пакуриан 107, 158
 Григорий Таронит 96
 Григорий Цамблак 156, 165, 179
 Григорович В. И. 55, 226
 Григорьев В. 55
 Гринберг С. Ш. 497
 Грозев И. 231, 293, 392
 Громах 528
 Груев 395—398
 Груев И. 315, 366, 375
 Грънчаров Ю. 223
 Грюнагер 530
 Гудев Петр 468
 Гулабчев Спирио 416
 Гурко [И.] 300, 303—305, 307, 332
 Гюзелев И. 353
 Гюискар Роберт 113
 Гюлеметов 507
 Гююшгердан 231
 Гылыбов, Гълъбов Г. 169, 171, 183, 189, 217, 220, 288
 Gelzer Н. 79, 87
 Grégoire *см.* Bey Aristarche
- Дабев Евтим 415, 457
 Давид 94
 Давид Арнанит 111
 Давыдов В. Н. 534
 Дамаскин Студит 210
 Данев С. 406, 411, 460, 475, 494, 496, 497
 Даниил 134
 Данов Х. М. 23, 24, 315
 Даргомьжский [А. С.] 434
 Даскалов 310
 Дебелянов Д. 529, 536, 541
 Деклозье 502
 Делчев Г. 474
 Делян Петр 115, 116, 124
 Дембицкий И. 323
 Державин Н. С. 8, 9, 37, 38, 55, 58, 63, 99, 109, 120, 126, 152, 153, 215, 242
 Десислава 162
 Дефо [Д.] 314
 Джидаров П. 506
 Джонс 398
 Джорджич Павел 185, 198

- Дигин 153
 Дизраэли *см.* Биконсфильд
 Димитриев Радко 395, 396, 497
 Димитров Александр 505
 Димитров Георгий 5, 7, 9, 214, 279, 309, 406, 407, 411, 458, 459, 462, 464—466, 469, 470, 474, 482, 483, 488, 489, 495, 498, 506, 515, 534, 538
 Димитров М. 223, 251, 269, 278, 279
 Димитров Христо 322
 Диоген Константин 111—113
 Диоген Роман 113
 Дион Хрисостом 23
 Дионис 47
 Дионисий, архиепископ тырновский 197
 Дионисий, патриарх иерусалимский 202
 Димитрев А. Д. 31, 42
 Добнислецкий 230
 Добри Кара-Колю 238
 Добри Фабрикаджия *см.* Желязков Добри
 Добровский Иван 244
 Добролюбов Н. 6, 278, 320
 Добромир 119
 Доброплодный С. 321
 Добротич 148
 Дондуков-Корсаков А. М. 331, 336, 337, 339—342, 345, 347, 348
 Дончо 212
 Доспевский Станислав 322
 Драгиев Д. 425, 427, 429, 472, 497
 Драгомиров [М. И.] 300
 Драгостинов И. 282
 Дренков 488
 Дринов Марин 37, 39, 40, 53, 310, 339
 Дристр 83
 Дрман 124, 146
 Друмев В. 316, 317, 433, 535
 Дубровский 200
 Дуйчев И. 54, 128, 129, 131—133, 153, 165, 201
 Дуло 56
 Душан *см.* Стефан Душан
 Дървингов 193
 Дылевский Н. 208
 Дьяконов А. 41, 42, 48
 Дюзтабанов Цанко 262, 288, 289
 Дюма А. 432
 Дюфферин 355
- Евлия Челеби 186, 187, 190, 193
 Евстафий Дафномил 111
 Евстафий Солунский 125
 Евстафий Фессалоникский 109
 Евфимий Тырновский 153, 154, 156, 165, 204
 Егоров Петр *см.* Благоев Димитр
 Елена 153
 Елин-Пелин, Иванов Дм. 439, 523, 524, 526, 536—538
 Ельницкий Л. А. 21
 Енох 154
- Железкович Георгий 356, 358
 Желязков Добри [Добри Фабрикаджия] 230
 Живков Г. 272, 402
 Живкова Вела 414
- Жигарев С. 195
 Жорес 456
- Заберган 43
 Забунов Я. 425, 427, 428
 Загубанский И. Г. 456
 Заимов Ст. 280, 282, 438
 Замбин А. 240
 Зарев П. 269, 270
 Захариев 323
 Захарий Зограф 322
 Зигель Ф. 124
 Златарский В. Н., Златарски В. Н. 8, 55, 57, 61, 64, 66, 71, 74, 81, 87, 92, 94—96, 99, 109, 110—113, 115, 119, 138, 139, 163, 199, 247
 Златковская Т. Д. 24, 29
 Знойко Н. Д. 90
 Золотович Г. 251
 Зудерман Г. 533
- Иаков 154
 Ибсен [Г.] 533
 Ивайло 127, 144—146
 Иван 88
 Иван III 180
 Иван IV [Грозный] 180
 Иван Александр 126, 131, 135, 148, 149, 154, 161, 162
 Иван Асень II [сын Асеня I] 130, 140—143, 145, 159, 160
 Иван Асень III 145
 Иван Владимир 85
 Иван Владислав 115
 Иван Купомит 115
 Иван Рильский 88, 89, 153, 162, 174, 205
 Иван Станиславов 201
 Иван Страцимир 148—150, 152, 153, 200
 Иван Шишман 130, 148—150
 Иванко, боярин 138, 317
 Иванко, деспот Добруджи 131, 132, 150
 Иванко, феодал 140
 Иванов Васил *см.* Левский Васил
 Иванов Дм. *см.* Елин Пелин
 Иванов Е. 432
 Иванов И., болгарский композитор 536
 Иванов И., председатель болгарского комитета в Кишиневе 302, 303
 Иванов Й. 108, 114, 152, 164, 217, 219
 Иванов С. 531, 532
 Ивановский П. 533
 Ивановы 412
 Иванчов Т. 398, 399
 Ивац 87
 Игнат 236
 Игнатиев Н. П. 259, 475
 Идаризи 36
 Идризи 128
 Иеремиа 154
 Иероним 252
 Икономов М. 524, 533, 534
 Икономов Т. 341, 342, 352, 358, 360, 371
 Илнев А. 365
 Илларион, монах 244
 Илларион Мегленский 153
 Илларион Михайловский 251
 Ильинский Г. А. 99, 123, 125, 126, 130, 133

- Илья Муромец 212
 Илю 265
 Индже Балабан 169
 Индже [Стоян] 238, 245
 Иоаким 200
 Иоанн 112
 Иоанн Богослов 154, 158
 Иоанн Ватац 142, 143
 Иоанн Геометр 95
 Иоанн Дамаскин 100
 Иоанн Иверопул 158
 Иоанн из Никиу 56
 Иоанн Кантакузин 148, 149
 Иоанн Петрицкий 158
 Иоанн V Палеолог 148
 Иоанн Цимисхий 92, 94
 Иоанн Экзарх 51, 77, 79, 80, 100, 104
 Иоанн Эфесский 36, 41, 48
 Иованович Милое 253, 254
 Иовков И. 531
 Ионин А. С. 360
 Ионин В. С. 290
 Иордан 34
 Йорданов Д. 510, 512, 513
 Иосаф, митрополит 165
 Иосиф Брадатый 210
 Иосиф, экзарх 366
 Иосп 153
 Ипсиланти 245
 Иракий 56
 Иречек К. 8, 26, 110, 130, 136, 137, 165,
 172, 174, 178, 185, 252, 356, 358, 359,
 362, 381, 382
 Ирина 144, 162
 Ирина Комнина 162
 Исаак I Комнин 113
 Исаак II Ангел 120—122
 Исайя 202
 Ихнилат 152
 Ихчиев Д. 130, 170, 183, 184, 186, 187, 220,
 238
 Иширков А. 186, 190, 193
 Iotzoff 407
 Кабакчиев Христо 415, 417, 484, 489, 495,
 506, 507
 Каблешков Тодор 285
 Каждан А. П. 125, 133
 Казаков Д. 434
 Калитин 305
 Каллимах *см.* Буонакорси Ф.
 Калов 421
 Калокир 90, 92
 Калоян 128, 136—140, 151, 152
 Калоян, севастократор, основатель боян-
 ской церкви 162
 Калчев 401
 Кальноки 353, 355
 Камбон Поль 407
 Канели Р. 433
 Кантакузин Иоанн *см.* Иоанн Кантакузин
 Кантакузин М. А. 360, 362
 Капитонов Б. 525
 Каптерев Н. 202
 Капуджибашия Махмуд 252
 Кара-Колю 238
 Кара-Фейза 238
 Каравелов Любен 6, 243, 261, 269—274,
 277—280, 315, 317—319, 435—437, 440
 Каравелов Петко 310, 336, 341, 342, 352—
 354, 356, 358, 361, 362, 372—374, 395,
 397—399, 401, 403, 406, 411
 Караджов Д. 536
 Каракостов С. 266, 270, 524
 Карамзин Н. М. 54, 314
 Карамихайлов Е. 528, 532
 Карастоянов Н. 314
 Кардам 68
 Карл I 347
 Карл Великий 68, 82
 Карышковский П. 92
 Касабов И. 262, 265, 266
 Касим-бек 145
 Катков [М. Н.] 353
 Каульбарс А. В. 359—362
 Каульбарс Н. В. 362, 400, 401
 Кауцкий К. 535
 Кацаров Г. И., Kazarow G. 20, 22, 64, 68
 Качалов В. И. 534
 Квитко-Основьяненко Г. Ф. 314
 Кевенгюллер 351, 354, 376
 Келлагастов 36
 Кемаль-паша 477
 Керим-бег 254
 Керсеблент 26
 Кесьяков Б. Д. 377, 410, 475, 478, 504
 Кесьяков Х. 129, 165
 Килифарски 234
 Кипиловский А. 314
 Киприан 156, 179
 Киранов П. 476
 Кирилл, Константин Философ 98, 99
 Кирков В. 433
 Кирков Георгий 408, 422, 434, 435, 441,
 442, 455, 459, 460, 465, 468, 480, 494, 506,
 518, 519—524, 541, 542
 Киселев, академик живописи 525
 Киселев [П. Д.], генерал 246
 Кисов 398
 Клапрот [Г.] 54
 Климент, митрополит 342, 347, 352, 353,
 396, 398, 407
 Климент, ученик Мефодия 76, 85, 98, 99,
 112
 Книппер-Чехова О. Л. 534
 Княжевичи 199
 Княжеский Захарий 250
 Козлов Н. 315, 317
 Козьма пресвитер, Козма пресвитер 75, 80,
 85, 89, 100
 Козьменко И. 290, 339, 340
 Коларов Васил 9, 164, 214, 308, 346, 414,
 415, 417, 418, 457, 460, 464, 494, 502,
 506, 515, 518, 519, 520
 Коломан 143
 Колушев 522
 Кольцов [А. В.] 436
 Комнины *см.* Алексей I Комнин, Исаак I
 Комнин, Андроник I Комнин
 Конобеев В. Д. 295, 338, 368
 Константин, из рода Шишманов 177
 Константин IV, Погонат 57
 Константин V [Копроним] 66, 83

- Константин VII Багрянородный, *Constantinus Porphyrogenetos* 44, 80, 81, 82
 Константин VIII 112
 Константин X 113
 Константин XI Палеолог 180
 Константин Асень *см.* Константин Тих
 Константин Бодин 116—118
 Константин Диоген *см.* Диоген Константин
 Константин Костенчский 153, 154, 156, 177, 204
 Константин Манассия 152, 162
 Константин пресвитер 75, 79, 100, 101
 Константин Тих 123, 135, 143, 144, 162
 Константин Философ *см.* Кирилл
 Константин Философ *см.* Константин Костенчский
 Константинов Алеко 405, 430, 435, 436, 439—442, 542
 Константинов Г. 318
 Константинов Н. 383, 384
 Константинович Михаил, Мијајл Константиновић 179, 180
 Корвин, барон 351
 Кормисош 66
 Короленко В. Г. 524, 540
 Косев Д. 9, 215, 240, 253, 255, 380
 Коста 252
 Котис 26
 Котис П 28
 Кракр 87
 Красс 28
 Крачунов К. 328, 476, 477
 Криденер 304
 Крум 68—72, 76, 83, 84
 Крылов В. В. 358, 359
 Крыстев К., Крыстев-Миролюбов К. 437, 441, 523, 528, 540
 Крыстевич Г. 260, 373, 374
 Крыстю, руководитель антитурецкого восстания 256
 Крыстю поп 274
 Ксант 119
 Ксенофонт 23, 24
 Кубер 56
 Кубрат 56
 Куделин 124, 146
 Кулаковский Ю. 40, 44, 57
 Кулеон 119
 Кулин Иван 256
 Курипешич 167
 Куропаткин [А. Н.] 475
 Кучибей Гомюрджинский 182, 183, 185
 Кынчев Ангел 272, 273
 Кыршовский 272
 Кюркчиев П. 171
 Contacuzin 147, 158
 Corti E. C. 347, 351, 353, 354, 396
 Koch Adolf 352
 Лавров П. Л. 413, 415
 Лазарев Н. 525
 Лазарь, парик 79
 Лазарь, князь сербский 150
 Ламбрев К. 171
 Ламздорф В. Н. 401, 404
 Ласельс 355
 Ласкарис М. 74
 Лассаль Ф. 413
 Лев XIII 407
 Лев [Исаврянин] 83
 Лев Пафлагоныин 112
 Левский Васил, Иванов Васил 214, 215, 243, 265—274, 276, 280, 289, 373, 416, 438
 Левченко М. В. 38
 Лека 119
 Ленский А. 534
 Лермонтов М. Н. 436
 Лесовово 361
 Лилиев Н. 541
 Липовский А. Л. 95
 Липшиц Е. Э. 48, 50, 51, 70
 Лоутер 477
 Лука Андрунин 201
 Лукулл Марк Лициний 28
 Лукьянов С. И. 339, 341, 342
 Людевит 70
 Людовик Немецкий 72
 Людсканов 366, 368
 Lingenthal Zachariae 109
 Маврикий 43
 Маврикий Приск 44
 Маврикий Стратег 35
 Мавро Орбини 202
 Маджаров М. 367, 369
 Македонский С. 536
 Маковский В. М. 290
 Максимов Х. 438, 439, 442
 Макушев В. В. 111, 163, 180
 Малинов А. 406, 468, 477, 494, 497
 Малларме С. 529
 Мамарчев Георгий 240, 246, 247, 263
 Манолов Э. 434, 522, 536
 Мануил Фессалоникский 142
 Манфред 143
 Манцевич А. П. 23
 Манчев Д. 315
 Маразлия Григор 245
 Маргарита 120
 Маринов Илья 198
 Маринов Н. 528, 532
 Маринов Петко 256
 Мариновы 199
 Мария, внучка Романа I 88
 Мария, жена Константина Тиха 144, 145
 Мария Александровна 347
 Марко 212
 Марков И. 294
 Марр Н. Я. 9, 33, 38, 58
 Мартенс Ф. 331
 Масов 513
 Аль Масуди 59, 77
 Матвеев П. А. 352, 356, 357, 359, 360
 Матвей Бассараб 200
 Матвей Грамматик 174, 205, 206
 Матвей Эдесский 95
 Матейко [Я] 523
 Матфей 154
 Махмед II 178
 Махмед IV 200

- Махмед, чауш 189
 Махмуд [II] 230
 Медок 26
 Мезамир 36
 Мейерберг 528
 Менандр 36
 Менгес 351
 Меньшиков [А. С.] 264
 Метерлинк М. 533
 Мефодий 98, 99
 Мефодий, епископ 250
 Мефодий Драгинов 210
 Мефодий Патарский 154
 Миков В. 16, 18, 21, 22, 26, 47
 Милан 376, 395
 Миланов И. 525
 Миларов И. 528
 Миларов С. 438
 Милев Н. 185, 197—199
 Миленко 324
 Милетич Л. 432
 Миллер А. Ф. 337
 Милош 252
 Милутин Стефан 124
 Милчев А. 24
 Милютин Д. А. 337, 352, 355, 356
 Минев Д. 257
 Минцес Б. 416
 Минчо 238
 Мирчо 177
 Митев Й. 9, 164, 171
 Митов А. 434, 530, 531
 Михаил, брат болгарского царя Петра 88
 Михаил, епископ средецкий 119
 Михаил, князь зетский 116
 Михаил, князь сербский 260
 Михаил II 70
 Михаил III 74
 Михаил IV 114—116
 Михаил VIII Палеолог 118, 143—145
 Михаил Асень 130, 132, 133, 143, 162
 Михаил Саронит 117, 118
 Михаил Хаджи 245
 Михаил Храбрый 197, 198
 Михаил Шишман 134—136, 147, 148
 Михайлов Н. 531, 532
 Михайлов С. 535
 Михайловский Ст. 439, 440, 532
 Михов А. 532
 Мицкевич [А.] 436
 Мишев Д. 249
 Мишулин А. В. 34—36, 39, 57
 Мишустин А. В. 42, 43
 Миятев К. 129, 132
 Младенов С. 55
 Могилевич А. 491, 494, 496, 497
 Моисей 94
 Мокриевич Д. 416
 Молдов Д. 360, 361
 Молдов Я. 452, 453
 Мольер 432
 Момчил 127, 148
 Момчилов Иван 249
 Момчилов П. 525
 Монеджикова А. 447
 Москвин И. М. 534
 Мошин В. 155
 Мошнин А. 223
 Мрквицка И. 432, 434, 522, 530, 531
 Мунд 40
 Мурад I 149, 169, 176
 Мургаш 212
 Мурун 145
 Мусокий 43
 Мустаков 248, 251
 Мустафа III 226
 Мутафов А. 532
 Мутафов С. 418
 Мутафчиев П., Mutafciev P. 8, 57, 79, 87, 88, 111
 Муткуров С. 397, 399, 402
 Michoff N. 220, 235
 Migne J. P. 79, 80
 Набоков 403
 Наботков П. 407
 Налбуров В. 433
 Наполеон I 241
 Настас 212
 Натан Жак 164, 215, 222, 224, 231, 233, 248, 270, 279
 Наум 98, 99
 Наумов Д. 371
 Начов Н. 220, 238
 Начович Г. 341, 342, 350, 352, 359, 360, 390, 399, 402, 404
 Недялков Г. 424
 Некрасов Н. А. 318, 414, 436
 Нелидов 397
 Немирович-Данченко В. И. 534
 Непокойчицкий А. А. 300
 Неруда Я. 436
 Нестеров Х. 536
 Нестор 118
 Нидерле Л., Niderle L. 21, 32, 38
 Никита Акоминат 133
 Никита Хоннат 138
 Никифор I 54, 69—71
 Никифор Василаки 118
 Никифор Вотаниат 113
 Никифор Врненний 118
 Никифор Ксифий 96
 Никифор Уран 96
 Никифор Фока 90, 92, 95, 102
 Никифорица 118
 Никифоров 395, 396, 398
 Ников П. 250, 251, 259
 Никола 92, 94
 Николаев 399
 Николаев А., житель города Враца 240
 Николаев А., болгарский художник 531
 Николаев В. А. 107—109
 Николай I 61, 72
 Николай II 407, 474
 Николай Мингрельский 401
 Николай [Негош] 347
 Николай Николаевич [Старший] 300, 475
 Николай Софийский 205, 206
 Николица 124
 Николов А. 532
 Николов Веселин 462, 466
 Никулица 87

- Ницше [Ф.] 528
 Новаковић С. 128, 178
 Ногай 144, 146
- Обретен** Н. 280, 282
Обручев [Н. Н.] 300
Обштий Д. 272—274
Овсяный Н. Р. 305, 310, 330, 341, 368
Овчаров, юнкер 396
Овчаров Г. 525
Огнянов С. 534
Огнянович К. 314
Олег 90
Оливье 217
Омортаг 64, 70—72, 77, 102, 103
Опик 255
Орошаков Г. 398
Орхан 149
Осинин Д. 211
Осман [I] 148
Осман Пазванд-оглу 238—240, 244
Осман-паша 304, 307
Островский А. Н. 433, 524, 533, 534
Оттон I 86, 89
- Павел** 159
Павел, райя 184
Павел, болгарский зодчий 824
Павел Бакич 212
Павлов А. С. 48, 50, 52
Павлович Николай 323, 434
Павсаний 22
Паисий Хилендарский 210, 214, 242—244, 250, 313, 314
Палан 66
Палаузов Н. 248
Палаузовы 336
Палеологи см. Андроник II, Михаил VIII, Софья
Панарет, митрополит тырновский 251
Панарет, митрополит пловдивский 261, 366
Паница 403
Панков 406
Панов О. 273, 277, 398
Пантелеев Т. 279
Пантелеймон (Руссик) 155
Папазоглу 193
Паприков 475
Парвус 502
Паренсов П. 350, 351, 353
Парчевич Петр 199, 200
Парчевичи 199
Пасманик 416
Пассек Т. С. 17
Пастухов И. 30, 133, 167, 193, 194, 201, 240
Пастухов К. 506
Пахомий Логофет 179
Пеголотти 125
Пеев Т. 277
Пейрос 20
Пекарев Ю. 425—427, 429
Пенев Б. 163, 210, 263—265, 531
Перун 37
Петков Ботю 244, 277
- Петков [Добри]** 394, 405, 466, 468, 521, 522
Петр 159
Петр, князь сербский 82
Петр, царь болгарский 85, 86, 88, 89, 92, 94
Петр I 202—204
Петр [Асень] 121, 122, 138
Петр Богдан 199
Петр Делян см. Делян
Петрила 116, 117
Петрицкий Иоанн см. Иоанн Петрицкий
Петров Н. 532
Петров Рачо 411
Петров Тодор 506
Петров Ф. 466
Пешаков Г. 314
Пешко Доган 222
Пеячевич Георгий см. Георгий Пеячевич
Пилат [Понтий] 154
Пимен 210
Пиперов Н. 391
Пирехм 20
Пирогов Н. И. 432
Писарев Д. И. 6
Пишурка С. 321
Плеханов Г. В. 413—416, 502, 523, 524
Погодин А. Л. 8, 163
Подгородинский 433
Поляков 361
Полянов Д. 441, 442, 522, 541, 542
Померанцев А. 525
Помпей Сабин 28
Попов А. 525
Попов А. Н. 55
Попов Д. Хр. 272
Попов И. 433, 522, 534
Попов К. 386, 388, 391, 394, 411, 446—448, 450, 451, 453
Попов Р. 18
Попов С. 433
Попов Х. 483
Попова Райна [Футекова] 286
Попова Роза 533
Попович С. 229
Попруженко М. Г. 123
Попский Д. 314
Потемкин В. П. 296
Пресиан 111
Примов Б. 139
Прокопий 34, 37, 40—42
Протич А. 57
Протич П., болгарский эмигрант 261
Протич П., болгарский поэт 314
Пуйо, воевода 253, 255
Пушкин А. С. 436, 540
- Рагузинский С. В.** 202
Радев С. 332, 396, 398, 399
Радецкий 307
Радославов В. 394, 396, 398, 399, 400, 402, 403, 405, 410, 429, 496, 500, 502—505, 510, 511, 513, 516, 522
Райков П. 432
Райно-Попович 263
Районов Т. 272
Раковский К., студент 418, 419

- Раковский Г. С. 229, 232, 243, 244, 251, 261—266, 268, 271, 272, 279, 315, 317, 318, 323
 Рамберги 172
 Ранович А. 28
 Регинон Трюмский 64
 Реметалк 28
 Ремлинген А. 358, 359
 Ренье де Три 138
 Репин [И. Е.] 530
 Рес 20
 Рескупорид 28
 Реуф-паша 303
 Решид-паша 264
 Ридезель 351, 354
 Ризов Д. 394
 Рилец 324
 Рильский Иван *см.* Иван Рильский
 Рильский Неофит 248, 249
 Римский-Корсаков [А. Н.] 434, 526
 Ристич И. 274
 Родослав 146
 Роман I Ликапин 88
 Роман Диоген *см.* Диоген Роман
 Роман IV Диоген 116
 Роман 92, 94—96
 Романский С. 252, 253
 Россейкин Ф. М. 99
 Ростислав Моравский 72, 74, 98
 Ростислав Страцимироч 200
 Рудольф П. 185, 198
 Румянцев Н. П. 240
 Рыбаков Б. А. 34—36
- Сабин 66
 Савва Бинбаши 245
 Савельев-Ростиславич 55
 Савов 476, 497
 Садалас 28
 Саксен-Кобурги 402, 408, 473, 479, 480
 Сакъзов И. Sakâsov I. 58, 125, 126, 130, 131, 176, 191, 226, 229, 387, 388
 Сакъзов Я. 405, 420, 422, 428, 454—457, 488, 489, 497, 505, 506
 Салтыков-Щедрин М. С. 440, 524
 Самоковец Атанас 323
 Самуил 94—97, 109, 115, 124, 157
 Санданский Яне 493
 Сапунов К. 534
 Сарафов К. 533—535
 Сарафов М. К. 387
 Свида 68, 76
 Святослав 90, 42
 Севт, Севтес [I] 23, 24
 Севт II 26
 Севт III 26
 Севт IV 27
 Селим I 167
 Селим III 237, 239, 240
 Селиминский Д. 245, 246
 Селищев А. М. 253
 Сенкевич [Г.] 436
 Сеченов [И. М.] 432
 Сигизмунд 150
 Сигизмунд Баторий 197
 Симеон 81—85, 88, 96, 99, 104, 408
- Симеон Преславский 342
 Симеон Чеслав 88
 Синаитский Теодосий 314
 Ситалк 24
 Скабаланович Н. 111
 Скалон 253
 Скандербег 178
 Скилица Иоанн 76, 87, 90, 96, 128
 Скилица Кадрен 109
 Скобелев [М. Д.] 307
 Славейков Пенчо 523—526, 529, 536, 539, 540
 Славейков Петко Р. 243, 315, 316, 341—343, 353, 356, 358, 361, 372, 373, 398, 436, 441
 Смилец 146, 147
 Смирненский Христо 542
 Смирнов В. 183, 185
 Смирнов Н. 196
 Снегаров И. 164, 236
 Соболев Л. Н. 359—361
 Соколов М. 42
 Соловьев А. 124, 133
 Соловьев С. 203
 Сольсбери 327, 348
 Софийский С. 274
 Софроний Врачанский [Стойко Владиславов] 240, 243, 244, 314
 Софья Палеолог 180
 Срезневский И. И. 34
 Срындак 254, 255
 Стаматов Г. 536, 538
 Стаматов Порфирий 356
 Стамболийский А. 470—472, 488, 505
 Стамболов С. 362, 394, 397—405, 437, 440
 Станев Н. 222, 224, 249, 353, 357, 358, 404, 511, 520
 Станиславский К. С. 534
 Станишев Н. 310
 Станишев Х. 410
 Станчев Х. 434
 Стефан Дечанский 134, 147
 Стефан Душан 124, 126, 147, 148
 Стефан Караджа 243, 260, 265—268
 Стефан Лазаревич 177, 204, 205
 Стефан Неманя 120, 138
 Стефан Первовенчанский 140
 Стефанит 152
 Стефанов Г. 513
 Стоянов К. 341, 342, 350, 360, 398, 399, 401, 403—405, 407—409, 440
 Стойко Владиславов, *см.* Софроний Врачанский
 Стойко Попович, 263, 264
 Столетов Н. Г. 303, 306
 Стольпин [А. Д.] 367, 369
 Стоянов Бурмов Тодор 310, 350, 352, 396
 Стоянов Зах. 222, 265, 281, 284, 285, 288, 373, 374, 394, 416, 438
 Стоянов Л. 529, 536
 Стоянов К. 433
 Стоянов Пишурка Кр. 314
 Стоянов Христо 310, 353, 396
 Странский Г. 370, 374, 398, 402
 Страхил 212

- Страшимиров А. 439, 523, 524, 526, 533, 536, 538
 Страшимиров Д. Т. 262, 270, 273, 274, 282, 371, 494
 Стрез 140
 Струков 307
 Сулейман, сын Орхана 149
 Сулейман, сын Баязида 177
 Сулейман Великолепный 183, 184
 Сулейман паша 304—306
 Сулла Корнелий 27
 Сципион Луций 28
 Сырку П. 204
- Табаков С. 218, 230, 233, 238, 245
 Тарасевич 433
 Таридин 83
 Татуш 118
 Твртко 150
 Текели 201
 Телериг 68
 Телец 66
 Теодор Балина 197
 Теодорих 56
 Теодоров А. 249
 Тодоров-Балан А. 432
 Теохаров Георгий 358
 Тепавичаров Иван 505
 Тервел 65
 Тиберий, император византийский 43
 Тиберий, император римский 28
 фон Тилау 356
 Тилев 366, 368
 Тимирязев [К. А.] 432
 Тимур 176
 Тихомир 115
 Тихомиров М. Н. 90, 92, 131, 154, 156, 179
 Тихонравов Н. 154
 Тишев Г. 353
 Тодоров Н. 456
 Тодоров П. 441, 529, 531, 533, 535, 536, 540
 Тодоров П. 509
 Тодоров Ц. 531
 Тодоров Цоло 256
 Тодоров-Хиндалов В. 222
 Тодорова Ц. 459, 469
 Токмачия, предводитель 237
 Токту 66
 Толстой Л. Н. 433, 436, 524, 533, 534, 540
 Томашек В., Tomashek W. 22
 Тончев Д. 405
 Топалов Петко Стойчев 301
 Тотю Ф. 280, 281, 288, 294
 Тошов Д. Х. 250
 Травл 119
 Траушсен 314
 Траян 26
 Траянов Т. 536, 541
 Третьяков П. Н. 34, 35
 Трифонов Ю. 51, 64, 148
 Тричков К. 234
 Тургенев И. С. 290, 318, 540
 Тыпчилештов Христо 235
 Troubetzkoi G. 259
- Уваров 55
 Уганн 66
 Углеш 149
 Узунов Атанас 274
 Умар 66
 Унджиев И. 272
 Урбан У. 149
 Урусов С. Н. 340
 Успенский Г. 436
 Успенский Ф. И. 48, 83, 110, 125, 126, 133, 136, 144
- Фейербах Людвиг 416
 Феодор 106
 Феодор *см.* Петр, болгарский царь
 Феодор, византийский император 74
 Феодор (Комнин) 142
 Феодор Святослав 146, 147
 Феодора 149
 Феодул 109
 Феофан 64
 Феофана 153
 Феофилакт 85
 Феофилакт Охридский 79, 80, 83, 108—110, 112, 125
 Фердинанд [I] Кобургский, Ferdinand 389, 401—405, 407—411, 440, 455, 461, 467, 468, 472—474, 477—481, 490, 494, 496—498, 500, 501, 505
 Филипп II 26
 Филипп V 27
 Филофея, Филотея 153, 165
 Фичев И. 490, 497
 Фичев Николай 324
 Флоринский Т. Д. 126, 136
 Фока царь 153
 Фома Славянин 70, 74
 Фотий 73
 Фотинов К. Г. 249, 314
 Франц-Иосиф 296, 351, 475
 Фридрих Барбаросса 136
 Фружин 177
 Фукидид 22, 23
 Футекова *см.* Попова Райна
- Хаджи Ариф ага 335
 Хаджи Димитр [Ясенов] 243 260.
 266—268, 323
 Хаджи Шабан ага 335
 Хаджиниколов В. 221
 Халачев Х. 505, 507, 516, 520
 Харитонов 413
 Хвилибуд, Хильбудий 40, 41
 Хинков Х. 129, 174, 187, 235
 Хитов Панайот 247, 261, 262, 268.
 272—274, 280, 281, 288, 294
 Хитрово М. А. 359
 Хриз 150
 Христиан IX 401
 Христов Д. 535, 536
 Христов К. 441, 533
 Христов Петр 245
 Христов С. 252, 283
 Хыльев Гаврил *см.* Бенковский
 Choniates Nicetas 138

- Цанков, ротмистр 395**
Цанков Драган 259, 310, 336, 339, 341, 342,
 353—356, 358, 360—362, 372, 373, 394,
 396, 399, 403, 475
Цанков К. 273, 277, 279, 280
Цанков Кирьяк 355
Цанов 421
Цветко Полидай 252
Цветкова Б. 164
Ценович Д. 272, 273, 280, 282
Церетелев 367
Церковский Ц. см. Бакалов-Церковский
Цанко
Цимисхий Иоанн см. Иоанн Цимисхий
Цокев Х. 434
Цонев Б. 432
Цонев С. А. 79, 80, 87, 152
Цонзаров 257
Цончев П. 220, 224, 229, 248, 262
Cedrenus 76, 78, 87, 90
- Чавдар 212**
Чайковский [П. И.] 434
Чака 146
Чалыков, Голям Стоян 222
Чалыков Недялко [Чалыкоглу] 222, 223
Червенков Выхло 5, 6, 9, 214, 215, 243,
 271, 289, 309, 538
Черкасский В. А. 309, 310, 312, 333, 336
Черноризец Храбр 98, 99, 101
Чернышевский Н. Г. 6, 269, 278, 320, 414,
 415, 436
Черняев М. Г. 294
Чертков А. Д. 55
Черчил [У.] 503
Чех С. 436
Чехов А. П. 436, 524, 534, 538
Чинтулов Добри 314—316, 318
Чистеменский Кочо 287
Чомаков Стоян 244, 259, 260, 366
- Шатохин 398, 399**
Шафарик П. 55
Шафран 321
Шахматов А. А. 34
Шевченко Тарас 318, 436
- Шекспир [В.] 533**
Шепелев 367
Шерифага хаджи 252
Шишков Т. 314
Шишман см. Иван Шишман, Михаил
Шишман, Шишман III
Шишман III 198
Шишманов И. 249, 430, 434, 437
Шлецер А. 54
Шмага И. 533
Шмидт 367, 370
Шольц фон 516
Шопенгауэр 528
Штейбен фон 516
Шувалов П. 327, 329
Шульговский 433
- Щербан 202**
- Эзоп 153**
Экзарх А. 251
Эллиот Г. 289
Элтимар 146
Эрентоль 477
Эрнрот 353, 356, 357, 359
Эртогрул 148
- Юрдан 247**
Юрданов Ю. 233
Юруков Д. Ф. 368, 407
Юстиниан 39—43
Юстиниан II 65
- Ябланский Д. М. 383, 393**
Яворов П. 529, 533, 536, 540, 541
Ягич И. В. 99
Якобсон А. Л. 92
Яков 202
Яков Святослав 155
Яков Соранцо 180
Якопич 530
Яма 530
Ян Собеский 200
Янош Хуньяди 178
Янкулов 366, 372
Ясенов Х. 529, 536

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Авары 43, 44, 56, 68
 Августа Траяна *см.* Никополь на Росице
 Авли, город 128
 Авлона, город 113
 Австрийцы 200, 202
 Австрия, Австрийская империя 179, 181, 195—198, 200—202, 233—235, 239, 259
 Австро-Венгрия (Австрия) 291, 292, 296, 297, 300, 301, 312, 327—332, 335, 359—351, 353—355, 357, 359, 360, 362, 368, 370, 372, 375—377, 390, 391, 394, 402, 406—408, 410, 431, 446, 450, 451, 473, 475—477, 482, 483, 490, 493, 497, 500, 501, 504, 509
 Адрианополь, город, в древности Ускулама, ныне Эдирне 22, 29, 30, 49, 70, 77, 81, 132, 137, 139, 140, 142, 149, 172, 233, 285, 292, 307, 308, 312, 392, 484, 490, 491, 497, 498
 Адриатика, Адриатическое побережье 95, 113
 Адриатическое море 29, 41, 43, 130, 172, 483, 486, 491
 Азия 32, 178, 182
 Азов, город 202
 Азовское море 56
 Айтос, город 65, 136
 Албания, Албанское государство 142, 177, 197, 280, 312, 486, 491
 Албания Южная 94
 Албанцы, албанский народ 48, 177, 253, 288
 Алжир, территория в Африке 182
 Алм, город (ныне Лом) 29
 Амастрида, город 90
 Америка 218, 441
 Анатолия, территория в Малой Азии 148, 149
 Англичане 329, 393, 397
 Англия 176, 193, 235, 259, 290, 291, 294, 297, 307, 312, 327—332, 335, 362, 368, 370, 372, 375, 377, 390, 391, 393, 394, 402, 403, 446, 473, 475, 477, 482, 490, 491, 501
 Ангора *см.* Анкара
 Андрос, город 244
 Анкара, город (ранее Ангора) 176
 Анкона, город 177, 191
 Анты, группа раннеславянских племен 34—36, 39—41
 Анхиал, город 21, 30, 66, 121, 130, 144, 191
 Аполлония, милетская колония *см.* Созополь
 Араба — конак, горный проход 274
 Арабский халифат 84
 Арабы 57, 66, 71, 82, 90, 190
 Аравия 233
 Арбанаси, село 204, 206, 213
 Аргирокастрон, город *см.* Дринополь
 Арда, река 485
 Ардаган, город 299
 Аркадиополь, город 92, 137
 Армения 84, 299
 Армяне 132, 172, 190, 191
 Арнаут-кьой, село 189
 Арнауты *см.* албанцы
 Арчар, село, в древности город Рециария 29
 Асеновград, город 16
 Астраханское ханство 180
 Атанасовское озеро 16
 Атлантический океан 175.
 Атика, область в древней Греции 96
 Афины, город 24, 26, 265, 478
 Афон, гора 155, 156, 172, 208, 242, 251
 Африка, 182, 528
 Ахейцы, народ 20
 Ахела, река 82
 Ахея, римская провинция 28
 Ахлатибел, пункт в Малой Азии 16
 Бабинское болото 266
 Базель, город 489
 Баландже, село 426
 Балканские горы 13, 307
 Балканские горные проходы 121, 329, 368
 Балканские страны 158

- Балканский полуостров, Балканы 13, 17, 18, 21, 23, 28, 30, 31, 37—44, 48, 51—54, 57, 59, 81, 90, 120, 130, 141—144, 147, 149, 155, 166, 168, 172, 174, 175, 177, 178, 180—182, 191—193, 196—198, 202—206, 237, 247, 259, 260, 262, 266, 292—297, 300, 303—305, 307, 308, 312, 313, 328, 331, 350, 355, 372, 374, 375, 377, 394, 417, 473—475, 477, 479, 482—484, 486, 488, 490, 492—496, 498, 501, 504, 525
- Балканский хребет *см.* Стара Планина
- Балканы *см.* Балканский полуостров
- Балканы центральные 146
- Балтийское море 39, 196
- Балчик, город, торговый порт, ранее Дянисополь 22, 190
- Балчикская околия 427, 429
- Бан, город 193
- Банат, Банатская область 15, 197
- Банско, село, ныне город 187, 242
- Бастарны, племя, родственное фракийцам 30, 31
- Батак, село 287
- Батум, город 297
- Беласица, река 96
- Белград, город, в древности Сингидун 29, 40, 111, 115, 143, 174, 190, 264, 266, 268, 269, 272, 280, 315, 376, 412, 478, 493, 528
- Белградская область 115, 121, 138
- Белегизиты, славянское племя 53
- Белене, населенный пункт 21
- Белоградчик, город 256
- Белоградчикская околия 217, 256
- Белоруссия 505
- Белятов, крепость 119
- Беотия, область в Греции 96
- Беранский уезд 483
- Березиты, славянское племя 48, 49, 53
- Берковица, город 193, 201
- Берковский округ, Берковская округа, Берковская околия 252, 253, 383
- Берлин, город 292, 328, 348, 356, 401, 528
- Бери, город 528
- Бессарабия 56, 234, 241, 246, 273, 278, 296, 301
- Бессы, фракийское племя 22, 28
- Битоль, город, ранее Палагония, Монастирь 56, 143, 152, 193
- Блатешница, село 324
- Ближний Восток 294, 296
- Бобов-дол 447, 501, 510
- Богданов-дол, село 465
- Бойница, село 253, 255
- Бойчиновцы, железнодорожная станция 482
- «Болгария», фема, 111
- Болгария восточная 54, 94, 110
- Болгария западная 92, 110, 252
- Болгария Западная, Западно-Болгарское государство 94, 95, 97.
- Болгария Народная Республика 309
- Болгария Придунайская 223, 260
- Болгария северная, северо-восточная, северо-западная 21, 92, 112, 113, 121, 122, 145, 146, 165, 166, 193, 197, 198, 221, 237, 255, 256, 259, 265, 272, 283, 305, 306
- Болгария Северная *см.* Болгарское княжество
- Болгария Южная, Восточная Румелия. Източна Румелия, La Roumelie 328—333, 336, 342, 348—352, 355, 358, 361—377, 394, 397, 398, 430, 476, 478
- Болгария южная, юго-восточная, юго-западная 15, 118, 123, 137, 201, 233, 238, 246, 260, 272
- Болгарское княжество, Болгария Северная 328—332, 336—341, 343, 344, 348—351, 355, 356, 361—367, 371—374, 377, 382, 394, 398
- Болгарское царство первое, Болгария, Болгарское государство 59—66, 68—72, 74—90, 92, 94, 135.
- Болгарское царство второе, Второе царство, Болгарское государство 110, 120, 122, 123, 125, 126, 128, 129, 134, 136—138, 140, 142, 143, 146, 150, 152, 154, 160
- Болонья, город 133
- Бонония (ныне Видин) 29
- Борован, село 288
- Босниец 288
- Босния, Босна территория 86, 165, 179, 180, 191, 233, 260, 290, 292—294, 296—298, 328, 331, 477
- Босфор, пролив 218
- Ботевград, город *см.* Орхание
- Бояна, крепость 116, 159
- Браила, город 234, 255, 263, 278, 315, 321, Браничев, город 143
- Браничевская область 121, 138, 146
- Брацигово, город 281
- Брашов, город 246
- Брегальницкая область 83
- Брезник, город 201
- Брезовская околия 410
- Будапешт, город 297
- Бузлуджа, гора 267, 417
- Букелларий, фема 111
- Бунар-Хиссар, город 485
- Бургас, город, порт 190, 191, 218, 233, 362, 370, 392, 403, 463, 466
- Бургасский округ 511
- Бутунец, село 191
- Бухарест, город 190, 234, 240, 248, 251, 259, 261, 262, 265, 269, 272—274, 278, 280, 315, 320, 323, 352, 376, 412, 498
- Бучино, село 465
- Бяла, город 324
- Бяла-Черкова, село 427
- Вакарел, город 351
- Валахи 245
200, 235, 240, 241, 244, 246, 253, 255, 263, 294
- Вардар, река 48, 112
- Варна, город, ранее Одесс, ныне Сталин 21, 22, 49, 57, 59, 123, 130, 148, 172, 178, 190—192, 218, 232, 233, 247, 329, 330,

- 332, 351, 392, 393, 401, 415, 421, 426, 429,
447, 449, 454, 463, 464, 481, 505, 525
Варненская губерния 310
Варненский округ 383, 411, 425—427
Варшава, город 200
Варяги, дружины норманнов 90
Ваюниты, славянское племя 53
Велес, город 248
Великоморавское государство 72, 99
Вельбужд, город, ныне Кюстендил 133,
136, 147
Вена, город, в древности Виндобонона 29,
196, 200, 296, 347, 351, 355, 356, 362,
369, 376, 393, 405, 409, 412, 413
Венгрия, Венгерское государство 77, 89,
116, 120, 131, 143, 166, 178, 179, 190,
200, 233
Венгры 81, 89, 96, 112, 113, 120, 140, 146,
149, 201
Венеды, западно-славянские племена 34
Венецианцы 132, 175, 178
Венеция, город 120, 131, 138, 142, 143, 175,
176, 191, 199, 200
Верроя, город 113
Веселиново, село 16
Вестготы, германское племя 30, 31
Видин, город, в древности Бонония 28, 96,
128, 130, 131, 140, 146, 148—150, 172,
190, 193, 201, 203, 225, 239, 240, 244,
250, 256, 283, 307, 376, 481
Видинская губерния, ранее Раховская
губерния 310
Видинская область, Видинский округ, Ви-
динская нахия, Видинский санджак 147,
148, 166, 193, 220, 240, 351
Видинская околия, Видинский пашалык
220, 240, 253, 254, 341
Видинское царство 149
Византий, город 29
Византийцы, ромеи 40, 42—44, 57, 65, 66,
74, 82, 88, 90, 92, 95, 96, 114, 115, 117,
118, 132, 145, 149
Византия, Византийская империя, Восточ-
но-Римская империя, 36, 39, 42—44, 49,
53, 54, 56—59, 60, 65, 66, 72, 74, 77,
81—83, 86—88, 90, 92, 94, 95, 97, 107—
116, 118—121, 124, 125, 128, 130—132,
136—139, 141—149, 155, 159, 168, 169,
178
Виндзор, город 290
Виндобонона, город, ныне Вена 29
Вира, город 147
Висла, река 33, 34
Витоша, гора 532
Вифиния, область в Малой Азии 148
Власотинци, село 253, 255
Влахи, валахи 48, 120, 136, 245
Воден, город 94
Вола, гора 288
Волга, река 56, 90
Вольнская губерния 336
Вольны, территория 33, 503
Восточно-Римская империя см. Византия
Враца, город 240, 248, 250, 288, 358
Врачанский округ 282, 283, 288
Via Egnatia, шоссе 29
Габрово, город 187, 224, 226, 228, 229, 234,
248, 249, 262, 305, 315, 388, 411, 415,
417—419, 422, 524, 447, 495, 521
Габровский Балкан, горы 267
Галац, город 355
Галиция 503
Галлиполи, Галиополи, город 142, 149
Галлиполийский полуостров, Галлиполи
26, 149
Галицкая Русь, Галицкая земля 131, 154
Галицкое княжество 140
Геллеспонт см. Дарданеллы
Генуэзцы 132, 175, 176, 178
Генуя, город 131, 175, 176
Германия 89, 131, 292, 293, 297, 328,
330—332, 335, 349, 353, 355, 368,
375, 377, 393, 394, 401, 402, 406—
408, 416, 446, 450, 451, 473, 474, 476,
477, 483, 490, 491, 497, 501—504, 509—
511, 513, 521
Германцы, германские племена 32, 39, 41
Герцеговина 203, 233, 276, 280, 292—294,
296—298, 328, 331, 477
Гетское государство 26
Геты, фракийское племя 26, 39
Гложене, село 13, 462
Голем, гора 482
Големяново, село 255
Голландия 176, 193
Гордион, пункт в Малой Азии 16
Горна-Оряховица 249, 464
Горный Дубняк, селение 307
Готы, германское племя 30, 31, 34, 36, 37
42
Греки, гърцы, греческое население, древ-
ние греки 20, 21, 59, 63, 70, 82, 90, 99,
111, 112, 128, 132, 139—141, 155, 172,
175, 190—192, 194, 208, 218, 242, 245,
248, 250, 259, 260, 263, 270, 369, 496
Греция, Греческая империя 22, 143, 174,
178—180, 233, 245, 248, 259, 280, 284,
371, 475, 481, 482, 484, 490, 491, 493,
496, 497, 498, 504, 506
Громада, село 255
Грузин 158
Гуны, кочевой народ, 30, 31, 39, 42, 56
Гьоре, село 429
Гюргово, крепость на Дунае см. Джурджу
Даки, фракийское племя 22, 26, 38
Дакия, Дакийское государство 26, 30, 40
Далмация, территория 96, 143
Дарданеллы, пролив, ранее Геллеспонт
149, 218
Дармштадт, город 351
Девелт, крепость 70
Девненское озеро 16
Девня, село 29
Девол, город 111, 117
Дедеагач, город 498, 504
Дермен-Дере, село 388
Дероны, фракийское племя 22
Джурджу, Гюргово 197, 282
Димитриада, город 116
Димотика, город 138, 149, 504

- Дионисиополь *см.* Балчик
 Диррахия, фема 111
 Днепр, река 17, 33, 77, 81, 112
 Днестр, река 18, 27, 34
 Добрич, город 180, 481
 Добруджа, территория 57, 90, 111, 122, 131, 150, 191, 218, 222, 504, 509, 511
 Добруджа северная 31
 Добруджа южная 498
 Дойран, озеро 520
 Дольний Дубняк, село 307
 Доростол, Дристр, Дуростр, Дуросторум *см.* Силистра
 Драговичи, славянское племя 48, 53
 Драва, река 70
 Драч, город, ранее Диррахий 111, 113, 115, 142
 Драчская область 115, 118
 Древлане, славянское племя 248
 Дринополь, город (Аргирокастрон) 111
 Дряново, город 417, 418
 Дубровник, город 130, 132, 133, 175—177, 191, 192, 498
 Дубровчане, дубровчанин, граждане республики Дубровник 132, 175, 176, 185, 191, 192, 199, 202
 Дунай, река 17, 20, 21, 24, 26, 27, 29—31, 34, 37—42, 48, 56, 57, 59, 60, 65, 70, 72, 77, 81, 82, 89, 90, 92, 96, 111—113, 121, 122, 131, 148, 154—156, 172, 178, 202, 218, 235, 256, 260, 265, 266, 280, 295, 300, 301, 309, 312, 323, 329, 351, 355, 388, 396, 398, 483, 509, 520, 532
 Дунайская низменность 48
 Дунайское княжество 178, 245, 264
 Дупница, совр. Станке Димитров, город 15, 400
 Дупницкий район 188, 514
 Дуран-Кулак, село 429
 Дурацо, Дуррес, город, прежде Эпидамн 41
 Евксиноград 480
 Евреи 128, 174, 190
 Европа 18, 33, 39, 60, 72, 90, 133, 146, 149, 150, 163, 165, 166, 168, 174, 176, 178, 179, 181—183, 192, 195, 196, 200, 218, 219, 278, 284, 290, 298, 308, 350, 399, 490, 492, 499, 521
 Европа Восточная 33, 79, 178, 181, 184, 195
 Европа Западная 38, 79, 84, 86, 132, 141, 181, 292, 349, 413, 421, 526, 536
 Европа Центральная 131, 178
 Европа Юго-Восточная 74, 89, 165, 176, 178
 Египет 182, 240
 Еледжик, село 286
 Елена, город 187, 223, 248, 249, 315
 Еленский округ 223
 Елисейна, город 510
 Енино, село 422
 Етрополе, город 187
 Ждрел, горный перевал 146
 Железна, село 201
 Железные ворота, город 355
 Женева, город 418, 419
 Загоричане, деревня 413
 Загорье, территория 65, 121, 122
 Задуняевка, село 278
 Заечар, город 294
 Закавказье 159, 196
 Закланский округ 254
 Зальцбургское епископство 72
 Земен, город 162
 Зета, сербская область 117
 Златица, село 191, 283, 285
 Знепольская околия 201
 Иверы, народ 156
 Иллирийские племена, иллирийцы 18, 20, 34, 38
 Иллирия (Илирика) 40—42
 Индия 234
 Индийцы, народ 22
 Иоаннополис (переименованный Иоанном Цимисхием Преслав) 94
 Иран 196
 Искыр, река 24, 31, 59, 94, 146, 172
 Исмар, город 22
 Испания 195, 196
 Италия 30, 191, 235, 391, 490
 Итальянцы 128
 Ихтиман, город 285
 Ихтиманский горный перевал 95
 Кавалла, порт 219, 498, 504
 Кавказ 103, 158
 Казанлык, город 15, 26, 248, 303, 306, 307, 365, 381, 417—419, 421, 423
 Казанлыкская околия, Казанлыкский округ 363, 422
 Казанское ханство 180
 Какрина, село 274
 Каллагия, греческая колония, позднее Мангалия 22
 Калофер, город 219, 220, 229, 230, 238, 248, 303, 362, 365
 Калугерица, город *см.* Нови-Пазар
 Калькутта, город 234
 Кама, река 56
 Каменица, село 253, 254
 Камчия, река 104
 Канина, город 114
 Канлидере, местность к востоку от Севлиево 267
 Карловицы, город 201
 Карлово, город 228—231, 248, 285, 362, 365
 Карловская околия 521
 Карлуково, село 13
 Карпатские горы, Карпаты, 21, 38
 Карс, город 239
 Кастория, город 162
 Кельтские племена, кельты 26, 39
 Керамисийское поле (около города Битоля) 56
 Киев, город 34, 92, 156, 170, 310, 322
 Киевская губерния 336

- Киевская Русь, Киевское государство 34—36, 90, 92, 103, 154
 Кикконы, фракийское племя 20, 24
 Киммерийцы, народ 21
 Кипр, остров 328, 331
 Кирджалийский округ 370
 Кирк-Килиссе *см.* Лозенград
 Китай 84
 Кишинев, город 247, 301, 303
 Кладово, город 198, 240, 294
 Клисюра, село 201, 286
 Клокотница, город 142, 152
 Княжево, село 389, 395
 Ковачевицы, село 378
 Козлодуй, село 288
 Коларовград *см.* Шумен
 Колоний, город 111
 Колуш, город 159
 Константинополь, Царьград, город, ныне Стамбул 29, 31, 41, 43, 49, 65, 66, 70, 72—74, 77, 81, 82, 86, 90, 92, 95, 109, 115—118, 130, 132, 138, 142, 143, 147, 154, 159, 166, 167, 172, 174, 175, 178, 187—190, 199, 200, 218—220, 222, 230, 234, 235, 251, 253, 257, 259, 261, 263, 264, 280, 281, 283, 289, 296, 297, 307, 312, 315, 327, 332, 348, 350, 351, 367, 375, 392, 397, 447, 476, 477, 485, 486, 490, 498
 Констанца, город, прежде Томы 22
 Копиловцы, село 201
 Копривштица, город 187, 222, 226, 230, 244, 248, 249, 269, 284, 285, 287, 362
 Копсис, город 147
 Корпилы, фракийское племя 22
 Косово поле 118, 149
 Костинброд 450
 Костур, город 111, 117, 118
 Костурский уезд 413
 Котел, город 187, 222, 223, 229, 243, 246, 248, 263, 264, 315
 Кочан, село 483
 Красное море 182
 Крагово, город 129
 Краговский район 187
 Кримины, село 324
 Крит, остров 259
 Кричим 480
 Кробизы, фракийское племя 22
 Крым 90, 92, 230, 234
 Ктения, город 147
 Кубань, река 56
 Кульская околия 253, 256
 Курск, город 34
 Кутловицы, село 193, 201
 Кутмичевица, город 99
 Кутригуры (кутругуры), племенное объединение древних болгар 56
 Кюстендил, город, в древности Павталия 28, 147, 159, 225, 395, 464
 Кюстендильский район 188
 Лагос, поселок 498, 501
 Лардей, крепость во Фракии 122
 Ларисса 94, 95
 Латинская империя, Романия 138—142, 144, 149
 Латиняне, латинцы 99, 138, 139, 142, 143
 Левант, область в Малой Азии 191
 Левантийцы 218
 Лейпциг, город 249, 314, 528
 Лесковац, город 253, 254, 257
 Лесковацкий округ 253
 Лесковацкий пашалык 254
 Лех, река 89
 Литва 216, 503
 Литовцы 32
 Ловеч, город 16, 122, 272, 274, 324
 Лозенград, Кирк-Килиссе, город 485, 498
 Лом, город, в древности Алм 28, 256, 266, 318, 321, 419, 482
 Лом, река 31
 Ломбардия, область в Италии 191
 Ломская околия 256
 Лондон, город 162, 298, 348, 490, 491
 Луковит, город 13
 Львов, город 396
 Любек, город 128
 Люле-Бургас, город 485, 489, 498, 531
 Лютиброд, город 162
 Мадара 21
 Македония, Македонское государство 26—28, 39, 40, 43, 48, 53, 71, 81, 92, 94, 109, 111—113, 116, 122, 128, 133, 137—140, 142, 143, 146, 152, 162, 164, 166, 174, 219, 233, 253, 260, 312, 313, 327, 330, 331, 341, 374, 406, 413, 473—478, 482, 483, 485, 486, 488, 491—493, 496, 498, 504, 505, 507, 509, 511, 514
 Македония Вардарская 498
 Македония Пиринская 498
 Македония Северная 201, 217
 Македония Эгейская 498
 Македония Юго-Западная 98
 Македония Южная 16, 94
 Македоняне, македонцы 24, 26, 117, 474
 Малая Азия 16, 28, 63, 92, 95, 111, 113, 139, 141, 143, 148, 166, 178, 233, 234, 237, 483
 Малошице, село 254
 Мангалия, город 22
 Манчестер, город 235
 Марица, река 22, 146, 149, 232, 305, 307, 437, 504
 Маркианополь, город 29, 30
 Марсель, город 263, 264
 Матеевац село 253
 Мачин, крепость на Дунае 197
 Мегара, город 22
 Мездра, город 481
 Мезия, Мёзия 24, 29—31, 56, 59
 Мезия Нижняя 29, 53
 Мезы, фракийское племя 20, 22, 28
 Мелинофаги (просоядцы), фракийское племя 22
 Мельник, город 133
 Месемврия, греческая колония, ныне город Несебыр 21, 59, 100, 119, 130, 144, 158, 159

- Места, река 28, 47, 48
 Мидия (Мидье), город, в древности Сал-
 мидес 20, 490, 492, 498
 Милеон, населенный пункт 66
 Михайлово, железнодорожная станция 501
 Млада, река 146
 Моглен, город 94
 Могленская область 112
 Молдаване 202
 Молдавия 131, 166, 174, 190, 235, 241, 246,
 294
 Монастир *см.* Битоль
 Монголы 148, 176
 Моравя, город *см.* Моравск
 Моравя, река 48, 115, 174, 253, 254
 Мораване, славянское племя 48, 49, 72, 74
 Моравия 72, 74, 98
 Моравск, Моравя, город 115, 116
 Морья, полуостров, южная часть Греции
 180
 Моровица, пещера 13
 Мосинополь, город 116, 119, 120
 Москва, город 196, 197, 200, 201, 234, 245,
 248, 269, 315, 316, 359, 534
 Мошино, село 465
 Мохач, город 179
 Мраморное море 24, 312
 Мушино село 424
 Мюрцштег, город 475
- Наварин, город 246**
 Наис, город 29
 Неаполь, город 133, 191
 Неврокоп, город 129, 237
 Нежин, город 234
 Немцы 34, 72, 74, 176, 202, 215
 Несебыр (Несебр), город, ранее Месем-
 врия 147
 Никейская империя 139—143
 Никейцы 139, 143
 Никея, город 77
 Николаев, город 284
 Никополь на Дунае 111, 131, 133, 150, 187,
 190, 198, 201, 303, 304, 415
 Никополь на Месте 29
 Никополь на Росице, город, позже Августа
 Траяна 29, 30
 Никопольский округ, Никопольский санд-
 жак 166, 239, 358
 Ниш, город, в древности Наис 29, 113,
 115—118, 129, 174, 178, 201, 253, 254,
 376, 511
 Нишская округа, Нишский округ, Ниш-
 ский пашалык 252—254
 Нова-Загора, город 15, 16, 191, 303, 306,
 367, 399, 410
 Новазгорская околия 381
 Нови Пазар, город, ранее Калугерица 21
 Новопазарский санджак 331, 482
 Новый Сад, город 264, 315
 Норманы 112, 113, 119, 120
 Нюлтепе, пункт в Малой Азии 16
- Ободриты, племя 49
 Обориште 284
 Овче-Поле, город 113
- Одер, река 33
 Одесс, милетская колония *см.* Варна
 Одесса, город 234, 245, 248, 264, 277, 278,
 301, 315, 316, 322, 324, 413
 Огоста, река 22
 Одризское государство 26
 Одризы, фракийское племя 22, 24, 26, 28
 Олтул, река 41
 Орески, фракийское племя 22
 Орестиада, город 138
 Орехово, порт на Дунае 396, 398
 Орханийский округ 273
 Орхание, город, ныне Ботевград 273
 Османская империя *см.* Турция
 Остготы, германские племена 56
 Островица, населенный пункт 180
 Отлук-кьой, село *см.* Панагюриште
 Отранто 113
 Оттоманская империя *см.* Турция
 Охрид, город 71, 110, 111, 116, 133, 144,
 157, 162
 Охридское озеро 482
- Павликенская околия 427
 Павталия *см.* Кюстендил 28
 Пазарджик, город *см.* Татар-Пазарджик
 Палестина 149
 Панагюриште, город, прежде Откул-кьой
 187, 195, 222, 226, 229, 248, 282, 284—
 287, 362, 374
 Панагюрский округ 288
 Панагюрцы 283, 286
 Паннония, территория 43, 56, 70
 Папское государство, Ватикан 144, 193,
 196
 Парадунава *см.* «Придунайские города»
 Париж, город 348, 391, 528
 Паристрия, фема 118
 Патлейн, село 104
 Пелагония *см.* Битоль
 Пелопоннес, полуостров 43, 96, 143
 Пеоны, фракийское племя 20
 Перещепино Малое, село 36
 Перник, город, ныне Димитрово 395, 412,
 447, 449, 459, 464—467, 469, 502, 510
 Перуштица, Перушица, село 287
 Петербург, Петроград, город 240, 250, 322,
 337, 340, 343, 352, 353, 355, 356, 359, 361,
 396, 401, 413, 414, 474, 496, 519, 534
 Петрич, город 286
 Печенеги 81, 82, 89, 92, 94, 109, 110, 112,
 113, 118, 119
 Пирот, город 129, 178, 201, 252, 253, 376
 Пиротская округа, Пиротский округ 252,
 253
 Пианец, город 47
 «Плакалница», медные рудники 469, 510
 Плевен, город 174, 248, 249, 298, 304, 306,
 307, 309, 392, 398, 422, 447, 455, 464,
 466, 495
 Плевенский округ 358, 425
 Плиска, город, первая столица Болгарии
 36, 50, 59, 60, 64, 69—71, 77, 102, 103
 Пловдив, город, ранее Филиппополь 15,
 16, 26, 29, 30, 47, 49, 77, 92, 96, 114,
 119, 132, 141, 142, 147, 149, 166, 172,

- 178, 186, 187, 190—192, 210, 222, 225, 227, 232, 233, 237, 276, 285, 307, 310, 315, 332, 335, 336, 361, 362, 365, 367, 369, 374, 376, 377, 391, 392, 397, 399, 401, 414, 418, 419, 422, 430, 436, 447, 454, 459, 464, 469, 484, 496, 515, 521
- Пловдивская область 139
- Пловдивский округ, Пловдивская губерния, Пловдивский департамент 231, 277, 282, 284, 288, 310, 333, 364, 374, 388
- Плоешти, город 302
- Плочник, город 150
- Повисленье, территория 33
- Поднепровье, Поднепровье Среднее, территория 33—36
- Поднестроевье, территория 35
- Подольская губерния 336
- Половцы 109, 110, 113, 119, 122, 140
- Полтава, город 34
- Полтавская область 36
- Польша 131, 150, 178, 179, 182, 190, 199, 200, 215, 216, 503
- Поляки 200
- Поляне, славянское племя 248
- Поморавье, территория 121, 138, 511, 514, 521
- Поморье, город 147
- Попово, населенный пункт 21
- Преслав, город, вторая столица Болгарии 71, 77, 92—94, 99, 104, 105, 121, 122, 129
- Преславец, город на Дунае 77, 90, 92
- Преспа, город 94, 95, 111, 133
- Преспа, озеро 157
- Преспа, остров 158
- Приазовье, территория 56, 90
- Приазовские степи 56
- Прибалтика 503
- Придунайская равнина 57
- «Придунайские города», Параднува, Паристрион, фема 111, 113, 118
- Придунайские княжества 179
- Придунайские племена 28
- Призрен, город 116
- Прикарпатье, Прикарпатье Северное, территория 18, 33, 34
- Прилеп, город 71, 116
- Прилепская околия 194
- Причерноморье, Причерноморье Северное, территория 21, 27, 38, 103
- Провадия, город 150, 187, 190—192
- Проватон, город 122
- Прокупльский округ 253
- Просек, город 134, 140
- Протоболгары или древние болгары 54—60, 65, 66, 69, 75, 97
- Прут, река 18, 204
- Радомир, город 15, 201
- Радомирский округ 378
- Ражино, деревня 333
- Разград, город 187, 421
- Раковица, село 255
- Раково, село 263
- Рахово, крепость на Дунае 197
- Раховская губерния, позднее Видинская см. Видинская губерния
- Раховский округ 358
- Рейн, река 29
- Рейхштадт, город 296
- Рени, город 396
- Решиария, ныне Арчар 29
- Рила, гора 324
- Рим, Римская империя, Rome 27, 28, 30, 31, 38, 39, 51, 75
- Рим, город 139, 154, 191, 196
- Римляне 28—30, 38, 242
- Ринхины, славянское племя 48, 53
- Родимичи, славянское племя 448
- Родопская область 140, 167
- Родопские горы, Родопы, Родопский массив 22, 24, 26, 27, 48, 70, 129, 140, 287, 307, 332, 483, 514
- Родосто, город 190, 191, 490
- Роман, город 412, 421
- Ромей см. византийцы
- Росница, река 28, 415
- Россия, Русское государство 8, 78, 155, 179, 180, 181, 191, 195, 196, 198, 200—204, 208, 216, 218, 230, 234—237, 240, 241, 246, 248—250, 254, 259, 260—262, 269, 280, 282, 289, 290, 292—299, 301, 307, 312, 313, 315, 316, 318, 320, 328, 329, 331, 332, 334, 335, 337, 345, 347, 348, 350—357, 359, 360—362, 367, 371, 372, 374, 377, 380, 391, 394, 395, 396, 398, 400, 401, 402—404, 407, 408, 413, 414, 416, 421, 436, 446, 456, 462, 466, 473—475, 477, 478, 482, 490, 494, 496, 497, 501, 503, 505, 517, 518, 520—522, 525, 526, 534, 535
- Румелийское бейлербейство, Румелийский эялет, административная область 165, 166
- Румелия 165, 166, 169, 172
- Румелия Восточная см. Болгария Южная
- Румыния 233, 259, 260, 266, 268, 269, 272—274, 278, 280—283, 288, 290, 294, 296, 298, 299, 301, 302, 313, 315, 320, 355, 389, 475, 491, 494, 497, 498, 504, 506, 509
- Румыны 269
- Русе, город, в древности Сексанта Приста, затем Рушук 28, 174, 190, 192, 194, 233, 248, 266, 273, 282, 303, 330, 351, 392, 393, 398, 399, 412, 416, 428, 429, 450, 454, 464, 525
- Русенская околия 189, 429
- Русенский округ, Русенский санджак 222, 411
- Русские, русский народ, русы 154, 155, 179, 180, 202, 204, 237, 240, 300, 303—305, 308, 309, 322, 357, 407, 473
- Русь 34, 52, 77, 90, 94, 103, 127, 132, 140, 155, 156, 159, 179
- Рушук см. Русе
- Рушукская губерния, Рушукский санджак 310
- Рымник, город 244
- Сава, река 38, 111
- Савоя, область в Италии 149
- Сагудаты, славянское племя 53

- Салмидес, греческая колония, ныне город Мидия 22
- Салоники, город, ранее Солунь 95, 218, 314, 327, 331, 482, 485, 491, 493, 509
- Салтиково, село 333
- Самара, город 531
- Самоков, город 187, 188, 228, 250, 314, 464, 466, 470
- Самос, остров 247
- Сан-Стефано, село 312
- Сарамбей, железнодорожная станция 410
- Сараново, город 392
- Свиленград, город 16, 504
- Свиштов, Систов, город 174, 177, 197, 198, 233, 244, 248, 266, 295, 301, 303, 315, 351, 358, 389, 399, 419, 464
- Свиштовская околия 521
- Северы (северяне), славянское племя 48, 49
- Севлиево, город 248, 267, 415, 417—419, 421
- Севляевский округ 228
- Сегедин, город 178
- Сейменская околия 381
- Сексанта Приста, город 29 *см.* Русе
- Сельджукидов государство 148
- «Семь славянских племен» 48, 53, 57
- Сенготхард, город 200
- Сер, Серр 47, 91, 133
- Сербия 71, 72, 82, 86, 88, 96, 108, 124, 128, 132, 138, 140, 147, 149, 165, 166, 167, 177—179, 196, 197, 201, 204, 205, 233, 252—255, 261, 266, 268, 269, 273, 280, 292, 294, 296, 301, 313, 315, 331, 350, 355, 375, 376, 389, 395, 406, 475, 481, 482, 484, 490, 491, 493, 496—498, 504—507, 509
- Сербское княжество 252, 260, 265
- Сербы, серб, србин, сербское население 71, 82, 120, 132, 149, 155, 178, 179, 197, 202—204, 253, 259, 269, 492, 494
- Сердика, Средец *см.* София
- Сибирь Восточная 15
- Силистра, город, в древности Дуросторум, позднее Дристр, Дръстър, Доростол 29, 30, 40, 92, 94, 111, 130, 131, 145, 150, 190, 197, 201, 203, 246, 247, 392, 491, 532
- Силистринская околия 194
- Силистринский санджак 166
- Сингидун, город (ныне Белград) 29, 40
- Сирмий *см.* Срем, город 111
- Систов *см.* Свиштов
- Систовская губерния 310
- Скифские племена, скифы 21, 34
- Склавиния 53, 54, 70, 71, 75
- Склавины 34—36, 42
- Скопле, город 96, 111, 115—118, 130, 133, 201, 250
- Скопльская область 143
- Славяне, славянское население, славянские народы, Les slaves 31—44, 47, 48, 51—59, 63, 65, 66, 70, 74, 75, 142, 163, 190, 191, 289, 297, 331
- Славяне австрийские 292
- Славяне балканские 47, 50, 52, 54, 293, 331
- Славяне болгарские 54
- Славяне восточные 34
- Славяне южные, южнославянские народы 34, 37, 53, 154, 156, 168, 179, 180, 202, 204, 241, 292
- Сливен, город 65, 128, 146, 147, 187, 190, 218, 229, 230, 233, 238, 239, 244—246, 352, 362, 365, 367, 371, 377, 388, 398, 418, 419, 421, 424, 447, 454, 470, 521
- Сливенская околия 383
- Сливенский округ, Сливенская губерния 218, 273, 282, 288
- Сливенцы 283
- Сливница, город 375, 395
- Словенцы 292
- Смирна, город 249, 314
- Смолены, славянское племя 48
- Созопол, Созополь, прежде Аполлония 21, 28, 130, 147
- Солунь *см.* Салоники
- Сопот, город 226, 230, 248, 362, 365
- Софийская округа, область, Софийский округ, Софийский санджак 130, 191, 218, 259, 297, 310, 329
- Софийский район 327
- София, город, в древности Сердика, Средец 14, 29, 30, 43, 62, 77, 128, 129, 149, 160, 165, 166, 169, 172, 174, 178, 186, 187, 189, 190—193, 198, 201, 206, 248, 274, 283, 307, 336—338, 351, 353—356, 358, 360, 362, 371, 373—375, 392—394, 403, 405, 407, 412, 413, 419—421, 430, 433—436, 447, 449, 454, 457, 458, 462—467, 469, 471, 474, 478, 483, 489, 494, 496, 497, 502, 503, 511, 512, 521, 525, 528, 535
- Спарта, город 24
- Сперхей, река 96
- Средец, город, ныне София 69, 94—96, 113, 118, 120, 122, 128, 130, 133, 222
- Средиземное море 175, 328
- Средиземноморье Восточное, территория 20, 27
- Среднегорская область 146
- Срем, прежде Сирмий 48, 71, 94, 111
- Сремская область 111, 112
- СССР, Советский Союз, Советская Россия 6—9, 218, 309
- Сталин, город, прежде Варна, Одесс *см.* Варна
- Станимака, город 159
- Станке Димитров *см.* Дупница
- Стара-Загора (по-турецки Ески-Загра), город 30, 149, 166, 248, 250, 281, 303, 304, 306, 365, 388, 398, 418, 463, 464, 471
- Старазагорская околия 281
- Старазагорский округ, Старазагорский департамент 273, 425, 427, 464, 511
- Стара Планина 13, 28, 43, 48, 65, 70, 111, 121, 122, 147, 167, 178, 197, 223, 226, 247, 265, 268, 282, 306, 307, 328, 329, 332, 364, 368, 370
- Стоб, город 133
- Стокгольм, город 519, 520
- Странджа планина, горы 486
- Стрелча, село 285, 286
- Стримон *см.* Струма

- Стримовская область, 83
 Стримовцы, струменцы или струмяне, славянское племя 48, 53
 Струма, Стримон, река 22, 24, 47, 48, 52, 71, 88, 94, 483
 Струмица, река, приток Струмы 94, 140
 Суэцкий канал 328
 Сырнаво, село 427
- Табор, город 272
 Таоннон, местечко 118
 Татар-Пазарджик, Пазарджик, город 174, 187, 188, 190, 195, 237, 283, 285, 322, 377
 Татар-Пазарджикский округ 273
 Татары 136, 143—145
 Татары крымские 202
 Татары нагайские 146
 «Тьмна Дупка», пещера 13
 Тетевен, город, район Тетевена 13, 187, 272
 Тиле, город, ныне Тулово 26
 Тимок, река 22, 48, 70, 146, 177
 Тимочане, славянское племя 49, 70
 Тисса, река 69
 Тича, река 71, 104
 Тинтены, фракийское племя 22
 Тины, фракийское племя 22, 24
 Томы, милетская колония, ныне Констанца 21
 Тополовица, село 256
 Трансильвания 15
 Трапезица, один из двух холмов, на котором расположен город Тырново 132, 160
 Трапезундская империя 141
 Трибаллы, фракийское племя 22, 24
 Троя, город 16
 Троян, город 187, 226
 Троянополь, город 147
 Троянский округ 228
 Трынский район 514
 Трыстенник, село 429
 Трявна, город 187, 226, 248, 411
 Тула, город 337
 Тулово, село *см.* Тиле
 Тульчинская губерния 310
 Тунис, территория в Африке 182
 Турис, город 34, 41
 Турки 116, 146, 148—150, 163—172, 174—183, 191—205, 208, 211—213, 219, 225, 237, 245, 247, 252, 254, 256, 257, 259, 263, 265—267, 269, 270, 277, 278, 281, 283, 285—288, 291, 304—308, 311, 312, 318, 332, 334, 335, 363, 368, 369, 474, 485, 486, 490, 493, 531
 Турки-османы 130, 148—150, 168
 Турки-сельджуки, 113
 Турна, город 41
 Турну-Магуреле 272
 Турция, Турецкая империя, Османская империя, Османское государство, Османская держава, Османская империя, Оттоманская империя, Порта, L'Empire Ottoman 163, 165, 166, 168—170, 175—186, 188, 190—192, 195, 196, 198, 200, 202, 204, 216—219, 221, 223, 224, 230, 232, 235—239, 242, 246, 248, 251—253, 258—260, 262, 264—266, 269, 272, 276—278, 280, 283, 284, 292—294, 296—299, 308, 309, 312, 313, 327—331, 333, 336—348, 351, 354, 365, 367—372, 375—377, 380, 388, 389, 407, 473—478, 481—486, 490—493, 495—498, 504, 506, 522
 Турция европейская 176, 177, 185—187, 190, 193, 201, 296, 330
 Тырново, город 13, 16, 41, 121, 128, 129, 132, 134, 138—140, 145, 146, 150, 152, 154, 156, 158—160, 162, 165, 172, 197, 198, 200, 213, 222, 232, 237, 247, 248, 250, 257, 265, 266, 274, 279, 281, 282, 299, 303, 339, 341, 342, 347, 358, 392, 397—399, 417—419, 422, 425, 436, 457, 477
 Тырновский округ, Тырновский санджак, Тырновский санджак, Тырновская губерния 218, 221, 222, 224, 225, 257, 273, 282, 288, 297, 310, 358, 411, 425
 Тырновчане, жители города Тырново 197
 Тюрки 55—57
 Тюрки-болгары 58
- «Угол», южная часть Бессарабии 56
 Угро-финские племена 34
 Узунджово 232, 233
 Узы (племя) 109, 112, 113, 119
 Украина, Украина Южная 17, 179, 200, 216, 230
 Украинцы 215
 Уксудам, город, позднее Адрианополь, ныне Эдирне *см.* Адрианополь
 Утигуры, утигуры, племенное объединение древних болгар 56
- Феодорополис, переименованный Иоанном Цимисхием Доростол 94
 Фессалия 23, 39, 40, 43, 48, 82, 94—96
 Фессалоника, город, ныне Салоники 29, 30, 43, 44, 49, 53, 54, 78, 81, 109, 111, 113, 116, 130, 133, 140, 141
 Фессалоника, Фессалоникское государство, Фессалоникское королевство 94, 142, 143, 149
 Фивы, город 115
 Филиппополь, город, ныне Пловдив 26, 133
 Финны 34
 Фракийские племена 18, 20—22, 24, 26, 28, 34, 59
 Фракийцы, фракийское население, траки, thraken, 18—24, 27, 28, 30, 34, 38, 39, 47, 48, 55, 59, 75, 139
 Фракия, Фракийское государство, Тракия 19—24, 26—31, 34, 39—43, 47, 48, 51, 54, 56, 65, 70, 82, 89, 113, 119, 122, 133, 136, 138, 139, 142, 143, 145, 146, 166, 178, 222, 233, 482, 483, 485, 486, 497, 498
 Фракия Восточная 498
 Фракия Западная 498, 504
 Фракия Северная 30, 121, 122
 Фракия Северо-Восточная 122
 Фракия Южная 330
 Франки 61, 64, 69, 71, 75, 117, 191

- Франция 150, 176, 191, 195, 218, 219, 235, 254, 259, 355, 375, 391, 407, 416, 424, 446, 473, 482, 490, 501
 Французы 178, 240
- Хазары 56, 92
 Халкидонский полуостров 48
 Халкидонцы 24
 Хасково, город 174, 237, 454, 466
 Херсонес, город 92, 94, 95, 98
 Хорватское королевство 82
 Хорваты 292
 Хотин, город 200
 Хырсово, город 197
- Царевец, один из двух холмов, на котором расположен город Тырново 132
 Цариброд, город 351, 392
 Царство Польское 309
 Цетинье, город 265
 Циммервальд, деревня 507
 Цимпе, город 149
 Цона, река 48
 Цыркува, село 184
- Чаталджа 486, 490
 Черкесы 253
 Чернигов, город 34
 Черново, село 189
 Черногория 197, 259, 280, 292, 294, 296, 313, 331, 360, 371, 383, 483, 498
 Черногорцы, черногорец 202—204, 288
 Черное море 21, 24, 28, 30, 40, 59, 77, 90, 95, 120, 174, 178, 191, 200, 233, 235, 312, 434, 483
 Черномен, поселение, ныне деревня Чирмен 149
 Черноморское побережье, побережье Черного моря. Черноморье 26, 130, 148, 179, 182, 203
 Чехи, чех 215, 256
 Чехия 77, 272, 296
 Чикаго, город 391, 440
 Чипровец, город 188, 199, 201
 Чипровчане 199, 201
 Чирмен *см.* Черномен
 Чирпан, город 22, 374, 381
- Шабла, село 429
 Шар-планина, гора 482
 Швейцария 415, 507
 Швеция 202
 Шейново, село 307
 Шипка, Шипкинский перевал 193, 267, 302, 304—306, 309, 439, 475, 525, 527, 531
 Штип, город 128, 201
 Шумен, ныне Коларовград 103, 150, 174, 191, 192, 315, 321, 393, 398, 418, 419
- Эгейские острова 16, 490, 491
 Эгейское море 16, 22, 24, 27, 48, 143, 174, 312, 327, 328, 330, 483, 491, 493, 498, 504
 Эдирне, прежде Адрианополь, Ускудама *см.* Адрианополь
 Эллада 28, 111, 115, 124
 Эльба, река 181
 Энос, город 218, 233, 492, 497, 498
 Эпидамн, город, позднее Дуррес *см.* Дуррацо
 Эпир 39, 40, 48, 142
 Эпирский деспотат 141—143
- Ямбол, город 16, 65, 147, 149, 238, 392, 393, 418, 423, 447, 449
 Янина, город 492
 Янтарный берег (на Балтийском море) 39
 Янтра, река 132, 134, 229, 232, 324
 Япония 475

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

Часть первая

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ И РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ НА ТЕРРИТОРИИ БОЛГАРИИ

Глава I

Первобытно-общинный и рабовладельческий строй у дославянского населения Болгарии (С. А. Никитин)

1. Древнейшие обитатели территории Болгарии	13
2. Фракийские племена	18
3. Развитие рабовладельческих отношений у фракийских племен	22
4. Борьба фракийских племен с Римской империей	27

Глава II

Социально-экономический строй славян в IV—VI веках. Заселение славянами Балканского полуострова (С. А. Никитин)

1. Происхождение славян	32
2. Славяне в IV—VI вв.	34
3. Появление славян на Балканском полуострове	37

Часть вторая

ФЕОДАЛЬНАЯ БОЛГАРИЯ

Глава III

Возникновение феодальных отношений в Болгарии, образование Болгарского государства

1. Социальные и политические отношения у балканских славян в VII—VIII веках (С. А. Никитин)	47
2. Образование первых славянских государств на Балканском полуострове (С. А. Никитин)	52
3. Протоболгары (С. А. Никитин)	54
4. Болгарское государство в VIII—IX вв. (А. П. Каждан)	59
5. Болгария и Византия в конце VII и VIII вв. (А. П. Каждан)	65
6. Укрепление феодального государства в первой половине IX в. (А. П. Каждан)	68
7. Принятие христианства в Болгарии (А. П. Каждан)	74

Глава IV**Феодалные отношения в Болгарии в IX — начале XI в.
Начало феодальной раздробленности
(А. П. Каждав)**

1. Социально-экономическое развитие Болгарии в IX—X вв.	76
2. Войны с Византией в конце IX — начале X в.	81
3. Государственное устройство Болгарии в IX — начале X в.	82
4. Антифеодальное движение богомилов	84
5. Начало феодальной раздробленности в Болгарии	86
6. Международное положение в Юго-Восточной Европе в середине X в. Походы Святослава	89
7. Западно-Болгарское царство. Завоевание Болгарии Византией	94
8. Болгарская культура IX—X вв.	97

Глава V**Борьба болгарского народа против византийского ига
(Б. Т. Горянов)**

1. Феодальные отношения в период византийского владычества	107
2. Византийская администрация в Болгарии. Чужеземный гнет	110
3. Набеги кочевников, норманнов и венгров	112
4. Борьба болгарского народа против византийского ига	114
5. Восстание 1185—1187 гг. и образование Второго Болгарского царства	120

Глава VI**Болгария в период развитого феодализма в XIII—XIV вв.**

1. Феодальные отношения в болгарской деревне и положение крестьянства (Н. А. Боровская, Ю. В. Бромлей)	123
2. Города Болгарии в XIII—XIV вв. (Н. А. Боровская, Ю. В. Бромлей)	128
3. Политический строй (Н. А. Боровская, Ю. В. Бромлей)	134
4. Борьба за независимость и укрепление болгарского государства (Б. Т. Го- рянов)	137
5. Народное антифеодальное восстание под руководством Ивайла (1277—1280) (Б. Т. Горянов)	143
6. Распад Второго Болгарского царства. Завоевание Болгарии турками (Б. Т. Го- рянов)	146
7. Культура Второго Болгарского царства (Б. Т. Горянов)	152

Глава VII**Болгарский народ после завоевания Турцией
(XV — первая половина XVI в.)
(И. С. Достян)**

1. Положение болгарского народа под властью турецких завоевателей	163
2. Феодальные отношения в Болгарии в XV — первой половине XVI в.	168
3. Города, ремесло и торговля Болгарии в XV — первой половине XVI в.	172
4. Борьба болгар и соседних народов против турецких завоевателей в XV— первой половине XVI в.	176

Глава VIII**Болгарский народ под турецким игом в период упадка военно-феодальной
Османской империи (конец XVI — первая половина XVIII в.)
(И. С. Достян)**

1. Кризис военно-феодальной системы Османской империи и положение болгар- ского крестьянства в конце XVI — первой половине XVIII в.	181
2. Развитие ремесла и торговли в Болгарии с конца XVI до второй половины XVIII в.	186
3. Антифеодальное и освободительное движение болгарского народа в конце XVI — первой половине XVIII в. Гайдуцкое движение	192
4. Тырновское восстание 1598 г.	195

5. Восстания болгар против турецкого ига в конце XVII — первой половине XVIII в.	
6. Политические и культурные связи Болгарии с Россией в конце XVII — первой половине XVIII в.	202
7. Культура Болгарии в XV — первой половине XVIII в.	204

Глава IX

Разложение феодальных и развитие капиталистических отношений в Болгарии. Национально-освободительное движение в конце XVIII и в XIX в. (С. А. Никитин)

1. Проблема болгарского возрождения в историографии	214
2. Аграрные отношения в Болгарии в конце XVIII — первой половине XIX в. Расслоение крестьянства	216
3. Развитие ремесла, появление мануфактуры и фабрики	25
4. Внутренний и внешний рынок	32
5. Русско-турецкие войны второй половины XVIII — начала XIX в. и их влияние на развитие освободительного движения в Болгарии. Кирджалии. Пазванд-оглу.	236
6. Начало национально-освободительного движения в Болгарии	241
7. Национально-просветительное и освободительное движение 30—50-х годов XIX в.	247
8. Массовое крестьянское движение	252
9. Буржуазное национальное движение в 60—70-х годах XIX в.	258
10. Революционное национальное движение 60—70-х годов XIX в.	262

Глава X

Подъем революционно-освободительного движения и освобождение Болгарии русской армией

1. Образование Болгарского Центрального революционного комитета (С. А. Никитин)	268
2. Подъем революционно-освободительного движения. Старозагорское восстание 1875 г. и Апрельское восстание 1876 г. (С. А. Никитин)	276
3. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии от турецкого ига русскими войсками (С. Ш. Гринберг)	292
4. Русское гражданское управление в Болгарии (С. Ш. Гринберг)	309
5. Сан-Стефанский мирный договор (С. Ш. Гринберг)	312
6. Культура Болгарии в период национального возрождения (И. М. Шептунов)	313

Часть третья

УТВЕРЖДЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА В БОЛГАРИИ

Глава XI

Образование Болгарского буржуазного государства (С. Ш. Гринберг)

1. Берлинский конгресс и расчленение Болгарии	327
2. Аграрный переворот в Болгарии в 1877—1879 гг. (Н. Г. Левинтов)	332
3. Русское управление Болгарией после заключения мира	336
4. Тырновская конституция. Борьба по вопросу о политическом устройстве Болгарского княжества	338

Глава XII

Общественно-политическое развитие Болгарии в 1879—1885 гг. Воссоединение Северной и Южной Болгарии

1. Борьба реакции против Тырновской конституции (С. Ш. Гринберг)	349
2. Воссоединение Южной и Северной Болгарии (К. Л. Струкова)	362

Глава XIII

Социально-экономическое и политическое развитие Болгарии в конце XIX в.

1. Аграрные отношения в Болгарии после освобождения (И. Н. Частухин)	378
2. Развитие промышленности и торговли. Экономическая политика правительства (И. Н. Частухин)	388
3. Политический кризис 1886—1887 гг. (И. Н. Частухин)	394
4. Диктатура С. Стамболова. Борьба буржуазных партий за власть (И. В. Козьменко, И. Н. Частухин)	402
5. Рабочее движение в конце XIX в. Образование социал-демократической партии. (А. М. Шнитман)	411
6. Крестьянское движение в конце XIX в. и возникновение Земледельческого союза. (И. Н. Частухин)	424
7. Болгарская культура 80—90-х годов XIX в. (В. И. Злыднев)	430

Часть четвертая

БОЛГАРИЯ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА (1900—1917 ГОДЫ)

Глава XIV

Экономическое и политическое развитие Болгарии в начале XX в. (1900—1912)

1. Экономическое развитие Болгарии в начале XX в. (Н. В. Зуева)	445
2. Рабочее и крестьянское движение. Внутренняя политика болгарской буржуазии (И. В. Козьменко, И. Н. Частухин, А. М. Шнитман)	454
3. Активизация внешней политики болгарской буржуазии в начале XX в. (И. В. Козьменко, В. Д. Конобеев)	473

Глава XV

Болгария в период Балканских войн 1912—1913 гг.

(М. А. Бирман)

1. Болгария накануне Балканских войн	481
2. Первая Балканская война (М. А. Бирман, В. А. Жебокрицкий)	485
3. Вторая Балканская война	493

Глава XVI

Болгария в период первой мировой войны (до Великой Октябрьской социалистической революции)

(М. А. Бирман)

1. Вступление Болгарии в первую мировую войну. Борьба партии тесняков за мир.	500
2. Экономическое положение Болгарии во время войны	509
3. Февральская революция в России и подъем революционного движения в Болгарии в 1917 г.	514
4. Болгарская культура периода 1900—1917 гг. (В. И. Злыднев)	522

Библиография. Указатели

Библиография (основная литература)	545
Указатель имен	553
Указатель географических и этнографических названий	562

*Утверждено к печати
Институтом славяноведения
Академии Наук СССР*

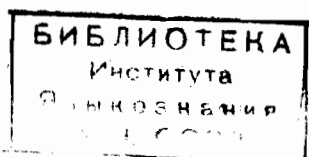
Редактор издательства *В. И. Зуев*
Технический редактор *Т. А. Землякова*
Корректор *В. Н. Стаханова*
Оформление художника *Д. С. Бисти*
Художественный редактор *В. И. Суриков*

РИСО АН СССР № 48-54 В. Т-00483.
Издат. № 259. Тип. заказ № 1758. Подп.
к печ. 25/II 1954 г. Формат бум. 70×108^{1/16}
Печ. л. 49,32 + 10 вкл.

Уч.-издат. л. 48,2+1,3 вкл. Тираж 10 000.

Цена по прейскуранту 1952 г. 31 р. 70 к.

2-я тип. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10

817.6.704

АКАДЕМИЯ НАУК
СССР

ИСТОРИЯ
БОЛГАРИИ

5

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК
СССР